

1896.

Годъ 4.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—•—
АСТА

37369

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 4.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1896.

1896.

Годъ 4.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 4.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1896.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 10 Декабря 1896 г.

Ректоръ: А. Будилевичъ.

№ 2671.

СОДЕРЖАНИЕ.

Неофициальный отдѣлъ.

А.

	стр.
Проф. А. Миклашевскій, Реализмъ и идеализмъ въ Политической экономіи	1— 28
Проф. Е. В. Пѣтуховъ, О пессимизмѣ И. С. Тургенева. . .	29— 47

Б.

Приложенія.

Проф. Б. И. Срезневскій, Наблюденія метеорологической обсерваторіи Имп. Юрьевскаго Университета въ 1894 г. Meteorologische Beobachtungen, angestellt in Jurjew im Jahre 1894	49-- 86
Проф. М. Крашенинниковъ, Странный ученый. Отвѣтъ г. Ѳ. Зѣлинскому	1—112
Германъ Рубинштейнъ, Качественныя и количественныя измѣненія состава крови при раковыхъ заболѣваніяхъ .	81—159
Объявленія	1— 32
Проф. Я. Озе. Персонализмъ и проективизмъ въ метафизикѣ Лотце	1— 96

Реализмъ и идеализмъ въ Политической экономіи *).

Милостивыя государыни и милостивые государи!

Отъ лектора, начинающаго свое преподаваніе въ Университетѣ, обыкновенно требуютъ, чтобы онъ въ краткихъ, но опредѣленныхъ и ясныхъ словахъ изобразилъ своимъ слушателямъ хотя отчасти свои воззрѣнія на ту науку, съ которой ему придется знакомить своихъ слушателей. Говорю нарочно отчасти, ибо, по моему убѣжденію, преподаватель можетъ ознакомить своихъ учениковъ съ преподаваемой наукой только медленно, шагъ за шагомъ, не торопясь и по возможности глубже вникая во всѣ ея основныя проблемы. Только такимъ путемъ онъ можетъ передать своимъ слушателямъ потребныя имъ знанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ознакомить ихъ съ тѣми воззрѣніями, которыя кажутся ему наиболѣе истинными. Отъ вступительной лекціи, какъ мнѣ кажется, можно желать лишь того, чтобы преподаватель нѣсколько открылъ ту завѣсу, за которой онъ хранитъ для своихъ слушателей привлекательный запасъ фактовъ, теорій, знанія. Въ такихъ цѣляхъ всего лучше остановиться на какомъ нибудь изъ основныхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ самое опредѣленіе науки, ея содержаніе и своеобразная точка зрѣнія при толкованіи проблемъ.

*) Вступительная лекція, прочтенная въ Юрьевскомъ Университетѣ 18 сентября 1896 года съ нѣкоторыми сокращеніями, которыя обусловливались наличнымъ въ распоряженіи лектора временемъ.

Такъ я и намѣренъ поступить.

Быть можетъ вамъ не разъ приходилось слышать объ одномъ изъ вопросовъ, который и понынѣ возбуждаетъ интересъ и безконечные споры среди многихъ дѣятелей на поприщѣ политической экономіи. Я хочу побесѣдовать съ вами о реализмѣ и идеализмѣ въ политической экономіи. Это и есть одинъ изъ такихъ основныхъ вопросовъ, отъ разрѣшенія котораго во многихъ отношеніяхъ зависитъ опредѣленіе самой науки, ея содержаніе, сущность и своеобразная окраска при толкованіи ея проблемъ. Вамъ, весьма вѣроятно, не безъизвѣстно, что по воззрѣніямъ однихъ ученыхъ политическая экономія имѣетъ своимъ предметомъ изученіе законовъ и условій, по которымъ протекала и течетъ хозяйственная жизнь народовъ; другіе ученые утверждаютъ, что политическая экономія наука о матеріальномъ благосостояніи и богатствѣ, а третьи добавляютъ еще къ послѣднему опредѣленію слова: „наибольшей массы человѣческихъ существъ“. Наконецъ четвертые не перестаютъ отмѣчать, что политическая экономія лишь часть единой науки о всей человѣческой жизни и ея отношеніяхъ въ ихъ историческомъ и закономѣрномъ развитіи. Казалось бы проще всего примкнуть къ первому опредѣленію. Оно, повидимому, уже достаточно намѣчаетъ для экономиста тотъ предметъ, изслѣдованіемъ котораго онъ занимается. Всѣ люди имѣютъ потребности въ матеріальныхъ благахъ, на всѣхъ равно лежитъ забота объ обезпеченіи себѣ насущнаго хлѣба. По общему правилу люди трудятся и въ потѣ лица добываютъ хлѣбъ свой, становясь при этомъ въ многообразныя соотношенія къ другимъ человѣческимъ существамъ и ко внѣшней природѣ, отъ которой, какъ отъ всеобщей матери, они и добываютъ все необходимое. Человѣческая жизнь не началась сегодня и не окончится завтра, но она какъ теперь, такъ и всегда представляется какъ бы въ видѣ обширнѣйшей мастерской, гдѣ каждый, выполняя одну какую нибудь функцію, получаетъ возможность удовлетворять разнымъ своимъ потребностямъ при помощи матеріальныхъ благъ всякаго рода.

Отношенія къ людямъ и къ природѣ въ процессѣ исторической жизни складываются въ извѣстную обстановку и только инстинктивно или вѣрнѣе по привычкѣ приспособляясь къ ней и понимая ее, всякій отдѣльный человѣкъ научается идти тѣмъ путемъ, который обезпечиваетъ ему существованіе. Въ процессѣ этого приспособленія накапливается масса знаній, привычекъ, отношенія складываются на нѣкоторой правовой и условной почвѣ и лишь соображаясь съ ними человѣческая дѣятельность овеществляется съ надлежащей полнотой, другими словами въ результатѣ ея получается наличность матеріальныхъ благъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей. Цѣлесообразно направленный, т. е. сообразующійся со всей жизненной обстановкою, трудъ для пріобрѣтенія внѣшнихъ матеріальныхъ предметовъ или благъ называется хозяйствомъ, а политическая экономія и ставитъ своей задачею изученіе общаго результата хозяйственной дѣятельности личностей и народовъ со стороны его законовъ и историческихъ условій. Научное знаніе тѣмъ и отличается отъ обыденнаго, что оно проникаетъ въ самую сущность хозяйственной дѣятельности каждаго человѣка, сводя ее въ едино и стараясь въ общемъ результатѣ отыскать ея основныя причины или пружины. Наука должна намъ дать обобщающее, истинное пониманіе насъ окружающаго, бывшаго, сущаго. Предметомъ политической экономіи и является человѣческая хозяйственная жизнь, изучаемая съ точки зрѣнія ея исторической закономерной цѣлесообразности и измѣняемости. Казалось бы, что и вопросъ, съ которымъ я обѣщалъ васъ ознакомить, не можетъ возбуждать никакихъ недоразумѣній. Что же можетъ быть реальнѣе, осязаемѣе хозяйственной дѣятельности и зачѣмъ экономисту поднимать вопросъ объ идеализмѣ въ своей наукѣ, если самый предметъ ея говоритъ: дай только реальное, объективное, а потому и истинное изображеніе законовъ и условій хозяйственной дѣятельности. Подъ идеализмомъ, подъ идеаломъ обыкновенно понимаютъ нѣчто совершенно отличное отъ реальнаго, объективно существующаго и познанныго. Это нѣчто несущ-

ществующее, но долженствующее быть. Кто не знаетъ, что идеаль часто является абстрактной утопіей, игрой фантазіи, чувства или ума! Спрашивается, можетъ ли наука имѣть въ себѣ какіе нибудь идеальные, или, какъ склонны говорить многіе, утопическіе элементы, нѣчто стоящее надъ изучаемою реальностью, какъ нѣчто внѣшнее, необъективное, абстрактное? Задача науки — открытіе истины, обобщеніе реального и систематическое познаніе его со стороны причинъ и слѣдствій, откуда же можетъ возникнуть стремленіе вносить въ науку какія то спорныя идеалистическія начала!

Старая экономическая наука и ея до сихъ поръ многочисленные сторонники такъ и разсуждали. Типичными представителями этого направленія въ наукѣ являются наир. Кернсъ и Кейнсъ¹⁾, которые всегда опредѣляютъ задачу науки такъ: она должна изслѣдовать факты, открывать истины относительно ихъ, но не ея дѣло давать правила для жизни. Руководясь такими принципами старая экономическая наука хотѣла быть строго реальной, но по странной ироніи судьбы, избѣгая тщательно идеала, она сдѣлалась абстрактной и въ тоже время утопической. Ея ошибка состояла въ томъ, что она не разобралась толково въ самомъ пониманіи значенія идеала и превратно отождествила его съ правилами жизни. На развалинахъ старой экономической науки, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ трудовъ нѣмецкихъ экономистовъ выросла новая наука, которая, сохранивъ всѣ завоеванія прошлаго, стала реальнѣе, объективнѣе изображать дѣйствительность, познавъ ее во всей широтѣ развивающихся стремленій. Быть можетъ, въ порывѣ увлеченія новая школа слишкомъ рѣзко отнеслась къ старой, но и теперь врядъ ли справедливо оцѣниваютъ заслуги новой школы. Проф. Дитцель²⁾ говоритъ, что она не разрушила стараго зданія, она сдѣлала науку „нонъ нова“, „новитеръ“, но ниже мы еще покажемъ, какъ важно, бесконечно важно это принесенное свѣжими дѣятелями обновленіе. Необходимо только правильно понимать и истолковать сдѣланное.

Экономическая наука въ трудахъ лучшихъ представителей старой экономической школы: физиократовъ, Адама Смита, Рикардо, Мальтуса, Германа и др. сдѣлала громадный прогрессъ, постигнувъ и наблюдая хозяйственную дѣйствительность съ точки зрѣнія ея основныхъ принциповъ. Она обратилась къ анализу тѣхъ первичныхъ движеній человѣческой души, которыя руководятъ ею при столкновеніи со внѣшнимъ міромъ, а въ томъ числѣ и съ людьми, при удовлетвореніи потребностей матеріальными благами. Въ основу своего анализа и построеній она положила природу человѣка, внѣшній міръ и человѣческую среду съ ея разнообразными правами на внѣшній міръ и съ нѣкоторыми исторически сложившимися правовыми и условными соотношеніями отдѣльныхъ людей и классовъ ихъ. Научные дѣятели этой школы полагали, что если они откроютъ, какъ будетъ мыслить, чувствовать и дѣйствовать въ извѣстныхъ внѣшнихъ условіяхъ большинство какой нибудь націи, племени или класса людей, то въ этихъ условіяхъ положенія ея получаютъ силу всеобщихъ предложеній или универсальныхъ законовъ хозяйственной дѣятельности. Найденныя этими экономистами положенія намъ представляются теперь банальными, общеизвѣстными истинами, а между тѣмъ открытіе ихъ составило цѣлую эпоху.

Экономисты того времени подмѣтили, что такъ какъ природа одарила человѣка многообразными матеріальными и духовными потребностями, для удовлетворенія которыхъ человѣкъ долженъ себѣ присваивать и перерабатывать матерію и силы природы, такъ какъ въ тоже время природа дала ему краткую жизнь и мало силъ, то чтобы обезпечить себѣ наилучшимъ образомъ удовлетвореніе потребностей, человѣкъ имѣетъ въ виду и обыкновенно долженъ имѣть въ виду такъ называемый балансъ выгодъ и жертвованій. Трудъ человѣка требуетъ напряженія, а человѣкъ всегда ищетъ счастья и спокойнаго удовлетворенія своихъ потребностей, потому онъ всегда стремится съ наименьшимъ количествомъ труда и затраченныхъ силъ получить наибольшее

количество благъ. Этотъ основной принципъ, который выражается въ формулѣ: „стремись получать богатство или наибольшее количество матеріальныхъ благъ съ наименьшей затратой труда“ экономисты и нарекли закономъ хозяйственности. Ошибочно было бы считать этотъ законъ продуктомъ эгоизма, онъ просто является естественнымъ результатомъ цѣлесообразной оцѣнки окружающаго. Присматриваясь еще ближе къ жизни человѣка, экономисты подмѣтили и другое обстоятельство. Какъ только человѣкъ удовлетворилъ одной потребности, сейчасъ же на смѣну ей является новая, столь же настойчиво требующая удовлетворенія. Всякій избытокъ своихъ силъ за удовлетвореніемъ первыхъ насущныхъ потребностей, человѣкъ употребляетъ на удовлетвореніе другихъ нуждъ, которыя какъ бы торопятся появиться вновь. Это подмѣченное явленіе экономисты освятили названіемъ закона естественнаго возникновенія потребностей. Прибавьте къ этимъ двумъ законамъ еще *предположеніе о наличности у каждаго человѣка полной свободы* въ стремленіи къ своимъ цѣлямъ и простора въ удовлетвореніи потребностей, и вы получите три основныхъ первичныхъ послылки, при помощи которыхъ была построена старая экономическая наука. Въ основѣ ея лежало представленіе объ экономическомъ человѣкѣ, стремящемся къ богатству, а задачу свою она сводила только къ опредѣленію тѣхъ основныхъ тенденцій, которыя неизбежно проистекали изъ взятыхъ послылокъ. Мы знаемъ, къ чему въ конечномъ результатѣ свелся реализмъ этой школы. Исходя изъ указанныхъ послылокъ, экономисты стали искать естественныхъ, неизблемыхъ, универсальныхъ для всѣхъ странъ и народовъ законовъ хозяйственной жизни; какъ временно казалось, они и начертали ихъ. Законы экономической жизни затѣмъ незамѣтно для самихъ творцевъ науки были соединены съ законами общественной жизни вообще и такимъ образомъ появилось стройное ученіе, которое было руководящимъ въ общественной жизни начала и середины настоящаго вѣка. Это ученіе было

построено на слѣдующихъ основаніяхъ: во первыхъ, на глубокой вѣрѣ въ существованіи неизблемыхъ естественныхъ законовъ экономической жизни, открываемыхъ изъ указанныхъ первичныхъ посылокъ, во вторыхъ на представленіи о естественныхъ правахъ человѣка, который рождается свободнымъ, имѣеть равное право на свободу, собственность и охрану отъ посягательствъ всякаго рода и равно силенъ въ великой борьбѣ за существованіе, въ третьихъ на утвержденіи, что себялюбіе или разумно понимаемый интересъ, прямой результатъ хозяйственнаго принципа, является естественнымъ, а потому и лучшимъ началомъ организаціи общественной жизни. Всѣ нравственныя явленія, какъ утверждали нѣкоторые изъ послѣдователей этихъ ученій, суть ничто иное, какъ себялюбіе лишь скрытое, какъ того требуютъ сложныя отношенія культурной жизни. Экономистамъ того времени казалось, что въ великой борьбѣ за существованія всякій является лучшимъ цѣнителемъ своихъ интересовъ. Отсюда ихъ убѣжденіе, что лучшая и справедливѣйшая организація экономической жизни осуществится сама собой при проведеніи въ жизнь либеральнаго плана свободы и равенства. Они съ негодованіемъ отвергали вмѣшательство въ экономическую жизнь государства, отъ котораго только требовали охраны правомѣрныхъ интересовъ индивидуумовъ. . . Жизнь представлялась имъ въ видѣ безбрежнаго моря, по которому каждый долженъ приплыть къ собственному счастью и добиться своей доли богатствъ подъ парусомъ личной энергіи, знанія и искусства.

Всѣмъ извѣстно, какой пышный разцвѣтъ совершился въ началѣ настоящаго вѣка въ экономической жизни, когда подъ вліяніемъ переворотовъ въ хозяйственной и политической жизни, система естественной свободы приблизилась нѣсколько къ осуществленію. Но реакція противъ самой науки, которая незамѣтно для себя самой освящала торжество этой системы, незамедлила сказаться и прежде всего во имя реальности въ наукѣ. Цѣлый рядъ блестящихъ ученыхъ съ

германскими во главѣ сталъ утверждать, что экономическая наука вовсе не изображаетъ дѣйствительности такъ, какъ она есть. Найденные ею законы были названы абстрактною фикціей и цѣлымъ рядомъ другихъ позорящихъ названій.

Споръ между представителями старой и новой науки во имя реальности и до сихъ поръ еще не оконченъ и постоянно принимаетъ новыя формы. Отраженіе его съ особою силою сказалось на вопросѣ о методѣ, споръ о которомъ лѣтъ семь-восемь тому назадъ не сходилъ со страницъ литературы; въ немъ принимали участіе такіе видные люди, какъ Менгеръ, Вагнеръ, Шмоллеръ, Книсъ и другіе. Въ настоящее время въ спорѣ о методѣ наступило нѣкоторое затишье. Въ процессѣ преній было выяснено, что употребленіе всѣхъ методовъ равно законно, но не вездѣ результаты получаются одинаково цѣнные отъ употребленія того или инаго изъ нихъ. Въ извѣстныхъ областяхъ болѣе пригоденъ историческій методъ, въ другихъ нельзя и даже нелѣпо отрицать значеніе анализа и абстракціи. Безъ анализа, т. е. безъ наблюденія въ послѣдовательномъ порядкѣ свойствъ предмета съ тѣмъ, чтобы сообщить имъ въ умѣ одновременный порядокъ, въ которомъ они существуютъ, и безъ абстрактнаго изученія, исходящаго изъ основныхъ принциповъ, какъ нѣкоторыхъ общихъ предложеній, мы не можемъ правильно понять дѣйствительности; такое изученіе даетъ намъ очень важное пониманіе жизни въ ея „абстрактной средней схематичности“, какъ выражается Шмоллеръ³⁾ или, какъ лучше говорить Дитцель⁴⁾: „въ ея реальныхъ тенденціяхъ“. Безъ аналитическаго наблюденія фактовъ экономической жизни, безъ постоянной провѣрки реальныхъ тенденцій всею совокупностью историческаго опыта и болѣе близкимъ изученіемъ человѣческихъ стремленій въ исторической обстановкѣ, наше абстрактное построеніе вѣрнѣе всего будетъ мертвою схемой, но не живою реальностью. Не всѣ, конечно, съ одинаковымъ искусствомъ могутъ пользоваться обоими методами въ отдѣльности и въ ихъ связи. Адольфъ Вагнеръ⁵⁾ мѣтко замѣтилъ, что въ зависимости отъ темперамента и умственнаго склада

между людьми имѣются абстрактные и историческіе головы. Менгера онъ назвалъ теоретической головой, Шмоллера исторической. Но этимъ споръ, конечно, не былъ разрѣшенъ. Разногласіе въ наукѣ сказывается и до настоящаго времени и это объясняется тѣмъ, что споръ идетъ не только о томъ или иномъ методѣ науки, а о самомъ ея существѣ, которое зависитъ отъ представленія о реальномъ въ наукѣ. Даже тогда, когда абстрактный анализъ изъ основныхъ принциповъ былъ соединенъ съ реальнымъ изученіемъ дѣйствительности, чувствовалось, что наука не даетъ чего то такого, что крайне важно и существенно необходимо.

Я сказалъ бы, быть можетъ пользуясь терминомъ не въ общепринятомъ смыслѣ этого слова, что даже при такой постановкѣ изученія со стороны политической экономіи въ ней не могло быть „монизма“, т. е. изученія причинъ и слѣдствій во всей ихъ сложной совокупности. Реализмъ въ наукѣ сводился къ изученію обобщенныхъ фактовъ, какъ причинъ и послѣдствій, тогда какъ отношеніе мысли и познанія, чувствованій и стремленій къ этимъ фактамъ и возможность кореннаго видоизмѣненія всей умственной и нравственной фізіономіи соціальной среды въ историческомъ процессѣ оставалось въ сторонѣ, не принималось во вниманіе. Достигнуть въ наукѣ монизма возможно лишь при дѣйствительно реальномъ изученіи, т. е. при правильномъ сочетаніи въ изслѣдованіи фактовъ и идей въ ихъ взаимоотношеніи. Всякая общественная наука стоитъ, поэтому, какъ увидимъ ниже, въ нѣсколько въ иномъ положеніи, чѣмъ науки, если Вы позволите мнѣ такъ выразиться, изучающія мертвую природу, которая знаетъ тоже жизнь, но какъ движеніе, направляемое закономъ, но не волей, обосновывающей свои рѣшенія на познаніи, классификаціи и оцѣнкѣ фактовъ.

Не трудно показать на частномъ примѣрѣ, какъ недостаточно одно изученіе явленій со стороны реальныхъ тенденцій, даже при постоянной провѣркѣ ихъ всей совокупностью историческаго опыта. Возьмемъ напр. вопросъ о вліяніи на на-

родное хозяйство перехода къ машинной индустриі. Въ англійской литературѣ этому вопросу въ недавнее время было посвящено два цѣнныхъ труда. Одинъ принадлежитъ перу профессора Никольсона „Machinery and Wages“, другой проф. Гобсону „Evolution of Modern Capitalism“ *).

За недостаткомъ времени я не могу подробно останавливаться на этомъ вопросѣ и отмѣчу лишь въ краткихъ чертахъ ходъ анализа у абстрактныхъ экономистовъ и у экономистовъ новаго направленія, къ которымъ принадлежатъ и указанные выше писатели, въ особенности же послѣдній. Стоитъ для этого взять напр. классическую 30-ю главу „Началь П. Э.“ Рикардо, гдѣ онъ трактуетъ о вліяніи машинъ. Его анализъ, конечно, гораздо выше анализа индуктивиста-техника, который, какъ чистый эмпирикъ, знаетъ, что производить машиной можно дешевле, скорѣе, многообразнѣе, лучше и что потому машины благо для общества. Рикардо анализируетъ глубже. Исходя изъ предположенія о раздѣленіи общества на три класса, равно повинующихся хозяйственному принципу, Рикардо изучаетъ, какъ отразится введеніе машинъ на матеріальныхъ интересахъ этихъ классовъ и приходитъ къ выводу: а) во первыхъ, введеніе машинъ увеличиваетъ потребительную силу чистаго дохода, т. е. не возвышая въ конечномъ результатѣ общей цѣнности произведеннаго продукта, даетъ возможность землевладѣльцамъ и капиталистамъ потреблять большее количество продуктовъ или лучшаго качества, и б) во вторыхъ, интересы рабочихъ выиграютъ только тогда, если увеличеніе чистаго дохода (ренды и прибыли) будетъ сопровождаться увеличеніемъ валоваго, т. е. и заработной платы, какъ издержекъ производства. Возможность временныхъ страданій рабочихъ онъ допускаетъ, но полагаетъ, что увеличеніе чистаго дохода въ конечномъ результатѣ приведетъ къ накопленію капитала, который будетъ вновь направленъ

*) Я пытался коснуться того же вопроса въ небольшой статьѣ „Машины и Народное благоволеніе“, см. Миръ Божій, 1895 г.

на покупку рабочей силы или къ росту потребления этой рабочей силы въ видѣ найма непродуцительныхъ работниковъ. А это чрезъ возвышеніе спроса на трудъ поставитъ работниковъ, если не въ лучшее, то въ прежнее положеніе. Таковъ абстрактный анализъ Рикардо. Современные экономисты историки не могли удовлетвориться одной такой схемой, какъ у Рикардо. Обратитесь къ трудамъ Гобсона, Роджерса, Кэнингэма и друг. Вы увидите, что появленіе машинной индустріи на почвѣ, напр. Англии, стоило тысячъ человѣческихъ жизней. „Мнѣ стыдно, но я долженъ сознаться“, говоритъ безпристрастный Роджерсъ, „что эпоха возникновенія мануфактуръ унесла у насъ болѣе жизней, чѣмъ многія битвы“. Машина изломала всѣ прежнія экономическія устои и дала жизнь совершенно новому экономическому строю, причемъ процессъ употребленія чистаго дохода, повышающаго благосостояніе массъ, былъ гораздо сложнѣе, чѣмъ его изображала абстрактная схема Рикардо *). Экономисты новаго времени имѣли много случаевъ убѣдиться, что построеніемъ одной абстрактной схемы они еще не дадутъ реальной картины

*) Рикардо, какъ талантливый спеціалистъ, оцѣниваетъ значеніе машинъ только для матеріальныхъ интересовъ, а потому оставляетъ совершенно въ сторонѣ политическіе, социальныя и нравственныя результаты, происшедшіе подъ воздѣйствіемъ машинъ въ общественной средѣ. А потому даже правильность конечнаго результата анализа -- повышение общаго благосостоянія — остается логически объясненной далеко не полно. Рикардо забываетъ: во первыхъ, что всѣ промышленныя измѣненія происходили въ тотъ вѣкъ, когда обнаружился необыкновенный ростъ человѣческой мысли и найдены средства передачи познанія въ плотную и инертную массу прежде невѣжественнаго и неискускаго большинства. Въ тотъ вѣкъ, когда искусственное разчлененіе по занятіямъ только временно могло всецѣло поглотить весь физически возможный рабочий день и когда подъ вліяніемъ накопленія богатства стали особенно слышны требованія къ росту личности, какъ культурной разносторонней единицы, имѣющей право на трудъ и счастье. Во вторыхъ, Рикардо, рассматривая обнаруженныя имъ „реальныя тенденціи“, не замѣчаетъ ихъ исторической относительности. Для него они представляются фактомъ, который всегда былъ и будетъ, тогда какъ дѣйствіе самаго хозяйственнаго принципа подлежитъ въ разныя историческія эпохи преобразованію и измѣненію отъ всей сложной сувокупности условій социальной среды.

экономическихъ явленій. Съ тѣхъ поръ часто стали говорить, что теоретическая экономія, чтобы быть реальной, должна давать *изугненіе своеобразныхъ опытнымъ путемъ проверяемыхъ тенденцій или послѣдствій, вытекающихъ изъ дѣйствія хозяйственнаго принципа, какъ основной физической причины человѣческой дѣятельности.*

Исторія была, такимъ образомъ, призвана на помощь теоріи; это былъ важный шагъ впередъ, но и его оказалось недостаточнымъ. . . Анализъ у теоретиковъ, какъ Рикардо, и у историковъ, какъ Роджерсъ, намѣчалъ реальныя тенденціи, явившіяся въ результатѣ возникновенія машинной индустріи и давалъ дополнительную, поправочную историческую картину, но не давалъ соціологической и этической оцѣнки совершившихся измѣненій въ отношеніяхъ людей и классовъ, а они были, какъ извѣстно, необъятны. Отъ науки стали требовать чего то большаго, и именно во имя ея реализма стали желать, чтобы она оцѣнивала константность всѣхъ обнаруживаемыхъ реальныхъ тенденцій, ихъ историческій вѣсъ, будущее теченіе а также соціологическое и этическое значеніе хозяйственнаго принципа, изъ котораго онѣ проистекаютъ. Такъ постепенно наука прониклась элементами, которые во имя реализма ранѣе не находили въ ней мѣста.

Но еще и до сихъ поръ новому направленію приходится отстаивать свою позицію, доказывая ея полную теоретическую правомѣрность. Я радъ отмѣтить, что мой предшественникъ по этой кафедрѣ извѣстный Адольфъ Вагнеръ⁶⁾ уже давно высказалъ взгляды, которые въ данную минуту и мнѣ хочется разъяснить вамъ, убѣдивъ Васъ въ ихъ правильности. Вагнеръ такъ опредѣляетъ задачу экономическихъ изслѣдованій; экономическая наука должна, по его мнѣнію, давать: а) точное описаніе экономическихъ явленій, б) объясненіе причинъ, отъ которыхъ они зависятъ, в) опредѣленіе основаній, по которымъ должно быть оцѣниваемо общественное и соціальное значеніе этихъ явленій, г) изученіе условий, необходимыхъ для экономическаго прогресса, д) открытіе

способовъ и средствъ, которыми можетъ быть достигнуто улучшение хозяйственнаго быта. Такая программа вызываетъ съ противоположной стороны горячій протестъ по слѣдующимъ основаніямъ. Задача науки, говоритъ эта сторона, заключается только въ систематическомъ познаніи реальныхъ, положительныхъ фактовъ экономической жизни. Вводитъ въ изслѣдованіе какую бы то ни было оцѣнку, исканіе того, что должно быть, нераціонально. Этимъ мы только усложняемъ безъ нужды свою задачу. Вводя такой элементъ въ изслѣдованіе, научный дѣятель становится сторонникомъ тѣхъ или иныхъ началъ, работа теряетъ безпристрастіе, а слѣдовательно и научный кредитъ. Пора признать, что всякая политика вноситъ безконечное и принципиальное разногласіе въ науку, которое желательно заранѣе устранить. Аргументація, повидимому, блещетъ своей силою, но не трудно доказать, что въ основѣ ея лежитъ рядъ крупнѣйшихъ недоразумѣній. Важная заслуга историко-соціологической школы и заключается именно въ томъ, что она опровергла эти взгляды и сообразно съ этимъ положила начало пересозданію экономической науки.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что всякій прогрессъ знанія основывается на двухъ особенностяхъ человѣческаго ума: во первыхъ, на его способности разчленять сложныя явленія природы и жизни на ихъ составныя части, изучая и то, и другое со стороны причинъ, и во вторыхъ, на умѣннн не потерять за этимъ искусственнымъ разчлененіемъ общаго взгляда на взаимное, закономерное соотношеніе, въ которомъ находится все въ природѣ. Экономисты прошлаго времени и ихъ современные продолжатели чаще всего были узкими специалистами. Никто не станетъ отрицать теперь, что въ своей сферѣ они дали очень много, но они стремились разчленить, обособить и такъ увѣковѣчить анализъ того, что недѣлимо по самой своей природѣ. Они забывали, что политическая экономія является не болѣе, какъ одною изъ важнѣйшихъ частей той великой общественной науки, которая имѣетъ своимъ предметомъ изучить человѣческую жизнь во всей ея широтѣ, во

всей совокупности ея стремлений въ ихъ закономѣрномъ, обусловленномъ развитіи. Задачей такой науки не можетъ служить устраненіе разногласій, а именно открытіе истины, не робѣющее предъ всѣми затрудненіями, которыя могутъ встрѣтиться по пути. Есть факты и явленія, гдѣ наука только знаетъ и только можетъ знать. Но есть и другія, гдѣ одного познанія фактовъ и отношеній недостаточно, гдѣ необходима и истинная, непремѣнно истинная оцѣнка ихъ! Безъ сомнѣнія отдѣльный изслѣдователь не въ состояніи охватить всего. Онъ лучше и тверже ознакомится со своимъ предметомъ, ограничивая область своего труда сообразно со своими силами. Но наука не можетъ ставить себѣ такой ограничительной задачи. Въ ея созданіи участвуютъ сотни тружениковъ съ разными силами и способностями. Часть ихъ творческой работы и должна быть направлена къ выясненію той общей задачи, которую никогда не должны упускать изъ виду отдѣльные изслѣдователи.

Такой объединяющей наукой и является социологія, вѣрная хранительница и созидательница двухъ началъ въ наукѣ: первое ея начало постоянное изученіе явленій со стороны причинъ (не *causae finales*, но *efficientes*) и слѣдствій и съ точки зрѣнія совмѣстнаго развитія, второе разсмотрѣніе явленій съ телеологической, а слѣдовательно и съ идеалистической точки зрѣнія. Можно смѣло сказать, что послѣ Гегеля, а въ особенности послѣ Конта и Дарвина, первое начало — идея о закономѣрномъ развитіи или эволюціи — стало необходимой основой всякой науки. Извѣстенъ взглядъ Гегеля: все, что реально существуетъ, разумно, т. е. появилось закономѣрно, какъ слѣдствіе изъ причины. Идея развитія породила динамическое изученіе общественныхъ явленій, которое впоследствии связалось еще и съ историко-сравнительнымъ. Послѣ Конта и Д. С. Милля врядъ ли кто съ малѣйшимъ шансомъ на успѣхъ могъ удовлетворяться аналитическимъ и статическимъ изслѣдованіемъ, не прибѣгая къ сравнительной динамикѣ, но самое пониманіе этой основной идеи

развитія возбуждаетъ до сихъ поръ коренное разногласіе. Для однихъ развитіе есть простое видоизмѣненіе, безграничное или стоящее въ извѣстныхъ предѣлахъ, для другихъ закономерное видоизмѣненіе подъ вліяніемъ всей совокупности внѣшнихъ условій или только нѣкоторыхъ главнѣйшихъ и наконецъ для третьихъ закономерное преобразование подъ вліяніемъ всей совокупности внѣшнихъ условій, оцѣниваемыхъ человѣческой средой съ точки зрѣнія той или иной цѣлесообразности.

Мы не станемъ останавливаться на первомъ воззрѣніи. Ошибочность его слишкомъ очевидна. Оно не научно потому, что цѣлый рядъ существующихъ аналогій⁷⁾ въ развитіи явленій показываетъ, что видоизмѣненія (и притомъ прогрессивныя) совершаются въ извѣстномъ закономерномъ порядкѣ. Исторія не дѣлаетъ скачковъ и дикіе народы не сразу и не безпричинно становятся культурными, переживая при этомъ разныя стадіи развитія. Натуральное хозяйство смѣняется денежнымъ, послѣднее преобразовывается на началахъ широкаго развитія кредита. Первобытный половой союзъ, незнающій даже родства по отцу, обращается въ современную моногамическую семью и при томъ съ поразительною правильностью у совершенно обособленно живущихъ народовъ. Рабство и крѣпостничество замѣняется свободнымъ трудомъ. Техническія усовершенствованія содѣйствуютъ возникновенію городовъ и концентрации капиталистической промышленности на началахъ своеобразнаго общественнаго раздѣленія труда. На всѣхъ этихъ стадіяхъ развитія, имѣющихъ и свои черныя стороны, все же обнаруживается крупный прогрессъ, какъ въ экономическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи.

Не станемъ также трактовать о тѣхъ различныхъ формулахъ, которые были предложены для характеристики законовъ преобразования въ общественной жизни вообще и экономической въ частности. Мы это сдѣлаемъ въ другое время и по иному поводу. Намъ важно нынѣ доказать, какое важное значеніе для науки имѣетъ оцѣнка явленій съ точки зрѣнія

цѣлесообразности, а также и то, въ чемъ послѣдняя заключается. Въ нѣмецкой и англійской экономической наукѣ уже давно и нерѣдко отмѣчалось то отношеніе, которое ученый можетъ и долженъ имѣть къ такъ называемымъ законамъ развитія. Старая политическая экономія говорила о естественныхъ законахъ, какъ о чемъ то осуществляющемся неизбежно и абсолютно, новая экономическая наука на первое время неизбежала того же промаха и стала говорить о такихъ же законахъ развитія. Многимъ стало казаться, что подмѣчаемая при извѣстныхъ условіяхъ причинная связь можетъ быть возведена въ непреложный законъ. Фанатики причинной связи и склонны были ограничивать задачу науки разысканіемъ ея. Открытіе соотношенія между производственной техникой, правами на орудія производства съ характеристикой всего общественнаго строя казалось достаточнымъ не только для открытія неизбежныхъ законовъ экономического, но и общественнаго строя. Разсуждающіе такъ совершенно забываютъ, что всѣ законы причинности въ общественныхъ явленіяхъ представляютъ собою не болѣе какъ абстрактную формулу наблюдаемаго процесса теченія явленій или, какъ хорошо говоритъ Адольфъ Вагнеръ, тенденціи развитія (*Entwicklungstendenzen*). И въ этомъ отношеніи между законами естественныхъ наукъ и законами общественныхъ лежитъ крупное различіе, зависящее отъ внутренняго несходства въ самомъ характерѣ причинности. Тотъ же Вагнеръ⁸⁾ справедливо говоритъ: „настоящій естественный законъ имѣетъ значеніе всегда, причина или причины, на связь которыхъ съ послѣдствіями онъ указываетъ, не перестаютъ дѣйствовать и не могутъ перестать, они дѣйствуютъ всегда одинаково (*immer so und so*), а потому и вызываютъ само собою одни и тѣ же послѣдствія. Но они могутъ въ фактическомъ складѣ дѣйствительныхъ явленій не обнаруживаться или проявляться недостаточно лишь въ томъ случаѣ, если на реальный характеръ явленій дѣйствовали другіе причины, которыхъ не имѣлъ въ виду законъ; такое положеніе

вещей возможно и фактически встрѣчается. Наоборотъ, хозяйственный законъ дѣйствуетъ не всегда, и именно только тогда, когда причины, связь которыхъ съ послѣдствіями онъ формулируетъ, вообще были въ наличности и дѣйствовали притомъ такъ, какъ то принимаетъ законъ. Такимъ образомъ фактической складъ явленій будетъ достаточно соответствовать естественному закону въ томъ случаѣ, если не было другихъ причинъ, кромѣ взятыхъ или предполагаемыхъ, которыя видоизмѣнили или уравнили вызванныя послѣдствія. Въ общественныхъ законахъ, напротивъ, это осуществится лишь тогда, если фактически дѣйствовавшія причины были именно тѣ, которыя предполагаетъ законъ и которыя фактически и дѣйствовали согласно предположеніямъ закона, а оба эти предположенія не необходимы.“

Это не лишаетъ общественныя законы, а въ частности и законы развитія, значенія, но требуетъ большой ученой осторожности при ихъ формулированіи и толкованіи. Эти законы представляютъ собою болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы, но далеки отъ безусловной достовѣрности.

Гипотеза экономического матеріализма представляетъ собою не болѣе, какъ такую вѣроятную гипотезу, но не исчерпывающую характеристику явленій, чтобы не говорили ея защитники. Если подъ экономическимъ матеріализмомъ подразумѣвается гипотеза, которая въ дѣлѣ открытія законовъ развитія человѣчества придаетъ крайне важное значеніе хозяйственнымъ, экономическимъ интересамъ и стремится съ возможною опредѣлительностью установить ихъ исторической вѣсь и вліяніе, то она имѣетъ полное оправданіе. Но если она является отрицаніемъ воздѣйствія на исторію идеальныхъ мотивовъ, цѣлесообразныхъ стремленій всякаго рода, если всѣ процессы познанія и развитія мысли она сводитъ къ однимъ лишь воздѣйствіямъ внѣшней матеріальной среды, то она представляетъ собою не болѣе, какъ грубое и, очевидно, неглубокое представленіе о ходѣ историческаго процесса.

Общественное и экономическое развитіе не представляетъ

собою какого то стихійнаго неударжимаго процесса подъ единымъ и исключительнымъ воздѣйствіемъ одной причины. Даже въ первичныя стадіи развитія можно до нѣкоторой степени, хотя и съ ограниченіями, говорить о цѣлесообразномъ, хотя и не вполнѣ сознательномъ, ходѣ историческаго процесса. Въдѣ всегда дѣйствующими въ исторіи причинами являются люди, ихъ потребности, какъ цѣли, матеріальная природа, какъ почва для ихъ удовлетворенія, а организація и сочетаніе человѣческихъ существъ, какъ средство. Съ развитіемъ культуры и съ ростомъ человѣческой индивидуальности, укрѣпляемыхъ воспитаніемъ и передаваемыхъ традиціей, все болѣе развивается общественное пониманіе цѣлей, а на ряду съ ними ростъ всякаго рода учрежденій и самый ходъ историческаго процесса становится болѣе цѣлесообразнымъ. А если такъ, то какимъ образомъ избѣжать и оцѣнки явленій съ точки зрѣнія цѣлей и ихъ значенія!

Въ недавно выпедшемъ изслѣдованіи Рудольфа Штамлера⁹⁾, профессора университета въ Галле, этотъ вопросъ особенно ясно разработанъ. „Жизненный опытъ, справедливо говоритъ онъ, никогда не можетъ быть признанъ окончательно законченнымъ, а потому онъ и не можетъ дать намъ абсолютнаго и неизмѣннаго познанія. На основаніи нашего опыта, сколь бы продолжителенъ онъ ни былъ, мы не можемъ, поэтому, открыть закона, который былъ бы абсолютенъ, неизмѣненъ, а если такъ, если опытъ даетъ намъ лишь познаніе того, что существуетъ и что произошло въ законмѣрной причинности, если по самому своему характеру этотъ опытъ не охватываетъ съ безусловной полнотой всѣ возможные случаи явленій, то невольнo является вопросъ, нельзя ли будущія явленія, рассматриваемыя, какъ результаты человѣческой дѣятельности, изучать внѣ „непосредственной“ связи съ опытомъ, съ тѣмъ, что есть и было“? На этотъ вопросъ неизбѣжно приходится отвѣтить положительнымъ образомъ. Тотъ же опытъ говоритъ намъ, что въ нашихъ представленіяхъ можно различить два класса; одни характеризуются какъ познаніе,

другія, какъ воля, какъ представленіе о томъ, что должно быть осуществлено. Мы знаемъ, что въ процессъ жизни подъ вліяніемъ всей совокупности внѣшнихъ условій какъ отдѣльныя лица, такъ и группы ихъ ставятъ себѣ и осуществляютъ извѣстныя цѣли. Самая наблюденная въ прошедшемъ опытъ закономерность представляется ничѣмъ инымъ какъ изученіемъ того порядка, въ который сложились разнообразныя цѣли всей совокупности дѣйствующихъ лицъ, а въ особенности группъ ихъ или классовъ, соединенныхъ наиболее прочною связью изъ всѣхъ существующихъ: единствомъ интересовъ.

Если мы не можемъ изъ опыта найти высшаго закона этимъ цѣлямъ, то намъ остается единственный путь, а именно приходится идти телеологическимъ путемъ и стараться найти во всемъ многообразіи человѣческихъ цѣлей и стремленій тѣ, которыя мы можемъ разсматривать какъ стремленія истинныя и справедливыя не только съ личной, своекорыстной, но и общечеловѣческой точки зрѣнія, другими словами съ точки зрѣнія идеальнаго или моральнаго принципа.

Отсюда вовсе, однако, не слѣдуетъ, что экономистъ или всякій другой изслѣдователь въ области общественныхъ наукъ долженъ имѣть какой то шаблонъ, идеальную мѣрку, апріорное созданіе своего ума для оцѣнки историческихъ явленій. Такъ поступали только экономисты старой школы. Они оцѣнивали всѣ явленія съ точки зрѣнія естественнаго права, начала котораго, какъ имъ казалось, они раскрыли навсегда и для всѣхъ народовъ. Они забывали, что, собственно говоря, всякій историческій періодъ имѣетъ свое естественное право, которое обуславливается всей совокупностью новыхъ потребностей людей въ ихъ новыхъ отношеніяхъ къ другъ другу и природѣ. И ранѣе, и въ современныхъ обществахъ разныя общественныя группы имѣютъ разныя цѣли, разныя представленія о естественномъ правѣ, борьба за которое и влечетъ общественное развитіе по нѣкоторой равнодѣйствующей. Телеологическое изученіе и требуетъ яснаго разчлененія этихъ естественно возникающихъ

цѣлей и ихъ изслѣдованіе съ точки зрѣнія моральнаго принципа и тѣхъ послѣдствій, къ которымъ можетъ привести полное и частичное ихъ осуществленіе¹⁰). Одинъ опытъ здѣсь оказывается безсильнымъ и по той простой причинѣ, что многія цѣли, вѣроятно, никогда и не выдержатъ возможности осуществленія.

Такимъ образомъ мы подходимъ къ основному предмету нашей бесѣды, къ идеальному въ наукѣ. Внесеніе этого элемента необходимо потому, что опытъ не можетъ дать намъ безусловнаго закона человѣческихъ стремленій въ процессѣ исторической жизни. Опытъ кромѣ того показываетъ, что телеологическое выясненіе цѣлей общежитія способствуетъ самому видоизмѣненію дѣйствительности. Отсюда Огюсть Контъ справедливо опредѣлялъ задачу науки слѣдующимъ образомъ: знать, чтобы предвидѣть и владѣть силами природы, наблюдать, чтобы имѣть возможность дѣлать выводы и имѣть возможность творить, созидать. Но сказаннаго еще мало. Развиваемое нами положеніе о необходимости внесенія въ науку идеальнаго момента стало пробивать себѣ мало по малу дорогу и въ политической экономіи на почвѣ критики старой экономической школы. Тогда же выяснилось и то, въ чемъ сущность этого идеальнаго момента и каково его положеніе въ системѣ науки. Уже Д. С. Милль, сдѣлавшись послѣдователемъ философіи О. Конта, сдѣлалъ эту уступку новымъ теченіямъ. Онъ озаглавилъ свой трактатъ: „Основанія политической экономіи съ нѣкоторыми изъ ихъ приложенийъ къ общественной философіи.“ Въ настоящее время многіе изъ приверженцевъ старой школы охотно дѣлаютъ эту уступку о возможности допустить въ науку „нѣкоторыя приложения.“ Но что же такое эти послѣднія? Это не болѣе, какъ низшая форма идеалистическаго момента въ наукѣ. Не трудно показать, что внесеніе только этой низшей формы не можетъ считаться достаточнымъ. Подъ приложениями или практическими примѣненіями принято понимать въ наукѣ, а въ частности и въ политической экономіи, изслѣдованіе или опредѣ-

леніе началъ или правилъ, при помощи которыхъ съ наибольшою цѣлесообразностью могутъ быть достигнуты желаемые экономическіе результаты. Съ легкой руки Д. С. Милля и другіе экономисты стали опредѣлять какъ задачу экономической науки не только изученіе того, какъ протекала и протекаетъ народно-хозяйственная жизнь, но и выясненіе того, что слѣдуетъ сдѣлать, чтобы эта народно-хозяйственная жизнь протекала съ наибольшою правильностью, чтобы трудъ, лежащій въ ея основаніи, достигалъ наибольшихъ результатовъ. Другими словами, наряду съ историческимъ и теоретическимъ изученіемъ была поставлена практическая задача, которая и породила наравнѣ съ наукой и экономическое искусство. При такой постановкѣ задачи въ сущности не получалось ничего новаго. Самая экономическая наука выработалась изъ экономического искусства и экономической политики, которой почти исключительно и занимались экономисты до физиократовъ и Смита. Внесеніе практическихъ приложеній въ этомъ первичномъ элементарномъ смыслѣ было важнымъ шагомъ впередъ лишь въ томъ отношеніи, что искусство стало вторымъ, производнымъ моментомъ въ наукѣ, основанномъ на историческомъ и теоретическомъ изученіи, иначе указанія политики покоились на болѣе вѣскомъ и богатомъ матеріалѣ.

Профессоръ Исаевъ¹¹⁾ въ своемъ курсѣ политической экономіи остается вѣрнымъ сторонникомъ такой точки зрѣнія. „Рядомъ съ теоріей и исторіей, но внѣ политической экономіи, какъ науки, говоритъ онъ, стоитъ ученіе объ экономической политикѣ: получая для себя точки опоры въ теоріи и исторіи, это ученіе даетъ совокупность правилъ о дѣятельности общественныхъ силъ для измѣненія и улучшенія экономического быта. Отвѣчая на вопросъ, что должно быть и не изслѣдуя существующаго, это ученіе можетъ быть предметомъ обработки экономиста, но не входитъ въ составъ политической экономіи, какъ науки, а образуетъ особую систему ученія объ экономическомъ искусствѣ или о хозяйственной политикѣ. Памятуя о самостоятельности трехъ отдѣловъ политической эко-

номіи, мы считаемъ себя въ правѣ изъ соображеній педагогическихъ (?!) внести въ нашъ курсъ нѣсколько главъ, относящихся къ ученію объ экономической политикѣ.“

Приведенная цитата очень характерна. Экономистъ только „можетъ“ заниматься изученіемъ особаго отдѣла хозяйственной политики, но она не составляетъ части политической экономіи, какъ науки. Мы знаемъ, что сторонники системы естественной свободы въ большинствѣ случаевъ стояли именно на такой точкѣ зрѣнія. Изучая экономическую жизнь только съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, сторонники этой системы и стали защитниками того естественнаго права, которое считаетъ свободную борьбу интересовъ лучшимъ организационнымъ началомъ общественной и экономической жизни. Практическія приложенія ихъ науки были простымъ послѣдствіемъ осуществленія или проведенія въ жизнь этого начала. Мы знаемъ, къ чему приводило въ жизни торжество системы естественной свободы. Факты дѣйствительной жизни оказали вліяніе и на самую науку. Всѣмъ стало ясно, что недостаточно допустить одни приложенія, надо найти для этихъ приложеній верховный принципъ. Громадная заслуга такъ называемой историко-этической школы, которая выросла въ Германіи подъ сложнымъ воздѣйствіемъ цѣлаго ряда разнообразныхъ ученій, и заключается въ томъ, что она стала искать для этихъ приложеній высшій принципъ и нашла его въ морали. Она впервые ясно поняла, что анализъ безъ попытки синтеза на прочномъ этическомъ основаніи — простая односторонность. Прежде чѣмъ рекомендовать данныя экономическія мѣропріятія, надобно умѣть отвѣтить, въ чьихъ цѣляхъ и пользахъ они совершаются и насколько они исторически правомѣрны. Одного искусства здѣсь мало, приходится обратиться къ наукѣ, ибо только отъ нея можно получить безпристрастный анализъ, только она можетъ дать попытку надежнаго синтеза. Наука не даетъ непосредственно правилъ для жизни. Ея принципъ только *veritas, которая vincit.*

Не трудно замѣтить, въ какомъ отдѣлѣ общей системы науки и возможно помѣстить удобнѣ всего выработку этого верховнаго принципа. До настоящаго времени одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ экономической науки былъ въ полномъ забвеніи и пренебреженіи, а именно „исторія экономическихъ учений“. Извѣстно напр. мнѣніе Жана Батиста Сэ, будто исторія политической экономіи имѣетъ мало интереса и значенія, потому что она занимается главнымъ образомъ изложеніемъ абсурдныхъ и справедливо отвергнутыхъ идей. Упрекъ Сэ былъ въ значительной мѣрѣ справедливъ, пока изученіе исторіи экономическихъ учений было скучнымъ повтореніемъ безконечнаго ряда именъ, сопровождающееся указаніями относительно той или иной разницы въ толкованіи частныхъ экономическихъ проблемъ. Мало по малу и въ этомъ отношеніи обнаружилось болѣе пониманія. Стало ясно, что экономическія идеи зависятъ въ значительной мѣрѣ отъ всей исторической обстановки, среди которой они появились, а потому и могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для познанія прошлой исторіи этой экономическо среды со стороны ея цѣлей. Первые экономисты чаще всего въ своихъ теоріяхъ даютъ намъ лишь простое отраженіе фактовъ экономической жизни, но съ теченіемъ времени ихъ теоріи пытаются не только изобразить дѣйствительную жизнь, но и объяснить ее съ точки зрѣнія причинъ и той или другой оцѣнки съ точки зрѣнія цѣлесообразности, которая зависитъ отъ соціологическаго или философскаго построенія міровоззрѣнія даннаго экономиста. При такомъ именно изученіи исторіи экономическихъ учений въ связи съ исторіей человѣческой мысли и съ исторической обстановкой ихъ порадившей удобнѣ всего можно подвергнуть разсмотрѣнію философскія и моральныя основанія этихъ учений. Правда такихъ систематически проведенныхъ попытокъ анализа еще мало, но они имѣютъ важное научное значеніе. Укажемъ напр. на книгу Джемса Бонара „Философія и политическая экономія“, гдѣ эта попытка произведена съ талантомъ, но не всегда съ полнымъ успѣхомъ.

Школа Шмоллера, къ которой во многихъ отношеніяхъ, но, конечно, далеко не во всѣхъ¹²⁾, примыкаю и я, чувствовала нѣкоторую робость въ смыслѣ систематизаціи своихъ ученій. Она гораздо болѣе стремилась направлять свою энергію въ область экономической исторіи, наблюдая и описывая экономическія явленія, классифицируя ихъ и подыскивая имъ ближайшія причины безъ попытки давать болѣе широкія научныя обобщенія, которыя она считала, и часто не безъ основаній, преждевременными. Но по частнымъ поводамъ, занимаясь критикой и философскимъ анализомъ, она не мало содѣйствовала разъясненію того верховнаго принципа, при свѣтѣ котораго надлежитъ разсматривать экономическія явленія и ученія. Да иначе оно и быть не могло. Ей невольно пришлось пойти по этому пути, ибо рано или поздно, но школа эта не могла не понять, что одно подысканіе аналогій въ экономическихъ явленіяхъ, одно стремленіе искать и формулировать законы развитія не можетъ еще послужить вѣрнымъ и единственнымъ орудіемъ для разрѣшенія проблемъ настоящаго.

Такимъ образомъ она нашла не только для экономической политики, но и для всей науки болѣе прочныя основанія. Новымъ дѣятелямъ предстоитъ еще много поработать въ этомъ направленіи и часто съ большей правильностью, смѣлостью и съ болѣе высокимъ чувствомъ справедливости разработать на почвѣ систематизированной исторіи экономическихъ явленій и ученій свое телеологическое отношеніе къ нимъ, провѣряемое попытками на почвѣ исторіи свести его въ общій соціологическій законъ общественнаго, а въ частности и экономического развитія. Но пока достаточно и того, что уже сдѣлано, чтобы отнестись съ уваженіемъ къ этой школѣ въ ея стремленіяхъ не только изучить, но и оцѣнить экономическія явленія съ точки зрѣнія справедливости.

Эта школа убѣдилась, скажемъ словами Д. С. Милля, „что толпиться, карабкаться, расталкивать толпу локтями, ступать другъ другу на ноги въ бѣшеной погонѣ за деньгами согласно

съ предписаніемъ хозяйственнаго принципа — это вовсе не прекраснѣйшая участь для людей, а одинъ изъ симптомовъ извѣстной стадіи общественнаго развитія. Она познала, что полнаго реализма политическая экономія достигнетъ только тогда, когда она станетъ наукой о матеріальномъ и культурномъ благосостояніи наибольшей массы человѣческихъ существъ, когда взоры ея будутъ направлены не только на заваленный золотомъ прилавокъ банкира, но и въ убогую хижину бѣдняка. На мѣсто естественныхъ правъ, проистекающихъ изъ обладающаго и свободно преслѣдующаго свои цѣли интереса, эта школа поставила ученіе о правѣ, основанномъ на представленіи о моральной справедливости, о правѣ, которое должно и можетъ въ процессѣ столкновенія интересовъ развиваться соотвѣтственно съ потребностями людей, совместно соединенныхъ въ общежитіе, но далеко не равно вооруженныхъ въ великой борьбѣ за жизнь и счастье. Эта же школа болѣе ясно и точно опредѣлила великое и всеобъемлющее значеніе государства въ экономической жизни.

На ряду съ трудомъ матеріальнымъ, она поставила трудъ культурный, понимая, что человѣкъ не можетъ служить только средствомъ для производства и накопленія матеріальныхъ благъ, что эти послѣднія, напротивъ, служатъ для духовнаго развитія и счастья самаго человѣка, для облагороженія идеала его жизни и для улучшенія всѣхъ условій его культурнаго общенія и общаго благосостоянія. Благодѣтельность безграничнаго соперничества она признала научнымъ суевѣріемъ старыхъ экономовъ и обратилась къ государству, учрежденіямъ и общественнымъ союзамъ за помощь для упорядоченія производства, потребленія и въ особенности распредѣленія богатствъ. Дѣятели, считающіе себя сторонниками этого направленія въ наукѣ, стали ясно сознавать, что улучшеніе матеріальныхъ условій жизни составляетъ далеко не единственную задачу, не цѣль въ себѣ, но лишь важнѣйшую основу этой жизни, необходимую для наибольшаго развитія и счастья наибольшей массы человѣческихъ существъ. Такимъ образомъ полити-

ческая экономія дѣйствительно сдѣлалась въ полномъ смыслѣ слова реальной, ибо включила въ себя и объективное, и идеальное. Она перестала служить однимъ цѣлямъ анализа, но работаетъ и для синтеза, чувствуя постоянно свое соприкосновеніе съ общей и объединяющей всѣ человѣческія знанія и стремленія наукой — социологіей. Отсюда, однако, вовсе не слѣдуетъ, что политическая экономія приобрѣла субъективный или утопическій характеръ. Отдѣльные ученые дѣятели всегда могутъ ошибаться, какъ въ открытіи теоретической законмѣрности, такъ и въ телеологическомъ опредѣленіи человѣческихъ стремленій съ точки зрѣнія моральнаго принципа, составляющаго идеальный моментъ въ наукѣ, но исканіе истины неизбѣжно направляется въ обѣ эти стороны. Утверждать выше сказанное, это значило бы настаивать на мысли, что всякая личная и общественная мораль дѣло субъективное. Мораль измѣняется съ ростомъ и усложненіемъ человѣческихъ отношеній и внѣшнихъ условій. Я не стану отрицать, что моральная философія историко-этической школы построена на компромисѣ между индивидуальнымъ и общественнымъ принципомъ. Она стремится сохранить всѣ блага системы естественной свободы, согласовавъ ихъ съ нравственными требованіями культурной и разнообразной жизни. Она сознаетъ, что счастье, какъ общій социологическій идеаль, возможно лишь при извѣстномъ равновѣсіи въ отношеніяхъ между внутреннимъ и внѣшнимъ міромъ и что достиженіе его возможно лишь тамъ, гдѣ трудъ и наслажденіе не составляютъ противоположности. Но было бы слишкомъ несправедливо утверждать, какъ это часто дѣлаютъ, будто она уже явственно и окончательно начертала тотъ моральный принципъ, который можетъ рассматриваться какъ конечная цѣль правомѣрныхъ и имѣющихъ въ будущемъ осуществиться организационныхъ стремленій человѣчества. Она сознаетъ, что въ эту сторону всегда будетъ направлена человѣческая мысль, но благоразумно думаетъ, что работа надъ выработкой и выясненіемъ для всѣхъ и каждого моральнаго принципа,

дающаго внѣшнюю справедливую организацію отношеній чело-
вѣческихъ существъ между собою и къ внѣшней природѣ
составляетъ труднѣйшую, величайшую и богатѣйшую своими
послѣдствіями задачу длиннаго ряда грядущихъ поколѣній.
М. Г.Г., позвольте же мнѣ высказать увѣренность, что при
яркомъ свѣтѣ моральнаго принципа общественная наука
будетъ безконечно развиваться и человѣчество твердо и на-
дежно пойдетъ впередъ, опираясь на ея указанія!

А. Миклашевскій.

Примѣчанія:

- 1) См. Cairnes. Logical Method of P. E. и Keynes. Scope and Method of P. E.
 - 2) См. H. Dietzel. Theoretische Socialökonomik, Vorwort, S. VIII.
 - 3) G. Schmoller. Volkswirtschaft, Volkswirtschaftslehre und Methode, Handw. der Staatswissenschaften.
 - 4) H. Dietzel, l. c. Einleitung. Я предпочитаю выраженіе: „реальныя тенденціи, ибо оно хорошо намѣчаетъ стремленіе исторической школы осторожно пользоваться абстрактными предположеніями, стараясь формулировать ихъ возможно ближе къ наблюдаемому порядку реальной дѣятельности.
 - 5) A. Wagner. Grundlegung der P. E., Einleitung.
 - 6) Knies. Politische Oekonomie и въ особенности A. Comte, Cours de philosophie positive, t. IV, гдѣ послѣдній подробно трактуетъ о значеніи и опасностяхъ сравнительнаго метода.
 - 7) A. Wagner. Systematische National-Oekonomie, Jahrb. für Nat., N. F. 1886, B. 12.
 - 8) A. Wagner. Grundlegung l. c., S. 234.
 - 9) R. Stammler. Wirthschaft und Recht, Leipzig, 1896.
 - 10) Шмоллеръ (l. c.) справедливо говоритъ: „прибѣгающіе къ телеологическому анализу, пользуются эмпирическими данными, поскольку они имѣются; если ихъ нѣтъ, они начинаютъ рассуждать телеологически, т. е. они пытаются, исходя изъ представленія о цѣломъ, объяснить единичное, какъ служащее цѣлесообразно цѣлому. При помощи абстрактныхъ сужденій они пытаются сгруппировать весь наличный матеріалъ съ нѣкоторой общей точки зрѣнія, какъ это сдѣлалъ напр. Кантъ въ своей критикѣ чистаго разума. Всѣ выдающіеся философы послѣ Канта признавали, что телеологія является правомѣрнымъ способомъ мышленія, а именно гейристическимъ средствомъ познанія (als ein heuristisches Hilfsmittel), что она можетъ и должна служить средствомъ символизирующаго усовершенствованія эмпирической науки. Она является однимъ изъ способовъ истолкованія цѣлаго и его цѣлей. Представленіе, что міръ составляетъ единство, что онъ въ природѣ и исторіи представляется въ стадіяхъ развитія, что имѣется прогрессъ и усовершенствованіе, развитіе, — такое представленіе можно по преимуществу получить телеологическимъ путемъ. Телеологическій способъ разсмотрѣнія есть главнѣйшій методъ надлежащимъ образомъ представить себѣ, какъ цѣлое, сумму явленій, причинной связи которыхъ мы еще не знаемъ“.
 - 11) Исаевъ. Начала Пол. Эк., 2 изд., стр. 22.
 - 12) Я не могу входить здѣсь въ объясненія, но изъ предшествовавшаго читатель понимаетъ, что различія эти существенны даже въ вопросѣ о методѣ.
-

О пессимизмъ И. С. Тургенева.

Изъ публичной лекціи
Проф. Е. В. Пѣтухова.

I.

Одною изъ важнѣйшихъ сторонъ въ историко-литературномъ изученіи поэтическихъ произведеній является настроеніе изучаемаго автора. Всякое поэтическое произведеніе, какъ бы оно ни было привязано къ дѣйствительной жизни, разъ оно принадлежитъ единичному автору, непременно будетъ въ той или другой мѣрѣ субъективно; поэтической субъективизмъ, въ широкомъ смыслѣ слова, есть непременное условіе всякаго поэтическаго творчества, наиболѣе устойчивая сущность котораго и заключается именно въ претвореніи въ образы наблюдаемаго матеріала въ авторскомъ сознаніи и соотвѣтствующемъ его выраженіи. Характеръ этого субъективизма опредѣляется, между прочимъ, настроеніемъ автора, которое въ свою очередь является результатомъ нерѣдко многихъ, общихъ и частныхъ, общественныхъ и личныхъ, условій жизни и душевнаго склада автора. Наблюденіе и изученіе этихъ условій представляетъ немалый интересъ.

Тургеневъ, будучи, безспорно, однимъ изъ самыхъ чуткихъ и воспріимчивыхъ нашихъ писателей, представляетъ въ своихъ произведеніяхъ богатый матеріалъ для такого рода наблюденій. Его поэтической субъективизмъ отчетливо называется въ большинствѣ его произведеній — крупныхъ и малыхъ; а есть между ними и такія, въ которыхъ авторское

настроение является душой всего произведения и составляет главнѣйшій его интересъ. Такимъ настроениемъ у Тургенева является мрачный взглядъ на жизнь, безотрадность, или, какъ принято выражаться, пессимизмъ.

Говоря о пессимизмѣ Тургенева, нельзя отдѣлять въ немъ писателя отъ человѣка. Мрачный взглядъ на жизнь является у Тургенева столько же достояниемъ его собственной души, чертой его личной жизни, сколько и отличительной особенностью его поэтического творчества. Художникъ въ немъ находился въ гармоніи съ человѣкомъ, и въ произведеніяхъ отражалось настроеніе ихъ автора. Поэтому, говоря о пессимизмѣ Тургенева, въ одинаковой мѣрѣ слѣдуетъ обращаться какъ, съ одной стороны, къ его письмамъ, воспоминаніямъ и признаніямъ, переданнымъ его современниками, такъ, съ другой стороны, къ его литературнымъ произведеніямъ.

Тургеневъ самъ признается, что онъ вообще не умѣлъ и не любилъ писать писемъ. Въ томъ писемъ Тургенева, изданныхъ вскорѣ послѣ его смерти ¹⁾, и въ статьяхъ о Тургеневѣ, основанныхъ на его перепискѣ ²⁾, мы находимъ сравнительно мало сообщеній Тургенева о самомъ себѣ, т. е. о своемъ настроеніи; это большею частію — письма дѣлового характера, но и они даютъ нѣкоторый матеріалъ для нашей задачи.

Извѣстно, что жизнь Тургенева въ самомъ началѣ сложилась для него невесело. Объ отцѣ своемъ онъ вспоминать не любилъ, хотя могъ его хорошо помнить, т. к. мальчику было уже 16 лѣтъ, когда С. Н. Тургеневъ скончался (30 окт. 1834 года). „Отецъ мой былъ великій ловець передъ Господомъ“ ³⁾, говорилъ Тургеневъ, и объ одномъ изъ подвиговъ

1) Первое собраніе писемъ И. С. Тургенева. 1840—1883. Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Спб. 1884.

2) Особенное значеніе и интересъ имѣютъ тутъ статьи П. В. Анненкова: Молодость И. С. Тургенева (В. Евр. 1884, № 1). Шестъ лѣтъ переписки съ И. С. Тургеневымъ (В. Евр. 1885, №№ 3—4; 1887, №№ 1—2).

3) И в. Ивановъ. И. С. Тургеневъ. Жизнь-личность-творчество. Спб. 1896, стр. 9.

этого „ловца“ рассказалъ въ послѣдствіи въ повѣсти „Первая любовь“, основанной на семейныхъ преданіяхъ. О матери своей вспоминалъ онъ, также не безъ огорченія, какъ о „женщинѣ своевольной и властолюбивой“¹⁾. О впечатлѣніяхъ дѣтства Тургенева, которое по его собственнымъ словамъ прошло „среди побоевъ и истязаній“, вотъ что говоритъ его біографъ: „Громадный старинный домъ Тургеневыхъ въ сорокъ комнатъ представлялъ изъ себя гнѣздо всевозможныхъ нравственныхъ пытокъ и физическихъ мученій. Преданнѣйшіе слуги не были ограждены отъ страшныхъ обидъ и оскорбленій. У Варвары Петровны былъ старый дворецкій Поляковъ, вмѣстѣ съ женой служившій ей всю жизнь съ безпримѣрнымъ усердіемъ: въ награду его едва не убили наслѣдственнымъ костылемъ Лутовиновыхъ, и все-таки разжаловали и сослали въ дальнюю деревню. Желю того же Полякова измучили злѣйшей мукой, запрещая держать при себѣ и кормить своихъ дѣтей. Барыня старалась мучить именно того, кто ближе всего стоялъ къ ней, и, въ случаѣ защиты съ чьей-либо стороны, грозная опала распространялась на виноватыхъ и на защитниковъ. Особенное негодованіе госпожи возбуждалъ тотъ, кто начиналъ пользоваться любовью, расположеніемъ другихъ. Тогда придиракамъ, утонченнымъ издѣвательствамъ не было конца. Здѣсь ни во что ставили человѣческія слезы и человѣческое счастье. Разбить дорогое чувство, однимъ жестомъ разрушить надежду всей жизни, однимъ капризомъ обездолить цѣлую семью казалось своего рода праздникомъ, торжествомъ власти. . . Сколько совершалось здѣсь драмъ, день за днемъ, никѣмъ не зримыхъ, никому не вѣдомыхъ!“²⁾. Дѣтскія впечатлѣнія Тургенева, по словамъ того же автора, были „безотрадны, часто драматичны“³⁾. Нисколько не удивительно поэтому, что впечатлительный и даровитый юноша,

1) Письма, стр. 233.

2) Ивановъ, стр. 9—10.

3) Тамъ-же, стр. 20.

обдѣленный родительской любовью и сочувствіемъ и окруженный этой тяжелой атмосферой крѣпостного права, противъ которой не могъ бороться, мало чувствовалъ себя связаннымъ съ роднымъ гнѣздомъ, и по окончаніи университетскаго образованія, въ 1837 году, побывавъ не на долго за границей и проведя затѣмъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ и Москвѣ, уѣхалъ въ 1847 году за границу окончательно и тѣмъ началъ свои одинокія заграничныя скитанія, изрѣдка прерываемыя пріѣздами въ Россію, которую онъ никогда не переставалъ горячо любить. Тургеневу, какъ извѣстно, не суждено было устроить свое личное счастье въ семьѣ, и это обстоятельство вмѣстѣ въ полуневольнымъ отсутствіемъ изъ Россіи составляетъ важную причину его душевной неудовлетворенности, страданій и жалобъ; впрочемъ, на послѣдія онъ щедръ не былъ; къ этому присоединилась еще болѣзнь (спинного мозга), долго не разгаданная врачами, мучившая его цѣлую жизнь и сведшая въ могилу среди тяжелыхъ физическихъ страданій.

Уже въ 1856 г. Тургеневъ писалъ гр. Л. Толстому изъ Парижа: „Болѣзнь моя порядкомъ мнѣ мѣшаетъ; да и кромѣ того я въ этомъ чужомъ воздухѣ разлагаюсь какъ мерзлая рыба при оттепели. Я уже слишкомъ старъ¹⁾, чтобы не имѣть гнѣзда, чтобы не сидѣть дома. Весной я непременно вернусь въ Россію, хотя вмѣстѣ съ отъѣздомъ отсюда я долженъ буду проститься съ послѣдней мечтой о такъ называемомъ счастьѣ“²⁾. Въ слѣдующемъ году онъ пишетъ, также изъ Парижа, А. В. Дружинину о своемъ „препакодномъ настроеніи духа“³⁾, Я. П. Полонскому — что ему „всячески скверно — и физически и нравственно“⁴⁾, Анненкову изъ Рима: „какъ мнѣ тяжело и горько бываетъ, этого я вамъ

1) Въ это время Тургеневу было 38 лѣтъ (род. 18 окт. 1818 года).

2) Письма, стр. 34. Тургеневъ разумѣетъ тутъ пребываніе въ семействѣ Віардо, съ которымъ познакомился въ 1845 году въ Петербургѣ.

3) Письма, стр. 42.

4) Тамъ же, стр. 47.

передать не могу. . . Прощутилъ я жизнь, а теперь локтя не укусишь. . . Увы! я могу только сочувствовать красотѣ жизни — жить самому мнѣ уже нельзя. Темный покровъ упалъ на меня и обвилъ меня; не страхнуть мнѣ его съ плечъ долой“¹⁾. Въ 1858 г. онъ пишетъ изъ Рима Колбасину о неудовлетворительномъ состояніи своего здоровья, съ чѣмъ, думаетъ онъ, „придется маячиться до возжелѣннаго момента околѣнія“²⁾. Чѣмъ ближе Тургеневъ подвигался къ старости, тѣмъ чаще жаловался на скуку и отвращеніе къ жизни: „кто перевалился за 50 лѣтъ, не выйти тому изъ минорнаго тона“, пишетъ онъ въ 1868 году изъ Карлсруе Я. П. Полонскому³⁾, а въ слѣдующемъ году въ письмѣ къ нему же, изъ Бадена, къ недобрымъ вѣстямъ о своемъ здоровьѣ присоединяетъ: „должно быть, я также окончу дни свои какъ Панаевъ. Темная туча, которая у каждаго человѣка виситъ на горизонтѣ, надвинулась на меня своимъ передовымъ рукавомъ“⁴⁾. Въ 1871 г. въ письмахъ къ М. А. Милютиной изъ Лондона Тургеневъ говоритъ, что онъ „охладѣлъ къ себѣ“, что „нѣтъ ему нечего“ и что „лучше замолчать“⁵⁾. Въ 1873 году въ письмѣ Я. П. Полонскому изъ Парижа Т. пишетъ: „Холодъ старости съ каждымъ днемъ глубже проникаетъ въ мою душу, сильнѣе охватываетъ ее; равнодушіе ко всему, которое я въ себѣ замѣчаю, меня самого пугаетъ. За нѣсколько недѣль молодости — самой глупой, изломанной, исковерканной, но молодости — отдалъ бы я не только мою репутацію, но славу дѣйствительнаго генія, если бы я имъ былъ“⁶⁾. Въ томъ же году писалъ онъ А. А. Фету изъ Буживала: „Вся моя жизнь потускнѣла, поневолѣ ослабли и старинныя связи“⁷⁾, а черезъ

1) В. Евр. 1885, № 3, стр. 10—11.

2) Письма, стр. 56.

3) Тамъ же, стр. 146.

4) Тамъ же, стр. 163.

5) Тамъ же, стр. 192, 195.

6) Тамъ же, стр. 213.

7) А. Фетъ. Мои воспоминанія. Т. II, М. 1890, стр. 277.

полтора мѣсяца ему же изъ замка г-жи Жоржъ Зандъ, гдѣ тогда гостилъ Тургеневъ: „Когда Вамъ приходится думать обо мнѣ, не забывайте, пожалуйста, что я сталъ теперь существомъ, постоянно, какъ часовой маятникъ, колеблющимся между двумя одинаково безобразными чувствами: отвращеніемъ къ жизни и страхомъ смерти“¹⁾. По словамъ Брандеса, Тургеневъ въ 1872 году такъ однажды говорилъ за обѣдомъ у Флобера своимъ французскимъ пріятелямъ: „Вы знаете, конечно, что иногда въ какой-нибудь комнатѣ, вдругъ неизвѣстно откуда появится запахъ мускуса, отъ котораго никакъ не отдѣлаешься. Такъ и мнѣ кажется, будто моя особа постоянно окружена запахомъ тлѣнія, разрушенія, смерти“²⁾. Въ письмѣ къ Я. П. Полонскому изъ Парижа, 1877 г., Тургеневъ дѣлаетъ слѣдующую выписку изъ своего дневника: „17/5 марта (1877 г.). Полночь. Сажу я опять за своимъ столомъ . . . а у меня на душѣ темнѣе темной ночи . . . могила словно торопится проглотить меня; какъ мигъ какой пролетаетъ день пустой, безцѣльный, безцвѣтный. Смотришь: опять вались въ постель. Ни права жить, ни охоты нѣтъ; дѣлать больше нечего, нечего ожидать, нечего даже желать“³⁾. „Человѣкъ я похеренный“⁴⁾, „личная жизнь моя прекратилась“⁵⁾ — читаемъ мы въ послѣдующихъ письмахъ Тургенева къ друзьямъ изъ заграницы. Письма двухъ послѣднихъ лѣтъ жизни Тургенева, несмотря на его нелюбовь говорить о своихъ страданіяхъ, наполнены жалобами на болѣзнь и самымъ мрачнымъ настроеніемъ: „Болѣзнь не только не ослабѣваетъ — пишетъ онъ въ маѣ 1883 года Я. П. Полонскому изъ Буживаля — она усиливается; страданія постоянныя, невыносимыя, несмотря на великолѣпнѣйшую погоду; надежды никакой, жажда смерти все

1) Письма, стр. 280.

2) Тамъ же, стр. 316.

3) Брандесъ, Георгъ. Новыя вѣянія. Пер. Э. Ватсона. Спб. 1889, стр. 186.

4) Письма, стр. 434.

5) Тамъ же, стр. 449, 503.

растетъ, и мнѣ остается просить васъ, чтобы и вы съ своей стороны пожелали бы осуществленія желанія вашего несчастнаго друга“ 1).

Отсутствіе родной обстановки Т. чувствовалъ постоянно и какъ писатель и какъ человѣкъ: „Что касается до меня и до невыгоды житія за границей — писалъ онъ въ 1876 г. М. Е. Салтыкову изъ Парижа — вдали отъ родной почвы, вдали отъ столкновений и состязаній, вы тысячу разъ правы, да переѣхать это нельзя. . . Въ литературныхъ дѣлахъ я принужденъ, какъ медвѣдь зимой, сосать собственную лапу: отъ того-то и не выходитъ ничего“ 2). „Чтобы писать — говорилъ онъ нѣсколько позднѣе въ письмѣ къ Я. П. Полонскому — особенно теперь, надо жить въ Россіи; жить я тамъ постоянно не могу, ergo — писать не слѣдуетъ“ 3). „Меня не только тянетъ, меня рветъ въ Россію, да ты все-таки сиди“, писалъ онъ въ 1882 году д-ру Л. Б. Бертенсону 4). Когда въ 1882 году семья Полонскихъ должна была провести, по настоянію умиравшаго Тургенева, нѣсколько лѣтнихъ недѣль въ его родномъ селѣ Спасскомъ, то онъ писалъ имъ изъ Буживаля: „Когда вы будете въ Спасскомъ, поклонитесь отъ меня дому, саду, моему молодому дубу — родинѣ поклонитесь, которую я уже, вѣроятно, никогда не увижу“ 5), „пришлите мнѣ сиреневый цвѣтокъ изъ Спасскаго“ 6). Основнымъ тономъ этихъ грустныхъ признаній и жалобъ является постоянно пугавшая Тургенева мысль о смерти; по свидѣтельству П. В. Анненкова, мысль эта стала упорно развиваться въ немъ еще съ 1857 года, гл. обр. подъ вліяніемъ болѣзни 7). Такимъ образомъ, этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, а

1) Письма, стр. 547.

2) Тамъ же, стр. 281.

3) Тамъ же, стр. 329.

4) Тамъ же, стр. 535.

5) Тамъ же, стр. 437.

6) Тамъ же, стр. 440.

7) В. Евр. 1885, № 3, стр. 12-13.

также душевнымъ одиночествомъ Тургенева за границей могутъ быть объяснены и всѣ выше приведенныя грустныя личныя признанія его, обращенныя къ друзьямъ и знакомымъ.

II.

Но неудовлетворенность Тургенева и мрачность его душевнаго настроенія, выходя за предѣлы его личной жизни и личныхъ сношеній, нашли себѣ выраженіе и въ его литературныхъ произведеніяхъ — тоже съ довольно ранняго времени. Грустные мотивы проскальзывали у него еще въ пору его стихотворной дѣятельности. Въ стихѣ „Вечеръ“, по его собственному признанію ¹⁾, первомъ его печатномъ произведеніи, поэтъ, описывая величавую тишину окружающей его природы, говоритъ :

Вездѣ покой — но не въ моей душѣ.

Онъ пытается спрашивать природу о тайнѣ жизни, о томъ, что будетъ послѣ нашей смерти, но :

Она молчитъ въ глубокомъ усыпленнѣ,
И грустно стало мнѣ, что ни одно творенье
Не въ силахъ знать о тайнахъ бытія ²⁾.

Другое стихотвореніе „Тоска“ оканчивается такимъ безотраднымъ признаніемъ :

. . . Мнѣ жить не суждено,
И я тяну, съ усмѣшкой торопливой,
Холодной злости, злости молчаливой
Хоть горькое, но пьяное вино! ³⁾.

Но полнѣе и лучше выразилось мрачное настроеніе Тургенева въ его произведеніяхъ, написанныхъ въ прозѣ, особенно въ повѣстяхъ и очеркахъ небольшого объема. Въ

1) Соч. I, 6.

2) Стихотворенія И. С. Тургенева. Изд. 2. Спб. 1891, стр. 146.

3) Тамъ же, стр. 166.

самомъ дѣлѣ, сколько глубокой, безысходной грусти, въ высоко поэтическомъ выраженіи, разсѣянно въ произведеніяхъ: „Живыя мощи“, „Несчастная“, „Разсказъ отца Алексѣя“, „Дневникъ лишняго человѣка“, „Переписка“, „Фаустъ“, „Вешнія воды“! Въ нашей литературѣ положительно нѣтъ равнаго Тургеневу въ изображеніи муки воспоминаній, именно свѣтлыхъ воспоминаній при мрачной дѣйствительности, — тѣмъ болѣе тяжелыхъ, чѣмъ были радостнѣе и свѣтлѣе прошлыя событія, ихъ вызывающія. Тургеневъ, какъ художникъ, всецѣло воспользовался тѣмъ свойствомъ человѣческой души, по которому воспоминанія о счастливомъ прошломъ, не имѣвшемъ продолженія, способны разрывать душу безотраднѣе мыслью о его невозвратности; такія страницы у него исполнены художественной красоты и производятъ глубокое, неизгладимое впечатлѣніе. Любимый герой Тургенева — „лишній человѣкъ“, съ неудавшейся жизнью, но съ хорошимъ нравственнымъ содержаніемъ, живымъ и воспріимчивымъ умомъ, чуткимъ и отзывчивымъ сердцемъ. Тургеневъ любитъ также обращаться въ своихъ произведеніяхъ къ идеѣ и факту смерти, которой оканчивается цѣлый рядъ его повѣстей и разсказовъ. Смерть представляется особенно близкой, безпощадной и неизбѣжной поэту при созерцаніи величественныхъ явленій природы: тутъ невольно является сопоставленіе грозной стихійной силы природы съ ограниченными силами и стремленіями человѣка, и сопоставленіе это получаетъ въ глазахъ поэта для человѣка самый мрачный, безотраднѣе характеръ: такова „Поѣздка въ Польшу“. Наконецъ, есть у Тургенева сплошные лирическіе потоки отчаянія, утраты всякой вѣры въ жизнь и всякой охоты жить, непреодолимой жажды смерти: таковъ, напр., отрывокъ „Довольно“ и нѣкоторыя „стихотворенія въ прозѣ“. Но предоставимъ говорить самому Тургеневу.

Въ повѣсти „Переписка“, написанной именно въ формѣ переписки между двумя лицами, мужчиной и женщиной, одинъ изъ корреспондентовъ, Алексѣй Петровичъ С., такъ оплакиваетъ свою невозвратно прошедшую молодость:

„Да, прошла моя молодость, прошла невозвратно!... Вот она лежит передо мной, вся, какъ на ладони...

Невеселое зрѣлище! Признаюсь вамъ, Марья Александровна, мнѣ очень жаль самого себя. Боже мой! Боже мой! Возможно ли, чтобъ я самъ до такой степени испортилъ собственную жизнь, такъ безжалостно путалъ и мучилъ себя... Теперь я образумился, но ужъ поздно. Случалось ли вамъ спасти муху отъ паука? Случалось? Помните, вы посадили ее на солнцѣ; крылья, ножки у ней слѣплены, склеены... Какъ она неловко движется, какъ неловко старается очиститься!... Послѣ долгихъ усилий, она кое-какъ оправляется, ползетъ, пытается расправить крылья... но не гулять ужъ ей по прежнему, не жужжать беззаботно на солнцѣ, то влетая черезъ раскрытое окно въ прохладную комнату, то опять свободно выносясь на горячій воздухъ... Она по крайней мѣрѣ не по своей волѣ попала въ грозныя сѣти... а я!

Я былъ собственнымъ своимъ паукомъ.

И между тѣмъ, я не могу слишкомъ винить себя. Да и кто, скажите на милость, кто бываетъ когда-нибудь въ чемъ-нибудь виноватъ — одинъ? Или, лучше сказать, всѣ мы виноваты, да винить-то насъ все-таки нельзя¹⁾.

Онъ того мнѣнія, что „у каждаго человѣка есть своя судьба“, и судьбу эту приравниваетъ къ стихіѣ, а затѣмъ продолжаетъ:

„Каждый дѣлаетъ свою судьбу — да!.. но нашъ братъ слишкомъ много ее дѣлаетъ — вотъ въ чемъ наша бѣда! Слишкомъ рано пробуждается въ насъ сознательность; слишкомъ рано начинаемъ мы наблюдать за самими собою... У насъ русскихъ нѣтъ другой жизненной задачи, какъ опять-таки разработка нашей личности, и вотъ мы, едва возмужалы дѣти, уже принимаемся разрабатывать ее, эту нашу несчастную личность! Не получивъ извнѣ никакого опредѣленнаго направленія, ничего дѣйствительно не уважая, ничему крѣпко не вѣря, мы вольны дѣлать изъ себя, что хотимъ... нельзя же требовать отъ каждаго, чтобъ онъ тотчасъ понялъ бесплодность ума, „кипящаго въ дѣйствиіи пустомъ“... и вотъ опять на свѣтѣ однимъ уродомъ больше, больше однимъ изъ тѣхъ ничтожныхъ существъ, въ которыхъ привычки себялюбія искажаютъ самое стремленіе къ истинѣ, смѣшное простодушіе живетъ рядомъ съ жалкимъ лукавствомъ... однимъ изъ тѣхъ существъ, обезсиленной, безпокойной мысли которыхъ незнакомо во-вѣкъ ни удовлетвореніе естественной дѣятельности, ни искреннее страданіе, ни искреннее торжество убѣжденія... Совмѣщая въ себѣ недостатки всѣхъ возрастовъ, мы лишаемъ каждый недостатокъ его хорошей, выкупающей стороны... Мы глупы какъ дѣти, но мы не искренни какъ они; мы холодны какъ старики, но старческаго благоразумія нѣтъ въ насъ... За то мы психологи. О, да, мы большіе психологи! Но наша психологія сбивается на патологию; наша психологія — это хитроственное изученіе законовъ большого

1) Соч. VII, 104.

состоянія и большого развитія, до которыхъ здоровымъ людямъ нѣтъ никакого дѣла. . . А главное, мы не молоды, въ самой молодости не молоды!¹⁾

Въ послѣднемъ письмѣ, которымъ заканчивается „Переписка“, то же лицо, обращаясь къ себѣ, говоритъ:

„Экая, какъ подумаешь, моя судьба-то! Въ первой молодости я непремѣнно хотѣлъ завоевать себѣ небо . . . потомъ я пустился мечтать о благѣ всего человѣчества, о благѣ родины; потомъ и это прошло: я думалъ только, какъ бы устроить себѣ домашнюю, семейную жизнь . . . да споткнулся о муравейникъ — и бухъ оземь, да въ могилу. . . Ужъ какіе мы, русскіе, мастера кончать такимъ манеромъ!²⁾

а затѣмъ заканчиваетъ письмо такимъ глубоко-грустнымъ обращеніемъ къ своей корреспонденткѣ:

„Живите, живите долго и счастливо, и помните одно: останетесь ли вы въ той степной глуши, гдѣ вамъ иногда такъ тяжело бываетъ, но гдѣ бы мнѣ такъ хотѣлось провести мой послѣдній день, — вступите ли вы на другое поприще — помните: жизнь только того не обманетъ, кто не размышляетъ о ней и, ничего отъ нея не требуя, принимаетъ спокойно ея немногіе дары и спокойно пользуется ими. Идите впередъ, пока можете, а подкосятся ноги, сядьте близъ дороги, да глядите на прохожихъ безъ досады и зависти: вѣдь и они недалеко уйдутъ! Я прежде вамъ не то говорилъ, да смерть хоть кого научить. А впрочемъ, кто скажетъ, чтó такое жизнь, чтó такое истина? Вспомните, кто не далъ на этотъ вопросъ отвѣта. . .“³⁾

Въ другой повѣсти, того же 1855 года, „Фаустъ“, также написанной въ формѣ писемъ, нѣкто Павелъ Александровичъ Б., въ письмѣ къ своему другу, высказываетъ такія мысли о жизни:

„Кончая, скажу тебѣ: одно убѣжденіе вынесъ я изъ опыта послѣднихъ годовъ: жизнь не шутка и не забава, жизнь даже не наслажденіе . . . жизнь тяжелый трудъ. Отреченіе, отреченіе постоянное — вотъ ея тайный смыслъ, ея разгадка: не исполненіе любимыхъ мыслей и мечтаній, какъ бы онѣ возвышенны ни были, — исполненіе долга, вотъ о чемъ слѣдуетъ заботиться человѣку; не наложивъ на себя цѣпей, желѣзныхъ цѣпей долга, не можетъ онъ дойти, не падая, до конца своего поприща; а въ молодости мы думаемъ: чѣмъ свободнѣе, тѣмъ лучше; тѣмъ дальше уйдешь. Молодости позволительно такъ думать; но стыдно тѣшиться обманомъ, когда суровое лицо истины глянуло наконецъ тебѣ въ глаза.

1) Соч. VII, 105—106.

2) Соч. VII, 132—133.

3) Соч. VII, 133.

Прощай! Прежде я прибавилъ бы: будь счастливъ; теперь скажу тебѣ: старайся жить, оно не такъ легко, какъ кажется¹⁾.

По характеру и тону обѣихъ повѣстей, нельзя сомнѣваться, что приведенныя признанія идутъ въ сущности отъ лица самого автора; оба произведенія имѣютъ чисто-лирической характеръ. И вотъ, мы видимъ, что приблизительно въ одно время Тургеневъ высказываетъ о жизни два мнѣнія, одинаково грустныя и безотрадныя, но въ остальномъ различныя: въ то время какъ въ „Перепискѣ“ онъ считаетъ лучшимъ исходомъ въ этой жизни поменьше „размышлять о ней“ и „принимать спокойно ея немногіе дары и спокойно пользоваться ими“, въ „Фаустѣ“ онъ уже говоритъ о „желѣзныхъ цѣпяхъ долга“, о которыхъ нужно заботиться человѣку и безъ котораго онъ „не можетъ дойти, не падая, до конца своего поприща“. Ясно, что Тургеневъ и тамъ и тутъ мрачно смотритъ на жизнь, только въ одномъ случаѣ онъ ищетъ выхода въ легкомъ отношеніи къ жизни, а въ другомъ — относится къ вопросу уже серьезно. Тутъ мы присутствуемъ при ростѣ тургеневскихъ воззрѣній, еще не получившихъ опредѣленности.

Въ „Поѣздкѣ въ Полѣсье“, написанной въ 1857 году и представляющей одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній Тургенева по выразившемуся въ немъ настроенію автора, при видѣ величавой природы поэтъ приходитъ къ мысли о силѣ и могуществѣ смерти.

Вотъ начало разсказа:

„Видъ огромнаго, весь небосклонъ обнимающаго бора, видъ „Полѣсья“ напоминаетъ видъ моря. И впечатлѣнія имъ возбуждаются тѣ же; та же первобытная, нетронутая сила разстилается широко и державно передъ лицомъ зрителя. Изъ нѣдра вѣковыхъ лѣсовъ, съ безсмертнаго лона воды поднимается тотъ же голосъ: „Мнѣ нѣтъ до тебя дѣла, — говоритъ природа человѣку, — я царствую, а ты хлопочи о томъ, какъ бы не умереть“. Но лѣсъ однообразнѣе и печальнѣе моря, особенно сосновый лѣсъ, постоянно одинаковый и почти безшумный. Море грозитъ и ласкаетъ, оно играетъ всѣми красками, говоритъ всѣми голосами; оно отражаетъ небо, отъ котораго тоже вѣетъ вѣчностью, но вѣчностью какъ-будто намъ нечуждой. . . Неизмѣнный, мрачный боръ угрюмо молчитъ

1) Соч. VII, 238.

или воеетъ глухо — и при видѣ его еще глубже и неотразимѣе проникаетъ въ сердце людское сознаніе нашей ничтожности. Трудно человѣку, существу одинаго дня, вчера рожденному и уже сегодня обреченному смерти, трудно ему выносить холодный, безучастно устремленный на него взглядъ вѣчной Изиды; не одиѣ дерзостныя надежды и мечтанья молодости смиряются и гаснутъ въ немъ, охваченныя ледянымъ дыханіемъ стихій; нѣтъ — вся душа его никнетъ и замираетъ; онъ чувствуетъ, что послѣдній изъ его братій можетъ исчезнуть съ лица земли — и ни одна игла не дрогнетъ на этихъ вѣтвяхъ; онъ чувствуетъ свое одиночество, свою слабость, свою случайность — и съ торопливымъ, тайнымъ испугомъ обращается онъ къ мелкимъ заботамъ и трудамъ жизни; ему легче въ этомъ мірѣ, имъ самимъ созданномъ, здѣсь онъ дома, здѣсь онъ смѣетъ еще вѣрить въ свое значеніе и въ свою силу¹⁾.

Среди этой природы на поэта вѣетъ не жизнью, а „отсутствіемъ жизни, чѣмъ-то мертвымъ, хотя и величавымъ“, сердце его „ноетъ“; онъ чувствуетъ „вѣяніе смерти“ и слышитъ только „тихий и непрестанный стонъ какой-то вѣчной скорби“. Эта обстановка навѣваетъ на него грустныя воспоминанія:

„Вотъ мелькнуло передо мной мое дѣтство, шумливое и тихое, зазорное и доброе, съ торопливыми радостями и быстрыми печальми; потомъ возникла молодость, смутная, странная, самолюбивая, со всѣми ея ошибками и начинаніями, съ безпорядочнымъ трудомъ и взволнованнымъ бездѣйствіемъ. . . Пришли на память и они, товарищи первыхъ стремленій . . . потомъ, какъ молнія въ ночи, сверкнуло нѣсколько свѣтлыхъ воспоминаній . . . потомъ начали наростать и надвигаться тѣни, темнѣе и темнѣе стало кругомъ, глуше и тише побѣждали однообразные годы — и камнемъ на сердце опустилась грусть. Я сидѣлъ неподвижно и глядѣлъ, глядѣлъ съ изумленіемъ и усиліемъ, точно всю жизнь свою я передъ собою видѣлъ, точно свитокъ развивался у меня передъ глазами. О, что я сдѣлалъ! неволью шептали горькимъ шопотомъ мои губы. О, жизнь, жизнь, куда, какъ ушла ты такъ безслѣдно? Какъ выскользнула ты изъ крѣпко-стиснутыхъ рукъ? Ты ли меня обманула, я ли умѣлъ воспользоваться твоими дарами? Возможно ли? эта малость, эта бѣдная горсть пыльнаго пепла — вотъ все, что осталось отъ тебя? Это холодное, неподвижное, ненужное нѣчто — это я, тотъ прежній я? Какъ? Душа жаждала счастья такого полного, она съ такимъ презрѣніемъ отвергала все мелкое, все недостаточное, она ждала: вотъ-вотъ нахлынетъ счастье потокомъ — и ни одна капля не смочила алкавшихъ губъ? О, золотыя мои струны, вы, такъ чутко, такъ еладостно дрожавшія когда-то, я такъ и не услышалъ вашего пѣнья . . . вы и звучали только — когда рвались. Или, можетъ быть, счастье, прямое счастье всей жизни проходило близко, мимо, улыбалось лучезарною улыбкой — да, я не умѣлъ признать его божественнаго лица! Или оно точно посѣщало меня

1) Соч. VII, 239—240.

и сидѣло у моего изголовья, да позабылось мною, какъ сонъ? Какъ сонъ, повторялъ я уныло. Неуловимые образы бродили по душѣ, возбуждая въ ней не то жалость, не то недоумѣнье. . . А вы, думалъ я, милыя, знакомыя, погибшія лица, вы, обступившія меня въ этомъ мертвомъ уединеніи, отчего вы такъ глубоко и грустно безмолвны? Изъ какой бездны возникли вы? Какъ мнѣ понять ваши загадочные взоры? Прощаетесь ли вы со мною, привѣтствуете ли вы меня? О, неужели нѣтъ надежды, нѣтъ возврата? Зачѣмъ полились вы изъ глазъ, скупыя, позднія капли? О, сердце, къ чему, зачѣмъ еще жалѣть, старайся забыть, если хочешь покоя, приучайся къ смиренью послѣдней разлуки, къ горькимъ словамъ: „прости“ и „навсегда“. Не оглядывайся назадъ, не вспоминай, не стремись туда, гдѣ свѣтло, гдѣ смѣется молодость, гдѣ надежда вѣнчается цвѣтами весны, гдѣ голубка радость бьетъ лазурными крылами, гдѣ любовь, какъ роса на зарѣ, сіяетъ слезами восторга; не смотри туда, гдѣ блаженство и вѣра и сила — тамъ не наше мѣсто“¹⁾).

Нѣкоторыя изъ „стихотвореній въ прозѣ“ представляютъ собою превосходное выраженіе настроенія автора: таковы въ особенности „Лазурное царство“, „Монахъ“, „Природа“, „Разговоръ“, „Старуха“, „Насѣкомое“.

Наконецъ, чисто-лирической отрывокъ „Довольно“, относящійся къ 1864 году, является высоко-поэтической и исполненной необыкновенной грусти исповѣдью художника, потерявшего вѣру въ свое искусство и въ самую жизнь. Тутъ опять не можетъ быть сомнѣнія, что во многомъ это — мысли и чувства самого Тургенева. Даже самое заглавіе приводитъ на память одно мѣсто изъ письма Тургенева къ Я. П. Полонскому въ 1877. году изъ Парижа; говоря о неуспѣхѣ первой части только-что вышедшей „Нови“, онъ пишетъ: „во всякомъ случаѣ — и какое бы ни сложилось рѣшительное мнѣніе публики — это уже, конечно, послѣдняя моя работа. Довольно“²⁾).

Отрывокъ начинается такъ:

„Довольно, — говорилъ я самому себѣ, между тѣмъ какъ ноги мои, нехотя переступая по крутому скату горы, несли меня внизъ, къ тихой рѣчкѣ; „довольно“, — повторялъ я, вдыхая смолистый запахъ сосновой роши, которому свѣжестъ наступавшаго вечера придавала особенную крѣпость и остроту; „довольно“, — сказалъ я еще разъ, усѣвшись на моховомъ бугрѣ надъ самой рѣчкой и глядя на ея тѣмныя и небыстрыя

1) Соч. VII, 248—250.

2) Письма, стр. 311.

волны, надъ которыми толстый тростникъ поднималъ свои блѣдно-зеленые стебли. . . „Довольно!“ — Полно метаться, полно тянуться, сжаться пора: пора взять голову въ обѣ руки и велѣть сердцу молчать. Полно нѣжиться сладкой нѣгой неопредѣленныхъ, но плѣнительныхъ ощущений, полно бѣжать за каждымъ новымъ образомъ красоты, полно ловить каждое трепетаніе ея тонкихъ и сильныхъ крыль. — Всѣ извѣдано — все перечувствовано много разъ . . . усталъ я. — Что мнѣ въ томъ, что въ это самое мгновеніе заря все шире, все ярче разливается по небу, словно распаленная какою-то все-побѣдною страстію? Что въ томъ, что въ двухъ шагахъ отъ меня, среди тишины и нѣги и блеска-вечера, въ росистой глубинѣ неподвижнаго куста, соловей вдругъ сказался такими волшебными звуками, точно до него на свѣтѣ не водилось соловьевъ, и онъ первый запѣлъ первую пѣснь о первой любви? Все это было, было, повторялось, повторяется тысячу разъ — и какъ вспомнишь, что все это будетъ продолжаться такъ цѣлую вѣчность — словно по указу, по закону — даже досадно станетъ! Да . . . досадно!“¹⁾.

Далѣе — опять поэтъ говоритъ о безсиліи человѣка противъ „судьбы“, о непрочности его стремленій. Но, потерявъ вѣру въ жизнь, художникъ хватается за послѣднія опоры, которыя имѣли для него нѣкогда великую силу; однако и они представляются ему теперь въ совершенно другомъ видѣ:

„Но развѣ нѣтъ великихъ представлений, великихъ утѣшительныхъ словъ: „Народность, право, свобода, человѣчество, искусство?“ Да: эти слова существуютъ, и много людей живетъ ими и для нихъ. Но все-таки мнѣ сдается, что если бы вновь народился Шекспиръ, ему не изъ чего было бы отказаться отъ своего Гамлета, отъ своего Лира. Его пронзительный взоръ не открылъ бы ничего новаго въ человѣческомъ быту; все та же пестрая и въ сущности несложная картина развернулась бы передъ нимъ въ своемъ тревожномъ однообразіи. То же легковѣріе и та же жестокость, та же потребность крови, золота, грязи, тѣ же пошлыя удовольствія, тѣ же бессмысленныя страданья во имя . . . ну хоть во имя того же вздора, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ осмѣяннаго Аристофаномъ, тѣ же самыя грубыя приманки, на которыя также легко попадается многоголовый звѣрь — людская толпа, тѣ же ухватки власти, тѣ же привычки рабства, та же естественность неправды — словомъ, то же хлопотливое прыганье бѣлки въ томъ же старомъ, даже не подновленномъ колесѣ. . .

Но искусство? . . . красота? . . . Да, это сильныя слова; они, пожалуй, сильнѣе другихъ, мною выше упомянутыхъ словъ. Венера Милосская, пожалуй, несомнѣннѣ римскаго права или принциповъ 89-го года. . . Искусство, въ данный мигъ, пожалуй, сильнѣе самой природы, потому что въ ней нѣтъ ни симфоніи Бетговена, ни картины Рюисдаля, ни поэмы Гёте -- и одни лишь тупые педанты или недобросовѣстные

1) Соч. VIII, 41—42.

болтуны могутъ еще толковать объ искусствѣ, какъ о подражаніи природы; но въ концѣ-концовъ природа неотразима; ей спѣшить нечего, и рано или поздно она возьметъ свое. Безсознательно и неуклонно покорная законамъ, она не знаетъ искусства, какъ не знаетъ свободы, какъ не знаетъ добра; отъ вѣка движущаяся, отъ вѣка преходящая, она не терпитъ ничего безсмертнаго, ничего неизмѣннаго. . . Человѣкъ ея дитя; но человѣческое — искусственное — ей враждебно, именно потому, что оно силится быть неизмѣннымъ и безсмертнымъ. Человѣкъ дитя природы: но она всеобщая мать, и у ней нѣтъ предпочтеній: все, что существуетъ въ ея лонѣ, возникло только на счетъ другого и должно въ свое время уступить мѣсто другому — она создаетъ, разрушая, и ей все равно: что она создаетъ, что она разрушаетъ — лишь бы не переводилась жизнь, лишь бы смерть не теряла правъ своихъ. . . А потому она такъ же спокойно покрываетъ плесенью божественный ликъ Фидіасоваго Юпитера, какъ и простой голышъ, и отдастъ на съѣденіе презрѣнной моли драгоцѣннѣйшія строки Софокла. Люди, правда, ревностно помогаютъ ей въ ея истребительной работѣ; но развѣ не та же стихійная сила, не сила природы сказалась въ палицѣ варвара, безмысленно дробившаго лучезарное чело Аполлона, въ звѣриныхъ вопляхъ, съ которыми онъ бросалъ въ огонь картину Апеллеса? Гдѣ же намъ, бѣднымъ людямъ, бѣднымъ художникамъ сладить съ этой глухонѣмой, слѣпорожденной силой, которая даже не торжествуетъ своихъ побѣдъ, а идетъ, идетъ впередъ, все пожирая? Какъ устоять противъ этихъ тяжелыхъ, грубыхъ, безконечно и безустанно надвигающихся волнъ, какъ повѣрить наконецъ въ значеніе и достоинство тѣхъ бранныхъ образовъ, которые мы, въ темнотѣ, на краю бездны, лѣшимъ изъ праха и на мигъ? «¹⁾).

III.

Приведенный матеріалъ, безъ сомнѣнія, достаточенъ для ознакомленія съ характеромъ тургеневскаго пессимизма; но теперь весьма естественно спросить: каково его происхожденіе, гдѣ его источникъ? Въ данномъ случаѣ, конечно, рѣчь идетъ не о той сторонѣ этого настроенія, которая обязана своимъ существованіемъ чисто личнымъ причинамъ: долготлѣнная болѣзнь Тургенева, приведшая его къ мучительной смерти, его одиночество и неудовлетворенность въ личномъ счастіи, котораго онъ такъ желалъ, безъ сомнѣнія могли быть источникомъ тѣхъ порывовъ отчаянія, той потери вѣры въ себя и свои силы и того страха смерти, которыя мы встрѣчаемъ въ изобиліи въ его письмахъ; эти стороны принадлежатъ

1) Соч. VIII, 50—53.

Т-ву какъ человѣку, и въ его сочиненіяхъ выразились сравнительно весьма мало. Тургеневъ, какъ авторъ, раскрываетъ передъ нами еще особый родъ пессимизма — ту тихую, глубоко въ его душѣ коренящуюся и повидимому безпричинную грусть, которая проникаетъ многія его произведенія и которую трудно формулировать; она лишена рѣзкихъ чертъ, но читатель ее хорошо чувствуетъ. Эта именно грусть, разлитая въ произведенія Тургенева, наполняетъ ихъ по мѣстамъ такой глубокой, иногда нѣсколько мечтательной поэзіей, противъ которой трудно устоять и которая дѣлаетъ Тургенева любимымъ авторомъ созрѣвающей юности — эпохи жизни, наиболѣе склонной къ идеальнымъ порывамъ и безотчетной, романтической грусти. Источникъ столь коренного свойства Тургеневской поэзіи не могъ лежать въ случайныхъ или частныхъ обстоятельствахъ; его слѣдуетъ искать дальше.

Указанія на поэтическій пессимизмъ Т-ва и попытки объясненія его источниковъ принадлежатъ болѣе иностранной критикѣ, нежели русской. Нѣмецкій критикъ Юліанъ Шмидтъ причину Тургеневскаго пессимизма готовъ видѣть во вліяніи нѣмецкой философіи и французской литературы: „Жоржъ Зандъ, Бальзакъ, Викторъ Гюго и т. д. въ своихъ образахъ извратили всѣ нравственныя понятія; они прилагали къ чувству любви такой анализъ, который противорѣчилъ всѣмъ существовавшимъ до того представленіямъ: любовь, и именно истинная, глубокая любовь есть слѣпая сила природы, неизлѣчимая болѣзнь, часто подрывающая не только счастье жизни, но и характеръ любящаго существа. На Тургенева — художника эти французскіе романы сильнѣе вліяли, нежели нѣмецкая философія (т. е. идеалистическая философія Гегеля и его ближайшихъ учениковъ); но вотъ снова нѣмецкая философія появилась на помощь этимъ поэтическимъ парадоксамъ: у молодыхъ русскихъ Гегель смѣнился Шопенгауеромъ“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ объ этомъ предметѣ тотъ же критикъ

1) Иностранная критика о Тургеневѣ. Спб. 1884, стр. 25—26.

говорить: „Образованный русскій, почерпающій свои идеалы изъ чужбины, находится въ извѣстной изолированности. но народная душа и въ немъ не совсѣмъ подавлена. . . Я нахожу связь между этой полной отчужденностью отъ всякихъ религіозныхъ преданій и безнадежной меланхоліей, которая проявляется у нашего поэта внезапно, тамъ, гдѣ ея менѣе всего ожидаешь; она придаетъ его картинамъ своеобразную прелесть, но она поражаетъ насъ: какъ могъ чувствовать такъ писатель, обладавшій такимъ свободнымъ, такимъ богатымъ, такимъ любовнымъ пониманіемъ всего прекраснаго?“¹⁾ Т. о., Ю. Шмидтъ выставляетъ двѣ причины поэтического пессимизма Тургенева: литературныя вліянія и отчужденность отъ родныхъ религіозныхъ преданій.

Знаменитый датскій критикъ Георгъ Брандесъ посвящаетъ нашему вопросу слѣдующія строки: „Во всѣхъ твореніяхъ Т-ва пробивается глубокая струя меланхоліи. . . Въ нихъ такъ много чувства, и это чувство всегда отзывается скорбью, своеобразной, глубокой скорбью, безъ единой капли сентиментальности. Никогда Т. не отдается всецѣло этому чувству: онъ осторожно дѣйствуетъ на читателя, но ни одинъ изъ западно-европейскихъ писателей не проникнуть такой поглощающей его печалью. Насколько образы великихъ меланхоликовъ латинской расы, какъ Леопарди или Флоберъ, отличаются грубою жесткостью контуровъ, настолько германская меланхолія отзывается рѣзкимъ юморомъ, сентиментальностью или паэосомъ. Тургеневская же меланхолія, по своему общему характеру, есть именно славянская скорбь, тихая и грустная, та самая нота, которая звучитъ во всѣхъ славянскихъ народныхъ пѣсняхъ“. Опредѣляя эту скорбь точнѣе, Брандесъ считаетъ ее прежде всего „скорбью мыслителя“, а также „скорбью патріота, пессимиста и друга чело-вѣчества“²⁾, т. е. приписываетъ ей съ одной стороны широкое

1) Иностр. кр., стр. 31.

2) Тамъ же, стр. 39—40, 42.

космополитическое происхожденіе, а съ другой — болѣе узкое, національное. Первую половину этого объясненія раздѣляетъ съ Брандесомъ польскій писатель и критикъ Крашевскій: „Какъ всѣ вообще дѣти переживаемаго вѣка — говоритъ онъ — Тургеневъ страдалъ неизлѣчимою тоскою. Онъ чувствовалъ увлекающія теченія, не зная, куда они приведутъ насъ. Скорбь о мірѣ, распадающемся въ развалинахъ, боролась въ немъ съ опасеніемъ, что должно было возникнуть на этихъ развалинахъ“¹⁾. Со второй же половиной объясненія Брандеса имѣютъ нѣкоторую связь сужденія извѣстнаго англійскаго знатока Россіи и русской литературы Рольстона и знаменитаго французскаго романиста Альфонса Додэ. „Славянскій темпераментъ склоненъ къ меланхоліи — говоритъ Рольстонъ — а Тургеневъ былъ чистый славянинъ“²⁾. „Русская степь — говоритъ А. Додэ — сообщила свою ширь чувствамъ Тургенева. Люди становятся лучше, прислушиваясь къ природѣ, и тотъ, кто любитъ ее, никогда не теряетъ участія и къ человѣку. Изъ этого источника вытекаетъ та сострадательная, заунывная, какъ пѣснь мужика, грусть, которая звучитъ въ глубинѣ твореній славянскаго романиста“³⁾. Т. о., оба послѣдніе критика переносятъ причину Тургеневской скорби на расовыя особенности того народа, изъ котораго вышелъ поэтъ, и, слѣд., придаютъ этой скорби нѣсколько бессознательный, инстинктивный характеръ.

Въ этихъ сужденіяхъ есть извѣстная доля правды, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя говорятъ о расовыхъ особенностяхъ Тургеневской меланхоліи. Но самой главной причины послѣдней, кажется намъ, ни одно изъ этихъ сужденій не называетъ. Тургеневъ былъ въ душѣ чистѣйшимъ идеалистомъ и при этомъ идеалистомъ русскимъ. Главнѣйшія черты этого идеализма прекрасно подмѣчены Н. Н. Страхо-

1) Иностр. кр., стр. 219.

2) Тамъ же, стр. 192.

3) Тамъ же, стр. 196.

вымъ: „Мы, русскіе, кажется носимъ въ себѣ зачатки идеализма необычайно высокаго, такъ сказать нѣжнаго. Отъ этого зависитъ наша впечатлительность, наша отзывчивость на всякіе идеалы, и вмѣстѣ наша вѣчная неудовлетворенность и своимъ, и чужимъ, своимъ даже преимущественно и всего сильнѣе. Въ самой первой молодости бываетъ у людей нѣчто подобное. . . Мы, юный народъ на сценѣ міра, часто бываемъ расположены отворачиваться отъ того, съ чѣмъ связаны однакоже всѣми нервами нашей души. Это — время идеаловъ, сходящихъ сверху, идеаловъ на воздухѣ, передъ которыми меркнетъ и является безобразною всякая дѣйствительность“¹⁾. Вотъ этотъ-то именно идеализмъ, свойственный намъ въ силу особенныхъ условій нашей исторической жизни и нашего духовнаго развитія, внѣдренный въ Тургеневѣ расовыми особенностями его коренного славянскаго происхожденія и отчасти осложненный обстоятельствами личной жизни, и составляетъ, по нашему разумѣнію, главный источникъ той поэтической меланхоліи, которая щедро разлита въ произведеніяхъ нашего писателя.

1) Н. Страховъ. Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ. Спб. 1885, стр. 165—166.

НАБЛЮДЕНИЯ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
ВЪ 1894 ГОДУ.

Meteorologische Beobachtungen

angestellt in

Dorpat — Jurjew

(Br. $58^{\circ} 22' 47''$, L. $26^{\circ} 43' 24'' = 1^{\text{h}} 46^{\text{m}} 53.6^{\text{s}}$ E. v. Greenwich, Höhe 74.5 Meter)

im Jahre

1894.

Neunundzwanzigster Jahrgang.

VI. Band, 4. Heft.

Jurjew.

Gedruckt bei C. Mattiesen.

1896.

S t u n d e n m i t t e l.

Stunde.	Luftdruck mm	Tempera- tur C.	Bewöl- kung.	Windcomponenten.						Richt- tung °	Resultante v	Ge- schwin- digkeits- mittel j	Stunde.
				N	E	S	W	N-S	E-W				
1	52.10	3.74	—	0.55	0.65	1.19	1.69	-0.64	-1.04	238.4	1.22	3.20	1
4	52.05	3.16	—	0.55	0.64	1.15	1.74	-0.60	-1.10	241.6	1.25	3.20	4
7	52.05	4.22	7.5	0.59	0.75	1.24	1.67	-0.65	-0.92	234.8	1.13	3.34	7
10	52.24	6.39	7.8	0.71	0.88	1.42	1.77	-0.71	-0.88	231.3	1.13	3.75	10
13	52.09	7.67	8.1	0.76	0.91	1.44	1.89	-0.68	-0.99	235.4	1.20	3.93	13
16	51.91	7.61	7.8	0.76	0.93	1.35	1.80	-0.60	-0.87	235.8	1.06	3.80	16
19	51.94	5.40	7.1	0.66	0.86	1.16	1.62	-0.51	-0.76	236.3	0.92	3.38	19
22	52.11	4.65	6.5	0.55	0.74	1.17	1.63	-0.62	-0.89	235.0	1.08	3.21	22
Mtt.	52.06	5.45	6.8	0.64	0.80	1.27	1.73	-0.62	-0.93	236.1	1.13	3.49	Mtt.

Zusammenstellung nach Monaten.

Mo- nat.	Luft- druck mm	Windcomponenten.						Richt- tung °	Feuchtigkeit.			Ver- dunst.	Nie- der- schlag	Anzahl der Niederschlag- tage.
		N	E	S	W	N-S	E-W		absolute Σa : n	compl. Σs-Σa : n	relative Σa : Σσ			
Jan.	54.83	0.36	0.31	2.39	2.49	-2.02	-2.18	227.2	3.22	0.50	87	8.2	21.8	14
Febr.	44.13	0.66	0.39	2.04	2.86	-1.38	-2.47	240.8	3.34	0.60	85	7.0	39.9	15
März	53.32	0.51	1.29	1.37	1.91	-0.86	-0.63	216.1	3.61	0.92	80	16.7	25.9	11
April	60.17	0.47	1.71	1.25	0.47	-0.77	1.24	121.9	5.33	2.93	65	43.3	3.8	6
Mai	53.06	0.92	1.25	0.86	1.03	0.06	0.22	74.4	7.13	3.41	68	56.8	66.9	12
Juni	47.69	1.12	1.21	0.50	0.95	0.61	0.26	22.6	9.37	3.86	71	57.5	31.0	14
Juli	50.95	1.11	0.49	0.91	1.54	0.20	-1.05	280.9	9.96	4.27	70	66.9	123.9	17
Aug.	49.12	0.30	0.49	1.24	1.80	-0.93	-1.31	234.4	10.27	3.13	76	48.4	95.8	16
Sept.	50.37	1.21	0.46	0.46	2.06	0.75	-1.60	295.2	6.22	1.64	79	30.0	57.1	16
Oct.	52.52	0.55	0.42	1.03	1.42	-0.48	-1.00	244.4	4.97	0.76	87	12.9	22.5	12
Nov.	56.21	0.25	0.50	1.89	2.53	-1.64	-2.02	231.0	4.69	0.44	91	9.2	36.6	18
Dec.	51.81	0.24	0.99	1.90	2.09	-1.66	-1.10	213.4	3.29	0.40	90	5.1	31.5	18
Jahr	52.06	0.64	0.80	1.27	1.73	-0.62	-0.93	236.1	5.90	1.97	75	334.5	583.2	169

Mo- nat.	T e m p e r a t u r (Centigr.)								Anzahl der Tage			Bewölkung (Zehntel).
	Wahres Mittel.	Extremes		Mittleres Tages-				Max. Mittel.	Min. Mittel.	Ge- witter.		
		Maxi- mum.	Mini- mum.	Maxi- mum.	Mini- mum.	Mittel a. Max. Min.	Correction auf wahres Mittel.					
Jan.	- 3.69	3.0	-20.1	- 2.02	- 5.49	- 3.75	- 0.06	19	25	—	8.9	
Febr.	- 2.68	2.9	-15.3	- 0.91	- 4.42	- 2.85	- 0.17	11	26	—	8.5	
März	- 0.67	13.2	-11.4	2.17	- 3.48	- 0.66	0.01	7	25	—	6.6	
April	7.52	20.0	- 2.9	11.93	3.10	7.52	0.00	0	5	—	5.4	
Mai	11.11	26.7	0.9	15.58	6.54	11.06	- 0.05	0	0	3	6.8	
Juni	14.32	25.5	4.2	19.01	9.62	14.31	- 0.01	0	0	—	7.2	
Juli	16.06	24.6	7.1	20.05	11.90	15.98	- 0.08	0	0	9	6.6	
Aug.	15.21	24.8	6.7	18.87	11.12	15.00	- 0.21	0	0	2	7.1	
Sept.	7.42	16.9	- 1.4	10.25	4.41	7.33	0.09	0	4	—	7.4	
Oct.	2.79	11.2	- 7.8	4.73	0.69	2.71	- 0.01	7	13	—	7.8	
Nov.	1.15	8.4	- 2.1	2.69	- 0.45	1.12	0.03	4	14	—	9.3	
Dec.	- 3.58	3.0	-14.8	- 1.81	- 5.64	- 3.73	0.15	23	27	—	8.2	
Jahr.	5.45	26.7	-20.1	—	—	—	—	71	134	14	7.5	

1894.

Jahr.

Jurjew — Dorpat.

Zusammenstellung nach Pentaden.

Pentade.	Luft- druck 700 mm +	Wind (Geschw. Met. p. Sec., Richt. N ü. E).						Feuchtigkeit		Verdunstung mm	Niederschlag mm	Zahl der Tage mit Niederschl.	Bewölkung.	Mittlere Tem- peratur ° C.
		Componenten.				Resultante.		absolute Σa : n	complective Σs : Σa : n					
		N	E	S	W	Grösse v m./sec.	Richt- tung φ°							
1	62·53	2·04	1·06	0·32	1·97	1·94	297·6	1·59	0·38	0·5	1·6	2	6·3	—12·28
2	67·82	0·00	0·39	1·98	1·08	2·10	199·0	2·57	0·46	0·6	0·0	0	8·7	—5·70
3	62·84	0·06	0·20	1·80	2·31	2·73	230·9	2·89	0·45	1·3	1·0	1	10·0	—4·39
4	50·11	0·00	0·19	2·83	2·32	3·53	216·9	3·59	0·37	0·1	5·2	4	10·0	—2·21
5	41·36	0·14	0·00	3·21	3·96	5·01	232·3	4·43	0·40	1·5	11·0	5	9·5	0·93
6	45·10	0·00	0·00	3·74	3·61	5·25	223·6	4·21	0·87	3·6	3·0	2	9·5	1·38
7	47·27	0·04	0·20	3·69	2·26	4·19	209·5	4·07	0·60	1·6	3·0	3	9·3	0·05
8	35·94	0·45	0·03	1·66	4·43	4·57	254·5	3·97	0·59	2·1	17·3	4	7·7	—0·17
9	24·39	0·60	0·05	1·91	3·50	3·52	248·0	3·43	0·63	0·8	13·0	4	9·5	—2·14
10	58·10	2·51	1·03	0·03	0·46	2·54	11·0	1·89	0·51	0·7	0·2	1	8·0	—9·39
11	57·71	0·01	0·18	2·68	3·98	4·65	234·8	3·31	0·67	1·6	0·2	1	7·3	—2·02
12	44·20	0·10	0·58	2·56	2·51	3·14	218·3	0·78	0·63	1·6	6·2	2	8·1	—1·79
13	51·81	0·30	2·06	2·01	1·65	1·73	170·0	3·25	0·84	2·5	1·9	3	7·4	—1·79
14	52·60	0·51	3·46	0·56	0·00	3·46	91·0	2·28	0·63	1·2	0·8	2	6·4	—6·36
15	46·25	0·04	1·49	2·62	0·43	2·79	157·7	4·43	0·51	0·7	10·4	3	9·8	0·89
16	52·80	1·21	0·79	0·95	1·20	4·85	302·2	3·72	0·67	1·8	12·8	3	8·0	—0·85
17	57·94	0·51	0·01	0·82	3·27	3·29	264·4	4·23	1·06	3·3	0·0	0	3·4	0·16
18	58·84	0·56	0·18	1·35	4·29	4·19	260·1	3·70	1·87	6·5	0·0	0	5·0	2·35
19	62·94	0·00	1·74	2·26	0·07	2·81	143·7	5·09	1·70	3·8	0·5	1	7·8	4·95
20	60·67	0·63	1·40	0·53	0·86	5·51	79·1	5·12	1·73	4·8	0·7	2	6·7	5·49
21	61·70	0·98	2·29	0·30	0·01	2·39	73·4	5·30	2·31	4·9	0·2	1	3·5	6·54
22	56·45	0·70	1·64	0·66	0·85	0·80	87·1	5·64	4·22	9·2	0·0	0	5·4	9·59
23	62·08	0·46	2·42	1·32	0·32	2·27	112·7	4·19	3·31	8·4	0·2	1	3·9	5·75
24	56·82	0·07	0·78	2·42	0·70	2·37	178·1	6·35	5·03	12·2	2·2	1	4·8	12·79
25	50·98	0·67	0·61	2·06	1·10	1·47	199·9	6·32	4·36	12·3	3·2	1	6·3	12·00
26	53·91	0·22	0·38	1·39	1·89	1·92	232·7	6·17	3·18	9·8	1·0	1	5·2	10·64
27	57·00	0·71	1·33	0·41	0·36	1·11	72·6	8·91	4·30	9·2	8·2	1	4·8	14·79
28	53·00	0·72	5·00	0·67	1·45	1·07	273·2	7·91	5·39	11·5	2·5	2	7·3	14·19
29	55·32	2·23	1·43	0·27	0·37	2·23	28·4	6·49	2·03	6·0	34·8	3	8·9	8·14
30	45·56	1·11	3·51	0·40	0·55	3·06	76·3	5·95	2·03	8·0	17·2	4	9·4	7·48
31	51·05	0·24	0·37	0·59	2·00	1·80	259·1	7·05	2·92	7·4	1·1	2	8·2	10·41
32	45·33	0·33	0·70	1·19	1·70	1·31	230·0	7·71	2·86	6·1	7·7	3	9·2	11·10
33	42·94	0·78	2·01	0·82	0·42	1·60	91·4	9·45	3·31	7·8	13·4	3	9·0	14·17
34	47·97	1·01	1·91	0·22	0·02	2·04	67·7	11·11	6·35	11·4	0·2	1	4·6	19·34
35	47·53	2·12	0·97	0·03	0·72	2·10	6·6	8·47	4·47	11·4	6·8	3	8·0	13·89
36	50·68	1·88	1·27	0·29	0·96	1·64	11·3	8·23	5·00	10·4	1·8	2	4·6	15·40
37	53·51	1·58	0·29	0·15	1·98	2·23	310·3	8·93	6·15	16·7	5·5	1	5·6	16·28
38	58·19	1·25	0·96	0·22	0·37	1·19	30·5	7·65	6·81	12·6	1·6	1	3·6	16·10
39	48·37	0·06	0·43	1·47	1·79	1·96	224·2	10·95	4·75	10·6	42·8	3	6·3	17·54
40	48·71	0·02	0·54	2·74	1·49	2·43	203·4	11·32	3·41	11·7	24·6	3	7·3	17·30

Zusammenstellung nach Pentaden.

Pentade.	Luft- druck 700mm +	Wind (Geschw. Met. p. Sec. Richt. N. ü. E.)						Feuchtigkeit		Verdunstung mm	Niederschlag mm	Zahl der Tage mit Niederschl.	Bewölkung.	Mittlere Tem- peratur °C.
		Componenten.				Resultante.		absolute Za:n	completive Zs-Za:n					
		N	E	S	W	Grösse u m/sec.	Richt- ung °							
41	52·09	0·19	0·07	1·50	2·37	2·70	238·7	10·87	3·03	10·2	14·0	5	8·2	15·85
42	46·98	3·66	0·74	0·02	1·29	3·69	351·6	10·81	1·49	4·6	34·4	4	8·4	14·61
43	48·81	0·71	0·09	0·33	1·65	1·62	283·7	8·92	3·93	9·5	0·6	1	6·7	14·41
44	50·87	0·02	0·26	2·30	2·68	3·33	226·7	11·52	4·18	12·3	2·4	2	6·0	17·98
45	48·75	0·00	0·18	1·48	1·65	2·10	225·1	10·87	3·50	8·1	5·6	2	7·0	16·33
46	49·34	0·44	1·54	0·86	0·29	1·34	109·2	11·27	3·69	8·6	26·0	2	6·0	17·11
47	49·43	0·21	1·02	1·89	0·80	1·70	172·5	11·22	1·60	5·3	53·8	3	8·5	15·14
48	48·48	0·39	0·00	0·81	2·64	2·78	261·3	8·47	2·00	4·9	4·8	4	8·1	11·95
49	46·70	0·78	0·01	0·32	2·80	2·83	279·0	8·91	1·62	6·4	7·4	4	8·6	11·98
50	49·09	0·26	0·32	0·66	2·11	1·85	257·5	7·63	2·01	4·7	10·2	5	4·6	10·65
51	47·88	1·69	0·39	0·71	2·11	1·98	240·3	7·08	1·53	4·3	28·2	3	8·4	9·16
52	47·46	2·37	0·09	0·11	2·77	3·51	310·1	5·11	1·85	7·0	5·5	2	7·8	5·93
53	53·71	1·03	0·03	0·13	3·14	3·24	286·2	4·83	2·03	6·6	1·0	1	4·5	5·34
54	51·44	1·39	1·35	0·51	0·61	1·15	40·8	5·39	1·15	3·4	7·4	3	9·5	4·98
55	59·80	0·64	0·86	0·39	1·22	4·38	305·1	4·70	1·85	2·7	0·0	0	5·9	5·24
56	59·87	0·36	0·22	0·51	0·92	0·72	358·7	7·03	0·57	1·7	3·2	2	8·8	7·16
57	65·04	0·01	0·29	1·45	0·38	1·45	183·2	6·23	0·67	0·9	0·6	1	8·0	5·95
58	49·11	0·10	0·64	1·14	0·47	2·17	228·2	4·51	1·59	2·7	1·0	1	9·7	3·83
59	48·43	0·81	0·34	0·71	1·18	0·85	276·8	3·76	0·61	1·9	7·4	3	7·6	— 1·39
60	42·85	0·10	0·19	2·15	3·39	4·01	239·1	4·36	0·71	1·5	9·8	4	6·6	1·51
61	52·26	0·96	0·94	0·69	2·70	1·79	278·4	3·28	0·79	2·5	0·5	1	5·2	— 1·73
62	49·52	0·00	0·00	2·35	4·45	5·03	242·0	5·83	0·49	3·0	11·8	5	9·9	4·44
63	52·85	0·92	1·76	1·86	0·26	1·78	122·1	2·88	0·61	2·1	3·8	2	7·9	— 4·33
64	48·83	0·01	0·41	2·66	1·74	2·97	206·4	5·67	0·37	1·8	9·3	3	9·5	3·92
65	67·23	0·10	0·76	1·70	0·84	1·61	182·9	5·17	0·19	0·4	1·2	3	10·0	2·15
66	65·87	0·32	0·05	1·05	3·27	3·31	257·1	4·41	0·38	1·1	1·7	2	9·3	0·50
67	49·98	0·47	0·01	1·29	3·89	4·02	281·9	4·07	0·47	1·0	8·8	3	9·8	0·45
68	57·20	0·26	0·33	0·98	3·85	3·60	258·4	4·28	0·49	1·1	1·8	2	7·1	0·13
69	59·92	0·16	1·92	1·35	0·41	1·92	38·7	3·19	0·21	0·1	9·6	3	9·5	— 4·21
70	54·31	0·23	0·76	2·75	1·46	2·62	195·5	2·45	0·40	1·1	4·1	3	9·7	— 6·27
71	49·39	0·22	2·46	1·15	1·33	1·44	129·4	2·16	0·30	0·3	6·5	4	8·0	— 8·65
72	51·87	0·03	0·23	2·59	2·84	3·65	225·4	4·12	0·23	0·3	4·1	2	9·6	— 1·01
73	38·46	0·26	0·43	3·13	2·67	3·23	210·5	3·25	0·71	2·0	5·4	4	7·4	— 1·91
M.	52·06	0·64	0·80	1·27	1·73	1·13	236·1	5·90	1·97	334·5	583·2	169	7·5	5·45

Von den Wasserhöhen der Niederschläge kommen auf Schnee im Jahre 1894 96·9 mm und zwar im Januar 14·4, Februar 35·5, März 17·8, October 4·0, November 4·2, December 21·0.

In den Pentad. 1 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 | 14 | 15 | 16 | 60 | 63 | 67 | 68 | 69 | 70
 Schnee 1·6 | 5·2 | 6·6 | 1·0 | 3·0 | 17·3 | 13·0 | 0·2 | 0·2 | 1·8 | 0·8 | 4·2 | 12·8 | 4·0 | 3·4 | 0·8 | 1·8 | 5·2 | 2·1
 71 | 72 | 73
 6·5 | 0·4 | 5·0

Von den 13 Gewittertagen fielen je 1 auf die Pentaden 27, 28, 29, 37, 45, 46, je 2 auf die Pentaden 40, 41 und 3 auf die Pentade 39

1894.

Jahr.

Jurjew — Dorpat.

Täglicher Gang der Feuchtigkeit.

M o n a t.	Absolute ($\Sigma a : n$) mm.				Completive [$(\Sigma s - \Sigma a) : n$] mm.				Relative ($\Sigma a : \Sigma s$) Procent.			
	7	13	21	Mtt.	7	13	21	Mtt.	7	13	21	Mtt.
Januar	3·15	3·29	3·23	3·22	0·46	0·52	0·50	0·50	87	86	86	87
Februar	3·21	3·37	3·42	3·34	0·50	0·85	0·47	0·60	87	80	88	85
März	3·47	3·77	3·62	3·61	0·52	1·48	0·75	0·92	87	72	83	80
April	5·33	5·07	5·58	5·33	1·27	5·36	2·15	2·93	81	49	72	65
Mai	7·17	7·08	7·14	7·13	1·82	6·01	2·42	3·41	80	54	75	68
Juni	9·13	9·64	9·34	9·37	2·26	6·68	2·64	3·86	80	59	78	71
Juli	10·24	9·58	10·05	9·96	2·53	7·23	3·15	4·30	80	57	76	70
August	10·34	10·10	10·36	10·27	1·33	5·76	1·99	3·02	89	64	84	77
September	6·31	6·08	6·27	6·22	0·75	3·07	1·11	1·64	89	66	85	79
October	4·85	4·98	5·08	4·97	0·39	1·36	0·53	0·76	93	79	91	87
November	4·59	4·77	4·72	4·69	0·38	0·51	0·44	0·44	92	91	92	91
December	3·27	3·36	3·23	3·29	0·31	0·49	0·35	0·40	91	87	92	90
Jahr	5·94	5·80	5·97	5·90	1·05	3·43	1·43	1·97	85	63	80	75

Extreme des Luftdrucks und der Wasserhöhe der Verdunstung
und Niederschläge.

M o n a t.	Luftdruck				Verdunstung				Niederschl.	
	Maximum		Minimum		Maximum		Minimum		Maximum	
	700 mm +	Zeit.	700 mm +	Zeit.	mm	Dat.	mm	Dat.	mm	Dat.
Januar	75·9	3 ^d 22 ^h	34·7	28 ^d 7 ^h	0·8	28 u. 29	0·0	11 mal	3·8	21
Februar	68·4	19 16	12·0	13 1	0·7	8 u. 9	0·0	4 mal	10·0	7
März	65·7	31 13	44·0	15 7	1·8	31	0·0	4 mal	11·2	17
April	66·2	6·22—7·10	50·2	30 22	3·1	30	0·3	4	2·2	30
Mai	59·8	15 10	42·8	5 7	3·4	5	0·0	31	20·6	20
Juni	56·8	1 10	36·9	13 22	4·6	29	0·2	25	6·6	13
Juli	61·7	7 1, 4	41·2	12 10	4·1	2	0·4	28	24·8	13
August	54·8	9 10	42·7	18 16	3·2	8	0·5	24	30·8	20
September	62·1	30 22	38·9	12 13, 16	1·9	2	0·2	29 u. 30	18·0	8
October	67·4	2 10	22·6	27 1	1·1	2	1·0	19	6·6	21
November	74·1	25 19 u. 22	32·0	30 4	1·8	3	0·0	6 mal	8·0	29
December	65·0	5 10	29·1	29 19	0·7	28	0·0	10 mal	4·8	8 u. 1
Jahr	75·9	Januar	12·0	Februar	4·6	Juni	0·0	36 mal	24·8	Juli

Temperatur-Minimum —20·1 am 4. Januar 7^h, Maximum 26°·7 am 16. Mai 15^h. Differenz 46°·8 in 132 Tagen. Letzter Nachtfrost am 23. April 4^h, erster Nachtfrost nach 145 Tagen am 15. September 1^h.

Bemerkungen zum Jahrgange 1894.

Personal. Im vorliegenden Berichtsjahr übernahm ich am 1. (13.) März die Leitung des Observatoriums. Ich fand in ihm vor den cand. O. *Woit*, welcher sorgfältig und mit Verständniss alle Beobachtungen im Verein mit seinem Kameraden dem stud. *Rulle* machte. Beide wohnten sie im Observatorium. Ausser der Ausführung der Beobachtungen und der Beaufsichtigung der Instrumente hatte Herr *Woit* auch einen Theil der Vorbereitung des Beobachtungsmateriales zum Druck übernommen und zwar in der Weise, dass er die beobachteten Werthe mit den entsprechenden Correkturen in dazu bestimmte Tabellen eintrug. Die weitere Bearbeitung wie die Berechnung der Mittelwerte und die Herausgabe der Beobachtungen hat, wie mir mitgetheilt ist, früher Prof. *Arthur v. Oettingen* persönlich besorgt. Hindernisse verschiedener Art, so wie auch andere Arbeiten traten mir in den Weg, so dass ich nicht sogleich, nach dem Beispiel meines verehrten Vorgängers, mich an die Bearbeitung und Herausgabe der Beobachtungen von 1893 machen konnte. Zu diesem Zweck forderte ich daher mit dem Juni 1894 Herrn *Hoeger* auf, der das Studium in der physiko-mathematischen Fakultät beendet hatte. Seine Berechnungen habe ich im Sommer 1895, als der Druck der Beobachtungen erfolgte, selbst durchgerechnet.

Herrn *Hoeger* zähle ich zu meinen ersten Zuhörern in *Jurjew*, welcher schnell meinen Cursus der Meteorologie,

den ich im Frühjahr 1894 eilig las, sich aneignete und mich zum Examen durch seine wohldurchdachten reifen Antworten überraschte. Im weiteren Verkehr erwies sich Herr Hoeger als ein sehr talentvoller Mann, der sich ganz der Wissenschaft widmete. Vor 9 Jahren hatte er die Würde eines grad. stud. der Chemie erhalten, war darauf einige Zeit als Privatlehrer thätig und hatte nun von neuem die Universität bezogen, um sich in der Physik und Mathematik zu vervollkommen. Er studirte eingehend die Werke Maxwells, Hertz's und zum Teil auch Helmholtz's und begann eine Monographie über Differential-Gleichungen, von ihren numerischen Lösungen, über die Wirbeltheorie des Stoffes und noch einige kleinere Abhandlungen, in welche alle er viele selbständige Ansichten einführte. Herr Hoeger versprach ein tüchtiger Gelehrter zu werden und ich war froh ihm die Möglichkeit zu geben im Connex mit der Universität zu verbleiben und an den Arbeiten des Observatoriums theilzunehmen. Er bezog das Observatorium um an den Beobachtungen theil zu nehmen wo ich Gelegenheit hatte zu sehen, dass er nur für die Wissenschaft lebte, dass er ihr zu liebe nicht nur allen Zerstreuungen entsagte, sondern sogar wenig Acht gab auf regelmässige Ernährung. Seine Candidatenschrift hatte er noch nicht beendet, da erkrankte er, seine Kräfte nahmen bald ab und er verliess seinen Posten. Anfangs liess er sich zu Hause behandeln, bei seinen Landsleuten aus Bessarabien, darauf wurde er in die Klinik gebracht, wo er am 20. April 1895 starb.

Der Tod des Herrn Hoeger hinterliess bei mir sowohl einen traurigen als auch einen hellen Eindruck, da er, durch seine Ideen begeistert wohl auf der Erde aber auch über der Erde lebte, den Blick nach oben gerichtet, bescheiden und makellos, die richtige Erkenntniss suchend. Er starb ohne dem Leben im Geiste einen Abschluss gegeben zu haben. Der Geist aber vergeht nicht.

Zu meinem Leidwesen ist es weder meinen Bemühungen noch den seiner Freunde gelungen unter den Papieren des Verstorbenen eine fertige Abhandlung zu finden, in der man seine klare und originelle Denkweise hätte bewundern können. Daher war ich nicht im Stande, ihm ein Denkmal auf dem Gebiete zu setzen, das ihm am liebsten war, auf dem Gebiete der Wissenschaft. Mögen daher diese Zeilen zugleich mit den Arbeiten des Observatoriums ein freundliches Andenken an unseren zu früh entschlafenen Mitarbeiter hinterlassen.

Ausser Herrn Hoeger nahmen an den Arbeiten des Observatoriums theil die Herren cand. A m e l u n g und stud. W. B l o c k. Ersterer verglich die Anemometer und machte einige magnetische Beobachtungen, letzterer führte mit dem Passagen-Instrument von Dölln Zeitbestimmungen aus.

Herr Voit nahm einen zweiwöchentlichen Urlaub vom 4.—18. (16.—30.) Juli.

Der Gang bei der Berechnung der Beobachtungswerthe. Zu den Besonderheiten des Dörptschen Observatoriums gehört die Zusammenstellung der Tabellen. Auf dem Tisch des Beobachters befanden sich gewöhnlich zwei Arten von T a b e l l e n: die eine im liegenden Quartformat für je ein Vierteljahr gebunden enthielt die mit einem Bleistift in die betreffenden Rubriken eingetragenen Beobachtungen. Das grosse Format dieser Tabellen gestattete nicht ein bequemes Mitnehmen derselben in den Thurm oder in's Beobachtungshäuschen auf's Dach, daher wurden die Beobachtungen auf kleine Papierzettel geschrieben und nur die barometrischen Ablesungen direkt ins Buch. Dabei wurden mit Ausnahme des Barometers die bereits mit der Correction versehenen Werthe eingetragen, zu welchem Zweck die Correctionstabellen an der Wand bei den Thermometern hingen. Die Reductionstabellen für die Anemographen befanden sich an der Wand beim Tisch des Beobachters.

Die zweite Art der Tabellen hatte ein sehr grosses Format. Jedes Blatt enthielt die Beobachtungen für die laufende Pentade. Diese Tabelle war die Grundlage für alle späteren Auszüge und Zusammenstellungen. Auf die Rubriken für 1, 4, 7, 10 a, 1, 4, 7, 10 p folgten drei für die Summen, die Mittelwerthe und die Beobachtung von 9^h p. Die ganze Gruppe von 11 Rubriken wiederholte sich noch 5 Mal. Die darauf folgende unterste Gruppe von 11 Zeilen enthielt Rubriken für die respectiven Summen aller Beobachtungstermine. Zur Erleichterung der Zusammenstellung der letzteren Summen wurde eine Blechplatte, die mit 6 Ausschnitten versehen war, angewandt. Beim Auflegen auf die Tabelle sah man durch die Ausschnitte nur die zusammengehörenden Termine d. h. nur diejenigen, die man zu summieren hatte. Die senkrechten Columnen waren in folgender Reihenfolge angebracht: 1—4 Barometer: Ablesung, Temperatur, der corrigirte Werth auf 0·01 mm und der auf 0·1 mm abgerundete. 5—6 Barograph: Ablesung und Correction. 7—8 die Thermometer des Psychrometers trocken und feucht. 9—10 Thermograph: Ablesung, Correction. 11—12 Maximum und Minimum Thermometer. 13 Spannung des gesättigten Dampfes, berechnet aus der Lufttemperatur, 14 Absolute Feuchtigkeit, 15 Relative Feuchtigkeit, 16 Haarhygrometer, 17—19 Bewölkung: Grad, Form, Wolkenzug, 20 Regenmenge, 21 Schneemenge, 22—25 dasselbe nach anderen Niederschlags messern, 26 Verdunstung, 27—28 Windrichtung und die Resultanten, 29—32 Windcomponenten, 33—35 Integral-Geschwindigkeit, 36 Wasserstand des Embach, 37 Bemerkungen. Es fehlen Columnen für das Controll-Barometer (Brücker), für die Temperaturcorrection des Barometers in die complete Feuchtigkeit. Für eine Controlle wären sie nicht unnütz gewesen. Die Pentadentabellen eignen sich recht gut für eine Controlle der Summirung, da in einer jeden Columne die

Summirung zwei Mal erfolgte. Jede Zahl kam mit den Zahlen desselben Tages in die Summe desselben Tages und mit den Zahlen derselben Stunde in die Summe derselben Pentade. Unten wurde die allgemeine Pentadensumme aus den Tagessummen gebildet und nach den Stundensummen controllirt. Somit wurde die Controlle jeder Summe in der entsprechenden Columne der gegebenen Pentade abgeschlossen, was bei der kleinen Anzahl der Summanden (40) keine Schwierigkeit auch für den ganz unerfahrenen Rechner bildete.

Für die Berechnung der Monatsmittel wurden jedesmal besondere Tabellen ausgestellt. Die Monatssummen bildete man aus den entsprechenden Summen der vollen Pentaden und aus den Summen derjenigen einzelnen Tagen der Pentade, welche zum vollen Monat noch dazu zu nehmen waren. Jede Monatssumme wurde somit zweimal gebildet: aus den Summen von 6 oder 7 Pentaden und den Summen der halben Pentade für den gegebenen Zeitraum und anderseits aus 8 Summen der verschiedenen Termine für den gegebenen Monat. Auch hier konnte die Controlle mit einer kleinen Anzahl von Summanden abgeschlossen werden. Hierbei hatte man nur die Unbequemlichkeit der Uebertragung aller Summen aus den Pentaden in die Monatsblätter.

Ferner hatten wir mit zwei Arten von Monatsstabellen zu thun:

1. Eine abgekürzte Tabelle für's Physikalische Centralobservatorium, welche wir nach Schluss eines jeden Monats als Station 2. Ordnung nach St. Petersburg zu schicken hatten.

2. Monatstabellen nach dem Schema unserer Veröffentlichungen; ohne Rubriken für die Summen. Diese Tabellen wurden nur für die Druckerei abgeschrieben.

Die Zusammenstellung der Resultate für unsere Veröffentlichungen erforderte eine nochmalige Abschrift aller

Summen zur Bildung der Jahresmittel, da nach Prof. Weirauch das Jahresmittel aus den 365 täglichen Werten und nicht wie das allgemein üblich ist in der Meteorologie aus den 12 Monatsmitteln berechnet wurde. Zum Schluss machte man die letzte Controlle nicht nach den Summen, sondern nach den Mittelwerthen. Sie gestattete die Erkennung grober Divisionsfehler, die etwa bei der Zusammenstellung der Mittelwerthe sich eingeschlichen hatten.

Man erkennt hieraus, dass die Berechnung unserer Mittel ohne besondere Arbeitsanhäufung im Allgemeinen langsam aber sicher vor sich ging. Doch ist es nicht zu leugnen, dass das mehrfache Umschreiben der Werthe und Summen beschwerlich war. Denn jede Beobachtung, die im Druck erschien, war anfänglich auf ein Papierblättchen geschrieben, darauf ins Beobachtungsjournal, von hier auf das Pentadenblatt und aus diesem in die Tabelle eingetragen, die zum Druck bestimmt war. Die Controlle der vierfachen Umschrift hätte man mit einem Mal ausführen können, wollte man nur die gedruckten Zahlen mit den auf die Papierblättchen geschriebenen vergleichen, doch wurden letztere nicht aufbewahrt. (Im Gegensatz dazu werden in unserem Centralobservatorium gerade die ersten Aufzeichnungen der Beobachter als Documente verwahrt). Ich führte daher bereits bei der Controlle der Beobachtungen von 1893 und bei der Berechnung von 1894 einige Abkürzungen ein, indem ich mich dabei auf meine Erfahrungen in diesem Fache stützte. Zu den Haupttabellen nahm ich nicht die Pentaden, sondern die Monatstabellen. Diese Tabellen sind so eingerichtet, dass die Berechnung der Summen nach Stunden und Tagen, dank dem nahen Beisammensein der Werthe sehr erleichtert wird. Die Summen aus den senkrechten Columnen und die Summen aus den horizontalen Reihen müssen übereinstimmen, d. h. die allgemeine Monatssumme ergeben. Stimmen die Summen

nicht überein, so weiss der Rechner sogleich auf den Fehler, der sich eingeschlichen hatte, zu fahnden.

Sind die Monatstabellen gedruckt, so geht man, nach dem Beispiel des Centralobservatoriums, an die Zusammenstellung der Resultate. Die Deutlichkeit der Druckschrift lässt viele Fehler dabei vermeiden. Dann lassen sich auch leicht die Mittel nach den Pentaden zusammenstellen. Bei Einführung von Beobachtungsjournalen kleinen Formates mit Rubriken zum Anbringen der Correctionen wurde das Umschreiben bedeutend verkürzt. Von den mit dem Bleistift eingetragenen Ablesungen schreiben wir mit Tinte die Tabelle direct für den Druck und ersparen dabei viel Zeit.

Auf alle diese Einzelheiten bin ich aus dem Grunde eingegangen, weil eine Abkürzung aller dieser eine principielle Bedeutung hat. Von meinen Schülern verlange ich, dass die Berechnung auf demselben Blatt ausgeführt wird, auf welchem die Umschrift erfolgt ist. Indem ich von der Anwendung der kleinen Papierzettel Abstand nehme, verlange ich, dass bereits beim Ausschreiben der Werthe eine klare und zweckentsprechende Einrichtung der Tabelle ins Auge gefasst wird.

Die Höhe des Observatoriums über dem Meeresniveau. In Ergänzung dessen, was Prof. A. v. Oettingen bei den Beobachtungen von 1892 gesagt hat, halte ich es für notwendig folgende Angaben aus einem Briefe meines gewesenen Mitarbeiters, des Inspectors der Meteorologischen Stationen W. Dubinski, welcher im Auftrage des Centralobservatoriums eine Höhenbestimmung des hiesigen Observatoriums durch ein Nivellement ausgeführt hat, zuzufügen. Als Marke war die oberste Stufe der Haupttreppe gewählt, die im Hause zur Teichstrasse zu sich befindet; als Ausgangspunkte dienten: 1. die Marke des Generalstabes am Lokomotivgebäude des Bahnhofes und 2. die Marke des Generalstabes an der Sternwarte.

Er erhielt folgende Zahlen :

	Nivellement zur Marke auf dem Bahnhof.	Nivellement zur Marke auf der Sternwarte.
Höhe der Treppenstufe über dem Ausgangspunkte	m 0·25	m — 2·25
Höhe d. Ausgangspunkte	63·86	66·40
Höhe der Treppenstufe über dem Meere . . .	64·11	64·15 also im Mittel 64·13.

Der Nullpunkt des Barometers steht über der Treppenstufe um 10·32 m, mithin beträgt seine absolute Höhe 74·5 m. Zu dieser Höhe habe ich folgende Correctionstabelle für die Reducirung des Barometers auf's Meeresniveau berechnet :

T =	—20°	—15°	—10°	—5°	0°	5°	10°	15°	20°	25
B=730 mm	7·3	7·2	7·1	6·9	6·8	6·7	6·6	6·5	6·3	6·2
740	7·4	7·3	7·2	7·0	6·9	6·8	6·6	6·5	6·4	6·3
750	7·5	7·4	7·3	7·1	7·0	6·9	6·7	6·6	6·5	6·4
760	7·7	7·5	7·4	7·2	7·1	7·0	6·8	6·7	6·6	6·5
770	7·7	7·6	7·4	7·3	7·2	7·0	6·9	6·8	6·7	6·6
780	7·8	7·7	7·5	7·4	7·3	7·1	7·0	6·9	6·8	6·3

Barometer. Im Observatorium befanden sich zur Bestimmung des Luftdrucks zwei Quecksilberbarometer: Schultze und Brücker (letzterer mit einem Schwimmer) und zwei Richard Barographen, der eine ein Quecksilber-, der andere ein Aneroidbarograph. Die Ablesungen wurden am Barometer Schultze gemacht, dazu zur Controlle eins von den Barographen. Mir erschien diese Controlle ungenügend, das Barometer von Brücker, ein veraltetes System, versprach nicht die erforderliche Genauigkeit. Daher führte ich ins Observatorium über aus der Instrumentenkammer des meteorologischen Cabinets das Barometer Wild-Turrettini № 16, an welchem jedoch das untere Visir nach der Angabe des Ingenieur R. Saweljew umgearbeitet wurde und zwar in der Weise, dass der schmale ∞ förmige Ring ersetzt wurde durch einen breiten, dessen Axe keine Ablenkung aus der Verticalen zuließ und einen zweiten Ausschnitt zum Visiren bei verringertem Umfang

der Leere trug; dieses zweite Visir ist genau 50 mm über dem ersten angebracht. Da die Skala des Barometers bis 800 mm reicht, so lag die Möglichkeit vor, bei einem Druck bis 750 mm die Abwesenheit von Luft in der Leere nach der Methode von Arago zu kontrollieren. Das Attaché-Thermometer erwies sich als ungenau, daher wurde es durch das Thermometer № 1816 vom Hygrometer Crova ersetzt.

Die Aufstellung der Barometer befriedigt mich nicht. Sie hängen in einem kleinen sehr niedrigen heizbaren Zimmer am Fenster, unmittelbar unter der Lage, in einer Entfernung von 6 m vom Ofen und $\frac{1}{2}$ m von den Fensterscheiben. Die Holzbretter, an welchen die Barometer angeschraubt sind, schützen sie nur ungenügend vor den Sonnenstrahlen, und die warme Luft unter der Lage bedingt eine Verschiedenheit der Temperatur in der Höhe. Daher giebt das Attaché-Thermometer nicht die wahre Temperatur des ganzen Instrumentes an. Leider gestattet die Enge der Observatoriums-Räumlichkeiten keine bessere Aufstellung der Barometer.

Was die Schwerecorrection anbelangt, welche seit 1893 auf allen russischen Stationen angebracht wird, muss ich bemerken, dass ich bis zum Ende des Lustrums 1891—1895 sie nicht angebracht habe um die Homogenität unserer Publikationen in diesem Bande nicht zu stören.

Lufttemperatur. Gegen die durchaus originelle Aufstellung des Thermometers, wie sie im hiesigen Observatorium seit dem Ende des Jahres 1891 hastirt und in den Beobachtungen 1892 beschrieben ist, habe ich sehr vieles einzuwenden.

Die Jalousien sind in einer ungewöhnlichen Höhe über der Erde angebracht: an der Wand des vierten Stockwerks, in einem einspringenden Winkel zwischen den Wänden des Thurmes und des Hauses; mithin, geschützt vor dem Winde,

zu nahe der Wand und dem Dache des grossen Hauses.

Die NE-Jalousie ist mit keinem Ventilator versehen.

Die Beobachtungen wurden theils in der einen Jalousie, theils in der anderen gemacht, nach Möglichkeit im Schatten; also sind die Beobachtungen nicht homogen.

Im Winter 1892/93 machte man die Beobachtungen nur in der NW-Jalousie, welche aber Abends von der Sonne beschienen wird. Dabei kam der Ventilator nicht in Anwendung.

Die Jahreszeit der Beobachtungen für die eine und die andere Jalousie war nicht genau festgesetzt.

Die Angaben der Temperatur sind besonders für den Nachmittag um 1^h p und 4^h p zweifelhaft (wie wir es später zeigen werden), so dass die Zeit des Eintrittes und der Betrag des Maximums der Temperatur nur nach Schätzung bestimmt werden konnten.

Gleich nach meiner Ankunft traten Schwierigkeiten auf. Durch die allmähliche Zunahme der Declination konnten die Sonnenstrahlen über das Dach an die NW-Jalousie gelangen.

um 4 p vom 17./29. März

um 1 p vom 3./15. Mai.

Daher machte man die Beobachtungen der Temperatur am Nachmittage in der NE-Jalousie.

Daher habe ich die Beobachtungen in der NE-Jalousie.

um 4, 7, 9, 10 p. m. vom 1. April 1894 an begonnen,
und um 1, 4, 7, 9 und 10 p. m. vom 15. Mai.

Mann konnte jedoch sogleich erkennen, dass nicht nur die NW-Jalousie, sondern auch die NE-Jalousie um 1 und 4 p eine viel zu hohe Temperatur angaben; für die NW-Jalousie erklärte sich das aus der unmittelbaren Erwärmung durch die Sonne, an der NE-Jalousie durch die Wärme, welche das Haus am Vormittag erhalten hatte.

Dass die letzte Auffassung richtig ist, geht daraus hervor, dass die Temperatur um 4 p bis zum 17./29. März im

Mittel für acht Tage nur $0^{\circ},4$ höher war, als die Temperatur in der NW-Jalousie, die sich im Schatten befand. Ende März und Anfang April aber erhielt natürlich die NW-Jalousie durch den Einfluss der Sonnenstrahlen eine noch höhere Temperatur.

Um mit den Angaben der Jalousien bekannt zu werden, liess ich eine Reihe vergleichender Beobachtungen machen, oder richtiger gesagt, stellte ich in der NW-Jalousie parallele Nachmittagsbeobachtungen, vor und nach einer 2 Minuten langen Ventilation, an (leider wurden durch ein Missverständniss die Morgenbeobachtungen um 7 und 10 Uhr bis zum 11. Mai in der NW-Jalousie ohne Ventilation gemacht).

Ausserdem bemühte ich mich in der Nähe des Observatoriums einen freien und ebenen Platz zur Aufstellung des Normal-Hütte von Wild ausfindig zu machen; aber es gelang mir nicht. Das Grundstück des Herrn v. Oettingen gewährte aber keinen Raum für ein Häuschen, welches dem Wild'schen entspricht. Also musste ich mich mit dem schon früher auf dem Dache gebauten Psychrometer-Häuschen begnügen. Es lag Grund zur Befürchtung vor, dass die Erwärmung des Daches störend sein könnte.

Nichts desto weniger erwiesen sich für die erste Zeit die Angaben des Richard'schen Thermographen, welcher im Häuschen aufgestellt war zur Beurtheilung des täglichen Ganges der Temperatur als sehr brauchbar. Der tägliche Gang der Temperatur war nämlich im Häuschen nicht merklich entstellt. Leider ist die Correction des Thermographen zu veränderlich; seine Angaben verkleinern sich stetig. Um ihn zu justiren, war es notwendig seinen Zeiger am 1. Juli auf 14° und am 30. Juli noch auf 10° höher zu stellen.

Man musste zu einer ganz originellen Einrichtung der Temperatur-Beobachtungen die Zuflucht nehmen, nämlich mit

Hilfe des automatisch ventilirten Assmann'schen Psychrometers, welcher bei den Beobachtungen auf einer besonderen Stange durch's Fenster hinausgeführt und durch ein Fernrohr beobachtet wurde, abends mit Hilfe eines electrischen Lämpchens. Da er 3·23 Meter von der Wand des vorspringenden Thurmes entfernt ist, so war er dem Einfluss der meisten Winde ausgesetzt und seine Angaben halte ich für fast absolut richtig.

Es folgen hier einige Daten, die sich auf unser Assmann'sches Psychrometer № 99 beziehen:

№ der Thermometer	621	622	655	656
Länge der Scalen	--31° bis +42°	--33° bis +43°	--17° bis +61°	--17° bis +60°
Durchmesser der Gefässe	3·6 m	3·9 m	3·9 m	3·6 m
Länge der Gefässe	15 m	16 m	14 m	13 m
Der Luftraum-Querschnitt an den Gefässen ist = 426·1 qmm.				
Die Feder	0	1	II	
Die Anzahl der Umdrehungen des Ventilators	27·0	24·0	24·4	in 1 Sec.
Die Ablaufsdauer	12 1/2	12 3/4	13 1/2	Minuten
Die wirkende Ablaufsdauer	10	9	10	Minuten.

Bald, nachdem wir das Psychrometer erhalten hatten, erlitt es am 6. (18.) Juni eine Havarie: während der ersten Beobachtungen des neuen Beobachters fiel es vom Thurm auf die Erde. Das Gestell verbog sich, aber die Thermometer und das Uhrwerk blieben unbeschädigt, so dass am anderen Tage die Beobachtungen fortgesetzt werden konnten. Es war ein Wunder, dass das Instrument so wenig Schaden davon getragen hatte. Darf man dem Erfinder Prof. Assmann einen Vorwurf machen, so kann er nur darin bestehen, dass man die Feder zu oft wechseln muss: im Verlaufe eines halben Jahres geschah das 3 Mal. Ich wende mich nun zu den

Resultaten der Vergleichen der Temperaturangaben nach dem neuen und den alten Instrumenten.

Es folgen die mittleren Monatstemperaturen, die ich erhalten habe:

Die Stunden am Nachmittage	1	4	7	9	10
22. März—April.					
Die NW-Jalousie vor der Vent.	10·0	11·7	8·0	5·6	4·9
„ „ nach „ „	9·8	11·2	7·7	5·7	5·0
Die NE-Jalousie	10·5	10·1	7·3	5·7	5·0
Thermograph	4·4	4·6	1·7	—0·8	—1·2
Mai.					
Die NW-Jalousie vor der Vent.	14·8	16·8	14·0	10·4	9·5
„ „ nach „ „	14·5	15·9	13·6	10·5	9·6
Die NE-Jalousie	15·5	14·7	12·5	10·3	9·6
Thermograph	8·9	9·1	6·9	4·6	3·6
Juni.					
Die NW-Jalousie vor der Vent.	18·6	20·0	17·2	14·0	12·9
„ „ nach „ „	18·4	19·2	16·8	14·0	13·9
Die NE-Jalousie	18·5	17·9	15·8	13·8	12·9
Thermograph	10·6	10·4	8·1	6·1	5·2
Juli.					
Die NW-Jalousie vor der Vent.	20·0	21·4	19·4	15·9	14·9
„ „ nach „ „	19·4	20·7	18·9	15·9	14·9
Die NE-Jalousie	21·3	20·1	17·9	15·9	14·9
Thermograph	13·1	13·0	11·1	8·8	8·1
Assmann's Psychrometer	19·2	19·0	17·5	15·6	14·7
Das Mittel für 22. März—31. Juli.					
Die NW-Jalousie vor der Vent.	15·8	17·5	14·6	11·5	8·3
„ „ nach „ „	14·0	16·8	14·3	11·5	10·6
Die NE-Jalousie	16·4	13·2	13·4	11·4	10·6
Thermograph	9·2	9·3	7·0	4·7	3·9

Durch fetten Druck sind bezeichnet die Maxima, welche in den Vertikalreihen für eine jede Stunde besonders genommen sind. Daraus ersieht man, dass im April und Mai um 1 Uhr Mittags die NE-Jalousie, obgleich sie sich im Schatten befand, doch eine höhere Temperatur, als die NW-Jalousie, angab;

ohne Zweifel infolge eines Vorraths der Wärme vom Vormittag. Im Juni war dieser Wärmevorrat schon ungenügend, um das Erwärmen der NW-Jalousie durch die über's Dach kommenden Sonnenstrahlen zu übertreffen und die höchste Temperatur findet man daher in der NW-Jalousie.

Im Juli tritt durch die Abnahme der Declination der Sonne die Erwärmung der NW-Jalousie um 1 Uhr Mittags zurück, und die Temperatur der NE-Jalousie erweist sich nun um fast 2° höher, als diejenige der NW-Jalousie.

Wie ich oben bemerkte, sind die Spuren der Morgen-erwärmung für die NE-Jalousie sogar um 4 Uhr Nachmittags noch bemerkbar. Es ist einleuchtend, dass das Maximum der Temperatur zu verschiedener Zeit auftritt, bedingt durch die verschiedenen Aufstellungen, wie es aus den fettgedruckten Zahlen der letzten Gruppe — der Mittelwerthe für April — Juli hervorgeht. In der NE-Jalousie fällt das Maximum auf 1 Uhr Mittags ein, in der NW-Jalousie auf 4 Uhr Nachmittags; nach dem Thermographen aber entfällt im April und Mai das Maximum auf 2 Uhr, im Juni und Juli auf 2 1/2 Uhr.

Die Fehler des Assmann'schen Psychrometers sind jedenfalls nicht gross. Der Einfluss der Insolation auf ihn erweist sich kleiner, als auf die anderen Instrumente. Angenommen, dass die Angaben aller Instrumente um 10 Uhr Abends richtig sind, so erhalten wir folgenden Gang der Temperatur in den Abweichungen von der Temperatur um 10 Uhr:

Der tägliche Gang der Temperatur im Juli.

	1	4	7	9	10
Die NW-Jalousie vor der Vent.	5·1	6·5	4·5	1·0	0·0
„ „ nach „ „	4·5	5·8	3·9	1·0	0·0
Die NE-Jalousie	6·7	5·2	3·0	1·0	0·0
Der Thermograph in der Hütte	5·0	4·9	3·0	0·7	0·0
Assmann's Psychrometer . .	4·5	4·3	2·8	0·9	0·0

Hieraus ersehen wir, dass die Insolation auf das Assmann'sche Psychrometer die geringste Wirkung ausübt, und dass sogar das Jalousie-Häuschen, welches nicht ventilirt wird, dem Wind aber freien Durchzug gestattet, am Tage mehr erwärmt wird, als das Assmann'sche Psychrometer. Diese Erfahrung gestattet mir dem Instrument zum Messen der Lufttemperatur das beste Zeugniß auszustellen, gleichwie auch dafür, dass es ausgezeichnet gegen Insolation geschützt ist.

Minimum und Maximum der Temperatur. Beim Durchsehen der Veröffentlichungen unseres Observatoriums für 1886—1892 habe ich gemerkt, dass die Extreme der Temperatur nicht aus den Beobachtungen der entsprechenden Thermometer, sondern aus 8 aequidistanten Beobachtungen abgeleitet sind. Dieses Verfahren habe ich auch bis jetzt eingehalten.

Die Angaben selbst jedoch wurden nach dem Minimum Thermometer von Richter ohne №, mit Reaumur- und Celsius-Scalen gemacht, das Einstellen und Ablesen fand statt um 7 Uhr Morgens, wahrscheinlich um es für die Depeschen verwerthen zu können. Das Maximum wurde nach dem Thermographen von Richard bestimmt, wobei man die Correction nach den nächsten Beobachtungsterminen interpolirte. Das Minimum-Thermometer habe ich am 2./14. April aus der NW-Jalousie in die Hütte hinübergebracht und seit dem 9./21. Mai befindet sich dort auch ein Maximum- und ein Minimum-Thermometer, beide von Fuess (leider wurde der letztere bis zum 4. Juli falsch abgelesen: nach der Mitte und nicht nach dem Rande des Indexköpfchens).

Zum Schluss führe ich diejenigen Correctionen der Thermometer an, wie sie von dem Herrn Inspector W. Ch. Dubinsky im Juni 1893 bestimmt sind, und welche von uns bei den Beobachtungen angewandt werden.

Die Correctionen der Thermometer.

Thermometer.	Gefrier-Punkt.	Grenzen der Temperatur.	Cor-rection.	Zeit d. Correct.	Ort d. Correct.	
Geissler in der NE-Jalousie.	№ 48 I	von 0°.0 bis 8°.5	—0.4	Juni 1893	Central- observat. Insp. Dubinski	
		8.6 10.5	—0.3			
		10.6 18.0	—0.4			
		18.1 32.0	—0.5			
	№ 48 II	0.32	0.0 3.0	—0.3		
			3.1 32.0	—0.4		
			In der NW-Jalousie.			
			№ I trocken	0°.02	von 0°.0 bis 8°.0	0.0
8.1 11.5	+0.1					
11.6 19.5	0.0					
19.6 24.5	—0.1					
24.6 28.5	—0.2					
№ II nass	0.10	28.6 32.0	—0.3			
		0.0 5.5	—0.1			
		5.6 12.5	0.0			
		12.6 19.5	—0.1			
		19.6 24.5	—0.2			
Minimal	0.0	24.6 29.0	—0.3			
		29.1 32.0	—0.4			
		0.0 21.5	0.0			
		Minimal № 374	0.00	0.0 32.0	0.0	
		Fuess.				
Assmanns Psychrometer.	№ 621 (4302)	0.00	0°	19. Oct. 1893	Char- lotten- burg i. Preuss. Phys. Techn. Reichs- anstalt.	
			15°			0.03
			30°			0.01
	№ 622 (4303)	0.00	0°	0.00		
			15°	0.01		
			30°	0.00		

Temperatur des Erdbodens. Solche Beobachtungen sind vor Kurzem auf Wunsch des Centralobservatoriums eingeführt, welches die Angaben der Erdboden-Minimum-Temperatur in seinen täglichen Bulletins aufnimmt. Für diese Beobachtungen fand sich kein passender Ort und auch kein passendes Instrument. Das Thermometer, welches auf einer Porzellanplatte befestigt, auf ein Beet in einer Entfernung

von 2 Faden von der Südwand des grossen steinernen Hauses unter vereinzelt stehenden Tannen gelegt wurde, konnte nach meiner Ueberzeugung die gewünschte Temperatur nicht angeben. Daher stellte ich diese Beobachtungen vom 1. Juni 1894 ein, bis ein dazu geeigneter Platz ausfindig gemacht wird.

Feuchtigkeit. Auf die Beobachtung der Feuchtigkeit wurde weniger Gewicht gelegt. Sie wurde bis zu meiner Ankunft nur 3 Mal täglich gemacht und erschien nicht in extenso in unseren Veröffentlichungen. Im Winter machte man sie nach dem Hygrometer № 643 des Centralobservatoriums in der NW-Jalousie (ohne Ventilation) wobei das Hygrometer von Zeit zu Zeit, etwa monatlich beim Sättigungspunkt kontrollirt wurde. Bei einer Feuchtigkeit unter 100% nahm man die Theilung der Scala als richtig an. Sie war es in der That für das Hygrometer des Centralobservatoriums und ich beschloss die Bestimmung der Feuchtigkeit bis zum 17. März beizubehalten. Darauf aber entschloss ich mich die Beobachtung der Feuchtigkeit auch nach dem Psychrometer auszuführen (natürlich mit der Ventilation). Diese Beobachtung nahm ich als normal an für die Temperaturen über 0° und berechnete nach ihnen die Correction des Hygrometers. Am 22. März n. St. ordnete ich die Beobachtung der Feuchtigkeit für alle Termine an und zwar nicht nur nach der Ventilation, sondern auch vor derselben. Dabei wurden, infolge der Erwärmung der NW-Jalousie am Abend, die Beobachtungen um 1, 4, 7, 9 und 10^h p. auch in der NE-Jalousie gemacht. Mit dem 1. April nahm man für die Abendstunden nur die als normal an, welche in der NE-Jalousie nach dem Psychrometer von Geissler gemacht waren, wobei man bei den Temperaturen unter 0° die corrigirten Angaben des Hygrometers von Usteri verwerthete. Die Correctionen der Hygrometer wurden berechnet auf Grund des Principes der gleichen Häufigkeiten und ergaben Folgendes:

Hygrometer des Centralobserv.
März und April 1894.

144 Vergleiche mit dem
Psychrometer in d. NW-Jalousie.

Hygrometer Usteri
April 1894.

86 Vergleiche mit dem
Psychrometer von Geissler.

Feuchtigkeit.	Correction.	Feuchtigkeit.	Correction.
97—96%	+1%	94—92%	+1%
92—90	2	90—84	2
87—82	3	82	3
79, 78	4	80	4
72—64	6	78—72	5
62—43	4	66, 65	7
42	2	64	6
41—39	1	62—53	7
		50	6
		43—39	5
		37—35	0
		26	1

Bei den Beobachtungen wandte ich beim Psychrometer Geissler ohne Ventilation dieselbe Tabelle an, die Wild und nach ihm auch Hann für das ventilirte Psychrometer mit weniger empfindlichen Thermometern angiebt. Von dem Umfang der Fehler konnte ich aber erst dann eine Vorstellung gewinnen, als es mir gelang im Juni Instrumente aufzustellen, mit welchen man zu jeder Tageszeit geeignete Beobachtungen auszuführen vermochte — und diese Fehler ergaben sich als sehr grosse.

Es war bereits oben das Aspirations-Psychrometer von Assmann, welches am Fenster aufgestellt war, beschrieben. Für die Berechnung der Beobachtungen nach diesem schönen Instrument nahm man die Formel an, die vom Erfinder angegeben ist:

$$f = F_1 - 0.5 (t - t^1) \frac{b}{755}$$

in welcher t und t^1 die Angaben des trockenen und feuchten Thermometers sind, f die gesuchte Dampfspannung, F_1 die Spannung bei der Temperatur t^1 , b der Luftdruck.

Ausser dem Psychrometer von Assmann wurde noch das Condensations-Hygrometer von Crova abgelesen. Mit Hülfe des letzteren bestimmt man den Thaupunkt für die Luft des Ortes, wo das Psychrometer hing, wobei die Luft durch eine kupferne Röhre, welche das Psychrometer hielt, angesogen wurde. Die Beobachtung des Thaupunktes befriedigte mich nicht ganz. Der Thau trat nur an einer Stelle der glänzenden Oberfläche des Röhrchens auf und zwar an der, an welcher die Luftbläschen mit dem absorbirten Aetherdampf vorbeizogen. Augenscheinlich hatte die dünne Metallröhre nicht die gleiche Temperatur. Eine ganz andere Temperatur hätte das Thermometer haben müssen, welches nicht die metallische Oberfläche berührte und welches immer ausserhalb des Strahles der kalten Bläschen sich befand. Ich glaube dass diese Temperatur gewöhnlich etwas zu hoch war und infolgedessen auch die Angaben der absoluten Feuchtigkeit. Die Feuchtigkeit konnte zuweilen auch aus dem Grunde höher sein, weil in der kupfernen Röhre nicht selten Wassertropfen sich vorfanden, welche nach dem Regen oder dem Morgenthau zurückgeblieben waren. Und in der That erwies sich die absolute Feuchtigkeit nach dem Hygrometer von Crova um 0.40 mm höher, als nach dem Psychrometer von Assmann. Hierin sehe ich aber doch einige Bestätigung der Richtigkeit für die Angaben der Feuchtigkeit nach Assmann. Die Fehler der Psychrometer ohne Ventilation erwiesen sich als erheblich grösser.

Im Verlaufe von 4 Monaten unterzog sich H. Voit der grossen Mühe zu allen Terminen vergleichende Beobachtungen an allen erwähnten Instrumenten anzustellen. Es folgen hier die Mittelwerthe für die Feuchtigkeit für den Juli:

Absolute Feuchtigkeit im Juli 1894.

	10 ^h a	1 ^h p	4 ^h p	7 ^h p	9 ^h p	10 ^h p
Psychrometer Geissler in der NE-Jalousie	—	12·42	12·08	11·61	11·04	10·78
Psychrometer in der NW-Jalousie vor der Ventilation . . .	—	10·60	11·07	11·28	10·74	10·55
nach der Ventilation	—	9·95	10·35	10·64	10·63	10·33
Hygrometer von Crova	10·24	10·06	10·30	10·52	—	—
Psychrom. v. Assmann	9·76	9·58	9·74	10·13	10·05	10·10

Relative Feuchtigkeit im Juli 1894.

	Die Häufigkeit der relativen Feuchtigkeit.				Die Correctionen der relat. Feuchtigkeit.		
	NW-Jalousie		NE-Ja- lousie Geissler.	NW-Jalousie		NE-Ja- lousie Geissler.	
	Assm.	vent.		vent.	nicht vent.		
95% u. höher	11	21	23	20	-2%	-3%	-2%
90 "	28	38	41	39	-2	-3 ¹ / ₂	-2 ¹ / ₂
85 "	44	49	52	53	-2	-3	-3
80 "	58	58	61	72	0	-2	-7 ¹ / ₂
75 "	67	71	76	84	-2	-4	-6 ¹ / ₂
70 "	78	81	83	94	-1 ¹ / ₂	-1	-8
65 "	89	87	93	114	0	-3	-9
60 "	102	94	105	129	2	-1	-11
55 "	119	113	120	149	1 ¹ / ₂	-1	-16
50 "	127	131	135	154	-1	-4	-18
45 "	140	139	143	155	0	-1 ¹ / ₂	
40 "	148	144	147		3	1	
35 "		149	149				
30 "	155	154	154				
25 "		154	155				
21 "		155					

Die angeführten Mittelwerthe lassen Bedenken aufkommen für den Werth der früheren Feuchtigkeitsbeobachtungen, namentlich für die NE-Jalousie. Die relative Feuchtigkeit fiel,

wenn man nach dieser Jalousie urtheilen soll, nicht unter 47%, während in derselben Zeit Assmann 20 Mal eine niedrigere Feuchtigkeit angab, ja in der NW-Jalousie wurde einmal sogar 21% beobachtet. Besonders grobe Fehler giebt die NE-Jalousie um 1^h p an, d. h. bald nachdem die Sonnenstrahlen sie nicht mehr bescheinen. Das Psychrometer von Geissler zeigte eine mittlere Feuchtigkeit um 1^h p im Juli um 1·8 mm grösser, als das Psychrometer in der NW-Jalousie vor der Ventilation und um 2·3 mm höher als dasselbe Psychrometer nach der Ventilation, sowie auch um 2·5 mm höher als das frei hängende Psychrometer Assmann.

Wegen ausgeprägter Ungenauigkeit der Feuchtigkeitsangaben in NE-Psychrometerjalousie, sind die Mittelwerthe für die Monate April, Mai, Juni für das Resumé besonders auf Grund der Beobachtungen in der NW-Jalousie während der drei Termine abgeleitet. Somit correspondiren die Werthe im Resumé dem wirklichen Gange des Phenomens besser als die Tagesmittel, gedruckt in einzelnen Monatstabellen für April, Mai, Juni.

Mit dem August wurden die Vergleichsbeobachtungen an den Psychrometern eingestellt und die Ablesung nur der Hygrometer fortgesetzt, morgens in der NW-Jalousie, um 1^h und 9^h p in der NE-Jalousie, d. h. immer im Schatten. Am 1. November brachte man Usteri's Hygrometer an der NE-Jalousie auf dem Dache, in welchem die Insulationsbedingungen während des ganzen Tages sich nicht ändern. Nach den Vergleichswerthen mit dem Psychrometer von Assmann wurden bei Temperaturen über 0° die Correction der beiden Hygrometer angebracht, welche man auch bei Bestimmung der Feuchtigkeit bei Temperaturen unter 0° beibehielt. Die Correctionen des Hygrometers von Usteri änderten sich nicht wesentlich durch die Ortsveränderung, daher habe ich sie für beide Perioden zusammengezogen.

Hygrom. № 643 d. Ph. Centralobs.

223 Vergleiche

von Juli bis October 1894.

Hygrometer Usteri

725 Vergleiche

von Juli bis December 1894.

Ablesung.	Correction.	Ablesung.	Correction.
99	—1	100—97	0
96—85	—2	94—92	1
83—80	0	89—83	2
77—67	2	81—75	3
66—60	1	73—70	4
58—53	0	69—68	5
50—43	2	64	6
		63—58	7
		57—55	6
		54—52	7
		49—46	6
		45—43	5
		42—38	4

Der Gang der Correctionen spricht nicht zu Gunsten des Hygrometers von Usteri. Im Gegensatz zu ihm erwies sich das Hygrometer des Centralobservatoriums in der Jalousie mit der Ventilationsvorrichtung als sehr zuverlässig. Die weniger guten Resultate, die man im März und April im Vergleich mit dem Psychrometer erhielt, erklären sich aus Fehlern des letzteren die das entgegengesetzte Zeichen hatten (siehe S. 72).

Die Messung des Windes. Die Anemographen von Oettingen-Schultze, die den Stolz unseres Observatoriums ausmachen, arbeiteten im allgemeinen regelmässig und die Reduction ihrer Angaben auf M./Sec. wurde nach denselben Tabellen ausgeführt, die bereits meine hochverehrten Vorgänger benutzt hatten. Die Berechtigung dazu gab mir eine Controlle, die ich vom 10./22. Juni bis 19./31. Juli mit Hülfe von Normal-Anemometer ausführte. Als solche kamen in Anwendung:

1. Das schöne Taschenanemometer von Fuess von sehr kleinen Dimensionen.

2. Das alte Anemometer von Nowikow.

Bei der Ausführung der Controlle des Integrators № 4 benutzte Herr Amelung 52 Einzelbeobachtungen, welche nach der Windstärke in 5 Gruppen eingetheilt wurden, die beinahe gleichen Zeiträume von 3058, 2685, 2698, 2696, 2695 Minuten umfassten und einer Windgeschwindigkeit bis zu 7 m p. Sec. entsprachen. Nahm man die Angaben des Anemometers von Fuess als richtig an, so erhielt man für den Integrator folgende Formel:

$$v = 0.075 + 0.0783 n_4 \dots \dots (1)$$

in welcher v die Windgeschwindigkeit in M./Sec., n_4 die Anzahl von Contacten in 1 Stunde bezeichnet. Dabei beträgt der Fehler im Mittel für das constante Glied ± 0.0093 und für den Coefficienten bei $n \pm 0.0003356$. Nach A. v. Oettingen ist die Formel für den Integrator № 4:

$$v = 0.4 + 0.075 n_4 \dots \dots (2).$$

(S. 143). Diese Formeln stimmen überein bei $v = 7.9$ oder bei $n = 100$. Für das Jahresmittel der Windgeschwindigkeit 3.5 M./Sec. ergibt die alte Formel einen um 0.2 grösseren Werth, als die neue.

Ausser diesem Vergleiche führte Herr Amelung noch einen solchen für zwei Integratore aus und fand, dass im Mittel

$$n_4 = 8 + 3 n_1$$

betrug. Substituirte man diese Grösse in die Formel (1), so erhielt man die Formel für den 1. Integrator

$$v = 0.702 + 0.2350 n_1 \dots \dots (3)$$

während die Formel A. v. Oettingens

$$v = 0.35 + 0.25 n_1 \dots \dots (4)$$

war. Diese Formeln geben gleiche Werthe bei 6 M./Sec. Für die mittlere Jahres-Windgeschwindigkeit giebt die alte Formel die Geschwindigkeit um 0.06 weniger an, als die neue.

Da ich zu der Richtigkeit des Anemometers von Fuess nicht das unbedingte Vertrauen hatte, mass ich mir nicht das Recht zu, die unbedeutenden Abweichungen als Correctionen anzubringen.

Ausserdem meine ich, dass die Ungleichheit der Reibungs-Constanten, die Herr Amelung erhielt, hervorgegangen ist aus der Asymmetrie der ausgeführten Vergleiche. Eine volle Symmetrie hätte man erreichen können bei der Anwendung des Principis der gleichen Häufigkeiten, wie ich es oben bei der Vergleichung der Hygrometer angewandt habe.

In der letzten Weise wollte ich nun die Vergleichung der Anemometer ausführen, erst nachdem ich zuvor von der Richtigkeit der Normal-Anemometer mich überzeugt hatte. Zu dem Zweck schickte ich letztere ins Ph. Centralobservatorium. Hier kam man meinem Wunsche freundlichst entgegen. Die Verificirung ist nach dem Apparat von Combes ausgeführt, wobei am Anemometer von Fuess zuvor eine electriche Contactvorrichtung angebracht ward. In diesem Jahre sind die Vergleichen jedoch nicht fortgesetzt. Ich hebe nur hervor die guten Eigenschaften von Fuess, bei welchem die Reibungs-Constante, trotzdem sie infolge der Umarbeitung vergrössert wurde, im Ganzen sich als $\frac{1}{3}$ M./Sec. erwies.

Das Instrument von Nowikow gab kein gutes Vergleichsmaterial.

Noch muss ich bemerken, dass die Aufsicht über die Anemographen eine grosse Aufmerksamkeit erfordert und dass ich cand. O. W o i t sehr dankbar bin für die in dieser Hinsicht erlangten Resultate. Die Hülfe des Mechanikers wurde in Anspruch genommen für den Wechsel der Spitzen (3./15. Mai und 20. Juli/1. August), für die Reinigung der Instrumente (Ende September und Anfang October), für die Erneuerung der Elemente u. s. w. Im Ganzen erforderte die Instandhaltung der Apparate für das Jahr eine Summe von

100 Rbl. nicht mit einbegriffen die bedeutende Mühe des Beobachters.

Prof. A. v. Oettingen war bis zuletzt unbefriedigt mit der Funktion des schreibenden Theiles beim Apparat № 4. Derselbe wurde vom Mechaniker Schultze bedeutend verbessert durch die Einführung einer neuen Einrichtung, für die volle Windstärke.

In meiner Ausgabe ist der alte Terminus „Mittlere Geschwindigkeit v “ beibehalten für die Grösse der Resultante, wie sie unter anderem nach den internationalen Tabellen 1888 aus den Componenten unter der Rubrik „Grösse der Resultanten“ berechnet worden ist. Sehr schöne Tabellen für die Berechnung der Grösse und der Richtung derselben sind vom weiland Prof. Weihrauch zusammengestellt. Mir brachten sie eine grosse Erleichterung.

Die wirkliche mittlere Geschwindigkeit, die in der Ausgabe unter der Benennung „Geschwindigkeitsmittel J “ erscheint, habe ich aus den Componenten nach der Theorie von Weihrauch berechnet; doch finde ich, dass es richtiger wäre sie den Angaben des Integrators zu entnehmen.

Niederschläge. Ich befürchtete, dass der Regenschirm, welcher sich auf dem Hof befindet, vom Dach und den nahen Bäumen Wassertropfen empfangen und bestellte daher aus dem Centralobservatorium Regenschirm mit der Schutzvorrichtung nach Nipher. Dieser wurde auf dem Dach der Veranda, nahe bei der Beobachtungshütte offen aufgestellt.

Die Wolkenform wird seit dem 1. Juni nach dem Atlas von Hildebrandsson-Köppen-Neumayer bestimmt. Bis zu dieser Zeit war die Bezeichnung Cumulus eine etwas weite, da sie zuweilen für Alto-Cumulus, Strato-Cumulus und Cumulo-Nimbus gebraucht wurde; auch der Terminus Cirro-Stratus war bisher nicht nur für die hohen Cirro-Strati, sondern auch für Alto-Stratus angewandt. Ebenso ist der Terminus Cumulo-

Stratus zuweilen statt Strato-Cumulus-Nimbus und Cumulo-Nimbus gesetzt worden.

Die Richtung des Wolkenzuges wurde nur einmal täglich um 1^h p bestimmt. Ich ordnete diese Beobachtung nach Möglichkeit für die anderen Termine an und zur Erleichterung bestellte ich ein Nephoskop nach dem System Finemann bei Herrn Schultze — jedoch mit einigen Vereinfachungen. Das Instrument ist seit dem 9. Juni im Gebrauch

Verdunstung. Wegen eines Missverständnisses sind, wie es sich am 10./22. Mai herausstellte, die Angaben des Evaporometers nach Wild verdoppelt. Dieser Fehler blieb auch in der Veröffentlichung des letzten Jahres uncorrectirt. Seit 1894 sind die Angaben richtig.

Prof. Dr. B. Sresnewsky.

Замѣчанія о наблюденіяхъ 1894 г.

Персональ. Я вступилъ въ управленіе обсерваторію въ отчетномъ году 1 (13) марта. Я засталъ въ ней наблюдателемъ кандидата зоол. (нынѣ врача) О. Р. Войта, который тщательно и умѣло велъ всѣ наблюденія при помощи студ. Рулле, помѣщавшагося, какъ и г. Войтъ, въ самой обсерваторіи. Съ іюня 1894 г. я пригласилъ въ качествѣ втораго наблюдателя и вычислителя окончившаго курсъ физ.-мат. г. Гёгера.

Г. Гёгеръ оказался весьма талантливымъ и преданнымъ наукѣ человекомъ. Получивъ 9 лѣтъ ранѣе званіе дѣйств. студента химіи, онъ недавно возвратился отъ учительской дѣятельности въ университетъ для усовершенствованія въ физикѣ и математикѣ. Онъ преодолѣлъ труды Максвелла, Гертца и отчасти Гельмгольца и началъ самостоятельно работать по математической физикѣ. Онъ поселился въ обсерваторіи, и тутъ я имѣлъ случай видѣть, что г. Гёгеръ жилъ одною наукою, отказывая себѣ не только въ развлеченіяхъ, но даже въ правильномъ питаніи. Не успѣвъ еще представить своей кандидатской диссертациі, г. Гёгеръ захворалъ катарромъ легкихъ, быстро ослабѣлъ, отказался отъ службы, лечился нѣкоторое время на дому у своихъ земляковъ — Бессарабцевъ — затѣмъ въ клиникѣ; тамъ же и умеръ 20 апрѣля 1895 г. отъ туберкулёза. Пусть эти строки

запечатлѣють, рядомъ съ трудами обсерваторіи, благоговѣйную память работниковъ обсерваторіи о ихъ временно почившемъ товарищѣ!

Я перехожу теперь къ изложенію тѣхъ перемѣнъ, которыя я нашелъ необходимымъ сдѣлать въ работахъ обсерваторіи, и мотивовъ этихъ перемѣнъ.

Общій ходъ обработки наблюденій. Моя многолѣтняя обсерваторская практика позволила мнѣ замѣтить нѣкоторыя излишнія усложненія въ записываніи и составленіи таблицъ. Каждое отдѣльное наблюденіе записывалось сначала на клочкѣ бумагѣ, потомъ въ записной книгѣ, оттуда переносилось на пентадную таблицу, которая считалась основою для всѣхъ дальнѣйшихъ выкладокъ; съ нея списывались таблицы для типографіи и сокращенныя мѣсячныя таблицы для Главной Физической Обсерваторіи.

Я замѣнилъ записныя книги карманными мѣсячными тетрадками. За основную таблицу я принялъ непосредственно съ нихъ списываемую мѣсячную таблицу. Пентадная среднія началъ вычислять уже по печатнымъ листамъ. Годовыя среднія по прежнему вычислены по строгой формулѣ, т. е. изъ суммъ 365 ежедневныхъ наблюденій.

Сокращеніе заботы объ мелочахъ вычисленія и переписки имѣетъ принципиальное значеніе. Отъ своихъ учениковъ я требую, чтобы вычисленія производились на томъ же листѣ, гдѣ и выписка. Запрещая употребленіе клочковъ бумаги, которые нерѣдко служатъ причиною непоправимыхъ ошибокъ, я требую, чтобы при выпискѣ данныхъ, уже съ самого начала имѣлось въ виду изящное и цѣлесообразное расположеніе таблицы.

Барометры. Для контроля барометра Шульце я помѣстилъ рядомъ съ нимъ найденный въ кабинетѣ барометръ Вильда-Туреттини № 16, при которомъ распорядился передѣлать нижній визиръ, согласно указанію инж. Р. Н. Савельева, а именно узкое ∞ -образное визирное кольцо замѣнилъ широкимъ, недопускающимъ шатанія на трубкѣ, и съ вторымъ прорѣзомъ для визирования при уменьшенномъ объемѣ пустоты. Это позволило удостовѣряться въ отсутствіи воздуха въ пустотѣ по способу Араго. Плохой термометръ *attaché* замѣщенъ термометромъ-пращъ № 1816 отъ гигрометра Крова.

Установка барометровъ не удовлетворяетъ меня. Они помѣщаются въ маленькой, низкой, отапливаемой комнатѣ, на окнѣ, непосредственно подь потолкомъ, въ разстояніи 6 метровъ отъ печи и $1/2$ метра отъ оконныхъ стеколъ. Деревянные доски, къ которымъ привинчены барометры, недостаточно защищаютъ ихъ отъ солнечнаго нагрѣванія, а теплый воздухъ скопляющійся подь потолкомъ обусловливаетъ неравенство температуры по высотѣ. Къ сожалѣнію тѣснота помѣщенія обсерваторіи до сихъ поръ не позволила улучшить установку барометровъ.

Поправка за тяжесть до сихъ поръ не примѣнена къ показаніямъ барометра, ради сохраненія однородности наблюдений, публикуемыхъ въ настоящемъ томѣ.

Температура воздуха. Противъ установки термометровъ, принятой проф. А. фонъ-Эттингеномъ съ 1892 г., я имѣю многое возразить.

Термометры помѣщены въ цинковыхъ Вильдовскихъ влѣткахъ на необычно большой высотѣ, надъ землею у 4-го этажа.

Въ входящихъ углахъ между стѣнками башни и дома, слѣдовательно въ защитѣ отъ вѣтра.

Слишкомъ близко отъ стѣнъ и крыши большого дома.

Клѣтки не защищены жалюзійными будками.

NE клѣтка не снабжена вентиляціею.

Часть наблюдений дѣлалась въ одной клѣткѣ, часть въ другой (по возможности въ тѣни), слѣдовательно наблюдения неоднородны.

Зимой 1892/3 г. наблюдения дѣлались только въ NW-клѣткѣ, вечеромъ освѣщаемой солнцемъ, и притомъ вообще безъ примѣненія вентилятора.

Время года для наблюдений въ той и другой клѣткѣ не было точно указано.

Отмѣтки температуры особенно сомнительны послѣ полудня въ 1 ч. и 4 ч. д., такъ что время наступленія и величина максимума температуры опредѣлялись только гадательно.

Затрудненія представились сейчасъ - же по моемъ прибытіи. При послѣдовательномъ увеличеніи склоненія солнца NW-клѣтка стала освѣщаться солнечными лучами черезъ верхъ крыши

въ 4 ч. дня съ 17/29 марта

„ 1 „ „ „ 3/15 мая

вслѣдствіе чего послѣполуденныя наблюдения перенесены мною въ NW-клѣтку

съ 1 апрѣля начиная съ 4 ч. дня

„ 15 мая „ „ 1 „ „

Кромѣ упомянутыхъ термометровъ въ клѣткахъ находились въ употребленіи еще термографъ — инструментъ Ришара, помѣщенный въ жалюзійной будкѣ на крышѣ, — и аспираціонный психрометръ Ассмана. Последний инструментъ (числовыя постоянныя его приведены на стр. 64), приобрѣтенный мною, за невозможностью установить нормальную будку Вильда, съ 1 іюля

выставляется для наблюдений за окно, на особой штангѣ и наблюдается чрезъ зрительную трубу, вечеромъ при помощи электрической лампочки. Находясь въ разстояніи 3^м 28 отъ стѣны выступающей угловой башни, инструментъ оказался доступнымъ влиянію большинства вѣтровъ, и за показаніями его я признаю почти абсолютное значеніе.

По всѣмъ этимъ инструментамъ г. Войтъ имѣлъ терпѣніе произвести въ теченіи 4 мѣсяцевъ рядъ сравнительныхъ наблюдений, результаты которыхъ въ среднихъ мѣсячныхъ выводахъ приведены на стр. 65.

Преимущества свободно установленнаго психрометра Ассмана удобнѣе всего усматриваются изъ таблички приведенной на стр. 66, въ которой данъ іюльскій ходъ температуры, выраженный въ отклоненіяхъ отъ температуры 10 часовъ вечера, которая опредѣляется весьма согласно всѣми инструментами. Легко видѣть, что инсоленція всего слабѣе сказывается на психрометрѣ Ассмана, и что даже жалузійная будка, продуваемая вѣтромъ, но не вентилируемая, днемъ болѣе нагрѣвается, чѣмъ психрометръ Ассмана. Обращаю также вниманіе на то, что въ NE-жалузи въ тѣни въ 1 ч. дня температура получается въ среднемъ на 2^о.2 выше истинной — конечно благодаря теплотѣ удержанной отъ утренняго нагрѣванія. Понятно, что суточный ходъ температуры совершенно искажается въ клѣткахъ и могъ быть опредѣляемъ только гадательно.

Всѣ эти данныя подкрѣпляютъ мою общую мысль о неудовлетворительности упрощенныхъ установокъ термометровъ въ тѣни дома, которыя нынѣ вновь получаютъ широкое распространеніе на станціяхъ въ видахъ крайней дешевизны.

Поправки термометровъ, опредѣленные отчасти г. ин-

спекторомъ станцій Гл. Физ. Обсерваторіи В. Х. Дубинскимъ, отчасти въ Прусскомъ повѣрочномъ бюро, приведены на стр. 68.

Влажность воздуха. Влажность опредѣлялась до 17-го марта 3 раза въ день, исключительно по гигрометру Г. Ф. О. № 643 въ NW клѣткѣ, провѣряемому ежемѣсячно при насыщениі, а съ 1 іюля по психрометру Ассмана. Въ промежуткѣ было сдѣланы нѣсколько перемѣнъ, успѣхъ которыхъ не удовлетворилъ моихъ ожиданій. Именно я воспользовался психрометрами въ обѣихъ клѣткахъ какъ нормальными инструментами и къ ихъ показаніемъ привелъ показаніе гигрометровъ (результаты сравненій даны на стр. 70). По отношенію къ NE-клѣткѣ, послужившей для вечернихъ наблюденій, это оказалось неправильнымъ, такъ какъ сравненія, произведенныя въ іюлѣ съ психрометромъ Ассмана, обнаружили значительныя погрѣшности психрометра Гейслера въ этой клѣткѣ (или непригодность обычныхъ таблицъ къ этому инструменту). Изъ таблицъ на стр. 72 можно видѣть, что психрометръ Гейслера далъ въ 1 ч. дня (вскорѣ послѣ выходенія изъ лучей солнца) среднюю іюльскую упругость пара на 2·5 мм. высшую, чѣмъ психрометръ Ассмана. Относительная влажность не падала въ NE-клѣткѣ ниже 47⁰/₁₀₀, между тѣмъ какъ Ассманъ 20 разъ показалъ меньшую влажность, а въ NW-клѣткѣ при вентиляціи наблюдалось однажды 21⁰/₁₀₀.

По причинѣ выясненной неточности отмѣтокъ влажности въ NE клѣткѣ, средніе выводы за апрѣль, май и іюль вычислены мною въ резюме на стр. 50 и 53 особо, на основаніи наблюденій въ NW-клѣткѣ за всѣ три срока; эти величины лучше отвѣчаютъ дѣйствительному ходу явленія, чѣмъ среднія ежедневныя величины

за 7 ч. у., 1 ч. д. и 9 ч. в., напечатанныя въ таблицахъ за апрѣль, май и іюль на стр. 16, 20 и 24.

При выводѣ поправокъ относительной влажности я всегда пользовался методомъ равной повторяемости; подробный примѣръ вычисленія можно найти на стр. 72, а основанія метода въ моей статьѣ „О силѣ вѣтра въ С.-Петербургѣ и Кронштатѣ“ (Зап. по Гидрографіи, вып. II, 1889). Принципъ этотъ примѣненъ мною для опредѣленія нормъ бурь на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, а затѣмъ г. Назакинымъ для Балтійскаго моря и С. И. Савиновымъ для Каспійскаго моря. Для грубыхъ опредѣленій по неравномѣрнымъ шкаламъ я не знаю другого метода.

Измѣренія вѣтра. Анемографы Эттингена-Шульце, составляющіе гордость обсерваторіи, дѣйствовали вообще исправно, и приведеніе ихъ показаній въ $\frac{\text{м.}}{\text{сек.}}$ производилось по тѣмъ же таблицамъ, которыя были даны моими многоуважаемыми предшественниками. На это дала мнѣ право провѣрка, произведенная съ 10/22 іюня по 19/31 іюля при помощи прекраснаго карманнаго анемометра Фуса. Результаты сравненій любезно обработаны г. Амелунгомъ. Надзоръ за анемографами требовалъ большого вниманія, и я крайне благодаренъ канд. О. Р. Войту за достигнутые въ этомъ отношеніи результаты. Кромѣ значительнаго труда наблюдателя, понадобились и вспомогательныя работы механика на сумму около 100 рублей въ теченіи года. Для полной силы на аппаратѣ № 4 г. Шульце поставилъ вновь-изобрѣтенную пишущую часть, которая вполне оправдала ожиданіе почтеннаго изобрѣтателя.

Осадки. Какъ контрольный приборъ, установленъ на крышѣ дома новый дождемѣръ Г. Ф. О. съ защитой Нифера.

Форма облаковъ отмѣчается съ 1-го іюня по атласу Гильдебрандсона-Кёппена-Неймейера. До того времени, какъ оказалось, термины *Cumulus* и *Cirro-Stratus* употреблялись въ нѣсколько расширенномъ значеніи.

Направленіе облаковъ наблюдалось ранѣе только 1 разъ въ день въ 1 ч. дня. Я распространилъ эти наблюденія и на другіе сроки, а для облегченія наблюденій поставилъ съ 9-го іюня упрощенный нефоскопъ Финемана, исполненный у Шульце.

Испареніе. По недоразумѣнію, обнаруженному въ маѣ, отмѣтки эвапорометра записывались удвоенными. Съ 1894 г. отмѣтки испаренія напечатаны вѣрно.

Проф. В. Срезневскій.

Странный ученый.

Отвѣтъ г. Ө. Зѣлинскому.

*σὺ δ'εὐτροχὸν μὲν γλῶσσαν ὡς φρονῶν ἔχεις,
ἐν τοῖς λόγοισι δ'οὐκ ἔνεσί σοι φρένες.*

Eur. *Vasch.* збд.

*(„У тебя же языкъ вращается легко,
точно у благоразумнаго, но въ рѣчахъ
твоихъ разума нѣтъ.“* Переводъ г.
Ө. Зѣлинскаго.)

Въ февральской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за текущій годъ¹⁾ появилась рецензія г. Ө. Зѣлинскаго на мою докторскую диссертацию: „Августалы и сакральное магистерство. Изслѣдованіе въ области римскаго муниципальнаго права и древностей“ (Спб. 1895). Эта рецензія даетъ столько свѣжаго матеріала для познанія и надлежащей оцѣнки г. Ө. Зѣлинскаго, какъ критика и какъ ученаго вообще (ближайшимъ образомъ, какъ эпитафиста), что оставить этотъ интересный матеріалъ безъ разработки было бы просто непроситительно, несмотря на всякаго рода похвалы, расточаемыя мнѣ упомянутымъ рецензентомъ, и на своеобразное послѣсловіе, написанное г. Ө. Зѣлинскимъ, очевидно, съ специальною цѣлью склонить меня воздержаться отъ антикритики.

Если бы дѣло шло только объ оцѣнкѣ г. Ө. Зѣлинскаго, какъ критика, то я, дѣйствительно, воздержался бы отъ отвѣта на упомянутую рецензію, такъ какъ своеобразныя прелести „критической“ дѣятельности г. Ө. Зѣлинскаго достаточно ясно и рельефно отмѣчены были уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ профессорами В. И. Модестовымъ²⁾ и Н. И. Новосадскимъ³⁾. Съ

1) Отд. крит. и библиогр., стр. 400—421.

2) Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, январь, отд. крит. и библиогр., стр. 212—230.

3) Странная критика. Отвѣтъ г. Ө. Зѣлинскому. Варшава 1894.

тѣхъ поръ г. Ө. Зѣлинскій, какъ критикъ, почти не измѣнился, такъ что напр. слова, сказанныя шесть лѣтъ тому назадъ проф. В. И. Модестовымъ по поводу рецензій г. Ө. Зѣлинскаго на „Лекціи по исторіи римской литературы“: „Она написана въ духѣ, какого и нужно было ожидать отъ нея, и, скажу напередъ, написана человѣкомъ, говорящимъ о предметѣ, съ которымъ онъ еще не имѣлъ возможности освоиться или просто ознакомиться, не только во всей его совокупности, но и въ отдѣльныхъ частяхъ, и потому обо всемъ разсуждающимъ вкривь и вкось, не имѣющимъ для вѣрной оцѣнки обсуждаемыхъ явленій нужнаго глазомѣра“⁴⁾, или заключительныя слова проф. Новосадскаго (*l. c.* стр. 37): „Г. Зѣлинскій . . . не признаетъ и того, что строгая объективность и знаніе дѣла составляютъ необходимыя условія критики, безъ которыхъ она не можетъ имѣть никакого значенія“, — эти слова въ полной мѣрѣ приложимы и къ той рецензій, которую написалъ г. Ө. Зѣлинскій на наше изслѣдованіе объ августалахъ. Мало того, проникая за кулисы „критикъ“ г. Ө. Зѣлинскаго, мы найдемъ почти тѣ же сокровенныя мотивы, — все ту же мелочную обидчивость человѣка, обуяннаго маніей величія⁵⁾. — Выше мы замѣтили, что со времени антикритики проф. В. И. Модестова г. Ө. Зѣлинскій, какъ критикъ, почти не измѣнился: это „почти“ прибавлено нами не безъ причины, — дѣло въ томъ, что въ позднѣйшихъ плодахъ „критической“ дѣятельности г. Ө. Зѣлинскаго мы встрѣчаемся съ двумя новыми выходками весьма гаденькаго свойства (къ нимъ мы вернемся ниже): я имѣю въ виду такъ называемую „рецензію“ г. Ө. Зѣлинскаго на книгу Nerrlich'a и послѣсловіе къ разбираемой рецензій.

Итакъ повторяю, если бы рѣчь шла только объ оцѣнкѣ г. Ө. Зѣлинскаго, какъ „критика“, то, пожалуй, и не стоило бы писать на него антикритики. Но въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе: мы должны сорвать съ г. Ө. Зѣлинскаго личину компетентнаго эпитафиста, подъ прикрытіемъ которой онъ написалъ рецензій на объ нашихъ диссертаций; мы должны исправить ошибку, которую сдѣлали

4) Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, 1. с. стр. 213.

5) См. напр. стр. 51, 84, 234 (прим. 133) и 237 (прим. 164) нашего изслѣдованія объ августалахъ, гдѣ дается болѣе или менѣе жесткій отпоръ разнымъ нелѣпымъ взглядамъ и разсужденіямъ г. Ө. Зѣлинскаго.

четыре года тому назадъ, оставивъ почти безнаказанною рецензію г. Θ. Зѣлинскаго на нашу книгу о римскихъ муниципальныхъ жрецахъ. Читая эту рецензію, гдѣ г. Θ. Зѣлинскій впервые выступилъ въ мантии эпитафиста, я не могъ не подивиться огромному количеству разныхъ прорѣхъ и заплатъ этой мантии, надѣтой къ тому же съ чужаго плеча, но, щадя репутацію почтеннаго — какъ мнѣ казалось тогда — рецензента, я ограничился лишь письменнымъ указаніемъ ему разныхъ его „недоразумѣній“, что и было принято имъ съ благодарностью. Только замѣтки его въ „Philologus“ 1891 р. 763 по поводу надписи, въ которой г. Θ. Зѣлинскій умудрился не понять выраженія *sacra publica municipalia*⁶⁾, я не счелъ возможнымъ оставить безъ публичнаго отвѣта — именно потому, что замѣтка эта появилась въ иностранномъ журналѣ, — и отвѣтилъ статью „De sacrorum municipalium notatione observationes epigraphicae“, помѣщенною въ томъ же журналѣ (Philologus 1892 р. 692—703).

Полагаемъ, что въ интересахъ самого же г. Θ. Зѣлинскаго было бы получить отъ насъ публичную отповѣдь на его первую рецензію: такая отповѣдь могла бы заставить его хоть слегка поучиться читать и понимать латинскія надписи, а то теперь, какъ видимъ это изъ второй его рецензій и какъ видѣли это мы и на своемъ докторскомъ диспутѣ, эпитафическія познанія г. Θ. Зѣлинскаго остались такими же младенчески невинными, какими были они четыре года тому назадъ. Доказательства читатель найдетъ ниже.

I.

Теперь перейдемъ къ самой рецензій.

Уже въ первыхъ строкахъ этой послѣдней мы натываемся на курьезъ, заставляющій насъ предположить, что у г. Θ. Зѣлинскаго своя собственная логика и своя собственная

6) „Und doch ist letzteres nicht nur beispieldlos, sondern auch *unlogisch*“, съ обычною своею беззащитчивостью восклицалъ тогда г. Θ. Зѣлинскій. „Aber was sind *sacra municipalia*?“ — Этотъ вопросъ его же, быть можетъ, со временемъ приобрететъ значеніе пословицы весьма обидной для филологовъ пошиба г. Θ. Зѣлинскаго.

терминологія, и примкнуть къ мнѣнію проф. Модестова, бросившаго г. Э. Зѣлинскому вполне заслуженный упрекъ въ отсутствіи у него правильнаго факультетскаго образованія⁷⁾. — Сравнивая нашу докторскую диссертацию съ магистерскою, г. Э. Зѣлинскій замѣчаетъ (стр. 400): „Будучи „параллельнымъ прежнему изслѣдованію по предмету, оно „[изслѣдованіе объ августалахъ] параллельно ему также и по „методу [sic !]: первой части магистерской диссертации „классификація и титулатура муниципальныхъ жречествъ“ соотвѣтствуетъ первая часть нашей „классификація и географическій обзоръ“ сакральныхъ магистровъ; второй части той диссертации „общія черты муниципальной жреческой организации“ — вторая часть нашей „основныя черты общественной организации сакрального магистерства“, и т. д. —

А мы до сихъ поръ думали, что *планъ* и *методъ* не совѣмъ одно и то же . . .

II.

„Въ этомъ параллелизмѣ“, вѣщаетъ г. Э. Зѣлинскій далѣе (стр. 400 сл.), „и заключается, на мой взглядъ, одна „изъ главныхъ ошибокъ автора. Методъ догматическаго „изложенія былъ вполне допустимъ по отношенію къ жречеству, такъ какъ для всякаго знакомаго съ сакральнымъ дѣломъ римлянъ, понятіе „муниципальное жречество“ представлялось а рiогiі вполне яснымъ. Но можно ли сказать „то же самое и о понятіи „сакральное магистерство“? „Достаточно будетъ замѣтить, что самый терминъ „сакральный магистръ“ придуманъ авторомъ [NB]⁸⁾. Правда, изъ „первыхъ же словъ автора видно, что онъ разумѣетъ подъ „своими сакральными магистрами тѣхъ лицъ, которыхъ мы „[NB]⁸⁾ до сихъ поръ называли magistri fanorum, но и это „отожествленіе ни чуть не поможетъ [?] читателю. До сихъ „поръ magistri fanorum были *намъ* [NB]⁸⁾ извѣстны только „изъ гл. 128 урсонскаго закона⁹⁾ да еще изъ двухъ надписей: „Corp. X 3924 magister fani Dianae Tifatinae и Corp. X 4620

7) Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, I. с. стр. 230.

8) Курсивъ нашъ.

9) Приводится выписка.

„magister fani Iunonis (см. Marquardt I, 172). *Вотъ и все, что намъ [NB] было известно до сихъ поръ*⁸⁾); у автора же „сакральные магистры разрастаются въ цѣлое важное со-словіе, представителей котораго онъ въ надписяхъ насчитываетъ сотнями. Что это значить? Развѣ эти надписи до г. Крашенинникова извѣстны не были? Извѣстны онѣ были, но никому не пришло въ голову отождествлять упоминаемыхъ въ нихъ магистровъ, квинквевировъ и т. д. съ magistri ad fana etc. урсонскаго закона. И такъ [итакъ?], главною обязанностью автора было *доказать* это тожество, а этого онъ не сдѣлалъ, да и не могъ сдѣлать при избранномъ имъ методѣ догматическаго изложенія. Для того чтобы доказать принадлежность къ сакральнымъ магистрамъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ онъ перечисляетъ на стр. 139—216 своего труда, ему слѣдовало бы *выжать*, такъ сказать, *всѣ соки*⁸⁾ изъ гл. 128 урсонскаго закона: и квалификація, и компетенція, и способъ избранія — всѣ эти пункты должны были явиться въ его рукахъ важными уликами при отождествленіи съ magistri ad fana тѣхъ или другихъ изъ перечисленныхъ на указанныхъ страницахъ магистровъ, квинквевировъ и т. д. А для этого нужно было отрѣшиться отъ метода догматическаго изложенія и избрать методъ *изслѣдованія* [sic!], единственно допустимый въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣемъ дѣло съ новою, неизвѣстною читателю областью.

„Я считаю несомнѣннымъ, что г. Крашенинниковъ про себя это сдѣлалъ: [,] но читателю онъ хода своего изслѣдованія не сообщаетъ, а даетъ одни только его результаты; кто не хочетъ брать ихъ прямо на вѣру, тому ничего другаго не остается, какъ произвести все изслѣдованіе самому, при чемъ собранный авторомъ матеріалъ значительно облегчаетъ его трудъ, но не болѣе.“

Остановимся покуда здѣсь и отвѣтимъ на только что приведенныя разсужденія г. Э. Зѣлинскаго по пунктамъ.

1. Обычная логика знаетъ нѣсколько методовъ изслѣдованія, — приватная же логика г. Э. Зѣлинскаго, очевидно, признаетъ только одинъ — „методъ изслѣдованія“ (purement et simplement!) Въ честь этого новоявленнаго упростителя обычной логики предлагаемъ назвать упомянутый методъ *методомъ выжиманія всѣхъ соковъ по способу г. Э. Зѣлинскаго*. Очень жаль, что послѣдній не „произвелъ всего изслѣдованія“

самъ на основаніи собраннаго нами матеріала, ограничившись только случайнымъ примѣненіемъ своего метода. Но даже и это случайное примѣненіе не замедлило дать крайне цѣнные и блестящіе результаты: такъ на стр. 405 читаемъ: „*что можетъ помѣшать намъ видѣть въ mag(istri) Val(etudinis) управу collegii Valetudinis, а въ IX viri Val. — дирекцію муниципальной больницы или нѣчто другое въ этомъ родѣ?*“ Правда, это, кажется, отзывается „выжиманіемъ всѣхъ соковъ“ уже не изъ надписей, а скорѣе изъ собственной головы г. Э. Зѣлинскаго, — но „кто“ или „что можетъ помѣшать“ ему производить надъ собою подобныя операціи? . . . Будь прессъ посильнѣе, наука о римскихъ древностяхъ, пожалуй, обогатилась бы и земскими врачами меванійскаго уѣзда „или чѣмъ либо въ этомъ родѣ“! . . .

2. Если бы г. Э. Зѣлинскій вмѣсто того, чтобы такъ развязно реформировать обычную логику, постарался возобновить свое знакомство съ нею, — хотя бы только по вопросу о методахъ изслѣдованія, — онъ, быть можетъ, сообразилъ бы, какъ называетъ эта логика методъ, приложенный нами къ изслѣдованію вопроса о сакральномъ магистерствѣ и получившій отъ приватной логики г. Э. Зѣлинскаго названіе „догматическаго метода изложенія“. Не сообщаемъ г. Э. Зѣлинскому терминологіи обычной логики въ надеждѣ, что это заставитъ его *освѣжить* его познанія въ данной сферѣ: это освѣженіе въ особенности будетъ кстати въ виду факта, отмѣченнаго проф. Модестовымъ (см. выше гл. I).

3. Обладай нашъ развязный рецензентъ менѣе убогимъ знакомствомъ съ латинскими надписями, онъ, быть можетъ, понялъ бы, что въ виду свойствъ эпитафическаго матеріала, имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи по данному вопросу, мы *должны были* воспользоваться именно тѣмъ методомъ изслѣдованія, который именуется „догматическимъ методомъ изложенія“ въ области приватной логики г. Э. Зѣлинскаго.

4. „Достаточно будетъ замѣтить“, говоритъ г. Э. Зѣлинскій (стр. 401), „*что самый терминъ «сакральный магистръ» придуманъ авторомъ*“. — Это — либо ложь и притомъ ложь въ стилѣ г. Э. Зѣлинскаго, т. е. весьма наглая¹⁰⁾,

10) Весьма поучительныя иллюстраціи, оправдывающія этотъ мой отзывъ о г. Э. Зѣлинскомъ, даются и въ антикритикахъ профессоровъ Модестова и Новосадскаго.

либо верхъ „сообразительности“ опять таки въ стилѣ г. Э. Зѣлинскаго: въ 7 примѣчаніи *ко второй страницѣ, которую г. Э. Зѣлинскій, несомнѣнно, читаль*¹¹⁾, указываются три надписи, упоминающія титулъ *magister sacrorum Immonis* — С. I. L. IX 2362, 2363, 2365.

5. Кто эти „мы“, которымъ „до сихъ поръ magistri fanogum были извѣстны только изъ гл. 128 урсонскаго закона, да еще изъ двухъ надписей Согр. X 3924 и 4620“? — Судя по контексту и аппломбу, съ какимъ употребляется это „мы“ г. Э. Зѣлинскимъ (стр. 401), слѣдуетъ, конечно, думать, что подъ этими „мы“ разумѣются всѣ ученые (натурально, съ г. Э. Зѣлинскимъ во главѣ!), занимавшіеся даннымъ вопросомъ „до сихъ поръ“. Такое предположеніе, конечно, и не замедлитъ сдѣлать *наивный* читатель рецензіи г. Э. Зѣлинскаго. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла окажется, что *подъ этимъ широковыщательнымъ „мы“ скрывается одинъ г. Э. Зѣлинскій, заглянувшій въ I томъ Römische Staatsverwaltung Марквардта, вышедшій* (во второмъ изданіи) *пятнадцатъ лѣтъ тому назадъ* (Lpz. 1881). Нечего сказать, хорошо это „до сихъ поръ“ г. Э. Зѣлинскаго! Въ особенности же хороши будутъ „*си поры*“ г. Э. Зѣлинскаго, если добавить, что эпиграфическій матеріалъ, указанный г. Э. Зѣлинскимъ изъ Марквардта, цитруется этимъ послѣднимъ на основаніи статьи Моммзена во II томѣ *Ephemeris epigraphica*, вышедшемъ *въ 1875 году*. По поводу такой „досихпорности“ г. Э. Зѣлинскаго не мѣшаетъ припомнить упрекъ, нагло и неосновательно брошенный этимъ же самымъ „досихпорнымъ“ г. Э. Зѣлинскимъ профессору Модестову въ томъ, что послѣдній будто бы не слѣдитъ за новѣйшей литературой¹²⁾.

11) „На стр. 2“, говоритъ онъ (стр. 404), „намѣчаются основные типы магистерской титулатуры. *Это самая важная страница въ книгѣ г. Крашенинникова; кто согласится съ ея результатами, тому трудно уже будетъ не согласиться съ результатами дальнѣйшихъ частей книги. Здѣсь поэтому, нужна особенная осторожность*“ (курсивъ нашъ).

12) Ср. Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, I. с. стр. 221 сл.

III.

Теперь пойдёмъ далѣе.

„Чтобы убѣдиться“ въ правильности своихъ разглагольствований, приведенныхъ нами выше, г. Θ. Зѣлинскій „старается внимательно разобрать первыя страницы“ нашей „книги столь неправильно [съ точки зрѣнiя приватной логики г. Θ. Зѣлинскаго] названной „исслѣдованiемъ“, — тѣ самыя, на которыхъ скромное доселѣ [въ глазахъ „досихпорнаго“ г. Θ. Зѣлинскаго] понятiе *magistri ad fana templa delubra* столь неожиданно [для „досихпорности“ г. Θ. Зѣлинскаго] разростается въ цѣлое сословіе¹³⁾, второй элементъ въ сакральномъ дѣлѣ муниципiевъ“ (стр. 402).

На стр. 1 нашей книги мы говоримъ, что „общее понятiе о сакральномъ магистерствѣ получаемъ изъ 128 главы урсонскаго закона“, и, приведя выписку изъ этой главы, замѣчаемъ, что „древнѣйшими иллюстраціями являются делосскія и кампанскія надписи“, часть которыхъ и указываемъ для примѣра.

Противъ этого ополчается г. Θ. Зѣлинскій (стр. 402—404), разсуждая слѣдующимъ образомъ: „Что разумѣемъ мы подъ „иллюстраціей“ законнаго постановленiя¹⁴⁾? Примѣръ, представляющій *in hypothesi* всѣ [?] тѣ примѣты, которыя законъ „имѣлъ въ виду *in thesi* — не правда ли? Постараемся же, „прежде всего, опредѣлить примѣты магистровъ *ad fana etc.* „по урсонскому закону. Онѣ[,] очевидно[,] состоятъ въ слѣдующемъ:

1) „*Magistri ad fana etc.* были общественно-правовымъ, „муниципальнымъ институтомъ; ихъ, поэтому, слѣдовало бы „называть „муниципальными сакральными магистрами“¹⁵⁾.

13) Понятiе разростается въ *сословіе!* — Вотъ, значить, какими странными свойствами отличаются „понятiя“ приватной логики г. Θ. Зѣлинскаго.

14) Тутъ г. Θ. Зѣлинскій, очевидно, выражается по инородчески, вмѣсто: „постановленiя закона“.

15) Къ этому мѣсту дѣлается примѣчанiе, начинающееся словами: „Г-нъ Крашенинниковъ избѣгаетъ [?] этого термина; быть можетъ [.] онъ казался ему неблагозвучнымъ [!]. Но евфоническія соображенiя неумѣстны тамъ, гдѣ требуется строгая юридическая опредѣленность“, и т. д. — Будь *сообразительность* г. Θ. Зѣлинскаго менѣе ограничена, онъ могъ бы оставить у себя эти разглагольствованiя объ „евфоническихъ соображенiяхъ“.

2) „Относительно ихъ титулатуры возможны сомнѣнія. „Если они составляли одну однородную коллегію, то ихъ титулатурой было, конечно, *magistri ad fana templa delubra*; „если же нѣтъ, то всего естественнѣе допустить, что титулатурой отдѣльныхъ магистровъ было: *magister ad fanum* „(или *fani*) *Veneris, magister ad templum (-i) Aesculapii* ¹⁶⁾.

3) „Они избирались декуріонами ¹⁷⁾.

4) „Срокъ ихъ службы былъ годичный.

5) „Ихъ обязанностью было *ludos circenses, sacrificia, pulvinariaque facienda curare, quemadmodum decuriones statuere decreverint*.“

Здѣсь позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе по поводу примѣчанія, которое сдѣлано г. Э. Зѣлинскимъ ко 2-му пункту — примѣчанія примѣчательнаго въ многихъ отношеніяхъ: „Боюсь“, говоритъ онъ (стр. 402 пр. 2), „что первая альтернатива окажется правдоподобнѣе — *во-первыхъ сочетание magistri ad fana templa delubra имѣетъ въ [?] характерные признаки настоящей [?] титулатуры, а во-вторыхъ, я не могу представить себѣ magister delubri (а не fani) Victoriae* [курсивъ здѣсь и ниже нашъ]. Говорю „боюсь“, такъ какъ въ этомъ случаѣ урсонскій законъ *потерялъ бы [!] для г. Крашенинникова всякую [!] примѣнимость (mag. ad f. t. d. въ надписяхъ не встрѣчаются), и [а?] я желалъ бы, чтобы онъ убѣдилъ меня въ противномъ“*. Прямолинейность послѣдняго умозаключенія г. Э. Зѣлинскаго (второй курсивъ) слишкомъ очевидна для того, чтобы стоило его опровергать (впрочемъ *sapientes* можемъ отослать по поводу этого къ стр. 104 нашей книги). Что же касается „аргументовъ“, приводимыхъ г. Э. Зѣлинскимъ въ пользу его первой „альтернативы“, то по поводу ихъ замѣтимъ ему вотъ что: *второй „аргументъ“ придуманъ г. Э. Зѣлинскимъ, вѣроятно, въостромъ припадкѣ маніи величія (какъ мило это „я не могу представить себѣ“ именно въ устахъ г. Э. Зѣлинскаго!) и свидѣтельствуетъ во первыхъ о томъ, что фантазія г. Э. Зѣлинскаго капризна, какъ нервная барыня (при маніи величія это сплошь и рядомъ бываетъ): то она даритъ насъ „дирекціями муниципальных*

16) О примѣчаніи, которымъ сопровождается г. Э. Зѣлинскій этотъ второй пунктъ, сейчасъ будетъ у насъ рѣчь особо.

17) И этотъ выводъ свидѣтельствуетъ, какъ увидимъ ниже, лишь о прямолинейности сужденій г. Э. Зѣлинскаго.

больницъ“, то пасуеть предъ титулатурой *magister delubri Victoriae*; во вторыхъ, тотъ же аргументъ свидѣтельствуесть и объ отсутствіи у г. Э. Зѣлинскаго сообразительности (природа, повидимому, совѣмъ отказала ему въ этомъ драгоценномъ дарѣ!): онъ умудрился таки не сообразить, что выраженіе урсонскаго закона *ad fana templa delubra* значить „при всякаго рода святилищахъ“, и думалъ выѣхать на тонкомъ различеніи терминовъ *delubrum* и *fanum* — о, какъ онъ тонокъ, этотъ г. Э. Зѣлинскій! . . .

Что же касается *перваго „аргумента“*, то, во первыхъ, онъ, по всей вѣроятности, просто на просто *сболтнуть* г. Э. Зѣлинскимъ ради вящей убѣдительности, подобно тому какъ тотъ же г. Э. Зѣлинскій сболтнулъ, что „съ точки зрѣнія сакральнаго права [римлянъ] боги представляются а *ргіогі* разгнѣванными противъ людей“¹⁸⁾ или что „примѣровъ“, гдѣ *rusticus* = невинный, „не мало (въ римской литературѣ)“¹⁹⁾. Приглашаемъ г. Э. Зѣлинскаго опровергнуть этотъ нашъ отзывъ объ упомянутомъ аргументѣ: пусть онъ *поопредѣленнѣ* докажетъ, что „сочетаніе *magistri ad fana templa delubra* имѣетъ *всю характерныя признаки настоящей титулатуры*“, сообщивъ, какія титулатуры онъ считаетъ *настоящими*, какіе признаки *характерны* и сколько *всѣхъ* характерныхъ признаковъ бываетъ у настоящихъ титулатуръ (при его *баснословной* начитанности въ латинскихъ надписяхъ и при его *баснословномъ* же знакомствѣ съ эпиграфикой — не говоря уже о прочихъ дарахъ природы — отвѣтить на предложенные вопросы г. Э. Зѣлинскому будетъ, конечно, легче, чѣмъ другимъ смертнымъ). А пока, — въ ожиданіи отвѣта, уклониться отъ котораго г. Э. Зѣлинскому нельзя, если только ему дорога его собственная репутация, какъ *ученаго*, — замѣтимъ, что, по нашему скромному мнѣнію, въ данной фразѣ урсонскаго закона: *uti . . . magistri ad fana templa delubra, quem ad modum decuriones censuerint, suo quoque anno fiant*, слова *ad fana templa delubra* слѣдуетъ соединять съ *fiant*, а не съ *magistri*, какъ это вообразилъ

18) Э. Зѣлинскій, *Замѣтки къ Горацию* — Филол. Обзор. VIII стр. 36.

19) *Ibid.* стр. 37. — За оба эти „сболтка“ г. Э. Зѣлинскому подѣломъ и досталось отъ О. А. Шебора въ „*Στέφανος*“ (Сборникъ статей въ честь проф. Э. Э. Соколова, Спб. 1895) стр. 171 и 173.

себѣ на основаніи своего знакомства со „всѣми характерными признаками настоящихъ титулатуръ“ г. Θ. Зѣлинскій, *не сообразившій*, что возможно и другое, только что указанное, толкованіе.

Теперь пойдѣмъ за нашей пивіеіей дальше.

„Таково постановленіе закона“, вѣщаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 403 сл.), „обратимся теперь къ „иллюстраціямъ“. „Разумѣется, разъ дѣло идетъ о надписяхъ, мы не можемъ требовать совпаденія *всѣхъ* примѣтъ; но мы должны требовать наличности хоть одной характерной примѣты (второй или пятой), и подавно должны требовать отсутствія примѣтъ „прямо противорѣчащаго характера.

„Каковы же приводимыя авторомъ *делосскія* иллюстраціи? „Вотъ онѣ:

1) „(Такіе то свободнорожденные и отпущенники) *magistres Mercurio et Maiae donum de suo.* — (οί δείνα) οί „Ερμαῖσται Ἐρμῆ καὶ Μαίᾱ.

2) „(Такіе-то) *magistri porticum.* (οί δείνα) οί Ἐρμαῖσται „Ερμῆ καὶ Μαίᾱ . . .

3) „Ερμαῖσται, Ἀπολλωνιασται, Ποσειδωνιασται οί γενόμενοι „ἐπὶ ὑπάτων 98-го [читай: 97-20] года, (ἐπὶ ἐπιμελητοῦ δὲ τῆς „νήσου Μηδείου τοῦ Μηδείου Πειραέως)²⁰⁾ τὸν Ἁρακλῆν ἀνέδηκαν „ἀφιερῶσαντες Ἁρακλεῖ καὶ Ἰταλικοῖς.

4) „(Такіе-то своб. и отп.) Ἐρμαῖσται καὶ Ἀπολλωνιασται „καὶ Ποσειδωνιασται γενόμενοι Ἀπόλλωνι καὶ Ἰταλικοῖς ἐπὶ ὑπάτων „74 г.

5) „(Такіе-то и отп.) [sic!] Κομπεταλιασται γενόμενοι τὴν „Πίστιν θεοῖς ἀνέδηκαν ἐπὶ ἐπιμελητοῦ τῆς νήσου 97—96 г.

„Что тутъ общаго съ урсонскимъ закономъ? Совпадающихъ примѣтъ нѣтъ вовсе. Правда, можно бы въ „γενόμενοι ἐπὶ τῶν δείνα надписей 3—5 видѣть намекъ на „личность, но во-первыхъ, это примѣта не характерная, а во-вторыхъ, γενόμενοι можетъ также означать „вошедшіе въ „составъ Гермаистовъ“ и т. д. [.] причѣмъ мы можемъ представлять себѣ эту службу пожизненною. А противорѣчія „есть, и очень важныя: магистры урсонскаго закона, какъ „мы видѣли [NB], *ludos scaenicos* [читай: *circenses*] *sacrificia pulvinaria faciebant* [sic!]; делосскіе же магистры посвящаютъ

20) Приводимъ надпись полнѣе чѣмъ г. Θ. Зѣлинскій.

„статую Гермесу, портикъ ему же, статую Геракла Гераклу, „статую Fidei „богамъ“ — точь въ точь какъ и магистры „частныхъ коллегій. Урсонскіе магистры представляли собой „муниципальный²¹⁾ институтъ, о чемъ здѣсь и рѣчи быть „не можетъ²²⁾. Делось муниципіемъ не быть, думать же о „какомъ-нибудь италійскомъ муниципіи запрещаетъ намъ отъ „существованія всякаго указанія на таковой. Но страннѣе всего „привлеченіе Κομπεταλιαστῶν. Я думаю [NB], всякій филологъ „признаетъ въ нихъ членовъ коллегій (какъ это дѣлаетъ „Виссова у Марквардта R. Staatsv. III, 204, 3)²³⁾, хотя бы въ „виду того простаго факта, что collegia compitalicia изъ „вѣсны всѣмъ, между тѣмъ какъ о „муниципальныхъ²¹⁾ magistrati ad sacella (что ли) Larum compitalium никто никогда „не слышалъ.

„Такимъ образомъ“, заключаетъ г. Θ. Зѣлинскіи (стр. 404), „делосскіе магистры никоимъ образомъ не могутъ служить „иллюстраціями“ урсонскаго закона. Кампанскія надписи, „тоже выбраны неудачно — уже по той одной причинѣ, что „Капуя въ ту эпоху, къ которой относятся надписи, муниципальнаго устройства не имѣла.“

Прежде чѣмъ возражать г. Θ. Зѣлинскому по существу дѣла, мы не можемъ не отмѣтить во первыхъ, *передержки* и *недомолвки*, допущенныхъ имъ въ только что приведенныхъ „разсужденіяхъ“, во вторыхъ, *превратнаго пониманія имъ же надписей*, приведенныхъ подъ пп. 3—5.

Передержка состоитъ въ слѣдующемъ: урсонскіе магистры не „*faciebant*“, какъ угодно было „видѣть“ г. Θ. Зѣлинскому, но *facienda curabant ludos circenses, sacrificia pulvinariaque*. Это совсѣмъ не такой незначительный пунктъ, какимъ онъ кажется г. Θ. Зѣлинскому, при всемъ его прямолинейномъ (чтобы не сказать больше) пониманіи „сига“ (см. нану книгу, стр. 237 прим. 164 и вообще стр. 51 и 94).

А недомолвка вотъ въ чемъ: делосскіе магистры посвящаютъ статую Геракла не одному „*Гераклу*“, но и *Италикамъ* (п. 3). Эта прибавка καὶ Ἰταλικῶς, находящаяся

21) Курсивъ г. Θ. Зѣлинскаго.

22) Курсивъ нашъ. — О примѣчаніи г. Θ. Зѣлинскаго къ этому мѣсту (стр. 403 пр. 1) у насъ будетъ рѣчь ниже.

23) Фраза, поставленная въ скобки, помѣщена у г. Θ. Зѣлинскаго въ примѣчаніи (стр. 404 пр. 1).

и въ п. 4, совсѣмъ не такъ малозначительна, какъ, быть можетъ, думаетъ г. Θ. Зѣлинскій, изволившій умолчать о ней.

Затѣмъ, рассуждая о „*γεύμενοι ἐπὶ τῶν δεῖνα*“, г. Θ. Зѣлинскій даетъ намъ *два* новыхъ и, по своему обыкновению, блестящихъ доказательства своей сообразительности и способности понимать надписи (на этотъ разъ уже греческія).

1) Онъ умудрился не сообразить, что датировка *ἐπὶ τῶν δεῖνα* относится не къ *γεύμενοι*, но къ *ἀνέθηκαν*, — хотя приведенная имъ же самимъ надпись *Κομπεταλιαστών* (п. 5) какъ нельзя яснѣе подсказывала ему это.

2) Онъ, повидимому, и не подозреваетъ, что для обозначенія „вошедшихъ въ составъ (пожизненныхъ) Гермаистовъ“ въ данномъ случаѣ требовалось бы *part. perf. γεγευμένοι*, а ужъ никакъ не *γεύμενοι*. Различіе аориста и перфекта, намъ кажется, должно быть извѣстно „всякому филологу“!

Теперь обратимся къ разбору „возраженій“ г. Θ. Зѣлинскаго по существу.

Сперва займемся „очень важными“ „противорѣчіями“.

1. По поводу перваго „противорѣчія“, выдуманнаго г. Θ. Зѣлинскимъ, пояснимъ — не г. Θ. Зѣлинскому, потому что онъ вообще слишкомъ тугъ на пониманіе²⁴⁾ по причинѣ, указанной выше на стр. 10, а въ данномъ случаѣ и подавно „не пойметъ“ опроверженія его собственнаго мнѣнія, — пояснимъ компетентному читателю, что только гг. Θаддеи Зѣлинскіе съ присущею имъ прямолинейностью способны выводить изъ урсонскаго закона (*uti . . . magistri . . . ludos circenses sacrificia pulvinariaque facienda curent*) заключение, что магистрамъ поручались заботы *исключительно* о цирковыхъ играхъ, жертвоприношеніяхъ и *pulvinaria*. Гг. Θаддеи Зѣлинскіе не въ силахъ сообразить, что даже въ примѣненіи къ урсонской общинѣ — а въ примѣненіи къ прочимъ муницип.

24) Любопытную иллюстрацію этой тугости читатель можетъ найти на стр. 234, прим. 133 нашей книги. То, что разъясняется тамъ, я пытался и письменно (еще изъ Рима, въ 1892 г.) разъяснить г. Θ. Зѣлинскому, но — какъ и слѣдовало впрочемъ ожидать — пытался безуспѣшно.

ципальнымъ римскимъ общинамъ и подавно — фраза *ludos circenses sacrificia pulvinariaque facienda curent* допускаетъ толкованіе въ *общемъ* смыслѣ: *sacra facienda curent*, такъ что, если бы напр. въ томъ же Урсонѣ декуріоны рѣшили устроить въ замѣнъ, положимъ, цирковыхъ игръ новый *портикъ* въ какомъ либо общественномъ святилищѣ или поставить въ немъ новую *статую*²⁵⁾, то магистръ этого святилища, исполняя подобное предписаніе, все таки оставался бы *сакральнымъ* же магистромъ. И на диспутѣ я старался втолковать г. Θ. Зѣлинскому, что и „*ludi circenses*“, и „*sacrificia*“, и „*pulvinaria*“ — все это понятія частныя, подчиненныя общему понятію *sacra*, но не могъ ему этого втолковать, такъ какъ онъ уперся на возраженіи, что *sacrificia* и *sacra* не одно и то же, и что *sacrificium* употребляется только въ одномъ опредѣленномъ значеніи: „жертвоприношеніе“, разумѣя кровавыя жертвы²⁶⁾. Что же мнѣ было дѣлать съ такимъ „оппонентомъ“! . . .

„Делосскіе же магистры посвящаютъ статую Гермесу, портикъ ему же“ и проч. — „точь съ точь какъ и магистры частныхъ коллегій“, — значитъ, делосскіе магистры относятся къ магистрамъ частныхъ коллегій. Такъ говоритъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 403), . . . т. е., выражаясь точнѣе, онъ не говоритъ того, что не отмѣчено у насъ ковычками, но, очевидно, онъ такъ разсуждаетъ, такъ какъ скрѣпляетъ такой выводъ указаніемъ втораго „противорѣчія“ . . .

Но что сказалъ бы г. Θ. Зѣлинскій, если бы услышалъ примѣрно такое разсужденіе: г. N. N. обѣдаетъ каждый день; каждый день обѣдаютъ и сапожники, — слѣдовательно г. N. N. — сапожникъ? . . .

„Всякій согласится“, скажемъ словами г. Θ. Зѣлинскаго, сказанными имъ по поводу аналогичнаго силлогизма, сфабри-

25) Ср. стр. 96 нашей книги.

26) Въ своихъ *Varia*, появившихся одновременно съ разбираемою рецензіей г. Θ. Зѣлинскаго, мы рекомендовали одно мѣсто Гигина (*Astron.* II 4 р. 37, 11 Bunt.) и титулатуру немаузскихъ понтификовъ „благоклонному вниманію тѣхъ ученыхъ, которые склонны отрицать возможность употребленія слова *sacrificium* въ смыслѣ *sacrum* (*sacra*) вообще“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1896, февраль, отд. класс. филол., стр. 44). — Кто эти „ученые“, читатель, конечно, уже догадался.

кованнаго имъ же самимъ ²⁷⁾, — „что и рогатый, и плѣшивый силлогизмы — ничто въ сравненіи съ этимъ.“

А въ нашемъ случаѣ г. Θ. Зѣлинскій именно и соревнуетъ авторамъ рогатаго и плѣшиваго силлогизмовъ. — Безъ сомнѣнія, и частныя лица или коллегіи могли посвящать статуи и портики Гермесу и другимъ богамъ, только они дѣлали это не совсѣмъ „точь въ точь“, какъ делосскіе гермаисты. *Г-ну Θ. Зѣлинскому следовало бы доказать, что эти гермаисты являются не общественно-правовымъ, но частнымъ институтомъ, а онъ этого не сдѣлалъ.* Онъ сдѣлалъ, правда, попытку въ этомъ направленіи, но свелъ этотъ вопросъ на нѣсколько иную почву, заговоривъ о *немуниципальности* делосскаго института и отмѣчая этимъ путемъ второе „противорѣчіе“. Къ этому то „противорѣчію“ мы теперь и обратимся.

2. „Урсонскіе магистры“, говоритъ онъ (стр. 403 и слѣд.), „представляли собой *муниципальный* ²¹⁾ институтъ, о чемъ здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Делось муниципіемъ не былъ, думать же о какомъ-нибудь италійскомъ муниципіи запрещаетъ „намъ отсутствіе всякаго указанія на таковой“.

Эта тирада „представляетъ собой“ крайне любопытную иллюстрацію поразительной прямолинейности сужденій, присущей только г. Θ. Зѣлинскому. Слово „*муниципальный*“, рѣшительно, оказывается роковымъ для него, упорно сопротивляясь усиліямъ г. Θ. Зѣлинскаго вникнуть въ его смыслъ, какъ это было и въ другомъ случаѣ (напоминаемъ знаменитый вопросъ г. Θ. Зѣлинскаго: „aber was sind sacra *municipalia*?“ — ср. выше прим. б). Дѣло въ томъ, что г. Θ. Зѣлинскій вбилъ себѣ въ голову, что *муниципальные* институты существовали только въ *муниципіяхъ*, а „муниципіями“ онъ называетъ *исключительно* лишь тѣ общины, которыя обозначаются терминомъ „*municipium*“, — такъ что ни *колоній*, ни *паговъ*, ни *виковъ*, ни, тѣмъ болѣе, *конвентовъ*, по его высококомпетентному сужденію, уже нельзя принимать въ расчетъ, когда разбираются вопросы, касающіеся *муниципальнаго* строя. Еще на диспутѣ я старался объяснить г. Θ. Зѣлинскому нелѣпость этой его мысли, но — можно ли разубѣдить въ чемъ либо г. Θ. Зѣ-

27) Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, мартъ, отд. крит. и библиогр., стр. 261.

линскаго, разъ это что либо онъ вобьетъ себѣ въ голову? . . . Мало того, я, отчасти предвидя такую прямолинейность гг. Оаддеевъ Зѣлинскихъ, избѣгаль употребленія въ своей книгѣ термина „муниципій“ и почти вездѣ говорилъ о „(муниципальныхъ) общинахъ“²⁸⁾.

Еще Кузьма Прутковъ сказалъ: „смотри въ корень!“ — но г. О. Зѣлинскій, очевидно, предпочитающій смотрѣть на ярлыки, расходится по этому пункту съ почтеннымъ фило-софомъ, съ которымъ имѣетъ не мало общаго²⁹⁾.

Кстати тутъ же замѣтимъ, что г. О. Зѣлинскій не довольствуется тѣмъ, что самъ держится столь прямолинейно-узкаго пониманія „муниципиевъ“, но пытается навязать такое же пониманіе и мнѣ, обвиняя меня (стр. 420) въ томъ, что я будто бы „открываю“ на стр. 205, прим. 466 „новый муниципій“ — Клодію³⁰⁾. — Положительно было бы восьмымъ чудомъ свѣта, если бы г. О. Зѣлинскій *сообразилъ*, что у меня рѣчь идетъ о Клодіи не какъ о „муниципій“ (въ его собственномъ узкомъ смыслѣ), но какъ о *муниципальной общинѣ*.

Послѣ того, что нами сказано о „муниципіяхъ“ г. О. Зѣлинскаго, собственно говоря, можно было бы просто игнорировать его примѣчаніе къ фразѣ: „урсонскіе магистры представляли собой *муниципальный* институтъ, о чемъ здѣсь

28) Удивительно, какъ это г. О. Зѣлинскій не подмѣтилъ, что я вообще говорю объ „общинахъ“ просто, не сопровождая этого термина опредѣленіемъ „муниципальныхъ“ . . . Подмѣтъ онъ это, его рецензія не обошла бы безъ втораго экземпляра „свфоническихъ соображеній“ (ср. выше прим. 15).

29) Такъ напр. самомнѣніе г. О. Зѣлинскаго едва ли уступаетъ прутковскому. Еще можно указать напр. на то едва ли случайное обстоятельство, что ремарки г. О. Зѣлинскаго въ его переводѣ „Вакханокъ“ Еврипида (Москва, 1895; отдѣльный оттискъ изъ VII т. „Филол. Обозр.“), рѣшительно, носятъ на себѣ яркій отпечатокъ прутковскаго генія, — ср. особенно „*Споръ древнихъ греческихъ философовъ объ изящномъ*. Драматическая сцена изъ древне-греческой классической жизни, въ стихахъ“ (Полное собраніе сочиненій Козьмы Пруткова, изд. IV, Спб. 1894, стр. 199—203) или тоже „*Офронтивый Турка или: пріятно ли быть внукомъ?* Естественнo-разговорное представленіе“ (ibid., стр. 232 слл.).

30) Вотъ наши слова, *l. c.*: „Что же касается С. Socceius С. lib. Fidelis *Concor(dialis)* С. V 2307, найденной въ нын. Chioggia, — — то не видимъ причины относить его непременно къ Патавію, какъ думаетъ Моммзенъ, а не къ самой Клодіи“. — На мѣстѣ нын. Chioggia при fossa Clodia могъ быть поселокъ (*пагъ* или *викъ*) Клодія.

и рѣчи быть не можетъ“, но, такъ какъ въ этомъ примѣчаніи находится съ одной стороны ссылка на авторитетъ Моммзена, съ другой — передержка, то считаемъ не лишнимъ заняться и этимъ примѣчаніемъ. Вотъ оно (стр. 403 прим. 1): „Моммзень, издавая въ Согр. III Suppl. 7218 первую изъ нашихъ „надписей, дѣлаеть къ ней слѣдующее замѣчаніе: Magistri, „Mercurii scilicet, Graece οὗ Ἑρμαισταί — cuius vocabuli alterum „exemplum suppeditat titulus quem in civitate nescio qua Asiae „minoris posuit τὸ κοινὸν τὸ Ἑρμαιστᾶν editus ab Henzeno *Bull. „dell' Ist.* 1860, p. 218 — *notissimi sunt*, scilicet mercatores sunt „Mercurium colentes. Такимъ образомъ г. Моммзень видитъ „въ нашихъ магистрахъ частную коллегію; казалось бы, авторитетъ Моммзена долженъ былъ заставить г. Крашенинникова сообщить хотя *причины*, почему онъ видитъ въ гермаиствахъ непременно сакральныхъ магистровъ, то-есть, назначенныхъ несуществующими декуріонами [NB] несуществующаго делосскаго муниципія. Знаю, что не всѣ съ Моммзеномъ въ этомъ согласны; такъ Шультенъ видитъ въ делосскихъ Ἴταλικοί конвентъ (по нашему прибол. колонію) италійцевъ. Но впервыхъ аналогія (ср. Ἀρτεμισιασταί, Πυθιασταί, Διονυσιασταί, νομηνιασταί и т. д.; все это — *θῆσσοι*, то-есть, коллегіи) рѣшительно въ пользу Моммзена, а во-вторыхъ и конвентъ — „нѣчто среднее между муниципіемъ и коллегіей“, по опредѣленію самого Шультена — далеко не то же, что муниципій“.

Почему я не счелъ нужнымъ опровергать мнѣнія Моммзена, это г. Θ. Зѣлинскій, быть можетъ, и понялъ бы, если бы потрудился съ *толкомъ* прочесть книгу Шультена, къ которой я его и отсылаю. — Для отмѣченнаго разрядкою, полагаю, специальныхъ опроверженій не требуется въ виду того, что сказано нами выше о „муниципіяхъ“ г. Θ. Зѣлинскаго. Что же касается „аналогій“, то замѣтимъ г. Θ. Зѣлинскому, что и ими надо пользоваться съ *толкомъ*, смотря въ корень, а не на ярлыки только, какъ это дѣлаеть онъ. Надо принимать въ расчетъ *среду*, въ которой находятся эти гермаисты, аполлоніасты и т. д.: гермаисты, находящіеся въ *италійскомъ конвентѣ* и являющіеся *однимъ изъ элементовъ этого послѣдняго*, далеко не одно и то же, что одноименные имъ Ἑρμαισταί какой либо греческой общины. А что делосскіе гермаисты являются именно элементомъ ита-

лійскаго конвента, это ближайшимъ образомъ доказывается ихъ титулатурой *magistres*³¹⁾. Дѣло въ томъ, что *всѣ члены частныхъ коллегій никогда не называются magistri*, — этотъ титулъ принадлежитъ только (одному или нѣсколькимъ, обыкновенно немногимъ) начальникамъ ихъ. Это — *прямое доказательство*³²⁾, а *косвенное* можно усмотрѣть въ фактѣ посвященій самимъ *Ἰταλικῶς*.

Въ словахъ г. Θ. Зѣлинскаго, отмѣченныхъ *NB*, мы видимъ его *передержку*: какъ видно изъ стр. 403 (см. выше стр. 11), онъ не считаетъ декуріонскаго избранія характерной примѣтой, а въ данномъ случаѣ приплетаетъ и „несуществующихъ декуріоновъ“ ради вящей убѣдительности своей нелѣпой фразы.

Теперь скажемъ о *Κομπεταλιασταί*, „привлечение“ которыхъ для г. Θ. Зѣлинскаго (стр. 404, см. выше стр. 12) „страннѣ всего“. Ссылка его на „всякаго филолога“ вообще и на Виссову въ частности — мало убѣдительна „хотя бы въ виду того простаго факта“, что среди филологовъ числится и самъ г. Θ. Зѣлинскій. Что же касается выставляемаго г. Θ. Зѣлинскимъ „того простаго факта, что *collegia compitalicia* извѣстны всѣмъ, между тѣмъ какъ о *муниципальныхъ magistri ad sacella* (что ли)³³⁾ *Larum compitalium* никто никогда не слышалъ“, каковъй фактъ заставляетъ и г. Θ. Зѣлинскаго признать въ делосскихъ *Κομπεταλιασταί* „членовъ коллегій“ (тутъ не договаривается — быть можетъ, по „евфоническимъ соображеніямъ“ — очень важнаго слова — „частной“), — то позволю себѣ сообщить, навѣрно, неожиданный для г. Θ. Зѣлинскаго (при всѣхъ его богатѣйшихъ познаніяхъ въ области сакральнаго дѣла римлянъ) фактъ, что и „*collegia compitalicia*“ относятся къ сферѣ *общественнаго*, а не частнаго культа, какъ онъ наивно полагаетъ. Это во первыхъ, а во вторыхъ, — если „никто никогда не слышалъ о *муниципальныхъ та-*

31) Ср. напр. завѣдомо *общественныя* коллегіи магистровъ въ кампанскихъ пагахъ — С. X 3772 *conlegium seive magistrei Iovei Compagai*, и т. п.

32) Привожу его, разумѣется, для *компетентнаго читателя*, а не для г. Θ. Зѣлинскаго, который, конечно, не сьумѣетъ понять этого аргумента.

33) Какъ мило это „что ли“, лишній разъ подчеркивающее прямолинейность г. Θ. Зѣлинскаго!

gistri ad sacella (что ли) Larum compitalium“, то это объясняется просто на просто тѣмъ, что этотъ „никто“, т. е. никто иной, какъ самъ г. Θ. Зѣлинскій съ его εἰτροχος γλῶσσα, развязно берущійся разсуждать de omni re scibili et quibusdam aliis, — оказывается и въ данномъ случаѣ смотрящимъ не въ корень, а на ярлыки.

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ „никто“ „разсуждаетъ“ въ силу своей прямолинейности слѣдующимъ образомъ: надписи не называютъ ни одной такой титулатуры magistri ad sacella Larum compitalium, — значить, такихъ магистровъ и нѣтъ. А мы разсуждаемъ иначе: мы отождествляемъ съ этими *magistri ad sacella Larum compitalium магистровъ, носящихъ титулъ magistri Larum (publicorum) эпохи до Августа и magistri Larum Augustorum августовской и послѣдующихъ эпохъ. „Сообразительность“ г. Θ. Зѣлинскаго спотыкается на отсутствіи словъ *ad sacella* и *compitalium* въ титулатурѣ этихъ (извѣстныхъ изъ надписей) магистровъ³⁴⁾, а мы, обращая вниманіе *на суть дѣла*, не придаемъ значенія отсутствію этихъ (подразумѣваемыхъ) словъ.

Теперь подведемъ итоги для провѣрки увѣренія г. Θ. Зѣлинскаго, что между урсонскими и делосскими магистрами „совпадающихъ примѣтъ нѣтъ вовсе“.

По нашему мнѣнію, совпадающими примѣтами являются слѣдующія:

- 1) одинаковость титулатуры (*magistri*),
- 2) общественный характеръ обоихъ институтовъ,
- 3) одинаковость срока службы (голичность),

34) Если бы мы не знали, что это пишетъ г. Θ. Зѣлинскій, мы не повѣрили бы собственнымъ глазамъ, читая напр. такія рацеи (стр. 404): „какова оффиціальная титулатура сакральныхъ магистровъ? Урсонскій законъ даетъ намъ только одну — mag. ad f. t. d. [но см. выше стр. 10]. Нигдѣ въ другихъ надписяхъ эта титулатура не встрѣчается; такимъ образомъ, если не допустить возможности другой, сокращенной титулатуры, то придется приостановить изслѣдованіе съ первыхъ же шаговъ. Эта возможность допускается, однако, нѣкоторыми изслѣдователями [но не г. Θ. Зѣлинскимъ, ср. стр. 402 прим. 2 (выше стр. 9)], и Марквардтъ, какъ мы видѣли отождествляетъ съ урсонскими магистрами ad f. t. d. двухъ другихъ эпиграфическихъ магистровъ, титулующихся *magister fani* (Dianae, Iunonis). — Пусть будетъ такъ, *хотя это въ сущности не доказано*“. (Курсивъ, кромѣ *fani*, нашъ). — Поистинѣ, надо быть невиннѣйшимъ эпиграфическимъ младенцемъ, чтобы требовать доказательствъ этого! . . .

4) одинаковость функцій (*sacra facienda curare*).

Что же касается третьей (по счету г. Θ. Зѣлинскаго) примѣты урсонскихъ магистровъ („они избирались декуріонами“), то съ одной стороны онъ самъ не считаетъ этой примѣты характерною (стр. 403), съ другой — мы уже указали выше, ссылаясь на стр. 43 своей книги, что г. Θ. Зѣлинскій нѣсколько поторопился, выводя изъ 128 главы урсонскаго закона свое только что упомянутое заключеніе. Но допустимъ, что урсонскихъ магистровъ избирали именно декуріоны, и что въ италійскомъ поселкѣ на Делосѣ декуріоновъ (т. е. общиннаго совѣта) вовсе не было, — что же изъ этого? — Только г. Θ. Зѣлинскій съ свойственною ему прямолинейностью сужденій способенъ будетъ усмотрѣть здѣсь „примѣту прямо противорѣчащаго характера“. Для насъ же важна не *форма*, но *общественный характеръ избранія*, а эта примѣта *implicite* уже заключается во второй (по нашему счету).

Такимъ образомъ читатель теперь въ состояніи по достоинству оцѣнить заключительный выводъ „разсужденій“ г. Θ. Зѣлинскаго, — что „делосскіе магистры *никоимъ образомъ*³⁵⁾ не могутъ служить „иллюстраціями“³⁶⁾ урсонскаго закона“ (стр. 404).

Дальнѣйшая фраза его — о кампанскихъ надписяхъ (реценз. стр. 404) — находитъ себѣ опроверженіе уже въ томъ, что сказано нами выше (стр. 15) о „муниципіяхъ“ г. Θ. Зѣлинскаго. Не мѣшаетъ однако остановиться на упомянутой фразѣ „уже по той одной причинѣ“, что при сопоставленіи ея съ другимъ „соображеніемъ“ того же г. Θ. Зѣлинскаго читатель можетъ узнать, какими „примѣтами прямо противорѣчащаго характера“ отличается самъ г. Θ. Зѣлинскій.

Эта фраза гласитъ (стр. 404): „Кампанскія надписи тоже выбраны неудачно — уже по той одной причинѣ, что *Капуя въ ту эпоху, къ которой относятся надписи, муниципальнаго устройства не имѣла*“³⁵⁾, и съ нею гармонируетъ замѣчаніе, сдѣланное г. Θ. Зѣлинскимъ на слѣдующей страницѣ (стр. 405 прим. 1) по поводу кампанской надписи С. X 3772: „*Ragus не муниципій; наше conlegium*³⁷⁾ *стоитъ особнякомъ и при-*

35) Курсивъ нашъ.

36) Ковычки поставилъ здѣсь самъ г. Θ. Зѣлинскій — на свою голову, какъ видитъ читатель.

37) Тутъ имѣется въ виду упоминаемое въ этой надписи *conlegium seive magistrei Iovei Compagei* Геркуланскаго пага.

мѣромъ прочимъ магистрамъ служить не можетъ“. Но перевернемъ всего только двѣ страницы — и найдемъ слѣдующее „соображеніе“ г. Ө. Зѣлинскаго (стр. 408): „быть можетъ, въ формулѣ *locus datus in theatro* можно будетъ признать критерій принадлежности къ муниципальному сакральному магистерству“³⁸). Говоря о формулѣ *locus datus in theatro* г. Ө. Зѣлинскій, несомнѣнно, имѣетъ въ виду именно кампанскую надпись С. X. 3772. — *Sapienti sat*, полагаемъ.

IV.

Пойдемъ далѣе.

Послѣ рацеи, кончающейся словами: „Пусть будетъ такъ, хотя это, въ сущности не доказано“ (см. выше прим. 34), г. Ө. Зѣлинскій продолжаетъ (стр. 404): „Но г. Крашенинниковъ за этимъ шагомъ дѣлаетъ цѣлый рядъ другихъ, одинъ смѣлѣе другаго [NB]“, и начинаетъ перечислять эти „шаги“.

Первый „шагъ“ (стр. 404 и слѣд.).

„1) Если можно сказать *magister fani Veneris*, то, можно сказать и просто *magister Veneris*; итакъ всѣ *magistri Veneris, Cereris, Valetudinis* и т. д. — сакральные магистры. „Такъ говоритъ авторъ . . . то-есть, выражаясь точнѣе, онъ „этого не говоритъ [NB], а просто зачисляетъ въ сакральные „магистры всѣхъ магистровъ упомянутаго типа; но очевидно, онъ такъ разсуждаетъ, такъ какъ это — единственное соображеніе [NB], которое можно привести въ пользу поговнаго зачисления всѣхъ *magistri Cereris etc.* въ сакральные „магистры. Но достаточно формулировать ясно [!!] это заключеніе, чтобы убѣдиться въ его несостоятельности. Дѣйствительно, *кто помышляетъ мнѣ* [NB NB]³⁹), имѣя въ виду „частныя коллегіи, сдѣлать такое заключеніе: если можно сказать *magister collegii* (или *cultorum*) *Iovis Cerneni*, то „можно сказать и просто *magister Iovis Cerneni*; и такъ „[итакъ?], всѣ *magistri Iovis, Cereris, Veneris* и т. д. — магистры коллегій“.

Эта рацея сопровождается примѣчаніемъ (стр. 405

38) Курсивъ и разрядка наши.

39) Вотъ она „ясная“ то „формулировка“! — Курсивъ нашъ.

прим. 1): „Таково, дѣйствительно, общераспространенное „мнѣніе, ошибочность котораго, по мнѣнію автора, достаточно „обнаруживаетъ: 1) дважды употребленная въ одной кампанской надписи формула *conlegium seive magistrei Iovei compagei* (почему не *Compagei*?)⁴⁰⁾ sunt“. Нестолько [Не „столько], формула, на мой взглядъ, сколько нѣкоторыя употребленныя въ надписи выраженія (*ex lege pagana . . . agbitratu magistri pagi . . . locus in theatro*), указывающія на „общественный характеръ этого *conlegium*. Но что въ этомъ „пользы? *Pagus* не муниципій; наше *conlegium* стоитъ особнякомъ [!] и примѣромъ прочимъ магистрамъ служить не „можетъ⁴¹⁾. 2) „урсонскій законъ“. Вѣрно [NB]; но тамъ „титулатура особая⁴²⁾. 3) „самый характеръ титулатуры „сакральныхъ магистровъ, явно отличающійся отъ титулатуры „магистерства коллегій — ср. напримѣръ, *magistri Cereris*, „*mag. fani Iunonis* съ *mag. collegii genii prov.*, *mag. cultorum „Herculis*“⁴³⁾. Вотъ это было бы самое важное; къ сожалѣнію, „это *petitio principii*. На дѣлѣ мы имѣемъ *mag. ad f. t. d.* „(и, пожалуй, *mag. fani Iunonis*) съ одной стороны (= сакральные магистры) и *magistri collegii* (или *cultorum*) *Herculis* съ „другой стороны (= магистры коллегій); неопредѣленный „титъ *magister Cereris* можетъ съ такимъ же правомъ быть „причисленъ ко второй, какъ и къ первой группѣ“.

Своимъ возраженіямъ мы должны предпослать слѣдующія замѣчанія:

40) А потому, г. Θ. Зѣлинскій, что такіе эпитеты пишутся *ad libitum* и съ строчныхъ, и съ прописныхъ буквъ (такъ въ *Append. epigr. 121* — стр. 297 нашей книги — дважды стоитъ *Compagei*). Удивляемся, что вы не знали этого при столь разностороннихъ и всеобъемлющихъ вашихъ познаніяхъ, — но не удивляемся, что сами *сообразить* это вы были не въ силахъ.

41) Курсивъ нашъ какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ приводимаго примѣчанія. — По поводу данного мѣста отсылаемъ читателя къ стр. 15 выше, гдѣ комментируется взглядъ г. Θ. Зѣлинскаго на „муниципій“, а равно и къ концу предыдущей главы (стр. 20 сл.).

42) Объ этой „особой титулатурѣ“ см. выше стр. 10, а также ср. прим. 34.

43) У меня слова *Cereris*, *fani*, *collegii* и *cultorum* отмѣчены курсивомъ. Печатаю ихъ простымъ шрифтомъ, г. Θ. Зѣлинскій, во первыхъ, обнаруживаетъ этимъ степень своей добросовѣстности въ приведеніи чужихъ цитатъ, а во вторыхъ, даетъ ясно понять, что и въ данномъ случаѣ слона то онъ и не примѣтилъ, чего впрочемъ отъ него и слѣдовало ожидать.

1) мы попросили бы г. Θ. Зѣлинскаго по возможности чаще „выражаться точнѣе“ при передачѣ нашихъ мыслей и не навязывать намъ своихъ собственныхъ „умозаключеній“, хотя бы и съ оговорками⁴⁴⁾. Силлогизмъ, которымъ начинается вышеприведенная цитата изъ рецензіи, есть всецѣло собственность г. Θ. Зѣлинскаго: я никогда не формулировалъ бы его такъ, какъ формулируетъ его г. Θ. Зѣлинскій, — не формулировалъ бы „уже по той одной причинѣ“, что „можно сказать“ все, что угодно, — даже и чепуху (какъ это мы и видѣли при разборѣ разныхъ „разсужденій“ и „заключеній“ г. Θ. Зѣлинскаго въ предъидущихъ главахъ и еще увидимъ въ этой и послѣдующихъ), — и „дѣйствительно, кто помѣшаетъ“ — напримѣръ г. Θ. Зѣлинскому пользоваться этою возможностью въ самыхъ широкихъ размѣрахъ? — Еще можно *опровергнуть* его „сказанія“, но *помѣшать* ему изрекать ихъ, очевидно, нельзя.

2) „Единственное соображеніе“, предшествующее „ясному формулированію“ собственного „умозаключенія“ г. Θ. Зѣлинскаго блистательно подтверждаетъ наше замѣчаніе о „сообразительности“ г. Θ. Зѣлинскаго (выше стр. 10).

Переходя затѣмъ къ возраженіямъ и обращаясь на этотъ разъ уже не къ г. Θ. Зѣлинскому, но къ читателю, пояснимъ, что *сокращеніе титулатуры magister fani Veneris въ титулатуру magister Veneris логически допустимо по слѣдующимъ напр. соображеніямъ:*

1) *въ силу этимологическаго значенія сакральнаго термина magister* (человѣкъ „возвеличивающій“ божество жертвою или иными дарами, ср. стр. 101 нашей книги);

2) *въ виду* — быть можетъ, не безъизвѣстныхъ и г. Θ. Зѣлинскому — *эллиптическихъ выраженій въ родѣ ad Dianae* (sc. aedem, templum и т. д.);

3) *въ виду титулатуръ въ родѣ magister ad M(artem) Praen(estinum) С. XIV 2918.*

Напротивъ, сокращеніе титулатуры *magister collegii* (или *cultorum*) *Iovis Cerneni* въ титулъ *magister Iovis Cerneni*,

44) Мы желаемъ этого не только въ своихъ собственныхъ интересахъ, но и въ интересахъ самого г. Θ. Зѣлинскаго: не всѣ читатели компетентны настолько, чтобы узнать ex ungue leonem, а есть и такіе, которые могутъ принять (правда, не всегда по своей винѣ) unguem за unguam . . .

по моему скромному мнѣнію, можно мотивировать только à la Tadeusz Zieliński — его знаменитымъ отнынѣ аргументомъ : „кто помъшаетъ мнѣ“ и проч.

Надѣюсь, что читатель достаточно убѣдился въ „состоятельности“ „заключенія“ г. Θ. Зѣлинскаго, что „всѣ magistri Iovis, Cereris, Veneris и т. д. — магистры коллегій“, а равно и констатированнаго имъ „на дѣлѣ“ факта, что „неопредѣленный типъ magister Cereris можетъ съ такимъ же правомъ быть причисленъ ко второй, какъ и къ первой группѣ“ (конецъ его примѣчанія).

На прочія два его „возраженія“ въ томъ же примѣчаніи у насъ уже даны отвѣты выше въ прим. 41 и 42.

V.

Теперь второй „шагъ“ (стр. 405 сл.)

„2) Если magistri Valetudinis — сакральные магистры, то „и IX viri Valetudinis должны быть зачислены туда же; а если „такъ, то и тѣ [sic!] VI viri, V viri, VIII viri „естественнѣ всего „относить къ области сакральнаго магистерства“. Первая „часть заключенія еще имѣетъ нѣкоторое правдоподобіе „(хотя, съ другой стороны, одного только факта, что въ „меванійскихъ надписяхъ упоминаются и mag. Val., и IX viri „Val. еще мало: нужно бы было доказать одинаковость ихъ „функций, что авторомъ не сдѣлано; а то, въ самомъ дѣлѣ[!], „что можетъ помъшать намъ видѣть въ mag. Val. управу „коллегіи [NB] Valetudinis, а въ IX viri Val. — дирекцію муниципальной больницы или нѣчто другое въ этомъ родѣ?“⁴⁵⁾.

Остановимся пока здѣсь.

Проницательное око г. Θ. Зѣлинскаго видитъ въ данномъ случаѣ „одинъ только фактъ“, — что „въ меванійскихъ надписяхъ упоминаются и mag. Val., и IX viri Val.“, и этого „одного только факта“ ему, г. Θ. Зѣлинскому, „мало“. Но, не обдѣли его природа однимъ драгоценнымъ даромъ, г. Θ. Зѣлинскій, быть можетъ, не ограничился бы только тѣмъ, что мелькомъ взглянулъ на эти надписи, но попытался бы *вникнуть* въ ихъ сущность и извлечь изъ нихъ что либо поцѣннѣе упомянутаго „одного только факта“ — хотя бы

45) Курсивъ нашъ.

тѣмъ „путемъ развитія и толкованія“, какой рекомендуется имъ на стр. 408. Впрочемъ — природа поступила, вѣроятно, вполне цѣлесообразно: кто знаетъ, не тождествененъ ли этотъ „путь развитія и толкованія“ съ пресловутымъ „методомъ изслѣдованія (purement et simplement)“, давшимъ, какъ мы уже имѣли столько случаевъ видѣть, столь цѣнные „вклады“ въ науку о римскомъ муниципальномъ правѣ.

Однако обратимся къ надписямъ *магистровъ* и *новемвировъ Valetudinis*.

Вотъ эти надписи (см. въ нашей книгѣ стр. 140 прим. 10 и стр. 141 прим. 11):

C. Attius C. [l(ibertus) — скорѣе чѣмъ f(ilius)] Dardanus *mag. Val.* — Bull. dell' Inst. di corrisp. archeol. 1879 p. 12 not. 1 (судя по начертанію буквъ эта надпись относится къ болѣе или менѣе древней эпохѣ, — „con lettere piuttosto antiche“).

D(is) M(anibus) Cn. Seri Phileti *mag(istri) Val.*, VI vir(i) s(acris) f(aciundis) — *ibid.* p. 13 not.

Aulus Optatus *mag. Val.* — Murat. 939, 8.

C. Attius (Attiae) l(ibertus) Ianuarius VI vir s(acris) f(aciundis), *VIII vir Val.* — Bull. dell' Inst. 1879 p. 12 not. 1.

C. Arruntius C. l. Hermes *VIII vir Val.*, VI vir s. f. — *ibid.* (9 вольноотпущенниковъ) [*VIII viri* или *magistri*] *Val. viam a porticu ad m[acellum p(ecunia) s(ua) stravere]* — *ibid.* p. 13.

Будь г. Θ. Зѣлинскій посообразительнѣе, онъ, быть можетъ, замѣтилъ бы кромѣ своего „одного только факта“ еще и слѣдующіе:

1) фактъ *одинаковости помѣтки Val(etudinis)* какъ при *magistri*, такъ и при *VIII viri*;

2) фактъ принадлежности (почти всѣхъ) какъ *магистровъ Val.*, такъ и *новемвировъ Val.* къ сословію *вольноотпущенниковъ*;

3) фактъ *совпаденія функций* этихъ *магистровъ Val.* съ функциями другихъ сакральныхъ *магистровъ*, ср. нашу книгу стр. 258 прим. 377 и вообще стр. 96.

Изъ перваго факта слѣдуетъ, что какъ *magistri Val.*, такъ и *novemviri Val.* относились къ сакральной сферѣ и притомъ къ культу одной и той же богини Valetudo.

Второй фактъ показываетъ, что *novemviri Val.* не были ни жрецами, ни магистратами; отсюда прямой выводъ, что они были сакральными магистратами, а слѣдовательно они

были тождественны съ *magistri Val.*, принадлежность которыхъ къ сферѣ сакральнаго магистерства засвидѣтельствована самою титулатурою ⁴⁶⁾.

Что слѣдуетъ вывести изъ третьяго факта, это, надѣюсь, доступно пониманію даже г. Θ. Зѣлинскаго.

Что же касается уже знакомыхъ намъ своеобразныхъ (чтобы не сказать болѣе) погудокъ г. Θ. Зѣлинскаго на излюбленный его мотивъ: „что можетъ помѣшать намъ“... , то по поводу учиненной необъятною сообразительностью г. Θ. Зѣлинскаго метаморфозы *magistri Val.* въ „управу *collegii Valetudinis*“ достаточно будетъ отослать читателя къ концу предыдущей главы, а объ новоявленной „дирекціи муниципальной больницы“ у насъ уже была рѣчь выше (стр. 6), и подробнѣе заниматься этими больничными „дирекціями“, порожденными болѣзненно-пылкою фантазіей г. Θ. Зѣлинскаго, страдающаго, помимо всѣхъ своихъ доблестныхъ и зѣло почтенныхъ „критическихъ“ качествъ, еще и хроническимъ незнаніемъ римскаго муниципального быта, — рѣшительно не стоить.

Теперь приступимъ къ разбору дальнѣйшихъ „соображеній“ г. Θ. Зѣлинскаго по поводу втораго „шага“.

„Но“, продолжаетъ нашъ рецензентъ (стр. 40б), „если даже согласиться съ тѣмъ, что *IXviri Valetudinis = magistri Valetudinis*, и распространить это заключеніе на всѣ титулатуры того же типа (*Vviri, VIviri* и т. д. съ именемъ божества), то нельзя безъ крупнаго произвола ставить въ одинъ рядъ съ ними титулатуры того типа, гдѣ *Vviri* и т. д. не имѣютъ при себѣ имени божества, такъ что [NB] его сакральнѣйшій характеръ ничѣмъ не засвидѣтельствованъ ⁴⁷⁾. А между тѣмъ большинство надписей, на которыя ссылается „авторъ, даютъ именно этотъ голый *n-viratus*“.

Остановимся пока здѣсь, — на этомъ новомъ перлѣ „сообразительности“ г. Θ. Зѣлинскаго.

„... *Vviri* и т. д. не имѣютъ при себѣ имени божества, такъ что его сакральнѣйшій характеръ ничѣмъ не засви-

46) Последнее, конечно, будетъ оспаривать только г. Θ. Зѣлинскій — во всеоружіи собственного „заключенія“ (разобраннаго нами въ концѣ предыдущей главы), что „всѣ *magistri Iovis, Cereris, Venetis* и т. д. — магистры коллегій“.

47) Къ этому мѣсту дѣлается примѣчаніе о меванійскомъ севиратѣ *sacris faciundis*, которымъ займемся ниже (стр. 28 слл.).

„дѣтельствовавѣ“. . . . Это „разсужденіе“, или, точнѣе выражаясь, „умозаключеніе“, которое могло возникнуть только въ головѣ г. Ѳ. Зѣлинскаго на многообильномъ тукѣ его всеобъемлющихъ познаній въ области эпиграфики и наибольшаго знакомства съ латинскими и греческими надписями, рѣшительно посрамляетъ всѣ рогатые, плѣшивые и т. п. силлогизмы — именно своею геніальною простотою и прямолинейностью. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ *прямолинейный* „критикъ“ не признаетъ возможности существованія *косвенныхъ* указаній въ надписи на характеръ упоминаемаго въ ней „голага“ *n*-вирата.

Отсылая читателя за соотвѣтствующими иллюстраціями къ главамъ VII, XIII и слѣдующимъ, мы ограничимся здѣсь упоминаніемъ аналогичнаго случая изъ области уже *греческой эпиграфики*, отмѣченнаго проф. Н. И. Новосадскимъ и тоже характеризующаго г. Ѳ. Зѣлинскаго съ весьма *симпатичной* стороны и какъ „критика“, и какъ ученаго. Позабывъ о мудрыхъ совѣтахъ пословицъ „*pe sus Minervam*“ и „не зная броду, не суйся въ воду“, г. Ѳ. Зѣлинскій, разсуждая о надписяхъ делосскихъ жрецовъ Діоскуровъ-Кабировъ, имѣлъ наглость заявить: „уже одно то, что г. Новосадскій допускаетъ *возможность* [курсивъ г. Ѳ. Зѣлинскаго] хронологической группировки этихъ надписей, о которыхъ онъ знаетъ, „что онѣ не датированы, показываетъ, какое понятіе онъ имѣетъ объ эпиграфическихъ памятникахъ“⁴⁸⁾. Въ отвѣтъ на это проф. Новосадскій долженъ былъ посовѣтовать г. Ѳ. Зѣлинскому повнимательнѣе ознакомиться съ надписями, о которыхъ идетъ рѣчь, и, указавъ затѣмъ на незнакомство новаго эпиграфиста съ общеизвѣстнымъ фактомъ, „что кромѣ прямой хронологической даты, которая не всегда встрѣчается на надписяхъ, есть еще другія средства опредѣлять время, къ которому относится данный эпиграфическій документъ“, совершенно справедливо замѣтилъ: „очевидно, г. Зѣлинскій о греческой эпиграфикѣ имѣетъ очень смутное представленіе“⁴⁹⁾.

То же самое констатируемъ и мы относительно знакомства г. Ѳ. Зѣлинскаго съ латинскою эпиграфикою.

48) Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, отд. крит. и библиогр., стр. 259.

49) Н. И. Новосадскій, *Странная критика*, стр. 18.

VI.

Послѣ замѣтки о „голомъ *n*-виратѣ“ г. Θ. Зѣлинскій дарить насъ новымъ перломъ своей „сообразительности“.

„Ближе, во всякомъ случаѣ“, говоритъ онъ (стр. 406), „съ точки зрѣнія номенклатуры къ *magistri fanogum* требуланскіе *VIII viri fanogum* (Wilm. 2094) и мнѣ непонятна причина, почему авторъ, стр. 52 и 256, ихъ устраняетъ“.

Насъ ничуть не удивляетъ, что г. Θ. Зѣлинскому „непонятна причина“, почему мы выдѣляемъ изъ сферы муниципальнаго сакральнаго магистерства требуланскій октовиратъ *fanogum*: было бы слишкомъ странно, если бы онъ при присущей ему феноменальной „сообразительности“ и колоссальныхъ познаніяхъ въ области римскаго муниципальнаго права ухитрился сообразить, что требуланскіе *octoviri fanogum* — *магистраты*, и что сакральное магистерство, какъ специальный институтъ, должно быть отдѣляемо отъ магистратуры. Но мало того, — у г. Θ. Зѣлинскаго не хватило сообразительности даже и настолько, чтобы догадаться заглянуть на стр. 94 нашей книги⁵⁰⁾, откуда онъ могъ бы узнать, что *octoviri fanogum* относятся къ сферѣ *сакральной магистратуры*.

Войдемъ однако въ положеніе г. Θ. Зѣлинскаго и не будемъ слишкомъ винить его за такую поистинѣ феноменальную „сообразительность“: вѣдь „*на нѣтъ и суда нѣтъ*“, какъ говоритъ пословица . . .

Теперь займемся примѣчаніемъ, о которомъ упомянули выше (прим. 47).

„Не благоприятствуетъ мнѣнію автора“, говоритъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 406 прим. 1), „и меванійская надпись (въ его *App. epigr. № 164*) *D. M. Cn. Seri Phileti magistri Val., VI viri sacris faciundis*. Если и *mag. Val.*, и *VI vir s. f.* — сакральный магистръ, то къ чему [*sic!*] эта неоднородность типовъ? А принадлежность *VI viri s. f.* къ сакральному магистерству авторъ считаетъ несомнѣнной, и это — единственный положительный выводъ [*sic!*] изъ его размышленій, которыя по своей беспочвенности и бессодержательности (*три различныхъ, но*

50) Именно къ этой страницѣ и относится то самое примѣчаніе (367), которое имѣетъ въ виду г. Θ. Зѣлинскій, цитую *стр. 256* нашей книги.

„одинаково впроятныхъ толкованія этого *s. f.*; затѣмъ на „случай еслибы второе толкованіе [NB] оказалось вѣрнымъ, „два различныя возможности историческаго развитія этого „совершенно неизвѣстнаго института) напоминаютъ благонамѣренныя размышленія Салтыкова о служебной карьерѣ „статскаго совѣтника Растопыри, фамилію котораго онъ случайно встрѣтилъ въ спискѣ наградъ“⁵¹⁾.

Отпущенная здѣсь г. Θ. Зѣлинскимъ плоская и пошловатая шуточка, — въ каковомъ жанрѣ этотъ почтенный коллега Растопыри (коллега по чину) является рѣшительно единственнымъ (unicus), несравненнымъ и недостижимымъ „критикомъ“, — эта плоская шуточка, надо полагать, замѣняетъ собою доказательства „безпочвенности“ и „безсодержательности“ моихъ догадокъ относительно культа или культовъ, которымъ могъ быть посвященъ въ разныя эпохи своего существованія меванійскій сеvirатъ *sacris faciundis*, — этотъ институтъ „совершенно неизвѣстный“ — новоявленнымъ „эпиграфистамъ“, у которыхъ вслѣдствіе коварства или игры природы не хватаетъ сообразительности даже настолько, чтобы, принимая въ расчетъ:

- 1) помѣтку *sacris faciundis*, указывающую на несомнѣнную принадлежность данныхъ сеvirовъ къ сакральной сферѣ, и
- 2) принадлежность нѣкоторыхъ изъ этихъ сеvirовъ къ вольноотпущенническому сословію, показывающую, что данный сеvirатъ не можетъ относиться ни къ жречествамъ, ни къ магистратурѣ, —

понять, что въ упомянутомъ институтѣ мы имѣемъ не что иное, какъ одинъ изъ видовъ сакральнаго магистерства.

Не мѣшаетъ тутъ же отмѣтить и своеобразную чистоплотность „критическихъ“ приѣмовъ г. Θ. Зѣлинскаго, выражающуюся въ данномъ случаѣ тѣмъ, что онъ не указываетъ, въ какомъ мѣстѣ нашей книги [стр. 19—21] разбирается вопросъ о меванійскомъ сеvirатѣ, — вѣроятно, въ надеждѣ, что читатель, восхищенный упомянутою „шуточкою“, повѣритъ ему на слово.

„Если и *tag. Val.*, и *VIvir s. f.* — сакральный магистръ, то къ чему [sic!] эта неоднородность типовъ?“ — Почему въ одной и той же общинѣ могли употребляться сакральными

51) Курсивъ вездѣ нашъ.

магистрами титулатуры разныхъ типовъ, это г. Θ. Зѣлинскій, быть можетъ, понялъ бы, если бы потрудился съ толкомъ прочесть то, что говорится у насъ о меванійскихъ VI viri sacris faciundis и далѣе о взаимныхъ отношеніяхъ титуловъ magister и sexvir (стр. 19—22). А что г. Θ. Зѣлинскій (по своему обыкновенію, впрочемъ!) не понялъ того, что говорится у насъ о меванійскихъ севирахъ, это онъ самъ блистательно доказываетъ, во первыхъ, тѣмъ, что называетъ наше мнѣніе о „принадлежности VI viri s. f. къ сакральному магистерству“ *выводомъ* изъ нашихъ объясненій по вопросу о культѣ, къ какому могъ относиться упомянутый сеvirать; — во вторыхъ, доказываетъ онъ это своимъ резюме⁵²⁾ нашихъ объясненій, констатирующимъ, что нашъ почтенный рецензентъ беретъ рѣшительно не за свое дѣло, пробуя излагать своими словами чужія мысли: чтобы не перепечатывать здѣсь того, что у насъ сказано на стр. 19—21 о меванійскомъ сеvirатѣ, отсылаемъ читателя къ этому мѣсту нашего изслѣдованія для личнаго ознакомленія съ точностью и другими прелестями „зѣлинской“ передачи.

Впрочемъ было бы странно, даже смѣшно требовать отъ г. Θ. Зѣлинскаго, чтобы онъ понялъ наши разсужденія. Что же касается столь безцеремонной „передѣлки“ чужихъ мыслей, то въ этомъ отношеніи г. Θ. Зѣлинскій, какъ извѣстно, рѣшительно не имѣетъ себѣ соперниковъ во всемъ ученномъ мѣрѣ; „въ этомъ не разъ его уличали“⁵³⁾ и до насъ, но съ г. Θ. Зѣлинскаго — *все, какъ съ . . . одной почтенной птицы вода.*

VII.

Третій „шагъ“ (стр. 406).

„3) Если сакральные магистры могли титуловаться „n-вирами просто, пропуская имя божества, то они могли титуловаться и магистрами просто, пропуская имя божества; итакъ всѣ [NB] magistri просто суть сакральные магистры, или по крайней мѣрѣ предполагаются таковыми „впредь до доказательства противнаго. Этого г. Крашенинниковъ опять-таки не говоритъ [NB NB], но de facto онъ относитъ къ сакральнымъ магистрамъ массу простыхъ магис-

52) Оно отмѣчено у насъ курсивомъ въ предъидущей цитатѣ.

53) Новосадскій, *l. c.* стр. 2, гдѣ приводятся и примѣры.

„тровъ, не имѣя къ этому никакого другого повода кромѣ ихъ титулатуры“.

Эта тирада является одною изъ самыхъ яркихъ иллюстрацій той безцеремонности и беззабѣчивости, съ какими г. Θ. Зѣлинскій привыкъ обращаться съ чужими мыслями. Вдаваться въ критику излагаемаго имъ „шага“ считаемъ излишнимъ уже въ виду одного того факта, что, по сознанию самого г. Θ. Зѣлинскаго, я „этого опять-таки не говорю“. Ограничимся приведеніемъ нѣсколькихъ примѣровъ „отсутствія“ поводовъ.

С. V 1830, надпись изъ Карника :

(10 именъ) *magistri* aedem Herculis d(e) s(ua) p(ecunia), [S]ex. Erbonio Sex. I. Diphilo, [M.] Quinctilio M. I. Donato mag(istris) vici.

С. V 792, надпись изъ Аквилей :

Larib(us) sacr(um) *mag(istri)* dant (слѣдуетъ перечисленіе именъ 8 магистровъ).

Въ обоихъ случаяхъ титулатура *magistri* (отмѣченная курсивомъ) „не имѣетъ при себѣ имени божества“, слѣдовательно, если я отнесу этихъ *magistri* къ сакральнымъ магистрамъ, то сдѣлаю это, „не имѣя къ этому никакого другого повода кромѣ ихъ титулатуры“, — по мнѣнію г. Θ. Зѣлинскаго.

Это мнѣніе г. Θ. Зѣлинскаго обуславливается его баснословно начитанностью въ латинскихъ надписяхъ съ одной стороны и его же феноменальною „сообразительностью“ — съ другой.

Въ нашихъ же глазахъ достаточными поводами къ признанію упомянутыхъ магистровъ именно сакральными являются слова *aedem Herculis* въ первой надписи и *Laribus* во второй: будь это магистры *collegii*, или *vici*, или *pagi* или чего угодно другаго, — это было бы обозначено либо прямо — соотвѣтственными помѣтками *collegii*, *vici*⁵⁴⁾, *pagi* и т. д. при титулатурѣ, — либо косвенно, — такъ напр. въ С. XIV 2877 *lani(i) dant, mag(istrei) coeravere* L. Ligurius L. I. Antiochus, P. Dindius P. I. Davos Calidus, Q. Petronius Q. I. Salvius, Sex. Pontius Sex. I. Stabillio, — эти 4 вольноотпущенника являются *магистрами laniorum*, — конечно, къ вели-

54) Ср. конецъ первой надписи.

кому изумленію г. Θ. Зѣлинскаго, который будетъ тщетно искать помѣтки *laniorum* при *mag(istrei)* и, не найдя таковой, безъ сомнѣнія, останется при убѣжденіи, что это де не доказано.

Дальнѣйшія разъясненія, касающіяся другихъ формъ косвенныхъ указаній, предъ которыми тоже пасуетъ „сообразительность“ нашего мудраго рецензента, читатель найдетъ ниже — въ XIII и слѣдующихъ главахъ, посвященныхъ детальному разбору (перваго) комическаго выхода г. Θ. Зѣлинскаго на скользкую арену толкованія надписей.

VIII.

Наконецъ — четвертый „шагъ“ (стр. 40б).

„4) Если можно сказать⁵⁵⁾ *magister* или *VI vir Mercurialis*, „то можно сказать и *Mercurialis* просто; и такъ [*sic!*] все „*Mercuriales*, *Martiales* и т. п. презумируются сакральными ма„гистрами. Само собою разумѣется, что противъ этого „обобщенія можно сказать то же самое, что и противъ „остальныхъ“.

Послѣдняя фраза, очевидно, даетъ и намъ право отослать читателя къ возраженіямъ, приведеннымъ въ послѣднихъ главахъ, но мы не воспользуемся этимъ правомъ, а документально докажемъ, что первая половина приведенной тирады г. Θ. Зѣлинскаго кишитъ самою безцеремонною ложью и перержками.

Вотъ что говорится у меня по поводу титулатуры типа *Mercurialis* (стр. 11 и слѣд.): „Обзоръ мужскихъ магистерскихъ титулатуръ закончимъ послѣднею ихъ группою, обнимающей *болѣе или менѣе достовѣрные* примѣры титулатуры типа *Mercurialis*, т. е. третьяго типа въ области магистерства культа божествъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми вариантами. Подчеркивая слова: *болѣе или менѣе достовѣрные*, обращаемъ вниманіе читателя на то, что *въ очень многихъ случаяхъ подобной титулатуры [NB] бываетъ невозможно опредѣлить, относится ли послѣдняя дѣйствительно къ области сакральнаго магистерства или же указываетъ на частную коллегію*“, и далѣе (стр. 12): „Остается еще предупредить читателя,

55) Всѣ курсивы въ приводимой тирадѣ наши.

что вопросительнымъ знакомъ отмѣчены только наиболѣе сомнительные примѣры, т. е. такіе случаи, гдѣ рѣчь идетъ, пожалуй, даже скорѣе о частныхъ ассоціаціяхъ нежели о сакральномъ магистерствѣ. Менѣе сомнительные случаи оставлены безъ помѣтокъ.“

Комментарій, полагаемъ, излишни. Не беремся рѣшать, намѣренно ли или только по недомыслию г. О. Зѣлинскій такъ развязно извратилъ наше сужденіе о титулатурѣ типа *Mercurialis*, но лично склоняемся къ первому отвѣту на этотъ вопросъ: передержки уже давно стали интегральнымъ элементомъ „критикъ“ г. О. Зѣлинскаго. Не мѣшаетъ по этому поводу отмѣтить и слѣдующій фактъ: въ вышеприведенной тирадѣ онъ утверждаетъ, что у меня „*всѣ Mercuriales, Martiales* и т. п. *презумируются сакральными магистрами*“, а въ примѣчаніи къ этой же тирадѣ упоминаетъ ларинскихъ *Martiales*, которыхъ „даже [!?] самъ г. Крашенинниковъ отказывается признать сакральными магистрами“ (стр. 406 прим. 2). . . . За кого же наконецъ принимаетъ г. О. Зѣлинскій читателей Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія? . . .

IX.

Въ томъ же самомъ примѣчаніи (стр. 406 прим. 2) г. О. Зѣлинскій даритъ наукѣ необыкновенно оригинальное и самостоятельное объясненіе „юридической основы института эрицинскихъ венерцевъ [sic!]“, попутно переиначивая толкованіе Пернуса.

По поводу моихъ словъ (стр. 204 прим. 453): „Въ упоминаемыхъ здѣсь [т. е. у Цицерона *pro Cluent. 43*] *Martiales* и *Venerii*, очевидно, слѣдуетъ видѣть не сакральныхъ магистровъ Марса или Венеры, но просто рабовъ, отпущенныхъ на волю *sacrorum causa*, чего не поняли ни Боргези *Bull. 1842* р. 103, ни Премерштейнъ р. 841 sq.⁵⁶); о такой *manumissio sacrorum causa* ср. *Fest. 158, 10, Pernice Labeo I* р. 256, 13,

56) Слова „не поняли“ сопровождаются въ выпискѣ г. О. Зѣлинскаго восклицательнымъ знакомъ, — свидѣтельствующимъ, что нашъ почтенный рецензентъ либо самъ не *понялъ* взглядовъ Боргези и Премерштейна, если, паче чаянія, лично ознакомился съ ихъ статьями, — либо не читалъ ни того, ни другаго.

Моммсен *RSR*. III р. 421, 2^а, — по поводу этихъ моихъ словъ г. О. Зѣлинскій говорить слѣдующее: „Это замѣчаніе можетъ ввести читателя въ заблужденіе; дѣло въ томъ, что „Пернисъ въ указанномъ мѣстѣ не вообще только говоритъ „о *manum. s. c.*, а *прямо высказываетъ мнѣніе, что ларинскіе Марціалы (и сицилійскіе Venerii [NB]*, съ которыми ихъ „сравниваетъ Цицеронъ) *суть manumissi s. c.* Съ этимъ я, „впрочемъ, не согласенъ [*слушайте! слушайте!*]; такъ какъ „Лилибей (или Эрикъ) въ эпоху Цицерона муниципіемъ не „былъ, то юридическую основу института эрицинскихъ венерцевъ [*sic!*], слѣдуетъ искать въ греческой гьеродули, а не „въ римской *manumissio s. c.*; что касается марціаловъ въ „Ларинѣ, то самъ [?] Цицеронъ приравниваетъ ихъ къ греческимъ венерцамъ [*sic!*], чего онъ не дѣлалъ бы [*o, sancta simplicitas!*], если бы имъ можно было приискать аналогію „на почвѣ римскаго права“⁵⁷⁾.

Пернисъ *l. c.* говоритъ слѣдующее: „Man muss hierher wol auch den *manumissus sacrorum causa* (Festus p. 250 b u. puri; p. 158 a. u. *manum.*) rechnen. Der Sklave wird nicht ganz *suae potestatis*, sondern *religione obligiert*, d. h. der Herr verzichtet zu Gunsten des Tempels auf die Fronden des Freigelassenen. Das ist ein *sacrales Rechtsgeschäft*, vergleichbar der *civilen lex manumissioni dicta*. So sagt auch Servius z. Aen. II, 558. 591. 830 geradezu: *in sacris tamen legitur, post etiam opera consecrari ex servis (sollemni more) usque dum solvatur caput hominis, id est liberetur sacrationis nexu*. Vgl. Keller *Inst. S.* 218 ff. a. M. Savigny *verm. Schriften* I, 198 f. Nimmt man dazu die unabhängige Stellung der *servi publici* (Mommсен *Staatsrecht* I, 252 f.), ja, dass *die Tempelsklaven* [NB NB], wie es scheint, sogar als Kläger für ihr Heiligtum auftreten durften (*hominem iubet Lilybaeum Veneris servo [NB] vadimonium promittere: Cicero Verr. 5, 141*), so begreift sich wol, wie *die Hierodulen* [NB NB] zu einer besonderen Klasse Halbfreier verschmelzen konnten. Es erklärt sich daraus auch einigermassen das sonst geradezu unsinnige Unternehmen des *Opianicus* (Cicero p. *Cluent.* 43), plötzlich für die *ministri publici Martis* (zu Larinum) *atque ei Deo veteribus institutis religionibusque Larinatum consecrati* das römische Bürgerrecht in

57) Всѣ курсивы наши.

Anspruch zu nehmen. Dass über die Sache in Rom wirklich verhandelt wurde, zeigt, wie die Behauptung doch nicht schlecht hin von der Hand zu weisen war. Vgl. Orelli 2397 mit Note⁵⁸⁾.

Надѣмся, что читатели не посядутъ на насъ за большую выписку: книга Перниса не у всѣхъ подъ руками, а для уличенія развязныхъ и беззащитныхъ „критиковъ“ пошиба г. Э. Зѣлинскаго поневолѣ приходится прибѣгать къ очнымъ ставкамъ.

Достаточно даже бѣгло ознакомиться съ содержаніемъ приведенной выписки, чтобы понять и оцѣнить по достоинству прямолинейный гений г. Э. Зѣлинскаго, усмотрѣвшаго здѣсь „прямо высказанное мнѣніе“, будто „и сицилійскіе Venerii . . . суть manumissi sacrorum causa“. Остается только удивляться, что нашъ почтенный рецензентъ не навязалъ Пернису попутно и servi publici въ качествѣ тоже manumissi sacrorum causa, благо эти servi publici упоминаются рядомъ съ Tempelsclaven . . .

Затѣмъ, чтобы окончательно убѣдиться въ поразительной глубинѣ „сообразительности“ г. Э. Зѣлинскаго, рекомендуемъ обратить должное вниманіе на его *мотивировку* мысли, что „юридическую основу института эрицинскихъ венерцевъ слѣдуетъ искать въ греческой гьеродуліи, а не въ римской manumissio s. c.“: „такъ какъ Лилибей (или Эрикъ) въ эпоху Цицерона муниципаліемъ не былъ“. . . Безъ посторонней помощи нашъ почтенный рецензентъ, конечно, никогда не будетъ въ силахъ сообразить, что муниципальность Лилибэя „(или Эрика)“ и гьеродульность эрицинскихъ „венерцевъ“ ничуть не обуславливаютъ одна другую: ставить эти вещи во взаимную связь, значить, обнаруживать специфически „зѣлинское“ пониманіе римскаго муниципальнаго права и чисто „зѣлинскую“ прямолинейную „сообразительность“.

Х.

„Такимъ то образомъ“, продолжаетъ нашъ высококомпетентный „критикъ“ (стр. 407), „сакральное магистерство, *оста- вивъ скромную ячейку* [!?] *урсонскаго закона*⁵⁹⁾, разрастается „у г. Крашенинникова въ обширное сословіе, обнимающее

58) Оба курсива — наши.

59) Въ приводимой цитатѣ разрядки и всѣ курсивы, кромѣ двухъ послѣднихъ, — наши.

„слѣдующіе очень употребительные типы: 1) magister Mercuriі или Mercurialis, 2) sevir Mercuriі или Mercurialis, 3) Mercurialis просто, 4) magister просто [NB] и 5) sevir просто [NB]. Сопоставляя съ этими пятью типами пять „же типовъ изъ области императорскаго культа (которые онъ отождествляетъ, *не приводя, однако доказательствъ этого тождества*), именно: 1) magister Augustalis, 2) sevir Augustalis, 3) Augustalis просто, 4) magister просто [NB NB] и 5) sevir просто [NB NB], онъ получаетъ въ результатѣ выводъ, что загадочные *августалы* — не болѣе не менѣе какъ *сакральные магистры императорскаго культа*“.

Только что приведенная тирада прежде всего иллюстрируетъ — правда, уже не безъизвѣстный намъ — фактъ, что и *зѣло* великіе (но не совсѣмъ сообразительные) ученые способны иногда впадать въ младенчество. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ можетъ быть объяснена потребность нашего почтеннаго „критика“ имѣть доказательства тождества титулатуръ — не только

1) magister Mercurialis	съ mag. Augustalis,
2) sevir Mercurialis	съ sevir Augustalis,
3) Mercurialis	съ Augustalis,

но даже и такихъ, какъ

4) „magister просто“ [NB]	съ „magister просто“ [NB NB] и
5) „sevir просто“ [NB]	съ „sevir просто“ [NB NB].

По поводу такихъ *lumina intellectus* что ли, конечно, приходится только развести руками и повторить (ср. прим. 34), что, читая подобные перлы сообразительности, мы не повѣрили бы собственнымъ глазамъ, если бы не знали, что эти *lumina* исходятъ отъ г. Э. Зѣлинскаго.

Это однако еще не все. Та же тирада свидѣтельствуетъ и о другой, тоже весьма *симпатичной* способности или склонности г. Э. Зѣлинскаго, — способности или склонности перевирать чужія мысли. Если читатель потруится пробѣжать стр. 2 и 3 нашего изслѣдованія объ августалахъ, то легко пойметъ, что резюме г. Э. Зѣлинскаго является специфически „зѣлинскою“ контаминаціей двухъ *разныхъ* разсужденій: одного — о *трехъ* августальскихъ титулатурахъ (mag. Aug., sevir Aug. и Augustalis просто, стр. 2—3), а другаго — объ основныхъ типахъ магистерской титулатуры вообще (стр. 3).

XI.

„Считаю здѣсь нужнымъ оговориться“, продолжаетъ г. О. Зѣлинскій (стр. 407). „Гипотеза г. Крашенинникова объ „августалахъ и красива, и остроумна, и я очень желалъ бы, „чтобы она оказалась правильною. Но для того, чтобы она „показалась намъ [т. е. г. О. Зѣлинскому] таковой, нужны „гораздо болѣе серьезныя доказательства, чѣмъ тѣ, которыя „приводить авторъ какъ здѣсь, такъ и во второмъ отдѣле- „нїи. Какого рода доказательства требуются здѣсь, на это „я уже указывалъ выше: разовью здѣсь свою мысль подроб- „нѣе. Задача, о которой я говорю, — несомнѣнно задача труд- „ная, но для г. Крашенинникова, работающаго надъ цѣлымъ „сочиненіемъ о муниципальномъ правѣ, она легче, чѣмъ для „другихъ смертныхъ. Нельзя рѣшить вопросъ, стоя исклю- „чительно на точкѣ зрѣнїя сакрального магистерства. Говоря „о магистрахъ, г. Крашенинниковъ долженъ имѣть въ виду „*всѣхъ* вообще магистровъ: *familiarum*, коллегій, *ragorum*, *vi-* „*rogum* и т. д., а также и (пожизненныхъ?) магистровъ част- „ныхъ *sassa*, существованїя которыхъ а *privi*ги отрицать нельзя. „При этомъ — я въ этомъ убѣжденъ — магистры коллегій „отнимутъ у автора очень большую долю того матеріала, ко- „торый онъ нынѣ безъ всякаго колебанїя относить къ области „своего сакрального магистерства; другая еще большая часть „останется подъ сомнѣніемъ; много ли перепадетъ на долю „муниципального сакрального магистерства, не знаю. Крите- „ріями должны бы служить какъ извлеченныя изъ урсонскаго „закона примѣты, такъ и нѣкоторыя другія, которыя можно „путемъ развитїя и толкованїя извлечь изъ тѣхъ первыхъ; „такъ, быть можетъ, въ формулѣ *locus datus in teatro* можно „будетъ признать критерій принадлежности къ муниципаль- „ному сакральному магистерству⁶⁰). То же самое придется „продѣлать и по отношенїю къ *quincqueviratu* и т. д., и по „отношенїю къ *mercurialam* и т. п.; вездѣ авторъ долженъ „безпристрастно взвѣшивать всѣ возможности и тщательно из- „бѣгать всякихъ произвольныхъ захватовъ въ пользу излюб- „ленной своей области. Какъ бы малъ при этомъ ни ока- „зался матеріалъ, причитающійся сакральному магистерству,

60) По поводу этого „критерія“ не мѣшаетъ напомнить читателю сказанное въ концѣ III главы (стр. 20 сл.)

„— онъ будетъ драгоценнѣ собраннаго авторомъ нынѣ бо „гатѣйшаго матеріала, такъ какъ дѣлалъ бы возможными без- „ошибочныя заключенія объ организациі сакральныхъ магис- „тровъ“.

„Какого рода доказательства требуются здѣсь“ — для г. Θ. Зѣлинскаго, мы уже видѣли (*satis superque!*) въ предъидущихъ главахъ, гдѣ имѣли столько случаевъ отмѣтить, какъ курьезы, какія элементарныя вещи оказываются недоступными пониманію нашего высококомпетентнаго „критика“.

Что же касается предлагаемаго г. Θ. Зѣлинскимъ въ только что приведенной тирадѣ весьма характернаго „развитія“ его „мысли“, то смѣемъ завѣрить нашего — какъ видно, весьма начитаннаго въ латинскихъ надписяхъ — рецензента, что мы вовсе и не думали „стоять исключительно на точкѣ зрѣнія сакральнаго магистерства“, какъ изволить это предполагать онъ, — а напротивъ, разсмотрѣли (въ періодъ подготовительнаго изслѣдованія) *всѣ* надписи, упоминающія всякаго рода магистровъ, и привлекли къ рѣшенію даннаго вопроса цѣлый рядъ надписей вовсе не путемъ „произвольныхъ захватовъ въ пользу излюбленной своей области“, но лишь на основаніи опредѣленныхъ критеріевъ, — которые, правда, какъ видно, и не снились эпиграфическимъ мудрецамъ, къ лику которыхъ принадлежитъ г. Θ. Зѣлинскій⁶¹⁾.

Какъ „обстоятельный“ ученый, нашъ почтенный „критикъ“ не ограничился, такъ сказать, платоническимъ „развитіемъ“ своей „мысли“, но и практически показалъ, что именно слѣдуетъ „продѣлать“ съ частью указаннаго мною эпиграфическаго матеріала, и какъ надлежитъ „безпристрастно взвѣшивать *всѣ* возможности“ и т. д. За эти практическія указанія мы безконечно благодарны г. Θ. Зѣлинскому, такъ какъ они не только обогащаютъ науку новыми „критеріями“, но и даютъ возможность „безпристрастно взвѣсить“ его же собственную, научную вообще и эпиграфическую въ частности правоспособность.

Разборомъ эпиграфическихъ „продѣлокъ“ и „взвѣшиваній“ г. Θ. Зѣлинскаго мы займемся въ XIII и слѣдующихъ главахъ, а теперь обратимся къ его „разсужденію“, предпосланному самимъ „продѣлкамъ“.

61) См. выше гл. VII и ниже гл. XIII—XXIII.

XII.

„А что на основаніи настоящаго матеріала такихъ без-
„ошибочныхъ заключеній дѣлать нельзя“, вѣщаетъ нашъ „кри-
тикъ“ далѣе (стр. 408), „въ этомъ я надѣюсь убѣдить автора
„сейчасъ же.

„Очень важнымъ считаетъ авторъ, повидимому, свое от-
„крытіе, что *сакральными магистрами могли быть также*
„*рабы* ⁶²⁾; дѣйствительно [?!], кому, *при чтеніи урсонскаго за-*
„*кона* [NB], придетъ въ голову допустить, что объектомъ из-
„бирательнаго права декуріоновъ можетъ быть рабъ, что де-
„куріоны могутъ путемъ своего декрета взять моего раба и
„приставить его сакральнымъ магистромъ къ *fana templi de-*
„*lubra*? Что *мой рабъ будетъ* сидѣть на трибуналѣ, на *vi-*
„*sellium*, будетъ расказывать по городу съ двумя ликторами
„и, *чего добраго, пользоваться по отношенію ко мнѣ своимъ*
„*ius coercitionis* (стр. 124)? А между тѣмъ по собранному
„авторомъ матеріалу именно такъ выходитъ; стоитъ при-
„знать сакральными магистрами всѣхъ перечисленныхъ авто-
„ромъ на стр. 139—216 лицъ, — и этотъ выводъ дѣлается не-
„избѣжнымъ“.

Выше — въ IV главѣ — мы имѣли случай отмѣтить съ
должнымъ респектомъ своеобразный аргументъ: „*кто (или*
что) можетъ помышлять намъ?“ — надо полагать, заимство-
ванный нашимъ почтеннымъ „критикомъ“ у Кить - Китьчей
и являющійся однимъ изъ столповъ или, если угодно, китовъ,
на которыхъ покоится оригинальная „научная“ діалектика озна-
ченнаго „критика“. А въ только что приведенной тирадѣ чи-
татель имѣетъ удовольствіе познакомиться съ другимъ китомъ
„зѣлинской“ діалектики, — съ не менѣе почтеннымъ и доказа-
тельнымъ аргументомъ: „*кому придетъ въ голову?*“ . . .

Не будемъ однако распространяться на тему о степени
пригодности этого почтеннаго аргумента, ибо въ противномъ
случаѣ намъ пришлось бы заняться довольно таки щекотливымъ
вопросомъ и о *содержимомъ* нѣкоторыхъ всеспеціальныхъ „го-
ловъ“. Ограничимся поэтому напомниманіемъ общеизвѣстнаго
факта, что не во всѣхъ „головахъ“ содержится одно и то же.

Возвращаясь къ вышеприведенной тирадѣ г. Θ. Зѣлин-

62) Этотъ курсивъ принадлежитъ г. Θ. Зѣлинскому, а остальные
(въ приводимой цитатѣ) — намъ.

скаго, мы должны заявить, что она содержитъ ⁶³⁾ возмутительно-наглую *передержку*, прямо рассчитанную на то, что читатель повѣритъ на слово г. Э. Зѣлинскому и не потрудится заглянуть на стр. 124 нашей книги.

Ради возобновленія истины считаемъ необходимымъ устроить и теперь очную ставку, которая дастъ новую иллюстрацію отъѣнной *чистоплотности* „критическихъ“ приемовъ г. Э. Зѣлинскаго.

Вотъ что говоримъ мы на стр. 124 нашей книги:

„Говоря о внѣшнихъ знакахъ отличія магистровъ, нельзя обойти вопроса о степени ихъ соотвѣтствія магистерскимъ функціямъ. Право носить прѣтексту, имѣть ликторовъ, сидѣть при исполненіи должностныхъ обязанностей — все это магистратскія права, отчасти свойственныя и жрецамъ, и особенно интереснымъ является въ данномъ случаѣ появленіе въ сферѣ магистерствѣ именно ликторовъ,—этого верховномагистратскаго отличія. *Но возможно ли отсюда заключеніе, что и на самомъ дѣлѣ сакральнымъ магистрамъ была присуща, хотя бы только временно, магистратская власть (ближайшимъ образомъ, конечно, ius coercitionis)?* Этого мы не думаемъ, хотя и не прочь допустить частныя исключенія: сакральное магистерство, какъ мы уже знаемъ, не есть ни магистратура, ни жречество, но, такъ сказать, матеріальный коррелятъ послѣдняго; заимствовать магистратскую власть отъ жречества, съ которымъ оно находится въ органической связи, оно уже потому не можетъ, что жречество и само не обладаетъ ею; стало быть, *одно изъ двухъ: либо та власть, символомъ которой являются ликторы, реальна, но представляетъ чисто случайный элементъ магистерской компетенціи, не стоящій въ органической связи съ сущностью разбираемаго института, — либо она чисто номинальна, и тогда ликторы — только внѣшнія орнамента магистерства, въ родъ напр. ornamenta decurionalia (nr. 548—550), полученіе которыхъ вовсе не дѣлало магистра настоящимъ декуріономъ.* Не отрицая возможности и перваго предположенія для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ (ср. стр. 65) ⁶⁴⁾, мы рѣшительно становимся на сто-

63) См. послѣдній курсивъ въ упомянутой тирадѣ.

64) Рекомендуемъ прочитать и эту страницу, чтобы убѣдиться въ томъ, что и эти частные (*лишь предполагаемые, а не фактически за-*

рону втораго по отношенію къ большинству такого рода фактовъ: и въ самомъ дѣлѣ, если община (декуріоны) могла облекать магистратскою властью свободно-рожденныхъ магистровъ, то эта (впослѣдствіи, повидимому, и совсѣмъ отнятая у муниципаловъ) прерогатива уже съ раннихъ поръ, если не всегда, вовсе не распространялась на вольноотпущенниковъ (не говоримъ уже о рабахъ), составившихъ, какъ извѣстно, наиболее видный и крупный контингентъ носителей сакрального магистерства“.

Комментаріи, полагаемъ, излишни . . .

ХІІІ.

Теперь приглашаемъ читателя почтить своимъ присутствіемъ первый большой (комическій) выходъ нашего почтеннаго „критика“ на — довольно таки скользкую, какъ увидимъ, — эпиграфическую арену. Высококомпетентный дебютантъ, щедрою рукою разсыпая перлы своей сообразительности и знакомства съ римскими древностями, покажетъ намъ между прочимъ, что слѣдуетъ „продѣлать“ съ надписями магистровъ-рабовъ, и какъ надлежитъ „безпристрастно взвѣшивать всѣ возможности“ et cetera, et cetera . . .

Означенные tours d'esprit будутъ „продѣланы“ въ десяти или, точнѣе, въ одиннадцати отдѣленіяхъ (см. гл. ХІІІ—ХХІІІ).

„Дѣйствительно“, продолжаетъ г. Ө. Зѣлинскій (стр. 408 и слѣд.), „авторъ перечисляетъ на стр. 36 сл. 44 раба, прини-
„мающихъ участіе въ разнаго рода сакральныхъ магистер-
„ствахъ. Присмотримся къ нимъ ближе — оставляя, однако
„въ сторонѣ тѣ случаи, которые самъ авторъ признаетъ со-
„мнительными“.

И вотъ занавѣсъ поднимается.

„I. 2. (Помпеи, прим. II 45 у автора) Agathemerus et Ne-
„racla magistri Laribus d. d.

„Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что мы имѣемъ здѣсь
„магистровъ простой familia рабовъ, посвящающихъ малень-
„кій даръ своимъ Lares familiares; въ пользу этого предполо-
„женія говоритъ какъ пропускъ имени хозяина (вполнѣ до-

свидѣтельствованные) случаи ничуть не могутъ оправдать передержки г. Ө. Зѣлинскаго.

„пустимый внутри одной и той же familia, но вряд ли допустимый даже в коллегии, не говоря уже о муниципальном магистерстве), такъ и незначительность приношения „(parva lamina aerea“ (стр. 409).

Вопреки своему же собственному приглашению „безпристрастно взвѣшивать всѣ возможности и тщательно избѣгать всякихъ произвольныхъ захватовъ въ пользу излюбленной своей области“ (стр. 408), г. Э. Зѣлинскій безапелляціонно захватываетъ обоихъ рабовъ данной надписи „въ пользу излюбленной своей области“, каковою является магистерство „фамилій или коллегій“. Онъ упускаетъ однако изъ виду *фактъ отсутствія всякихъ намековъ на предполагаемую имъ familia*. Это во первыхъ.

Что же касается приводимыхъ имъ аргументовъ, то пропускъ имени хозяина (или хозяевъ) весьма легко могъ быть обусловленъ хотя бы слѣдующимъ простымъ обстоятельствомъ, не пришедшимъ въ голову г. Э. Зѣлинскаго по малой ея сообразительности: разбираемая надпись (C. I. L. X 927), какъ сообщается въ Corpus'ѣ и у насъ *l. c.*, вырѣзана „*in utroque latere parvae laminae aereae*“, и эта незначительность размѣровъ пластинки могла заставить Агатемера и Геракла пропустить помѣтку именъ своихъ хозяевъ, чтобы имѣть возможность умѣстить остальные — несомнѣнно, гораздо болѣе важныя — слова надписи.

Далѣе, если идти по рекомендованному г. Э. Зѣлинскимъ пути „безпристрастнаго взвѣшиванія всѣхъ возможностей“, можетъ указать для упомянутой операціи нашему не въ мѣру сообразительному „критику“ еще слѣдующую возможность: *именно въ виду незначительности приношенія* Агатемерь и Гераклъ могли воздержаться отъ полнаго обозначенія своихъ именъ. Конечно, будь на мѣстѣ этихъ рабовъ нашъ почтенный „критикъ“, онъ, вѣроятно, не упустилъ бы случая прописать и на этой жалкой parva lamina aerea не только всѣ свои имена, но и профессію, и мѣсто рожденія, и годъ и число, когда родился, и т. д., — но помпейскіе рабы могли быть скромнѣе.

Загѣмъ по поводу *незначительности приношенія* замѣтимъ, что и она вовсе не имѣетъ въ данномъ случаѣ рѣшающаго значенія, какое приписываетъ ей г. Э. Зѣлинскій, — вѣроятно, основываясь на собственномъ, выведенномъ изъ его же знаменитой гипотезы объ априорномъ гнѣвѣ бо-

говъ⁶⁵), взглядъ, которымъ не такъ давно онъ успѣлъ (въ своихъ знаменитыхъ по изумительной верхоглядности „Замѣткахъ къ Горацию“) обогатить науку о римскомъ сакральномъ дѣлѣ⁶⁶), и верхоглядство котораго безъ всякаго труда обличилъ О. А. Шеборъ⁶⁷). — Сакральные магистры въ большинствѣ случаевъ были зажиточными людьми, но изъ этого еще вовсе нельзя выводить заключеній, что они всегда дѣлали только крупныя пожертвованія, или что люди небогатые нигдѣ и не имѣли доступа къ сакральному муниципальному магистерству: извѣстно, что сакральное магистерство являлось *munus mixtum*; слѣдовательно, люди небогатые, отправляя это магистерство, могли навёрстывать на *munera personalia* свои, такъ сказать, недостатки по части *mun. patrimonii*.

Наконецъ, можемъ предложить нашему „сообразительному“ рецензенту „безпристрастно взвѣсить“ еще слѣдующую возможность: Агатемеръ и Гераклъ пожертвовали муниципальному святилищу Ларовъ, магистрами котораго они состояли, цѣлую сотню мѣдныхъ пластинокъ, но сохранилась до нашего времени только одна.

XIV.

„3—16. (Казинъ, пр. II 42) *Iucundus Titedi C. servus magister aram Laribus d. s. d.*; *Memor Aternii M. servus magister Laribus sacr., d. s. d.*; (Кавдій; пр. I 192) 4 раба разн. хоз. *magistri Laribus*; (Аквилея; пр. II 48) *Laribus sacr. magistri dant* 4 своб. 1 отп. 3 раба разн. хоз.; 3 отп. 3 раба разн. хоз. *magistri L(aribus) dant*; (Путеолы; App. ер. III) *Lares Augustos* 2 отп. 2 раба разн. хоз. *magistr(i) de suo f. c.*

„Если судить по этой послѣдней надписи, то мы имѣемъ здѣсь дѣйствительно *Lares publicos*, культъ которыхъ былъ реформированъ Августомъ; но что же отсюда? Культъ

65) См. выше гл. III стр. 10.

66) „Боги умилоствуются жертвами; но жертвы стоятъ *[sic!]* денегъ; чтобы приносить ихъ, нужно быть богатымъ. Итакъ, выходитъ, что богачъ, помимо всѣхъ прочихъ благъ можетъ въ какой угодно мѣрѣ приобрести расположеніе боговъ, *pauper ubique jacet*“. Ф. Зѣлинскій *Замѣтки къ Горацию* (Филол. Обзор. VIII, отд. I) стр. 37.

67) *Στέφανος*, стр. 174.

„этихъ ларовъ не былъ муниципальнымъ культомъ [!], а слѣдовательно и ихъ [NB] магистры не были муниципальными „магистрами ; они избирались отдѣльными частями населенія, „по участкамъ. Въ нашемъ случаѣ именно число магистровъ „послѣдней надписи (единственной, принадлежность которой „къ культу *Larum publicorum* несомнѣнна) какъ нельзя лучше „согласуется съ предположеніемъ, что мы имѣемъ здѣсь именно „викомагистровъ — послѣднихъ, какъ извѣстно, было обыкновенно [NB] четыре. Что касается остальныхъ, то для нихъ „существуютъ и другія возможности : мало ли намъ извѣстно „коллегій *cultorum* [NB] *Larum* ?“ (стр. 409).

Въ первомъ отдѣленіи эпиграфической эквилибристики г. Э. Зѣлинскій по своей несообразительности не оказался, какъ мы видѣли, на высотѣ своей задачи „безпристрастно взвѣшивать всѣ возможности“. Зато въ этомъ, второмъ отдѣленіи онъ оказывается ужъ чрезчуръ сообразительнымъ, почему и обогащаетъ науку новымъ „соображеніемъ“, что „культъ *Larum Augustorum* не былъ муниципальнымъ культомъ, а слѣдовательно и ихъ магистры не были муниципальными магистрами“. Это почти гениальное открытіе, соперничать съ которымъ можетъ развѣ только знаменитая гипотеза того же г. Э. Зѣлинскаго объ апріорномъ гнѣвѣ римскихъ божествъ, мотивируется почтеннымъ ученымъ съ почти гениальной простотою : „они (эти *magistri Larum Aug.*) избирались отдѣльными частями населенія, по участкамъ“.

По этому поводу будетъ не лишнимъ познакомить нашего почтеннаго „критика“, чреватаго столь неожиданными сакральными фантазіями, съ общеизвѣстнымъ мѣстомъ Феста р. 245 (приведеннымъ и на стр. 94 нашей книги) : *publica sacra sunt, quae publico sumptu pro populo fiunt quaeque pro montibus pagis curiis sacellis*. Быть можетъ, ему же не безызвѣстны были и такіе общеизвѣстные факты, что и куріальные жрецы избирались не всѣмъ народомъ въ совокупности, но отдѣльными куріями⁶⁸), и тѣмъ не менѣе были общественными (столличными или муниципальными) жрецами ; что дореформенные *montes et pagi*, по существу дѣла, ничѣмъ не разнятся отъ виговъ Августа, и что слѣдовательно сакральные представители

68) Ср. о флמיлахъ муниципальных курій нашу книгу о *Римск. муницип. жрецахъ* § 68, стр. 97 и слѣд. О столичныхъ куріальныхъ жрецахъ ср. Marquardt *Röm. Staatsverw.* III² р. 195.

виковъ относятся тоже къ сферѣ *sacrorum publicorum*, подобно тому какъ и викомагистры относятся, хотя и какъ *infimum genus*⁶⁹⁾, къ области *общественной* же магистратуры.

Полагаемъ, что въ виду вышеизложенныхъ объясненій, если не самъ г. Э. Зѣлинскій, то, по крайней мѣрѣ, другіе наши читатели убѣдились, что *путеоланская надпись магистровъ Larum Augustorum* (App. epigr. III = C. I. L. X 1582) какъ нельзя яснѣе свидѣтельствуемъ объ участіи и работѣ въ *муниципальномъ сакральномъ магистерствѣ*.

Г-ну Э. Зѣлинскому, правда, угодно относить этихъ *путеоланскихъ magistri Larum Augustorum* „именно“ къ викомагистрамъ — на томъ основаніи, что „последнихъ, какъ извѣстно, было обыкновенно [NB] четыре“. Но, — оставляя въ сторонѣ ничтожный (въ глазахъ г. Э. Зѣлинскаго) фактъ, что „обыкновенно“ вовсе не значить „всегда“ или „вездѣ“, — мы позволимъ себѣ обратить вниманіе нашего „критика“ на то, что *по четыре викомагистра избиралось, „какъ извѣстно“, — въ Римъ*; что же касается числа викомагистровъ *муниципальныхъ*, то положительныхъ свѣдѣній по этому вопросу у насъ почти нѣтъ⁷⁰⁾. Дѣлать же, подобно г. Э. Зѣлинскому, такія прямолинейно - безмятежныя заключенія отъ *Рима* къ *Путеоламъ* (и прочимъ муниципальнымъ общинамъ), на нашъ взглядъ, все равно, что заключать на основаніи петербургскихъ порядковъ о Чебоксарахъ или Царевококшайскѣ.

Обращаясь къ *остальнымъ* надписямъ, въ которыхъ г. Э. Зѣлинскому угодно видѣть упоминаніе магистровъ *cultorum Larum*, мы должны прежде всего напомнить читателю разъясненное въ IV главѣ коренное различіе титулатуръ типа *magister Iovis* съ одной и *magister cultorum Iovis* съ другой стороны. Какъ извѣстно, г. Э. Зѣлинскій, выступая во всеоружіи собственнаго аргумента: „кто помышаетъ мнѣ“ и проч., отождествляетъ обѣ эти титулатуры. Отсюда объясняется, почему онъ и въ разбираемыхъ надписяхъ (изъ Ка-

69) См. Liv. 34, 7, 2 и наше изслѣдованіе объ августалахъ стр. 272 прим. 560.

70) Независимо отъ незначительности числа надписей этихъ викомагистровъ, въ большинствѣ случаевъ приходится считаться еще съ фактомъ неясности, о какихъ *викахъ* (городскихъ или внѣгородскихъ) говорятъ эти надписи.

зина, Каудія и Аквилей), въ которыхъ рѣчь идетъ, несомнѣнно, о *magistri Larum*⁷¹⁾, видитъ *магистровъ cultorum Larum*.

Въ виду того, что было нами сказано въ IV главѣ, специальныхъ опроверженій этого мнѣнія нашего почтеннаго рецензента въ данномъ случаѣ, полагаемъ, не требуется.

XV.

„17—25. (Пинна, App. epigr. 57) 1 своб. 1 отп. 1 рабъ „magistri gradus d. s.; (Новый Карѣ.; App. ep. 241) Heisce „magistris coirarunt 2 своб. 5 отп. 2 раба разн. хоз.; (Венафрѣ; „пр. II 43) 1 рабъ magister d. d.; (Новый Карѣ. пр. II 50) „5 отп. 5 рабовъ разн. хоз. magistri pilas III et fundamentum „ex caemento faciunda coeravere.

„Здѣсь мы имѣемъ магистровъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ обозначеній; почему авторъ не допускаетъ мысли о „магистрахъ фамилій или коллегій, остается неяснымъ“ (стр. 409).

На это возразимъ вотъ что: если бы г. Θ. Зѣлинскій былъ хоть сколько нибудь начитанъ въ магистерскихъ надписяхъ, онъ, быть можетъ, догадался бы, почему мы относимъ этихъ магистровъ именно къ сакральной сферѣ. Почему нельзя видѣть въ нихъ магистровъ коллегій, это г. Θ. Зѣлинскій можетъ узнать изъ VII главы; тутъ добавимъ по поводу новокараеагенскихъ надписей, что и *число* магистровъ говоритъ противъ послѣдняго предположенія. Противъ объясненія этихъ магистровъ какъ *magistri familiarum* достаточно ясно (хотя, правда, не для нашего всевѣдущаго рецензента) говоритъ тотъ фактъ, что рабы оказываются принадлежащими *разнымъ хозяевамъ*.

При большемъ знакомствѣ съ посвятельными надписями вообще, г. Θ. Зѣлинскій, быть можетъ, сообразилъ бы, что въ данныхъ надписяхъ прямо или косвенно идетъ рѣчь о сооруженіяхъ *сакральнаго характера*⁷²⁾, а это обстоятельство при отсутствіи прочихъ прямыхъ или косвенныхъ указаній (ср. главу VII), является весьма важнымъ критеріемъ для рѣшенія вопроса о характерѣ упоминаемыхъ въ данныхъ надписяхъ магистерствъ.

71) Ср. выше гл. VII.

72) По поводу первой новокараеагенской надписи, а равно и венафранской, рекомендуемъ ему ознакомиться съ стр. 92 нашей книги объ августалахъ.

XVI.

„26—32. (Голоза; пр. I 435): . . . Fufio cos. . . a]edem „basim et solari[um . . . faci]unda coiravere 7 (а можетъ быть „и больше) рабовъ разныхъ хозяевъ.

„Здѣсь рабы даже магистрами не названы“ (стр. 409/410).

Прежде чѣмъ заняться характернымъ „возраженіемъ“ нашего почтеннаго рецензента, позволимъ себѣ отмѣтить небезынтересный фактъ, что г. Θ. Зѣлинскій умудрился не понять даже этой простой надписи.

Надпись (С. I. L. XII 5388) гласитъ слѣдующее: [P. Vatinio Q.] Fufio cos. || [Heisce mag(istrei) Apollinei (?) a]edem, basim et solari || [um de sua pecunia faci]und(a) coir(avere): || [. . . i]us Cirrat(us), *Diallus Atti P. s(ervus)*, || [. . . i]us Surus, Hilarus Flavi M. s(ervus) l(iber) c(ondicione), || . . . iorum L(uciorum duorum) s. l. c., *P[h]ilodam(us) Volusi C. s.*, || . . . *nus Trebi L. s.*, *Phi[n]dar(us) Curiati Ap(pi) s.*

Рабовъ въ сохранившейся части надписи упоминается всего только *четыре*⁷³⁾, а г. Θ. Зѣлинскій умудрился насчитать ихъ почти вдвое больше, очевидно, совсѣмъ не понявъ — въ силу своей обычной „сообразительности“ — помѣтки *l(iber) c(ondicione)*, стоящей при именахъ двухъ магистровъ, и затѣмъ — вѣроятно, для округленія счета, — разжаловавъ въ рабы же еще одного изъ *вольноотпущенниковъ*. Къ слову сказать, такіе подвиги — вовсе не рѣдкость въ, такъ сказать, эпиграфической дѣятельности нашего почтеннаго и компетентнаго „критика“: не далѣе, какъ въ XIX главѣ мы будемъ имѣть честь присутствовать при церемоніи разжалованія въ рабы же цѣлыхъ *трехъ* вольноотпущенниковъ все тѣмъ же г. Θ. Зѣлинскимъ, а на нашемъ диспутѣ (5 ноября 1895 г.) съ этимъ почтеннымъ ученымъ случился еще болѣе странный казусъ: одинъ императорскій *рабъ* — *Romanus Aug(usti) n(ostri)* — былъ торжественно возведенъ въ санъ *императорскаго внука* г. Θ. Зѣлинскимъ, провозгласившимъ его *Romanus Augusti n(efos)* [!]. — Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ! . . .

Теперь обратимся къ вышеприведенному „возраженію“ почтеннаго „эпиграфиста“.

„Здѣсь рабы даже магистрами не названы“, говоритъ

73) Они отмѣчены у насъ курсивомъ.

г. Θ. Зѣлинскій, почему то — по недомыслию ли вообще или же по склонности своей къ передержкамъ, опредѣлить трудно, но второе вѣроятнѣе, — *забывая* упомянуть, что лѣвая половина надписи *не* сохранилась.

Будь г. Θ. Зѣлинскій хоть сколько нибудь начитанъ въ магистерскихъ надписяхъ, онъ, быть можетъ, сообразилъ бы, что аналогія кампанскихъ, новокараеагенскихъ и многихъ иныхъ надписей, сопоставленныхъ на стр. 92 и слѣд. нашего изслѣдованія объ августалахъ, дѣлаетъ дополненіе слова *magistrei* во 2 строкѣ разбираемой надписи не менѣе достовѣрнымъ, чѣмъ напр. дополненіе имени перваго консула въ первой строкѣ.

Что же касается отнесенія этихъ *magistrei* къ области именно сакрального магистерства, то за мотивами достаточно отослать читателя къ сказанному въ предъидущей главѣ.

XVII.

„33. (Лигуры Беб.; App. ep. 38) Tricunda Ti. Claudi Nerōnis servus vilicus magister Bellonae lucernam cum suis ornamentis libens animo donum dat.

„Разъ авторъ не принимаетъ *fanaticos Bellonae* въ число „муниципальныхъ жрецовъ, онъ не имѣетъ права [!] считать „магистра Беллоны муниципальнымъ магистромъ; разъ мы „знаемъ о существованіи *collegii cultorum Magnae Matris*, „нѣтъ причины сомнѣваться и въ существованіи коллегій *cultorum [NB] Bellonae*“ (стр. 410).

Первая половина приведенной тирады весьма ясно показываетъ, что г. Θ. Зѣлинскій оказывается безсильнымъ понять безъ посторонней помощи, почему нельзя относить *всѣхъ fanatici Bellonae* къ категоріи муниципальных *жрецовъ*.

Попытаемся же втолковать ему это, и, чтобы имѣть болѣе надежды на успѣхъ нашей попытки, начнемъ съ приведенія аналогичнаго примѣра изъ современной жизни, какъ болѣе наглядной и болѣе доступной пониманію такихъ „эпиграфистовъ“.

Существуетъ въ русскомъ языкѣ слово *причтъ*, и нашему почтенному „критику“, при всѣхъ его громадныхъ пробѣлахъ по части знанія русскаго языка, быть можетъ, не безъизвѣстно, что подъ причтомъ разумѣются священникъ (или священники), дьяконъ, псаломщики и т. п. служители

церкви. Можно ли однако утверждать, что представителей причта вообще слѣдуетъ, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, считать или объявлять напр. священниками? — По нашему скромному мнѣнію, нельзя, — конечно, если не руководиться приватными логиками или аргументами à la Zieliński: „кто помѣшаетъ мнѣ“ и проч.

Fanaticus значитъ „относящійся къ святилищу (*fanum*)“ или „принадлежащій святилищу“ и въ качествѣ общаго понятія терминъ этотъ приложимъ не только къ жрецамъ, но и къ рабамъ святилища, и даже къ вещамъ (напр. *rescunia fanatica*). Такимъ образомъ, если подъ *fanatici Bellonae* могутъ разумѣться не только жрецы, но и рабы святилища Беллоны, то было бы, конечно, странно относить этихъ *fanatici Bellonae* къ муниципальнымъ жрецамъ.

Что же касается отрицаемаго г. Э. Зѣлинскимъ „права считать магистра Беллоны муниципальнымъ магистромъ“, то позволю себѣ обратить вниманіе нашего почтеннаго рецензента на, очевидно, упущенное имъ изъ виду (или непонятое?) мѣсто изъ общеизвѣстнаго *Handbuch*'а Марквардта: „*Sacra publica* nennt die *sacra Bellonae* ausdrücklich Lactant. Inst. I, 21, 16“⁷⁴).

Вторую половиною вышеприведенной тирады г. Э. Зѣлинскій, очевидно, хочетъ сказать, что въ *magister Bellonae* слѣдуетъ видѣть магистра (частной) коллегіи *cultorum Bellonae*. На это специальныхъ возраженій не требуется, такъ какъ читателю уже извѣстно⁷⁵), на какомъ китѣ „зѣлинской“ діалектики покоится столь излюбленное нашимъ почтеннымъ „критикомъ“ отождествленіе титулатуръ типа *magister Bellonae* съ *magister (collegii) cultorum Bellonae*.

XVIII.

„34. (Непетъ; пр. II 47) Hermeros Ti. Claudii Caisaris „Aug. Germanici servus Thyamidianus ab marmoribus, magister Feroniae aras quinque d. s. d. d.

„Collegium Feroniensium aquatorum извѣстно намъ изъ „Corp. V 8307 сл.“ (стр. 410).

74) Marquardt, *Röm. Staatsverw.*, III² p. 76 not. 1.

75) См. выше гл. IV стр. 24.

Какъ видимъ, г. Θ. Зѣлинскому угодно считать непетскаго *magistra Feroniae* за *magistra collegii Feroniensium aquatorum*, которая, какъ, очевидно, разсуждаетъ онъ, могла де существовать и въ *Ненеть*, если была въ *Аквилевь*.

Оставляя въ сторонѣ это оригинальное заключеніе отъ Аквилеи къ Непету („кто помъшаетъ“ г. Θ. Зѣлинскому залетать на крыльяхъ своей фантазіи и дальше Аквилеи или Непета? . . .), можемъ замѣтить по поводу отождествленія титулатуръ *magister Feroniae* и *magister collegii Feroniensium aquatorum* то же самое, что сказали въ концѣ предыдущей главы.

XIX.

„35—41. (Кора; App. ep. 143). [? Menti Vo]nae serveis „contulere столько то, mag. X [de suo ad]dedere HS V 7 ра- „бовъ разныхъ хозяевъ (было больше) coeravit (каждый).

„Коллегія рабовъ устраиваетъ складчину въ пользу Благо- „намѣренности, причемъ подносить ей ее [sic!] черезъ своихъ „магистровъ; при чемъ здѣсь сакральное магистерство?“ (стр. 410).

„При чемъ здѣсь сакральное магистерство“, г. Θ. Зѣлинскому немисливо сообразить безъ посторонней помощи — вслѣдствіе необъятной обширности его знакомства съ магистерскими надписями. Попытаемся же и тутъ втолковать ему, „причемъ здѣсь сакральное магистерство“, но прежде воспользуемся новымъ случаемъ отмѣтить съ надлежащимъ респектомъ бездонную глубину эпиграфической опытности нашего „критика“ . . . и его же изумительную способность не понимать даже самыхъ простыхъ надписей. Случай этотъ любезно предоставленъ намъ самимъ же г. Θ. Зѣлинскимъ и относится къ вышеприведенной надписи.

. Послѣдняя (App. ep. 143 = C. I. L. X 6514) гласить: [Mentei Vo]nae serveis contul(ere) HS (MML)V, mag(istreis) X [i(nfra) s(criptei)⁷⁶] d(e) s(uo) ad]ded(ere) HS V: (1) . . . us Saleivi P. s(ervus) leiber coeravit; (2) . . . ; (3) *Timotheus Popli-li(orum) L. M. s(ervus)*; (4) *Anti[machus?]* . . . ; (5) . . . us pop(uli) s(ervus) leiber coeravit; (6) . . . ; (7) *Petro Furi L.*

⁷⁶ По поводу новой вставки нашей i(nfra) s(cripti) ср. напр. C. IX 4978 (App. epigr. 74).

s(ervus); (8) *Ra(pax?)*⁷⁷⁾ *Furi(orum) L. P. C. s(ervus)*; (9) . . . ; (10) Antiochus Vtili Cn. *s(ervus) leiber coeravit*.

Г-нъ Ѳ. Зѣлинскій видитъ здѣсь „7 рабовъ“, не будучи въ силахъ сообразить (!!), что *servus leiber = libertus*, и что, слѣдовательно, изъ поименованныхъ въ данной надписи магистровъ троихъ (именно перваго, пятаго и десятаго) онъ совершенно напрасно изволить разжаловать изъ *вольнотпущенниковъ* въ рабы.

Затѣмъ, по мнѣнію г. Ѳ. Зѣлинскаго, „*coeravit каждый*“ изъ поименованныхъ въ надписи магистровъ. А по нашему скромному мнѣнію „*coeravit*“ вовсе не „*каждый*“, а только *три* магистра, — именно тѣ три вольнотпущенника, при именахъ которыхъ стоитъ эта помѣтка *coeravit*. Казалось бы, что хоть это то нетрудно было сообразить, но у г. Ѳ. Зѣлинскаго „сообразительность“, какъ мы уже имѣли столько случаевъ констатировать выше и еще будемъ имѣть весьма достаточно таковыхъ же случаевъ и ниже, — совсѣмъ инаго калибра, чѣмъ у прочихъ людей.

Теперь обратимся къ недоумѣнному вопросу нашего почтеннаго рецензента: „при чемъ здѣсь сакральное магистерство?“

Mentei Bonae serveis contulere —, magistreis addedere —, говоритъ надпись, и проникательному оку новоявленныхъ эпиграфистовъ, въ родѣ г. Ѳ. Зѣлинскаго, отсюда сразу явствуетъ, что рѣчь идетъ о *коллегіи* рабовъ и о *магистрахъ* этой же *коллегіи*. Люди менѣ свѣдущіе въ магистерскихъ надписяхъ, — какъ мы напримѣръ, — могутъ напротивъ предположить, что рѣчь идетъ не о *коллегіи*, но просто о *рабахъ святилища Mentis Bonae* и о *магистрахъ того же святилища*, — принимая въ соображеніе кромѣ факта отсутствія соотвѣтственныхъ помѣтокъ (напр. *eorum magistreis*, ср. напр. App. epigr. 146 = Henzen 7165) еще и *число* магистровъ: въ данной надписи ихъ упоминается *десять*, но нельзя поручиться, чтобы только десять и было въ данный моментъ; сколько же должна была насчитывать *простыхъ членовъ* предполагаемая г. Ѳ. Зѣлинскимъ рабская *коллегія*, если однихъ только магистровъ у ней было не менѣ десяти человекъ? И это въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Кора. . . Намъ

77) Теперь мы склоняемся къ мнѣнію, что естественнѣе всего читать здѣсь *TRA(x)*; ср. аквилейскую надпись C. V 792 (App. ep. 181).

думается, что магистраты Коры заботились о *salus publica* болѣе, чѣмъ напр. г. Θ. Зѣлинскій заботится о зрѣлости собственныхъ „выводовъ“ изъ столь хорошо знакомыхъ ему надписей или о состоятельности своихъ „возраженій“ по вопросамъ, для рѣшенія которыхъ онъ обладаетъ столь солидною и блестящею подготовкою.

Помимо вышеизложенныхъ соображеній данный вопросъ рѣшается аналогичною надписью изъ той же Коры: *Magistri Menti signum dant* и проч.⁷⁸⁾, достаточно ясно свидетельствующую о существованіи въ Корѣ сакральнаго магистерства *Mentis (Vonae)*.

XX.

„42. (Карникъ; App. ep. 186): 9 отпущенниковъ и 1 рабъ „magistri aedem Herculis d. s. p. при такихъ то magistri vici.

„Здѣсь уже послѣднее замѣчаніе исключаетъ всякую возможность отнесенія надписи къ сакральному магистерству[!!!]; „вполнѣ ясно [!!], что мы имѣемъ дѣло съ коллегіей cultorum [NB] Herculis (а такихъ было множество), собиравшеюся въ „опредѣленномъ участкѣ колоніи и считавшею, поэтому, свои „года по магистрамъ этого участка“ (стр. 410).

Вся эта тирада является новымъ блестящимъ доказательствомъ того, что развязности у г. Θ. Зѣлинскаго несравненно больше чѣмъ самой элементарной сообразительности.

Вполнѣ ясно (см. выше гл. IV и конецъ XVII-ой), что коллегія *cultorum* Herculis могла примерещиться въ данной надписи только г. Θ. Зѣлинскому, отуманенному своимъ собственнымъ „заключеніемъ“, будто *magistri Herculis*, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, являются магистрами *collegium cultorum Herculis*.

XXI.

„43. (Супинъ; App. ep. 61) *Melanthus P. Deci et collegae magistri Herculis tribunal novum a solo fecerunt, theatrum „et proscaenium refecerunt, ludis scaenicis biduo dedicarunt de „suo factis.*

78) См. ниже гл. XXII.

„Муниципальные магистры вряд ли [NB] могли обозначаться въ официальныхъ записяхъ [!] такъ оригинально „(такой-то et collegae) да и вряд ли [NB] допустимо, чтобы „супинцы набирали своихъ сакральныхъ магистровъ изъ однихъ только рабовъ [!!!]. Что касается ludi scaenici, то ср. „Ascon. р. 6 К.-Sch.: solebant magistri collegiorum ludos facere. „Мы не много ошибемся, представляя себѣ ludos scaenicos „Меланѳа на подобіе тѣхъ ludi talares, о которыхъ Цицеронъ „говорить: nunquam in ludo talari turpiorem consessum vidi [!]“ (стр. 410 и слѣд.).

На эти „разсужденія“ возразимъ, что во первыхъ, г. О. Зѣлинскій, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія объ „официальныхъ записяхъ“, если признаетъ таковою записью данную надпись, при условіи отнесенія упоминаемыхъ ею magistrī Herculis къ муниципальнымъ магистрамъ, или если предполагаетъ (а онъ, несомнѣнно, предполагаетъ это!), что всякая надпись, гдѣ упоминаются муниципальные магистры, eo ipso является „официальною записью“ (o sancta simplicitas!). Пояснимъ же этому поистинѣ странному эпиграфисту, что, какъ нынѣшніе чиновники пишутъ не однѣ только официальные бумаги, но тоже и частныя письма, замѣтки и т. п., точно такъ же и муниципальнымъ магистрамъ не возбранялось увѣковѣченіе своихъ именъ помимо „официальныхъ записей“. Мелантъ и прочіе magistrī Herculis могли воздвигнуть новый трибуналъ, отремонтировать театръ и проч. просто *ex liberalitate*, причемъ Мелантъ могъ явиться самымъ крупнымъ жертвователемъ, чѣмъ и объясняется пропускъ именъ его товарищей въ разбираемой надписи.

Во вторыхъ, нельзя не отмѣтить, какъ отмѣнный перлъ, слѣдующей фразы, отмѣченной у насъ тремя восклицательными знаками. Въ этой фразѣ мы имѣемъ весьма оригинальный „выводъ“ — чисто à la Tadeusz Zieliński, — полный и прямолинейности, и недомыслия.

Въ самомъ дѣлѣ, эта фраза, очевидно, свидѣтельствуетъ, что при условіи признанія вышеупомянутыхъ magistrī Herculis сакральными супинскими магистрами, г. О. Зѣлинскій неминуемо долженъ будетъ заключить изъ разбираемой надписи, что „супинцы набирали своихъ сакральныхъ магистровъ изъ однихъ только рабовъ“ [!!!].

Такой оригинальный (чтобы не выразиться сильнѣе) „выводъ“ заслуживалъ бы только „sapienti sat“, но мы не огра-

ничимся этою помѣткою, такъ какъ желаемъ попытаться втолковать и г. Θ. Зѣлинскому, въ чемъ заключается его ошибка. Лѣстимъ себя надеждою, что на этотъ разъ попытка наша увѣнчается успѣхомъ — въ виду несложности объясненія. Вотъ это объясненіе: сословный составъ магистровъ могъ измѣняться ежегодно. Иллюстраціи: С. X 3779 (106 г. до Р. X.) 13 *вольнотпущенниковъ* *magistreis Cereus* и напр. С. X 3780 (104 г. до Р. X.) 12 *свободнорожденныхъ* *mag. Cereus*.

Но это еще не все. Надо еще спросить у г. Θ. Зѣлинскаго, съ чего это онъ взялъ, что всѣ „*collegae*“ Меланта были тоже рабами. Въ ожиданіи отвѣта отъ столь компетентнаго „эпиграфиста“ мы позволимъ себѣ заявить, что, по нашему скромному мнѣнію, надпись не даетъ рѣшительно никакихъ указаній на сословіе или сословія, къ которымъ принадлежали эти *collegae* Меланта, а слѣдовательно ничто не мѣшаетъ предположить, что среди нихъ могли быть не только рабы, но и вольнотпущенники, и свободнорожденные люди.

Въ третьихъ, по поводу ровно ничего не доказывающей ссылки на Асконія, можно напомнить читателю силлогизмъ о г. N. N. и сапожникахъ⁷⁹⁾.

Не говоримъ уже объ излюбленномъ дѣтищѣ фантазіи нашего почтеннаго „критика“, — объ его домыслѣ, что *magistri Herculis = magistri (collegii) cultorum Herculis*.

Въ виду разбора столькихъ цicerоновъ, слетѣвшихъ съ языка г. Θ. Зѣлинскаго на пространствѣ всего *пяти* строкъ, намъ можно, полагаю, оставить въ покоѣ настоящаго Цицерона, совсѣмъ не кстати привлекаемаго г. Θ. Зѣлинскимъ, — пусть себѣ на здоровье „не много ошибается“ нашъ высококомпетентный „критикъ“.

XXII.

„44. (Кора; App. ep. 142) *Magistri Menti signum dant. . .*
 „1 свободный 2 отпущенниковъ} [sic!], затѣмъ [Ce]r[d]o Pu-
 „blil(iorum)⁸⁰⁾ L. P. V. (servus), затѣмъ [Pu]blilius Pompon.
 „ludos scaenicos fecere. Locus ex s. c. datus.

79) См. выше гл. III стр. 14.

80) У г. Θ. Зѣлинскаго Publ(iorum), — *быть можетъ*, опечатка.

„Эта надпись дѣйствительно могла бы насъ заставить „призадуматься; къ сожалѣнію, именно строка, содержащая „имя раба, сохранилась очень скверно [!], да и на уцѣлѣвшіе остатки имени полагаться нельзя, такъ какъ она [sic!] „извѣстна намъ только по копіи. Во всякомъ случаѣ пред- „последнее имя не могло быть именемъ раба, такъ какъ „оно стоитъ между именами свободныхъ⁸¹⁾); если же г. Кра- „шенинниковъ, «насилуя преданіе», какъ онъ сознается „самъ, превращаетъ послѣднее имя въ имя раба, то мы „тѣмъ болѣе въ правѣ, путемъ гораздо меньшаго насилія, „превратить предпослѣднее имя въ имя отпущенника при- „близительно такъ: Q. Publ(i)us [sic!] ⁸²⁾ L. I. Rufio“ (стр. 411).

Основной аргументъ г. Э. Зѣлинскаго, отмѣченный въ нашей цитатѣ курсивомъ, даетъ новое подтвержденіе уже давно извѣстнаго намъ факта, что развязность нашего почтеннаго рецензента прямо пропорціональна его невѣжеству. Съ какимъ апломбомъ и самоувѣренностью возражаетъ онъ намъ: „во всякомъ случаѣ“ и проч.! Онъ, очевидно, разсчитываетъ, что намъ не удастся подыскать доказательствъ, прямо опровергающихъ его развязную сентенцію, но какъ жестоко онъ ошибается! . . .

Сентенція его въ дребезги разбивается о два камня, хорошо извѣстныхъ самому г. Э. Зѣлинскому. Мало того, самъ г. Э. Зѣлинскій занимался даже истолкованіемъ обѣихъ этихъ надписей, — истолкованіемъ настолько глубокомысленнымъ, что въ бездонной пучинѣ этого глубокомыслія „уважаемаго толкователя“ исчезла для него же самого возможность сообразить, что *servus leiber* значитъ не *servus*, но *libertus*.

Читатель, конечно, уже догадался, о какихъ надписяхъ мы говоримъ: одна изъ нихъ относится къ той же общинѣ, *Корнъ*, что и надпись, разбираемая въ настоящей главѣ, и разсмотрѣна нами въ XIX главѣ выше; въ ней (С. X 6514 = App. ep. 143) магистры поименованы въ такомъ порядкѣ:

- 1) вольноотпущенникъ, 3) *рабъ*, 5) вольноотпущенникъ,
7) *рабъ*, 8) *рабъ*, 10) вольноотпущенникъ.

81) Курсивъ нашъ.

82) Тутъ ужъ однако не опечатка!

Къ какому сословію принадлежали второй, четвертый, шестой и девятый магистры, опредѣленно сказать нельзя, но, принимая въ расчетъ размѣры пространства, приходящагося на долю ихъ именъ въ надписи, слѣдуетъ склониться къ убѣжденію, что и эти магистры были *рабами*.

Другою надписью является толозанская С. XII 5388, разсмотрѣнная нами въ XVI главѣ выше и называющая: 1) вольноотпущенника, 2) *раба*, 3) вольноотпущенника, и т. д.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ замѣчаній почтеннаго „эпиграфиста“.

„Къ сожалѣнію, именно строка, содержащая имя раба, сохранилась очень скверно“, говоритъ „уважаемый толкователь“, — къ сожалѣнію нѣсколько *извращая истину*, не то по „евфоническимъ“, не то по какимъ то другимъ, *меньше почтеннымъ*, „соображеніямъ“. Дѣло въ томъ, что копія надписи даетъ намъ имя раба въ слѣдующемъ видѣ (v. 6):

R/O · PVBLIL · L · PV,

гдѣ все сохранилось прекрасно, кромѣ начала; да и возстановленіе начала не представляетъ рѣшительно никакихъ затрудненій, если только возстановитель оказывается мало-мальски знакомымъ съ латинскими надписями: если передъ R была только одна буква, то можно думать напр. объ имени [O]r[i]o; если же тамъ было больше буквъ, то можно читать напр. [Se]r[d]o, и т. д. Ясно, что при такомъ положеніи дѣла говорить, какъ это дѣлаетъ „уважаемый толкователь“, что „строка, содержащая имя раба, сохранилась очень скверно“, можно только обладателю очень скверныхъ эпиграфическихъ познаній и очень скверной развязности.

„Да и на уцѣлвшіе остатки имени полагаться нельзя, такъ какъ она известна намъ только по копіи“, вѣщаетъ тотъ же „толкователь“ далѣе, не потрудившись даже справиться, въ чьей копіи дошла разбираемая надпись, — или же, что еще хуже, намѣренно умалчивая объ имени автора копіи, — и все это въ силу весьма похвальнаго стремленія дискредитировать авторитетъ преданія для того только, чтобы навязать свое собственное (*никуда не годное*) чтеніе, вопіющее, какъ покажемъ ниже, противъ самыхъ элементарныхъ правилъ возстановленія надписей.

Съ другимъ примѣромъ совершенно такой же попытки г. Ө. Зѣлинскаго навязать читателю дѣтище собственной фан-

тазиі путемъ дискредитированія копій мы будемъ имѣть дѣло ниже, въ XXXVII главѣ, и надо сказать, что въ обоихъ этихъ случаяхъ „уважаемый толкователь“ попадаетъ въ огромный просакъ, какого впрочемъ и слѣдовало ждать отъ столь *выдающагося* „эпиграфиста“.

Дѣло въ томъ, что разбираемая надпись (С. X 6512) дошла въ копіи *Аккурсія, который видѣлъ и самый оригиналъ* („servavit Accursius cod. Ambros. D. 420 f. 59 qui vidit“), а этотъ Аккурсіи (Mariangelus Accursius) является однимъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ, тщательныхъ и опытныхъ старинныхъ эпиграфистовъ (словомъ—*полнѣйшая противоположность г. Ѳ. Зѣлинскому!*), ср. напр. отзывы о немъ Моммзена С. VI, 1 praef. p. XLVII col. 2 и С. IX p. 397 sq.

Что касается „превращенія послѣдняго имени въ имя раба“, на чемъ г. Ѳ. Зѣлинскій основываетъ свое „право“ „путемъ гораздо меньшаго насилія, превратить предпослѣднее имя въ имя отпущенника“, то можемъ пояснить нашему почтенному, но не совсѣмъ сообразительному „критику“, что, если мы указали въ примѣчаніи къ App. ep. 142 (стр. 300) на возможность чтенія вмѣсто . . . BLILIVS POMPON (v. 7) примѣрно SALVIVS POMPON(i) [T. (servus)], то сдѣлали это вовсе не съ цѣлью обезпечить принадлежность къ рабскому сословію магистра, упомянутаго въ предъидущей строкѣ надписи (v. 6): вѣдь торжественный провалъ основнаго аргумента г. Ѳ. Зѣлинскаго достаточно ясно показали, что *въ 6 строкѣ могло стоять имя раба даже и въ томъ случаѣ, если бы въ слѣдующей (7-ой) строкѣ стояло имя вольноотпущенника*. Мы указали на возможность отнесенія къ рабамъ и послѣдняго магистра совсѣмъ по инымъ соображеніямъ, до которыхъ никогда не додуматься „уважаемому толкователю“ — вслѣдствіе *обширности* его эпиграфическихъ познаній и сообразительности.

Попытаемся же разяснить ему этотъ темный пунктъ.

Если допустить, что въ 7 строкѣ упоминается именно [Pu]blilius Pompon(ius), то при сравненіи этого имени съ прочими, называемыми въ данной надписи (. . . Furius S. f. Vir, Q. Vibius Q. l. Sabb., [L.?] Pollius L. l. Hilar., [O]r[i]o Publil. L. P. V.), невольно бросается въ глаза неполнота номенклатуры Помпонія, выражающаяся въ *отсутствіи помѣтки имени патрона*. Если къ этому прибавить крайнюю рѣдкость слу-

чаевъ употребленія слова *Pomponius* въ качествѣ *cognomen*⁸³), то не трудно будетъ понять, что вопросъ о сословіи, къ какому принадлежалъ послѣдній магистръ, допускаетъ два рѣшенія: . . BLILIVS POMPON· могъ быть и вольноотпущенникомъ, и рабомъ. Шансы въ пользу того и другаго рѣшенія, вообще говоря, почти одинаковы: въ пользу перваго — преданіе, заставляющее дополнять [P.(?) Pu]blilius Pompon(ius); въ пользу втораго — два обстоятельства, отмѣченныхъ нами выше.

Допуская возможность обоихъ этихъ рѣшеній, мы лично склоняемся теперь⁸⁴) въ пользу *втораго*, и, если г. Ө. Зѣлинскаго ужасаетъ превращеніе BLILIVS въ SALVIVS (этотъ ужасъ объясняется очень просто: абсолютнымъ незнакомствомъ „уважаемаго толкователя“ съ *эпиграфическимъ* шрифтомъ), — то, шадя его нервы, можемъ предложить менѣе ужасныя возстановленія, напр. *quaRTILLVS, rVFILLVS, pRIMVS*⁸⁵) и т. п., т. е. читать въ разбираемой строкѣ напр.

pRIMVS POMPON(ii).

Въ заключеніе не мѣшаетъ совершить маленькую экскурсію, по указанному г. Ө. Зѣлинскимъ „*пути гораздо меньшаго насилія*“, — въ область *чуждыхъ* „эпиграфическихъ“ красотъ.

83) Оно обыкновенно употребляется какъ *nomen gentilicium*. — Нарочно просмотрѣвъ (по указателямъ) большую часть *Corpus'a Inscr. Latinae* (именно voll. I, II съ *Supplem.*, III, IV, V, VII, VIII, IX, X, XII, и XIV), а также семь томовъ *Ephemeris epigraphica* (I—VII) и Кайбеля *Inscr. gr. Sicil. et Italiae* etc., мы нашли только *одинъ больше или меньше достоверный примѣръ* употребленія *Pomponius* въ качествѣ *cognomen* (*Sterceius Pomponius* въ остійской надписи конца втораго вѣка, С. XIV 256, 77), да *три сомнительныхъ*, именно С. V 1005, VIII 4271 и X 6512 (разбираемая надпись), гдѣ это имя могло быть употреблено въ качествѣ *nomen gentilicium*. Въ С. X ind. p. 1083 цитруется еще изъ п. 5960 *Pomponius*, какъ *cognomen*, но это — просто *lapsus calami* составителя индекса: въ С. X 5960 упоминается *Q. Iulius Pomponianus*.

84) Въ изслѣдованіи объ августалахъ *l. c.* мы ограничились только указаніемъ возможности обоихъ рѣшеній.

85) Пусть не пугаетъ г. Ө. Зѣлинскаго это *pRIMVS*: въ эпиграфическомъ шрифтѣ М легко принять за *II* (*II*). Тутъ же не мѣшаетъ принять въ соображеніе и то обстоятельство, что въ предъидущей строкѣ, почти надъ самымъ разбираемымъ мѣстомъ, стоитъ слово *PVBLIL*, которое могло имѣть свою долю вліянія на автора копій.

Шестая строка разбираемой надписи, какъ намъ уже извѣстно, гласить :

R / O PVBLIL · L · PV

Г-нъ Ѳ. Зѣлинскій передѣлываетъ это въ

Q PVBL · L · L · RV*fo*

выбрасывая, по меньшей мѣрѣ, три буквы въ началѣ этой строки и — должно быть, взаменъ выброшенныхъ — втискивая три буквы въ конецъ, гдѣ для нихъ рѣшительно нѣтъ мѣста. Иными словами, „уважаемый толкователь“ изволилъ „продѣлать“ надъ бѣдною надписью почти такую же операцію, какую нѣкогда не менѣе догадливый Тришка придумалъ продѣлать съ своимъ кафтаномъ.

Не говоримъ уже о транскрипціи Publ(*ilius*), которая сама по себѣ прекрасно иллюстрируетъ глубину эпиграфическихъ познаній г. Ѳ. Зѣлинскаго . . .

XXIII ⁸⁶⁾.

„Не поспѣшнымъ, а прямо таки непонятнымъ, слѣдуетъ „признать заключеніе автора, что рабы имѣли доступъ и „къ августальству. *Противъ него говоритъ уже то, что въ „то время какъ августалы-отпущенники насчитываются „сотнями, г. Кр. могъ привести только одну надпись съ августалами рабами, которую онъ называетъ несомнѣнной ⁸⁷⁾*; „это — олизионская надпись, изданная Губнеромъ въ С. II „265. Но что же это за надпись? Видѣлъ ли ее Губнеръ? „Нѣтъ, онъ пользовался копіей Арготе, давно умершаго лиссабонскаго академика. А Арготе ее видѣлъ? Нѣтъ, онъ „даетъ копію одного изъ своихъ друзей, на *summa regum „epigraphicarum inscitia* которыхъ Губнеръ жалуется не разъ. „Таковъ авторитетъ надписи; что же касается ея сохранности, то она должна быть признана одной изъ самыхъ отчаянныхъ [!] надписей всего Согр. II. Но *даже принимая „въ возстановленія [NB], мы [!] — это господинъ то Ѳ. Зѣлинскій [!] можемъ уничтожить всю доказательность над-*

86) Ср. ниже прим. 93.

87) Всѣ курсивы въ этой цитатѣ — наши.

„писи предположеніемъ, что она была обломкомъ и что слово „Aug(ustalis), съ котораго она начинается, было *эпите- томъ* [sic!] предшествовавшего имени отпущенника. И съ по- мощью такой-то надписи г. Крашенинниковъ хочетъ опро- вергнуть мнѣніе, сложившееся на основаніи болѣе чѣмъ ты- сячи надписей, что рабы не имѣли доступа къ августаль- ству!“ (стр. 411 прим. 1).

Прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію этой „одной изъ самыхъ отчаянныхъ надписей всего Corp. II“, каковою признаетъ С. П 265 *столь компетентный и столь начитанный* въ латинскихъ надписяхъ „уважаемый толкователь“, не мѣшаетъ отмѣтить *два*, такъ сказать, *наглядныхъ несообразности* логическаго характера, которыя вылились изъ подъ пера означеннаго „толкователя“ и являютъ намъ послѣдняго либо во всеоружіи его собственной приватной логики⁸⁸⁾, либо въ образѣ челоуѣка, зарпортованнаго въ пылу полемики.

Одну несообразность мы отмѣтили первымъ курсивомъ.

Было бы весьма желательно, чтобы г. Θ. Зѣлинскій разъяснилъ, по какой такой логикѣ (кроме, разумѣется, его приватной) выходитъ, что „противъ заключенія“ нашего, „что рабы имѣли доступъ и къ августальству“ „говоритъ *уже то одно*, что въ то время какъ августаль-отпущенники насчитываются сотнями“, я „могу привести только одну надпись съ августалами-рабами“? — По нашему скромному мнѣнію, и *одна надпись августаловъ рабовъ* доказываетъ, что рабы имѣли доступъ къ августальству, *независимо отъ того, сколько надписей* (будь ихъ хоть миллионы, а не сотни только!) *свидѣтельствуетъ объ участіи въ августальствѣ вольноотпущенниковъ*. Цифры имѣютъ значеніе лишь какъ приблизительные показатели степени участія соответствующихъ сословій въ августальствѣ⁸⁹⁾.

Другая наглядная несообразность отмѣчена у насъ вторымъ курсивомъ.

Казалось бы, что, если г. Θ. Зѣлинскій „принимаетъ *вспозстановленія*“ олизионской надписи, — а слѣдовательно въ томъ числѣ и наше (Append. epigr. 225 = С. П 265): Au-

88) Ср. выше прим. 6 и главы I и II.

89) Казалось бы страннымъ, что г. Θ. Зѣлинскій не можетъ безъ посторонней помощи сообразить даже такихъ элементарныхъ истинъ, но здѣсь мы можемъ видѣть новую иллюстрацію пословицы, гласящей что „на всякаго *мудреца* довольно простоты“.

gust(ales) Euticus [O]lli Cassi [P]ass[eris] ser(vus) h(ic) s(itus) e(st), Linus Al[f(i)?] Ecini ser(vus) h(ic) s(itus) e(st), — то онъ eo ipso уже лишаетъ себя возможности „уничтожить всю доказательность надписи предположеніемъ, что она была обломкомъ“, и права навязывать иныя объясненія, начиная съ толкованія AVGUST, какъ August(alis) . . . , но у приватной логики „уважаемаго толкователя“, очевидно, есть какія то спеціальныя индульгенціи на подобные случаи.

Приступая затѣмъ къ разбору новыхъ „толкованій“ *отчаянной* надписи, мы можемъ прежде всего констатировать и въ данномъ случаѣ фактъ примѣненія г. Θ. Зѣлинскимъ его излюбленнаго „пріема“ — дискредитировать преданіе надписей, оригиналы которыхъ пропали. Нельзя однако удержаться отъ улыбки при видѣ того, какъ на *summa rerum epigraphicarum inscitia* друзей Арготе⁹⁰⁾ указываетъ тотъ самый г. Θ. Зѣлинскій, перу котораго принадлежитъ разбираемая „критика“, являющаяся сплошнымъ букетомъ самыхъ отборныхъ и отмытыхъ доказательствъ *summae rerum epigraphicarum scientiae* почтеннаго „критика“.

Нельзя удержаться отъ улыбки и при чтеніи слѣдующей фразы, въ которой г. Θ. Зѣлинскій [!!] съ своимъ обычнымъ апломбомъ объявляетъ олизионскую надпись „одной изъ самыхъ отчаянныхъ надписей всего Согр. II“: читатель уже знаетъ, какъ начитанъ въ латинскихъ надписяхъ ихъ новоявленный „уважаемый толкователь“.

Итакъ, г. Θ. Зѣлинскій „можетъ уничтожить всю доказательность надписи“ . . . „предположеніемъ, что она была обломкомъ и что слово August(alis), съ котораго она начинается, было *эпитетомъ* [sic!] ⁹¹⁾ предшествовавшаго имени отпущенника“.

Мы полагаемъ однако, что, прежде чѣмъ изречь такія „предположенія“, почтенному „критику“ не мѣшало бы по-

90) Кстати, было бы пріятно получить отъ г. Θ. Зѣлинскаго доказательства, что въ его фразѣ: „на *summa r. e. inscitia* которыхъ Губнеръ жалуется *не разъ*“, слова „*не разъ*“ не являются результатомъ *передержки*.

91) Въ первый разъ приходится намъ слышать о такихъ странныхъ „*эпитетахъ*“! Впрочемъ не слѣдуетъ забывать, что, подобно логикѣ, и терминологія г. Θ. Зѣлинскаго болѣе или менѣе значительно отличается отъ общепринятой (ср. выше главы I и II и ниже главу XL). Въ данномъ случаѣ „эпитетъ“, очевидно, является синонимомъ „титула“.

лучше ознакомиться съ текстомъ „отчаянной“ надписи и между прочимъ принять къ свѣдѣнію два слѣдующихъ факта, несомнѣнно, говорящихъ не въ пользу его скороспѣлаго „предположенія“:

1) авторы копии *не* отмѣчаютъ, чтобы надпись эта была обломана съ верхняго конца;

2) какъ за именемъ Евтиха, такъ и за именемъ Лина слѣдуетъ помѣтка *h(ic) s(itus) e(st)*; отчего же нѣтъ такой же помѣтки послѣ *August(alis)* г. Θ. Зѣлинскаго?

Если принять затѣмъ въ расчетъ *олизитонскія* же надписи въ родѣ С. II 196 [*Augu*]stali *perpetuo* С. Неіо С. I. Primo или ib. 183 *Augustalis perpetuus* С. Неіус Primus Cato, гдѣ „эпитеты“⁹²⁾ тоже *предшествуютъ* именамъ, то неминуемо придемъ къ заключенію, что вышеупомянутое „предположеніе“ почтеннаго „толкователя“ просто на просто виситъ на воздухѣ.

XXIV.

„Изъ всего этого слѣдуетъ, что заключеніе автора объ „участіи рабовъ въ сакральномъ магистерствѣ должно быть „признано слишкомъ поспѣшнымъ“⁹³⁾; а этотъ выводъ грозитъ опасностью многимъ [?!] частямъ возведеннаго авторомъ зданія. Такъ на стр. 51, полемизуя противъ «традиціоннаго воззрѣнія» о [*sic!*] жреческомъ характерѣ урсонскихъ магистровъ онъ говоритъ: «. . . настаивать на этомъ „возраженіи (то-есть интерпретаціи словъ *facienda curent* въ урсонскомъ законѣ) мы не желаемъ, такъ какъ имѣемъ въ своемъ распоряженіи другой аргументъ, безусловно подрывающій традиціонное воззрѣніе: неправильность послѣдняго „доказывается фактомъ участія и рабовъ въ сакральномъ магистерствѣ“. Равнымъ образомъ на стр. 82, полемизуя противъ традиціоннаго же воззрѣнія о [*sic!*] жреческомъ характерѣ „августальства, онъ выставляетъ на первомъ планѣ «уже „извѣстный читателю аргументъ, въ корнѣ подрывающій традиціонное мнѣніе: этимъ аргументомъ является ясно и не-

92) Будемъ держаться (въ этой главѣ) терминологіи г. Θ. Зѣлинскаго, чтобы имѣть больше шансовъ на то, что онъ *пойметъ* наши доводы.

93) Къ этому мѣсту г. Θ. Зѣлинскій дѣлаетъ примѣчаніе, разбору котораго была посвящена предъидущая глава.

„преложно засвидѣтельствованный надписями фактъ участія „въ сакральномъ магистерствѣ рабовъ“. Я думаю, что автору придется подкрѣпить свое зданіе другими аргументами, „если ему дорогá его цѣлость“ (стр. 411—412).

Детальный разборъ надписей, произведенный нами выше, ясно и непреложно доказалъ фактъ участія рабовъ въ сакральномъ магистерствѣ; отсюда слѣдуетъ, что „подкрѣпить свое зданіе другими аргументами“ приходится не намъ, а самому г. Θ. Зѣлинскому, который, какъ извѣстно, является рѣшительно неподражаемымъ зодчимъ, специалистомъ по части возведенія „критическихъ“ „зданій“ . . . изъ несуществующаго матеріала. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ разборъ ясно и непреложно доказалъ не только фактъ участія рабовъ въ сакральномъ магистерствѣ, но и другіе — весьма прискорбные, хотя и весьма естественные, — факты, а именно: 1) что г. Θ. Зѣлинскій рѣшительно ничего не смыслить въ латинскихъ надписяхъ, къ „толкованію“ которыхъ онъ такъ развязно приступаетъ; 2) что г. Θ. Зѣлинскій — вслѣдствіе ли своихъ природныхъ свойствъ или какихъ другихъ *меньше почтенныхъ* причинъ — сплошь и рядомъ утрачиваетъ способность понимать безъ посторонней помощи даже самыя элементарныя вещи.

Любопытно, что блестящій образецъ своей „сообразительности“ г. Θ. Зѣлинскій, конечно, самъ того не подозревая, далъ и въ той самой тирадѣ, которую мы привели въ настоящей главѣ: онъ умудрился не сообразить, что традиціонное воззрѣніе на сущность сакральнаго магистерства въ корнѣ подрывается участіемъ и *вольнотпущенниковъ* въ этомъ институтѣ (ср. наше изслѣдованіе стр. 82).

„Изъ всего этого слѣдуетъ“, что г. Θ. Зѣлинскому не слѣдуетъ браться за обсужденіе такихъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ онъ не обладаетъ рѣшительно никакою подготовкой: развязность и самоувѣренность являются слишкомъ плохими суррогатами знаній и сообразительности!

Оставимъ однако г. Θ. Зѣлинскаго съ его почтенными суррогатами знаній и сообразительности и обратимся къ *компетентнымъ* читателямъ съ указаніемъ возможности и *теоретически обосновать непреложно засвидѣтельствованный надписями фактъ доступа и рабовъ къ сакральному магистерству.*

„Die Potestas des Herrn“, читаемъ у Перниса (*Labeo*, I p. 112 sq.), „hat den Sklaven in früher Zeit über das Niveau

des Verkehrsobjectes zum Verkehrsinstrumente erhoben. Die Vermittelung liegt in der vollständigen Identificierung der Sklaven mit ihren Herren. Der Satz des Theophilus de stip. serv. princ.

οἱ οἰκέται ἀπρόσωποι ὄντες ἐκ τῶν προσώπων τῶν οἰκείων δεσποτῶν χαρακτηρίζονται

gibt nur in präciser Formulirung die allgemeine Anschauung wieder. An sich sind die Sklaven keine Personen, sie werden rechtliche Automaten durch die Persönlichkeit des Herrn. Diese Befähigung der Sklaven zum Abschlusse von civilen Rechtsgeschäften für den Herrn geht schon in eine sehr frühe Zeit zurück. Da bei Plautus, z. B. im Rudens, nicht der geringste Zweifel an einer verhältnismässig freien Beweglichkeit der Sklaven ist, und da auch die Sitte, dem Sklaven ein peculium zu überlassen, welche die Verkehrsfähigkeit desselben zur notwendigen Voraussetzung hat, bereits der ältesten Zeit angehört, so wird diese Fähigkeit schon vor den XII Tafeln bestanden haben“, и проч.

Въ отношеніи къ нашему вопросу остается лишь подчеркнуть факты, что сакральное магистерство есть *munus*, что надписи магистровъ-рабовъ вообще относятся къ болѣе или менѣе раннему времени (см. наше изслѣдованіе стр. 41), и что въ древнѣйшее время магистерскія привилегіи сводились къ *locus in theatro* (ibid. стр. 120 сл.). Тутъ же умѣстно упомянуть и о болѣе или менѣе человѣчномъ отношеніи къ рабамъ древняго сакральнаго права, которое между прочимъ признавало *manes serviles* (Pernice l. c. p. 114).

XXV.

„Разумѣется“, продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 412), „я не имѣю возможности подвергать такой же критикѣ всю книгу г. Крашенинникова; вѣдь все сказанное мною до сихъ поръ на 4 страницахъ о рабахъ имѣло предметомъ одну только страницу въ текстѣ автора⁹⁴⁾. Замѣчу только, что и участіе peregrinorum засвидѣтельствовано не лучше, чѣмъ участіе рабовъ; а затѣмъ перейдемъ къ другимъ во-просамъ“.

94) Курсивъ нашъ.

Нетрудно угадать сокровенный смысл замѣчанія, отмѣченнаго въ нашей выпискѣ курсивомъ: и контекстъ, и *почтенныя* свойства г. Ө. Зѣлинскаго какъ „критика“, и аналогичныя выходки его же, попадающіяся далѣе⁹⁵⁾ — все это заставляеть насъ читать между строкъ упомянутаго мѣста слѣдующій ядовитый „выводъ“, очевидно, обусловленный желаніемъ „уважаемаго толкователя“ апріорно дискредитировать наше изслѣдованіе: если де на одной страницѣ текста нашлось столько ошибокъ („открытыхъ“ г. Ө. Зѣлинскимъ), то сколько же ихъ должно оказаться на всѣхъ прочихъ 337 страницахъ?! . . . Полагаемъ, что не нужно обладать особенною проницательностью для того, чтобы подмѣтить этотъ тонкій, какъ змѣиное жало, намекъ, сквозящій въ упомянутой тирадѣ г. Ө. Зѣлинскаго.

Предоставляя другимъ оцѣнку чистоплотности и добросовѣстности такого „критическаго“ приема, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ, что г. Өаддей Зѣлинскій въ данномъ отношеніи обнаруживаетъ весьма тѣсное духовное родство съ однимъ своимъ *единоплеменникомъ* и *тезкой*, уже стяжавшимъ себѣ неувядаемую славу, — а именно съ Өаддеемъ Булгаринымъ, — тоже „критикомъ“ своего рода, только пошедшимъ не „по ученой части“.

Не оставимъ однако безнаказаннымъ и этого „критическаго“ приема, но замѣтимъ „уважаемому толкователю“, что это его оружіе весьма легко обратить противъ него же самого: если по поводу *одной только* страницы нашей книги онъ ухитрился написать цѣлыхъ четыре, кишацихъ всевозможными перлами „сообразительности“ и „компетентности“, то сколько же перловъ такого же свойства было бы оброчено г. Ө. Зѣлинскимъ въ его *полной* „критикѣ“ нашего изслѣдованія?! . . .

По поводу бѣглой замѣтки „уважаемаго толкователя“ о *peregrini* достаточно отвѣтить, что онъ, очевидно, *не понялъ* надписей, указанныхъ мною на стр. 41 изслѣдованія объ августалахъ.

95) См. ниже главы XXVII, XXVIII и XXXIII.

XXVI.

Теперь „перейдемъ къ другимъ вопросамъ“.

„*Статистикъ*“, продолжаетъ г. Ө. Зѣлинскій (стр. 412), „авторъ, какъ оно и должно быть, придаетъ много значенія, „и нельзя не отозваться съ большою похвалою объ обнаруженномъ имъ въ собираніи статистическаго матеріала терпѣннѣи. Но къ его выводамъ слѣдуетъ тѣмъ не менѣе относиться съ нѣкоторою осторожностью: онъ одержимъ страстью систематизировать самыя случайныя явленія, а для статистика это методъ непозволительный. Приведу примѣры.

„На стр. 26 и сл. читатель найдетъ красивыя таблицы, опредѣляющія численное отношеніе другъ къ другу отдѣльных типовъ магистерской титулатуры; но его радость быстро уступитъ мѣсто нѣкоторому разочарованію, когда онъ прочтетъ заголовокъ таблицъ, гласящій, что въ отдѣльных графахъ таблицъ отмѣчено, во сколькихъ *общинахъ*⁹⁶⁾ найдены надписи съ тѣмъ или другимъ титуломъ. *Почему же считаются только общины, а не сами надписи?* Этой странностью авторъ заставляетъ насъ всякій разъ комбинировать съ нашими таблицами списки на стр. 4 сл., то-есть непроизводительно тратить время“.

Задавая крайне наивный вопросъ, отмѣченный у насъ курсивомъ, г. Ө. Зѣлинскій даетъ намъ новую иллюстрацію своей, поистинѣ, феноменальной „сообразительности“. Не сомнѣваемся, что и въ области статистики онъ такъ же великъ и компетентенъ, какъ и въ эпиграфикѣ, но позволимъ себѣ возразить ему, что въ данномъ случаѣ „для статистика“ было бы „методомъ непозволительнымъ“ считать „сами надписи“ для опредѣленія степени распространенности различныхъ типовъ магистерской титулатуры — именно въ виду свойствъ эпиграфическаго матеріала, съ которымъ *такъ коротко и обстоятельно* знакомъ, какъ мы уже столько разъ видѣли, „уважаемый толкователь“.

Въ самомъ дѣлѣ, считать надписи мы имѣли бы нѣкоторое основаніе лишь въ томъ случаѣ, если бы обладали ихъ полнымъ комплектомъ и знали точныя даты всѣхъ ихъ. А

96) Этотъ и выше курсивъ принадлежитъ рецензенту, а ниже — намъ.

такъ какъ эпиграфическій матеріалъ не только крайне скуденъ и отрывоченъ, но и относится къ разнымъ эпохамъ (иногда съ промежутками въ цѣлыя сотни лѣтъ) и притомъ еще далеко не всегда допускаетъ даже приблизительное датированіе, — о чемъ, какъ видно, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія нашъ новоявленный развязный „эпиграфистъ“, — то спрашивается, къ чему послужилъ бы счетъ надписей.

Но, лучше всего, обратимся къ частнымъ примѣрамъ, такъ какъ разсужденія общаго характера едва ли будутъ доступны пониманію столь *компетентнаго* въ этомъ дѣлѣ г. О. Зѣлинскаго.

Положимъ, что въ Остіи было найдено 40 надписей, называющихъ *sexviri Augustales*, 20 — называющихъ *sexviri просто*, 10 — *Augustales* просто. Что же отсюда выведетъ г. О. Зѣлинскій: ужъ не то ли, что въ Остіи титулатура *sexvir Aug.* была вдвое распространеннѣе титулатуры *sexvir* и вчетверо распространеннѣе чѣмъ *Augustalis*? Конечно, и этого можно ожидать отъ „уважаемаго толкователя“, который едва ли будетъ въ состояніи сообразить безъ посторонней помощи, что новыя находки надписей могутъ поставить вверхъ дномъ такое статистическое „зданіе“ (какъ любитъ онъ выражаться).

Или другой примѣръ. Если, положимъ, въ Тарраконской Испаніи *Augustales* упоминаются въ 50 надписяхъ изъ 5 общинъ, а въ Верхней Панноніи — всего въ 6 надписяхъ тоже изъ 5 общинъ, то какую пользу извлечетъ г. О. Зѣлинскій изъ сопоставленія 50 съ 6?

Третій примѣръ, относящійся къ „заигрыванію“ (см. слѣд. главу, стр. 68) Сардиніи и Македоніи съ прочими провинціями. — Если бы въ Норѣ или въ Филиппахъ было найдено, положимъ, по десяти надписей, увѣровалъ бы тогда г. О. Зѣлинскій въ упомянутое „заигрываніе“? . . .

Спору нѣтъ, съ отрывочностью, недатированностью и прочими прелестями эпиграфическаго матеріала нельзя не считаться и при избранномъ нами методѣ, — и г. О. Зѣлинскій долженъ былъ бы принять въ расчетъ наше заявленіе, предпосланное частнымъ выводамъ (противъ которыхъ онъ ополчается далѣе, — см. главу XXVII): „*конечно, всѣ они имѣютъ лишь относительное значеніе*“⁹⁷⁾, — но во всякомъ случаѣ

97) Стр. 216 прим. 580.

только счетъ по общинамъ могъ обезпечить нѣкоторую устойчивость выводамъ, допускаемымъ эпиграфическимъ матеріаломъ, — и только *зѣло* „сообразительные“ и *зѣло* „компетентные“ (между прочимъ и въ области статистики!) „эпиграфисты“ способны отрицать это.

XXVII.

„Но пусть будетъ такъ“; продолжаетъ г. Э. Зѣлинскій (стр. 412 и слѣд.), „на стр. 28 сл. даются выводы. Тутъ интересно сказанное на стр. 30 о Сардиніи и Македоніи «по отношенію ихъ къ вышеупомянутымъ магистерскимъ титуламъ (то-есть Aug., [и] VI vir Aug.). Эти провинціи принадлежатъ въ данномъ отношеніи къ противоположнымъ теченіямъ, такъ какъ изъ трехъ разбираемыхъ типовъ титулатуры одна употребляетъ только Augustalis (Сардинія), другая — только VI vir Augustalis. Взаимно сближаетъ ихъ, во-первыхъ [,] только что отмѣченная исключительность въ употребленіи той или иной титулатуры, а во-вторыхъ [,] своего рода симметричность ихъ взаимнаго положенія въ центральной полосѣ имперіи: входя въ составъ восточной половины послѣдней, гдѣ преобладала титулатура Augustalis, и употребляя титулатуру VI vir Augustalis, преобладавшую на западѣ, Македонія являлась настоящимъ pendant'омъ Сардиніи, которая предпочитала восточную титулатуру Augustalis, хотя и относилась по своему географическому положенію къ западной половинѣ имперіи».

„Дѣйствительно, упрямство [?!] этихъ двухъ провинцій является очень страннымъ; но обратимся прежде всего къ цифровымъ даннымъ, давшимъ автору возможность утверждать, что Сардинія пользовалась «исключительно» титулатурой Augustalis, а Македонія — «исключительно» титулатурой VI vir Augustalis, наперекоръ и та [,] и другая своимъ сосѣдкамъ и *заигрывава* [*sic !*]» съ провинціями другой половины. „Отыскиваемъ статьи „Сардинія“ и „Македонія“ на [въ?] таблицѣ стр. 27 и находимъ:

„въ Сардиніи, графа Aug. — *одну* общину
„въ Македоніи графа Sexv. Aug., — *одну* общину.

„Но быть можетъ, въ этихъ общинахъ найдено не мало „надписей; справляемся на стр. 8, находимъ имя сардинской „общины — Нога — и ссылку на прим. 265; отыскиваемъ „прим. 265 и находимъ — *одну* надпись. Вотъ, значитъ, въ „чемъ проявляется исключительность этой провинціи. Справивъ „шись, [*sic!*] затѣмъ относительно Македоніи на стр. 10, нахо- „димъ имя общины Philippi и ссылку на прим. 353, а здѣсь — „три надписи.

„Остальныхъ статистическихъ выводовъ автора я не про- „вѣрялъ, *но естественно, что послѣ опыта съ Сардиніей и „Македоніей особаго довѣрія къ нимъ питать нельзя*“.

Отвѣтъ на эту „критику“, заканчивающуюся весьма ха- „рактернымъ „*зѣлинскимъ ѿддѣе - булгаринствомъ*“, которое само по себѣ служить яркою иллюстраціей *выдающейся „добросовѣстности*“ и „*чистоплотности*“ критическихъ прие- „мовъ г. Θ. Зѣлинскаго, — читатель найдетъ въ концѣ предъ- „идущей главы.

XXVIII.

„Не провѣрялъ же я ихъ [статистическихъ выводовъ]“, „продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 413 и слѣд.), „потому, что „*авторъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы затруднить „изученіе и контроль своей книги*“⁹⁸⁾; находчивость и усидчи- „вость, обнаруженныя имъ въ этомъ направленіи, по истинѣ „изумительны. Есть много неудобочитаемыхъ книгъ; [;] но ихъ „неудобочитаемость является послѣдствіемъ неспособности „или неряшливости авторовъ. У г. Крашенинникова совсѣмъ „не то; [;] *обладая яснымъ, логически вышколеннымъ умомъ, онъ „потратилъ много времени и труда на то, чтобы читателю „было какъ можно труднѣе разобратъся въ его книгу* [!!]. „Внѣшняя фізіономія книгъ, подобныхъ книгъ г. Крашенин- „никова, бываетъ очень проста, и ничто не мѣшало автору „взять за образецъ классическое *Römisches Staatsrecht* Момм- „зена: въ текстѣ излагается предметъ, а въ выноскахъ подъ „текстомъ сообщаются мѣста изъ авторовъ или надписей; тамъ „же отводится мѣсто полемикѣ и дѣлаются маленькіе экскурсы. „Но авторъ такъ своихъ читателей не балуетъ. *На стр. 1—138*

⁹⁸⁾ Этотъ курсивъ принадлежитъ г. Θ. Зѣлинскому, а остальные — намъ, какъ и разряда.

„дается одинъ только текстъ, испещренный множествомъ на-
 „бранныхъ петитомъ цифръ; [:] все это — ссылки на примѣча-
 „нія, стоящія за текстомъ, такъ что читателю постоянно при-
 „ходится, прочтя нѣскольکو строкъ, *отыскивать* примѣчаніе,
 „затѣмъ возвращаться къ тексту и т. д. Но это далеко не
 „все. Текстъ раздѣленъ на три отдѣла, изъ которыхъ пер-
 „вый имѣетъ (въ примѣчаніяхъ) одно счисленіе [*sic!*], а оба дру-
 „гие — другое; изъ примѣчаній стоящія на стр. 139—216 от-
 „носятся къ первому отдѣлу, а стоящія на стр. 217—283 къ
 „обоимъ другимъ, и эти цифры вамъ нужно твердо помнить,
 „такъ какъ номеръ отдѣла въ заголовкѣ страницъ примѣча-
 „ній не обозначенъ. Но и это еще не все: за примѣчаніями
 „слѣдуетъ особая Appendix epigraphica, на которую тоже по-
 „стоянно дѣлаются ссылки [*о ужасъ!*], какъ въ текстѣ, такъ и въ
 „примѣчаніяхъ (напримѣръ, АЕ 162). *Что это значитъ, поста-*
 „*раюсь пояснить на примѣрѣ.* Положимъ, мнѣ хочется узнать
 „(стр. 7), *какіе были въ Луцеріи августалы* [NB]. Нахожу ссылку
 „201; отыскиваю примѣчаніе 201-е перваго отдѣла (стр. 178)
 „и *встрѣчаю загадочныя слова*: «O magisteratus (luci) ср.
 „прим. 2, 366». Справляюсь въ указанномъ примѣчаніи (на
 „стр. 256) и ничего не нахожу, кромѣ «ср. напр. АЕ 85 или
 „прим. 341 (въ концѣ)». Читаю все примѣчаніе 341-е (стр. 252),
 „затѣмъ АЕ 85 (стр. 293), но ни здѣсь, ни тамъ не нахожу ни
 „слова о magisteratus luci. Обращаюсь за помощью къ ин-
 „дексу (стр. 324) и нахожу подъ словомъ magisteratus luci
 „ссылку 2, 365; и такъ [*sic!*], ссылка 2, 366 была опечаткой.
 „Этотъ примѣръ я замѣтила [NB] потому, что онъ меня особенно
 „раздосадовалъ; но если читатель сообразитъ, что ссылокъ
 „на примѣчанія (не считая ссылокъ на АЕ) на одинъ текстъ
 „приходится 1251, то онъ легко пойметъ, въ какое мученіе должно
 „обратиться чтеніе книги г. Крашенинникова. Слѣдуетъ надѣ-
 „яться, что при составленіи своего «муниципальнаго права» [NB]
 „онъ вернется къ традиціи Моммзена и откажется отъ своихъ
 „хитроумныхъ, но по истинѣ безбожныхъ, затѣй“.

Эта „критика“, и начинающаяся, и заканчивающаяся не
 требующими комментаріевъ „зѣлинскими еадее - болгарин-
 ствами“⁹⁹⁾, содержитъ столько своеобразныхъ *перловъ* вся-
 каго рода, что для удобства обзорѣнія ихъ не мѣшаетъ при-
 бѣгнуть къ разсмотрѣнію ихъ по группамъ.

99) Первый и послѣдній курсивы.

I. Передержки.

Начнемъ съ *передержекъ*, которыми, положительно, кишить вышеприведенная цитата.

1) „*На стр. 1—138 дается одинъ только текстъ, испещренный множествомъ набранныхъ петитомъ цифръ; все это — ссылки на примѣчанія*“, говоритъ г. Э. Зѣлинскій (стр. 414), но это — *наглая ложь*, очевидно, сказанная въ расчетѣ на то, что читатель повѣритъ на слово г. Э. Зѣлинскому и не будетъ провѣрять его показаній. Дѣло въ томъ, что изъ 138 страницъ текста только *тридцать восемь* могутъ быть названы „испещренными“ цифрами примѣчаній (именно 2. 4—14. 18. 33. 36—40. 44. 74. 98—100. 107. 108. 112—116. 121—123. 129. 132—134). Что же касается остальныхъ *ста* страницъ, то на каждую приходится въ среднемъ не болѣе какъ по *пяти* примѣчаній (лишь на очень немногихъ — по семи), т. е. — при *сорока строкахъ* страницы нашей книги — такое же въ сущности количество, какое находимъ и у Моммзена.

Да и на „испещренныхъ“ страницахъ эта „испещренность“ вызвана не прихотью автора и не стремленіемъ его, „чтобы читателю было какъ можно труднѣе разобраться въ его книгѣ“ — (такія *зло* почтенныя стремленія мы ужъ представимъ *эпиграфическимъ акробатамъ!*), — но характеромъ трактуемаго предмета, и не думаемъ, чтобы самому Моммзену удалось избѣгнуть „испещренности“ страницъ цифрами примѣчаній, если бы ему тоже пришлось заняться географическимъ обзоромъ типовъ магистерской титулатуры съ *детальнымъ разборомъ всего относящагося къ этому вопросу эпиграфическаго матеріала* (нѣсколько тысячъ надписей). Не будемъ однако распространяться на эту тему, такъ какъ эти вещи недоступны пониманію только гг. Оаддеевъ Зѣлинскихъ.

2) Изъ контекста „*пояснительнаго примѣра*“, предложеннаго г. Э. Зѣлинскимъ и *основаннаго на опечаткѣ* [!], явствуетъ, что въ отвѣтъ на вопросъ, какіе были въ Луцеріи августалы, въ моей книгѣ даются „*загадочныя слова*“ : «*magisteratus (luci) ср. прим. 2, 366*». Можемъ завѣрить неопытныхъ читателей, попавшихся на эту удочку г. Э. Зѣлинскому вслѣдствіе излишняго довѣрія къ нему, что въ цитуемомъ означеннымъ „критикомъ“ примѣчаніи 1, 201 (стр. 178) „загадочнымъ словамъ“ предшествуетъ сопоставленіе шести над-

писей луцерійскихъ августаловъ. Тутъ же кстати предложимъ дружескій совѣтъ читателю—никогда не полагаться на цитаты, дѣлаемая г. Θ. Зѣлинскимъ особенно въ его такъ называемыхъ „критикахъ“: и личный опытъ, и показанія вполне достовѣрныхъ людей¹⁰⁰⁾ приводятъ меня къ сознанию безусловной необходимости провѣрять *всѣ* цитаты „уважаемаго толкователя“, ср. между прочимъ и прим. 153.

3) Самый фактъ выбора „пояснительнаго примѣра“, *основаннаго на печаткѣ*, очевидно, слѣдуетъ тоже признать *передержкой*. А надо замѣтить, что этотъ своеобразный „критическій“ приѣмъ, *чистоплотность* котораго сама за себя говорить, практикуется г. Θ. Зѣлинскимъ въ довольно таки широкихъ размѣрахъ: за примѣрами отошлемъ читателя къ проф. Новосадскому¹⁰¹⁾ и проф. Модестову¹⁰²⁾.

II. „Θаддее-булгаринство“.

- 1) Первый курсивъ (стр. 413),
- 2) второй курсивъ (*ibid.*) и
- 3) послѣдній курсивъ (стр. 414) — въ вышеприведенной цитатѣ.

Комментаріи къ этимъ „критическимъ“ перламъ г. Θ. Зѣлинскаго излишни, и потому здѣсь я ограничусь лишь тѣмъ, что „путемъ развитія и толкованія“, который былъ нѣкогда рекомендованъ¹⁰³⁾ самимъ же „уважаемымъ толкователемъ“, въ его же собственныхъ интересахъ отгѣню и сгущу краски въ его, поистинѣ достойной кисти Микель - Анджеоло или пера Данте, картинѣ мученій, испытанныхъ имъ при чтеніи моей столь „испещренной множествомъ набранныхъ петитомъ цифръ“ книги.

Сердобольный читатель долженъ будетъ проникнуться еще большею жалостью къ г. Θ. Зѣлинскому, когда узнаетъ, что „ссылкъ на примѣчанія . . . на одинъ текстъ приходится“ даже болѣе 1251, такъ какъ — *horribile dictu!* — есть еще и

100) См. напр. проф. Новосадскаго *Странн. критика*, стр. 3, 4, 4 и *passim*.

101) *L. c.*, стр. 4, 3, 5 и 23, 3.

102) Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, янв., отд. крит. и библиогр., стр. 214.

103) *Реценз.* стр. 408 (см. выше стр. 37).

вставныя примѣчанія, отмѣченныя буквой *a*, напр. 38*a* во второмъ отдѣлѣ (стр. 220).

Если прибавить къ этому феноменальную „сообразительность“ г. Ө. Зѣлинскаго и его фатальную способность зачастую не понимать даже самыхъ простыхъ *русскихъ* фразъ¹⁰⁴) (не говоримъ уже о латинскихъ или греческихъ надписяхъ), если принять въ соображеніе несомнѣнный фактъ высокой „компетентности“ г. Ө. Зѣлинскаго въ области трактуемаго въ нашей книгѣ предмета и наконецъ „загадочныя слова“ — въ родѣ напр. слова *муниципальный*¹⁰⁵), — столь часто попадающіяся въ нашемъ изслѣдованіи и столь упорно противящіяся всѣмъ попыткамъ г. Ө. Зѣлинскаго уразумѣть ихъ смыслъ, — если принять все это во вниманіе, то жалость сердобольнаго читателя къ этому „мученику филологіи“ не будетъ имѣть границъ, и, конечно, всѣ согласятся съ предположеніемъ, что, если бы Данте жилъ въ наши дни, его „Адъ“ непременно обогатился бы картиной новаго круга, въ глубинѣ котораго былъ бы изображенъ г. Ө. Зѣлинскій съ нашей книгой въ рукахъ.

Въ заключеніе не мѣшаетъ напомнить г. Ө. Зѣлинскому о существованіи мудрой русской пословицы: „нечего на зеркало пенять“ и проч.

III. Перлы „сообразительности“.

1) Рекомендую мнѣ „взять за образецъ классическое *Römisches Staatsrecht* Моммзена“ съ его „*выносками подѣ текстомъ*“, г. Ө. Зѣлинскій, очевидно, *умудрился не сообразить*, что за причина заставила меня помѣстить примѣчанія не подѣ, а за текстомъ. А, казалось бы, сообразить это было бы вовсе не трудно, если принять во вниманіе, что на *девять* страницъ (4—13) географическаго обзора (*текстъ*) приходится *шестьдесятъ шесть* страницъ (142—208) *примѣчаній*.

2) Живописуя, какъ „читателю постоянно приходится, прочтя нѣсколько строкъ, *отыскивать* примѣчаніе, затѣмъ возвращаться къ тексту *и т. д.*“ и какъ „нужно твердо пом-

104) Изъ безчисленнаго множества иллюстрацій этой фатальной способности „уважаемаго толкователя“ достаточно припомнить напр. указанныя выше въ VIII главѣ (стр. 32 сл.) и (не менѣе поразительную) на стр. 234 (прим. 133) нашей книги объ августалахъ.

105) Ср. выше прим. 6 и главу III (стр. 15).

нить“, что „изъ примѣчаній стоящія на стр. 139—216 относятся къ первому отдѣлу, а стоящія на стр. 217—283 къ другимъ“, г. О. Зѣлинскій положительно превосходитъ самого себя въ „сообразительности“, *не догадавшись заложить, если не закладкой, то хотя бы собственнымъ перстомъ, страницу примѣчаній*, къ которымъ отсылаетъ его читаемый имъ съ такими мученіями текстъ. Рекомендуемъ его благосклонному вниманію это простое средство для употребленія при чтеніи книгъ, въ которыхъ примѣчанія помѣщены за текстомъ.

3) Выражая надежду, что „при составленіи своего *муниципальнаго права*“ я вернусь „къ традиціи Моммзена“, г. О. Зѣлинскій — именно словами, отмѣченными у насъ въ только что сдѣланной выпискѣ курсивомъ, — свидѣтельствуетъ о своей неспособности понять весьма, казалось бы, простую *русскую* фразу, которою начинается предисловіе къ разбираемой имъ нашей книгѣ (стр. I): „*Настоящее изслѣдованіе . . . есть одинъ изъ отдѣловъ задуманной нами «Исторіи и системы римскаго муниципальнаго права».* Sapienti sat!

Остается добавить, что такія же свидѣтельства даются почтеннымъ „критикомъ“ и въ другихъ мѣстахъ его рецензій: въ самомъ концѣ той же стр. 414 (см. ниже гл. XXIX), на стр. 416 и въ самомъ концѣ рецензій (стр. 421).

XXIX.

„Равнымъ образомъ“, продолжаетъ г. О. Зѣлинскій (стр. 414—416), „я попросилъ бы г. Крашенинникова въ его собственныхъ интересахъ, при составленіи «муниципальнаго права» отказаться еще отъ одной особенности настоящей „своей книги, которая дѣлаетъ ея чтеніе мѣстами положительно невыносимымъ. Въ своей рецензій на магистерскую диссертацию г. Крашенинникова я воздалъ должную похвалу спокойному, полному достоинства тону, которымъ она была написана; я усмотрѣлъ въ этомъ вліяніе самихъ надписей, съ ихъ величавою, истинно римскою *gravitas*. Не знаю, моя-ли похвала не понравилась автору, только онъ счелъ нужнымъ совершенно измѣнить свой тонъ въ настоящей книгѣ. Первый отдѣлъ написанъ еще прилично, такъ же какъ и третій; но во второмъ происходитъ Богъ знаетъ

„что. Въ первой же ея главѣ обстоятельство, что магистрами могоуть быть и женщины, подсказываетъ автору *цѣлый рядъ* [?!]⁸⁴) „галантерейностей: стр. 31: «прекрасный полъ былъ отгѣсненъ... [.] (32) конкуренціей со стороны непрекраснаго пола... [.] (36) начнемъ съ памятниковъ, принадлежащихъ рабамъ, уступая первыя мѣста дамамъ... [.] (37) обращаясь сперва къ пре-красному полу» и т. д. Борманъ въ одномъ бюстѣ призналъ изображеніе дитяти, между тѣмъ какъ Rascediani въ XVI вѣкѣ „видѣлъ въ немъ взрослога мужчину; «остается предположить», „остритъ авторъ, «что за эти 400 лѣтъ мужчина успѣлъ очень „помолодѣть, или, напротивъ, отъ старости впалъ въ дѣтство». Кто бы подумалъ, чтобы даже такое невинное [?] со-четаніе, какъ Neg. T. Vabgrius могло дать пищу остроумію автора? На стр. 225 онъ величаетъ его «Нерономъ Титы-чемъ Бабріемъ»! Но какъ ни непріятны подобныя неудачныя покушенія на остроуміе — гораздо противнѣе ихъ тонъ его полемики, начиная со стр. 67. Объ августальствѣ писали Несслингъ и Шнейдеръ въ Гиссенѣ въ *томъ же* [sic!]⁸⁴) году; для автора они „гиссенскіе близнецы“ (стр. 100), и онъ преслѣдуетъ ихъ точно личныхъ враговъ. Оставляя въ сторонѣ выраженія, въ родѣ «postremo loco, не унимается Шнейдеръ . . .» (стр. 70) [.] отмѣчая лишь мимоходомъ lumina orationis на стр. 72 [:] «въ виду оригинальности нѣкоторыхъ его „объясненій можно признать Премерштейна не простымъ ядовымъ, какими являются, на примѣръ, Шнейдеръ или Несслингъ, но . . . вольноопредѣляющимся, что-ли»; на стр. 77: „загѣмъ (Шмидтъ) даетъ генеральное сраженіе, пуская въ ходъ поистинѣ *тяжелую* артиллерію своихъ умозаключеній . . .», на стр. 87 характеристику гипотезы Шультена [*не* „гипотезы“, г. Ф. Зѣлинскій, а *отношенія ея къ общераспространенному взгляду на августальство, какъ на плебейское жречество или: сакральную магистратуру!*... Впрочемъ почтенному „критику» не въ диковину извращеніе чужихъ мыслей...] словами «тѣхъ же шей да *пожсже* влей» и изящную complexio [:] «покончивъ съ разборомъ . . . этой по истинѣ *стоглавой* „гидры хитроумныхъ, прямолинейныхъ, уклончивыхъ, софистическихъ и всякихъ иныхъ домысловъ, системъ, гипотезъ и другихъ попытокъ развязать или разрубить упрямый гордіевъ узелъ» (*какова стоглавая гидра, развязывающая гордіевъ узелъ?*)⁸⁴) — укажу на стр. 88, гдѣ авторъ по части заносчивой и притязательной безвкусицы далеко оставилъ за

„собой и Константина Манасса, и Θεодора Продрома, и самого [?!] „Цеца [*лъзя лъ сомнѣваться намъ, что доблестный «эпигра-
„фистъ» уже успѣлъ свести короткое знакомство (какъ и съ над-
„писями) съ Манассомъ, съ Продромомъ и даже съ «самимъ» Це-
„цомъ?!]. Для выстроеннаго Шмидтомъ зданія теорія Момм-
„зена была «настоящимъ землетрясеніемъ» [,] и вотъ противъ
„*послѣдняго* [NB]⁹⁴⁾ предпринимается Несслингомъ и Шнейде-
„ромъ «крестовый походъ», который не причиняетъ ему [*кому?*]
„вреда, такъ какъ у него «былъ наготовѣ отличный громоотводъ
„какъ разъ въ той сторонѣ, въ которую крестоносцы метали
„свои молніи», зато для нихъ самихъ «оказался почти тѣмъ
„же, чѣмъ стала для Китая война съ Японіей: вдругъ обна-
„ружилось, что у колосса глиняныя ноги»; правда, «есть
„ахиллесова пята и у моммзеновой теоріи», но «не тамъ, гдѣ
„слѣдуетъ, искали ее крестоносцы: ею (*то-есть пятой*) яв-
„ляется . . . самый нервъ всей теоріи»“.*

Охотно признаю, что не всѣ выраженія, употребленныя мною въ изслѣдованіи объ августалахъ, удачны, но въ то же время позволяю себѣ думать, что ужъ не господину бы Θ. Зѣлинскому, съ его „*salopp*“нымъ стилемъ въ нѣмецкихъ „твореніяхъ“¹⁰⁶⁾ и тяжелымъ, тягуче-прѣснымъ, какъ извѣстное лѣкарство, и къ тому же испещреннымъ инородческими выраженіями языкомъ въ „россійскихъ“, подобало выступать въ роли судьи моего изложенія¹⁰⁷⁾.

По поводу нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ г. Θ. Зѣлинскимъ моихъ выраженій считаю долгомъ сдѣлать кое какія разъясненія и параллели, имѣющія цѣлью выставить въ истинномъ свѣтѣ „право“ означеннаго „критика“ изрекать сужденія о тонѣ и слогѣ моей книги.

1) Съ скромностью почти дѣвственной весталки шокируется моими якобы „галантерейностями“ — тотъ самый ревнитель чистоты и корректности, который не постѣснился

106) Ср. отзывъ Цахера о докторской диссертациі г. Θ. Зѣлинскаго, Die Gliederung der altatt. Kom.: „*Der Ton, in dem das Ganze geschrieben ist, ist ein selbstbewusster, der Stil salopp*“ (Wochenschr. für klass. Philol. 1886, Sp. 1615).

107) Не лишнимъ тутъ будетъ напомнить читателю и lumina orationis самого г. Θ. Зѣлинскаго изъ его „критики“, — напр. „*скромную ячейку урсонскаго закона*“ (стр. 407) или „*заигрываніе*“ Сардиніи и Македоніи съ другими провинціями (стр. 413).

ввести въ школьный комментарий (!!) разсужденіе о такомъ актѣ, о какихъ не принято говорить въ маломальски порядочномъ обществѣ¹⁰⁸⁾.

2) *Близнецы* (нѣм. Zwillinge)¹⁰⁹⁾ — вовсе не бранное и не неприличное выраженіе, какъ, очевидно, думаетъ г. Ѳ. Зѣлинскій, быть можетъ, смѣшивая это слово съ какимъ нибудь другимъ — вслѣдствіе основательнаго знакомства своего съ русскимъ языкомъ.

3) „*Стоглавая гидра, развязывающая гордіевъ узелъ*“, (стр. 416) есть порожденіе самого г. Ѳ. Зѣлинскаго, разрѣшившагося ею отъ бремени при помощи *передержки*, — столь излюбленнаго имъ „критическаго“ приема, вполне заслуживающаго титула домашней *маэстріа* „уважаемаго толкователя“ (ср. выше стр. 33). У меня рѣчь идетъ о „*стоглавой гидрѣ* . . . домысловъ, системъ, гипотезъ и другихъ *попыткахъ развязать или разрубить упрямый гордіевъ узелъ*“. И, если г. Ѳ. Зѣлинскій не въ силахъ понять безъ посторонней помощи метафорическаго выраженія: *гидра попытокъ*, то это все же ничуть не оправдываетъ его передержки.

4) Контекстъ г. Ѳ. Зѣлинскаго можетъ заставить легковернаго читателя предположить, что у меня говорится о крестовомъ походѣ Несслинга и Шнейдера противъ *землетрясенія*. Это — одинъ изъ примѣровъ развязнаго „переиначиванія“ чужихъ выраженій, практикуемаго г. Ѳ. Зѣлинскимъ тоже съ злѣю почтенными цѣлями.

5) По поводу „противнаго“ г. Ѳ. Зѣлинскому тона моей полемики съ Шнейдеромъ, Несслингомъ и tutti quanti замѣчу, что онъ вызванъ былъ *противными свойствами* „аргументаціи“ этихъ ученыхъ: игнорировать домыслы послѣднихъ я не могъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ тотъ же г. Ѳ. Зѣлинскій, конечно, не преминулъ бы поставить мнѣ въ упрекъ этого игнорирования, — но и хладнокровно разбирать упомянутые домыслы я не былъ въ состояніи: изъ всей извѣстной мнѣ филологической литературы серьезно соперничать съ ними въ „глубокомысліи“ и „остроуміи“ могутъ одни только „эпиграфическіе“ домыслы г. Ѳ. Зѣлинскаго, являющагося въ данной области достойнымъ

108) За подробностями отсылаемъ къ проф. Новосадскому, — *Странная критика*, стр. 36.

109) Переводимъ для г. Ѳ. Зѣлинскаго.

сореvнователемъ гиссенскихъ близнецовъ; мало того, въ нѣ-которыхъ случаяхъ означенный „уважаемый толкователь“ даже прямо затыкаетъ за поясъ упомянутыхъ близнецовъ своими *тонкими*, какъ паутина, „эпиграфическими“ кунштштюками.

Эти то паутинообразныя свойства „критики“ г. Ѳ. Зѣлинскаго вызываютъ и соотвѣтствующій тонъ моей настоящей антикритики. Исходи критика отъ хоть сколько нибудь компетентнаго въ данной области человѣка, — и тонъ моей антикритики былъ бы иной.

XXX.

„Кромѣ способности удачно острить“, продолжаетъ г. Ѳ. Зѣлинскій (стр. 416 и слѣд.), „природа отказала автору „еще въ одномъ дарѣ — въ умѣннѣ *этимологизировать*. Од-нимъ изъ немногихъ пятенъ [!] на его магистерской диссерта-ціи была этимологія слова pontifex = potentifex; въ настоя-щей диссертации она оставлена, зато на смѣну ей являются „двѣ, первая отъ зендскаго spenta, славянскаго — святъ и т. д. „и [а?] вторая, «менѣе вѣроятная» отъ puto, умбрійскаго — punitis („pontifex «счетоводъ»). Предоставляя этимъ двумъ этимоло-гіямъ *взаимно пожирать другъ друга* ⁹⁴), обратимся къ другой, „гораздо болѣе насъ интересующей. Слова magister и mi-nister всѣ люди до сихъ поръ производили отъ magis и „minus; *магистровъ и министровъ имѣемъ мы также въ са-кральномъ дѣлѣ; казалось бы, ужъ одинъ этотъ паралле-лизмъ обезпечиваетъ [!] за обоими этими терминами обыч-ную этимологию* ⁹⁴). Но нѣтъ: сакральнаго магистра [sic!] авторъ „производитъ отъ мас. [sic!] ср. macte, смыслъ [:] «возвели-чивающій», а министра [sic!] сблизаетъ съ mitis, русское „ми-лый, смыслъ [:] «умиловивляющій». Серьезно говорить „объ этихъ этимологіяхъ невозможно, да и не стоитъ; „автору не трудно будетъ перестроить все зданіе римской „этимологіи, если онъ будетъ по прежнему отрицать требо-ванія аналогіи и здраваго смысла, но жить въ перестроен-номъ зданіи придется ему одному“.

Отказала ли мнѣ природа въ „способности удачно острить“, объ этомъ судить, конечно, не „критикамъ“ въ родѣ г. Ѳ. Зѣлинскаго, съ *выдающимся „остроуміемъ“* котораго мы уже достаточно ознакомили читателя выше и будемъ еще имѣть дѣло ниже.

Что же касается этимологии, то охотно соглашаемся, что „серьезно говорит“ объ этомъ съ г. *Θ. Зѣлинскимъ* „невозможно, да и не стоитъ“, — пока онъ не разъяснитъ намъ, давно ли и какимъ путемъ онъ вхожъ хотя въ переднюю того „зданія римской этимологии“, о которомъ разсуждаетъ съ такою развязностью.

А въ ожиданіи этихъ разъясненій осмѣлимся повергнуть на его *компетентное* обсужденіе мысль объ этимологическомъ родствѣ именъ „*Зѣл-инскій*“ и „*Зоиль*“¹¹⁰).

XXXI.

„Заговоривъ“, говоритъ г. *Θ. Зѣлинскій* дальше (стр. 417), „о принципиальныхъ недостаткахъ новой книги г. Крашениникова [,] не могу умолчать еще объ одномъ, который подобно „обоимъ предшествующимъ является скорѣе *ingenii vitium* и, „не затрогивая результатовъ его работы, тѣмъ не менѣе портитъ впечатлѣніе его книги. Это — его *манія нагромождать* „возможности“. Мы видѣли, что онъ, не довольствуясь предложенной имъ же славяно-зендской этимологіей слова *rop-tifex*, тутъ же предлагаетъ другую, самъ называя ее «менѣе вѣроятной»; къ этому приему онъ прибѣгаетъ сплошь и рядомъ при дополненіи надписей. Нерѣдко удовлетворительное дополненіе уже предложено другимъ ученымъ: г. Крашенинниковъ приводитъ это дополненіе, а затѣмъ словами „а мы предложили бы“ или т. п. вводитъ свое новое дополненіе, иногда гораздо худшее. Примѣровъ много; возьму одинъ разительный, стр. 219, примѣч. 15. *Elogium* бриксіанца „*L. Невидія* прелестно возстановлено Бюхелеромъ: [*diu viden]do multa vidi incommoda, [apto requievi f]lessus aevo tem-pore: не довольствуясь имъ, авторъ предлагаетъ свое, прямо „таки возмутительное: breve¹¹¹⁾ [vixi, at oppi]do multa vidi*

110) Въ *духовномъ* (и притомъ весьма близкомъ) родствѣ обоихъ почтенныхъ носителей этихъ именъ сомнѣваться невозможно (само собою понятно, что изъ всѣхъ гг. Зѣлинскихъ я здѣсь въ виду имѣю лишь „критика“ *Θаддея*).

111) „Дѣло въ томъ, что двустижію предшествуютъ слова *deinde* „*hoc elogium breve*, строкой выше и болѣе крупнымъ шрифтомъ. Г. Крашенинниковъ видитъ въ этомъ *breve* начало перваго стиха: нечего и „говорить, что это — чистѣйшій капризъ“ (примѣчаніе г. *Θ. Зѣлин-*

„incommoda, [ut nunc moriar jam f]essus aevo tempore. Трудно „сказать, что здѣсь хуже: ат ли вмѣсто sed, или метрическая „ошибка въ словѣ orpido (которую авторъ защищаетъ въ „своихъ «Эпиграфическихъ этюдахъ», III стр. 78 сл.: эта за- „щита — unicum въ ученой литературѣ), или сочетание ор- „pido multa, или nunc moriar о похороненномъ человѣкѣ, „или сочетание aevo tempore (какъ хорошо у Бюхелера: arto „tempore, fessus aevo) или логика всего двуступиша; но г. Кра- „шенинниковъ положительно, подобно Овидію, vitiorum suo- „rum amator“.

Возраженія по поводу „маніи нагромождать возможно- сти“ читатель найдетъ въ концѣ слѣдующей главы. Здѣсь же мы займемся разборомъ тѣхъ аргументовъ, на основаніи которыхъ г. Θ. Зѣлинскій не задумывается объявить наше возстановленіе конца бриксіанской надписи C. V 4445 „прямо таки возмутительнымъ“.

1) Какъ *тонкаго* или даже, можно сказать, *тончайшаго* „знатока“ латинскаго языка, г. Θ. Зѣлинскаго коробить *at*, употребленное въ смыслѣ *sed*. Бѣда однако въ томъ, что „гдѣ тонко, тамъ и рвется“, и полную примѣнимость этой пословицы къ „уважаемому толкователю“ можетъ засвидѣ- тельствовать напр. *Кюннеръ* (Ausführl. Gramm. der lat. Sprache II, 688: „*At* stimmt in seinem Gebrauche vielfach mit *sed* überein, drückt aber den Gegensatz lebhafter und energischer aus“) или Хандъ (Hand *Tursellinus* I, 425 sq.).

2) По поводу „метрической ошибки въ словѣ orpido“ замѣтимъ, что, если бы г. Θ. Зѣлинскій хоть сколько нибудь былъ знакомъ съ произведеніями эпиграфической музы, онъ не сталъ бы приходить въ ужасъ отъ *orpidō*. Не говоримъ уже объ аналогичныхъ просодическихъ вольностяхъ (того же народнаго языка) у комическихъ поэтовъ, напр. у Плавта *Epid.* 727 *G. Novō liberto opus est, quod rappet*, или у Теренція *Phorm.* 972 *quin novō modo eī faceres contumeliam*. Не говоримъ и объ аналогіи напр. слова *modō*, которое даже въ области литературнаго языка — у нѣкоторыхъ поэтовъ — удерживаетъ свою первоначальную фонетическую

скаго). — „Нечего и говорить“, какъ цѣнно это ἀπὸς ἕφα столь вы- дающагося въ особенности своею „с о б р а з и т е л ь н о с т ь ю“ по- чтеннаго „эпиграфиста“! . . .

форму (*modō*), ср. Lachmann ad Lucr. 2, 1135 и Stolz *Latein. Gramm.* (въ Handbuch'ѣ Ивана Мюллера, II²) § 87 p. 343.

3) Если г. Θ. Зѣлинскій такъ глубоко вѣруеть въ непреложность мнѣнія Вельфлина, будто *orrido* не можетъ соединяться съ *multa*, то кто ему мѣшаетъ относить это *orrido* къ *incommoda*, субстантивирова *multa*? Возможность и такого толкованія мною была отмѣчена въ томъ же самомъ мѣстѣ *Эпиграфическихъ этюдозъ* (гл. III, стр. 78), которое цитуетъ г. Θ. Зѣлинскій. „Уважаемый толкователь“ *заблагоразсудиль умолчать объ этомъ по зѣло почтенной причинѣ: его „критическія“ творенія немислимы безъ передержекъ* (ср. стр. 33).

4) „*Nunc moriar o похороненномъ челоѣкъ*“... Это „возраженіе“ такъ характерно иллюстрируетъ прямолинейность „уважаемаго толкователя“, что, если бы его „критика“ была и анонимна, мы сразу же угадали бы *ex ungue leonem*. На это „возраженіе“ мы замѣтимъ вотъ что: есть у Добролюбова стихотвореніе:

Милый другъ, я *умираю*
Оттого, что былъ я честень,
Но за то родному краю,
Вѣрно, буду я извѣстенъ,

и проч.

Мы полагаемъ, что эти стихи могли бы служить эпитафией Добролюбова — несмотря на то, что онъ уже *умеръ и похороненъ*, а вотъ г. Θ. Зѣлинскій, какъ явствуетъ изъ его зѣло *остроумнаго* разбора нашего возстановленія бриксіанской эпитафій, — потребовалъ бы замѣны „*умираю*“ словомъ „*умеръ*“, резонно разсуждая, что Добролюбовъ де уже давно похороненъ, а стало быть, и не можетъ говорить про себя: „*умираю*“, ибо, если бы онъ еще не „*умеръ*“, то его бы и не похоронили... Этого примѣра, полагаемъ, болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы понять, до какихъ геркулесовыхъ столповъ недомыслія способенъ дойти г. Θ. Зѣлинскій, шествуя по пути „толкованія“ надписей... .

5) Въ параллель сочетанію *aevo tempore*, столь ужасающему г. Θ. Зѣлинскаго, позволю себѣ указать напр. Овидія *Met.* 8, *712 annis aevoque soluti*. По поводу бюхелеровскаго возстановленія, которымъ такъ восхищается „уважаемый тол-

кователь“, не мѣшаетъ отмѣтить *единичность hyperbaton'a*, говорящую вовсе не въ пользу этого возстановленія. Что же касается отзыва г. Θ. Зѣлинскаго объ этомъ возстановленіи („*прелестно*“), то не думаемъ, что Бухелеръ счелъ бы его для себя очень *лестнымъ*, если бы зналъ, отъ какого *прелестнаго* „эпиграфиста“ исходитъ этотъ отзывъ.

б) О „*логикъ* всего двустишія“ было бы странно рассуждать съ г. Θ. Зѣлинскимъ, руководящимся, какъ мы уже не разъ видѣли выше, своею собственною *приватною логикою*. Взамѣнъ разсужденій о *логикъ* предложимъ ему *переводъ* эпитафіи въ нашемъ возстановленіи, тѣмъ болѣе, что г. Θ. Зѣлинскій изрядно таки хромаетъ и по части переводовъ, а слѣдовательно и пониманія произведеній классической древности¹¹²⁾.

Вотъ этотъ переводъ: „жилъ я мало, но испыталъ много большихъ непріятностей, такъ что теперь умираю (чувствуя себя) утомленнымъ жизнью“. Чѣмъ здѣсь недовольна приватная логика „уважаемаго толкователя“?

7) Какъ ни „*прелестно*“ возстановленіе Бухелера, но оно не пригодно, если эпитафія начинается словомъ *breve*, какъ это предположилъ я, поясняя въ *Эпигр. этюдахъ* I. с. стр. 79, что „слова *deinde hoc elogium*, по всей вѣроятности, лишь случайно попали на камень и увѣковѣчились: они, надо полагать, въ концептѣ, съ котораго списывалъ рѣзчикъ, стояли просто какъ поясненіе, что эти стихи („*hoc elogium*“) надо де поставить «потомъ», въ концѣ“. Для чего потребовался эпитетъ *breve* къ *elogium*, непонятно (иное дѣло, если бы тутъ было что нибудь въ родѣ: „*litteris parvis*“). Г-нъ Θ. Зѣлинскій отдѣляется заявленіемъ, что „это — чистѣйшій капризъ“, но онъ забываетъ, что такія *αὐτὸς ἔφα* его и ему подобныхъ „критиковъ“ и „эпиграфистовъ“ ровно никакого значенія *не* имѣютъ.

112) За примѣрами можемъ отослать напр. къ проф. Н. И. Новосадскому I. с. стр. 10, 12 и т. д. Истинною *Fundgrube* такихъ же примѣровъ является и переводъ „Вахханокъ“ Еврипида, недавно опубликованный г. Θ. Зѣлинскимъ (этимъ переводомъ надѣемся специально заняться въ самомъ непродолжительномъ времени); о нарочитой дубоватости его можно судить уже по выдержкѣ, нарочно приведенной нами въ эпиграфѣ („*языкъ вращается*“ etc.), а вотъ на пробу другой образчикъ (стр. 2): „Пенеей *богоборствуетъ въ отношеніи меня*“ (*θεομαχεῖ τὰ κατ' ἐμῆ*). Въ такомъ же стилѣ „вращается языкъ“ почтеннаго перевозчика на протяженіи цѣлой полсотни страницъ.

XXXII.

„Впрочемъ“, продолжаетъ г. О. Зѣлинскій (стр. 417 и слѣд.), „въ данномъ случаѣ онъ удовольствовался, по крайней мѣрѣ однимъ своимъ дополненіемъ; *въ другомъ* [sic!] онъ *приводитъ ихъ по нѣскольку* [NB], въ особенности тамъ, гдѣ по длинникъ надписи не уцѣлѣлъ, и намъ приходится пользоваться копіями. Примѣровъ и тутъ масса, укажу на стр. 156 „пр. 80 (о Н. F.), стр. 181, пр. 244 (о А. D. E.), стр. 187, „пр. 295 PIT·MERG «исправляется» на orDIN SPLEND; „при этомъ августаламъ присвоивается титулъ *ordo splen-* „*didissimus*), стр. 196, пр. 392 (L. LOI. C.L: проще всего „L. POP(illius) C. L (ibertus) . . . а то, пожалуй, DECR(eto) „DE(curionum)»), стр. 198, пр. 402 («авторъ копіи могъ принять IOR за AV»), стр. 202, пр. 446 DIANA·TOBENS; «мы предлагаемъ нѣсколько возстановленій: 1) Diana PORTENSis, „2) Diana(e) COLEgIVS, 3) Diana(e) TOBRENS, 4) Diana(e) „S(acrum) ORIENS»), стр. 205, пр. 465 (три дополненія, по слѣднее «съ легкой эмендаціей»), стр. 207, пр. 480 (почему „невозможно *Fortuna Melior?*), стр. 209, пр. 49 (TEST: „«TERTium вѣроятнѣе нежели (octovirali) [po]test[ate], или „(VIII vir) [aed. po] test . . или AERARI»), стр. 210, пр. 505 (R; „дополненія: [sevi]R, [decu]R(io), [III vi]R, [dend]R(ophorus) „«и т. д.» Дѣйствительно, буква г встрѣчается во многихъ „латинскихъ словахъ), стр. 213, пр. 536, стр. 229, пр. 107, „стр. 231, пр. 126 и т. д. Г. Крашенинниковъ, конечно, не „можетъ не сознавать, что *такія взаимно пожирающія друга друга* [!] дополненія въ научномъ отношеніи никакой цѣнности не имѣютъ; трудно сказать, почему онъ ихъ приводитъ. Въ критикѣ греческихъ поэтовъ прославился нѣкто „Vlaudes обиліемъ своихъ конъектуръ, притомъ различныхъ „къ одному и тому же мѣсту (possis etiam . . . vel . . . vel . . . „etc.); неужели г. Крашенинниковъ хочетъ приобрести славу „эпиграфическаго Бледса?“ (Всѣ курсивы — наши).

По поводу приводимыхъ здѣсь г. О. Зѣлинскимъ „примѣровъ“ слѣдуетъ замѣтить, что они подобраны весьма удачно . . . для новаго выведенія на свѣжую воду самого этого г. О. Зѣлинскаго и какъ „эпиграфиста“, и какъ „критика“. Въ особенности хороша здѣсь его новая „критическая“ ухватка, съ которою мы вскорѣ и познакомимъ читателя.

Начнемъ съ „эпиграфическихъ“ *impromptus* почтеннаго „критика“.

1) Въ урбинской надписи, посвященной [C. M]essio C. lib. Zosimo [sevir]o Augustal(i) hic (т. е. въ Урбинѣ) [et Foro] Sempron(i) orna[mentis] decurionalibus ab . . . DIT·MERG honorato, мы читаемъ ab [utroq(ue) or]DIN(e) SPLEND(idissimo), и эта наша эмендація, *вполнѣ оправдываемая контекстомъ*¹¹³⁾, приводитъ въ ужасъ г. Θ. Зѣлинскаго, — оттого, что онъ не имѣеть ни малѣйшаго понятія объ *эпиграфическомъ шрифтъ*.

2) „*При этомъ августаламъ присовоувадается титулъ ordo splendidissimus*“, ядовито присовокупляетъ „уважаемый толкователь“ по поводу того же дополненія, — не подозревая, что этимъ путемъ онъ лишь уподобляетъ самого себя почтенной гоголевской унтеръ-офицершѣ, которая — какъ вѣроятно, не безызвѣстно и г. Θ. Зѣлинскому — умудрилась сама себя высѣчь. Самъ себя сѣчетъ здѣсь и нашъ почтенный „критикъ“, документально свидѣтельствуя о своей полной неспособности понимать даже столь нехитрыя надписи: г. Θ. Зѣлинскій умудрился. таки не сообразить, что подъ *utroque ordo splendidissimus* смѣдуетъ понимать декуріоновъ Урбина и Форума Семпронія, а вовсе не декуріоновъ и августаловъ Урбина, какъ наивно „истолковалъ“ онъ. Дальнѣйшихъ комментаріевъ къ этимъ милымъ продуктамъ „эпиграфики“ будущаго, полагаемъ, не требуется.

3) Но это еще не все. Не мѣшаетъ отмѣтить еще, что, указывая этотъ „примѣръ“ среди такихъ случаевъ, гдѣ я не довольствуюсь „однимъ своимъ дополненіемъ“, но „привожу ихъ по нѣскольку“, г. Θ. Зѣлинскій является *эпиграфическимъ Собакевичемъ* (напомнимъ, что у гоголевскаго Собакевича въ спискѣ мужиковъ фигурируетъ и Елизаветъ Воробей). Дѣло въ томъ, что, разбирая вышеупомянутую урбинскую надпись, я предлагаю (въ цитуемомъ г. Θ. Зѣлинскимъ мѣстѣ) *всего лишь одно свое возстановленіе*. Какими почтенными цѣлями оправдывается появленіе здѣсь критико-эпиграфическаго Елизаветъ-Воробья, мы не знаемъ (быть можетъ,

¹¹³⁾ Ср. напр. C. III 1641 *Augustal(is) col(oniae) Rat(iariae) o(rnatus) o(rnamentis) d(ecurionalibus) a splendidissimo ordine*; C. V 6349 *Vivirsen(ior) et Aug(ustalis), c. d. d., ornam. dec. ab ord(ine) splendid. m(unicipii) M(ediolan.) honor(atus)*; C. VIII 2350 и т. д.

тѣмъ, что, дѣйствительно, „примѣровъ и тутъ масса“), но любопытно, что въ вышеприведенной выпискѣ изъ „критики“ г. Θ. Зѣлинскаго мы находимъ цѣлыхъ три экземпляра такихъ „Елизаветъ - Воробьевъ“ (*excusez du peu!*), такъ что нашъ критико-эпиграфическій Собакевичъ оказывается даже развязнѣе своего гоголевскаго собрата.

4) Въ самомъ дѣлѣ, *вторымъ* экземпляромъ критико-эпиграфическаго Елизаветъ - Воробья оказывается ссылка г. Θ. Зѣлинскаго на „стр. 198, нр. 402“. Въ этомъ мѣстѣ мы разбираемъ испанскую надпись С. II 1643 и, упомянувъ толкованія Гюбнера и Моммзена, предлагаемъ съ своей стороны тоже *всего только одно* возстановленіе. — Что же касается возможности принять при чтеніи оригинала IOR за AV, то г. Θ. Зѣлинскій врядъ ли сталъ бы сомнѣваться въ этой возможности, если бы хоть сколько нибудь былъ знакомъ съ эпиграфическимъ шрифтомъ и съ трудностью читать оригиналы надписей.

5) *Третьимъ примѣромъ критико-эпиграфическаго собакевчества* является ссылка г. Θ. Зѣлинскаго на „стр. 207, нр. 480“. Читатель, полагаясь на (вышеупомянутую) рубрику, подъ которой преподносятся эти примѣры, можетъ подумать, что и при разборѣ амерійской надписи (Or. 2428) въ прим. 480 на стр. 207 мы предлагаемъ *нѣсколько* своихъ дополненій („взаимно пожирающихъ другъ друга“, по изящному выраженію г. Θ. Зѣлинскаго). Но если онъ потруится провѣрить ссылку г. Θ. Зѣлинскаго, то увидитъ, что мы предлагаемъ *только одно* свое возстановленіе: *magister Fortunae AMER(iae)*. Копія даетъ MEL, и Орелли, а за нимъ и де-Руджіеро, думаетъ о *Fortuna Mel(ior)*, но отсутствіе иныхъ указаній на культъ такой богини¹¹⁴⁾ и легкость эмендаціи заставляютъ насъ предпочесть чтеніе AMER(iae) или, что то же, AMER(iensis), ср. напр. *Fortuna municipii* (Тервента) С. IX 2586, *Fortuna V[i]rri-niensis* С. V 778, *Fortunae Antiatinae* Suet. *Calig.* 57 и т. д.

Мимоходомъ замѣтимъ, что въ С. XIV 2854 вмѣсто F(ortunae) P(rimigeniae) Pr(aenestinae), какъ дополняютъ Марини, де Росси и Дессау, мы предпочли бы читать F(ortunae)

114) Не подлежитъ сомнѣнію подложность сполетійской надписи Or. 1749, посвященной Iovi O. M. *Fortunaeque Meliori Aug. et dis deabusque* [sic!] *communibus*, ср. Henzen *Inscr.* III p. 156.

p(ublicae) Pr(imigeniae), ср. С. VI 2296 р. 628 Fortun(ae) public(ae) Pr(imigeniae) in colle.

б) Въ заключеніе нѣсколько словъ по поводу „маніи нагромождать возможности“.

Если г. Θ. Зѣлинскій и ему подобные „эпиграфисты“ что ли, — находясь во всеоружіи превосходныхъ методовъ „выжиманія всѣхъ соковъ“ и при наличности отмѣнныхъ *virtutes ingeni*, съ примѣрами каковыхъ мы уже имѣли столько случаевъ познакомить читателя выше, — высказываются противъ „маніи нагромождать возможности“, рѣшаясь — должно быть, по пословицѣ: „*хорошенькаго понемножку*“ — дарить ученый міръ лишь *единичными* перлами своей „сообразительности“ и „остроумія“, то нельзя не отнестись къ этому обстоятельству съ полнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ. И въ самомъ дѣлѣ, если бы эти „эпиграфисты“ что ли стали разсыпать свои перлы въ неограниченномъ количествѣ, то, — такъ какъ эти перлы, конечно, не стали бы „*взаимно* пожирать *другъ друга*“, — бѣдной эпиграфикѣ грозила бы незавидная участь превратиться въ своего рода перловый супъ, расхлебывать который пришлось бы уже не „эпиграфистамъ что ли“, а настоящимъ эпиграфистамъ; но такъ какъ едва ли у кого изъ послѣднихъ хватило бы на это терпѣнія, воли и времени, то, вѣроятно, дѣло кончилось бы тѣмъ, что эпиграфика и доставляемый ею драгоценный матеріалъ попали бы въ исключительное распоряженіе производителей упомянутыхъ перловъ. А чѣмъ грозила бы для науки такая судьба эпиграфики, это, быть можетъ, доступно пониманію и „эпиграфистовъ что ли“.

Что же касается нашихъ дополненій и возстановленій надписей, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что случаевъ множественности ихъ ужъ вовсе не такая „масса“, какъ хочеть это выставить г. Θ. Зѣлинскій, попутно соревнуя Собакевичу и даже превосходя послѣдняго. Въ большинствѣ случаевъ мы предлагаемъ не болѣе двухъ своихъ возстановленій для каждой изъ разбираемыхъ надписей, да и изъ этихъ то двухъ возстановленій нерѣдко одно отличается отъ другаго лишь формально, чего, разумѣется, никакъ не сообразить „эпиграфистамъ что ли“ — въ родѣ г. Θ. Зѣлинскаго. Для примѣра укажемъ С. X 8067, 11 L. Natilius Felix mag(ister) *Mar(ti)* — или *Mar(tialis)* — d. s. d. (стр. 153 прим. 66) или *цитируемый г. Θ. Зѣлинскимъ* (стр. 213, пр. 536): [mi]nis(ter) *Minerva[li]s* — или *Minerva[e v. s.]*.

Затѣмъ не мѣшаетъ подчеркнуть тотъ фактъ, что предлагая разныя свои возстановленія одной и той же надписи, мы обыкновенно указываемъ, какое чтеніе изъ предлагаемыхъ намъ кажется наиболѣе *вѣроятнымъ*, какъ напр. въ надписи, цитуемой, г. Θ. Зѣлинскимъ изъ „стр. 209, пр. 49“. Правда, почтенный „критикъ“ отмѣтилъ и это обстоятельство (см. выше стр. 79) — но было бы смѣшно и странно требовать отъ него, чтобы онъ *сообразилъ*, что этимъ путемъ мы предвосхищаемъ конъектуры другихъ ученыхъ.

Наконецъ, примѣры въ родѣ указаннаго г. Θ. Зѣлинскимъ изъ „стр. 202, пр. 446“ даются нами *демонстративно* („*media pars tituli non intellegitur*“, замѣчаетъ Дессау по поводу С. XIV 4 DIANA·TOBENS etc.), чего „уважаемый толкователь“, разумѣется, тоже *не могъ сообразить*.

Въ научномъ отношеніи эти якобы „*взаимно пожирающія другъ друга*“ дополненія имѣютъ точно такое же значеніе, какое имѣютъ для критики текста древняго автора разныя конъектуры, предложенныя для исправленія одного и того же мѣста этого автора разными учеными.

По поводу заключительныхъ замѣтокъ г. Θ. Зѣлинскаго считаемъ долгомъ возразить ему, что ужъ не автору пресловутыхъ „*Circae Tullianae*“ или напр. такихъ *блестящихъ* „эмендацій“, какія имъ даны для еврипидовскихъ „*Вакханокъ*“, — иронически отзываться о „нѣкоемъ *Blaydes'ѣ*“, и что не эпиграфическимъ Собакевичамъ заводить рѣчь объ „эпиграфическихъ *Бледсахъ*“¹¹⁵).

115) Въ чрезвычайно интересномъ и полномъ жизненной правды разсказѣ Вас. И. Немировича-Данченко „*Лялька*“ (Русская Мысль, 1896, сентябрь) одна глава заканчивается живымъ и остроумнымъ обзоромъ *современныхъ* гоголевскихъ типовъ, и между прочимъ упоминается „внукъ Собакевича, *преловкій* и *пребойкій* молодой человекъ изъ правовѣдовъ. Этотъ *всю карьеру сдѣлалъ легкими танцами* на балу у начальства. Подумаешь — какъ измѣнились люди! Впрочемъ, родъ Ноздревыхъ вѣренъ себѣ. — — — Да кровь въ нихъ сказывается все-таки! Только Собакевичъ удалился отъ родовыхъ признаковъ“, и проч. (стр. 18; *курсивы* — наши). Мы думаемъ однако, что не всѣ внуки Собакевича удалались отъ родовыхъ признаковъ: особенно уродились въ дѣдушку *преловкіе* и *пребойкіе* молодые люди изъ *всевѣдовъ* . . .

XXXIII.

„Въ книгѣ г. Крашенинникова“, продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 418), „кромѣ обсужденныхъ раньше, много оригинальныхъ и остроумныхъ взглядовъ; сюда относится его „юридическая основа сакрального магистерства какъ коррелята жречества, возникшаго на почвѣ принципа жреческой „свободы отъ общественныхъ тяготъ и повинностей“, его „положенія (весьма существенныя) объ августалахъ какъ о „сакральныхъ магистрахъ императорскаго культа, строго проведенное различіе между августальствомъ какъ *ordo* и августальствомъ какъ ассоціаціей и т. д. О нихъ я говорить не буду; прежде чѣмъ позволить себѣ окончательное сужденіе о всѣхъ этихъ вопросахъ, я счелъ бы долгомъ сортировать собранный авторомъ въ первомъ отдѣлѣ матеріалъ и выдѣлить изъ него все то, что къ муниципальному сакральному магистерству отношенія не имѣетъ, а это — работа не „одного дня“.

Очень признательны г. Θ. Зѣлинскому за расточаемыя имъ здѣсь похвалы, но не желаемъ ихъ принять, такъ какъ ни похвалы, ни порицанія, исходящія отъ человѣка *совершенно некомпетентнаго*, ровно никакого значенія не имѣютъ.

Не можемъ не выразить пожеланія, чтобы до „сортировки“ собраннаго нами въ первомъ отдѣлѣ матеріала г. Θ. Зѣлинскій побольше поупражнялся въ чтеніи латинскихъ надписей и вообще свелъ бы съ эпиграфикой знакомство покороче того, которое онъ имѣетъ съ нею нынѣ.

XXXIV.

„Теперь же“, продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 418 и слѣд.), „прежде чѣмъ кончить свою рецензію, обращусь къ „нѣкоторымъ частностямъ.“

„1. На стр. V пр. 1 авторъ трактуетъ объ одной надписи [,] которую Моммзенъ дополнялъ такъ: [D. M.] . . Tib. Cl(audii) Euph[r]a[ti]s IIIIvir(i) Aug., nego[t(iatoris)] — [замѣтимъ, „что 3 и 4 строки этой надписи Моммзенъ дополняетъ не совсѣмъ „такъ“, какъ указываетъ г. Θ. Зѣлинскій, а вотъ какъ: Tib. Cl(audius) Euph[r]a[tes], IIIIvir Aug., nego[t(iator)] — artis pur-

„purariae . . . conjugi et Claud. Fortunensi et Antigono (et) „Apro filiis vivos vivis fecit [,] причемъ копія Вельзера (свѣ- ренная авторомъ) даетъ TIB·CLEVPHAS, NEGOTIATORVM, „CLAVDIAE и (что Моммзенъ просмотрѣлъ) EPIGONO. Воз- „становляя это послѣднее имя, авторъ [,] разумѣтся, без- „условно правъ: [,] но онъ предлагаетъ сверхъ того, точнѣе „придерживаясь копіи, Tib. Cl. Euphas (ср. Εὐφάης) III vir „Aug., <mag.> negotiatorum artis purpurariae —, а это далеко „не столь же правдоподобно. Что касается, [sic!] прежде всего „именно Εὐφάης, то оно извѣстно только какъ имя миѳиче- „скаго мессенскаго царя въ первую мессенскую войну; въ „историческое время оно, какъ и вообще имена на — φαης „(насколько мнѣ извѣстно) не встрѣчается. Если EUPHAS „списано правильно, то въ немъ можно видѣть только [NB] „греч. Εὐφᾶς = уменьшительное [sic!] отъ Εὐφάνης, какъ „Κλεοφᾶς = Κλεοφάνης и т. д. Существованіе цѣлой коллегіи „negotiatorum artis purpurariae въ древнемъ Аугсбургѣ a priori „невѣроятно; палеографически же предположеніе автора [,] что „копіистъ пропустилъ mag., не болѣе вѣроятно, чѣмъ пред- „положеніе Моммзена (и самого Вельзера), что онъ разрѣ- „шилъ compendium negot. *Не совсѣмъ вѣрится, [sic!] наконецъ и* „*двуименности Эпигона Апра [!], а равно и тому, чтобы* „*старый Euphas надѣлилъ nomine gentilicio только дочь [!],* „*а не сыновей*“ (Всѣ курсивы — наши).

„Трактованіемъ“ надписи изъ Августы Винделикской на- чинается второй и, къ счастью, послѣдній комическій выходъ „уважаемаго толкователя“ на эпитафическую арену, и надо сознаться, что этотъ изобилующій всевозможными перлами еходіумъ (въ шести картинахъ!) является вполне достойнымъ завершеніемъ почтенной „критико-эпитафической“ траги- комедіи г. Θ. Зѣлинскаго.

Особенно эффектна и въ то же время крайне умили- тельна первая — только что указанная (стр. 88 сл.) — картина этого еходіумъ, которая между прочимъ непреложно свидѣ- тельствуетъ, что г. Θ. Зѣлинскій, самъ того не подозрѣвая, оказывается счастливымъ обладателемъ недюжиннаго *коми- ческаго* таланта.

1) Комическое впечатлѣніе производитъ уже эмфатиче- скій отзывъ г. Θ. Зѣлинскаго („авторъ, разумѣтся, безусловно правъ“) относительно сдѣланнаго нами исправленія маленькаго недосмотра или lapsus calami Моммзена, который напе-

чаталъ въ Corpus'ѣ *Antigono* вмѣсто *Erigono*. Г-нъ Ѳ. Зѣлинскій возводитъ это простое исправленіе lapsus calami въ „возстановленіе“ (!) имени.

2) Комично и то, что г. Ѳ. Зѣлинскій *умудрился не сообразить*, что въ данномъ случаѣ съ какимъ греческимъ именемъ ни сопоставлять отстаиваемое нами чтеніе *Euphas* — съ его ли „Εὐφᾶς = уменьшительное [sic!] отъ Εὐφάνης“ или съ нашимъ Εὐφάης¹¹⁶), для *сути дѣла* это безразлично: наше чтеніе *Euphas* ровно ничего не теряетъ отъ этого (см. ниже п. 3), да и момзеновское *Euph[r]a[ste]s* не дѣлается отъ этого болѣе вѣроятнымъ.

3) Еще комичнѣе *специфически* „зѣлинскій“ апломбъ¹¹⁷), съ какимъ „уважаемый толкователь“ изволитъ изрекать, что „если EUPHAS списано правильно, то въ немъ можно видѣть *только* греч. Εὐφᾶς = уменьшительное [sic!] отъ Εὐφάνης.“ Какъ и въ другихъ случаяхъ (ср. прим. 117), апломбъ этотъ является натуральнымъ дѣтищемъ почтенной четы, неизмѣнно сопутствующей г. Ѳ. Зѣлинскому во всѣхъ его, такъ называемыхъ, критикахъ, — а именно поразительнаго недомыслия и необыкновенной легковѣсности научнаго багажа.

Въ самомъ дѣлѣ, будь г. Ѳ. Зѣлинскій хоть чуточку сообразительнѣе, онъ, быть можетъ, догадался бы, что въ *Euphas* можно видѣть не „только греч. Εὐφᾶς = уменьшительное отъ Εὐφάνης“, но и *два другихъ формы*, а именно —

Εὐφᾶς = Εὐφάης (см. прим. 116) и
Εὐφᾶς, gen. Εὐφαντος.

Правда, мы не можемъ доказать существованія формы Εὐφᾶς *документально*, — какъ впрочемъ не можемъ доказать (*NB* для г. Ѳ. Зѣлинскаго!) существованія и Εὐφᾶς (въ *обыхъ* вышеуказанныхъ формахъ), — но аналогія именъ:

Ἐμφάνης — Ἐμφαντος — Ἐμφας
Περιφάνης — Περιφαντος — Περιφας
Πολλοφάνης — Πολύφαντος — Πολύφας

116) Указывая это имя, мы имѣли въ виду его слитную форму — Εὐφᾶς (ср. Συμφᾶς = Συμφάης, Pape-Benseler *Wörterbuch der griech. Eigenamen* s. v.).

117) Ср. выше напр. стр. 11 слл., 15 сл., 19, 23, 25 и passim.

и других¹¹⁸⁾ — даетъ намъ право предположить возможность существованія и *Εῦφας, а равно и *Εὐφαντος, какъ параллельныхъ формъ имени Εὐφάνης.

Что же касается формы Εὐφας, какъ діалектическаго варианта имени Εὐφάνης, то и это объясненіе латинскаго Eurphas мы осмѣливаемся считать ничуть не менѣе вѣроятнымъ нежели предложенное г. Θ. Зѣлинскимъ. Мало того, мы позволяемъ себѣ дерзновенную мысль, что органически связанное съ этимъ объясненіемъ г. Θ. Зѣлинскаго изреченіе послѣдняго: „въ историческое время оно [имя Εὐφάνης], какъ и вообще имена на —φάνης (насколько мнѣ извѣстно) не встрѣчается“, — просто на просто *сболтнуто* „уважаемымъ толкователемъ“ ради вящей убѣдительности и отличается отъ другихъ *сболтковъ* того же „критика“ (см. выше стр. 10) лишь присутствіемъ оговорки: „насколько мнѣ извѣстно“. Нетрудно догадаться, какимъ образомъ осѣнила г. Θ. Зѣлинскаго почти геніальная мысль о, такъ сказать, *доисторичности* именъ на —φάνης: *пришелъ* „уважаемый толкователь“ за указаніемъ къ Папе и Бензелеру (Wörterbuch der griech. Eigennamen), *увидѣлъ*, что въ предпосланной этому словарю статьѣ Папе: *Uebersicht über die Bildung der Personennamen*, именъ на —φάνης не указывается (ср. р. XXXI), и... *поспѣшилъ* отсюда „заключить“, что Εὐφάνης является единственнымъ представителемъ этой группы именъ; затѣмъ заглянулъ въ тотъ же благодѣтельный Wörterbuch, увидѣлъ, что s. v. Εὐφάνης указывается (изъ Павсанія) только „миѳическій мессенскій царь“, — и, не долго думая, разрѣшился новымъ „выводомъ“, обрекающимъ — правда, не безъ оговорки — на изгнаніе въ доисторическія времена имя Εὐφάνης, „какъ и вообще имена на —φάνης“. . . Навести справки въ какой либо другой книгѣ (напр. у Фикка *l. c.*) „уважаемый толкователь“, *естественно, не догадался*; притомъ же оно и гораздо проще и эффектнѣе ограничиться оговоркой: „насколько мнѣ извѣстно“.

Мы можемъ представить г. Θ. Зѣлинскому напр. нѣкоего Παμφάνης ὁ Πριηνεύς, — человѣка, „насколько намъ извѣстно“, *не* доисторическаго, судя по тому, что онъ Κροίσφ τῷ Λυδῷ

118) Ср. Fick *Die griechischen Personennamen*, Göttingen 1874 p. 137; цитруемъ первое изданіе этой книги, такъ какъ втораго — bearb. von Bechtel und Fick, Gött. 1894 — мы въ Юрьевѣ достать не могли.

τοῦ πατρὸς αὐτοῦ περιόντος τριάκοντα μνᾶς ἐδώρησατο (Aelian. *Var. Hist.* 4, 27 p. 71, 13 Herch.). Съ *другими* примѣрами такого же рода г. Θ. Зѣлинскій можетъ познакомиться, черезъ посредство Фикка *l. c.*, у тѣхъ же Папе и Бензелера.

Въ заключеніе не мѣшаетъ отмѣтить и попутно истолковать одну греческую надпись, на которую также можетъ опереться наше чтеніе *Euphas*, о которомъ была рѣчь выше.

Въ Анціѣ былъ найденъ бронзовый кратеръ съ двумя надписями (С. I. Gr. 2278 = Kaibel *Inscr. Graecae Siciliae et Italiae* etc. p. 236), изъ которыхъ одна, древнѣйшая, гласитъ: Βασιλεὺς Μιθραδάτης Εὐπάτωρ τοῖς ἀπὸ τοῦ γυμνασίου Εὐπατορισταῖς, а другая, вырѣзанная болѣе позднею рукой, —

ΕΥΦΛΔΙΑΒΩΖΕ,

что до сихъ поръ не нашло для себя вполне удовлетворительнаго объясненія, ср. примѣчаніе Кайбеля *l. c.*: „Quae praeterea manus recentior in margine superiore adiecit ea lectionis quidem certae, interpretationis vero sunt incertissimae“.

Мы предлагаемъ читать Εὐφα (или Εὐφᾶ), διά[σ]ωζε (sc. τὸν κρατῆρα), причеиъ считаемъ долгоиъ упомянуть изъ толкованій нашихъ предшественниковъ чтеніе Авг. Бѣкка (Voesckh) — Σύφα, διάσωζε и Бартелеи — Εὐφα. διάξωσε¹¹⁹⁾. Въ Εὐφα Бартелеи видѣлъ, какъ кажется, сокращеніе имени Εὐφάης или Εὐφαντος, Εὐφαμος и т. п. Мы же видимъ въ ΕΥΦΑ звательный падежъ отъ Εὐφας¹²⁰⁾ или отъ Εὐφᾶς.

4) Возвращаясь къ обзорѣнню дальнѣйшихъ прелестей первой картины разбираемаго exodium „уважаемаго толкователя“, не можемъ не отмѣтить — съ особеннымъ удовольствіемъ — новаго „априорнаго“ „соображенія“ г. Θ. Зѣлинскаго, ни въ бездонномъ *глубокомыслии*, ни въ архифундаментальной *основательности*, ни въ чемъ другомъ не уступающаго другимъ такимъ же, такъ сказать, „априорностямъ“, какія успѣли слетѣть напр. въ знаменитыхъ „Замѣткахъ къ Горацию“¹²¹⁾

119) Ср. примѣчаніе Бѣкка къ С. I. Gr. 2278, — vol. II p. 254, — гдѣ указываются и другія (болѣе или менѣе фантастическія) толкованія его предшественниковъ.

120) Ср. Kühner-Blass *Ausführl. Grammatik der griech. Sprache*, I p. 415 Anm. 6.

121) Ср. выше стр. 10 и 43.

съ языка г. Ө. Зѣлинскаго, — какъ видно, зѣло таки чреватаго такими „априорностями“.

Г-нъ Ө. Зѣлинскій испускаетъ мысль, что „существованіе цѣлой коллегіи *negotiatorum artis purpurariae* въ древнемъ Аугсбургѣ а priori невѣроятно“. Мотивировать эту „априорность“ онъ не считаетъ нужнымъ, но въ виду того, что логическое удареніе, несомнѣнно, стоитъ на словѣ „цѣлой“, чело-вѣку, знающему, какою маніей одержимъ „уважаемый толкователь“¹²²⁾, нетрудно догадаться, въ чемъ тутъ дѣло: г. Ө. Зѣлинскій, по всей вѣроятности, воображаетъ, что для составленія коллегіи нужны были сотни, тысячи, миллионы членовъ, — не зная или, что вѣроятнѣе, не понимая общеизвѣстнаго положенія: *tres faciunt collegium*.

При всемъ нашемъ респектѣ къ *высшимъ соображеніямъ* и *мудрымъ „априорностямъ“* столь выдающагося „эпиграфиста“ и „знатока“ классической древности, какимъ неустанно являетъ себя г. Ө. Зѣлинскій въ каждой строкѣ своей „критики“, мы не находимъ однако ровно ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что *въ Августъ Вунделмксской былъ десятокъ другой negotiatorum artis purpurariae, которые и составляли „цѣлую“ коллегію*.

5) Въ отвѣтъ на непосредственно слѣдующее далѣе замѣчаніе г. Ө. Зѣлинскаго: „палеографически же предположеніе автора, что копість пропустилъ mag., не болѣе вѣроятно, чѣмъ предположеніе Моммзена (и самого Вельзера), что онъ разрѣшилъ *compendium negot.*“, — считаемъ долгомъ возразить, что обвинять „кописта“ въ произвольномъ разрѣшеніи сокращеній оригинала нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, разумѣется, если не считать таковыми авторитета Моммзена¹²³⁾ „и самого Вельзера“, изъ за спины которыхъ и выглядываетъ нашъ новоявленный „эпиграфистъ“. Къ тому же, если бы въ оригиналѣ стояло *NEGOT*, то „копість“ скорѣе разрѣшилъ бы это сокращеніе въ *negotiator*, чѣмъ въ *negotiatorum*.

Затѣмъ, если „уважаемаго толкователя“, столь *начитаннаго* въ латинскихъ надписяхъ, осѣнить сомнѣніе въ легко-

122) См. выше стр. 2, 7, 9 и т. д.

123) По поводу чтенія *CLAVDIAE*, „исправляемаго“ Моммзеномъ въ *CLAVD* или *CLAVDIS* ср. ниже п. 7 (стр. 96).

сти пропуска MAG послѣ AVG, то можемъ порекомендовать ему „безпристрастно взвѣснить“ (на что — онъ такой мастеръ) возможность и такого чтенія:

III·VIR·AVG·Q·NEGOTIATORVM·ARTIS·PVRPVRARIAE

Палеографически вставка *q(uin)q(uennalis)* послѣ AVG заслуживаетъ предпочтенія передъ вставкой MAG.

Остается упомянуть, что можно, собственно говоря, обойтись и безъ всякихъ вставокъ, оставляя текстъ преданія

III vir Aug., *negotiatorum* artis etc.

и сопоставляя по поводу „*negotiatorum*“ напр. С. III 3354 D(is) M(anibus) M. Aure(lius) Tertullus *sexvirum* col(oniae) Aq(uinci) sibi — — aeternitatis memoriam posuit; — ib. 3620 Sept(imius) Celer *sexvirum* col(oniae) Aq(uinci); — С. V 971 T. Apolonius C. [f.?), P. Babrinus M. [f.?) *duomvirum*; — С. II 4297 L. Flavio Chrysogono seviro, mag. Larum Aug., L. Flavius Silvinus lib(ertus), *sevirum*, mag. Larum Aug. et Q. Cornelius Silvicus *sevirum*, Cornelia Festiva patrono indulgentissimo; — ib. 4299 M. Herennius Mascellio *sevirum* Tarracon(e).

Въ виду только что указанныхъ примѣровъ, пожалуй, и слѣдуетъ предпочесть въ С. III 5824 чтеніе просто

negotiatorum artis purpurariae

вставку *q(uin)q(uennalis)* или *mag(ister)*. Съ этимъ, вѣроятно, согласится и „уважаемый толкователь“, хотя бы по тому одному, что избавится отъ необходимости допустить „а priori невѣроятное“ ему „существованіе цѣлой коллегіи *negotiatorum* artis purpurariae въ древнемъ Аугсбургѣ“. . .

б) Далѣе (*in nova fert animus mutatas dicere formas corpora!*) — крайне умилительно слышать изъ устъ г. Θ. Зѣлинскаго, что ему „не совсѣмъ вѣрится — и двуименности Эпигона Апра“. . . Не сомнѣваемся, что вмѣстѣ съ нами умилится и читатель, когда узнаетъ, что эта „двуименность Эпигона Апра“ есть (весьма характерное) порожденіе фантазій самого г. Θ. Зѣлинскаго, превратившаго Эпигона и Апра въ одно лицо: Эпигона Апра, — упуская изъ виду, а то и не понимая значенія запятой, отдѣляющей Epigono

отъ Арго. Пылъ ли полемики лишилъ г. Θ. Зѣлинскаго его — столь хорошо знакомой намъ ¹²⁴⁾ — *проницательности*, или же именно въ силу обычной своей *дальнозоркости* онъ не могъ разглядѣть скромнаго знака препинанія, находившагося, что называется, подъ самымъ носомъ „уважаемаго толкователя“, или, наконецъ, *зѣло великимъ ученымъ* (примѣрно этакъ калибра г. Θ. Зѣлинскаго) вообще свойственно не обращать вниманія на подобныя мелочи, — какая именно изъ этихъ трехъ причинъ обусловила вышеупомянутую метаморфозу Эпигона и Апра, рѣшать мы не беремся, тѣмъ болѣе, что не исключается возможность предположить и совмѣстное дѣйствіе всѣхъ трехъ: съ примѣрами „проницательности“ и „дальнозоркости“ г. Θ. Зѣлинскаго мы уже достаточно познакомили читателя; что же касается отношенія „уважаемаго толкователя“ къ знакамъ препинанія, то мы врядъ ли ошибемся, высказавъ предположеніе, что *онъ нерѣдко ставитъ ихъ просто по вдохновенію*, — ср. напр. выше стр. 5 (*двоеточіе вмѣсто запятой*), стр. 89 (*тоже*), стр. 8 (*пропущены двѣ запятыхъ*), стр. 11 (*пропущена запятая*), стр. 69 (*лишняя запятая*), стр. 89 (*тоже*), и т. д. и т. д. ¹²⁵⁾.

По поводу пропуска *et* въ разбираемой надписи можемъ познакомить г. Θ. Зѣлинскаго напр. съ С. II 4297 (приведена выше, на стр. 94) или съ слѣдующею аквилейскою надписью, чтеніе которой было провѣрено по оригиналу самимъ Моммзенемъ (С. V 827 = App. ep. 183): *Silvano Aug. sacr. in honor(em) L. Stati Onesimi IIIIvir(i) et in memor(iam) C. Stat[i] Primigeni Aug(ustalis) d(ecreto) d(ecurionum), L. Stati Hermetis L. Statius Encolpus IIIIvir* ¹²⁶⁾.

7) Въ особенности же умилительно замѣчаніе „уважаемаго толкователя“, что ему „не совсѣмъ вѣрится“ „и тому, чтобы *старый Еврphas надѣлилъ nomine gentilicio только дочь, а не сыновей*“. И въ самомъ дѣлѣ, чьего сердца не повергнетъ

¹²⁴⁾ Ср. выше напр. стр. 24.

¹²⁵⁾ Особенно поучительна въ этомъ отношеніи выписка, сдѣланная въ настоящей главѣ (стр. 88 сл.).

¹²⁶⁾ Поучительно — въ особенности для г. Θ. Зѣлинскаго — сопоставленіе этой надписи съ другою, тоже изъ Аквилеи и тоже провѣренной Моммзенемъ, — С. V 829: *Silvano Aug. in hono(rem) L. Titi Ismari et in memor(iam) L. Titi Epagathi Hermetis fil. et L. Titi Epagathi sen(ioris) L. Titius Onesimus Ismari lib. IIIIvir Aquil. d. d.*

въ умиленіе этотъ перлъ прямолинейной „сообразительности“ г. Θ. Зѣлинскаго, наивно заключающаго изъ словъ надписи: *Claudiae Fortunensi et Epigono, Apro filiis*, что Эпигонъ и Апро, братья этой Клаудіи *Fortunensis*, были не „надѣлены *nomine gentilicio*“?! . . .

По нашему скромному мнѣнію, „старый *Euphas*“ могъ предпочесть именно *Claudiae* — вмѣсто *Claudiis* или *Claud(iis)* — потому, что при *Claud.* или *Claudiis* былъ бы неясень *полъ Fortunensis*¹²⁷⁾. Думаемъ также, что, если бы „старый *Euphas*“, предвидѣлъ, что его эпитафію нѣкогда будутъ читать такіе *сообразительные* „эпиграфисты“, какъ г. Θ. Зѣлинскій, — то онъ непременно вставилъ бы еще *Claudiis* передъ *Epigono*, а равно и *et* передъ *Apro*.

XXXV.

„2. Стр. 146. Въ загадочномъ SEFITIO SOCVRTALI „лигоріевской надписи“, продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 419), „авторъ видитъ SEFITIO S. C. CVRIALI «гдѣ *sefitius* было „бы мѣстною (безграмотно написанною вмѣсто *suffitius*?) формой слова *suffitor*» (на котораго, однако, въ надписи не имѣется „ни малѣйшихъ намековъ“⁹¹⁾). Хотѣлъ бы я знать, сколько „восклицательныхъ знаковъ и *sarienti sat* поставилъ бы авторъ, „встрѣтивъ подобную гипотезу у Премерштейна или одного „изъ «гиссенскихъ близнецовъ»“.

Хотѣли бы и мы знать, когда это наконецъ г. Θ. Зѣлинскій дойдетъ до сознанія необходимости сначала *понять* то, что говорится въ „критикуемой“ имъ книгѣ, и только въ случаѣ пониманія высказывать свои сужденія. Его „возраженіе“, отмѣченное у насъ курсивомъ, не имѣетъ ни малѣйшаго смысла: въ самомъ дѣлѣ, только такому *выдающемуся* „эпиграфисту“, какъ г. Θ. Зѣлинскій, „придетъ въ голову“ требовать отъ надписи „намековъ“ на параллельную форму *возстановляемаго въ этой надписи слова*. Въ данномъ случаѣ, пресловутая „сообразительность“ г. Θ. Зѣлинскаго сказывается

127) Ср. *Fortunesis*, какъ имя *раба*, въ С. V 5933. — Во избѣжаніе недоразумѣній (напр. со стороны г. Θ. Зѣлинскаго) считаемъ долгомъ пояснить, что „*полъ Fortunensis*“ не значитъ „ $\frac{1}{2}$ *Fortunensis*“.

тѣмъ ярче и рельефнѣе, что въ — извѣстныхъ и ему — *Эпиграфическихъ этюдахъ* (гл. III стр. 86 и слѣд.) мы даемъ странное объясненіе этой нурсійской надписи. Считаемо не лишнимъ привести послѣднее для того, чтобы читатель постигъ всю глубину „сообразительности“ г. Ө. Зѣлинскаго, умудрившагося не понять нашего объясненія.

Мы говоримъ *l. c.* слѣдующее: „Въ загадочномъ SEFITIO SOCVRTALI обыкновенно видятъ обозначеніе какой то неизвѣстной мѣстной муниципальной должности: не то жречества, не то чего то другаго. Мы, прибѣгая къ чуть замѣтнымъ исправленіямъ, видимъ здѣсь SEFITIO · S · C · CVRIALI, то есть, — — *sefitio s(enati) c(onsulto) curiali*, — куріальнаго *sefitius*, избраннаго по постановленію нурсійскаго муниципального совѣта. Слово *sefitius* безъ особенной натяжки можетъ быть объяснено какъ мѣстный нурсійскій вариантъ слова *suffitor* (Plin. *N. H.* 34, 79): стало быть, тутъ мы знакомимся съ сакральнымъ „окуривателемъ“, — —¹²⁸). Видѣтъ въ *sefitius* безграмотно написанное слово *suffitius* особенной нужды нѣтъ: по поводу перехода *u* въ *e* ср. напримеръ *iurare* съ *deierare*, *peierare* и т. п. Впрочемъ мыслимо вотъ какое предположеніе: въ концептѣ, съ котораго списывалъ рѣзчикъ, по ошибкѣ вмѣсто SVFFITIO было написано SFFITIO, а рѣзчикъ отсюда и сдѣлалъ SEFITIO, какъ изъ S · C сдѣлалъ SO“.

Послѣ вышеизложенныхъ разъясненій предоставляемъ самому г. Ө. Зѣлинскому рѣшить, сколькихъ „восклицательныхъ знаковъ и sapienti sat“ заслуживаетъ его изумительно *мудрое* „возраженіе“.

Что же касается совѣмъ некстати приплетенныхъ сюда г. Ө. Зѣлинскимъ Премерштейна и „гиссенскихъ близнецовъ“, то надо сказать, что при всѣхъ недостаткахъ аргументаціи этихъ трехъ ученыхъ ни у кого изъ нихъ нельзя найти такихъ перловъ „*остроумія*“ и „сообразительности“, какіе столь щедро рассыпаются г. Ө. Зѣлинскимъ особенно въ его (такъ называемыхъ) рецензіяхъ.

¹²⁸) Тутъ приводятся у насъ мѣста изъ Павла Діакона и Арнобія, гдѣ упоминается о *suffitio*.

XXXVI.

„3. Стр. 148. Заключительныя слова одной надгробной „надписи“, продолжаетъ г. Ө. Зѣлинскій (стр. 419), „positus propter viam, ut dicant praeterientes: Lolli, ave по мнѣнію „автора были — ямбическимъ октонаріемъ, причемъ онъ до- „бавляетъ: «кому не по вкусу зіяніе viam ut, тотъ можетъ „вставить еі послѣ dicant». *Мнѣ оно очень не по вкусу, но „еі я все-таки не вставляю, а останусь при мнѣніи, что эти „слова, не имѣющія вовсе поэтическаго характера [.] — чистѣй- „шая проза*»⁹⁴⁾. Кстати: автору извѣстны надгробныя надписи „въ ямбическихъ октонаріяхъ?“

По поводу расточаемыхъ здѣсь перловъ „сообразительности“ имѣемъ возразить „уважаемому толкователю“ слѣдующее.

1) Если г. Ө. Зѣлинскій отрицаетъ, что слова :

positus propter viam, ut dicant praeterientes: Lolli, ave!

o o i - i o i - i - i o o i - i o i

являются ямбическимъ октонаріемъ, то eo ipso онъ свидѣтельствуеетъ, что въ области метрики онъ является такимъ же „знатокомъ“, какимъ мы его ежеминутно видимъ въ области эпиграфики.

Мы тѣмъ охотнѣе вѣримъ этому собственноручному его свидѣтельству, что послѣднее спеціально контрастируется однимъ любопытнымъ фактомъ, съ которымъ сейчасъ и познакомимъ читателя. Дѣло въ томъ, что г. Ө. Зѣлинскій, самъ того не подозревая, попался на удочку, закинутую нами съ спеціальною цѣлью уловленія на нее „метриковъ“ (что ли) въ родѣ упомянутаго всеспеціалиста: *мы наипрѣнно умолчали о насильственной долготѣ краткаго a въ viam, ограничившись лишь указаніемъ зіянія, и вотъ г. Ө. Зѣлинскій, съ присущей ему поразительною проникательностью, зіяніе то замѣтилъ, а viam и не примѣтилъ, явивъ себя такимъ образомъ образцовымъ „знатокомъ“ метрики и просодіи*¹²⁹⁾.

129) Не сомнѣваемся, что и [opp]idō въ нашемъ возстановленіи бриксіанской надписи С. V 4445 г. Ө. Зѣлинскій замѣтилъ только потому, что мы сами отмѣтили эту просодическую погрѣшность; то же самое слѣдуетъ сказать и по поводу сочетанія oppido multa (ср.

Обращаясь къ стиху:

positus propter viam, ut dicant praeterientes: 'Lolli, ave!'

замѣтимъ, что можно избавить его отъ просодической погрѣшности посредствомъ весьма простой эмэндаціи преданія, которая, быть можетъ, не ужаснетъ даже „уважаемаго толкователя“. Мы имѣемъ въ виду чтение

positus propter viam *uti* dicant praeterientes: 'Lolli, ave!'

VT вмѣсто VTI могло быть, конечно, и ошибкой рѣзчика, но еще проще предположить, что буквы T и I были соединены въ лигатуру, которая и была въ послѣдствіи принята за одно T¹³⁰⁾ — либо по небрежности или неопытности авторовъ копій¹³¹⁾, либо вслѣдствіе стертости самой лигатуры.

„Но — зіяніе!“ . . . не преминетъ возразить намъ почтенный „критикъ“, выступая во всеоружіи своихъ метрическихъ познаній. Въ отвѣтъ на это мы отошлемъ его къ Лео¹³²⁾, отъ котораго г. Ѳ. Зѣлинскій можетъ узнать, что подобныя зіянія нерѣдко встрѣчаются у *Плавта*, и приведемъ изъ послѣдняго два примѣра: *Capt.* 373 *HEG.* Sequere: ém tibi hominem. *TYND.* grátiam habeo tibi, и *Mil.* 1425 *PYRG.* ópsero vos. *PERIPL.* sólvite istunc. *PYRG.* grátiam habeo tibi¹³³⁾.

Несмотря на всю легкость вышеупомянутой эмэндаціи преданія мы однако не считаемъ ея безусловно необходимой, полагая, что и съ *viām* разбираемый стихъ не наноситъ кроваваго оскорбленія своей *patrona vírgo*, — эпиграфической музѣ.

Затѣмъ, бросая взглядъ на варианты копій разбираемой надписи, нельзя не упомянуть о томъ, что древнѣйшій ав-

Эпигр. этюды гл. III стр. 78 сл.). Какую *цѣнность* или какой *смысль* имѣютъ его прочія, *собственныя* „возраженія“, читатель уже знаетъ (см. выше стр. 80—82).

130) Льстимъ себя надеждой, что хоть съ формой лигатуры TI болѣе или менѣе знакомъ г. Ѳ. Зѣлинскій и не будетъ оспаривать возможности принять эту лигатуру за одно T.

131) Оригиналъ разбираемой надписи давно утраченъ; имена авторовъ копій см. ниже (стр. 100).

132) Fr. Leo *Plautinische Forschungen*, Berl. 1895, p. 307.

133) Ср. и Langen *Beiträge zur Kritik und Erklärung des Plautus*, Lpz. 1880, p. 15.

торъ, Alciatus, даетъ НІС · PROPTER · VIAM · POSITVS вмѣсто POSITVS · PROPTER · VIAM — безъ НІС — другихъ самостоятельныхъ копій (Doni, Guichenon, Zaccaria, Rivetta).

Принимая въ соображеніе, что авторъ древнѣйшей копіи могъ застать оригиналь надписи въ болѣе цѣломъ или менѣе стертомъ видѣ, можно предположить, что въ оригиналѣ стояло и *hic*. Отсюда — возможность возстановленія оригинала и въ такомъ видѣ:

hic positus propter viam ut dicant praeterientes: 'Lolli, ave!' ¹³⁴⁾

Получаемый такимъ путемъ *трохаическій септенарій*, несомнѣнно, будетъ г. Θ. Зѣлинскому гораздо болѣе по сердцу нежели вышеупомянутые *ямбическіе октонаріи*, — потому что „уважаемому толкователю“, очевидно, *не совсѣмъ вѣрится* возможности существованія „надгробныхъ надписей въ ямбическихъ октонаріяхъ“, . . . *разъ не приводится таковыхъ въ сборникъ Бюхелера ¹³⁵⁾*. Правда, „уважаемый толкователь“ остерегся высказать этотъ мотивъ откровенно ¹³⁶⁾, но все же достаточно ясно далъ его понять, обращаясь къ намъ съ невинно-ехиднымъ вопросомъ („кстати: автору извѣстны надгробныя надписи въ ямбическихъ октонаріяхъ?“), которымъ мы специально займемся ниже (п. 3).

Просодическая вольность (*ut dicant*), на которую, безъ сомнѣнія, напустятся почтенные „метрики“ въ родѣ г. Θ. Зѣлинскаго, — на нашъ взглядъ, находитъ достаточное оправда-

134) Согласно чтеніе прочихъ копій *positus propter viam* показываетъ, что Alciatus ошибся, поставивъ *positus* послѣ *viam*.

135) *Carmina latina epigraphica* conlegit Fr. Buecheler, I, Lps. 1895.

136) Не мѣшаетъ упомянуть, что къ концу „критики“ (примѣрно съ середины стр. 419) г. Θ. Зѣлинскому, видимо, сталъ измѣнять его обычный апломбъ и беззащитность, а въ самомъ концѣ — въ интересномъ послѣсловіи (стр. 421), которымъ займемся въ XL главѣ, — онъ, почти совсѣмъ утрачиваетъ свою развязность и самоувѣренность, начинаетъ снова расточать мнѣ комплименты, говорить о своемъ *«прямодушій»* и *«малой поощрительности своихъ [„критическихъ“] опытовъ въ прошломъ»*, наконецъ (*лебединая тѣнь истинно „зѣлинской“ наглости и нахальства!*) обзываетъ *«п а с к в и л я м и»* двѣ антикритики, направленныхъ противъ него двумя почтенными учеными, и опять расточаетъ мнѣ комплименты, — все это, конечно, для того, чтобы избавиться отъ настоящей антикритики, выводящей наконецъ его, какъ и „ученаго“, на свѣжую воду.

не для себя въ аналогичныхъ вольностяхъ комическихъ поэтовъ; для примѣра укажу изъ *Теренція*:

Phorm. 396 ita ut dicis. ego tum quom ádvenissem, qui mihi
ib. 415 an, ut né quid turpe civis in se admitteret.

Заслуживаетъ ли однако довѣрія древнѣйшая копія настолько, чтобы принять отъ нея *hic*? — Намъ думается, что наиболѣе вѣроятнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ отрицательный: съ одной стороны, мы имѣемъ прецедентъ изъ той же копіи, доказывающій, что *этотъ самый Alciatus видѣлъ въ надписи болѣе того, чѣмъ въ ней было на самомъ дѣлѣ*¹³⁷⁾; съ другой стороны, ни одинъ изъ прочихъ (самостоятельныхъ) авторовъ не отмѣчаетъ лакуны, въ которой могло бы помѣститься *hic*, и не жалуется на стертость оригинала.

Объяснить появленіе *hic* въ копіи Альціата можно различнымъ образомъ: Альціатъ могъ прибавить это слово, машинально или намѣренно интерполируя надпись, что случилось таки съ нѣкоторыми старинными эпитафистами, но могъ прибавить это *hic* и какъ указаніе, что де „здесь“, а не послѣ *viám*, должно стоять *positus*. По этому поводу не мѣшаетъ сопоставить аналогичную поправку, находящуюся въ одной старинной копіи ипоркской надписи — С. II 1046: копія Агостино (Augustinus) даетъ въ 4 строкъ STATVARIAM (ET CENIS) AT · SS · IMPENSIS · PVBLICIS, и Агостино замѣчаетъ: „intellege: ET · CENIS, male, at *sc(ribe)* IMPENSIS“, — „scilicet“, добавляетъ Губнеръ, „ex Augustini sive auctoris eius coniectura fortasse vera“¹³⁸⁾.

Возвращаясь къ индустрійской надписи (С. V 7464) и резюмируя вышесказанное, останавливаемся на чтеніи

positus propter viám, ut dicant praeterientes: 'Lólli, ave!'

137) Въ первой строкѣ надписи вмѣсто T · L (т. е. Titi libertus), какъ правильно даютъ Дони, Гишенонъ и Заккариа (I · F Риветта), копія Альціата даетъ T · OLLI.

138) Эта надпись, оригиналь которой не дошелъ до нашего времени, гласитъ: Corneliae Clementis f(iliae) Tuscae sacerdotis perpetuae. Ordo Iporcensium ob munificentiam statuum ei cenis publicis posuit, item seviri cenas remiservunt. Въ изслѣдованіи объ августалахъ (стр. 197 прим. 399) мы уже замѣтили, что „ни въ какихъ исправленіяхъ *cenis* и

2) Отмѣченное у насъ курсивомъ (стр. 98) замѣчаніе г. Ө. Зѣлинскаго крайне любопытно въ томъ отношеніи, что позволяетъ весьма точно опредѣлить, на какомъ уровнѣ литературнаго развитія находится почтенный „критикъ“. — Оказывается, что г. Ө. Зѣлинскій находится все еще въ той стадіи развитія, когда всѣ *стихи* относятся человѣкомъ къ области *поэзіи*¹³⁹). Какъ ни страненъ и (въ особенности — на взглядъ почитателей или учениковъ сего *vir'a doctissimus'a*) невѣроятенъ этотъ любопытный фактъ¹⁴⁰), но тѣмъ не менѣе онъ непреложно и собственноручно засвидѣтельствованъ самимъ г. Ө. Зѣлинскимъ¹⁴¹). Въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ этотъ преинтересный фактъ, конечно, не нуждается. . .

3) На заключительный вопросъ г. Ө. Зѣлинскаго, свидѣтельствующій лишь о прямолинейности „уважаемаго толкователя“, отвѣтъ въ сущности ужъ данъ нами выше (стр. 100), но не мѣшаетъ еще остановиться на этой наивно-ехидной выходкѣ почтеннаго „критика“ и, лишній разъ подчеркнувъ его поистинѣ *безконечную* „сообразительность“, отбить у него этимъ путемъ охоту пускать въ ходъ такія беззубыя ехидности.

Ради вѣщей вразумительности прибѣгнемъ и въ данномъ случаѣ къ параллели изъ современной жизни.

Сперва напомнимъ „возраженіе“ г. Ө. Зѣлинскаго — *in contextu*.

Мы читаемъ надпись: T. Lollius T. l. Masculus IIII vir Bodincomagensis, *positus propter viam, ut dicant praeterientes: 'Lolli, ave!'* и отмѣчаемъ, что конецъ этой надписи имѣетъ,

cenas не нуждаются“. Тутъ пояснимъ, что *statuam ei cenis publicis posuit*, на нашъ взглядъ, есть брахилогическое выраженіе вмѣсто *statuam ei posuit et datis cenis publicis dedicavit*.

139) Этотъ фактъ, по всей вѣроятности, обуславливается неучастностью г. Ө. Зѣлинскаго къ правильному факультетскому образованію (ср. выше гл. I стр. 4).

140) Признаться сказать, даже мы не ожидали этого отъ „уважаемаго толкователя“, несмотря на то, что всегда были крайне невысокаго мнѣнія объ его „сообразительности“.

141) Вотъ что сказано у насъ (стр. 148 прим. 47): „Конецъ этой надписи имѣетъ, несомнѣнно, метрическую оболочку (что ускользнуло отъ вниманія издателей): *positus propter viam ut dicant praeterientes: Lolli, ave!* оказывается сноснымъ ямбическимъ октонаромъ (кому не по вкусу званіе *viam ut*, тотъ можетъ вставить *ei* послѣ *dicant*)“.

несомнѣнно, метрическую оболочку, причѣмъ опредѣляемъ послѣднюю, какъ ямбическій октонарій. Г-нъ Ѡ. Зѣлинскій, еще не умѣя различать понятій „стихи“ и „поэзія“, въ отвѣтъ на это, „критически“ напыжась, вдругъ выпаливаетъ: „нѣтъ, конецъ надписи не имѣетъ поэтическаго характера; я считаю его чистѣйшею прозой“, и тутъ же не безъ ядовитости прибавляетъ: „кстати: автору извѣстны надгробныя надписи [NB] въ ямбическихъ октонаріяхъ?“ . . .

Теперь изъ современной литературы.

Читаю я въ повѣсти И. А. Данилова: „По новому пути“¹⁴²⁾, слѣдующее мѣсто: «солнце уже зашло, воздухъ сталъ свѣжъ и упоительно ароматенъ. *Венера, какъ влюбленный взглядъ, блеснула низко надъ землею*, а Бѣгичевъ все ѣхалъ, не встрѣчая никого и не зная, куда онъ ѣдетъ», — и замѣчаю, что фраза, отмѣченная въ нашей выпискѣ курсивомъ, имѣетъ метрическую оболочку (ямбическій размѣръ)¹⁴³⁾. — Отъ г. Ѡ. Зѣлинскаго надо ждать „возраженія“ въ формѣ ехиднаго вопроса: „а вамъ извѣстны повѣсти И. А. Данилова, писанныя ямбическимъ размѣромъ?“ . . .

Комментаріи, полагаемъ, излишни.

XXXVII.

Въ нижеслѣдующемъ отдѣленіи (стр. 419 и слѣд.) присутствуемъ при любопытной операціи собственноручнаго *эмендированія* г. Ѡ. Зѣлинскимъ одной *надписи, которая ни въ какой эмендаціи не нуждается*.

„4. Стр. 196, пр. 392. «*Corp. V 6482 M. Domitius M. [lib. скорѣе чѣмъ filius] Claruscantus IIIII vir M. V. S. . .* „Относитъ этого М. Домиція къ вольноотпущенникамъ за- „ставляетъ насъ его *согнотен (clarus cantus, впроятно, указываетъ на хорошій голосъ); Моммзенъ почему то отно- „сится къ этому согнотен подозрительно*¹⁴⁴⁾». Нетрудно до- „гадаться, почему Моммзенъ относится подозрительно къ согно-

142) *Русскій Вѣстникъ* 1896, сентябрь, стр. 148.

143) Если читать; *землей*, то выйдетъ какъ разъ ямбическій октонарій.

144) Это (курсивъ) — наши слова.

„мен римлянина [?] «Громкое пѣніе», и авторъ сдѣлалъ бы хо-
 „рошо, если бы искалъ примѣровъ такой индѣйской оно-
 „матологии на римской [NB] почвѣ. Но что рѣчь идетъ здѣсь объ
 „отпущенникѣ, въ этомъ авторъ, на мой взглядъ, правъ; я
 „предложилъ бы даже видѣть сиглу L(ibertus), которую онъ до-
 „полняетъ послѣ М., во второй буквѣ слова CLARVSCANTVS,
 „(такъ что нашъ Домицій будетъ имѣть двухъ патроновъ М.
 „и С., что встрѣчается нерѣдко [,) а остатокъ ARVSCANTVS
 „прочестъ какъ ABASCANTVS (Ἀβασκαντος, очень часто встрѣ-
 „чающееся имя рабовъ и отпущенниковъ). Надобно имѣть въ
 „виду, что Моммзенъ самъ не видѣлъ надписи, а публикуетъ
 „ее по копіи Бруццы. Такимъ образомъ авторъ смѣло мо-
 „жетъ принять нашего Абасканта въ число севиоровъ-отпущен-
 „никовъ стр. 230, пр. 124“.

По поводу этого разсужденія г. Θ. Зѣлинскаго замѣ-
 тимъ слѣдующее.

1) Прежде всего считаемъ долгомъ заступиться за покой-
 наго Бруццу, авторитетъ котораго такъ развязно дискреди-
 тируется новоявленнымъ „эпиграфистомъ“. — „Надобно имѣть
 въ виду“, что, во первыхъ, копіи надписей, принадлежащія
 Бруццѣ, отличаются чрезвычайною тщательностью и добро-
 совѣстностью¹⁴⁵); во вторыхъ — и это сообщеніе едва ли бу-
 деть очень по вкусу г. Θ. Зѣлинскому, — что *оригиналь раз-*
бираемой надписи дошелъ до нашего времени и теперь нахо-
 дится въ Новаріи („in saonica“), по сообщенію Паиса¹⁴⁶),
 который не указываетъ никакихъ вариантовъ противъ копій
 Бруццы. Такимъ образомъ уже авторитетъ Бруццы и Паиса
 обезпечиваетъ торжественный провалъ дѣтищу г. Θ. Зѣлин-
 скаго, Абасканту.

2) Возстановляя полное имя „своего Абасканта“, г. Θ.
 Зѣлинскій (съ присущею ему *summa rerum epigraphicarum*

145) *Optimo auctore* совершенно справедливо называетъ Бруццу
 Моммзенъ С. V 770 col. 1, ср. *ibid.* p. 736 col. 1: „Ludovicus Bruzza Ver-
 cellensis ordinis Barnabitarum syllogen, quam editurus est: *iscrizioni*
antiche Vercellesi (Romae 1872. 8; vidi adhuc pp. 1—368) ea diligentia, ea
 fide, ea doctrina paravit, ut si ad eum modum adornari solerent corpora
 inscriptionum municipalia, nos hoc nostro acta agere nobis videremur“,
 и проч.

146) *Corporis Inscr. Lat. Supplementa Italica*, fasc. I, Roma 1888
 p. 116, n. 873 ad n. 6482.

scientia) упустилъ изъ виду лауну, отмѣченную Бруццой въ концѣ первой строки (послѣ второго М.) и заполняемую нами сокращеніемъ [*libertus*]: принявъ въ соображеніе эту лауну, ему придется заполнить ее, очевидно, граепомен'омъ еще патрона, и такимъ образомъ „его Абаскантъ“ будетъ имѣть уже не двухъ, а *trex* патроновъ (excusez du peu — для неархаической надписи!), — кромѣ самого г. Θ. Зѣлинскаго, являющагося четвертымъ патрономъ своего мертворожденнаго дѣтища и простирающаго свою заботу о послѣднемъ до насилія надъ текстомъ надписи.

3) Въ pendant къ якобы „индѣйской ономотологii“ *Claruscantus* мы могли бы указать г. Θ. Зѣлинскому cognomen *Certasonius* изъ той же сѣверной Италii (С. V 5972) и въ особенности «*Chanteclair, nom du coq dans le roman du Renart, si célèbre dans les XII et XIII siècles*»¹⁴⁷), но теперь предпочтемъ дать нѣсколько иное объясненіе этому *Claruscantus*.

Вмѣсто того, чтобы отпускать плоскую шуточку относительно „индѣйской ономотологii“, г. Θ. Зѣлинскій „сдѣлалъ бы хорошо, если бы“ попытался *сообразить*, что Цизальпинской *Галлии* нельзя безъ дальнѣйшихъ разсужденій причислять къ „римской почвѣ“, какъ это дѣлаетъ онъ съ обычною своею безмятежною прямолинейностью. Не говоримъ уже о другомъ примѣрѣ столь же разительнаго недомыслия почтеннаго *vir'a doctissimus'a*, который не колеблется признать „*римляниномъ*“ Кларусканта, — очевидно, лишь на томъ основанii, что этотъ послѣдній отпущенъ на волю римскимъ гражданиномъ. . .

Сопоставляя *кельтскія* имена *Virocantus*¹⁴⁸), *Avicantus*, *Aviuccantus*, *Liricantus*, *Mediocantus*, *Tretcantus*, *Haelcant*, *Iarncant*, *Iudcant*, *Morcant*, *Ricant* и т. п.¹⁴⁹), а также напр. *Cantusblandus*¹⁵⁰), мы не колеблемся признать *кельтское происхождение*

147) Littré, *Dict. de la langue franç.*, I, Paris 1875, s. v. («Ce mot», прибавляетъ онъ, «est passé dans l'anglais comme un des noms du coq: *chantecler*»). Ср. и Godefroy *Dict. de l'anc. langue franç.*, II, Paris 1883, s. v. *Chantecler*.

148) С. V 5883 *Viriae Virocanti f(iliae) Silae*.

149) См. Holder *Alt-Celtischer Sprachschatz*, I, Lpz. 1891, s. v. *canto-*.

150) Venant. Fortunat. *Carm.* 6, 7, tit.: *Ad Cantumblandum villam de pomis dictum; ib.* 6, 7, 1 *Venimus ad Cantum felici tramite blandum.*

ніе и вышеупомянутаго имени *Claruscantus*. Объясненіе его значенія предоставимъ специалистамъ ¹⁵¹⁾).

„Такимъ образомъ“ г. Θ. Зѣлинскій „смѣло можетъ“ оставить „своего Абасканта“ при себѣ.

XXXVIII.

„5. Стр. 197, пр. 401. Напрасно авторъ“, продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 420), „нападаетъ на Corp. II 1276. . . „quare natalem ejus qui est Sextum Kalendas Augustas rogo „frequenter FIER VIGINTI ANNIS (= per viginti annos Момм-„зень) MIRA CVM DESIDIA celebretis; особенно это mira cum „desidia, говоритъ онъ [,] «дѣлаетъ несомнѣннымъ предположе-„ніе, что въ данной надписи мы имѣемъ эпитафическій па-„лимпсестъ». Въ такомъ же значеніи употребилъ это слово „Плиній ер. 9, 5, говоря (что очень важно для насъ) о cir-„censes: homines in re inani frigida . . . tam insatiabiliter de-„sidere“ ¹⁵²⁾).

На эти замѣчанія „уважаемаго толкователя“ имѣемъ возразить ему слѣдующее.

1) Въ надписи видимъ слово *desidia*, а у Плинія *desidere*, а это, кажется, не совсѣмъ одно и тоже слово.

2) „Праздновать съ удивительною(!!) усидчивостью“ (!!) — это такой удивительный перлъ, какой едва ли кѣмъ другимъ, кромѣ самого „уважаемаго толкователя“, можетъ быть высуженъ, а потому г. Θ. Зѣлинскій и тутъ „сдѣлалъ бы хорошо“, если бы оставилъ означенный перлъ при себѣ — въ компаніи съ „своимъ Абаскантомъ“ что ли, — вмѣсто того чтобы навязывать подобные перлы надписямъ.

3) Второй курсивъ дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ

151) Ср. Stokes-Bezenberger *Urkeltscher Sprachschatz* (= Fick *Vergl. Wörterbuch der indogerman. Sprachen*, II¹, Göttingen 1894 p. 90 s. v. *kond и p. 100 s. v. kláro-s, а также Holder *l. c.* s. vv. canto-, cantus, Cantus, *claro-n. — Мимоходомъ замѣчу, что въ С. III 4452, откуда Гольдеръ (Sp. 1037) цитуетъ „Claren?“, упоминается *Claren(ius)* — или *Claren(us)* — Marcellinus.

152) Этотъ курсивъ принадлежитъ г. Θ. Зѣлинскому, остальные два — намъ.

предположеніе, что г. Э. Зѣлинскій полагаетъ, будто и въ разбираемой надписи рѣчь идетъ о „*circenses*“. Если это такъ, то здѣсь мы имѣемъ новую иллюстрацію его, поистинѣ, феноменальной „сообразительности“.

XXXIX.

На шестомъ отдѣленіи, которымъ заканчивается послѣдній комическій выходъ „уважаемаго толкователя“, мы останавливаться не будемъ, такъ какъ говорили о немъ выше, въ III главѣ (стр. 16): суть его исчерпывается желаніемъ г. Э. Зѣлинскаго навязать мнѣ „открытие новаго муниципія“ Клодіи; на самомъ же дѣлѣ оказывается, что Клодію производитъ въ рангъ „муниципія“ самъ г. Э. Зѣлинскій, каковое производство объясняется очень просто — фатальнымъ безсиліемъ „уважаемаго толкователя“ постичь смыслъ „загадочныхъ словъ“: *муниципальная община*¹⁵³).

153) Не мѣшаетъ привести „разсужденія“ почтеннаго „критика“ хотя лишь для того, чтобы показать, какъ безцеремонно переинаиваетъ онъ чужія слова: „б. Стр. 205, пр. 466 авторъ открываетъ новый муниципій; [:] по поводу одной надписи, найденной въ нынѣшней „Chioggia, онъ говоритъ[:] «... (общейталяянское произношеніе Кьоджа, мѣстное Кьодья; послѣднее прямо указываетъ на древнее имя *Clodia) мы не видимъ причины относить его непременно къ Патавію, какъ думалъ Моммзень, а не къ самой Клодіи». Къ мѣстному произношенію можно было и не обращаться, такъ какъ уже общейталяянское произношеніе (ср. *raggio* : *radius*, *oggi* : *hodie*, *pomeriggio* : *meridies*) доказываетъ происхожденіе Кьоджи отъ Clodia; но это не даетъ еще автору права предполагать муниципій Клодію. Авторъ не обратилъ вниманія на свидѣтельство Плинія NH. III 121 *pars eorum* (рѣкъ) *et proximum portum facit Brundulum, sicut Aedronem Meduaci duo* (то-есть, Brenta) *et* [въ оригиналѣ: *ac*] *fossa Clodia*; на основаніи этого свидѣтельства уже другіе ученые сдѣлали правильное заключеніе о происхожденіи Кьоджи; сошлюсь на Ниссена, говорящаго (*Italische Landeskunde* I 207 [читай : 206]) : *In der Lagune* [въ оригиналѣ : *In den Lagunen*] *von Venedig macht Plinius den p. [sic! — въ оригиналѣ : portus] Aedronamhaft, der vielleicht mit dem* [въ оригиналѣ : *demjenigen*] *von Chioggia identisch ist. Der letztere Name bewahrt das Andenken der fossa Clodia, die in republicanischer Zeit — wir wissen nicht wann — gegraben ist* [въ оригиналѣ : *ward*]“ (стр. 420 и слѣд.). — *Халатностью и поразительною неряшливостью своихъ цитатъ* (третій примѣръ см. въ прим. 155) г. Э. Зѣлинскій, положительно, заткнетъ за поясъ и Свиду.

Не будем останавливаться и на слѣдующемъ далѣе (стр. 421) обсужденіи ампельской надписи С. III 1303, — той самой надписи, на которой такъ блестяще опростоволосился на нашемъ диспутѣ „уважаемый толкователь“, слѣлавъ упоминаемаго въ ней *раба Romanus Aug(usti) n(ostri)* — *императорскимъ внукомъ*¹⁵⁴). Здѣсь „императорскій внукъ“ соблюдаетъ строгое инкогнито („*такіе то*“, см. ниже прим. 155), — вѣроятно, изъ скромности. Г-нъ Θ. Зѣлинскій объявляетъ себя сторонникомъ того объясненія, какое далъ этой надписи Моммзенъ, и — надо отдать ему справедливость — недурно отстаиваетъ это объясненіе¹⁵⁵). *Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что мы вовсе не отрицали возможности толкованія Моммзена, но лишь попутно отмѣтили и свое собственное* (стр. 206 прим. 474), совпадающее, какъ оказывается, съ тѣмъ, которое предложилъ Штейдингъ.

XL.

Рецензія г. Θ. Зѣлинскаго заканчивается весьма интереснымъ *послѣсловіемъ*, которое также не мѣшаетъ снабдить кое-какими комментаріями.

„О книгѣ г. Крашенинникова“, говоритъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 421), „я сказалъ, что могъ и что считалъ полез-

154) Ср. выше гл. XVI, стр. 47.

155) „7. Стр. 206, пр. 474 по поводу надписи *Libero patri et Liberae, Nerclianis et Cervabus* *такіе то* [курсивъ нашъ] *tot. pos.* Догадку автора, „что *Cervae* были богинями, предвосхитилъ уже Штейдингъ (у Роншера s. v.), который сблизаетъ *Cervae* съ *Cerus*; все же, предположеніе Моммзена, что *Nercliani* и *Cervae* — *collegia duo virorum feminarumque cum illorum numinum cultu conjuncta* [,] мнѣ больше нравится. „*Nercliani* въ этомъ смыслѣ употребляется часто: [:] *Cervae* какъ *cultrices* „*Liberae* при родствѣ Артемиды съ Корой неудивительны, и хотя *ἐλαφοί* какъ жрицы или почитательницы Артемиды пока не засвидѣтельствованы, все же онѣ находятъ себѣ аналогію въ *μέλισσαι, ἄρκτοι, πέλειαι*. Въ пользу же посвященія богу и коллегіи можно привести хотя бы делосскія надписи съ ихъ *Ἀπόλλωνι καὶ Ἰγαλιῶς*“ (стр. 421). — Изъ всей рецензіи это — единственное мѣсто, гдѣ въ рѣчахъ г. Θ. Зѣлинскаго *ἐνεῖαι φρένες* (см. эпиграфъ), но и здѣсь онъ остается вѣренъ самому себѣ: слова Моммзена приводятся въ скомканномъ видѣ, и знаки препинанія по прежнему ставятся почтеннымъ „критикомъ“ — по вдохновенію (см. выше стр. 95).

„нымъ ; въ заключеніе хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ „и объ этой моей рецензіи. Въ ней я отдалъ должную дань „уваженія учености и уму автора, но и отмѣтилъ съ должной „энергіей тѣ черты, съ которыми я не желалъ бы встрѣчаться „въ его дальнѣйшихъ сочиненіяхъ. Какъ оцѣнить онъ это „мое прямотушіе [!!!], не знаю, и [а?] мои опыты въ прошломъ „въ этомъ отношеніи мало поощрительны: означенное каче- „ство никакой награды мнѣ не принесло, кромѣ двухъ паскви- „лей [*sic!*!], о которыхъ я не скажу, что не читалъ ихъ — „совершенно напротивъ я ихъ прочелъ, и прочелъ съ удо- „вольствіемъ. Но сравнивать съ ихъ авторами г. Краше- „нинникова я не буду: это было бы прямымъ оскорбленіемъ „последнему. Не говоря уже о положительныхъ его каче- „ствахъ, какъ ученаго — даже тѣ отрицательныя, о которыхъ „я говорилъ выше, являясь скорѣй результатомъ избытка, „чѣмъ недостатка силъ, извинительны въ начинающемъ [?!] свое „ученое поприще изслѣдователѣ. Но всему своя мѣра: «по- „тѣшились — и довольно». Отнынѣ же будемъ ждать отъ „г. Крашенинникова въ полномъ смыслѣ слова серьезныхъ тру- „довъ, и главнымъ образомъ — хотя это будетъ, понятно, ра- „ботой многихъ лѣтъ — обѣщаннаго имъ «муниципальнаго „права»“.

Прежде всего считаемъ долгомъ заявить, что по при- чинѣ, указанной выше (стр. 88), мы рѣшительно отклоняемъ отъ себя похвалы, расточаемыя здѣсь г. Ө. Зѣлинскимъ по нашему адресу.

Къ чему сводится „*прямотушіе*“ г. Ө. Зѣлинскаго, уже болѣе чѣмъ достаточно обнаружилъ нашъ детальный разборъ его „критики“.

Сѣтованіе почтеннаго „критика“ на „малую поощри- тельность“ его „опытовъ въ прошломъ въ этомъ отношеніи“ вызываетъ невольную улыбку у читателя, уже знакомаго съ *зло почтенными свойствами* этихъ „опытовъ“. Но улыбка эта смѣняется чувствомъ негодованія и гадливости, когда видишь, что г. Ө. Зѣлинскій не стѣсняется, съ присущимъ ему на- хальствомъ, обозвать *пасквилянтами* двухъ почтенныхъ уче- ныхъ, которые сочли необходимымъ публично выступить въ защиту своихъ трудовъ противъ наглыхъ и невѣжественныхъ нападокъ этого „критика“, *столь компетентнаго* во всѣхъ отрасляхъ филологіи.

Напрасно думаетъ г. Ө. Зѣлинскій, что сравненіе меня

съ обоими упомянутыми учеными „было бы“ мнѣ „прямымъ оскорбленіемъ“: научная дѣятельность обоихъ этихъ ученыхъ несравненно полезнѣе и плодотворнѣе дѣятельности г. Θ. Зѣлинскаго, несмотря на весь мишурный блескъ послѣдней.

Прямымъ оскорбленіемъ для себя я счелъ бы сравненіе съ г. Θ. Зѣлинскимъ, такъ какъ подобное сравненіе было бы равносильно обвиненію въ „научномъ“ верхоглядствѣ и „критической“ недобросовѣстности.

Не сомнѣваемся, что и нашу антикритику г. Θ. Зѣлинскій въ какомъ нибудь изъ будущихъ своихъ „твореній“ обзоветъ пасквилемъ, но было бы странно оскорбляться такою выходкой, свидѣтельствующею лишь о беззубой „критической“ ярости г. Θ. Зѣлинскаго и не заслуживающею ничего кромѣ полнѣйшаго презрѣнія къ ея автору. Къ тому же не мѣшаетъ помнить, что у г. Θ. Зѣлинскаго и здѣсь своя особенная терминологія: на „зѣлинскомъ“ языкѣ слово „пасквиль“, какъ мы это только что видѣли, является лишь синонимомъ *антикритики, направленной противъ г. Θ. Зѣлинскаго*, а то, что другіе люди называютъ пасквилемъ, на языкѣ г. Θ. Зѣлинскаго носитъ названіе . . . *пролали́а*, и вотъ доказательство: *грязному пасквилю на д-ра Лангбена, вышедшему изъ подъ пера г. Θ. Зѣлинскаго*¹⁵⁶⁾ *и спрятанному послѣднимъ въ его рецензію на книгу Неррлиха*¹⁵⁷⁾, *предпосылаются слова: „Надѣюсь, что редакція „Фил. Об.“ не постыуетъ на меня за эту пролали́а“*¹⁵⁸⁾.

Тутъ позволимъ себѣ подчеркнуть уже отмѣченный нами фактъ, ярко иллюстрирующій пресловутое „*пряמודушіе*“ г. Θ. Зѣлинскаго: его „*пролали́а*“, извергающая всю грязь отвратительной сплетни и весь ядъ давно затаенной злобы г. Θ. Зѣлинскаго на чѣмъ то прогнѣвившаго его д-ра Лангбена,

156) *Филол. Обзорніе*, VIII, 1895, отдѣлъ критики и библиогр., стр. 66—67.

157) P. Nerrlich *Das Dogma vom klass. Altertum in seiner geschichtl. Entwicklung*, Lpz. 1894.

158) *Филол. Обзор.* I. с. стр. 66. — Несмотря на всю случайность своего появленія этотъ терминъ г. Θ. Зѣлинскаго (*пролали́а* = пасквиль) весьма удаченъ: *λάλειω* находится въ близкомъ этимологическомъ родствѣ съ русск. *лаять*, „lat. *latrare bellen, schimpfen*, got. *laian schimpfen, schmähen*“ (Prellwitz *Etym. Wörterb. der Griech. Sprache* p. 174 s. v. *λάλος*).

спрятана злопамятнымъ пролалистомъ въ его рецензію на книгу другаго ученаго, и спрятана, вѣроятно, не безъ намѣренія. Г-нъ Ѳ. Зѣлинскій благоразумно помѣстилъ означенную пролалиа въ столь укромное мѣстечко, надо полагать, для того, чтобы не провѣдалъ о ней самъ д-ръ Лангбенъ. По поводу такого подвига не мѣшаетъ припомнить слова г. Ѳ. Зѣлинскаго, сказанныя имъ по адресу Нерриха, но несравненно болѣе подходящія къ самому сказавшему ихъ: „мы, люди новые, дѣйствуемъ изъ-за угла — оно и эффекнтнѣ, и безопаснѣ“¹⁵⁹⁾.

И дѣйствительно, — „оно и эффекнтнѣ, и безопаснѣ“! . . . Г-нъ Ѳ. Зѣлинскій можетъ быть вполне увѣренъ, что д-ръ Лангбенъ не провѣдаетъ объ его подвигѣ: какому нѣмцу, не умѣющему и читать то по русски, придетъ въ голову мысль искать такихъ „пролалий“ въ рецензіи на книгу совѣмъ другаго ученаго, помѣщенной къ тому же въ русскомъ журналѣ, почти неизвѣстномъ за границей?! . . .

Полагаемъ, что послѣ всего вышесказаннаго о столь почтенной „критической“ дѣятельности г. Ѳ. Зѣлинскаго, читатель по достоинству оцѣнитъ его „прямодушіе“ и охотно присоединится къ сѣтованію почтеннаго „критика“, что „означенное качество никакой награды ему не принесло, кромѣ двухъ пасквилей [читай: антикритикъ]“: „означенное качество“, дѣйствительно, требуетъ для себя болѣе достойной и болѣе громкой „награды“ . . .

„Но всему своя мѣра“, замѣтимъ мы г. Ѳ. Зѣлинскому его же собственными словами: „потышились—и довольно“. Погарцовали себѣ вдоволь на „критическомъ“ конькѣ, развѣзжая по разнымъ чужимъ странамъ, прокатились на немъ и по вязкимъ болотамъ исторіи литературы, и по туманнымъ дебрямъ миѳологіи, и по непріютнымъ для случайныхъ пришлецовъ скаламъ эпитафики — и довольно: пора дать и отдыхъ „критическому“ коньку, копыта котораго, думается намъ, всего болѣе пострадали отъ каменистой почвы эпитафики; пора теперь и во-свояси, — въ многоводную страну „дорического и іонического стилей“, *salopp*ной „Gliederung der altattischen Komödie“ и тому подобныхъ „комическихъ вопросовъ“ (quaestiones comicae), для рѣшенія которыхъ г. Ѳ. Зѣлинскій — какъ по своей

159) Филол. Обзор. I. с. стр. 69.

феноменальной „сообразительности“, такъ и по другимъ своимъ природнымъ талантамъ,—безспорно, оказывается *самымъ подходящимъ*¹⁶⁰⁾ и самымъ вдохновеннымъ¹⁶¹⁾ Эдипомъ.

М. Крашенинниковъ.

160) Ср. выше стр. 89 (въ концѣ).

161) Ср. выше стр. 95 и прим. 155 (въ концѣ).

УКАЗАТЕЛЬ НАДПИСЕЙ, разсмотрѣнныхъ въ антикритикѣ.

(*BCH.* = Bulletin de correspondance hellénique; *BICA.* = Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeologica; *C.* = Corpus Inscr. Latinarum; *CS.* = Corporis Inscr. Lat. Supplementa; *CIG.* = Corpus Inscr. Graecarum; *Suppl. Ital.* = Corporis Inscr. Latin. Supplementa Italica, ed. Pais, fasc. I, Roma 1888).

	С. II.		С. X.
265	стр. 60 слл.	927	стр. 42 сл.
1276	„ 106.	1582	„ 44 сл.
3433	„ 46.	4847	„ 46.
3434	см. <i>CS.</i> II 5927.	5161	„ 45 сл.
	CS. II.	5162	„ 45 сл.
5439	(<i>Lex col. Genetivae</i>),	6512	„ 55 слл.
сар. 128	стр. 8 слл.	6514	„ 51 сл.
5927	„ 46.		С. XI.
	С. III.	3199	стр. 49 сл.
4452	прим. 151.		С. XII.
5824	стр. 89 слл.	5388	стр. 47 сл.
	CS. III.		С. XIV.
7212	стр. II слл.	2854	стр. 85 сл.
7218	„ II слл.		BCH.
	С. V.	IV	р. 190
792	стр. 31. 45 сл.	VII	р. 13
1005	прим. 83.	VIII	р. 145 sq.
1830	стр. 31. 52.		BICA.
2307	прим. 30.	1879	р. 12 sq.
4445	стр. 80 слл.		CIG.
6482	„ 103 слл.	2278	(= Kaibel <i>Inscr. graec.</i> <i>Sic. et Ital.</i> p. 236) стр. 92.
7464	„ 98 слл.		Muratori.
	С. VIII.	206,3	стр. 84.
4271	прим. 83.	939,8	„ 25 слл.
	С. IX.		Orelli.
1456	стр. 48 сл.	1749	прим. 114.
3359	„ 46.	2428	стр. 85.
3857	„ 53 сл.		Suppl. Ital.
4549	„ 96 сл.	172	стр. 45 сл.
6293	„ 45 сл.		

Corrigenda.

Стр. 7, строка 9 сверху: *чит.* апломбу.

„ 9, „ II снизу: „ въ остромъ.

„ 17, „ I снизу: „ делосскіе.

(Стр. 82, строка 1 снизу: „перевозчика“ на „переводчика“ испр. не стоитъ).

26) Щелочность крови не зависит ни отъ другихъ измѣненій въ крови, ни отъ степени кахексїи; во всякомъ случаѣ при анемическомъ типѣ кахексїи связь между послѣдней и щелочностью несомнѣнно отсутствуетъ.

27) Пониженіе щелочности крови есть лишь результатъ разстройства въ обмѣнѣ веществъ.

28) Въ общемъ можно сказать, что съ прогрессированіемъ раковаго заболѣванія измѣненія крови усиливаются.

29) Токсическое дѣйствіе раковой вытяжки на кровь оказывается лишь въ пониженіи числа красныхъ кровяныхъ шариковъ; но насколько это измѣненіе крови зависитъ отъ раковыхъ продуктовъ вытяжки или отъ дѣйствія глицерина и воды, трудно сказать.

Заключеніе.

Прежде чѣмъ окончить мою работу, я позволю себѣ поставить и разобрать еще слѣдующій вопросъ: какое значеніе имѣютъ полученные мною результаты, и можно ли было ожидать больше результатовъ или же даже результатовъ совершенно инаго характера, чѣмъ получены мною?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мнѣ кажется будетъ данъ, если раньше разберемъ нѣсколько общихъ вопросовъ, относящихся къ этой темѣ. Вопросы эти, возникшіе у меня невольно въ началѣ моей работы еще въ прошломъ году и давшіе извѣстное направленіе моей работѣ, слѣдующіе:

1) Можно ли вообще ожидать какихъ либо измѣненій крови при раковыхъ заболѣваніяхъ?

2) Можно ли ожидать измѣненій, специфическихъ для раковаго заболѣванія?

3) Можно ли ожидать измѣненій крови при всѣхъ случаяхъ раковаго заболѣванія или же при нѣкоторыхъ?

Отвѣтить на первый вопросъ, т. е., можно ли вообще ожидать какихъ либо измѣненій крови при раковыхъ заболѣваніяхъ, не трудно: масса указаній въ литературѣ съ положительными результатами служитъ тому достаточнымъ подтвержденіемъ.

Гораздо труднѣе отвѣтить на второй вопросъ, т. е. встрѣчаются ли въ крови раковыхъ больныхъ специфическія измѣненія, т. е. такія, которыя характерны лишь для раковыхъ заболѣваній и которыя при другихъ патологическихъ состояніяхъ организма не встрѣчаются.

Я не буду затрогивать вопроса о специфическихъ организованныхъ возбудителяхъ болѣзни, вопроса, на который со всѣхъ сторонъ до настоящаго времени данъ отрицательный отвѣтъ, за исключеніемъ лишь Каһане¹⁾, который, по всей вѣроятности, принялъ некробіотическія измѣненія красныхъ кровяныхъ шариковъ за споровоотическія включенія въ нихъ. Единственное специфическое измѣненіе въ крови раковыхъ больныхъ, которое и теоретически допустимо, есть опухолевыя клѣтки, которыя дѣйствительно, какъ я уже упомянулъ, найдены были Лүске. Что такія клѣтки должны циркулировать въ крови, не подлежитъ никакому сомнѣнію: иначе мы не въ состояніи объяснить себѣ появленіе метастазовъ въ совершенно отдаленныхъ мѣстахъ отъ первичнаго фокуса. Шансы найти подобныя клѣтки, впрочемъ, какъ показалъ Reinbach, очень не велики. Дѣйствительно, если допустить даже весьма значительное количество такихъ опухолевыхъ клѣтокъ напр. 10,000, которыя, оторвавшись отъ раковой опухоли, циркулируютъ въ крови, то выходитъ, что на 7 куб. сант. крови окажется лишь всего 10 такихъ клѣтокъ. Если теперь сравнить то малое количество крови, которое необходимо для приготовления сухаго препарата (маленькая капля хватаетъ для двухъ препаратовъ), то дѣлается яснымъ, что, по теоріи вѣ-

1) Centralblatt für Bacteriologie 1895.

роятностей, даже при благоприятныхъ условіяхъ, по крайней мѣрѣ, нужно 50 препаратовъ, чтобы найти хоть одну клѣтку. Такимъ образомъ надежда найти въ крови подобныя опухольныя клѣтки является уже a priori мало вѣроятной. И дѣйствительно я ни разу не нашелъ ни одной клѣтки, которая бы возбудила подозрѣніе, не есть ли она эпителиальнаго происхожденія.

Кромѣ этихъ опухолевыхъ клѣтокъ, мы врядъ ли могли ожидать найти какія либо другія специфическія клѣтки въ крови раковыхъ больныхъ. Можетъ быть, наши методы еще не совершенны, чтобы высказать объ этомъ окончательное сужденіе, но вѣроятность очень мало говоритъ за это предположеніе; даже въ работахъ по новѣйшимъ усовершенствованнымъ методамъ, какъ Ehrlich'a, Rieder'a, Limbeck'a и др., нигдѣ нѣтъ никакихъ указаній на это. Однимъ словомъ, мы должны были себѣ съ самаго начала сказать, что надежда найти въ крови раковыхъ больныхъ измѣненія, характерныя только для этого рода заболѣваній, въ практикѣ не можетъ оправдаться.

Далѣе, слѣдуетъ ли ожидать во всѣхъ случаяхъ раковыхъ заболѣваній измѣненій въ крови“, какъ гласитъ поставленный нами третій вопросъ, тоже можно было уже a priori, если не сказать что либо определенное, то во всякомъ случаѣ предполагать извѣстную зависимость измѣненій отъ различныхъ условій и степени развитія болѣзни. Дѣйствительно, представимъ себѣ съ одной стороны сильнаго, хорошо упитаннаго мужчину съ небольшимъ ракомъ губы и слабую исхудалую, кахектически выглядывающую женщину съ карциномой матки, пораженіемъ параметрія, мочеваго пузыря и обширными метастазами въ различныхъ органахъ съ другой стороны — оба больные страдаютъ раковымъ пораженіемъ, но какая громадная разниця въ исходѣ у обоихъ больныхъ, и какъ различно отзывается болѣзнь на cadaго паціента, на цѣлый его организмъ. Въ первомъ случаѣ паціентъ послѣ радикальной операціи выздоравливаетъ, или же процессъ ме-

дленно прогрессируетъ, и лишь черезъ много времени является угрожающая жизни опасность; въ другомъ случаѣ спасеніе совѣмъ уже невысказимо, болѣзнь быстро поражаетъ весь организмъ и въ короткое время сводитъ его въ могилу.

Несомнѣнно, что въ обоихъ случаяхъ мы должны получить различную картину состава крови.

Разсмотрѣніе этихъ трехъ вопросовъ и указаніе на тѣ общіе пункты, которыми я въ продолженіе всей моей работы руководствовался, и уяснить намъ теперь значеніе полученныхъ мною результатовъ. Я не стремился искать въ крови раковыхъ больныхъ специфическихъ измѣненій: я ихъ и не ожидалъ найти. Мнѣ лишь важно было констатировать тѣ измѣненія крови, которыя вообще встрѣчаются при раковыхъ заболѣваніяхъ, исходя изъ обще-патолого-анатомической точки зрѣнія, хотѣлъ попытаться, не удастся ли отыскать извѣстную правильность, извѣстную зависимость появленія этихъ измѣненій крови отъ какихъ либо причинъ. И дѣйствительно, никакихъ специфическихъ элементовъ я въ крови раковыхъ больныхъ не находилъ, но за то мнѣ удалось на громадномъ матеріалѣ указать на массу патологическихъ измѣненій, которыя встрѣчаются въ крови этихъ больныхъ, — измѣненій частью постоянныхъ, частью непостоянныхъ — кромѣ того еще указать на постоянную связь между нѣкоторыми измѣненіями крови и нѣкоторыми факторами — связь, на которую до сихъ поръ никѣмъ не было обращено должнаго вниманія.

Переходя теперь къ рѣшенію вопроса, какое значеніе имѣютъ полученные нами результаты, т. е. имѣютъ ли они кромѣ случайнаго, патолого-анатомическаго интереса, еще и практическое значеніе, то я долженъ сказать, что категорическій отвѣтъ на этотъ вопросъ дать трудно. Дѣло въ томъ, что характерныя измѣненія въ крови получаютъ лишь тогда, когда клиническіе симптомы раковой кахексіи уже достаточно выражены, такъ что изслѣдованіе крови имѣетъ тогда значеніе, какъ дополненіе къ общей картинѣ клиническаго изслѣдованія. Въ начальныхъ же стадіяхъ, гдѣ нѣтъ кровотеченій,

изъявленія, болей и т. д., нѣтъ и измѣненій въ крови, во всякомъ случаѣ такихъ, которыми можно было бы воспользоваться для діагностическихъ цѣлей. Поэтому отрицательный результатъ изслѣдованія крови не говоритъ противъ рака, наоборотъ же положительный (особенно лейкоцитозъ съ преобладаніемъ многоядерныхъ элементовъ, далѣе, пониженіе количества гемоглобина и уменьшеніе числа эозинофиловъ) подтверждаетъ діагнозъ: сарсінома. По моему мнѣнію, изслѣдованіе крови занимаетъ безспорное мѣсто въ діагностикѣ раковыхъ заболѣваній, но лишь настолько, насколько вообще изслѣдованіе извѣстной системы организма, а въ особенности еще кровяной, играющей въ послѣднемъ столь важную роль, имѣетъ значеніе для полученія клинической картины заболѣванія; но основать на изслѣдованіи крови діагнозъ въ ущербъ другимъ клиническимъ симптомамъ болѣе чѣмъ рискованно. Особенно хотѣлъ бы я предостеречь отъ различныхъ увлеченій, результатомъ которыхъ явились у нѣкоторыхъ авторовъ лишь невѣрные выводы и заключенія изъ своихъ наблюденій. Я нисколько не имѣю противъ мнѣнія Науеш'а, который въ своей знаменитой „Du sang“ высказался: *L'avenir appartient a l'hematologie. C'est elle qui nous apportera la solution des grands problèmes nosologiques*“, но если и возможно, что гематологія когда нибудь и разрѣшитъ намъ нѣкоторыя носологическія проблемы, надъ которыми теперь напрасно бьется человѣчество, то врядъ ли можно ожидать этого для рака. Никакого специфическаго (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) вліянія ракъ на кровь не оказываетъ; еще меньше можетъ быть рѣчь объ обратномъ вліяніи крови на генезисъ раковой опухоли; какъ это предполагаютъ Laker и Bierfreund, такъ что надежда найти въ изслѣдованіи крови при ракѣ отвѣтъ на этиологію и сущность послѣдняго врядъ ли когда нибудь оправдается.

Въ заключеніе еще одно слово о специфическомъ вліяніи рака на измѣненія крови и на причину этихъ измѣненій. Какъ я только-что упомянулъ, я въ специфичности вліянія

раковаго новообразованія на кровь сомнѣваюсь. Я видѣлъ въ измѣненіяхъ крови при раковыхъ заболѣваніяхъ не причину болѣзни, а лишь слѣдствіе послѣдней, и мнѣ на каждомъ шагу приходилось убѣждаться, что не ракъ, какъ таковой, производитъ всѣ упомянутыя выше измѣненія крови, но что виновниками этихъ измѣненій являются тѣ вредные факторы, которые всегда почти сопутствуютъ раковому новообразованію. Этихъ факторовъ очень много, и связь ихъ и вліяніе одного на другой еще далеко не выяснены въ достаточной степени. Я хочу указать лишь на самые главные три момента, которые, по моему мнѣнію, и производятъ при ракѣ всѣ измѣненія въ организмѣ и въ крови: это — кровотеченія, изъязвленіе и боли. Эти три факторы играютъ самую большую роль въ измѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ кровью при раковыхъ новообразованіяхъ. Тамъ, гдѣ не было этихъ вредныхъ вліяній, тамъ не было особенныхъ измѣненій въ крови, и я убѣжденъ, что, еслибы можно было у животнаго поддержать долгое время изъязвленную, кровотечащую поверхность, кровь показывала бы у него такія же послѣдовательныя измѣненія, какія мы встрѣчаемъ въ крови у раковыхъ больныхъ. Съ другой стороны не нужно забывать, что мы и безъ указанныхъ вредныхъ моментовъ, прямо вліяющихъ погубно на кровь, можемъ получать нѣкоторыя измѣненія въ крови раковыхъ больныхъ. Представимъ себѣ, что пораженъ какой нибудь важный органъ, какъ печень или желудокъ и т. д., тогда, конечно, даже при отсутствіи кровотеченій и изъязвленія раковаго новообразованія, могутъ явиться въ крови извѣстныя измѣненія, но послѣднія будутъ лишь настолько выражены, насколько въ организмѣ, вслѣдствіе выпаденія функцій какого либо органа, нарушенъ весь обмѣнъ веществъ, нарушены функціи всѣхъ остальныхъ органовъ, въ томъ числѣ и кроветворныхъ; но мы никогда не найдемъ ни лейкоцитоза, ни сильнаго пониженія количества гемоглобина или числа красныхъ шариковъ, словомъ, мы не найдемъ измѣненій, встрѣчающихся лишь при вліяніи всѣхъ вышеупомянутыхъ вредныхъ факторовъ на ор-

ганизмъ. Да и нѣтъ никакой надобности предполагать специфическаго вліянія раковаго новообразованія именно на кровь. Вѣдь и мышечная ткань перетерпѣваетъ при раковыхъ заболѣваніяхъ жировое перерожденіе и атрофію, той же атрофіи подвергается и жировая ткань, какъ это еще *intra vitam* можно судить по дряблости мускулатуры и отсутствію жировой подкладки у раковыхъ больныхъ; и паренхиматозные органы, и костный мозгъ показываютъ при раковыхъ заболѣваніяхъ извѣстныя измѣненія (F. Müller, Elbstein etc.) — отчего же видѣть лишь въ измѣненіяхъ крови специфическое для раковой опухоли? Такъ какъ кровь представляетъ собою ткань въ полномъ гистологическомъ смыслѣ этого слова съ клѣтками и промежуточнымъ веществомъ, то она подобно другимъ тканямъ подвергается при ракъ различнымъ дегенеративнымъ процессамъ, которые конечно въ ней проявляются соотвѣтственно природѣ и строенію крови.

Почему иногда кровь при ракъ показываетъ больше патолого-анатомическихъ измѣненій, чѣмъ другія ткани, также вполне понятно: всѣ ткани страдаютъ лишь вслѣдствіе нарушеннаго общаго обмѣна вещества, кровь же, кромѣ этого, вслѣдствіе склонности раковаго новообразованія производить кровотеченія, страдаетъ еще отъ механическихъ причинъ, прямо вредно вліяющихъ на ея жизнь: она при кровотеченіяхъ прямо теряетъ въ количествѣ, она лишается части своей собственной ткани.

Исторіи болѣзни съ протоколами изслѣдованія крови.

№ 1. Михельсъ *Carcinoma oesophagi*.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.394.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.400
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:815

- 4) бѣлые распадаются на :
а) малые лимфоциты	7,6 %
б) большіе лимфоциты	3,5 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	1,9 %
г) переходныя формы	1,2 %
е) полиморфные	83,6 %
ф) эозинофильные	0,2 %
- 5) гемоглобина 76 %
- 6) удѣльный вѣсъ 1049
- 7) щелочность 453,28
- 8) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентъ 62 лѣтъ. Съ XI/94 пациентъ сталъ жаловаться, что пища съ трудомъ проходитъ черезъ пищеводъ. Съ VI/95 пациентъ регургитируетъ и жидкости, такъ что лишь малая часть попадаетъ въ желудокъ.

Пациентъ средняго роста, блѣденъ, выглядитъ крайне кахектическимъ; за послѣднѣе время исхудалъ и ослабъ. При изслѣдованіи зондъ на высотѣ 35 см. наталкивается на сопротивление и не проходитъ.

№ 2. Швоховъ. Carcinoma oesophagi.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	5.610.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	14.061
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:400
4) бѣлые распадаются на :	
а) малые лимфоциты	7,6 %
б) большіе лимфоциты	4,8 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	1,4 %
г) переходныя формы	3,0 %
е) полиморфные	81,6 %
ф) эозинофильные	1,6 %
5) гемоглобина	67 %

6) удѣльный вѣсъ	1044
7) щелочность	360
8) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 46 лѣтъ. Пациентъ высокаго роста и довольно сильнаго тѣлосложенія. Общій видъ не кахектической. Слизистыя оболочки блѣдноваты. При изслѣдованіи зондъ наталкивается на 2 препятствія: на высотѣ 18 см. и 24 см. Второе препятствіе для грубаго зонда не проходимо и лишь 4 мм.-зондомъ можно черезъ него проникнуть въ желудокъ.

№ 3. Руншке. Carcinoma oesophagi.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	4.675.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	5.909
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:792
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	7,4 0/0
б) большіе лимфоциты	6,0 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	4,2 0/0
г) переходныя формы	4,0 0/0
д) полиморфные	78,4 0/0
е) эозинофильные	0
5) гемоглобина	73 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1048,5
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 56 лѣтъ, средняго роста и тѣлосложенія. Panniculus odiposus почти исчезъ. Общій видъ кахектической. Жалуется на постоянныя рвоты (регургитированіе). При изслѣдованіи зондомъ средняго калибра зондъ наталкивается на высотѣ 38 см. на препятствіе. Состояніе пациента постоянно ухудшается: силы его замѣтно падаютъ. 13/VII 95. Exitus. Анатомическій діагнозъ: Carcinoma oesophagi.

№ 4. Беккеръ Carcinoma oesophagi.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.670.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	19.392
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:240
3) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	5,0 ‰
б) большіе лимфоциты	2,2 ‰
в) большіе одноядерные лейкоциты	0,5 ‰
г) переходныя формы	0,4 ‰
д) полиморфные	90,6 ‰
е) эозинофильные	1,3 ‰
3) гемоглобина	71 ‰
4) удѣльный вѣсъ	1.046
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Около 4 недѣль уже пациентъ замѣчаетъ, что пища съ трудомъ проходитъ въ желудокъ. Жидкости еще легко проходятъ. Большой за это время очень похудѣлъ. Масіесъ высоко развита. Зондъ толщиной въ мизинецъ наталкивается на высотѣ 28 см. на препятствіе, которое пока еще проходимо. Вынутый изъ пищевода зондъ покрытъ кровью.

№ 5. Рейхгельмъ Carcinoma oesophagi.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.725.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	10.291
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:553
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	17,3 ‰
б) большіе лимфоциты	3,3 ‰
в) большіе одноядерные лейкоциты	3,0 ‰
г) переходныя формы	2,1 ‰
д) полиморфные	71,1 ‰
е) эозинофильные	3,2 ‰

5) гемоглобина	89 %
6) удѣльный вѣсъ	1.053
- 7) красные кровяные шарики показываютъ вакуолизацію.

Пациентъ 59 лѣтъ. Пища съ трудомъ проходитъ черезъ пищеводъ. Жалобы въ послѣднее время увеличивались, такъ какъ пациентъ теперь даже жидкости съ трудомъ въ состоянii глотать. Пациентъ средняго роста и тѣлосложенія. Лицо грязновато-блѣднаго цвѣта. Общій видъ кахектической. При введенiи зонда въ oesophagus зондъ наталкивается на препятствiе на высотѣ 28 см.

№ 6. Якобсонъ. Carcinoma oesophagi.

Исслѣдованiе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	5.845.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	10.800
3) отношенiе бѣлыхъ къ краснымъ	1 : 495
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	4,7 %
б) большiе лимфоциты	5,5 %
в) большiе одноядерные лейкоциты	4,1 %
г) переходныя формы	1,8 %
е) полиморфные	81,5 %
и) эозинофильные	4,4 %
5) гемоглобина	56 %
6) удѣльный вѣсъ	1041
- 7) красные шарики показываютъ вакуолизацію.

Пациентъ 53 лѣтъ, низкаго роста и довольно плотнаго тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки блѣдны. Въ послѣднее время онъ будто сильно исхудалъ. Пациентъ ничего не можетъ ѣсть, кромѣ жидкой пищи, да и ту онъ вырываетъ иногда. При изслѣдованiи зондомъ, послѣднимъ наталкивается на препятствiе въ пищеводѣ, сидящее на высотѣ въ 41 см. опухоль сидитъ очевидно не далеко отъ Cardia. 5/VI Gastrostomia по методу Франка съ модификаціей Альберта.

№ 7. Цохертъ Carcinoma oesophagi.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.790.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	19.309
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:299
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	4,5 0/0
б) большіе лимфоциты	0,5 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	3,0 0/0
г) переходныя формы	0,7 0/0
е) полиморфные	91,3 0/0
ф) эозинофильные	0,0 0/0
5) гемоглобина	86 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1051
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 63 лѣтъ, низкаго роста и средняго тѣлосложенія. Явленій кахексіи на немъ въ настоящее время замѣтить еще нельзя, хотя, какъ онъ увѣряетъ, за послѣднее время сильно похудѣлъ. Твердой пищи онъ совсѣмъ ѣсть не можетъ, жидкая же хорошо проходитъ въ желудокъ. Если онъ ѣсть твердую пищу, то черезъ нѣкоторое время вырываетъ все обратно. Въ общемъ чувствуетъ себя пациентъ хорошо. Апетитъ хорошъ, стулъ нормальный, на боли не жалуется.

№ 8. Гефхенъ Carcinoma oesophagi.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.695.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	21.754
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:261
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	1,2 0/0
б) большіе лимфоциты	1,3 0/0

с) большіе одноядерные лейкоциты	1,6 0/0
d) переходныя формы	1,9 0/0
e) полиморфные	93,8 0/0
f) эозинофильные	0,2 0/0
5) гемоглобина	78 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1049
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 61 лѣтъ, очень исхудалъ, глаза впали, кожа суха; лицо и слизистыя оболочки не очень блѣдны. Въ ери-gastrium ошупывается въ области желудка опухоль величиной съ куриное яйцо. 27/VI 95 Exitus. Анатомическій діагнозъ вполнѣ подтвердилъ клиническій; ракъ занималъ стѣнку желудка, поверхность его была рыхла, такъ что куски ткани легко снимались.

№ 9. Гедрейтъ *Carcinoma ventriculi*.

Ислѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	4.610.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	9.984
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:463
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	6,4 0/0
b) большіе лимфоциты	4,5 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	1,0 0/0
d) переходныя формы	0,7 0/0
e) полиморфные	86,9 0/0
f) эозинофильные	0,5 0/0
5) гемоглобина	53 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1037
7) щелочность	262,4
8) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 38 лѣтъ, средняго роста, крайне похудалъ,

лицо и слизистыя оболочки блѣдны; panniculus adiposus почти совершенно исчезъ. При ощупываніи ощущается на лѣвой сторонѣ живота — въ области scrobiculi cordis иногда и въ срединѣ живота смотря по положенію больного — опухоль о существованіи, которой и самъ пациентъ знаетъ: „Если желудокъ полнѣе,“ говоритъ онъ, „тогда и больше давитъ и больнѣе.“ Изслѣдованіе на НСІ. показало отсутствіе ея въ желудкѣ.

№ 10. Менцель *Carcinoma ventriculi*.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.370.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	14.825
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:362
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	11,8 0/0
б) большіе лимфоциты	4,0 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	5,4 0/0
г) переходныя формы	3,0 0/0
д) полиморфные	74,2 0/0
е) эозинофильные	1,6 0/0
5) гемоглобина	92 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1040
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 34 лѣтъ, средняго роста, слабого тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки немного блѣдны. Общій видъ не показываетъ никакихъ признаковъ кахексіи. Предпринимается операція вслѣдствіе *gastroctasia*. Ляпоротомія показала присутствіе *Carcinoma pylori*.

№ 11. Брюгеръ *Carcinoma ventriculi*.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.640.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	13.029

3) отношение бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 356
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	2,8 0/0
б) большіе лимфоциты	1,2 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты . . .	1,3 0/0
г) переходныя формы	0,2 0/0
д) полиморфные	94,5 0/0
е) эозинофильные	0
5) гемоглобина	72 0/0
6) удѣльный вѣсъ	—
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Мнѣ удалось видѣть пациента 1/VII, когда онъ находился уже въ агоніи. Анамнестическихъ данныхъ мнѣ по этому не удалось получить. На слѣдующій день exitus letalis. Произведенное вскрытіе подтвердило клинической діагнозъ: Carcinoma pylori.

№ 12. Штиллеръ Carcinoma ventriculi.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.215.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	16.456
3) отношение бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 195
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	16,0 0/0
б) большіе лимфоциты	8,0 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты . . .	2,1 0/0
г) переходныя формы	1,0 0/0
д) полиморфные	72,0 0/0
е) эозофильные	0,9 0/0
3) гемоглобина	22 0/0
4) удѣльный вѣсъ	1026
7) красные шарики показываютъ сильный пойкилоцитозъ и лейкоцитозъ. Встрѣчаются и микроциты. Кромѣ того много ядро-содержащихъ красныхъ шариковъ.	

Пациентка 74 лѣтъ, средняго роста; лицо и слизистыя оболочки крайне блѣдны. Въ епигастріи приблизительно на 2 пальца вправо отъ пупка ощупывается явная опухоль. Последняя очевидно сидитъ недалеко отъ Pylorus'a. При искусственномъ вздуваніи желудка получается расширение его. Изслѣдованіе желудочнаго сока показываетъ абсолютное отсутствіе соляной кислоты.

№ 13. Руссакъ *Carcinoma ventriculi*.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	3.770.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	13.959
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:270
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	2,20 0/0
b) большіе лимфоциты	3,8 0/0
c) большіе одноклеточные лейкоциты	4,6 0/0
d) переходныя формы	2,6 0/0
e) полиморфныя	64,0 0/0
f) эозинофильныя	3,0 0/0
5) гемоглобина	58 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1040
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 73 лѣтъ, средняго роста и тѣлосложенія. Жалуется на рвоты послѣ ѣды, также на боли въ области желудка. Ощупываніе живота особѣнно лѣваго епигастрія крайне болѣзненно. Въ области желудка рука ощущаетъ затвердѣніе. Изслѣдованіе на НСІ. показало полное отсутствіе соляной кислоты.

№ 19. Лукъ *Carlinoma ventriculi*.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	5.070.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	18.748

3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 270
4) бѣлые распадаются на :	
а) малые лимфоциты	27,2 0/0
б) большіе лимфоциты	5,0 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	1,2 0/0
г) переходныя формы	0,4 0/0
д) полиморфные	63,2 0/0
е) эозинофильные	3,0 0/0
5) гемоглобина	58 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1042
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 45 лѣтъ, средняго роста и тѣлосложенія. Жалуется на отсутствіе аппетита, постоянныя головныя боли и сильную слабость въ ногахъ. При изслѣдованіи ощупывается въ стѣнкахъ живота около пупка твердая опухоль, которая явно стоитъ въ связи съ ниже лежащими органами.

№ 15. Гейслеръ. *Carcinoma curvaturae minoris ventriculi.*

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.075.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	19.206
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 264
4) бѣлые распадаются на :	
а) малые лимфоциты	7,7 0/0
б) большіе лимфоциты	4,8 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	2,4 0/0
г) переходныя формы	5,7 0/0
д) полиморфные	78,4 0/0
е) эозинофильные	1,0 0/0
5) гемоглобина	57 0/0
6) удѣльный вѣсъ	
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Крайне слабая пациентка съ вялой мускулатурой и недостаточной жировой подкладкой. Общее состояніе кахектическое. При ощупываніи живота ощущается въ области желудка опухоль, которая при вздуваніи желудка отодвигается направо. Ингвикнальныя железы тверды и сильно увеличены; другихъ метастазовъ не замѣтно. 15/VII Laparotomia. Оказался ракъ малой криватуры.

№ 16. Кукуль. Carcinoma ventriculi.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.475.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	8.790
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:850
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	17,2 %
b) большіе лимфоциты	3,4 %
c) большіе одноядерные лейкоциты . . .	4,8 %
d) переходныя формы	6,4 %
e) полиморфные	64,4 %
f) эозинофильные	3,8 %
5) гемоглобина	55 %
6) удѣльный вѣсъ	1046
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Больна съ Рождества 1894 года. При ощупываніи ясно чувствуется въ области желудка опухоль, простирающаяся влѣво до области Pylori, а справа поднимающаяся наверхъ приблизительно до правой выпуклости *curvaturae minoris*. При дыханіи опухоль подвижна. Въ Fossa supraclavicularis прощупывается опухшая железа. Пациентка 77 лѣтъ средняго роста, слабого тѣлосложенія. Общій видъ не кахектическій, хотя лицо и слизистыя оболочки блѣдноваты.

№ 17. Біалъ. *Carcinoma ventriculi.*

Издвоаніе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.970.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	8.814
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:792
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	3,4 0/0
б) большіе лимфоциты	1,6 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	7,0 0/0
г) переходныя формы	3,6 0/0
д) полиморфныя	83,0 0/0
е) эозинофильныя	1,4 0/0
5) гемоглобина	92 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1052
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ средняго роста и очень хорошаго тѣлосложенія. Жировая подкладка хорошо развита. Въ общемъ пациентъ положительно не производитъ впечатлѣнія челоука съ серьезнымъ заболѣваніемъ. Жалуется на тошноту, а въ послѣднее время и на рвоту; кровь никогда не показывалась. Изслѣдованіе на соляную кислоту дало отрицательный результатъ. При ощупываніи области желудка ощущается затвердѣніе, находящеесяhalbо отъ области привратника.

№ 18. N. N. *Carcinoma ventriculi.*

Издвоаніе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.310.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	11.592
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:458
4) гемоглобина	56 0/0
5) удѣльный вѣсъ	1.040

Пациентъ довольно высокаго роста и средняго тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки довольно блѣдны. Жа-

луется на боли въ области желудка, особенно послѣ ѣды и на упадокъ силъ. При объективномъ изслѣдованіи оказывается слѣдующее: зондъ средняго калибра въ области cardiaе наталкивается на препятствіе. Въ области желудка ощущается кромѣ того опухоль величиной съ куриное яйцо.

№ 19. N. N. Carcinoma ventriculi.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	2.155.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	31.564
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:68
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	1 0/0
b) большіе лимфоциты	0,8 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	0,8 0/0
d) переходныя формы	1,3 0/0
e) полиморфные	93,6 0/0
f) эозофильные	2,5 0/0
5) гемоглобина	19 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1017
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

При изслѣдованіи оказалась въ области Pylori опухоль, почему по ея желанію сдѣлана была Gastro-enterostomia. Общій видъ пациентки въ высшей степени жалкій; она едва рукой двигать можетъ. Она сильно исхудала, лицо и слизистыя оболочки блѣдны. Жалуются на рвоты. Gastro-enterostomia. 10/IV. Exitus letalis.

На секціи діагнозъ Carcinoma подтвердился.

№ 20. Бермигъ. Carcinoma ventriculi et hepatis.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.660.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	19.513

- 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . . 1:187
- 4) бѣлые распадаются на :
- a) малые лимфоциты 5,7 0/0
 - b) большіе лимфоциты . , . . . 2,3 0/0
 - c) большіе одноядерные лейкоциты 0,4 0/0
 - d) переходныя формы 0,3 0/0
 - e) полиморфные 90,7 0/0
 - f) эозинофильные 0,6 0/0
- 5) гемоглобина 35 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1021
- 7) Между красными встрѣчаются пойкилоциты и микроциты.

Пациентъ 44 лѣтъ средняго роста, очень исхудалъ; лицо и слизистыя оболочки крайне блѣдны; конъюнктивы желтовато окрашены. Печень сильно увеличена; ощупываются узлы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Въ области желудка (Pylorus) также ощупывается довольно большой узелъ, который, точно также какъ и тѣ на печени при надавливаніи болѣзнены. — Во время произведеннаго изслѣдованія пациентъ находился уже въ агоніи. На слѣдующій день утромъ Exitus. Анатомическій діагнозъ подтвердилъ клиническій.

№ 21. Ульбрехтъ. Carcinoma ventriculi et hepatis.

Изслѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 5.445.000
- 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 17.883
- 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . . 1:3 05
- 4) бѣлые распадаются на :
- a) малые лимфоциты 2,6 0/0
 - b) большіе лимфоциты 1,0 0/0
 - c) большіе одноядерные лейкоциты 1,6 0/0
 - d) переходныя формы 1,9 0/0
 - e) полиморфные 92,5 0/0
 - f) эозинофильные 0,4 0/0
- 5) гемоглобина 58 0/0

- 6) удѣльный вѣсъ 1041
 7) Между бѣлыми много такъ называемыхъ „Schatten-
 bilder.“
 8) Средній пойкилоцитозъ.

Пациентка 55 лѣтъ очень исхудала, лицо и слизистыя оболочки желтоваты. На шеѣ нѣсколько опухшихъ цервикальныхъ железъ, клавикулярныя железы отсутствуютъ. Легкій отекъ нижнихъ оконечностей. Животъ немного вздутъ. Легкій асцитъ. Печень сильно увеличена. Книзу отъ нея на 3 пальца до пупка иhalbо простирается опухоль съ бугорчатой поверхностью; halbо она простирается до лѣвой реберной дуги и находится тамъ въ связи съ явной другой опухолью, имѣющей ту же неправильную форму и ту же консистенцію. Ислѣдованіе на HCl дало отрицательный результатъ.

№ 22. Арндтъ. Carcinoma ventriculi et hepatis.

Ислѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	3.400.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	38.516
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1 : 88
4) бѣлые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	5,2 %
b) большіе лимфоциты	0,8 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	0,3 %
d) переходныя формы	0,2 %
e) полиморфные	94,5 %
f) эозинофильные	0
5) гемоглобина	42 %
6) удѣльный вѣсъ	—
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 46, лѣтъ выглядитъ крайне кахектически. Panculus adiposus почти совершенно исчезъ. Сильный асцитъ.

Печень переходитъ реберную дугу на 3 пальца. Правую долю отъ лѣвой легко различить. Icterus по всему тѣлу. Exitus letalis.

Анатомическій діагнозъ: Carcinoma pylori et hepatis; въ печени некротизированные, казеозные узлы, ductus chole-dochus не проходима опухоль состоитъ изъ рыхлой, изъязвленной массы.

№ 23. Мюллеръ. Carcinoma hepatis.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.065.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	12.156
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:334
4) гемоглобина	62 %
5) удѣльный вѣсъ	1040
6) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 54 лѣтъ, высокаго роста и довольно сильнаго тѣлосложенія. Цвѣтъ лица желтовато-зеленый; слизистыя оболочки очень блѣдны. Пациентъ производитъ впечатлѣніе крайней кахексіи. Печень переходитъ реберную дугу на 4 пальца; на ощупь она бугриста. Большой асцитъ. Аппетитъ слабъ, силы съ каждымъ днемъ падаютъ. Боли. I/VI Exitus letalis. Вскрытіе подтвердило клинической діагнозъ, первичный же ракъ (Pancreas?) не былъ найденъ.

№ 24. Тренке. Carcinoma hepatis, vesicae felleae et Pancreatis.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.815.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.878
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:700
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	12,8 %

b) большіе лимфоциты	3,6 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты .	0,8 0/0
d) переходныя формы	1,6 0/0
e) полиморфные	79,6 0/0
f) эозинофильные	1,6 0/0
5) гемоглобина	57 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1.039
7) красные шарики показываютъ вакуолизацию (въ смыслѣ Вѣрюжскаго).	

Лицо, слизистыя оболочки и вообще вся кожа въ высшей степени желтушны. Печень очень велика и доходитъ снизу почти до пупка, налѣво доходитъ до лѣвой реберной дуги. Животъ вздутъ. Асцитъ. Exitus letalis VII/28.

Анатомическій діагнозъ: Carcinoma hepatis, pancreatis, et vesicae felleae.

№ 25. Реснеръ. Carcinoma recti.

Измѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . .	6.820.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	15.895
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . .	1 : 427
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	4,5 0/0
b) большіе лимфоциты	3,8 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты . .	4,7 0/0
d) переходныя формы	1,4 0/0
e) полиморфные	79,0 0/0
f) эозинофильные	6,6 0/0
5) гемоглобина	71 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1045
7) сильный микроцитозъ.	

Паціентка 71 года, средняго роста и тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки блѣдны. При измѣдованіи rectum палецъ ощущаетъ бугристую, распавшуюся, легко кро-

воточающую массу, сидящую на высотѣ Sphinter П. Lumen recti суженъ. При испражненіяхъ съ кусками кала отходитъ и кровь.

№ 26. Вальдъ. Carcinoma recti.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.435.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	29.393
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:185
4) бѣлые распадаюся на:	
a) малые лимфоциты	6,6 0/0
b) большіе лимфоциты	5,3 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты. . .	1,0 0/0
d) переходныя формы	0
e) полиморфные	86,6 0/0
f) эозинофильные	0,2 0/0
5) гемоглобина	63 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1043
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 49 лѣтъ, высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія. Лицо немного блѣдноватое. При изслѣдованіи rectum палецъ наталкивается на высотѣ 6 см. отъ анальнаго отверстія на кольцеобразную опухоль, которая на 1,5 см. выступаетъ въ просвѣтъ кишки. Просвѣтъ кишки проходимъ еще для пальца.

№ 27. Цукербреннеръ. Carcinoma Recti.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.225.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	8.582
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:609
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	15,2 0/0

b) большіе лимфоциты	4,2 0/0
c) большіе одноклеточные лейкоциты	1,2 0/0
d) переходныя формы	1,2 0/0
e) полиморфныя	74,6 0/0
f) эозинофильныя	3,6 0/0
5) гемоглобина	63 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1043
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 54 лѣтъ, средняго роста, въ высшей степени исхудалъ. Лицо и слизистыя оболочки блѣдны. При изслѣдованіи черезъ rectum на мѣстѣ послѣдняго ощупывается большая, довольно твердая, изъязвленная опухоль съ узкимъ едва для 2 пальцевъ проходимымъ каналомъ.

№ 28. N. N. Carcinoma recti.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	2.865.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	13.700
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	—
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	9 0/0
b) большіе лимфоциты	2,3 0/0
c) большіе одноклеточные лейкоциты	7,8 0/0
d) переходныя формы	3,8 0/0
e) полиморфныя	75,9 0/0
f) эозинофильныя	1,5 0/0
5) гемоглобина	22 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1023
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ высокаго роста. Мускулатура крайне дряблая, жировая подкладка почти совершенно отсутствуетъ. Лицо и слизистыя оболочки крайне блѣдны, восковато-прозрачнаго

цвѣта. Запоры; боли въ крестцѣ и кровотеченія при испражненіи. При изслѣдованіи *per rectum* диагностируется *Carc. recti*, сидящее приблизительно на высотѣ *Sphincter II*. Опухоль изъязвлена и кровоточитъ. Пациентъ очень слабъ, силы его падаютъ.

№ 29. Рингъ. *Carcinoma intestini, omenti majoris et peritonei.*

Изслѣдованіе крови.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.175.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	46.362
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:111
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	4,5 0/0
b) большіе лимфоциты	2,5 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	0,3 0/0
d) переходныя формы	0
e) полиморфные	91,9 0/0
f) эозинофильные	0,8 0/0
5) гемоглобина	40 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1030
7) микроцитозъ порядочный, пойкилоцитозъ нѣсколько слабѣе.	

Пациентка 48 лѣтъ, низкаго роста, сильно исхудала, крайне блѣдна, слаба. Въ брюшныхъ стѣнкахъ масса мѣстныхъ рецидивовъ отъ оперированнаго раньше *Carc. intestini*; кромѣ того и въ мѣстѣ шитія *Coli transversi* съ *Colon ascendens*, вѣроятно также и въ *omentum majus*; фистула *coli ascendentis* очень велика, приблизительно въ 10 см. длины и 6 см. ширины; края фистулы сильно изъязвлены и показываютъ на поверхности распавшіеся куски некротизированной ткани. Черезъ фистулу видны и кишки.

№ 30. Ренгеръ. *Carcinoma coli transversi.*

Изслѣдованіе крови.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.030.000

2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	36.987
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . .	1 : 136
4) бѣлые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	13,4 %
b) большіе лимфоциты	5,8 %
c) большіе одноядерные лейкоциты .	0,9 %
d) переходныя формы	0,5 %
e) полиморфные	77,0 %
f) эозинофильные	2,4 %
5) гемоглобина	77 %
6) удѣльный вѣсъ	1049
7) Средній пойкилоцитозъ и микроцитозъ.	

Пациентъ 54 лѣтъ, низкаго роста, средняго тѣлосложенія и питанія. Лицо и слизистыя оболочки блѣдны. Въ области ileo-coecalis dextra ошупывается твердая опухоль величиной въ кулакъ. Въ серединѣ на этомъ мѣстѣ кожа живота показываетъ старый операціонный рубецъ, втянута и очевидно срослась съ нижележащей опухолью. Границы послѣдней точно ошупать не удается. Аппетитъ нормаленъ. Запоровъ нѣтъ.

№ 31. Генеръ. Carcinoma omenti majoris.

Ислѣдованіе крови :

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . .	5.470.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	12.482
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . .	1 : 437
4) бѣлые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	16,4 %
b) большіе лимфоциты	0,2 %
c) большіе одноядерные лейкоциты .	2,2 %
d) переходныя формы	1,0 %
e) полиморфные	75,8 %
f) эозинофильные	4,4 %
5) гемоглобина	71 %
6) удѣльный вѣсъ	1044

- 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 58 лѣтъ, средняго роста, довольно исхудала. Лицо и слизистыя оболочки блѣдны. Постоянныя боли. Въ области *Linea alba*, 3 пальца надъ пупкомъ, прощупывается твердая опухоль, которая очень болѣзненна. Опухоль простирается въ ширину приблизительно на 12 см. Между пупкомъ и правой *Spina ilei ant.* прощупывается подобная же опухоль длиной въ 6 см. и шириной 2 см., при пальпации тоже болѣзненна.

№ 32. Миховъ. *Carcinoma vesicae urinariae.*

Измѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	4.660.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	22.162
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:212
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	9,0 0/0
b) большіе лимфоциты	7,0 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	1,8 0/0
d) переходныя формы	0,3 0/0
e) полиморфные	81,2 0/0
f) эозинофильные	0,7 0/0
5) гемоглобина	66 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1044
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 57 лѣтъ, средняго роста; мускулатура и *Papillus* слабо развиты. Въ послѣднее время пациентъ сильно похудалъ. Изъ уретры выдѣляется каплями моча. Кожа экзематозна. Моча мутна и содержитъ бѣлокъ и кровь. Въ маломъ тазу твердая бугристая опухоль величиной съ дѣтскую голову; опухоль сидитъ сзади *Symphysis pubis* и простирается сзади до *Excavatio ossium sacri*, но такъ, что пальцемъ можно его обойти кругомъ. Отъ *Prostata* ограничить опухоль нельзя.

№ 33. Биръ. *Carcinoma vesicae*.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.480.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	13.450
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:258
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	5,0 0/0
b) большіе лимфоциты	2,5 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	0,5 0/0
d) переходныя формы	0,4 0/0
e) полиморфные	90,6 0/0
f) эозинофильные	1,3 0/0
5) гемоглобина	68 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1045
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 44 лѣтъ. Боли при мочеиспусканіи, очень частые позывы къ мочеиспусканію; въ мочѣ примѣси крови; со времени своей болѣзни потеряла очень много крови. Боли теперь до того усилились, что пациентка спать не можетъ. Въ *excavatio vesico-uterina* опухоль, которая очевидно принадлежитъ пузырю. Исслѣдованіе эпителий показало присутствіе рака.

№ 34. Пульвермахеръ. *Carcinoma Peritonei*.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.945.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	10.000
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:394
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	1,7 0/0
b) большіе лимфоциты	2,9 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	0,7 0/0
d) переходныя формы	0,1 0/0

е) полиморфные	94,6 0/0
ф) эозинофильные	0
5) гемоглобина	47 0/0
6) удѣльный вѣсъ	—
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Паціентка 72 лѣтъ, небольшого роста и слабого тѣлосложенія. Лицо грязно-блѣднаго цвѣта. Крайній упадокъ силъ. Животъ твердъ и на-ощупь болѣзненъ. Нигдѣ опредѣленныхъ узловъ въ полости живота прощупать нельзя. Самыя же стѣнки живота, особенно въ нижней части, представляютъ собою твердую массу (panzerartig). При операци масса эта оказалась карциномой (Carc. plano-cellul.). VIII Exitus letalis.

№ 35. Симонъ. Carcinoma uteri.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	3.995.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	41.040
3) отношеніе бѣлыхъ къ красныхъ	1 : 96
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	2,4 0/0
б) большіе лимфоциты	1,2 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	0,6 0/0
г) переходныя формы	0,4 0/0
е) полиморфные	95,0 0/0
ф) эозинофильные	0,4 0/0
5) гемоглобина	65 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1043
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Паціентка 49 лѣтъ, средняго роста, хорошо упитана, болѣе нѣтъ. Кровотеченіе и fluor albus. Вмѣсто Portio ощущается изъязвленная опухоль, величиной съ яблоко, легко

кровоточить. Uterus антефлектированъ, малъ и неподвиженъ. Правое Parametrium твердо инфильтровано.

№ 36 Луфтъ. Carcinoma Uteri.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.600.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	15.140
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:369
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	17,4 0/0
b) большіе лимфоциты	5,8 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,8 0/0
d) переходныя формы	1,1 0/0
e) полиморфные	71,5 0/0
f) эозинофильные	1,4 0/0
5) гемоглобина	65 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1043
7) Между красными шариками попадаютъ микроциты, но рѣдко.	

Пациентка 57 лѣтъ, хорошаго тѣлосложенія. Сильныя боли въ rectum послѣ испражнений; кровотеченія изъ матки. Uterus неподвиженъ. Portio почти отсутствуетъ, и на ея мѣстѣ конусообразно изъязвленное пространство. Своды поражены, точно также и параметрій. Инфильтрація простирается и на переднюю стѣнку влагалища; пораженъ и мочевоу пузырь.

№ 37. Гейне Carcinoma Uteri

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.120.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	12.126.
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:422
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	7,8 0/0

b) большіе лимфоциты	1,2 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,6 0/0
d) переходныя формы	2 0/0
e) полиморфные	86,8 0/0
f) эозинофильные	1,4 0/0
5) гемоглобина	57 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1039
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 52 лѣтъ, хорошо сложена, лицо и слизистыя оболочки блѣдны. *Peritio* не ошупывается. На ея мѣстѣ кольцеобразный, твердый валъ (*Wall*) съ бугристой поверхностью; твердая масса эта переходитъ снаружи и въ стѣнку влагалища. На мѣстѣ задняго свода глубокое кратеровидное отверстіе съ твердыми и на поверхности неровными стѣнками. При изслѣдованіи кровотеченіе.

№ 38. Гиссельбушъ. *Carcinoma uteri.*

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	5.290.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	14.418
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:366
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	7,9 0/0
b) большіе лимфоциты	1,5 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	4 0/0
d) переходныя формы	7 0/0
e) полиморфные	87,6 0/0
f) эозинофильные	1,9 0/0
5) гемоглобина	61 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1040
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 50 лѣтъ. Лицо и слизистыя оболочки не

очень блѣдны. Асцитъ. Сильный отекъ нижнихъ оконечностей. Стѣнки влагалища тверды и потеряли всякую эластичность. Portio uteri отсутствуетъ; вмѣсто нея рыхлая, легко кровоточащая масса. Мочи пациентка держать не можетъ. Частые позывы къ мочеиспусканію. Кровотеченія изъ половыхъ органовъ и fluor albus.

№ 39. Гизеншлагъ. Carcinoma vaginae et portionis uteri.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.310.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	11.203
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:563
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	8,2 0/0
b) большіе лимфоциты	1,0 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,6 0/0
d) переходныя формы	6 0/0
e) полиморфные	85,8 0/0
f) эозинофильные	1,8 0/0
5) гемоглобина	71 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1047
7) щелочность	322,88
8) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 65 лѣтъ, средняго роста, слабаго тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки блѣдноваты; за послѣднее время не похудѣла. Твердая инфильтрація всего влагалища; сильное суженіе vaginae, которая еле проходима для одного пальца. Въ заднемъ сводѣ мягкія распавшіяся массы, которыя при дотрогиваніи легко кровоточатъ. Uterus малъ, въ нормальномъ антефлектированномъ положеніи. Въ послѣднее время поносы. Аппетитъ хорошъ.

№ 40. Рашекъ. *Carcinoma vaginae post exstirpationem uteri carcinomatosi.*

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.740.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	23.586
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 244
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	9,6 0/0
б) большіе лимфоциты	0,4 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	4,0 0/0
г) переходныя формы	0,4 0/0
д) полиморфные	84,8 0/0
е) эозинофильные	0,8 0/0
5) гемоглобина	70 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1049
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 52 лѣтъ, средняго роста и тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки блѣдны. Гинекологическое исслѣдованіе даетъ слѣдующее: сильная инфильтрація влагалищныхъ стѣнокъ. Матка отсутствуетъ — удалена при операціи — *exstirpatio uteri carcinomatosi*, произведенной 2 мѣсяца тому назадъ. Изъ стѣнокъ влагалища можно прослѣдить затверденіе и въ параметріи. Изъ верхняго свода палецъ западаетъ въ большое отверстіе съ твердыми грянуляціонными краями, ведущее въ мочевой пузырь — (*Fistula vesico vaginalis*). Аппетитъ слабый. Запоры.

№ 41. Лизе. *Carcinoma uteri.*

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.040.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	16.812
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 300
4) препараты по Ehrlich'у неудачны.	

- 5) гемоглобина 87 %
 6) удѣльный вѣсъ 1051
 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка средняго роста и очень нѣжнаго тѣлосложенія. Лицо свѣжее, слизистыя оболочки не показываютъ никакихъ слѣдовъ блѣдности. Кровотеченія, которыя повторились у нея уже второй разъ; болѣе нѣтъ. Portio изъязвлена, orificium externum uteri пропускаетъ одинъ палець. Параметрии не поражены, матка подвижна. Произведена *exstirpatio uteri per vaginam*. Sepsis. Exitus.

№ 42 Вибе. Carcinoma uteri.

Исслѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 5.320.000
 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 8.610
 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . . 1:617
 4) бѣлые распадаются на:
a) малые лимфоциты	} Препараты по Ehrlich'у неудачны.
b) большіе лимфоциты	
c) большіе одноядерные лейкоциты	
d) переходныя формы	
e) полиморфные	
f) эозинофильные	
- 5) гемоглобина 79 %
 6) удѣльный вѣсъ 1049
 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 52 лѣтъ, средняго роста, хорошо сложена. Общій видъ не кахектичечкій. На мѣстѣ Portio твердая, кровоточащая масса; инфильтрація нижняго и верхняго свода влагалища. Матка мала, антефлектирована, неподвижна. Общее состояніе пациентки неудовлетворительное. Аппетитъ крайне слабъ. — Жалуется на кровотеченія и боли въ крестцѣ.

№ 43. Тиле. Carcinoma uteri

Исследование крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.885.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	12.635
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:565
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	15,1 %
б) большіе лимфоциты	4,8 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	1,7 %
г) переходныя формы	0,1 %
д) полиморфные	74,6 %
е) эозинофильные	3,7 %
5) гемоглобина	72 %
6) удѣльный вѣсъ	1049
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка средняго роста и тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки блѣдноваты, но признаковъ кахексіи можно замѣтить очень мало. Боли въ крестцѣ и тазу, fluor albus съ слабой примѣсью крови. Carcinoma cervicis uteri inoperabile, вслѣдствіе пораженія параметрія.

№ 44. Кордуанъ. Carcinoma uteri.

Исследование крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.195.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	12.482
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:336
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	11,4 %
б) большіе лимфоциты	0,6 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	6,6 %
г) переходныя формы	1,6 %
д) полиморфные	74,2 %
е) эозинофильные	5,6 %

- 5) гемоглобина 61 0/0
 6) удѣльный вѣсъ 1039,5
 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка довольно высокаго роста и средняго тѣлосложенія. Жалуется на fluor albus и боли въ крестцѣ. Гинекологическое изслѣдованіе даетъ характерный Carc. cervicis uteri inoperabile (вслѣдствіе пореженія лѣваго параметрія). Общее состояніе довольно еще удовлетворительное.

№ 45. Лядеманъ. Carcinoma uteri.

Изслѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 2.215.000
 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 11.004
 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . 1:200
 4) бѣлые распадаются на:
 а) малые лимфоциты 2,0 0/0
 б) большіе лимфоциты 1,4 0/0
 в) большіе одноядерные лейкоциты . . 1,0 0/0
 д) переходныя формы 0,3 0/0
 е) полиморфные 95,3 0/0
 ф) эозофильные 0
 5) гемоглобина 22 0/0
 6) удѣльный вѣсъ 1017
 7) Довольно много ядросодержащихъ красныхъ шариковъ (на 100 бѣлыхъ шариковъ 19 ядросодержаемыхъ красныхъ). Кромѣ того очень сильный пойкилоцитозъ и микроцитозъ.

Анамнезъ мнѣ собрать, къ сожалѣнію, не удалось.

№ 46. Моригъ. Carcinoma uteri et vaginae.

Изслѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 1.500.000
 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 54.038

3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 27
4) бѣлые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	1,3 %
b) большіе лимфоциты	0,6 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,1 %
d) переходныя формы	1,1 %
e) полиморфные	94,5 %
f) эозинофильные	0,4 %
5) гемоглобина	24 %
6) удѣльный вѣсъ	1017
7) Порядочный микроцитозъ и олигоцитозъ.	

Крайне исхудалая, блѣдная и въ высшей степени кахектическая (50 лѣтъ) пациентка. Сильный отекъ лѣвой ноги. На крестцѣ Decubitus. Кровотеченія изъ половыхъ органовъ. На мѣстѣ влагалища большая клоака, выполненная распавшимися раковыми массаи. 4/VIII Exitus letalis. Анатомическій диагнозъ: *Carcinoma vaginae et cervicis*.

№ 47. Плогъ. *Carcinoma uteri*.

Ислѣдованіе крови.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.295.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	17.934
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 238
4) бѣлые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	4,5 %
b) большіе лимфоциты	1,2 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,3 %
d) переходныя формы	1,1 %
e) полиморфные	84,4 %
f) эозинофильные	6,5 %
5) гемоглобина	71 %
6) удѣльный вѣсъ	1046
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Паціентка 36 лѣтъ, лицо блѣдное, жировая подкладка слабо развита; за послѣднее время похудала. Кровотеченіе и fluor albus. На мѣстѣ передней губы матки X-образная опухоль, величиной съ куринное яйцо. Новообразование съ изъязвленной поверхностью. Задняя губа твердо инфильтрирована. Uterus антефлектированъ, неподвиженъ.

№ 48. Рейтеръ. Carcinoma uteri.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.075.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	28.632
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:178
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	6,5 0/0
б) большіе лимфоциты	2,3 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	0,5 0/0
г) переходныя формы	0,3 0/0
д) полиморфные	90,0 0/0
е) эозинофильные	0,4 0/0
5) гемоглобина	34 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1026
7) Сильный пойкилоцитозъ и микроцитозъ.	

Паціентка 34 лѣтъ, невысокаго роста, слабого тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки очень блѣдны; сильно похудѣла за послѣднее время. Fluor albus; боли; справа ингвинальныя железы опухли. Стѣнки влагалища покрыты кровоточащими, изъязвленными массами. Матка неподвижна. Параметріи, особенно правый, поражены.

№ 49. Мейсъ. Carcinoma uteri.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.490.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	7.698
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:713

- 4) бѣлые распадаются на :
а) малые лимфоциты	2,6 %
б) большіе лимфоциты	1,8 %
с) большіе одноядерные лейкоциты	1,5 %
д) переходные формы	0,7 %
е) полиморфные	92,3 %
ф) эозинофильные	1,1 %
- 5) гемоглобина 56 %
- 6) удѣльный вѣсъ 1039
- 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка средняго роста и тѣлосложенія. Два раза сильныя кровотеченія; fluor albus, съ примѣсю крови. Большія боли въ крестцѣ и нижнихъ оконечностяхъ. Orificium ext. uteri пропускаетъ одинъ палець; въ каналѣ матки ощупываются куски свернувшейся крови; слизистая же оболочка рыхла и при надавливаніи кровотоцитъ; portio vaginalis тверда на-ощупь, снаружѣ же не изъязвлена. Микроскопическое изслѣдованіе полученныхъ послѣ выскабливанія кусковъ слизистой оболочки шейки показало картину раковаго пораженія.

№ 50. Бергманъ. Carcinoma uteri.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	4.500.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	12.890
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1 : 349
- 4) бѣлые распадаются на :
а) малые лимфоциты	10,6 %
б) большіе лимфоциты	6,0 %
с) большіе одноядерные лейкоциты	3,4 %
д) переходныя формы	1,7 %
е) полиморфные	76,0 %
ф) эозинофильные	2,3 %
- 5) гемоглобина 74 %

- 6) удѣльный вѣсъ 1051
 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 54 лѣтъ. Кровотеченія и fluor albus. Явленій кахексїи никакихъ нѣтъ; слизистыя оболочки немного блѣдноваты. Задняя губа матки вслѣдствіе изъязвленія уничтожена. Матка мало подвижна, параметрії поражены.

№ 51. Битерфельдтъ. *Carcinoma uteri recti, vaginae; fistula recto-vaginalis.*

Исслѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . 3.715.000
 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 7.438
 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . 1:498
 4) бѣлые распадаются на:
 a) малые лимфоциты 11,7 %
 b) большіе лимфоциты 1,5 %
 c) большіе одноядерные лейкоциты . . 1,2 %
 d) переходныя формы 0,2 %
 e) полиморфные 84,7 %
 f) эозинофильные 0,7 %
 5) гемоглобина 73 %
 6) удѣльный вѣсъ 1044
 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 65 лѣтъ, очень исхудала. Она крайне блѣдна и представляетъ собою типъ полной кахексїи. Кровотеченія и fluor albus. Матка, задній сводъ, влагалище и мочевоу пузырь поражены ракомъ. Калъ выходитъ черезъ образовавшуюся фистулу recto-vaginalis. При испражненіяхъ сильныя боли.

№ 52. Претель. *Carcinoma uteri.*

Исслѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . 3.650.000

2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	20.000
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 182
4) бѣлые распадаются на :	
а) малые лимфоциты	3,1 %
б) большіе лимфоциты	0,9 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	0,4 %
г) переходныя формы	0 %
е) полиморфные	90,1 %
ф) эозинофильные	5,5 %
5) гемоглобина	41 %
6) удѣльный вѣсъ	1037
7) щелочность	270,4
8) Между красными шариками очень много микроцитовъ и пойкилоцитовъ.	

Пациентка 59 лѣтъ. Лицо и слизистыя оболочки крайне блѣдны; слабость и упадокъ силъ; за послѣднее время сильно похудала; Кровоточенія не очень сильныя, но fluor albus всегда съ примѣсями крови. Типическій изъязвленный Carcinoma portionis et cervicis съ поражениемъ параметрія.

№ 53. Винтеръ. Carcinoma uteri et vesicae.

Исслѣдованіе крови 10/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.845.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	20.569
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 230
4) бѣлые распадаются на :	
а) малые лимфоциты	8,8 %
б) большіе лимфоциты	1,8 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	1,5 %
г) переходныя формы	0
е) полиморфные	85,0 %
ф) эозинофильные	2,9 %
5) гемоглобина	52 %

- 6) удѣльный вѣсъ 1039
 7) между красными шариками встрѣчаются пойкилоциты.

Исслѣдованіе крови 7/VIII:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . 1.170.000
 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 33.319
 3) отношеніе бѣлыхъ къ красныхъ . . 1 : 35
 4) бѣлые распадаются на:
 а) малые лимфоциты 5,5 %
 б) большіе лимфоциты 1,4 %
 в) большіе одноядерные лейкоциты . . 0,3 %
 г) переходныя формы 0,3 %
 е) полиморфные 92,3 %
 ф) эозинофильные 0,2 %
 5) гемоглобина 33 %
 6) удѣльный вѣсъ 103,4
 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 58 лѣтъ, средняго роста и тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки блѣдноваты; боли въ тазу и крестцѣ. Кровотеченія почти постоянны; fluor albus; боли при мочеиспусканіи; пациентка не въ состояніи произвольно держать или пускать мочу. При изслѣдованіи оказывается распавшійся Carcinoma cervicis et corporis uteri съ распространеніемъ опухоли на Parametrium и мочевоу пузырь. 9/VIII Exitus aetalis.

№ 54. Виценць. Carcinoma uteri.

Исслѣдованіе крови 11/VI:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . 4.865.000
 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 4.568
 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . 1 : 333

- 4) бѣлые распадаются на :
a) малые лимфоциты	}	препараты не- удачны.
b) большіе лимфоциты		
c) большіе одноядерные лейкоциты		
d) переходныя формы		
e) полиморфные		
f) эозинофильные		
- 5) гемоглобина 82 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1.051
- 7) красные шарики измѣненій не показываютъ.

Исслѣдованіе крови 5/VIII:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 5.160.000
- 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 15.844
- 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . . 1:325
- 4) бѣлые распадаются на :
a) малые лимфоциты	1,25 0/0
b) большіе лимфоциты	5,3 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	3,4 0/0
d) переходныя формы	1,6 0/0
e) полиморфные	75,3 0/0
f) эозинофильные	1,9 0/0
- 5) гемоглобина 68 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1045
- 7) щелочность 305,48
- 8) между красными встрѣчаются пойкилоциты, рѣже микроциты; вакуолизациа.

Пациентка 39 лѣтъ, средняго роста, хорошаго питанія и тѣлосложенія. Мускулатура и жировая подкладка довольно хорошо развиты. Слизистыя оболочки блѣдноваты; непрерывныя кровотеченія; слабость въ ногахъ и боли въ тазу. Исслѣдованіе показываетъ *Caec. corporis uteri* съ поражениемъ параметріа.

№ 55. Гунъ. Carcinoma uteri.

Исслѣдованіе крови 12/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.090.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	9.592
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:530
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	7,0 %
б) большіе лимфоциты	3,1 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	1,4 %
г) переходныя формы	0,8 %
д) полиморфные	86,7 %
е) эозинофильные	1,0 %
5) гемоглобина	54 %
6) удѣльный вѣсъ	1038
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Исслѣдованіе крови 6/VIII:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.600.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	23.283
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:167
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	} Препаратовъ не удалось сдѣ- лать вслѣдствіе упорнаго со- противленія пациентки.
б) большіе лимфоциты	
в) большіе одноядерные лейкоциты	
г) переходныя формы	
д) полиморфные	
е) эозинофильные	
5) гемоглобина	38 %
6) удѣльный вѣсъ	1034
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 58 лѣтъ, средняго роста и слабого тѣлосложенія, за послѣднее время сильно исхудала Боли въ тазу;

кровотечения и fluor albus. При изслѣдованіи оказывается характерный Carcinoma cervicis, portio vaginalis не очень изъязвлена.

№ 56. Гейнсъ. Carcinoma uteri.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.305.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	8412
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:512
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	5,6 0/0
b) большіе лимфоциты	2,4 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,0 0/0
d) переходныя формы	1,6 0/0
e) полиморфные	85,7 0/0
f) эозинофильные	2,7 0/0
5) гемоглобина	51 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1042
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 38 лѣтъ, сильно исхудала. Цвѣтъ лица и слизистыя оболочки блѣдны, сильная усталость и упадокъ силъ. Боли въ тазу, распространяющіяся на крестецъ и правую ногу. Carcinoma portionis et cervicis. Инфильтрація переходитъ въ parametrium, а также и на мочевой пузырь и rectum.

№ 57. Веберъ. Carcinoma uteri.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.855.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	24.262
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:900

- 4) бѣлые распадаются на:
a) малые лимфоциты	} Препараты по независящимъ отъ меня при- чинамъ не мо- гли быть обра- ботаны.
b) большіе лимфоциты	
c) большіе одноядерные лейкоциты	
d) переходныя формы	
e) полиморфные	
f) эозинофильные	
- 5) гемоглобина 50 0/0
6) удѣльный вѣсъ 1042
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 37 лѣтъ, средняго роста и слабого тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки крайне блѣдны; сильныя боли въ тазу. Изъ половыхъ органовъ густой гной съ сильно вонючимъ запахомъ. Куски темной крови, которыя раньше съ гноемъ отходили, точно также распавшіяся карциноматозныя массы теперь появляются рѣже.

№ 58. Гольце. *Carcinoma uteri.*

Измѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 3.740.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 14.113
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . . 1:236
4) бѣлые распадаются на:
a) малые лимфоциты	17,5 0/0
b) большіе лимфоциты	5,3 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,4 0/0
d) переходныя формы	0,5 0/0
e) полиморфные	72,0 0/0
f) эозинофильные	2,3 0/0
- 5) гемоглобина 43 0/0
6) удѣльный вѣсъ 1034,5
7) Микрцитозъ и пойкилоцитозъ слабо выражень.

Паціентка 46 лѣтъ, низкаго роста, очень блѣдна и исхудала. Изъ влагалища вытекаетъ кровянистая жидкость, хотя безъ зловоннаго запаха. *Portio uteri* кратерообразно изъязвлена; лѣвый параметрій явно инфильтрированъ, и безъ труда можно прощупать при тушированіи затвердѣніе, идущее отъ матки къ лѣвому параметрію.

№ 59. Папъ. *Carcinoma uteri.*

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	2.170.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	13.653
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:151
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	6,3 %
b) большіе лимфоциты	2,7 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	1,2 %
d) переходныя формы	0
e) полиморфные	89,5 %
f) эозинофильные	0,3 %
5) гемоглобина	41 %
6) удѣльный вѣсъ	1030
7) Средній пойкилоцитозъ и микроцитозъ.	

Паціентка 52 лѣтъ, средняго роста. Лицо и слизистыя оболочки крайне блѣдны. При изслѣдованіи половыхъ органовъ оказывается характерный *carcinoma cervicis* съ сильнымъ пораженіемъ параметрія; операція оказывается невыполнимой. Паціентка очень слаба. Кровотеченій нѣтъ. Сильный флюгъ съ вонючимъ запахомъ. 15/VII *Exitus letalis.*

№ 60. Келеръ. *Carcinoma uteri.*

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	3.240.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	9.689
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:334

- 4) бѣлые распадаются на :
a) малые лимфоциты	6,5 0/0
b) большіе лимфоциты	2,7 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,4 0/0
d) переходныя формы	1,6 0/0
e) полиморфные	85,8 0/0
f) эозинофильные	1,0 0/0
- 5) гемоглобина 57 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1037
- 7) красные шарики показывают довольно долгое время (цѣлый часъ почти) амебодныя движенія въ 3 0/0 растворѣ NaCl. На препаратахъ, окрашенныхъ по Ehrlich'у, встрѣчаются пойкилоциты.

Пациентка 36 лѣтъ. 8 мѣсяцевъ тому назадъ сильныя кровотеченія; вонючій fluor albus; боли, особенно по ночамъ, въ крестцѣ и нижней части живота. Изслѣдованіе гинекологическое даетъ характерную картину Carcinoma cervicis inoperabile съ поражениемъ параметрія.

№ 61. Геуфть. Carcinoma uteri.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	3.010.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	12.329
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1 : 241
- 4) бѣлые распадаются на :
a) малые лимфоциты	6,4 0/0
b) большіе лимфоциты	5,3 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,0 0/0
d) переходныя формы	2,0 0/0
e) полиморфные	84,1 0/0
f) эозинофильные	0,2 0/0
- 5) гемоглобина 23 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1017
- 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 34 лѣтъ, . . . среднего роста, лицо и слизистыя оболочки крайне блѣдны. Общій видъ въ высшей степени кахектической. Cervix, fornix vaginae и верхняя часть влагалища представляютъ собою одну лишь распавшуюся рыхлую массу, покрытую кусками свернувшейся крови. Паховыя железы на обѣихъ сторонахъ сильно опухли. Жалуется на сильныя боли.

№ 62. Давине. Carcinoma uteri.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.340.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	17.933
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 353
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	3,2 0/0
b) большіе лимфоциты	2,4 0/0
c) большіе одноклеточные лейкоциты	0,3 0/0
d) переходныя формы	0,2 0/0
e) полиморфныя	82,7 0/0
f) эозофильныя	11,2 0/0
5) гемоглобина	66 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1043
7) красныя кровяныя шарики показывали въ Цейссовской камерѣ замѣчательныя амебоидныя движенія.	

Пациентка 50 лѣтъ, среднего роста и тѣлосложенія. Общій видъ немного кахектической. Цвѣтъ лица и слизистыя оболочки блѣдны. Матка совсѣмъ не подвижна. Portio почти отсутствуетъ. Весь параметрій пораженъ, точно также и своды, частью и нижняя влагалищная стѣнка. Изъ половыхъ органовъ выдѣляется кровь съ густой жидкостью весьма вонючаго запаха.

№ 63. Тафорка. Carcinoma uteri.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.225.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	25.575

- 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ 1:165
- 4) бѣлые распадаются на:
a) малые лимфоциты	}	сухіе препараты испортились.
b) большіе лимфоциты		
c) большіе одноядерные лейкоциты		
d) переходныя формы		
e) полиморфные		
f) эозинофильные		
- 5) гемоглобина 60 %
- 6) удѣльный вѣсъ 1.041
- 7) красные шарики показываютъ въ 3 % гасворѣ C1Na странныя амeboидныя движенія, которыя не прекращаются даже $\frac{3}{4}$ часа послѣ взятія крови.

Пациентка 49 лѣтъ, сильно похудала, цвѣтъ лица блѣденъ. Пациентка представляетъ собой типъ чистой раковой кахексїи. Сильныя боли въ крестцѣ и ногахъ; fluor albus и кровотеченія. Гинекологическое изслѣдованіе: Portio почти отсутствуетъ; на ея мѣстѣ кратерообразное, изъязвленное отверстіе, изъ котораго вытекаетъ съ коагулами кровь.

№ 64. Шульце. Carcinoma uteri.

Изслѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ 2.885.000
- 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ 12.177
- 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ 1:237
- 4) бѣлые распадаются на:
a) малые лимфоциты	9,7 %
b) большіе лимфоциты	3,1 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	0,9 %
d) переходныя формы	0,9 %
e) полиморфные	84,0 %
f) эозинофильные	1,4 %
- 5) гемоглобина 49 %
- 6) удѣльный вѣсъ 1038
- 7) между красн. кров. шар. попадаютъ микроциты.

Пациентка 43 лѣтъ, низкаго роста. Лицо и слизистыя оболочки блѣдны. Общій видъ кахектической. Гинекологическое изслѣдованіе показываетъ характерную картину Carcinoma cervicis uteri. Portio почти отсутствуетъ и представляетъ лишь изъязвленную рыхлую массу. Параметрій весь пораженъ.

№ 65. Кукель Carcinoma uteri.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.185.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	20.600
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:154
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	4,6 0/0
б) большіе лимфоциты	5,7 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	9,9 0/0
г) переходныя формы	4,4 0/0
д) полиморфные	72,8 0/0
е) эозинофильные	2,6 0/0
5) гемоглобина	42 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1028
7) красные кровяные шарики показываютъ пойкилоцитозъ и вакуолизацию.	

Пациентка средняго роста. Кожа, цвѣтъ лица и слизистыя оболочки очень блѣдны. Боли въ тазу, тошнота и слабость. Два года тому назадъ пациентка начала страдать небольшими кровотечениями, которыя, постоянно увеличиваясь, заставили ее обратиться въ клинику, гдѣ былъ поставленъ діагнозъ „Carcinoma cervicis“ (изъязвленный) съ метастазами въ параметріяхъ.

№ 66. Цилло. Carcinoma uteri et recti.

Изслѣдованіе крови.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.465.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	13.659

- 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . . 1 : 253
- 4) бѣлые распадаются на :
a) малые лимфоциты	4,7 0/0
b) большіе лимфоциты	3,3 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	7,3 0/0
d) переходныя формы	3,0 0/0
e) полиморфные	78,9 0/0
f) эозинофильные	2,8 0/0
- 5) гемоглобина 74 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1045
- 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 77 лѣтъ. Настоящая болѣзнь началась 2 года тому назадъ сильными кровотечениями и болями въ животѣ. Пациенткѣ сдѣланъ anus praeternaturalis. Кровотеченія продолжаются еще до сихъ поръ. Съ мочей выходитъ теперь и кровь; калъ проходитъ черезъ anus artificialis. Давленіе и боли въ крестцѣ и внизъ по прямой кишкѣ. Ислѣдованіе per vaginamъ даетъ слѣдующее: Portio и cervix uteri представляютъ собою бугристую, легко кровоточащую массу. Перфорация черезъ Rectum.

№ 67. Май. Carcinoma uteri et vaginae.

Ислѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.595.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.623
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 544
4) бѣлые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	14,2 0/0
b) большіе лимфоциты	5,8 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,2 0/0
d) переходныя формы	2,6 0/0
e) полиморфные	72,6 0/0
f) эозинофильные	2,6 0/0

5) гемоглобина	53 %
6) удѣльный вѣсъ	1038
- 7) Между красными попадаются микроциты.

Пациентка 52 лѣтъ, сильнаго тѣлосложенія, мускулатура и жировая подкладка хорошо развиты. При гинекологическомъ изслѣдованіи оказывается слѣдующее: Стѣнки влагалища съ самаго Introitus vaginae твердо инфильтрированы, но не изъязвлены. Самое влагалище узко и не эластично. На мѣстѣ Portio ощупывается жесткая масса, которая легко кровоточить. Весь параметрій точно также пораженъ.

№ 68. Апиць. Carcinoma uteri, recti et vaginae.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	6.165.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	28.830
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:213
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	9,5 %
b) большіе лимфоциты	2,5 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	3,2 %
d) переходныя формы	0,9 %
e) полиморфные	82,7 %
f) эозинофильные	1,2 %
5) гемоглобина	55 %
6) удѣльный вѣсъ	1037
7) щелочность	373,92 (ниже нормальнаго)
- 8) Между красными попадаются микроциты.

Пациентка 41 лѣтъ, очень блѣдна и исхудала. Жалуется на сильныя боли въ области sphincter ani, кромѣ того на боли въ крестцѣ и въ особенности въ нижней лѣвой части таза въ области symphysis sacroiliaca. При изслѣдованіи оказывается Carcinoma recti, доходящій на верхъ до sphincter tertius. Наружная область задняго прохода вся изъязвлена. Калъ, часто съ примѣсю крови проходитъ черезъ фистулу,

соединяющую влагалище съ прямой кишкой. Метастазы въ тазу, преимущественно въ области нижней части *ossis ilei*.

№ 69. Вузовская. *Carcinoma uteri*.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.190.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	11.130
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:286
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	11,8 0/0
b) большіе лимфоциты	3,1 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,8 0/0
d) переходныя формы	0,1 0/0
e) полиморфные	81,6 0/0
f) эозинофильные	0,6 0/0
5) гемоглобина	60 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1047
7) пойкилоцитовъ въ крови довольно много, въ красныхъ шарикахъ встрѣчаются вакуолы.	

Пациентка 76 лѣтъ. Съ прошлаго года страдаетъ сильнымъ *fluor albus*, къ которому иногда примѣшивается кровь. Пациентка худа и блѣдна; очень слаба. При изслѣдованіи обнаруживается *carcinoma portionis vag. uteri*.

№ 70. Гейнрихъ. *Carcinoma vaginae et vesicae*.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.310.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	13.759
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:314
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	2,9 0/0
b) большіе лимфоциты	1,5 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	3,3 0/0

d) переходныя формы	0,6 0/0
e) полиморфныя	89,7 0/0
f) эозинофильныя	2,0 0/0
5) гемоглобина	51 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1041
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 56 лѣтъ, малаго роста, средняго тѣлосложенія. Portio, какъ таковая не ощупывается. Въ переднемъ верхнемъ сводѣ бугристая, рыхлая, неподвижная масса. Задній сводъ пораженъ. Uterus не ощупывается. При введеніи катетера въ мочевой пузырь ощущается препятствіе. Orificium uretrae красно и въ складкахъ. Общее состояніе пациентки весьма неудовлетворительно. Сильныя боли; fluor albus.

№ 71. Брюль. Carcinoma ovarii.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	3.945.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	7.489
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:527
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	4,8 0/0
b) большіе лимфоциты	1,6 0/0
c) большіе одноядерныя лейкоциты	0,8 0/0
d) переходныя формы	0,4 0/0
e) полиморфныя	92,4 0/0
f) эозинофильныя	0
5) гемоглобина	49 0/0
6) между красными много микроцитовъ и пойкилоцитовъ.	

Пациентка 60 лѣтъ, очень исхудала, мускулатура слаба. Черезъ брюшныя покровы прощупывается подвижная опухоль, входящая въ малый тазъ. Матка отодвинута этой опухолью направо. Задній сводъ тоже выпяченъ опухолью, поднимающеюся снизу изъ Douglas'a. 15/V Laparatomia. Опухоль,

исходящая изъ праваго яичника, бугриста и мѣстами некротизирована. Въ животѣ около 2 литровъ кровянистой жидкости. Вслѣдствіе сильнаго пораженія всѣхъ тазовыхъ органовъ полное удаленіе опухоли невысимо. Микроскопическое изслѣдованіе опухоли даетъ *Carc. cylindrocellulare*.

№ 72. Энтерихъ. *Carcinoma ovarii*.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.750.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	11.106
3) отношеніе бѣлыхъ къ красныхъ . . .	1 : 337
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	8,5 %
b) большіе лимфоциты	1,5 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	4,8 %
d) переходныя формы	1,5 %
e) полиморфные	83,5 %
f) эозинофильные	0,2 %
5) гемоглобина	69 %
6) удѣльный вѣсъ	1046
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 53 лѣтъ. 8 мѣсяцевъ тому назадъ пациенткѣ сдѣлана *exstirpatio uteri carcinomatosi*. 6 недѣль тому назадъ боли въ правой сторонѣ живота. При гинекологическомъ изслѣдованіи ощупывается опухоль, исходящая изъ яичника; судя по консистенціи опухоли и по кругомъ инфильтрированному параметрію, не трудно признать въ новообразованіи метастазъ прежняго раковаго пораженія матки.

№ 73. Шизе. *Carcinoma vaginae*.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.070.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	19.665

- 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . . 1:308
- 4) бѣлые распадаются на :
а) малые лимфоциты	8,0 %
б) большіе лимфоциты	4,1 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	4,2 %
г) переходныя формы	0,8 %
е) полиморфные	82,7 %
ф) эозинофильные	0,2 %
- 5) гемоглобина 50 %
- 6) удѣльный вѣсъ 1035
- 7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Паціентка 48 лѣтъ, высокаго роста, сильно сложена. Лицо и слизистыя оболочки блѣдны. Правая грудь ампутирована, вслѣдствіе появившагося въ ней рака. Vulva почти вся изъязвлена. У самаго introitus vaginae круглый канкроедь величиной съ 5 коп.

№ 74. Сагеръ. Carcinoma mammae.

Изслѣдованіе крови до операціи 18/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	5.900.000	
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	5.857	
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:1007	
4) бѣлые распадаются на :		
а) малые лимфоциты	}	Препараты не- удачны.
б) большіе лимфоциты		
в) большіе одноядерные лейкоциты		
г) переходныя формы		
е) полиморфные		
ф) эозинофильные		
5) гемоглобина	87 %	
6) удѣльный вѣсъ	1051	
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.		

Исследование крови послѣ операциі 27/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.490.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	7.438
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:798
4) гемоглобина	82 %
5) удѣльный вѣсъ	1050
6) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 68 лѣтъ, хорошаго тѣлосложенія. Видъ несколько не кахектической. Въ правой груди сверху и снаружи отъ mamilla опухоль. Кожа надъ опухолью не измѣнена и можетъ быть поднята въ складки. Самая опухоль какъ будто бы откапсулирована и имѣетъ твердую консистенцію. Ея поверхность бугриста. Съ нижележащимъ слоемъ опухоль не срощена. 12/VI Exstirpatio узла. Микроскопическое исследование показала „carcinoma“.

№ 75. Альтманъ. Carcinoma mammae.

Исследование крови до операциі 21/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.010.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	9.119
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:549
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	6,8 %
b) большіе лимфоциты	7,0 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	9,6 %
d) переходныя формы	4,0 %
e) полиморфные	69,2 %
f) эозинофильные	3,4 %
5) гемоглобина	79 %
6) удѣльный вѣсъ	1050
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Исслѣдованіе крови послѣ операціи 1/VII:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.460.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.422
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:694
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	14,0 %
б) большіе лимфоциты	6,0 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	0,4 %
г) переходныя формы	0,4 %
д) полиморфные	71,8 %
е) эозинофильные	7,4 %
5) гемоглобина	76 %
6) удѣльный вѣсъ	1049
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка высокаго роста и хорошаго тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки не блѣдны; вообще никакихъ слѣдовъ кахексіи не замѣтно. Въ правой груди опухоль, которая подвижна и съ ниже лежащимъ слоемъ мускулатуры не срослена. Типическая *amputatio mammae*. Полное выздоровленіе.

№ 76. Зеегаузенъ. *Carcinoma mammae*

Исслѣдованіе крови до операціи 27/VII:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.670.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	9.323
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:715
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	19,4 %
б) большіе лимфоциты	4,1 %
в) большіе одноядерные лейкоциты	1,7 %
г) переходныя формы	1,2 %
д) полиморфные	71,4 %
е) эозинофильные	2,2 %
5) гемоглобина	85 %

- 6) красные кровяные шарики морфологических изменений не показывают.

Исследование крови после операции 10/VIII:

1) красных кровяных шариков	5.800.000
2) белых кровяных шариков	10.087
3) отношение белых к красным	1 : 575
4) белые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	11,6 %
b) большие лимфоциты	2,5 %
c) большие одноядерные лейкоциты	5,3 %
d) переходные формы	6,3 %
e) полиморфные	71,8 %
f) эозинофильные	2,5 %
5) гемоглобина	82 %
6) красные кровяные шарики морфологических изменений не показывают.	

Пациентка 42 лет, среднего роста и очень хорошего телосложения. Вид несколько не кахектический. В правой груди находится опухоль величиной с яйцо. Кожа сверху не снимается в складки и малоподвижна. 30/VII Amputatio mammae.

№ 77 Бланк. Carcinoma mammae

Исследование крови:

1) красных кровяных шариков	5.800.000
2) белых кровяных шариков	29.141
3) отношение белых к красным	1 : 199
4) белые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	5,3 %
b) большие лимфоциты	1,4 %
c) большие одноядерные лейкоциты	1,2 %
d) переходные формы	0,5 %
e) полиморфные	92,0 %
f) эозинофильные	0,6 %

- 5) Препараты приготовленные по Ehrlich'у 9/VIII, т. е. через мѣсяць послѣ перваго изслѣдованія:
a) малые лимфоциты	0,8 %
b) большіе лимфоциты	1,5 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	3,0 %
d) переходные формы	0,5 %
e) полиморфные	94 %
f) эозинофильные	0,2 %
5) гемоглобина	68 %
6) удѣльный вѣсъ	1043
- 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Иаціентка 70 лѣтъ, средняго роста и тѣлосложенія, мускулатура дряблая. Общій видъ крайне страдальческій. Правая грудь отсутствуетъ (операнія вслѣдствіе Carc. mammae). На ея мѣстѣ большой рубецъ, покрытый вокругъ многими узлами и сильно изъязвленный. Вся ткань вокругъ рубца сильно инфильтрирована и крайне тверда (на ощупь точно доска). Инфильтрація простирается и подъ мышку. Аппетитъ слабъ.

№ 78. Кайзеръ. Carcinoma mammae.

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	6.175.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	19.921
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1 : 300
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	} Препараты не- удачны.
b) большіе лимфоциты	
c) большіе одноядерные лейкоциты	
d) переходныя формы	
e) полиморфные	
f) эозинофильные	
5) гемоглобина	67 %
6) удѣльный вѣсъ	1045

7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 55 лѣтъ, высокаго роста, крѣпко сложена, жировая подкладка хорошо развита. Цвѣтъ лица желтоватый. Лѣвая грудь ампутирована вслѣдствіе *Carc. mammae*; рана не зарубцевалась, съ краевъ опухоль распространилась далѣе. Края раны изъязвлены и покрыты характерными карциноматозными узлами. Аксилярныя железы опухли; вслѣдствіе давленія на аксилярные сосуды сильный отекъ лѣвой руки.

№ 79. Руссманъ. *Carcinoma mammae*.

Ислѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.610.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	8.100
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:816
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	4,5 0/0
b) большіе лимфоциты	5,0 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,4 0/0
d) переходныя формы	1,1 0/0
e) полиморфные	86,5 0/0
f) эозинофильные	0,5 0/0
5) гемоглобина	68 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1045
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 60 лѣтъ, низкаго роста, лицо и слизистыя оболочки блѣдны. На мѣстѣ правой груди находится большой рубецъ. Вокругъ рубца видны узлы малой и средней величины, которые не изъязвлены. Вся правая передняя половина груднаго ящика утолщена, тверда (*panzerhart*). Затвердѣніе простирается до *sternum* и до *Fossa supraclavicularis*. Правая рука отечна. Съ 19/V до 26/VI *status* не перемѣнился, лишь рука сильнѣе опухла. По особому желанію па-

ціентки ей дѣлаются впрыскиванія съ Emmersch'овскимъ Erysipel-Serum. 20/VIII положеніе больной, не смотря на впрыскиванія, ухудшилось. Отекъ руки увеличился, боли усилились. На груди появляется масса карциноматозныхъ узловъ.

№ 80 ДѢРНЬ. Carcinoma mammae.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	5.675.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	17.424
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:325
4) бѣлые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	10,6 0/0
b) большіе лимфоциты	5,8 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	8,8 0/0
d) переходныя формы	6,6 0/0
e) полиморфные	58,0 0/0
f) эозинофильные	1,2 0/0
5) гемоглобина	75 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1047
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 38 лѣтъ, средняго роста и тѣлосложенія. Цвѣтъ лица и слизистыхъ оболочекъ блѣдноватый. На мѣстѣ лѣвой груди большой изъязвленный длинный рубецъ, покрытый мѣстами сѣрыми струпьями. Вокругъ рубца, мѣстами на 3—4 см. отъ него, ткань сильно инфильтрирована, на ощупь очень тверда (panzerartig).

№ 81. Грессинь. Carcinoma mammae.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.135.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	10.260
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:403

- 4) бѣлые распадаются на:
а) малые лимфоциты	11,6 0/0
б) большіе лимфоциты	2,0 0/0
с) большіе одноклеточные лейкоциты	2,8 0/0
д) переходныя формы	1,2 0/0
е) полиморфныя	80,0 0/0
ф) эозинофильныя	2,4 0/0
- 5) гемоглобина 62 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1041
- 7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентка 73 лѣтъ. VI/94 она замѣтила на правой груди около соска маленькую рану, которая очень быстро стала увеличиваться. VIII/94 enucleatio раковаго узла. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ метастазы. Вся область правой груди представляется твердой, инфильтрированной, частью изъязвленной; правая рука сильно отечна и болѣзна. Пациентка очень исхудала, слаба и блѣдна. 28/VII Exitus letalis.

№ 82. Шмидтъ. Carcinoma mammae.

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	6.135.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	12.866
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:477
- 4) бѣлые распадаются на:
а) малые лимфоциты	1,2 0/0
б) большіе лимфоциты	11,2 0/0
с) большіе одноклеточные лейкоциты	4,9 0/0
д) переходныя формы	2,5 0/0
е) полиморфныя	79,4 0/0
ф) эозинофильныя	0,8 0/0
- 5) гемоглобина 69 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1046
- 7) красныя кровяныя шарики показываютъ вакуолизацию.

Пациентка 42 лѣтъ. Кожа, цвѣтъ лица не блѣдны. Въ общемъ пациентка имѣетъ цвѣтушій видъ, ни на что не жалуется. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на верхней поверхности кожи лѣвой груди около *sinus'a mammae* образовалась язва, изъ которой по настоящее время выходитъ сукровица. На нижней части груди подъ *Mamilla* ощупывается опухоль величиной въ небольшое куриное яйцо. Метастазовъ нѣтъ.

№ 83. Рейнке. *Carcinoma colli.*

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.345.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	20.735
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1 : 209
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	4,6 0/0
b) большіе лимфоциты	1,0 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,9 0/0
d) переходныя формы	1,5 0/0
e) полиморфные	89,7 0/0
f) эозинофильные	0,3 0/0
5) гемоглобина	58 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1043
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ низкаго роста и довольно плотнаго тѣлосложенія. Лицо и слизистыя оболочки блѣдны, общій видъ кахектической. На шеѣ ощупывается много узловъ, довольно твердыхъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъязвленныхъ. Вся шея, благодаря новообразованію, очень утолщена, въ окружности около 50 см. По независящимъ отъ меня причинамъ я дальнѣйшей судьбы пациента прослѣдить не могъ.

№ 84. Гельпей. *Carcinoma colli, gland. limphatic, et glandulae submaxillaris.*

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.275.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	10.851
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:578
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	8,5 0/0
б) большіе лимфоциты	1,0 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	2,0 0/0
г) переходныя формы	2,0 0/0
д) полиморфные	87,0 0/0
е) эозинофильные	0,5 0/0
5) гемоглобина	60 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1042
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 50 лѣтъ. Въ началѣ II/95 пациентъ замѣтилъ небольшое опуханіе въ области праваго *angulus mandibulae*, которое не причиняло ему никакой боли; улучшенія не наступало, опухоль постоянно увеличивалась. Въ настоящее время опухоль занимаетъ всю область шеи, голова вслѣдствіе этого сдѣлалась крайне неподвижной. Опухоль на ощупь очень тверда, неровна; подъ кожей ощупывается много узловъ. О радикальной операциіи уже не можетъ быть рѣчи.

№ 85. Нейтгардъ. *Carcinoma colli.*

Исслѣдованіе крови 13/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.315.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	22.060
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:195
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	2,2 0/0
б) большіе лимфоциты	5 0/0

с) большіе одноклеточные лейкоциты	1,1 0/0
d) переходныя формы	9 0/0
e) полиморфныя	93,6 0/0
f) эозинофильныя	1,7 0/0
5) гемоглобина	72 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1049
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Исслѣдованіе крови 12/VIII:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	3.500.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	27.665
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1 : 126
4) бѣлыя распадаются на :	
a) малые лимфоциты	6,2 0/0
b) большіе лимфоциты	1,3 0/0
c) большіе одноклеточные лейкоциты	4 0/0
d) переходныя формы	3 0/0
e) полиморфныя	83,1 0/0
f) эозинофильныя	8,7 0/0
5) гемоглобина	52 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1041
7) щелочность	282,72
8) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ 46 лѣтъ. Пациентъ имѣетъ на шеѣ опухоль, простирающуюся отъ наружнаго края праваго *Musc. sternocleido-mastoidei* вплоть до спиннаго хребта; наверху граничитъ она съ *Protuberantia caritidis ext.*, наружнымъ краемъ праваго уха и *Linea nuchae suprema*; снизу же съ верхнимъ краемъ *Regio suprascapularis*. Опухоль эта изъязвлена и покрыта гноемъ и сукровицей; опухоль тверда и мало подвижна; края раны гранулированы и обнаруживаютъ характерныя карциноматозныя узелки. Пациентъ жалуется на слабость и упадокъ силъ.

№ 86. Шульцъ. Carcinoma faciei.

Исслѣдованіе крови 14/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.665.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	12.838
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:285
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	13,0 %
b) большіе лимфоциты	0,4 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	3,8 %
d) переходныя формы	0,6 %
e) полиморфные	80,8 %
f) эозинофильные	1,4
5) гемоглобина	31 %
6) удѣльный вѣсъ	1027
7) между красными кровяными шариками рѣдко встрѣчается одинъ какой нибудь, который бы ни былъ морфологически измѣненъ. Сильнѣйшій пойкилоцитозъ и микроцитозъ.	

Исслѣдованіе крови 7/VIII:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.470.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	11.730
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:270
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	19,2 %
b) большіе лимфоциты	6,0 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	1,2 %
d) переходныя формы	1,0
e) полиморфные	70,0 %
f) эозинофильные	2,6 %
5) гемоглобина	31 %
6) удѣльный вѣсъ	1027
7) щелочность	307,68
8) красные кровяные шарики показываютъ тѣ же морфологическія измѣненія.	

Пациентъ представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ удивительнѣйшихъ и рѣдкихъ примѣровъ, до какой степени ракъ можетъ обезобразить человѣка, и какъ долго онъ можетъ продержаться, не угрожая вмѣстѣ съ тѣмъ жизни больного.

Больной страдаетъ уже тридцать одинъ годъ! Начался ракъ съ маленькой язвочки на правомъ вѣку и достигъ въ настоящее время поразительныхъ размѣровъ: положительно правая половина лица отсутствуетъ. Глаза уже и слѣда нѣтъ, точно также и орбиты. Щека отсутствуетъ, точно также половина верхней и нижней губы и челюсти. Keilbeinhöhle ясно видно. Видна также пульсація мозговыхъ сосудовъ. Choanae и всѣ meatus nasium прекрасно видны, какъ бы на анатомическомъ препаратѣ, гдѣ сдѣланъ вертикальный разрѣзъ черепа. Не смотря на столь глубокое пораженіе, пациентъ въ общемъ чувствуетъ себя хорошо. Онъ сравнительно очень бодръ еще, ни на что не жалуется.

№ 87. Гартманъ. Carcinoma faciei.

Исслѣдованіе крови.

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	4.045.000	
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	10.596	
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:381	
4) бѣлые распадаются на:		
а) малые лимфоциты		} Препараты настолько неудачны, что не рѣшаюсь изъ полученнаго счисленія дѣлать какіе либо выводы.
б) большіе лимфоциты		
в) большіе одноядерные лейкоциты		
г) переходныя формы		
д) полиморфные		
е) эозинофильные		
5) гемоглобина	72 %	
6) удѣльный вѣсъ	1.049	
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.		

Пациентъ 73 лѣтъ, средняго роста, довольно сильнаго тѣлосложенія. Начался ракъ съ маленькой опухолью, величиной съ грецкій орѣхъ, появившейся у него въ 1883 г. около *angulus internus* лѣваго глаза. Въ настоящее время ракъ занимаетъ почти цѣлую четверть поверхности лица. Лѣваго глаза совсѣмъ уже не видать — онъ весь пораженъ раковымъ новообразованіемъ. Лѣвое носовое крыло распалось такъ, что видна носовая перегородка. Вся площадь лица изъязвлена, покрыта гноемъ и сукровицей.

№ 88. Цастрова. *Carcinoma faciei*.

Изслѣдованіе крови 2/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.150.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	11.951
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:359
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	8,1 0/0
б) большіе лимфоциты	2,9 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	3,9 0/0
г) переходныя формы	7 0/0
д) полиморфные	83,1 0/0
е) эозинофильные	1,3 0/0
5) гемоглобина	83 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1045
7) Вакуолизациа красныхъ шариковъ.	

Изслѣдованіе крови 7/VIII:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.295.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	14.316
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:290
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	17,2 0/0
б) большіе лимфоциты	3,6 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	1,4 0/0

d) переходныя формы	2,0 %
e) полиморфныя	72,4 %
f) эозинофильныя	3,4 %
5) гемоглобина	71 %
6) удѣльный вѣсъ	1051
7) щелочность	346,88
8) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 78 лѣтъ; очень исхудала. Лицо и слизистыя оболочки крайне блѣдны. VI/90 пациентка замѣтила маленькую язву на нижней лѣвой части regio temporalis почти надъ ухомъ; въ настоящее время она достигла большихъ размѣровъ. Сверху она доходитъ свыше мѣста прикрѣпленія M. temporalis, сзади на 1 см. за Proc. mastoid., снизу до mandibula, а спереди до линии, связывающей angulus oculi ext. съ angulus oris ext. Вся эта область сильно изъязвлена.

№ 89. Некке. Carcinoma mucosae buccae.

Исслѣдованіе крови до операціи 16/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	6.995.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	16.150
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1 : 433
4) бѣлые распадаются на :	
a) малые лимфоциты	6,2 %
b) большіе лимфоциты	5,4 %
c) большіе одоядерные лейкоциты	7,7 %
d) переходныя формы	5,2 %
e) полиморфныя	74,7 %
f) эозинофильныя	0,8 %
5) гемоглобина	90 %
6) удѣльный вѣсъ	1054
7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Исследование крови послѣ операциі 27/VI:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.935.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	12.278
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:402
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	9,5 0/0
b) большіе лимфоциты	0,6 0/0
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,5 0/0
d) переходныя формы	0
e) полиморфные	86,6 0/0
f) эозинофильные	0,8 0/0
5) гемоглобина	81 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1050
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентка 60 лѣтъ, довольно сильнаго тѣлосложенія. Лицо немного блѣдноватое, но никакихъ явленій кахексіи замѣтить нельзя. На нижнемъ краѣ правой нижней челюсти утолщеніе кости. Подчелюстныя железы инфильтрированы. Отсюда легко прослѣдить твердую полосу, идущую къ слизистой оболочкѣ щеки. На внутренней сторонѣ щели нѣсколько изъязвленныхъ узелковъ, бѣловатаго цвѣта; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они стекаются вмѣстѣ и образуютъ язвы величиной съ копѣйку. Сзади отъ этого мѣста къ *angulus mandibulae* замѣчается подобный же дефектъ глубиной въ 1 mm, отъ котораго опять можно прослѣдить затвердѣніе въ глубину.

№ 90. Соколовскій. *Carcinoma linguae.*

Исследование крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	6.030.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	8.406
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:717

- 4) бѣлые распадаются на :
а) малые лимфоциты	13,0 0/0
б) большіе лимфоциты	1,4 0/0
с) большіе одноклеточные лейкоциты	1,4 0/0
д) переходныя формы	1,2 0/0
е) полиморфныя	82,6 0/0
ф) эозинофильныя	4 0/0
- 5) гемоглобина 92 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1054
- 7) красныя кровяныя шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентъ высокаго роста и очень сильнаго тѣлосложенія. Никакихъ признаковъ кахексіи. Въ лѣвой сторонѣ языка видна язва величиной въ 5 коп. Окружающая язву ткань инфильтрирована и тверда. Сама язва иногда кровоточитъ, но весьма немного и очень рѣдко. Рана простирается и снизу на десну и на сублингвальную железу. Края раны не ровны и покрыты узлами. Микроскопическое изслѣдованіе показало присутствіе раковаго пораженія.

№ 91. Шуле. *Carcinoma Labii infer.*

Изслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	5.675.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	36.376
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1 : 139
4) бѣлые распадаются на :	
а) малые лимфоциты	9,8 0/0
б) большіе лимфоциты	3,5 0/0
с) большіе одноклеточные лейкоциты	2,5 0/0
д) переходныя формы	5 0/0
е) полиморфныя	83,5 0/0
ф) эозофильныя	0,2 0/0
- 5) гемоглобина 62 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1043

- 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентъ 67 лѣтъ. Цвѣтъ лица грязновато-блѣдный. Вся нижняя губа сильно изъязвлена, покрыта струпьями, гноемъ и кровью. Изъязвление простирается не только на нижнюю губу, но и на сосѣднюю ткань. *Angulus oris dext.* совсѣмъ почти разрушенъ. Опухоль и изъязвление распространяются и на нижнюю челюсть вплоть до *angulus mandibulae*.

№ 92. Буксъ. *Carcinoma labii infer.*

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ	4.895.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ	6.922
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ	1:261
4) бѣлые распадаются на:	
а) малые лимфоциты	4,24 0/0
б) большіе лимфоциты	4,24 0/0
в) большіе одноядерные лейкоциты	6,32 0/0
г) переходныя формы	7,22 0/0
е) полиморфные	74,55 0/0
ф) эозинофильные	3,42 0/0
5) гемоглобина	76 0/0
6) удѣльный вѣсъ	1049
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ средняго роста, довольно хорошо сложенъ. Кожа и цвѣтъ лица немного блѣдны; общій видъ не кахектическій. Въ маѣ 1894 года пациентъ замѣтилъ маленькую язву на лѣвой сторонѣ нижней губы, которая, постоянно увеличиваясь, наконецъ захватила всю эту губу. Раковая язва эта очень мало сочитъ кровью, не изъязвлена.

№ 93. Шароянъ. *Carcinoma parotidis et colli.*

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	4.695.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	11.004
3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . .	1:426
4) бѣлые распадаются на:	
a) малые лимфоциты	17,0 %
b) большіе лимфоциты	2,4 %
c) большіе одноядерные лейкоциты	2,4 %
d) переходныя формы	1,6 %
e) полиморфные	72,4 %
f) эозинофильные	4,4 %
5) гемоглобина	69 %
6) удѣльный вѣсъ	1048
7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.	

Пациентъ высокаго роста и очень хорошаго тѣлосложенія. Общій видъ весьма удовлетворителенъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пациентъ сталъ замѣчать въ области parotidis затвердѣніе и опуханіе; оперированъ. Черезъ нѣкоторое время опять появился рецидивъ. Въ настоящее время опухоль простирается отъ Proc. mastoideus на наружную лѣвую часть angulus mandibulae и захватываетъ кромѣ того и всю Parotidis. Опухоль немного изъязвлена.

№ 94. N. N. *Carcinoma max. super.*

Исслѣдованіе крови:

1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . .	3.355.000
2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . .	14.365

- 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . . 1 : 334
- 4) бѣлые распадаются на :
- a) малые лимфоциты 19,4 0/0
 - b) большіе лимфоциты 5,7 0/0
 - c) большіе одноядерные лейкоциты 5,7 0/0
 - d) переходныя формы 3,7 0/0
 - e) полиморфные 61,5 0/0
 - f) эозинофильные 4,0 0/0
- 5) гемоглобина 40 0/0
- 6) удѣльный вѣсъ 1031
- 7) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентъ средняго роста и тѣлосложенія. Выглядитъ крайне кахектически. Правая половина лица сильно увеличена. При изслѣдованіи ощупывается опухоль, исходящая изъ верхней челюсти. Опухоль захватила Parotis и сочлененіе между нижней и верхней челюстью, такъ что пациентъ не въ состояніи открывать рта. Шейныя железы сильно опухли. Радикальная операція невысказима.

№ 95. N. N. Carcinoma max. super.

Изслѣдованіе крови:

- 1) красныхъ кровяныхъ шариковъ . . . 3.265.000
- 2) бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ . . . 22.262
- 3) отношеніе бѣлыхъ къ краснымъ . . . 1 : 145
- 4) гемоглобина 57 0/0
- 5) удѣльный вѣсъ 1039
- 6) красные кровяные шарики морфологическихъ измѣненій не показываютъ.

Пациентъ 58 лѣтъ, тѣлосложенія довольно крѣпкаго. Кожа, цвѣтъ лица, слизистыя оболочки въ высшей степени блѣды; пациентъ представляетъ собою картину крайней ка-

хексії. Опухоль эта началась у него съ внутренней стороны полости рта, какъ онъ увѣряетъ, на нѣбѣ. Въ настоящее время она достигла большихъ размѣровъ, перешла на *maxilla sup.* и на сочлененіе съ *max. inter.*; пациентъ совсѣмъ не въ состояніи открывать рта и плохо разжевываетъ пищу. Шейныя железы опухли на правой сторонѣ.

Открыта подписка

на

БОГОСЛОВСКИЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1897 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ.

Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ:

I. Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, — II. Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. — III. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обзорѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи. IV. Критика, рецензи и библиографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ. — V. Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкой семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ э. орд. проф. В. Соколовъ.

Открыта подписка на журналъ

„Труды Кіевской Дух. Академіи“

на 1897 годъ

(тридцать восьмой).

Журналъ «Труды Кіевской дух. Академіи» выходитъ по прежде утвержденной программѣ — ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 7 р., за границу — 8 р. съ перес.

Въ журналѣ «Труды» помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ «Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ».

Указомъ св. Синода отъ 3/29 февр. 1884 г., подписка какъ на «Труды» такъ и на «Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ», рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

Труды Академіи за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—1878 по 5 р., за 1879—1878 г. г. по 6 р.; за 1885—1895 г. г. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ перес. За 1884 г. всѣ экземпляры Трудовъ распроданы.

Съ требованіями редакция проситъ обращаться непосредственно къ ней — въ редакцію журнала «Труды Киевской дух. Академіи», въ Кіевѣ.

Редакторъ проф. В. Пѣвницкій.

Открыта подписка на 1897 годъ

на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

И

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) «Церковный Вѣстникъ» — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) «Христіанское Чтеніе» — ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣч. Доселѣ «Христ. Чтеніе» издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ будущаго 1897 года оно, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ «Церковнымъ Вѣстникомъ» за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за шесть дополнительныхъ книжекъ одинъ рубль.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакция издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ изъ нихъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви, — собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1897 г. будетъ изданъ третій томъ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ толкованія на разныя мѣста св. Писанія, бе-

сѣды на разные случаи, а также письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ и вся остальная переписка св. отца.

Новые подписчики, желающіе получить и первые два тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ — по 2 р. 50 коп.

Условія подписки.

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Иоанна Златоуста» — 6 р. 50 к.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Иоанна Златоуста» — 6 р. 50 коп.

б) За оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Иоанна Златоуста» — 9 (девять) руб. съ пересылкой.

Цѣна за границей:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній св. Иоанна Златоуста» — 11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Иоанна Златоуста» — 9 руб.

За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Пески уголь 7-й улицы и Дегтярной д. № 26—30, кв. № 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

Открыта подписка на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

и на издаваемые при немъ

„ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

на 1897 годъ.

Журналъ „Странникъ“, съ октября 1880 года издается новою редакціей, по утвержденной Св. Синодомъ новой программѣ, и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, — преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по

вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержания по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, — съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержания, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержания: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи, объявленія.

При «Странникѣ» начато изданіе «Памятниковъ древнерусской церковно-учительной литературы». Въ первомъ выпускѣ его помѣщены: Поученія Луки Жидаты, преп. Θεодосія Печерскаго, митр. Иллариона и Кирилла Туровскаго, съ примѣчаніями и объяснительными статьями; во второмъ выпускѣ: «Славно-русскій церковно-учительный Прологъ», съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева; въ третьемъ выпускѣ на 1896 годъ: «Древне-русскія поученія о разныхъ истинахъ вѣры и жизни по церковно-учительнымъ сборникамъ XI—XVI в.» со статьями и примѣчаніями профессоровъ П. В. Владимірова, А. И. Пономарева, Е. В. Пѣтухова. Въ 1897 году выйдетъ четвертый выпускъ «Памятниковъ», въ который войдетъ вторая часть «Славно-русскаго Пролога» за мѣсяцы январь — апрѣль, со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ шесть рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» семь рублей (Цѣна перваго, втораго и третьяго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по одному рублю, для неподписчиковъ, по два рубля за экземпляръ); съ пересылкою за границу восемь руб. и съ приложеніемъ «Памятниковъ» девять руб. — Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 173.

Редакторъ-издатель: Профессоръ А. Пономаревъ.

Объ изданіи
„РУССКАГО ПАЛОМНИКА“
НА 1897 ГОДЪ.

1-го сентября текущаго 1896 года «Русскій Паломникъ» вступилъ въ двѣнадцатый годъ своего существованія.

Для незнакомыхъ еще съ нашимъ изданіемъ, считаемъ необходимымъ пояснить, что оно содержитъ въ себѣ описаніе святынь Россіи и православнаго Востока, историческіе и географическіе очерки изъ жизни Церкви и многочисленныхъ дѣятелей ея во всѣ времена существованія Церкви Божіей на землѣ, житія святыхъ угодниковъ Божіихъ, повѣствованія изъ церковно-религіозной области, путешествія ко святымъ мѣстамъ и обителямъ, объясненія праздниковъ и богослужебныхъ дѣйствій, назидательныя размышленія и проч. и проч.

Такой составъ журнала и прилагаемыхъ къ нему книжекъ, сопровождаемый многочисленными рисунками, дѣлаетъ пригоднымъ «Русскій Паломникъ» для всѣхъ читателей святынь и любителей религіозно-нравственнаго чтенія, для каждаго христіанскаго семейства, для учащагося поколѣнія обоого пола, для общежитій, казармъ, богадѣленъ, пріютовъ, больницъ, рабочихъ центровъ и тюремъ, для внѣ-церковныхъ собесѣдованій пастырей со своими прихожанами и т. п.

«Русскій Паломникъ» будетъ издаваться въ наступающемъ 1897 году на прежнихъ основаніяхъ и состоятъ изъ 52 выпусковъ, по два листа въ каждомъ со многими рисунками, и 4 книгъ особыхъ приложеній, заключающихъ въ себѣ каждая не менѣе 15-ти печатныхъ листовъ.

Помимо разнообразнаго матеріала, имѣющагося въ распоряженіи редакціи по всѣмъ отдѣламъ программы, въ «Русскомъ Паломникѣ» 1897 года будутъ продолжаться:

Библия въ картинахъ, рисунки къ книгамъ Священнаго Писанія, и **Дневникъ отца Іоанна Кронштадтскаго**.

Въ приложеніяхъ къ журналу будетъ между прочимъ помѣщенъ въ первый разъ на русскомъ языкѣ, переводъ недавно открытаго произведенія знаменитаго автора книги «О подражаніи Христу» **Өмы Кемпійскаго**, подъ заглавіемъ: «Размышленія о жизни Христа Спасителя», — произведенія, столько-же глубокаго по своему содержанію, сколько поэтическаго и трогательнаго по своему внѣшнему изложенію.

Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, мы разошлемъ безплатно всѣмъ годовымъ подписчикамъ копію съ иконы новоявленнаго чудотворца, святителя **Өеодосія**, архіепископа Черниговскаго.

Подписная цѣна на годъ шесть рублей. Допускается разсрочка, и, сверхъ того, лицамъ, выписывающимъ разомъ пять экземпляровъ журнала, шестой экземпляръ высылается безплатно.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 13.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій**.

Открыта подписка на 1897 годъ
на еженедельный, религиозно-правственный, иллюстрированный, народный журналъ

4 руб. за годъ
съ пересылкой.

„КОРМЧИЙ“

2 р. 50 за пол-
года съ перес.

(десятый годъ изданія).

«Кормчій» одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библиотеки народныхъ училищъ для внѣ класнаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Одобенъ и рекомендованъ Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Костромскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявлено чрезъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомости (№ 2, 1895 г.) что журналъ «Кормчій» по своимъ внутреннимъ достоинствамъ и дешевизнѣ заслуживаетъ распространенія и приобрѣтенія въ церковныя и училищныя библиотеки.

Епархіальными Начальствами: Пензенскимъ, Томскимъ, Енисейскимъ, Минскимъ, Астраханскимъ, Подольскимъ и Рижскимъ Училищнымъ Совѣтомъ рекомендованъ для выписки въ церковныя, благочинническія и училищныя библиотеки, какъ журналъ полезный.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).

«Кормчій» предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носить характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

«Кормчій» имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковію Православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея. «Кормчій» и въ 1897 году будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ недѣли, и, такимъ образомъ можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей — благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

Программа журнала. I. Календарныя свѣдѣнія. II. Объясненіе Свящ. Писанія. III. Объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія. IV. Объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ, молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. V. Объясненіе заповѣдей; поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; духовныя размышленія; поучительные рассказы изъ Про-

лога, Четирхъ Миней и т. п.; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ знаменіяхъ милости Божіей. VI. Разсказы изъ Свящ. Истории Ветхаго и Нов. Завѣта; изъ Церковной исторіи и преимущественно Русской; описанія Московскихъ и Россійскихъ святынь. VII. Обличеніе заблужденій современныхъ сектъ и лжеученій. VIII. Разсказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта расколниковъ и сектантовъ. IX. Духовно-нравственныя стихотворенія. X. Извѣстія и замѣтки и объявленія. — №№ журнала будутъ украшаться рисунками религиозно-нравственнаго содержания съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Обязательный объемъ каждаго номера 12 стр., т. е. 1½ печатныхъ листа средняго убористаго шрифта. Но редакція, по примѣру прежнихъ лѣтъ нѣкоторые номера будетъ выпускать въ два листа.

Въ 1897 году въ журналѣ «Кормчій» по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ. Въ 1896 г. Редакція «Кормчаго» дастъ своимъ подписчикамъ бесплатное приложеніе подъ заглавіемъ: «Воскресныя поученія по житіямъ святыхъ». Въ ряду другихъ статей въ 1897 году въ «Кормчемъ» будетъ печататься «Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія».

Въ редакціи имѣются полные экземп. «Кормчаго» за 1892, 93, 94 и 95 гг. Цѣна 1892 г. 2 руб., 1893 г. (сброшюрованъ) 2 р. 50 к., 1894 (сброш.) 3 р., 1895 г. (сброшюрованъ) 3 р. съ пересылкой. Для церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школъ, Редакція, при выпискѣ журнала за прежніе годы дѣлаетъ скидку 30% съ объявленной цѣны; при выпискѣ же не менѣе 20 экземп. журнала за текущій 1896 и будущій 1897 года, цѣна за каждый экземпляръ 3 р. 50 к., вмѣсто 4 руб.

Протоіерей С. П. Ляпидевскій.
 Редакторы-Издатели: Священники { І. Н. Бухаревъ.
 { В. П. Гурьевъ.

Вышла въ свѣтъ четвертая (сентябрь-октябрь) книга журнала

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

издаваемого Московскимъ Психологическимъ Обществомъ.

Содержаніе: Н. А. Иванцовъ. Задачи искусства. — Н. А. Умовъ. Значеніе Декарта въ исторіи физическихъ наукъ. — Л. Е. Оболенскій. Самосознаніе классовъ въ общественномъ прогрессѣ. — Кн. С. Н. Трубецкой. Основанія идеализма. — Вл. С. Соловьевъ. Нравственная организація человѣчества. — Л. М. Лопатинъ. Декартъ какъ основатель новаго философскаго и научнаго міросозерцанія. — В. А. Гольцевъ. По поводу статьи г. Оболенскаго. — С. А. Сухановъ. Ученіе о нейронахъ въ приложеніи къ объясненію нѣкоторыхъ психическихъ явленій (съ ри-

сунками). — А. К. Дживелеговъ. Вико и его система философіи исторіи. — В. П. Сербскій. Четвертый международный конгрессъ криминальной антропологіи въ Женевѣ. — Критика и библиографія: 1) Новый философскій журналъ. Александра Ив. Введенскаго; 2) Обзоръ книгъ; 3) Обзоръ журналовъ; 4) Новости иностранной философской литературы. Извѣстія и замѣтки. Психологическое Общество. — А. А. Токарскій. Записки психологической лабораторіи Психіатрической клиники ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Открыта подписка на 1897 годъ.

Условія подписки: на годъ (съ 1-го января 1897 по 1-ое января 1898 г.) безъ доставки — 6 руб., съ доставкой въ Москвѣ — 6 руб. 50 к., съ пересылкой въ другіе города — 7 руб., за границу — 8 руб.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуется скидкой въ 2 рубля. Подписка на льготныхъ условіяхъ принимается *только* въ конторѣ журнала: *Москва*, Б. Никитская, уг. Леонтьевскаго пер., д. 2/24. Тамъ же продается новое изданіе Московскаго Психологическаго Общества: **Куно Фишеръ „Артуръ Шопенгауеръ“**. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей В. П. Преображенскаго. Цѣна 3 руб.

Предсѣдат. Общества *Н. Я. Гротъ*. Редакторы: *А. М. Лопатинъ*.

В. П. Преображенскій.

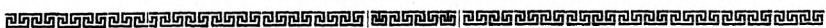
УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА на 1897 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются: I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученія изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ. II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемая въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемая на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и заграничій книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическіе отзывы и замѣтки. III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, биографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другіхъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч. IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій и протоколовъ и особыхъ приложений.

Подписная цѣна въ годъ со всеми приложениями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ **Ө. Мищенко.**

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ въ 1897 году.

Въ 1897 г. «Извѣстія» Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ будутъ выходить шесть разъ въ годъ, приблизительно чрезъ каждые два мѣсяца, книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Въ содержаніе каждой книги будутъ входить: 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи; 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири); 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи; 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ и этнографическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ Обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи; 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльныя вопросы редакціи; 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; 7) Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

Цѣна полному тому 5 руб., каждый выпускъ отдѣльно по 1 руб. Желаящіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и два р. къ 1 іюля. Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно. — Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» будутъ выходить подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Секретарь Общ. *Н. Катановъ.*

О подпискѣ на общественно-педагогическую и литературную
еженедѣльную газету

„ЖИЗНЬ И ШКОЛА“

съ приложеніемъ

“ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(годъ IX).

«Жизнь и Школа» имѣетъ цѣлью служить органомъ объединенія русскихъ учителей и интересамъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу образованія въ Россіи, и издается по слѣдующей программѣ:

1) Правительственныя узаконенія и распоряженія, касающіяся образованія въ Россіи. 2) Научно-популярныя статьи (съ чертежами). 3) Мелкіе повѣсти и рассказы (бытовые и историческіе), путешествія, очерки и др. подоб. произведенія. 4) Статьи по педагогикѣ, дидактикѣ, методикѣ, училищевѣденію, школьной гигиенѣ. Очерки по народному образованію въ Россіи и Западѣ. 5) Русская печать о школьномъ дѣлѣ. Мнѣнія и сужденія и печати по педагогическимъ вопросамъ. 6) Библиотечное дѣло въ Россіи и за границей. Организация общественныхъ и школьныхъ библиотекъ и др. образовательныхъ учреждений для народа. 7) Библиографія. Критика и рецензіи педагогическихъ сочиненій какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, разборъ учебниковъ и пособій. Обзорѣніе періодическихъ изданій какъ общихъ, такъ и специальныхъ: научныхъ, педагогическихъ и т. п. 8) Корреспонденціи. Современное обзорѣніе воспитанія и обученія у насъ и за границей. 9) Политическія извѣстія и новости русской жизни. Обзорѣніе выдающихся событій въ Россіи и др. государствахъ. 10) Смѣсь. Наблюденія и замѣтки изъ школьнаго міра. Педагогическія темы. 11) Справочный указатель. Справки и указанія по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта. 12) Что намъ пишутъ. Письма и сообщенія въ редакцію. 13) Книжный листокъ. Свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ и указатель статей, встрѣчающихся въ повременныхъ изданіяхъ и заслуживающихъ вниманія какъ учителей, такъ и вообще образованнаго читателя. 14) Почтовый ящикъ. Отвѣты редакціи. 15) Объявленія. Послѣднія печатаются на первой стр. по 50 к., на послѣдней по 10 к. Подписчики (годовые) печатаютъ бесплатно.

При газетѣ издается, въ видѣ приложенія, особый сборникъ, подъ заглавіемъ «Школьное Обзорѣніе», въ которомъ помѣщаются статьи, по объему, не удобныя для еженедѣльнаго изданія, а также портреты Августѣйшихъ Особъ и выдающихся дѣятелей въ сферѣ государственной дѣятельности, благотворительности и народнаго образованія.

Подписная цѣна съ доставкой и перес. 5 руб., за полгода 3 руб., и за 3 мѣсяца 2 руб., для начальныхъ школъ и учителей 4 руб., за границу 6 руб. за годъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ «Жизнь и Школа»: С.-Петербургъ, Загородный пр., 34.

Редакторъ-Издатель: *М. Е. Виноградовъ.*

1897 г.

II г. Открывается подписка на ежемѣсячный журнал г. II.

„Современная Медицина и Гигіена“,

издаваемый подъ редакціей проф. М. К. Аванасьева.

Вступая во второй годъ изданія журнала, редакція считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ прежде всего отъ души поблагодарить Гг. товарищей-врачей, которые такъ сочувственно отнеслись къ предпринятому ею изданію, благодаря чему послѣднее въ первый же годъ своего существованія встало современно на прочную почву. Такое сочувствіе врачей обязываетъ редакцію удѣлять еще болѣе времени и труда на то, чтобы изданіе стояло на уровнѣ современной медицинской науки и практики, и чтобы оно удовлетворяло, на сколько возможно, многочисленнымъ насущнымъ потребностямъ практическихъ врачей. Редакція позволяетъ себѣ надѣяться, что и въ наступающемъ году товарищи не оставятъ ее своимъ благосклоннымъ вниманіемъ и поддержать предпріятіе, которое задумано и приведено въ исполненіе въ искренняго желанія помочь имъ въ дѣлѣ пополненія и расширенія своего научно-практическаго медицинскаго образованія.

Программа журнала остается той же самой, какъ и въ прошломъ году. Въ отдѣлѣ оригинальныхъ статей будетъ продолжаться печатанье лекцій редактора по клинической микроскопіи и бактериологіи, причѣмъ особенное вниманіе будетъ обращено на методы клиническаго бактериологическаго изслѣдованія вообще и спеціально на клиническую микроскопію и бактериологию крови и изверженій. Кромѣ того, будетъ помѣщено соч. «Простѣйшіе практическіе методы гигиеническихъ изслѣдованій и оцѣнка ихъ результатовъ» въ совершенно новомъ и переработанномъ изданіи нашего извѣстнаго гигиениста-писателя, д-ра П. О. Смоленскаго.

Въ отдѣлѣ Обзоровъ и Новостей медицины будетъ, въ видѣ болѣе или менѣе законченныхъ статей, сообщаться все то, что въ послѣднее время интересуетъ и волнуетъ врачей въ сферѣ практической медицины и гигиены. Въ отдѣлѣ переводовъ редакціей намѣченъ уже цѣлый рядъ сочиненій, которыя будутъ помѣщены въ самомъ журналѣ, или въ видѣ отдѣльныхъ изданій.

Печатанье прекраснаго труда французскихъ клиницистовъ «Руководство къ частной терапіи» подъ редакціей А. Robin'a будетъ продолжаться и въ наступающемъ году по мѣрѣ выхода французскаго изданія. Затѣмъ будутъ напечатаны вторые тома сочиненій проф. Manquat: «Основы терапевтики и фармакологіи» съ допол. доц. Е. И. Котляра и д-ра Wolzendorf'a: «Руководство къ малой хирургіи» (съ 328-ю рис.).

Изъ переводовъ новыхъ книгъ назовемъ: «Клиническія лекціи» извѣстнѣйшаго французскаго терапевта проф. Potain'a съ предисловіемъ послѣдняго къ русскому изданію; «Гинекологическая діагностика проф. Winter'a (въ сотрудицествѣ съ Ruge) съ 190 рис., Д. О. Отта; «Лекціи о хирургическихъ заразныхъ болѣзняхъ» про-

фессоровъ Kocher'a и Tavel'я (съ 74-мя рис.) съ предисл. проф. Н. А. Вельяминава; «Кожныя и венерическія болѣзни» (съ многоч. рис.) проф. Wolf'a съ пред. проф. О. В. Петерсена; «Руководство къ дѣтскимъ болѣзнямъ» проф. Baginsky'аго (перев. съ послѣдняго 5-го изд., совершенно переработаннаго и дополненнаго). Къ печатанью послѣдняго сочиненія уже приступлено и оно въ скоромъ времени появится въ свѣтъ въ видѣ отдѣльнаго изданія съ уступкой для подписчиковъ журнала.

Подписная цѣна на журналъ 10 руб. съ доставкой и перес., 9 руб. безъ доставки, за границу 12 руб. Допускается разсрочка въ платежѣ: 5 р. при подпискѣ и 5 р. въ маѣ мѣсяцѣ. Подписка на журналъ 1896 года будетъ продолжаться еще до 1-го Января 1897 г. по цѣнѣ 10 руб. съ перес. Подписчики журнала на 1897 г. имѣютъ право на полученіе первыхъ томовъ соч. проф. Манка и Вольпендорфа съ уступкой въ 20%. Подписчики на журналъ, въ случаѣ выписки ими отдѣльныхъ изданій журнала изъ конторы его, пользуются уступкой въ 20%. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала: С.-Пб., Литейный просп., № 33, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

БОЛЬНИЧНАЯ ГАЗЕТА БОЛЖИНА.

Принимается подписна на 1897 годъ (8-й годъ изданія).

Газета будетъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 2—3 печатныхъ листовъ и будетъ издаваться проф. С. С. Боткинымъ, прив.-доц. М. М. Волковымъ, главными врачами С.-Пб. городскихъ больницъ д-рами А. А. Нечаевымъ, и С. В. Посадскимъ и проф. В. Н. Сиротининымъ. Подъ редакціей прив.-доц. М. М. Волкова.

Расширяемая съ настоящаго года программа газеты будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: I. Оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ клинической и теоретической медицины и по вопросамъ относящимся къ медицинскому преподаванію и больничному дѣлу. II. Литературный отдѣлъ, заключающій въ себѣ рефераты и литературныя обзорѣнія, главнымъ образомъ въ систематическихъ рубрикахъ (на границѣ внутренней медицины и хирургіи; клиническая техника; изъ хирургической, гинекологической, гематологической литературы; изъ литературы по инфекціоннымъ, по дѣтскимъ болѣзнямъ; къ приложенію X-лучей и т. д.); особое вниманіе будетъ обращено на своевременное реферированіе наиболѣе выдающихся произведеній русской и иностранной литературы. — Газета ставитъ себѣ задачей слѣдить за дѣятельностью русскихъ и иностранныхъ медицинскихъ съѣздовъ и обществъ, для чего будетъ располагать корреспонденціями изъ главнѣйшихъ научныхъ центровъ. III. Отдѣлъ больничныхъ медицинскихъ сообщеній, особенно С.-Петербургскихъ городскихъ больницъ, органомъ которыхъ служить газета; одновременно будутъ помѣщаться

отчеты о засѣданіяхъ нѣкоторыхъ иногородныхъ и заграничныхъ соотвѣствующихъ учреждений и отчеты о наиболѣе выдающихся диспутахъ въ Военно-Медицинской Академіи. IV. Отдѣлъ терапевтическихъ новостей въ формѣ краткихъ рефератовъ и обзорной относительно наиболѣе интересныхъ сообщений въ области всѣхъ видовъ терапіи. V. Отдѣлъ критики (рецензии книгъ, журнальныхъ статей, диссертаций); хроника и извѣстія, касающіяся главнымъ образомъ подробностей больничной жизни; справочный отдѣлъ относительно засѣданій медицинскихъ обществъ, диспуты въ Имп. Военно-Медицинской Академіи и пр.; статистическія данныя о движеніи больныхъ въ С.-Петербургскихъ городскихъ больницахъ, сообщаемыя С.-Петербургскимъ бюро.

Основное направленіе Газеты, продолжающей «Еженедѣльную Клиническую Газету» покойнаго С. П. Боткина, клиническое; большая часть напечатанныхъ въ ней статей посвящены различнымъ вопросамъ клинической медицины и обязаны своимъ происхожденіемъ обширному больничному матеріалу; той же цѣли Газета, какъ больничный органъ по преимуществу, надѣется удовлетворять путемъ корреспонденцій и отчетовъ о больничныхъ совѣщаніяхъ и медицинскихъ съѣздахъ.

Подписная цѣна съ доставкой: за годъ 8 руб., за полгода 4 руб. 50 к. Гг. подписывающихся въ разсрочку (при подпискѣ 5 руб. и къ 1-му іюля 3 руб., — или при подпискѣ 3 руб., къ 1-му сентября 2 р.) просятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Конно-гвардейскій бульваръ, д. 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписка принимается на 1897 годъ.

Журналъ Русскаго Общества

ОХРАНЕНІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ.

Седьмой годъ изданія.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

«Журналъ» выходитъ ежемѣсячно книжками; отъ 5 до 7 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Самостоятельныя статьи и научныя сообщенія. — II. Отчеты о засѣданіяхъ отдѣловъ и секцій Общества: 1-ый — биологической, 2-й — статистической, эпидемиологической и медицинской географіи, 3-й — общественной и частной гігіены, 4-й — гігіены дѣтскаго и школьнаго возрастовъ, 5-й — бальнеологіи и климатологіи. — III. Научныя корреспонденціи. — IV. Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ русской и иностранной литературы, — по биологіи, статистикѣ, эпидемиологіи, гігіенѣ, бальнеологіи и климатологіи. — V. Критика и библиографія. — VI. Хроника. VII. Частныя объявленія и публикаціи. — VIII. Приложенія.

Подписная цѣна въ годъ 4 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи — Разъѣзжая ул., д. 5, кв. 2, и въ книжныхъ магазинахъ: Риккера, Карбасникова, Петрова, Ярошевской, Сойкина и др. «Журналь» можетъ быть высланъ наложеннымъ платежемъ.

Плата за объявленія — за одинъ разъ: за страницу 10 руб., за $\frac{1}{2}$ страницы 7 руб., за $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб. При многократномъ печатаніи объявленій — уступка. Объявленія впереди текста на 25% дороже.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, печатается объявленіе или отзывъ.

Экземпляры «Журнала» за предыдущіе годы по 3 р. съ перес.

Редакторъ А. А. Липскій.

5-й годъ изданія.

Открыта подписка на научно-спеціальныи и бытовой журналъ

1897 г. „ФАРМАЦЕВТЪ“ 1897 г.

Удостоенъ на выставкѣ при международномъ съѣздѣ фармацевтовъ въ Прагѣ 1896 г. ЗОЛОТОЮ МЕДАЛЮ.

Программа: Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по фармацевтич. предметамъ. 3) Новыя врачебныя средства. Патентованныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ техническаго и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) Изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библиографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Официальная часть. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Биографіи и некрологи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонденція. 15) Объявленія.

Условія подписки: Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: въ годъ 6 руб., за 6 мѣсяцевъ 3 руб. 50 коп., за 3 мѣсяца 2 руб., каждый № 40 коп. Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третьямъ года.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Москва, Гороховская улица, домъ бывш. графа Разумовскаго), 2) въ конторѣ типографіи товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко. (Пименовская улица; собств. домъ) и въ магазинѣ той же фирмы (Никольская, д. бр. Чижовыхъ).

Редакторы издатели: магистры фармаціи { И. Антушевичъ.
Э. Альтгаузенъ.

Принимается подписка на 3-й годъ изданія
еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала

„ПТИЦЕВОДСТВО“

посвященнаго всѣмъ отраслямъ промысловаго и любительскаго
птицеводства.

Подписной годъ начинается съ 1-го ноября.

Въ журналѣ «Птицеводство» читатель найдетъ теоретическія свѣдѣнія и практическіе совѣты по всѣмъ отраслямъ птицеводства, справочныя цѣны на птицъ и продукты птицеводства, описанія выдающихся птицеводныхъ хозяйствъ, корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Россіи и изъ-за границы, отчеты о выставкахъ птицъ и состязаніяхъ почтовыхъ голубей, а также всевозможныя сообщенія о текущихъ новостяхъ въ области птицеводства, птицеводной промышленности, голубинаго спорта и орнитологіи. Журналъ иллюстрируется художественно исполненными рисунками, не только черными, но и въ краскахъ. — Въ теченіе года всѣ гг. подписчики получаютъ нѣсколько безплатныхъ приложеній, состоящихъ изъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ, портретовъ, плановъ и т. п., касающихся птицеводства и орнитологіи. — Гг. подписчики, подписавшіеся безъ разсрочки платежа, пользуются значительно пониженнымъ тарифомъ при помѣщеніи объявленій.

Подписная цѣна за журналъ «Птицеводство» со всѣми приложеніями, съ пересылкой и доставкой: на годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи (С.-Петербургъ, Лѣсной участокъ, Выборгское шоссе, 31), а также въ конторѣ Печковской и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Вольфа, Карбасникова и другихъ. — Просятъ подписную плату пересылать, по возможности, прямо въ контору редакціи.

Редакція открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 2 до 4 час. дня.

Издатель-редакторъ А. Осиповъ.

Открыта подписка на 1897 годъ

на ежемѣсячный техническій журналъ

„ЗАПИСКИ“

„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“.

(Тридцать первый годъ изданія.)

Программа журнала: Дѣятельность Общества: Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I (Химическаго), II (Механическаго), III (Строительнаго),

IV (Военно-морского), V (Фотографического), VI (Электро-технического), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Железнодорожнаго), IX (По Техническому образованию). Журналы засѣданій нѣкоторыхъ провинціальныхъ отдѣленій Общества. — Труды Общества: Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. — Техническая Литература: Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. — Библиографія. — Правительственные распоряженія, имѣющія отношенія въ технику и технической промышленности. — «Привилегіи, выдаваемые по Департаменту Торговли и Мануфактуръ»: Полное описаніе съ чертежами всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, касающіяся технической промышленности.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала — служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложеніе Свода Привилегій придаетъ этому органу интересъ — зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

Подписная цѣна журнала «Записки»: съ доставкой и пересылкой на годъ 12 руб., на полгода 7 руб.; съ пересылкой за границу на годъ 16 руб., на полгода 9 руб.

Объявленія принимаются: Разовыя за 1 стр. 10 р., за $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. Годовыя со всякаго срока на обложкѣ за 1 стран. 50 р. Впереді текста за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за 1 стран. 35 р., за 2 стр. 50 р. Вкладныя за 1000 шт. (до 1 л. вѣса) 10 руб.

Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, № 2, и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

Спеціальн. редакторъ, завѣдывающій изданіемъ „Записокъ“ **А. Н. Сигуновъ.**

Отвѣтственный редакторъ, Секретарь Общества **Е. С. Федоровъ.**

Открыта подписка на 1897 годъ

на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ

„ЕСТЕСТВОЗНАНІЕ И ГЕОГРАФІЯ“.

Годъ 2-й изданія.

Выходитъ съ 1 января 1896 года, ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ ставитъ себѣ задачей посылно удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ будутъ помѣщаемы: научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія, теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчело-

водство и т. под.) и географіи, обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи, хроника, смѣсь, вопросы и отвѣты по предметамъ программы журнала, приложения, состоящія изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Весьма желательно установленіе живой связи между лицами, стоящими у дѣла преподаванія, и журналъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать этому. Редакція проситъ лицъ, завѣдующихъ учебными заведеніями, земскія управы и училищные совѣты высылать въ редакцію отчеты по училищному дѣлу.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. И. Анучинъ, И. Я. Акинфьевъ, О. А. Аникіевъ, А. П. Артари, проф. И. П. Бородинъ, проф. А. О. Брандтъ, В. Л. Беренштамъ, В. А. Беренштамъ, В. А. Богдановъ, Н. В. Богоявленскій, П. Вольногорскій, проф. С. П. Глазенапъ, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, проф. В. Я. Данилевскій, проф. А. С. Догель, М. И. Демковъ, Л. Н. Елагинъ, В. Е. Жадовскій, проф. В. В. Заленскій, проф. Н. Ю. Зографъ, В. П. Зыковъ, А. А. Ивановскій, проф. Н. О. Кащенко, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. М. И. Коноваловъ, проф. И. А. Кабуковъ, проф. И. М. Кулагинъ, Г. А. Кожевниковъ, А. Н. Корчагинъ, А. Д. Карицкій, проф. А. Н. Красновъ, проф. Л. Э. Мороховецъ, М. Э. Мендельсонъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, Г. А. Надсонъ, проф. А. М. Никольскій, К. Д. Носиловъ, А. Н. Острогорскій, проф. В. И. Палладинъ, проф. А. П. Павловъ, проф. Э. Ю. Петри, Н. В. Подвысоцкій, Н. И. Раевскій, А. Н. Рождественскій, Н. А. Рубановъ, проф. Б. В. Сапожниковъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Н. В. Слюнинъ, В. Д. Соколовъ, В. И. Таліевъ, проф. К. А. Тимирязевъ, проф. А. А. Тихомировъ, П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. Шимкевичъ, П. Ю. Шмидтъ и др.

Подписка продолжается. Цѣна на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.; на полгода съ пересылкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ — въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова (Кузнецкій Мостъ), Н. П. Карбасникова (Моховая) и въ другихъ книжныхъ магазинахъ Москвы; для иногородныхъ подписчиковъ — въ конторѣ редакціи (Москва, Большая Полянка, д. Учительскаго Института, кв. № 2).

Редакторъ-издатель *М. П. Варавва.*

Вышла первая, октябрьская, книжка научно-литературнаго и политическаго журнала

„НОВОЕ СЛОВО“

Содержаніе: 1. Забытый пономарь (Повѣсть). Н. Потапенко.
2. Александръ Ивановичъ Герценъ и Наталья Александровна За-

харьина (Ихъ переписка). 3. Сиротки (Желѣзно-дорожный случай). Кота-Мурлыки. 4. Очерки по исторіи грамотности въ Россіи. В. Петрова. 5. Искорки. Изъ лѣтнихъ экскурсій. Н. Рубакина. 6. Изъ записной книжки репетитора. Новелла. Генриха Сенкевича. Переводъ Мих. Гербановскаго. 7. Листки изъ жизни. Стихотвореніе П. Я. 8. Бришанто (Очерки изъ жизни французскаго актера). Жюля Клареси. Пер. О. П. I—III. 9. Кустари на Всероссійской выставкѣ. А. Погосской. 10. Всероссійскій торгово-промышленный съѣздъ въ Нижнемъ Новгородѣ. К. Т—ина. 11. Современные деревенскіе театры въ Россіи. Б. Стровой. 12. Къ вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи во Франціи до и во время революціи. И. Лучицкаго. 13. Научная хроника. П. О. 14. Новая книга. 15. Дмитрій Наркиевичъ Маминъ. А. Скабичевскаго. 16. Обзоръ заграничной жизни. I. Интересы дня. II. Между журналами и газетами. В. Т. 17. Обзорѣніе внутренней жизни. Къ вопросу о переоцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ. А. Ш. Волостной бюджетъ въ Тверской губерніи. Кл. В—ва. Письма изъ провинціи. Изъ Донской области (Эконом. положеніе донскаго казачества). С. Харитоновна. — Изъ Воронежа (Пробужденіе Воронежскаго губ. земства). И. Николаевскаго. — Изъ Череповца (Что представляетъ изъ себя Череповскій уѣздъ и что ему нужно?). К. Левина. Провинціальная печать. Н. П—аго. 18. По поводу внутреннихъ вопросовъ. С. К. Обо всемъ. О. Барановой. 20. Указатель статей, помѣщенныхъ въ журналѣ «Новое Слово» за 1-й годъ изданія. 21. Объявленія. 22. Приложение: исторія Англійскаго народа въ его литературѣ. Соч. Ж. Жюссерана.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Я. В. Абрамовъ, И. А. Бунинъ, В. В., М. Горькій, П. В. Засодимскій, Н. Н. Златовратскій, Н. А. Каблуковъ, С. Н. Кривенко, проф. Лучицкій, Н. Максимовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Г. А. Мачтетъ, Д. Л. Михайловскій, Вас. И. Немировичъ-Данченко, Николай —онъ, Л. Е. Оболенскій, В. А. Поссе, И. Н. Потапенко, А. С. Пругавинъ, Н. Пружанскій, Н. А. Рубакинъ, В. И. Савихинъ, А. М. Скабичевскій, К. М. Станюковичъ, В. А. Тимирязевъ, проф. К. А. Тимирязевъ, Ант. П. Чеховъ, Щепотьевы (Е. С. и С. А.), проф. В. Г. Яроцкій, А. И. Эртель и др.

Подписной годъ съ 1 октября. — Годовая подписка на ежемѣсячный научно-литературный и политическій журналъ (отъ 25 до 30 печ. лист.) «Новое Слово» принимается съ 1-го октября 1896 г. по 1-е октября 1897 г. — Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 10 р., на полгода 5 р., на 3 мѣсяца 2 р. 50 к., безъ пересылки 9 р.; за границу на годъ 12 р.; за ту же цѣну можно выписывать журналъ и на 1-й годъ, съ 1 окт. 1895 г. по 1 окт. 1896 г.

Адресъ конторы редакціи: С.-Пб., Спасская ул. (уг. Надеждинской), д. 15, кв. 1. Отдѣленіе конторы: Спб., Невскій пр., д. 54, «Библиотека Черкесова». — Въ Москвѣ: Отдѣленіе конторы журн. «Новое Слово», книжный магазинъ «Трудъ», Тверская, д. Спиридонова.

Подписка на полгода и на 3 мѣсяца допускается только черезъ контору редакціи и ея отдѣленія. Лица внесшія сразу полную подписную сумму за весь годъ, пользуются, кромѣ даровой пересылки, уступкой въ 10% со всѣхъ изданій О. Н. Поповой, исключая сочиненій Н. А. Добролюбова и изданій, выходящихъ по подпискѣ. — Лица, выписывающія изданія О. Н. Поповой, черезъ контору редакціи или ея отдѣленіе въ С.-Пб., за пересылку не платятъ, исключая сочиненій Н. А. Добролюбова и изданій, выходящихъ по подпискѣ. Каталогъ изданій, по требованію высылается бесплатно.

Редакторъ А. Поповъ.

Издательница О. Н. Попова.

Открыта подписка на 1897 годъ на газету

„ОТГОЛОСКИ“

(годъ изданія 2-й).

Цѣна на годъ 3 р. съ дост. и пер. Адресъ: С.-Петербургъ,
6-я Рождественская, 10.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новинкахъ русской литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначена преимущественно для лицъ, неимѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться въ массѣ даваемого ими матеріала. Изданію придана серьезная постановка. Особенное вниманіе обращено на сообщенія изъ провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Газета выходитъ еженедѣльно нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. — Условія подписки: на годъ съ дост. и пер. три р. За границу на годъ пять р. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул. д. 10.

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

Открыта подписка на 1897 годъ

на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

СЪВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

(годъ изданія XII).

Въ 1896 г. въ «Сѣв. Вѣстн.» было, между проч., напечатано: «Карьера Струкова». Пов. А. Эртея. «О развитіи русскаго на-

роднаго хозяйства» Проф. А. Исаева. «Трильби». Ром. Ж.-дю-Морье. «Изъ писемъ Т. Н. Грановскаго». «Любовь и ревность у дѣтей» Д-ра В. Якубовича. «Въ дудкѣ» Пов. Вас. Немировича-Данченко. «О направленихъ современной эстетики» Э Радлова. «Quo vadis» Ром. Ген. Сенкевича. «Воспоминанія о А. И. Герценѣ» Н. Тучковой-Огаревой. «Любовь» Ром. О. Шапирь. «Наслѣдственность пола» Е. Чицова. «Въ Калканѣ» Пов. П. Боборыкина. «Дѣтство и отрочество П. И. Чайковскаго. «Двѣ новеллы: а) «Наука любви и б) «Новѣйшая испанская литература» Проф. А. Шепелевича. «Зеркала» Пов. З. Гиппиусъ. «Сѣверный полюсъ и путешествіе Нансена» М. Веникова. «Фридрихъ Ницше» Оч. Л. А. Саломэ. «Жилищная нужда рабочихъ классовъ» Д. Герценштейна. «Гоголь и А. О. Смирнова въ 1842—44 гг.» В. Шенрока. «Новая французская школа въ музыкѣ» и «Ново-германская музыка» А. Коптяева. «Александръ Дюма» и «Новыя теченія во французскомъ романѣ» З. Венгеровой. «Новая побѣда науки» А. Гершуна. «Богъ театра» Разск. Я. Крюковского. «Идея Илліады» Н. Минскаго. «Таможенное разоруженіе» В. Бирюковича. «Исторія одного идейнаго преступленія» Проф. И. Оршанскаго. «Письма къ М-ше Вярдо и Г. Флоберу» И. С. Тургенева. «Искусство и дѣйствительность» Изъ соч. Дж. Рескина. «Реорганизациа С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ грамотности» Н. Арефьева. «Къ звѣздамъ» Раз. О. Сологуба. «Москва и Римъ» Проф. А. Брикнера. «Польскій публицистъ-художникъ К. Льдова. «Тургеневъ и Толстой» Проф. Г. Овсяннико-Куликовскаго. «Новая женщина и разводъ» П. Тверскаго. «Женскіе типы въ трагедіяхъ Расина» Проф. О. Батюшкова. «Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы» В. Бирюковича. «Плоскогорье» Ром. Л. Гуревичъ. «Нѣмецкій студентъ конца вѣка» Проф. А. Трачевскаго. «Атомизмъ и энергетизмъ» Проф. А. Введенскаго. «На конкурсѣ». Раз. А. Стерна., и мн. друг. — Стихи: Н. Минскаго, Д. Мережковскаго, З. Гиппиусъ, К. Льдова, К. Фофанова, К. Бальмонта, О. Сологуба, О. Чюминой и др.

Постоянные отдѣлы въ журналѣ: I. «Вопросы самообразованія» (Статьи проф. И. Боргмана, проф. А. Козлова, проф. В. Шимкевича, проф. К. Поссе, проф. Л. Шепелевича, Н. Усова, проф. А. Брикнера и др.). II. «Областной отдѣлъ». III. «Земскій отдѣлъ» (Статьи: «Земское и городское самоуправленіе» М. Стивала, «Земскія финансы» В. Бирюковича, «Взаимное земское страхованіе» П. Ск—скаго, «Земское и городское самоуправленіе» П. Кузнецова и др.). IV. «Провинціальная печать» Л. Горева. V. «Внутреннее обозрѣніе». VI. «За предѣлами Европейской Россіи» (Статьи: «Въ Сибири», «Кому просвѣщать Сибирь?» «Земство въ Сибири», «Ссылка въ отдаленныя мѣста Сибири», «Земская школа въ Сибири» и др. Н. Арефьева. «Кавказъ» М. П., «Прибалтійскій край» П. К., «Привислянскій край» М. П. «Финляндскія дѣла» П. Кузнецова). VII. «Корреспонденціи изъ-заграницы». VIII. «Изъ жизни и литературы». IX. «Критика». X. «Библиографія». XI. «Литературныя замѣтки» А. Волинскаго (Статьи: «Власть тьмы», «Со-

временная русская беллетристика», «Философскія теченія русской поэзіи», «Книга Куно-Фишера о Шопенгауэрѣ», «Два послѣднихъ романа Золя», «Польскій романистъ Сенкевичъ» и др.).

Подписная цѣна на журналъ понижена (безъ измѣненія объема и состава книжекъ). Разсрочка для иногороднихъ приспособлена къ удобствамъ почтовой пересылки денегъ.

Условія подписки: для иногороднихъ на годъ 12 р., на полгода 6 р., на четверть г. 3 р., на 1 мѣс. 1 р.; для городскихъ (съ дост.) на годъ 11 р., на полгода, 5 р. 50 к., на четв. г. 2 р. 75 к., на мѣс. 90 к.; для заграничныхъ на годъ 14 р., на полгода 7 р., на четв. г. 4 р.

Подписка принимается: въ Гл. Конторѣ, С.-Пб., Троицкая, 9; въ Москвѣ, въ Отдѣл. Конт. книжн. магаз. К. Тихомирова, Кузнецкій мостъ; въ кн. маг. Карбасникова, «Новаго Времени», Печковской и др.

Редакторъ-Издательница *Л. Я. Гуревичъ.*

Открыта подписка

на новую, большую еженедѣльную въ С.-Петербургъ газету

Міровые Отголоски,

1897 г.

газету политическую, литературную, научную, общественную, финансовую и экономическую,

безъ предварительной цензуры.

(Всѣхъ номеровъ выйдетъ 360 въ годъ).

Россія вступаетъ въ новый фазисъ своего историческаго существованія. Обезпечивъ свою самобытность и неприкосновенность, она приобрѣла могущественное вліяніе въ международныхъ отношеніяхъ. Въстѣ съ тѣмъ пробудившаяся у насъ общественность взываетъ къ тѣсному сближенію Россіи съ политической и культурною жизнью другихъ государствъ.

Средствомъ къ расширенію общественнаго кругозора и послужать «Міровые Отголоски», которые, выясняя всестороннія пользы и нужды родной земли, будутъ стремиться также дать вѣрную картину жизни и дѣятельности народовъ другихъ странъ на поприщѣ политики, хозяйства, науки и литературы, въ связи съ стремленіями къ достиженію высшихъ культурныхъ идеаловъ.

Безусловная искренность и стойкость убѣжденій для всякаго уважающаго себя органа печати должны стоять на первомъ планѣ. Основныя стремленія «Міровыхъ Отголосковъ» можно выразить въ немногихъ словахъ: упроченіе внѣшней политики Россіи, покоящейся на прямотѣ и на взаимномъ уваженіи въ области международныхъ отношеній; развитіе образованности и гражданственности укрѣпляющихъ народное благосостояніе; сочетаніе финансовыхъ и вообще матеріальныхъ силъ съ нравственнымъ преуспѣяніемъ; развитіе благоустройства сельской Россіи; возможное объединеніе въ

союзъ мира общественныхъ силъ вообще и разноплеменныхъ обитателей русской территории въ частности; наконецъ, согласованіе порядка и права съ улучшеніями, которыхъ жаждетъ жизнь дѣйствительная.

Какъ ни многообразны, какъ ни сложны намѣченныя здѣсь задачи, онѣ вполне согласны съ положеніемъ великой державы, преслѣдующей великія цѣли, и разрѣшеніе ихъ въ положительномъ смыслѣ возможно. Господство косности, апатіи и реакціи не заставитъ сомнѣваться и отрицать тѣхъ, кто желаетъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать. Такова руководящая идея новаго, истинно-русскаго органа, соотвѣтствующая серьезности переживаемого нами времени, и редакція приложитъ все усилія, чтобы сдѣлать газету цѣльной, живой и отзывчивой, не забывая завѣта: духа не угасать, духомъ пламенѣть.

Программа „Міровыхъ Отголосковъ“, утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 11 Сентября 1896 г.

1. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ. 2. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ. 3. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ. 4. Обзорнѣе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія. 5. Церковный отдѣлъ — духовная литература. 6. Историческіе, бытовые, и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей. 7. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей. 8. Обзорнѣе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разныя извѣстія. Некрологи. 9. Областные обзорнѣя и корреспонденціи изъ Россіи и другихъ государствъ. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ русскіхъ и иностранныхъ. 10. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русской и иностранной. Критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ. 11. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра, музыки, ремеслъ и проч. 12. Изящная словесность — повѣсти, романы, рассказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія. 13. Судебная хроника — русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе. 14. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства. 15. Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскіхъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ. 16. Биржевыя извѣстія внутреннія и заграничныя. Ярмарки. Урожай. 17. Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанію статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. 18. Справочный отдѣлъ, и 19. Казенныя и частныя объявленія.

Условія подписки на „Міровые Отголоски“. «Міровые Отголоски» съ 1 Января 1897 года будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со

всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 час. утра, а второе, составляющее повтореніе перваго, — въ 10 часовъ утра того-же дня.

Второе изданіе будетъ заключать въ себѣ извѣстія, доставленныя въ редакцію ночью и утромъ, которыя должны были-бы войти въ слѣдующій номеръ. Благодаря этому иногородные подписчики, жительствующие по Николаевской желѣзной дорогѣ, въ Москвѣ и за Москвой, по трактамъ: Казанскому, Курскому, Нижегородскому и др. **будутъ получать всѣ новыя извѣстія сутнами раньше.** Важныя правительственныя сообщенія и новости, опубликованныя въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Инвалидѣ» и въ издаваемыхъ Министерствомъ Финансовъ: «Вѣстникѣ Финансовъ» и «Торгово-промышленной газетѣ», **будутъ появляться во второмъ изданіи въ самый день ихъ опубликованія.**

Второе изданіе предназначается: 1) для вѣхъ городскихъ подписчиковъ, которые не пожелаютъ получать болѣе раннее первое изданіе и 2) для отправленія иногороднымъ подписчикамъ въ мѣстности по Николаевской желѣзной дорогѣ и за нею, съ почтовымъ поѣздомъ въ 3 часа дня. Городскимъ подписчикамъ второе изданіе будетъ доставляться по городской почтѣ послѣ 1 часа дня. Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій и телеграммъ, выпускаются для городскихъ подписчиковъ особыя прибавленія къ газетѣ.

„Міровые Отголоски“ будутъ выходить въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ формата бывшей газеты „Голосъ“ и будутъ печататься подобнымъ-же крупнымъ и четкимъ шрифтомъ.

Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься напѣ въ текстѣ газеты, такъ и на особомъ полулистѣ, выходящемъ еженѣдельно по воскресеніямъ.

Подписная цѣна въ Россіи:

12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Безъ доставки 14.—	13.—	12.—	10.50	9.80	9.—	8.—	6.80	5.50	4.—	2.80	1.50
Съ дост. по го-											
родск. почтѣ 16.—	15.—	13.50	12.—	11.—	10.—	9.—	7.50	5.80	4.50	3.30	1.80
Съ шер. иногор.	17.—	15.50	14.50	13.50	12.50	11.30	10.—	8.50	7.—	5.50	4.—
											2.—

За границу:

На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
26 р.	21 р.	14 р.	8 р.	6 р.	3 р.

Допускается **разсрочка платежа** подписныхъ денегъ; для служащихъ — по соглашенію съ конторою чрезъ ихъ казначеевъ, для неслужащихъ — на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ августа для иногороднихъ подписчиковъ.

Гг. иногородные, желающіе подписаться на **условіяхъ разсрочки платежа** подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указывать это при подпискѣ.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи „Міровыхъ Отголосковъ“ **Фонтанка (уголь Лештукова пер.), д. № 80**, а также въ книжныхъ магазинахъ: Фену и Ко., Невскій пр., 40, М. М. Ледерле, Невскій пр., 42 и Н. П. Карбасникова, Литейная ул., 46; въ Москвѣ, въ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Моховая, домъ Коха; и въ Варшавѣ, въ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Новый свѣтъ, 69.

Редакторъ-издатель *К. В. Трубниковъ.*

Открыта подписка на 1897 годъ
на политическо - общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ“

Выходить въ Красноярскѣ три раза въ недѣлю.

Программа газеты: 1. Телеграммы. 2. Отдѣлъ официальный. 3. Передовыя статьи. 4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири. 5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи. Городская хроника. Театръ и музыка. 6. Политическія извѣстія. 7. Корреспонденціи. 8. Научный отдѣлъ. 9. Литературное обозрѣніе. 10. Фельетонъ. 11. Судебная хроника. 12. Смѣсь. 13. Справочный отдѣлъ. 14. Объявленія.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 7 руб., на полгода 4 руб., на четверть года 2 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ 1 руб.

Подписка принимается въ Красноярскѣ, въ конторѣ редакціи «Енисей», собств. домъ, Воскресенская ул.

Редакторъ-Издатель *Е. Кудрявцевъ*.

IV годъ изданія.

Изданія годъ IV.

Открыта подписка на 1897 годъ

на выходящее два раза въ недѣлю политико-обществ. и литературн. изданіе

5 „ПРИБАЛТІЙСКІЙ ЛИСТОКЪ“ 5

РУБ. газету мѣстныхъ и общерусскихъ интересовъ съ еже- **РУБ.**
дневными, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
приложеніями телеграммъ, новостей дня, смѣси и объявленій.

Открывая пописку на 1897 г. «Прибалтійскій Листокъ» вступаетъ въ 4-й годъ своего существованія и по прежнему остается вѣрнымъ своей программѣ. Ставя своей задачей содѣйствіе сближенію Прибалтійской окраины съ центромъ на началахъ примиренія народностей и взаимнаго ознакомленія культурнымъ путемъ, онъ намѣренъ держаться строго исторической объективной почвы, отстаивая интересы и нужды всѣхъ народностей, населяющихъ Прибалтійскій край, и одинаково внимательно изучая ихъ національныя свойства и особенности.

Новая программа „Прибалтійскаго Листка“: 1) Передовыя статьи по разнымъ вопросамъ, 2) Телеграммы, 3) Новости дня, 4) Фельетонъ: періодическія обозрѣнія русской и иностранной жизни, общественно-жизнейскія замѣтки, статьи научнаго характера, преимущественно историческія и этнографическія, 5) Корреспонденціи, 6) Маленькій фельетонъ: бесѣды на мѣстныхъ злобы дня, 7) обзоръ русской и мѣстной печати, 8) Извѣстія о важнѣйшихъ полити-

гахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ: б) текущей библиографической указатель юридической литературы русской и иностранной. VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ. IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями — по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ. — Книжные магазины пользуются за приемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ «Журналъ» принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ *В. Ф. Дерюжинскій*.

Открыта подписка на

„ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 1897 году.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ Іюля и Августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакцію проф. **В. Н. Латина**.

Отдѣлы журнала: 1) оригинальныя статьи, 2) хроника — законодательства, гражданскаго и уголовнаго суда, экономическое и земское обозрѣпія, 3) критика и библиографія, 4) замѣтки и извѣстія, 5) приложенія.

Въ теченіе 1896 года въ журналъ были помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки: Д. Дриля — Цѣлесообразна-ли современная ссылка въ качествѣ карательной мѣры; проф. В. Ивановскаго — Общія начала въ устройствѣ губернскихъ властей; В. Каткова —

Чекъ; М. Левитскаго — Къ вопросу о законахъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства; проф. А. Александренка — Тайный надзоръ за дипломатами въ XVIII в.; И. Кашкарова — Къ вопросу объ улучшеніи служебнаго быта кандидатовъ на судебныя должности; И. Коробки — Запѣтки мирового судьи; проф. А. Гольмстена — Три вопроса изъ литовскаго гражданскаго права; А. Левенстима — Докторъ Гроссъ и его проектъ улучшенія слѣдственной части; О. Пергаментъ — Новые австрійскіе проекты гражданскихъ процессуальныхъ законовъ; Н. Водовозова — Католическая школа въ политической экономіи; И. Баралевскаго — О судопроизводствѣ въ Приамурскомъ краѣ; Я. Городыскаго — Практика судебно-административныхъ учреждений; Е. Васьяковскаго — Недостатки устава гражданскаго судопроизводства; проф. Б. Даневскаго — О необходимости преподаванія судебной медицины юристамъ; проф. В. Лебедева — Национализація земли и поземельная реформа; А. Тимофеева — Условное освобожденіе; Н. Максимова — О реформѣ судебныхъ учреждений въ степныхъ областяхъ; А. Лонгинова — Слабыя стороны проекта уголовнаго уложенія; А. Башмакова — Право представленія и поколѣнное преемство; И. Озерова — Сравнительная преступность половъ; А. Дукмасова — О надзорѣ за привлеченіемъ къ отвѣтственности; Г. Вольтке — Объ указной долѣ овдовѣвшаго супруга; К. Дворжицкаго — Бродяги и законъ; В. Волжина — Процессуальный порядокъ уменьшенія наказаній по степенямъ; Н. Дружинина — Крестьяне и общее гражданское право; проф. Загородскаго — Къ вопросу о пересмотрѣ нашего судебного права; Н. Полетаева — Граница уголовной отвѣтственности душевнобольныхъ; Ф. Клингберга — Къ вопросу о преобразованіи предварительнаго слѣдствія; В. Волжина — Законы, карающіе нарушенія постановленій о лѣсахъ; М. Левитскаго — По поводу 6-ой статьи устава о цензурѣ; проф. Н. Суворова — Монастыри и церкви, какъ юридическія лица; А. Лонгинова — Недостатки законоположеній о надзорѣ за судебными установленіями; М. Левитскаго — О судебной карьерѣ; Б. Боуффала — О пропинаціонномъ правѣ; М. Мыша — О личномъ цензѣ для участія въ городскихъ выборахъ; С. Саблера — Къ ученію о суверенитетѣ въ государствѣ; В. Ефимова — О послѣднемъ проектѣ межеваго устава; К. Чихачева — Объ юридической силѣ кассационныхъ рѣшеній; А. Леонтьева — Юридическое положеніе мѣщанъ въ отношеніи къ домамъ въ городахъ; В. Каткова — Заключение договоровъ при посредствѣ электричества; В. Гессена — О прекращеніи подданства; Н. Полетаева — Душевная болѣзнь, какъ поводъ къ расторженію брака; Л. Бѣлецкаго — Запѣчанія на проектъ уголовнаго уложенія; М. Ретвиха — По поводу статей 173—175 мирового устава; З. Корсака — Новыя работы по вопросу о первичной поземельной собственности; В. Волжина — Розыскъ обвиняемыхъ чрезъ публикаціи; В. Кобцева — Къ вопросу о слабой уголовной репрессіи суда присяжныхъ; В. Акимова — Патронатъ; Д. Никольскаго — XVI-ая сессія института междунагоднаго права и мн. др.

Цѣна за годовое изданіе: Въ С.-Пб. безъ доставки 8 р.; съ доставкой 8 р. 50 к.; съ пересылкою въ другіе города 9 р.

Подписчики, желающіе получать сверхъ того рѣшенія кассационныхъ департаментовъ сената, платять за журналъ и за рѣшенія съ доставкой и съ пересылкою 13 р. Подписка на рѣшенія отдѣльно, безъ журнала, стоитъ 4 р. Допускается разсрочка подписной платы. Кандидаты на судебныя и военно-судебныя должности, равно и учащіеся пользуются правомъ подписки за половинную цѣну, т. е., 4 р. 50 к. за журналъ и 8 р. 50 к. за журналъ съ кассационными рѣшеніями.

Подписка принимается въ конторѣ журнала (С.-Петербургъ, Новоисаакіевская улица, д. № 14, кв. 7) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ проф. *В. Н. Латкинъ*.

Объявленіе

отъ Совѣта

ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Представленные въ 1895 году два сочиненія на соисканіе преміи Адама Хойнацкаго по темѣ, назначенной въ 1893 году юридическимъ факультетомъ Варшавскаго Университета, по разсмотрѣніи таковыхъ особой комиссіей, признаны неудовлетворяющими условіямъ конкурса на соисканіе вышеупомянутой преміи. Поэтому, на основаніи § 13 «Правилъ объявленія конкурса и присужденія премій Хойнацкаго за популярныя народно-образовательныя сочиненія», срокъ представленія конкурснаго сочиненія продолжается по 30 апрѣля 1897 года и премія будетъ присуждена въ размѣрѣ не 900, а 1350 руб.

Тема оставляется прежняя, предложенная въ 1893 году, а именно: „**О бережливости, сберегательныхъ и ссудо-сберегательныхъ нассахъ и товариществахъ**“.

Извлеченіе изъ правилъ :

Премія имени Адама Хойнацкаго присуждается ИМПЕРАТОРСКИМЪ Варшавскимъ Университетомъ автору лучшаго конкурснаго сочиненія, имѣющаго цѣлью просвѣщеніе простаго народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ подъемъ его нравственности.

Сочиненіе должно быть написано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ, должно быть или напечатано, или переписано чисто и разборчиво.

Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ при печатаніи уѣвнчаннаго сочиненія предоставляется усмотрѣнію автора.

Императорскій Варшавскій Университетъ.

ТЕМА

предлагаемая историко-филологическимъ факультетомъ

на соисканіе въ 1896—1898 годахъ преміи по записи
Адама Хойнацкаго

за популярное сочиненіе нравственно-образовательнаго характера: Составить либо одну повѣсть, представляющую въ доступномъ для простонародья изложеніи нравственный идеалъ крестьянина во всѣхъ его житейскихъ отношеніяхъ, либо сборникъ назидательныхъ рассказовъ, изображающихъ отдѣльные моменты этого идеала.

Произведеніе такого рода должно въ указанной формѣ выяснить наглядно существенныя стороны нравственной жизни народа, слѣдовательно коснуться всѣхъ основныхъ вопросовъ народной этики и разрѣшить эти вопросы положительно. Сюда причисляются главнымъ образомъ: значеніе религіи, живой, сердечной вѣры въ Бога, какъ въ Верховное Начало нравственнаго порядка; отношеніе къ общественному строю — къ государству и общинѣ; привязанность къ родной землѣ (напр., въ противоположность къ стремленію въ города, къ выселенію въ чужія страны); любовь къ труду, не только въ видахъ матеріальныхъ выгодъ, но и какъ къ источнику нравственнаго удовлетворенія; совѣстливость и честность отношеній къ ближнему; трезвость, чистота нравовъ. Имѣется также въ виду разъясненіе многосложныхъ семейныхъ отношеній съ нравственной точки зрѣнія, какъ то: взаимныхъ обязанностей мужа и жены, родителей и дѣтей и т. д. Въ частности слѣдуетъ обратить вниманіе на воспитательныя задачи отца и на возможное съ его стороны содѣйствіе народной школѣ. Наконецъ подлежатъ разсмотрѣнію облагораживающій элементъ въ народныхъ развлеченияхъ, стремленіе къ благообразію въ обстановкѣ (опрятность въ домѣ и одеждѣ), любовь къ природѣ (напр., уходъ за садомъ), гуманное отношеніе къ животнымъ и т. д.

Нельзя, конечно, требовать отъ автора, чтобы онъ съ одинаковой обстоятельностью развилъ всѣ черты нравственнаго идеала крестьянина, но изображеніе наиболѣе выдающихся изъ приведенныхъ должно быть на столько ярко и убѣдительно, чтобы оно могло повліять на нравственное чувство и тѣмъ самымъ на образъ жизни простолюдина.

Авторъ не стѣсненъ въ выборѣ приемовъ развитія настоящей темы. Такъ напр., онъ можетъ, гдѣ сочтетъ нужнымъ, прибѣгнуть къ контрастамъ, рисуя пагубныя послѣдствія, вытекающія изъ отступленія отъ нравственнаго закона: лишь бы достигалась указанная выше главная цѣль произведенія: Разнообразіе приемовъ было бы даже весьма желательно, не только въ видахъ большей занимательности рассказа, но и потому, что дало бы автору возможность подѣйствовать сильнѣе на воображеніе читателя и воз-

будить въ немъ этимъ путемъ самостоятельное размышленіе надъ нравственными вопросами. Удовлетворительную обработку предлагаемой темы въ означенномъ духѣ можетъ вообще представить лишь авторъ-художникъ, который, естественно, сумѣетъ соблюсти требованія поэтической правды.

Главныя условія конкурса. Премія присуждается въ размѣрѣ 900 руб. Сочиненіе должно быть представлено не позже 30-го апрѣля 1898 г. Оно должно быть писано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ, должно быть или напечатано или переписано чисто и разборчиво. Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія предоставляется усмотрѣнію автора. Если къ уплатѣ присужденной премии представлено будетъ напечатанное сочиненіе въ польскомъ переводѣ съ рассмотрѣннаго факультетомъ officialнаго русскаго подлинника, то къ сочиненію этому должно быть приложено удостовѣреніе историко-филологическаго факультета въ полномъ согласіи перевода съ означеннымъ подлинникомъ.

Въ 1897 году

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ РОССІИ

(годъ шестьдесятъ седьмой)

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками не менѣе 5-ти печатныхъ листовъ каждая, по нижеслѣдующей программѣ:

Отдѣлъ officialный составятъ: Правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства, протоколы засѣданій и годовые отчеты Общества и Комитетовъ, состоящихъ при Обществѣ, доклады Коммиссій и т. п.

Отдѣлъ неофициальный составятъ: отдѣльныя статьи, очерки, изслѣдованія и монографіи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ оригинальныя, такъ и переводныя; образъ дѣятельности правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учреждений и сельско-хозяйственныхъ обществъ; обзоръ русской и иностранной литературы; различныя замѣтки и наблюденія хозяевъ; вопросы хозяевъ по поводу встрѣтившихся затрудненій и отвѣты на нихъ редакціи и самыхъ хозяевъ; объявленія.

Редакція журнала покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ, высылать предложенныя для помѣщенія въ журналъ статьи, а равно обращаться и за всякаго рода справки и свѣдѣніями, относящимися къ изданію, по нижеуказанному адресу.

Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются бесплатными.

Подписная цѣна на „Записки“: на годъ 5 руб. 50 к. съ доставкой и пересылкою и 5 руб. безъ доставки и пересылки. Отдѣльныя книжки журнала стоятъ 1 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ Канцеляріи Общества, Дерibasовская улица, Городской садъ, зданіе Общества.

Редакторъ „Записокъ“ А. А. *Бышинъ*.

Открыта подписка на 1897 годъ

на общедоступный, еженедѣльный журналъ успѣховъ техники и естествознанія
подъ названіемъ

„ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И ИЗОБРѢТЕНІЙ“.

Въ теченіе 1897 года подписчики получаютъ: 52 еженедѣльныхъ номера, заключающихъ въ себѣ описание съ пояснительными чертежами и рисунками, новѢйшихъ открытій и изобрѣтеній во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ интересномъ и ясномъ изложеніи, доступномъ всякому развитому человѣку. 12 выпусковъ иллюстрированной „Общедоступной технической энциклопедіи“, заключающихъ въ себѣ два полныхъ сочиненія: I. Электричество, полученіе его и примѣненіе въ промышленности и ремеслахъ. II. Силы природы и пользованіе ими.

Вступая во второй годъ изданія, Редакція „Журнала новѢйшихъ открытій и изобрѣтеній“ оставляетъ безъ измѣненія свою программу высказанную раньше въ слѣдующихъ словахъ:

Огромная важность открытій и изобрѣтеній и глубокое вліяніе, оказываемое ими на жизнь общества, очевидно. Въ нашемъ вѣкѣ, на примѣръ, это особенно сказалось на созданіи огромныхъ капиталовъ, сконцентрированныхъ въ отдѣльныхъ рукахъ, распространеніи роскоши и комфорта въ жизни, улучшенія быта, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на продукты, повышеніи заработной платы, расширенія поля человѣческой дѣятельности и проч.

Послѣ такихъ крупныхъ изобрѣтеній, какъ паровая машина, пароходы, желѣзныя дороги, телеграфъ, телефонъ, газовое и электрическое освѣщеніе, электрическая передача силы на разстояніе, фотографія и т. д., производшихъ полный переворотъ въ жизни народовъ, какъ матеріальной, такъ и духовной, въ настоящее время уже во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго труда стали пользоваться специальными машинами, такъ что теперь едва ли найдется какая либо механическая работа, которая не выполнялась бы машинами лучше, быстрее и дешевле, чѣмъ прямо руками человѣка.

Но очевидно, длинный рядъ открытій и изобрѣтеній еще не законченъ и теперь мы стоимъ наканунѣ многихъ, быть можетъ великихъ открытій, изъ которыхъ, на примѣръ одно усовершенствованіе воздухоплаванія оставитъ по себѣ глубокія послѣдствія въ нашей жизни.

Отсюда ясно, что открытія и изобрѣтенія уже вышли изъ области интересовъ однихъ только ученыхъ, естествоиспытателей,

инженеровъ и техникумовъ и теперь не только инженерамъ и техникамъ, но и каждому просвѣщенному человѣку весьма важно быть въ курсѣ современныхъ знаній, касающихся успѣховъ наукъ въ ихъ практическомъ примѣненіи къ промышленности и жизни, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ ни одной отрасли человѣческой дѣятельности, на которую они не вліяли бы весьма существенно. Въ современной же борьбѣ за существованіе это является даже совершенно необходимымъ.

Этимъ, созданнымъ современною жизнью, потребностямъ идетъ на встрѣчу „Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній“, главная задача котораго давать свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности и жизни въ интересномъ и ясномъ научномъ изложеніи, доступномъ всякому, не желающему оказаться отсталымъ отъ жизни.

Подписная цѣна на журналъ вмѣстѣ съ бесплатнымъ приложеніемъ 12 выпусковъ „Общедоступной технической энциклопедіи“: на годъ — 7 руб.; на полгода — 4 руб.; на 3 мѣсяца 2 р. 50 к. За границу — 10 руб.

Допускается разсрочка (при подпискѣ исключительно въ конторѣ Редакціи) безъ повышенія годовой платы: а) при подпискѣ — 4 р., въ Іюнѣ — 3 р.; или б) при подпискѣ — 3 р., въ Апрѣлѣ — 2 р., въ Іюлѣ — 2 р.; или в) первые семь мѣсяцевъ по одному рублю. Казенныя учрежденія, до открытія кредита на 1897 годъ, могутъ присылать простыя заявленія о подпискѣ.

Оставшіеся экземпляры „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній“ за 1896 годъ продаются со всѣми приложеніями по 5 руб. съ пересылкой. Отдѣльно первые 12 выпусковъ „Общедоступной Технической Энциклопедіи“ составляющіе бесплатное приложеніе къ Журналу за 1896 годъ и заключающіе въ себѣ полное сочиненіе: „Ходъ развитія и средства образованія человѣчества; развитіе строительнаго искусства; техника построенія; освѣщеніе; отопленіе и вентиляция; образцовое устройство современныхъ городовъ;“ подписчики на 1897 годъ могутъ получать за 4 рубля съ пересылкой. Годовой экземпляръ „Журнала новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній“ за 1896 годъ безъ приложеній — 4 рубля съ пересылкой.

Подписка принимается въ Редакціи „Журнала Новѣйшихъ Открытій и Изобрѣтеній“ въ С.-Петербургѣ, Большеохтенскій просп., д. № 91.

Редакторъ-Издатель *Н. Песоцкій.*

Въ 1893—1896 гг. на страницахъ „Ученыхъ Записокъ Н. Ю. У.“ печатался трудъ проф. **Я. Озе**, **„Проективизмъ и Персонализмъ въ метафизикѣ Лотце“**. Въ отдѣльномъ изданіи (Юрьевъ 1896, 476 стр.) авторъ счелъ необходимымъ замѣнить первые шесть листовъ новымъ текстомъ, который прилагается при настоящемъ № также и для читателей „Уч. Записокъ“ въ замѣну соответственныхъ страницъ, напечатанныхъ въ №№ 2, 3 и 4 за 1893 г.

ПЕРСОНАЛИЗМЪ И ПРОЕКТИВИЗМЪ

ВЪ

МЕТАФИЗИКЪ ЛОТЦЕ.

Введеніе.

Разработка исторіи философіи въ нашемъ столѣтїи обяза запа своими усилъями преимущественно двумъ научнымъ направленіямъ, а именно, умозрительному направленію Гегеля и его школы съ одной стороны, и критико-филологическому Тренделенбурга, Целлера и ихъ сторонниковъ съ другой. Гегель открываетъ новую эпоху въ этой области, признавая за исторіею философіи достоинство составной части самой философіи. По его убѣжденію, событія, которыя составляютъ содержаніе этой исторіи, не сохраняются лишь въ воспоминаніи, гдѣ мы встрѣчали бы ихъ просто въ качествѣ картинъ минувшаго, но имѣютъ и теперь еще значеніе настоящаго; ибо они вновь все свершаются въ мышленіи, этой непреходящей сущности духа. Поэтому-то исторія философіи не представляетъ собою собранія антикварныхъ замѣтокъ, а непосредственно способствуетъ самопознанію духа, въ чемъ и заключается задача философіи вообще ¹⁾.

Но несостоятельныя построенія, которыя примкнули къ гегелевому основоозрѣнію, а главнымъ образомъ, попытки, предпринятыя съ цѣлію изложить всю исторію философіи въ видѣ иллюстраціи діалектическаго развитія системы Гегеля и показать необходимость даже хронологической

1) См. Hegel's Werke, Bd. XIII, p. 50 ss.

последовательности различныхъ мыслителей, представляли много слабыхъ сторонъ, легко доступныхъ для нападеній критики, и повели къ тому, что вскорѣ всякимъ умозрительнымъ тенденціямъ былъ закрытъ доступъ въ исторію философіи. Противъ умозрительнаго произвола представители критико-филологическаго направленія поднимали требованіе исторической объективности; въ противоположность доказуемой необходимости историческаго развитія стали указывать на случайность, съ какою должны были дѣйствовать индивиды въ силу ограниченности своихъ воли и разсудка; вообще, за ходомъ исторіи хотѣли признать лишь извѣстную закономерность, а не дѣйствительную необходимость¹⁾.

Хотя такія нападенія на притязанія Гегеля имѣли основаніе, однако нельзя отрицать, что эти попытки эмансипироваться отъ Гегеля опять выдвинули на первый планъ чисто „ученую“²⁾ обработку исторіи философіи. Періодъ увлеченія построениями скоро смѣнился эпохою, когда философскія ученія стали довольно часто обрабатываться опять лишь въ качествѣ интересныхъ древностей: причемъ оставались въ сторонѣ всякіе намеки на то, что философія во все времена трудилась надъ проблемами, которые постоянно живутъ въ человѣческомъ духѣ и потому и понынѣ еще сохраняются во всехъ мыслящихъ умахъ. Все болѣе и болѣе укряплялось воззрѣніе, что познающій духъ есть не что иное, какъ просто зеркало, назначеніе коего состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно правильнѣе отражать историческую эволюцію; объективность же историческаго познанія начали считать несомвѣстимою съ умозрительнымъ толкованіемъ исторіи. Отвращеніе къ произволу построительнаго изложенія исторіи философіи повело къ тому, что въ этомъ отношеніи подобное смѣшеніе понятій окрыло въ предраз-

1) См. Zeller, Philos. der Griechen, 4. Aufl., Bd. I, p. 16.

2) См. Hegel's Werke, Bd. XIII, p. 23.

судокъ, какъ то случилось съ большею частью естествоиспытателей нашего вѣка, которые не хотѣли признавать философію потому только, что не отличали философіи отъ шеллинговой натурфилософіи.

Къ справедливому сужденію объ этомъ предметѣ можетъ привести насъ тщательное различіе точекъ зрѣнія, съ какихъ исторія философіи можетъ быть изслѣдуема и излагаема. Намъ придется здѣсь различить три группы задачъ и соотвѣтственныхъ имъ методовъ, какіе могутъ быть примѣняемы въ данной области.

Первую ступень обработки можно назвать описательнымъ изложеніемъ. „Прежде всего должно быть установлено, чему на самомъ дѣлѣ учили философы, о которыхъ мы знаемъ“¹⁾, т. е. прежде всего мы должны стараться установить свойственные исторіи философіи факты, чтобы вообще быть въ состояніи придти потомъ къ какимъ либо познаніямъ и заключеніямъ. Очевидно, эта задача можетъ быть исполнена только путемъ примѣненія строго филологическихъ методовъ при критикѣ источниковъ, интерпретаціи текстовъ и т. д., такъ что здѣсь съ самого начала исключается право на существованіе какого бы то ни было апріорнаго построенія. На этой ступени изслѣдованіе носитъ чисто эмпирической характеръ; а принципиальное сохраненіе этого характера придаетъ изслѣдованію видъ такъ называемой исторической объективности.

Равнымъ образомъ, здѣсь нѣтъ мѣрилы для сужденія о томъ, что велико и важно, а что должно считаться малымъ и незначительнымъ: все достаивается одинаковой обработки. Впрочемъ, при описательномъ изложеніи это не только извинительно, но даже и прямо требуется, ибо лишь при возможно большей непредвзятости и при предварительномъ

1) См. Archiv für Gesch. d. Philos., Bd. I, Heft 1, p. 4 (Zeller).

отказъ отъ всякихъ другихъ цѣлей познанія можно добиться чистой выработки фактовъ.

Ислѣдованіе на этой ступени обращаетъ оружіе своей полемики на двѣ стороны: во первыхъ противъ некритической компиляціи и противъ того рода наивнаго писанія исторіи, какой свойственъ различнымъ сборникамъ древняго и отчасти новаго времени, во вторыхъ противъ псевдоумозрительныхъ построеній, въ какихъ провинился тотъ же Гегель.

Въ разработкѣ исторіи философіи этого характера стяжали себѣ большія заслуги Целлеръ и его школа.

Если оставаться при описательномъ изложеніи и только за одной этой точкою зрѣнія признавать право существованія, то получится не исторія философіи, а скорѣе исторія философовъ¹⁾, и то лишь въ смыслѣ сопоставленныхъ біографій. За эту первую ступенью обработки идетъ уже сравнительное ислѣдованіе, примѣненіе коего даетъ исторію понятій.

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ задача поставить въ соотношеніе другъ съ другомъ ученія, которыя на основаніи филолого-исторической критики приписываются извѣстнымъ мыслителямъ, сначала хотя бы просто съ точки зрѣнія сходства и различія; къ этому примыкаетъ требованіе при установленномъ сходствѣ искать и пути возможной исторической связи. Для рѣшенія этой задачи отдѣльные комплексы ученій необходимо должны быть разложены на элементы, т. е. на понятія, изъ коихъ они составлены. Этимъ опредѣляется первая и ближайшая соотносительная работа надъ философскими ученіями, а именно сравненіе понятій, установленіе ихъ сходства или тождества въ видахъ исторической координаціи ихъ.

1) См. Leibnitz, Epist. ad Jac. Thomasium, Erdm., p. 28 Non philosophorum, sed philosophiae historiam. . .

Здѣсь же содержится и то, что обыкновенно именуется объясненіемъ историческихъ фактовъ въ смыслѣ указанія причинной зависимости. Но при этомъ должно быть отвергнуто, какъ несостоятельное, не только всякое телеологическое построение исторіи въ смыслѣ гегелевой школы (что теперь общепризнано), но и построение исторіи изъ дѣйствующихъ *a tergo* силъ въ томъ смыслѣ, какъ это принято въ области естественныхъ наукъ, ибо въ противномъ случаѣ мы провинялись бы въ неточной аналогіи.

Прежде всего исторія философіи въ видѣ исторіи понятій даетъ намъ руководство къ справедливой оцѣнкѣ ея героевъ, и помогаетъ намъ въ новыхъ системахъ открывать наслѣдіе прошлаго. Различіемъ того, что у отдѣльныхъ мыслителей является унаслѣдованнымъ добромъ, а что благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, дается масштабъ, позволяющій выдѣлить настоящихъ производителей изъ толпы посредниковъ. Тогда какъ при описательномъ изложеніи вся масса тѣхъ, имена коихъ вообще дошли до насъ, разсматривается совершенно безо всякаго различія, — число тѣхъ философовъ, за коими сравнительное изслѣдованіе можетъ признать заслугу находженія новыхъ точекъ зрѣнія, сильно сокращается; въ научномъ изложеніи послѣдніе выступаютъ въ качествѣ аристократическаго меньшинства со всѣми своими преимуществами.

Съ другой стороны то же самое соображеніе приводитъ къ оцѣнкѣ значенія исторіи понятій для образованія правильнаго взгляда на настоящее. Привычка къ впечатлѣніямъ, даваемымъ намъ преимущественно новѣйшею исторіею естественныхъ наукъ, позволяла часто возрождаться предразсудку, будто бы въ области философіи можно констатировать непрерывный прогрессъ, будто бы система самая новая по времени и — самая новая по содержанію. Этому содѣйствовало также мнѣніе Гегеля, будто бы понятія развивались исторически такимъ путемъ, что прелмняи

форма въ качествѣ момента поглощалась въ позднѣйшей, и что въ этомъ развитіи можно усмотрѣть прогрессъ, соответствующій логической послѣдовательности понятій. Противъ такого взгляда исторія понятій представляетъ лучшее средство; она поучаетъ насъ, что нѣкоторыя системы, далеко раздѣленныя другъ отъ друга временемъ, приходится ставить рядомъ, что напр. о Гегелѣ нужно говорить въ связи съ Платономъ и Аристотелемъ, о нѣкоторыхъ отбѣнкахъ позитивизма въ связи съ Протагоромъ и т. д. Конечно, исторія философіи получила бы очень странный видъ, если бы ее представить въ такомъ изложеніи, которое совершенно послѣдовательно руководилась бы результатами изслѣдованій по исторіи понятій; при этомъ также могло бы обнаружиться, что философію новѣйшую пришлось бы искать въ прошломъ, далеко за настоящимъ, такъ какъ хронологическое положеніе философскаго ученія не позволяетъ вѣдь дѣлать никакихъ заключеній о важности его для прогресса философскаго познанія. Въ сущности же такое изложеніе могло бы показаться страннымъ только на первый поверхностный взглядъ.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ нѣтъ надобности изслѣдовать подробно, насколько съ исторіею понятій идетъ рука объ руку исторія терминовъ, и насколько съ другой стороны нужно строго различать между собою оба ряда развитія; ибо мы можемъ имѣть самыя прекрасныя свѣдѣнія относительно пути, какимъ опредѣленный терминъ вошелъ въ употребленіе у даннаго философа, но при томъ не имѣть отъ этого ни малѣйшей пользы для пониманія возникновенія соответствующаго понятія.

Врядъ ли требуется особенное указаніе на то, что принятіе во вниманіе исключительно философвъ въ узкомъ смыслѣ слова было бы въ исторіи понятій непозволительнымъ суженіемъ кругозора изслѣдованія; въ интересахъ научной объективности слѣдуетъ требовать, чтобы по мѣрѣ возможности всѣ личности, равно какъ всѣ обла-

сти жизни, съ которыми въ какой либо связи стоятъ происхожденіе или измѣненіе опредѣленнаго понятія, принимались въ соображеніе и подвергались оцѣнкѣ по степени своего участія.

Съ этой стороны для исторіи философіи имѣли выдающееся значеніе работы Тейхмюллера, преимущественно его изслѣдованія объ отношеніяхъ Аристотеля и Платона; также и его многочисленныя указанія на зависимость новаго идеализма отъ древнихъ системъ способны дать плодотворный починъ для дальнѣйшихъ спеціальныхъ изслѣдованій.

Въ предыдущемъ изложеніи были очерчены границы области чисто историческихъ задачъ относительно философскихъ ученій; ибо чего еще можно требовать отъ нея, кромѣ размыканія отдѣльныхъ фактовъ и изслѣдованія существующихъ между ними отношеній, т. е. кромѣ знанія источниковъ, достигаемаго помощью филологической критики и интерпретаціи, и пониманія взаимнаго родства и зависимости между понятіями и системами? На этихъ эмпирическихъ задачахъ пришлось бы и остановиться, если бы познающій исторію духъ необходимо ограничивался простымъ отображеніемъ въ себѣ историческаго развитія философіи, какъ внѣшняго процесса, не познаваемаго со стороны собственныхъ мотивовъ. Но скоро пришлось бы духу замѣтить, что рѣчь идетъ объ его собственныхъ интересахъ, и что въ этой области нѣтъ событій, субъекты коихъ обладали бы чуждою, не проникаемою для него, природою. Однимъ словомъ, мы сознаемъ, что въ глубинѣ историческихъ фактовъ лежатъ мотивы, которые оказываются дѣятельными въ насъ самихъ.

Отсюда прежде всего рождается общее требованіе психологической интерпретаціи историческихъ фактовъ. Но эта задача встрѣчается намъ во всѣхъ областяхъ исторіи и поэтому не можетъ быть характерною для занимаю-

шаго насъ болѣе узкаго круга: во всѣхъ событіяхъ исторіи намъ приходится познавать при помощи заключенія по аналогіи процессы, переживаемые въ собственномъ духѣ.

Въ исторіи философіи мы имѣемъ дѣло не съ простыми комплексами понятій, возникшими подъ давленіемъ ассоціаціи идей; напротивъ: предъ нами выступаютъ опредѣленные міровоззрѣнія, которыя оказываются координаціями понятій, съ необходимостію получающимися съ извѣстныхъ точекъ зрѣнія, и поѣтому принимающими характеръ системы. Такимъ образомъ намъ представляется задача уловить специфическіе мотивы мышленія каждой точки зрѣнія, и затѣмъ, въ строгой координаціи съ мотивомъ или принципомъ, воспроизвести помощью живой реконструкціи соответственную систему понятій. Въ этомъ смыслѣ пужно углубить вышеуказанную психологическую интерпретацію, которая возможна въ данной области потому, что во всѣхъ насъ проявляется одна и та же природа мыслящаго духа и отдѣльный мыслитель не подлежитъ особымъ законамъ мышленія: при достаточной высотѣ точки зрѣнія можно представить себѣ въ собственномъ духѣ особенность и предѣлы различныхъ системъ. Если же мы съ указанныхъ точекъ зрѣнія станемъ анализировать ученія отдѣльныхъ философовъ, то скоро окажется, что многія данныя въ исторіи системы вовсе не созданы съ одной опредѣленной точки зрѣнія, что онѣ, напротивъ, часто соединяють въ себѣ разнородные мотивы мышленія, и поѣтому не могутъ быть разматриваемы, какъ системы въ строгомъ смыслѣ слова; и это относится не только къ внѣшнему эклектизму, но вообще къ каждому философскому ученію, поскольку оно, хотя и выработано самостоятельно, всетаки состоитъ изъ обрывковъ различныхъ координатныхъ системъ. Идеальное рѣшеніе возникающей здѣсь задачи состояло бы въ томъ, чтобы съ высшей точки зрѣнія представить спекулятивно-апріорное дѣленіе всѣхъ возможныхъ философскихъ системъ,

уловить присущій каждой изъ нихъ мотивъ мышленія, и для каждаго мотива вывести соотвѣтствующую ему систему понятій; а за этимъ послѣдовало бы сравненіе этой идеальной скалы философскихъ точекъ зрѣнія съ данными въ исторіи ученіями 1).

На основаніи подобнаго сравненія можно было бы съ точностью опредѣлить характеръ каждой системы и произнести сужденіе относительно ея философской цѣнности, а именно, насколько въ ней можно усмотрѣть типическое и послѣдовательное проведеніе одной изъ философскихъ точекъ зрѣнія. Впрочемъ, это требованіе въ извѣстномъ смыслѣ давно уже признано справедливымъ, ибо всякая сколько-нибудь глубокая обработка исторіи философіи подвергаетъ историческія системы испытанію, нѣтъ ли въ нихъ непослѣдовательности и внутреннихъ противорѣчій; а это возможно лишь такимъ образомъ, что понятія, соотнесенныя съ принципомъ, сравниваются со слѣдствіями, которыя къ нему присоединилъ самъ творецъ даннаго въ исторіи ученія, причемъ между обоими рядами оказывается совпаденіе или несовпаденіе. Если при этомъ не руководствоваться просто неопредѣленнымъ чувствомъ, а слѣдовать болѣе строгому методу, то мы сами собою вернемся къ вышенамѣченной задачѣ выдѣлить какбы химическимъ образомъ типическія точки зрѣнія, съ которыхъ соотвѣтственныя понятія съ внутреннею необходимостію соединялись бы другъ съ другомъ въ видѣ координатъ. Этимъ полагалось бы основаніе для изслѣдованія, насколько извѣстный философъ удовлетворялъ своему мотиву мышленія, и насколько выработкѣ координатъ, совмѣстимыхъ другъ съ другомъ, пренятствовала историческая зависимость или индивидуальная слабость мышленія вообще. Одинъ только анализъ съ этой точки зрѣнія можетъ доставить фактамъ, добытымъ описательно и сравнительною

1) Ср. Teichmüller, Religionsphilosophie, p. 329, 402, 406.

обработкою, настоящее объяснение, потому что онъ даетъ намъ возможность познать необходимость соединенія элементовъ, связанныхъ въ философскихъ ученіяхъ. Безъ такого анализа послѣднія имѣли бы видъ простыхъ агрегатовъ понятій, сбитыхъ въ кучу случаевъ, и допускающихъ объясненіе только въ смыслѣ описанія историческихъ обстоятельствъ, при которыхъ они возникли.

Въ отличіе отъ двухъ вышехарактеризованныхъ методовъ разработки исторіи философін эта послѣдняя ступень можетъ быть названа умозрительною. Она предполагаетъ обѣ прежнія ступени и вообще безъ нихъ не можетъ обойтись. Совершенно неосновательнымъ является опасеніе, какъ бы этотъ методъ не повредилъ исторической объективности, ибо здѣсь идетъ дѣло не объ апріорномъ построеніи историческихъ фактовъ, а только объ адекватномъ пониманіи и объясненіи умозрительнаго содержанія.

Въ заключеніе укажемъ на подходящій примѣръ. Въ своихъ „Этюдахъ къ исторіи понятій“ Тейхмюллеръ первый обратилъ вниманіе знатоковъ Платона на то, что съ платоновыми принципами, носящими идеалистично-пантеистическій характеръ, не совмѣщается безсмертіе индивидуальной души. Не смотря на это, достовѣрно извѣстно, что Платонъ проповѣдовалъ безсмертіе въ качествѣ важнаго ученія. Отсюда непосредственно выросла проблема, слѣдуетъ ли называть Платону діалектическую слабость, обнаружившуюся въ томъ, что онъ самъ не замѣтилъ противорѣчія между своимъ пантеистическимъ міровоззрѣніемъ и принятіемъ индивидуальныхъ субстанцій, или же не можемъ ли мы у него самого найти указанія насчетъ мѣста, куда отнести безсмертіе. Какъ извѣстно, Тейхмюллеръ для объясненія кажущихся противорѣчій привелъ платонову ортодоксію (*ὁρθὴ δόξα*); такимъ образомъ онъ спасъ діалектическую честь Платона и открылъ вѣрную перспективу для оцѣнки позднѣйшаго платонизма. Платонъ, какъ діалектикъ,

не признаетъ продленія существованія души по смерти, но, какъ политикъ и педагогъ, непремѣнно требуетъ вѣры въ это со стороны остающихся въ *δόξα*, стало быть, отъ большинства гражданъ своего государства. Для этого пониманія и находящіеся въ діалогахъ рассказы о существованіи души до и послѣ тѣлесной жизни являются отнюдь не безцѣльными сказками, но совершенно правильными членами символа вѣры. Но такое пониманіе Платона основывается на сравненіи выводовъ, получающихся съ идеалистично-пантестической точки зрѣнія, съ имѣющимся на лицо комплексомъ платонова ученія.

Обращаясь къ вышеохарактеризованнымъ методамъ разработки исторіи философіи, мы придемъ къ заключенію, что за всѣми тремя, какъ за описательно-излагающимъ, такъ и за сравнительнымъ и умозрительнымъ методами нужно признать полное право на существованіе. Только нужно строго различать разнообразныя задачи и беречься, чтобы одна область не стремилась присвоить себѣ единодержавіе надъ другими. Филолого-описательный и сравнительный методы изслѣдованія имѣютъ цѣлю вывести на свѣтъ потонувшіе во мракѣ прошлаго организмы мыслей: проникая въ ихъ внутренность, умозрительное пониманіе обнаруживаетъ затѣмъ суставы и жилы, недоступныя для внѣшняго наблюденія, и судить объ ихъ значеніи.

* * *

Терминами „персонализмъ“ и „проективизмъ“ я желалъ намѣтить точку зрѣнія, съ какой слѣдуетъ братья за анализъ метафизики Лотце, чтобы опредѣлить самые мо-

тивы и умозрительную цѣнность ея. Правда, Лотце самъ не употребляетъ указанныхъ терминовъ, но изъ послѣдующаго изложенія будетъ видно, что они созданы въ духѣ Лотце и несомнѣнно годятся для краткаго обозначенія подразумѣваемыхъ подъ ними воззрѣній.

Для предварительнаго объясненія этихъ выраженій прибавимъ слѣдующее.

Какъ только наше я въ комплексахъ оцущеній, которые оно въ видѣ наглядно окружающаго насъ міра пере-песло изъ себя наружу, познаетъ продукты собственной дѣятельности и въ этомъ смыслѣ начинаетъ принимать ихъ обратно въ себя, оно становится на почву критическаго разсмотрѣнія міра. Противоположностью такому разсмотрѣнію является проективизмъ: этимъ терминомъ мы можемъ обозначить всѣ міровоззрѣнія, стоящія на некритической почвѣ, въ которыхъ состоянія и образы дѣятельности сознанія, какъ-то оцущенія, представленія и понятія, проектируются наружу и спускаются въ міръ независимыхъ отъ субъекта предметовъ и существъ. Наше я, не будучи въ состояніи свести къ собственной волѣ появленіе и исчезаніе чувственныхъ впечатлѣній, на которыя въ началѣ почти исключительно обращено его вниманіе, и сознавая, что чувственное воспріятіе для полнаго объясненія своего требуетъ признанія независимыхъ отъ насъ причинъ, пытается выразить это свое первоначальное сознаніе въ томъ, что оно противопоставляетъ самому себѣ комплексы собственныхъ оцущеній, какъ связанный міръ отдѣльныхъ предметовъ, и приписываетъ послѣднему самостоятельное существованіе ¹⁾. Этотъ міръ образовъ, построенный изъ чувственныхъ впечатлѣній, является вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшимъ предметомъ, на который

1) См. Teichmüller, Die wirkliche und die scheinbare Welt, p. 92 ss.

обращается рефлексія пробудившагося къ мыслительной дѣятельности субъекта. Этимъ вызывается естественное стремленіе проектировать наружу также и форму и результаты мышленія, равно какъ комплексы оцущеній, и подыскать имъ помѣщеніе ввѣ нашего я. Посему проекція не ограничивается только соединенными въ представленіяхъ оцущеніями, но распространяется также и на понятія.

Но какъ только пріобрѣтается познаніе, что нельзя субстанціровать ни представленій, ни понятій, — ибо они суть лишь акциденціи на оцущающемъ и мыслящемъ субъектѣ, — что скорѣе весь міръ образовъ можетъ считаться только психологически необходимымъ призракомъ (Schein), этимъ самымъ произносится приговоръ надъ проективизмомъ. И только послѣ того, какъ субъектъ обратно принялъ призрачный міръ въ себя, единственно возможное мѣсто существованія его, разумъ можетъ выйти на понеки міра дѣйствительнаго. Но не сразу духъ добивается міровоззрѣнія, очищеннаго отъ проективныхъ подмѣсей. Исходя изъ наивнаго проективизма, познаніе, какъ покажетъ дальнѣйшее изложеніе, переходитъ къ идеалистичному, а потомъ къ физическому проективизму, чтобы, преодолевъ эти міровоззрѣнія, открыть себѣ доступъ къ критико-персоналистической метафизикѣ, которая признаетъ я истинною субстанціею и самосознаніе достаточнымъ основаніемъ для образованія понятія субстанціи.

Для установленія и различенія этихъ стадій развитія познающаго духа Лотце доставляетъ богатый матеріалъ. Кромѣ того, изслѣдованіе его сочиненій съ этой точки зрѣнія даетъ намъ возможность возстановить единство и связь между несоединимыми на первый взглядъ составными частями его философіи. Стоитъ лишь признать руководящею идеей его мышленія методическое преодолѣніе проективизма

въ видахъ построения персоналистическаго міровоззрѣнія. Примѣненіе этой точки зрѣнія обуславливаетъ и справедливую критику ученій Лотце; ибо только познавъ собственный мотивъ его мышленія, мы можемъ установить, насколько соотвѣтствуютъ результаты намѣренію.

ЧАСТЬ I.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТИВИЗМА.

ГЛАВА I.

Наивный проективизм — низшая степень познания міра.

Какое положеніе относительно дѣйствительности принимаетъ познающій духъ въ началѣ своего развитія? Чѣмъ характеризуется низшая степень міропознанія? Мы естественно начинаемъ этимъ вопросомъ. — Для сознанія непосредственнаго, т. е. наивнаго, нетронутаго критикой, оцущеніе является воспріятіемъ полной, лежащей внѣ его дѣйствительности. Не только вокругъ насъ блещетъ своимъ собственнымъ блескомъ свѣтъ, но и звуки и запахи внѣ насъ протекаютъ неизмѣримое пространство; равнымъ образомъ сладость вкуса является собственно пріятностію предмета, независящею отъ нашего нѣба. Повсюду мы взираемъ на существующій внѣ насъ міръ, который, и переставая быть предметомъ нашего воспріятія, продолжаетъ существовать въ томъ же видѣ, какъ и тогда, когда онъ обращаетъ на себя наше вниманіе. Звуки звучатъ и запахи пахнутъ, хотя бы никто не слушалъ и не обонялъ. Наши чувства подобно во-

ротамъ то запираются отъ пестроты внѣшнихъ предметовъ, то опять открываются предъ наступающимъ раздраженіемъ, чтобы воспріять его въ себя въ такомъ видѣ, каково оно есть на самомъ дѣлѣ. Для свойства вещей безразлично, становятся ли онѣ предметомъ нашего воспріятія или нѣтъ¹⁾, ибо то, чтó свѣтитъ въ свѣтѣ и звучитъ въ звукахъ, есть транссубъективно (an sich) существующее качество вещей или явленіе между ними²⁾. Передавать вещи такъ, каковы онѣ на самомъ дѣлѣ, является поэтому въ наивномъ проективизмѣ обязанностью чувствъ; чувственность и вообще все познаніе существуетъ для того, чтобы отображать облики внѣшнихъ предметовъ³⁾. Конечно, бываютъ иногда обманы чувствъ, но эти ошибки пропадаютъ въ сравненіи съ громаднымъ большинствомъ согласующихся опытовъ⁴⁾, и на этомъ именно основаніи доброкачественность нашихъ чувствъ измѣряется точностью, съ какою они въ своемъ отображеніи повторяютъ природу предметовъ. Задачею воспріятія является вторичное представленіе въ себѣ міра, уже законченнаго въ своемъ собственномъ дѣйствительномъ составѣ⁵⁾.

Наивное сознаніе не останавливается на этомъ, а берется за толкованіе и объясненіе наглядно расположеннаго предметнаго міра въ отношеніи къ его сущности и замѣчаемымъ въ немъ явленіямъ, вслѣдствіе чего къ даннымъ опыта прибавляется пополнительная теорія. На этой ступени развитія душа всетаки не усматриваетъ иной задачи познанія, какъ отыскивать во всѣхъ предметахъ и явленіяхъ природы жизненность, подобную своей собственной, обнаруживающейся въ перемѣнахъ, производимыхъ ею во внѣшнемъ мірѣ⁶⁾.

1) Mikrokosmos, I, 387, 388.

2) Ib. 392.

3) Ib. 393, 394.

4) Ib. 387.

5) Ib. 395.

6) Mikr., III, 187.

Этимъ открывається тотъ путь, который приводитъ къ выработкѣ миѳологическаго міровоззрѣнія. Мы не должны однако при этомъ держаться такого взгляда, будто бы это міровоззрѣніе предполагаетъ строгое различіе души, какъ внутренняго принципа, отъ тѣла, какъ внѣшняго предмета, подлежащаго чувственному воспріятію. Наоборотъ, здѣсь еще не можетъ быть и рѣчи о принципиальномъ различіи между тѣломъ и душою. Вещество не противостоитъ духу въ качествѣ простой подвѣдомственной вещи, скорѣе оно внутренне проникается теплотою послѣдняго; равнымъ образомъ — и духъ не движетъ извнѣ чуждой ему массы, но дѣятельно распространяется внутрь ея¹⁾. Только въ этомъ смыслѣ и осуществляется на миѳологической точкѣ зрѣнія стремленіе приписывать истинную дѣйствительность лишь тому, что можетъ быть признано, или за живое существо, или по крайней мѣрѣ, за произведеніе духа; свойства предметовъ въ природѣ и явленія, наблюдаемыя на нихъ и между ними, сводятся къ подвижности живой души, хотя бы въ смыслѣ стороннихъ продуктовъ, получившихся изъ возбужденныхъ душою процессовъ²⁾. Поэтому и чувственныя свойства не разсматриваются, какъ просто присущія предметамъ, но считаются дѣянiями той вещи, на которой мы ихъ находимъ. Во вкусѣ и запахѣ вещей, равно какъ въ блескѣ краски намъ открывається де чуждое существо, которое вслѣдствіе этого становится для насъ извѣстнымъ и прозрачнымъ, и въ природу коего мы можемъ, сонаслаждаясь, погрузиться³⁾; наивное сознаніе приписываетъ именно чувственности способность открывать намъ внутреннюю жизнь вещей, становящуюся доступною нашему познанію вслѣдствіе того, что предполагается совершенная одинаковость ея съ нашею жизнью⁴⁾.

1) Mikr. I, 15.

2) Ib. III, 187, 188; I, 4.

3) Ib. I, 338.

4) Ib. I, 390.

Отголоска этого воззрѣнія нельзя не признать во всѣхъ тѣхъ взглядахъ, которые говорятъ о непосредственной и таинственной связи, какою человѣкъ будто бы прикованъ къ природѣ: какъ младенецъ тѣсно связанъ съ матерью, а паразитъ съ организмомъ, на которомъ онъ живетъ, такъ будто бы и человѣкъ связанъ съ землею; цѣлыя племена принимаютъ де участіе въ юности и одряхлѣніи всеобщей земной природы, радуясь и печальясь заодно съ нею; темпераментъ и національная фантазія жителей представляютъ будто отраженіе почвы и неба ихъ родины¹⁾.

Такъ какъ всѣ процессы во внѣшнемъ мірѣ сводятся такимъ образомъ на духовную жизнесподвижность, то мы въ этомъ наивномъ міровоззрѣніи не встрѣчаемъ понятія природы вещей, которая, какъ первоначальная необходимость, предшествовала бы и всякой душевной жизни. Поэтому народная фантазія считаетъ явленія природы послѣдствіями какихъ либо историческихъ событій, какъ это видно изъ мифовъ различныхъ народовъ²⁾.

Однако фантазіи, образующей мифъ, не удастся совершенно одухотворить внѣшнюю чувственную дѣйствительность и растворить жесткое ядро вещественности и слѣпой необходимости. Хотя мифологическое міровоззрѣніе пытается въ началѣ прикрыть это затрудненіе тѣмъ, что обращаетъ свое поэтическое толкованіе лишь на отборную часть природы, а именно на тѣ процессы, которые не подчиняются преобразовательному вліянію нашего произвола, но всетаки оно не можетъ отрицать существованіе подвластныхъ намъ вещей, въ которыхъ явно выступаетъ всеопредѣляющее господство общихъ законовъ. Ибо самыя обыденныя происшествія указываютъ на физическія условія, соблюденіемъ коихъ только и возможно добиться желанныхъ практическихъ результатовъ. Поэтому матеріальные элементы, приписанные въ мифологіяхъ отдѣльнымъ божествамъ,

1) Mikr. II, 349 ss.

2) Ib. III, 188, 189.

остаются въ отношеніи къ послѣднимъ чѣмъ-то чужимъ и ограничиваютъ блаженный произволъ небснаго бытія ¹⁾. Миѳологія не можетъ сгладить расколъ міровыхъ началъ: вмѣсто того, чтобы провести общее одушевленіе міра вещей, ей приходится въ концѣ концовъ ограничиться прибавленіемъ къ этому міру вещей второго міра божественныхъ душъ ²⁾. Значить, здѣсь уже видны тѣ мотивы, которые впоследствии приводятъ къ научно-физическому объясненію міра: ибо миѳологіи не удастся вполне вытѣснить представленіе о всеобщемъ порядкѣ вещей, которому должна подчиняться и живая воля при движеніи міра веществъ ³⁾.

Съ вышеуказаннымъ пониманіемъ дѣйствительности съ самаго начала вступаютъ въ соотношеніе потребности „сердца“ (Gemüth), т. е. эстетическія и нравственныя требованія. Послѣднія и представляютъ собою главную опору этого міровоззрѣнія противъ нападений, какія испытываетъ оно со стороны позднѣйшихъ болѣе зрѣлыхъ міровоззрѣній ⁴⁾. Опираясь на союзъ съ потребностями сердца, наивный проективизмъ выступаетъ въ качествѣ міровоззрѣнія сердца (Weltansicht des Gemüthes) именно противъ стремленій такъ называемой науки, т. е. физическаго объясненія природы ⁵⁾. Предъ лицомъ наивнаго міровоззрѣнія можетъ найти себѣ пощаду развѣ только то скромное наблюденіе, которое, безъ своеволія идя по слѣдамъ вещи и не добиваясь познанія общихъ законовъ природы, стремится сберечь живую своеобразность всякаго явленія ⁶⁾.

Наивное миѳологизирующее мышленіе не только поспѣшествуетъ эстетическому обсужденію вещей, признавая совершенное одухотвореніе тѣлесной организаціи и творческое

1) Mikr. I, 4—9; III, 188.

2) Ib. I, 9.

3) Ib. I, 8.

4) Ib. III, 191.

5) Ib. I, 387, 16.

6) Ib. II, 2.

развитіе ея, приписывая всѣмъ тѣламъ произвольность движенія, и вообще принимая таинственное сліяніе идеальной внутренности съ ея реальнымъ проявленіемъ, но доставляетъ, повидимому, основаніе также и нравственнымъ убѣжденіямъ и постулатамъ¹⁾. Такъ напр. съ чутьемъ сердца, что дѣйствительность имѣетъ смыслъ и цѣнность лишь постольку, поскольку она порождаетъ счастье, безпрепятственно согласуется и наивное міровоззрѣніе, предполагая, что потокъ событій приноситъ удовольствіе и боль даже матеріальнымъ вещамъ, изъ коихъ каждая чувствуетъ де либо счастье, либо неудовольствіе, смотря по тому, какія отношенія состоятъ между ней и другими предметами²⁾.

Такимъ образомъ получаютъ двѣ существенныя черты низшей ступени міропониманія. Съ одной стороны образы, которые доставляются сознанію чувственнымъ воспріятіемъ, со всѣми своими свойствами, какими они одарены благодаря ощущеніямъ, считаются транссубъективно-реальными; съ другой — созерцающій субъектъ переноситъ свою собственную жизненность въ разнообразнѣйшихъ степеняхъ силы въ проектированные наружу комплексы ощущеній и исходя отсюда, ищетъ объясненія для процессовъ, на нихъ замѣчаемыхъ. Это міровоззрѣніе можно назвать **н а и в н ы мъ п р о е к т и в и з м о мъ**. Здѣсь еще совсѣмъ не замѣтно критическое разсмотрѣніе вопроса, не допускающее перехода внѣшней дѣйствительности въ созерцаніе субъекта; напротивъ того, съ наивною прочностью господствуетъ здѣсь увѣренность, что проектированные образы и суть самыя вещи. Но на этой ступени проекція ограничивается сферою ощущеній и не распространяется на интеллектуальное содержаніе духа, т. е. на результаты познавательной дѣятельности (понятія, сужденія и умозаключенія).

1) Mikr. I, 387; III, 191.

2) Mikr. II, 308, 309, 310; III, 191.

Собственное я, представленное проективно въ видѣ одушевленнаго дѣеспособнаго тѣла, служить образцомъ, по которому должны объясняться всѣ измѣненія въ считаемыхъ за живыя существа комплексахъ ощущеній. Такимъ образомъ происходитъ одушевленіе воспринятаго содержанія на основаніи наивнаго чувства жизни, и поэтому-то наивный проективизмъ гилозоистиченъ и стремится къ образованію миѳовъ: къ фактамъ, даннымъ въ воспріятіи, миѳологія предлагаетъ объяснительную теорію. Степень идеалистичнаго проективизма недостигнута еще, т. е. проектированныя понятія еще не примѣняются къ объясненію воспринятыхъ процессововъ.

Прежде чѣмъ распространиться съ наивнымъ проективизмомъ, укажемъ еще на ту безвредную и даже по достиженіи высшей точки зрѣнія незамѣнимую роль, какую по глубоко-мысленному изложенію Лотце онъ играетъ въ области нашей чувственности, съ одной стороны для нашего преобразующаго воздѣйствія на внѣшній міръ, съ другой для эстетическаго сужденія объ окружающихъ насъ предметахъ.

Роль наивнаго проективизма въ практическомъ и эстетическомъ отношеніяхъ.

Пока наша нервная система функционируетъ нормально, у насъ постоянно есть чувство очертаній, положенія и движенія нашего тѣла; это чувство доставляетъ намъ пріятное обольщеніе, будто ощущающая душа разливается и расширяется по всему объему тѣла, какъ будто она непосредственно присутствуетъ въ каждомъ органѣ чувствъ и во всякой точкѣ тѣла, съ какой она именно получаетъ впечатлѣніе. Но душа распространяется не только до крайнихъ предѣловъ поверхности тѣла, но и еще далѣе, на вещества и предметы, стоящіе въ связи съ нашимъ тѣломъ.

Именно на этой проекціи ощущеній, ассоціированныхъ съ чувствованіями, основывается какъ наша способность къ употребленію орудій, такъ и существенная часть оцѣнки нашего одѣянія и навішенныхъ на тѣло украшеній. Если мы посохомъ натыкаемся на препятствія, то мы ощущаемъ не

только прикосновеніе къ своей ладони, но и переносимъ дѣйствительно испытанное ощущеніе отпора на кончикъ посоха, не подлежащій нашему непосредственному ощущенію, и получаемъ такимъ образомъ чувство двойнаго соприкосновенія. И только благодаря тому, что мы съ чувственной ясностію ощущаемъ воздѣйствіе орудія на обрабатываемый матеріалъ, оно получаетъ потребную годность и примѣнительность. Всякое употребленіе пера и кисти, ножа и вилки, иглы и топора, рѣжущаго оружія и трости, которою мы ощущываемъ дорогу и наносимъ удары, можетъ намъ напомнить объ этой проекціи ощущенія. И не однѣ руки, но все тѣло способно къ такимъ воспріятіямъ, вслѣдствіе чего и представляется возможность путемъ украшеній и нарядовъ не только удовлетворять тщеславіе, требующее отъ другихъ удивленія себѣ, но и повысить и облагораживать самое чувство жизни, какъ это испытываетъ на себѣ украшающійся субъектъ. Такъ удлиняющіе головные уборы и повышающая обувь, всякіе висячіе и развѣвующіеся наряды, наконецъ затянутость и тугость облегающихъ одеждъ и украшеній доставляютъ ихъ носителю расширеніе существованія тѣмъ, что ощущающая душа распускается за предѣлы собственнаго тѣла ¹⁾.

Не меньшимъ значеніемъ, чѣмъ для дѣятельнаго воздѣйствія на внѣшній міръ, наивное проективное пониманіе доставляемыхъ намъ чувственностью впечатлѣній обладаетъ для эстетическаго обсужденія вещей. Выше было уже показано, что первоначально наше собственное возбужденіе принимается за свойство вещей, а наши чувствованія, причиненныя воздѣйствіемъ среды, преображаются въ жизненность, доброту или злость, якобы присущія самимъ вещамъ. Такое отношеніе къ получаемымъ снаружи впечатлѣніямъ благопріятствуетъ образованію специально человѣческой чувственности, возвышающейся отъ животнаго эгоизма до признанія за вещами и

1) Mikr. II, 203—214.

ихъ качествами извѣстной объективной цѣнности. Тогда какъ животное просто пользуется внѣшними средствами только для устранения потребности, возбуждающей неудовольствіе, или для полученія эгоистическаго чувственнаго удовольствія, — специально человѣческую черту составляетъ способность и при низшихъ чувственныхъ наслажденіяхъ погружаться въ объективную пріятность матеріальной вещи, и признавать вкусъ и благоуханіе заслугою употребляемыхъ средствъ, или ихъ внутреннею, имъ принадлежащею цѣнностью ¹⁾).

На такомъ отношеніи къ окружающему міру основывается эстетическое обсужденіе вещей. Ибо формы и явленія природы подвергаются эстетическому обсужденію, какъ скоро чувствуется значеніе идей равновѣсія и симметріи, единства и цѣлости, такъ что недостатокъ ихъ оскорбляетъ насъ, какъ несовершенство бытія. Но равновѣсіе, симметрія и опредѣленность очертаній не обусловливаютъ эстетическаго впечатлѣнія потому только, что напоминаютъ о внутренней законмѣрности въ вещахъ; напротивъ, послѣднія пріобрѣтаютъ свое эстетическое дѣйствіе въ силу того, что наша фантазія умѣетъ переноситься въ созерцаемые облики и жить съ ними: мы при этомъ вспоминаемъ о жизнеподвижности собственнаго тѣла ²⁾). Какъ всякое движеніе и всякій покой становятся понятными для насъ въ своемъ значеніи только вслѣдствіе вызываемаго ими въ насъ чувства напряженія или удовольствія, такъ и механическія отношенія въ неодушевленномъ мірѣ производятъ на насъ эстетическое впечатлѣніе потому только, что мы можемъ вчувствоваться въ своеобразное благо и страданіе, какія испытываютъ вещи при своихъ движеніяхъ или при покоѣ въ равновѣсіи; для эстетическаго созерцанія мертвыя тяжести и опоры зданій напр. становятся

1) Mikr. II, 183—189.

2) Ib. II, 201, 202.

членами живого тѣла ¹⁾). Поэтому въ эпоху первыхъ зачатковъ образованности прекрасный предметъ лишь потому и прекрасенъ, что онъ, какъ одушевленный, можетъ наслаждаться въ себѣ тѣми же самыми движеніями, какія отзываются въ субъектѣ, созерцающемъ его ²⁾). Изукрашенная утварь напр., какъ законченное цѣлое, не можетъ просто начинаться и прекращаться, но должна ограничивать себя какбы собственной волею: одна или нѣсколько параллельныхъ коѣмокъ, напр., символизируютъ постепенно накопляющееся рѣшеніе сосуда на свободное самоограниченіе ³⁾).

Поскольку, слѣдовательно, наша фантазія дѣятельна въ направленіи наивнаго проективизма, мы обладаемъ способностью подъ пространственными формами уловлять счастье и несчастье бытія и этимъ оживотворяютъ міръ для эстетическаго пониманія его; иначе намъ пришлось бы возиться съ безсодержательною игрою формъ внѣшнихъ впечатлѣній ⁴⁾).

ГЛАВА II.

Идеалистичный проективизмъ.

Переходъ къ
точкѣ зрѣнія иде-
алистичнаго про-
ективизма.

На первой ступени образованности человекъ вноситъ всю свою жизнь въ наглядно расположенный вокругъ него міръ, и потому обращается съ различными образами своего чувственнаго воспріятія, какъ съ существами, подобными себѣ. При дальнѣйшемъ, болѣе успѣшномъ, размысленіи выступаетъ труд-

1) Gesch. d. Aesth. 74—79.

2) Kl. Schr. I, 293.

3) Mikr. II, 200.

4) Gesch. d. Aesth. 59. Mikr. II, 201.

ность толковать произведенія природы, прямо какъ обиталища личныхъ духовъ, и предполагая въ нихъ внутреннюю жизнь, представлять себѣ такую по образцу душевной человѣческой жизни. Вслѣдствіе болѣе внимательныхъ наблюденій исчезаетъ призракъ неопредѣлимой свободы вещей; при одинаковыхъ условіяхъ, какъ замѣчаютъ, всегда возвращаются и одинаковыя формы дѣйствія. Такимъ образомъ постепенно проясняется представленіе природы вещей, для которой человѣкъ уже не можетъ отыскать образца въ своей собственной жизненности. Кромѣ того, съ самаго начала для міѳологическаго міровоззрѣнія возникаютъ затрудненія изъ того обстоятельства, что сознательная духовная жизнь обусловлена опредѣленною тѣлесною организациею, которую обладаютъ лишь человѣкъ и животныя ¹⁾.

Но мотивы и привычки первоначальнаго міропониманія не устраняются сразу; посредствующею и переходной точкою зрѣнія между наивнымъ и идеалистичнымъ проективизмомъ является признаніе влеченій или позывовъ (Triebe), одушевляющихъ вещи ²⁾. Чтобы избѣжать съ одной стороны невѣроятностей міѳологической фантазіи, съ другой же грозящей безсамостности всѣхъ вещей, создается понятіе влеченія. Но и это понятіе вращается еще на почвѣ наивнаго проективизма. Ибо употребляя слово „влеченіе“ или „позывъ“, мы не только желаемъ предупредить представленіе, будто чуждое принужденіе съ необходимостью влечетъ вещи къ ихъ дѣятельностямъ, но выражаемъ и увѣренность, что это влеченіе вещей и самими ими сознается, какъ свое, и понимается, какъ своя собственная живая природа и самость, хотя оно лишено яснаго личнаго сознанія ³⁾. Правда, и съ этой точки зрѣнія внѣш-

1) Mikr. III, 192 ss.; I, 10 ss.

2) Ib. I, 11.

3) Ib. III, 199; I, 12.

нія дѣятельности вещей сводятся на влеченіе ихъ нутри, и такимъ образомъ подобно жестамъ живого существа указываютъ на нѣчто внутреннее, но вся мнимая жизнь стискивается только въ одно влеченіе, непосредственно обращенное на одинъ лишь родъ дѣятельности. Вслѣдствіе этого мы лишаемся возможности путемъ аналогіи съ нашею душевною жизнью образовать себѣ представленіе о содержаніи душевной жизни вещей, которое могло бы послѣдовательно выразаться въ отдѣльныхъ явленіяхъ. Явленія природы, по мѣткому сравненію Лотце, представляются намъ при этой теоріи, какъ безмолвная жестикуляція фигуръ, очертанія которыхъ вырисовываются на горизонтѣ, а слова поглощаются разстояніемъ¹⁾.

Полноту личной жизни, и даже въ расширенномъ объемѣ, на этой точкѣ зрѣнія хотѣли получить такимъ образомъ, что множественность явленій сводили къ единой міровой душѣ, первостремленія коей будто выражаются въ разнообразнѣйшихъ формахъ и обосновываютъ дѣйствительность, такъ что отдѣльное явленіе, свершающееся сообразно своему влеченію, содѣйствовало бы только осуществленію общаго смысла міра. Но попытки опредѣлить содержаніе міровой души, коей отраженіями будутъ твари въ природѣ, показываютъ, что міровая душа лишена полной душевной жизни и ограничена содержаніемъ чисто интеллектуальнаго характера. Стало быть, это воззрѣніе уже перешло на почву идеалистичнаго проективизма, характеризующагося тѣмъ, что содержаніе мыслительной дѣятельности считается за нѣчто, существующее внѣ нашего я, т. е. оно проектируется или выносится наружу изъ субъекта. Разъ духъ попалъ на методическую дорогу научнаго познанаія, онъ легко приходитъ ко взгляду, будто актами своего мышленія онъ воспроизводитъ собственное внутреннее устройство предметовъ, и будто логическія формы суть от-

1) Mikr. I, 17, 18.

печатокъ отношеній, существующихъ между составными частями объекта ¹⁾.

Въ отличіе отъ изложенія наивнаго проективизма здѣсь намъ придется разсмотрѣть и отдѣльныя философскія направленія ; ибо преимущественно методическія, научныя стремленія вызываютъ въ духѣ сознаніе о его мыслительной дѣятельности на столько, чтобы онъ смогъ проектировать наружу содержаніе послѣдней въ качествѣ закона и истины міра. Въ силу историческихъ обстоятельствъ Лотце увидѣлъ себя принужденнымъ обратить свою полемику прежде всего противъ идеалистичнаго проективизма ; въ его сочиненіяхъ мы встрѣчаемъ много мѣстъ, заключающихъ характеристику именно этой точки зрѣнія.

Миѳологія языка. Движенію мысли въ направленіи идеалистичнаго проективизма пролагаетъ пути самъ языкъ въ силу одной своей цѣнной, но опасной особенности : а именно, онъ не только отдѣляетъ качества и явленія отъ вещей и придаетъ имъ существительную форму, но и часто обозначаетъ смыслъ сложныхъ отношеній однимъ простымъ словомъ ²⁾. Въ обоихъ случаяхъ легко возбуждается стремленіе перетолковать синтактическое значеніе словъ въ метафизическое достоинство ихъ содержанія. Этимъ обуславливается странная миѳологія ³⁾, которая говоритъ о проектированныхъ или гипостасированныхъ понятіяхъ свойствъ, состояній и отношеній, какъ о настоящихъ существахъ, и слѣдитъ за ихъ развитіемъ. Правда, если мы не хотимъ быть въ точности педантичными, мы всегда говоримъ о прекрасномъ (*dem Schönen*) или красотѣ, о зломъ (*dem Bösen*) и о свободѣ ; но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ придется бдительно смотрѣть за тѣмъ, какъ бы эти понятія не сдѣлались для насъ

1) Mikr. I, 18—20; III, 200 ss.

2) Mikr. II; 251; 2. Metaph. 357; Log. 207, 208.

3) Mikr. II, 252; Log. 208.

дѣйствительными существами, о дѣятельности коихъ можно было бы судить, не взирая на природу субъектовъ, коимъ они принадлежатъ.

Въ качествѣ примѣра второго случая возьмемъ понятіе „силы“ 1). Это слово есть только существительное выраженіе для содержанія предложенія, выводящаго опредѣленные слѣдствія изъ опредѣленныхъ основаній, и не обозначаетъ ни вещи, ни даннаго на лицо качества вещи, ни средства къ произведенію дѣйствія. Но обусловленная языкомъ легкость, съ какой мы говоримъ о силѣ вообще, затѣмъ о силѣ вещества, прибавляемаго въ родительномъ падежѣ и благодаря этому являющагося ея носителемъ, порождаетъ постоянно вопросы, что же такое собственно сила сама по себѣ, и въ какомъ отношеніи она стоитъ къ своему носителю, веществу. Вліяніе такой мифологіи языка выступаетъ предъ нами и въ пресловутомъ положеніи: „нѣтъ силы безъ вещества, ни вещества безъ силы“. Сюда нужно причислить и выраженіе Канта въ его „Метафизическихъ первоначалахъ естествовѣдѣнія“, гдѣ „сила“ обозначаетъ не только существованіе законѣрной связи, но и дѣятельность, отъ коей ожидаютъ о с у щ е с т в л е н і я опредѣленныхъ состояній 2).

Гипостасирующей наклонности языка благоприятствуетъ и традиціонное правило логики: подлежащее опредѣленію содержаніе подчинять ближайшему родовому понятію, причемъ послѣднее обязательно должно быть приводимо въ видѣ существительнаго. Если напр. эластичность опредѣляется, какъ свойство тѣлъ, которое заставляетъ ихъ принимать свой прежній видъ, то приходится невольно платить дань проективному воззрѣнію, будто свойство, въ которомъ можно видѣть только обозначеніе результата, и есть дѣйствующая причина или производящее средство этого результата. А поэтому необразованный раз-

1) 2. Metaph. 347 ss.

2) 2. Metaph. 351.

судокъ съ условною формою своихъ опредѣленій (эластичность — это, когда [если] . . .) часто правѣ школьной логики. Впрочемъ математика и физика по своему здравому такту остались свободными отъ схоластическихъ узъ и въ этомъ отношеніи ¹⁾).

Здѣсь умѣстно будетъ обратить вниманіе на Понятіе нѣсколько критическихъ замѣчаній, касающихся болѣзни. понятія болѣзни, которыя встрѣчаются еще въ самыхъ раннихъ медицинскихъ работахъ Лотце: какъ то въ его рецензій на К. В. Штарка „Общую патологию или общее естествоученіе о болѣзняхъ“, падающей на время между его медицинской и философскою докторскими диссертациями ²⁾, и кромѣ того въ сочиненіи „Общая патологія и терапія, какъ механическія естествонауки“.

Какъ только мы перестаемъ ограничиваться простымъ вопросомъ, когда живое тѣло нужно называть больнымъ, но ищемъ опредѣленія „болѣзни“, то легко попадаемъ на путь проективнаго гипостасированія понятій. На основаніи того, что идетъ рѣчь о болѣзни вообще (*die Krankheit*) и ея сущности, патологи, какъ Штаркъ, приписываютъ ей самостоятельную реальность, вмѣсто того, чтобы усматривать въ ней сложныя послѣдствія внѣшнихъ воздѣйствій и внутреннихъ механическихъ условій ³⁾. Эти патологи гипостасируютъ закономерность, съ какой разстройство въ одной части тѣла обуславливаетъ соотвѣтственныя измѣненія во всѣхъ другихъ частяхъ его, и представляютъ ее себѣ въ видѣ субстанціальной „болѣзни“. Эта мнимая самобытность болѣзни влечетъ за собою и понятіе о способности ея къ самосохраненію: болѣзнь борется противъ нападений медикаментовъ и реакціи со стороны организма. А если это такъ, то болѣзнь, какъ и жизнь, должна имѣть возникновеніе, теченіе и смерть. Такимъ

1) Log. 207; Mikr. II, 252.

2) Kl. Schr. I, 26 ss.

3) Ib. I, 215.

образомъ намъ нечего больше дивиться тому, что болѣзнь классифицируется прямо-таки, какъ паразитъ; подобно послѣднему, она предполагаетъ де другое живое существо, нѣкоторый материнскій организмъ, въ которомъ она живетъ ¹⁾). Тогда нельзя представить серьезнаго возраженія противъ предложенія соединить болѣзни и паразитовъ въ особый четвертый классъ существъ природы; только возникаетъ при этомъ вопросъ, нельзя ли еще съ бѣльшимъ правомъ выдѣлить въ особое пятое царство природы совокупность геометрическихъ фигуръ: треугольниковъ, четырехугольниковъ и т. д., ибо послѣднiя, какъ пространственныя очертанiя, не настолько зависятъ отъ даннаго вещества, какъ болѣзни ²⁾). Гипостасированiе послѣдовательно идетъ далѣе: принимаются уже болѣзни болѣзней, причемъ однако нельзя найти основанiя, почему бы намъ оставаться при этой первой степени, а не идти далѣе въ безконечность ³⁾). И этиология соотвѣтствуетъ стилю этой патологической метафизики, опредѣляя возникновенiе болѣзни, какъ рожденiе; такъ напр. при генезисѣ контагиозныхъ болѣзней контагiи считаются мужскимъ принципомъ, органическое тѣло женскимъ.

Для этой гипостасированной болѣзни нужно, разумѣется, искать и конститутивнаго понятiя, которое выражало бы сущность ея ⁴⁾); она незамѣтно преобразуется въ самостоятельно существующую физическую силу, которой проявленiемъ считается симптомъ, тогда какъ въ дѣйствительности отнюдь не имѣется существеннаго физическаго или метафизическаго различiя между симптомомъ и болѣзнию, и названiе болѣзни можно давать по произволу какому угодно комплексу симптомовъ ⁵⁾). А такъ какъ болѣзнь не есть сама по себѣ един-

1) Kl. Schr. I, 38, 39; Pathol. 144.

2) Kl. Schr. I, 40.

3) Ib. I, 43.

4) Kl. Schr. I, 37.

5) Pathol. 140, 148, 149.

ство, теченіе же симптомовъ, не вырастая изъ подобнаго единства, примѣняется къ даннымъ обстоятельствамъ, то діагнозъ въ строгомъ смыслѣ слова имѣетъ цѣлію только указаніе измѣненій, имѣющихся въ данное время на лицо; сообразно росту разстройства, и діагнозъ естественно сталъ бы мѣняться. При традиціонной же постановкѣ діагноза, противъ которой воевалъ Лотце, легко приходили и къ діагностической миѳологіи ¹⁾. А именно: какъ только незначительную пока еще группу симптомовъ обозначали именемъ какой нибудь опредѣленной болѣзни, сейчасъ же прогностически предполагали, что симптомы пойдутъ по направленію, констатированному въ другихъ случаяхъ. Если же предположеніе не вполне подтверждалось, то принимали, что начальная группа симптомовъ была сама по себѣ всетаки какъ разъ той болѣзнію, какой діагнозъ присвоилъ опредѣленное имя, но только болѣзнь приняла де иной исходъ. На основаніи такихъ предположеній можно было говорить о несовершенныхъ и недоразвившихся болѣзняхъ, и находить сродства и семейства болѣзней, подъ которыя подводились различныя состоянія такимъ путемъ, что къ ихъ общему имени существительному прибавлялось особенное прилагательное. Въ противность этому Лотце считаетъ наилучшею такую классификацію болѣзней, которая наглядно показываетъ возможность постепенныхъ переходовъ, ибо болѣзнь сама по себѣ не имѣетъ ни сущности, ни родовъ, ни видовъ ²⁾. Такимъ образомъ всѣ трудности, какія патологи въ родѣ Штарка находили въ понятіи болѣзни, въ ея отношеніи къ симптомамъ и въ классификаціи болѣзней, обусловлены не природою самой вещи, а только некритическою проективною точкою зрѣнія вышеупомянутыхъ патологовъ ³⁾.

1) Path. 147.

2) Kl. Schr. I, 61

3) Pathol. 140.

Идеалистич-
ный проекти-
визмъ у
древнихъ.

Мифологія языка , какъ показано , легко приводитъ къ признанію за понятіями такой самостоятельности , что они становятся опять прямо таки существами въ смыслѣ наивнаго проективизма ¹⁾. Только при высшемъ развитіи научной дѣятельности подобная игра фантазіи лишается почвы, и наивный проективизмъ замѣняется чисто идеалистичнымъ проективизмомъ, который, отказываясь отъ грубо мифологизирующихъ наклонностей, формамъ мышленія приписываетъ транс-субъективную дѣйствительность. Въ древности этотъ процессъ ясно выступаетъ съ новой эпохою, начатой Сократомъ. Сократъ впервые повелъ мышленіе по методическому пути научнаго познанія, сдѣлавши повидимому неважное открытіе, что предметы нашего наблюденія, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго, можно подвести подъ общія родовыя понятія, какъ примѣры послѣднихъ, и что содержаніе каждаго изъ таковыхъ понятій никогда не теряетъ тожества съ самимъ собою ²⁾. И вотъ начался логическій періодъ мышленія : было поставлено цѣлю познать формы и основоположенія мышленія, обусловливающія достиженіе истины ³⁾. Вниманіе въ первый разъ было обращено на существованіе въ нашемъ духѣ закономерности ⁴⁾. Это чреватое послѣдствіями открытіе повлекло за собою и убѣжденіе, что самая дѣйствительность подчинена тѣмъ законамъ, которые возлагаетъ на нее мышленіе, и что въ логической дѣятельности духа, какъ въ зеркалѣ, отражаются объективныя формы развитія всего сущаго ⁵⁾. По этому мнѣнію, проясненіе нашихъ понятій соотвѣтствуетъ подлинному развитію тѣхъ объектовъ, къ коимъ они относятся ⁶⁾, а въ отдѣльныхъ элементахъ мысли, т. е. въ понятіяхъ, сужденіяхъ

1) Kl. Schr. I, 43.

2) Mikr. III, 200, 201.

3) Ib. III, 202.

4) Ib. III, 206.

5) Log. 549.

6) Mikr. III, 206.

и заключеніяхъ, непосредственно выражаются тѣ законы, которые общи и мышленію и бытію, такъ что именно при помощи этихъ формъ познавательной дѣятельности копируются собственныя отношенія предметовъ 1).

Въ сущности примыкая къ сократовому взгляду, Платонъ въ своемъ ученіи объ идеяхъ общими понятіями хотѣлъ уловить природу вещей. Онъ былъ увлеченъ къ тому съ одной стороны наблюденіемъ живыхъ существъ, у которыхъ общее понятіе рода какъ будто соединяетъ всѣ свойства и переменны въ одно законѣрно развивающееся цѣлое, съ другой же убѣжденіемъ, что цѣнность человѣческихъ поступковъ зависитъ отъ непреходящихъ нравственныхъ идей самобытно добраго, справедливаго и прекраснаго 2).

Однако, идеальный міръ, выработанный на основаніи этихъ предположеній, остается собраніемъ неподвижныхъ идей, между которыми ничего не свершается, гдѣ наоборотъ каменѣютъ въ одной общей идеѣ даже переменны и переходы, какіе мышленіе находитъ и устанавливаетъ между объектами 3); въ силу этого платоново искусство діалектики довольно однообразно сводится на классификацію идей и только систематически сопоставляетъ послѣднія, не указывая на внутреннюю связь между ними 4); вообще, Платонъ упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что метафизическія предположенія и принципы всегда должны имѣть логическую форму сужденія и не могутъ быть высказаны въ видѣ отдѣльныхъ понятій 5). Еще Аристотель замѣтилъ эти недостатки въ метафизикѣ Платона и пытался самъ устранить ихъ, но касательно занимающаго насъ главнаго вопроса и онъ остался какъ разъ на той же почвѣ, что и Платонъ: и его философія

1) Mikr. III, 205.

2) Ib. III, 207.

3) Ib. III, 210.

4) Log. 522, 523.

5) Ib. 521.

смѣшиваетъ логическое расчлененіе мысли съ изслѣдованіемъ самой вещи; только у него на первый планъ выступаетъ форма сужденія, у Платона же форма понятія ¹⁾). И у Аристотеля въ его философскихъ изслѣдованіяхъ мы не видимъ признанія, что свойства совсѣмъ иначе присущи вещи, чѣмъ признаки — понятію вещи; для него напр. измѣненіе самого объекта совершенно подобно преобразованіямъ, какія испытываетъ наше представленіе измѣняющагося объекта. Такія соображенія систематически вводятся въ изслѣдованіе всѣхъ предметовъ помощью примѣненія знаменитыхъ понятій *δύναμις* и *ἐνέργεια* ²⁾; вслѣдствіе этого логическія расчлененія и сравненія нашихъ понятій слишкомъ часто выдаются за подлинныя объясненія ихъ объектовъ при постоянномъ смѣшеніи логической и метафизической точки зрѣнія ³⁾). Даже отъ порицаемаго Аристотелемъ платонова ученія объ идеяхъ самъ онъ не далеко ушелъ. Правда, въ его глазахъ только отдѣльный предметъ есть истинная субстанція; но такъ какъ и по его убѣжденію съ одной стороны лишь общее можетъ быть объектомъ познанія, съ другой же познаніе не относится къ несущему, то отсюда слѣдуетъ, что общее, какъ объектъ познанія, не можетъ считаться просто несущимъ. Хотя Аристотель и помѣщаетъ общее или идею въ самихъ предметахъ, а не внѣ ихъ, всетаки онъ не можетъ уйти отъ неизбежнаго вывода, что въ извѣстномъ смыслѣ идея опять-таки существуетъ *χωρὶς τῶν ὄντων*, ибо она не совпадаетъ съ отдѣльными предметами, но отличается отъ нихъ и добивается вслѣдствіе этого въ концѣ концовъ достоинства субстанціи, хотя бы и *δευτέρα* ⁴⁾).

Поэтому разница между Платономъ и Аристотелемъ

1) Mikr. III, 211.

2) Mikr. III, 213.

3) Ib. III, 215.

4) Log. 518.

вовсе не такъ велика, какъ обыкновенно полагають. Лотце правильно замѣчаетъ, что обычное удивленіе передъ платоновымъ глубокомысліемъ плохо совмѣщается съ такимъ толкованіемъ его ученія, какъ оно передано намъ Аристотелемъ, и которое съ тѣхъ поръ стало господствующимъ, а именно, будто идеи у Платона представляютъ собою реальныя сверхчувственныя вещи или существа ¹⁾. Ибо въ такомъ случаѣ Платонъ не замѣтилъ бы, что при подобномъ гипостасированіи на ряду, напр., съ общимъ животнымъ одинаковою дѣйствительностью обладали бы и общее позвоночное, общее млекопитающее, общее однокопытное и т. д.; но эти общія понятія, сооставленныя такимъ образомъ рядомъ другъ съ другомъ, не могли бы болѣе выражать существующаго между ними отношенія, слѣдовательно не обозначали бы того, что должны были означать ²⁾.

Чтобы спасти умозрительно-научное достоинство Платона, Лотце предполагаетъ, что Платонъ для обозначенія той дѣйствительности, какую онъ хотѣлъ признавать за своими идеями, употреблялъ такое слово, которое не вполне совпадало съ его собственнымъ мнѣніемъ, а именно „бытіе“, просто потому, что въ греческомъ языкѣ не доставало выраженія, вполне соответствующаго обозначаемому смыслу (каковымъ выраженіемъ можно признать, по мнѣнію Лотце, нѣмецкое „Gelten“). Отсюда возникло недоразумѣніе, будто идеи обладаютъ объективнымъ существованіемъ въ наднебесномъ пространствѣ, гдѣ вдали отъ предметовъ чувственнаго міра онѣ пребываютъ въ качествѣ вѣчныхъ, непреходящихъ и самобытныхъ единствъ (*ἐνάδες, μονάδες* ³⁾). По изложенію Платона, идеямъ можно приписать дѣйствительность только въ томъ же самомъ смыслѣ, что и общимъ истинамъ, которыя, не обладая сами бытіемъ подобно предметамъ, всетаки правятъ ходомъ вещей ⁴⁾.

1) Log. 513.

2) Ib. 561.

3) Ib. 513—516.

4) Ib. 520.

Лотце здѣсь заявляетъ вполне законный протестъ противъ тѣхъ наивныхъ воззрѣній, какія полагали возможнымъ приписывать Платону. Смысль его объясненій сводится въ концѣ концовъ къ тому, что несправедливо ставить Платона на точку зрѣнія мифологизирующаго идеалистичнаго проективизма: мы должны скорѣе видѣть въ немъ, какъ и въ Аристотелѣ, представителя чисто идеалистичнаго проективизма, который можно назвать и логическимъ.

То, что было сказано объ античномъ умо-
 Спиноза. зрѣннн, относится и къ Спинозѣ: при построении своей системы и онъ остается на проективистической почвѣ, приписывая понятіямъ логическихъ отношеній метафизическое значеніе. Формулировка почти всѣхъ главныхъ пунктовъ его ученія подтверждаетъ это. Такъ напр. мы можемъ, правда, опредѣлять логическое содержаніе понятія множествомъ признаковъ, отнюдь не нарушая этимъ единства понятія; но нельзя примѣнить тотъ же самый взглядъ къ абсолютной с у б - с т а н ц и и, какъ это дѣлаетъ Спиноза; ибо субстанція несомнѣнно должна обладать метафизическою, а не лишь логическою сущностью. Поэтому мы и на самомъ дѣлѣ у Спинозы не находимъ указанія, въ чемъ состоитъ единство субстанціи, заключающей въ себѣ двойственность совершенно несравнимыхъ атрибутовъ, каковы протяженіе и мышленіе. Если предполагать, согласно ученію Спинозы, что атрибуты содержатъ въ себѣ всю сущность субстанціи, то особой субстанціи вовсе не останется, а понятіе субстанціи сдѣлается чисто формальнымъ, т. е. необозначающимъ какой либо метафизической реальности. Изъ обоихъ атрибутовъ абсолютной субстанціи же получится все то, что логически мыслимо, какъ видоизмѣненіе ихъ, т. е. получится система всѣхъ логическихъ слѣдствій, какія изъ нихъ можно вывести такимъ же образомъ, какъ въ математикѣ изъ опредѣленныхъ теоремъ выводятся другія. Примѣняя именно такой взглядъ при объясненіи дѣйствительности, Спиноза вовсе не обращаетъ вниманія на то обстоятельство, что нельзя уподоблять систему реального міра математической

системѣ, и что фактически не все, что мыслимо, переходитъ въ дѣйствительность. Наконецъ, смѣшеніе логическаго подчиненія съ реальною зависимою, рациональнаго обусловленія съ причиннымъ воздѣйствіемъ ясно выступаетъ въ томъ важномъ соображеніи Спинозы, что видоизмѣненія одного атрибута не производимы изъ видоизмѣненій второго атрибута, и что вслѣдствіе этого немислимо взаимодѣйствіе между протяженіемъ или матеріею и мышленіемъ или сознаниемъ. Спиноза при этомъ упускаетъ изъ виду, что возможность реального взаимодѣйствія между матеріею и сознаниемъ не зависитъ отъ того, удастся ли намъ утверждать логическую связь между видоизмѣненіями ихъ.

Безъ особенной трудности можно было бы доказать, что въ метафизикѣ Спинозы вообще мы встрѣчаемся только съ гипостасированною математикою и логикою, ибо его субстанція, атрибуты и модусы суть не что иное, какъ логическое понятіе, проектированное наружу со всѣми *notae essentialis* и *accidentales*¹⁾.

Отношеніе Лотце къ идеалистичному проекти-
визму особенно ясно сказывается въ обширности
Гегель.
мѣста, какое онъ отводитъ въ своихъ сочиненіяхъ обсужденію и опроверженію системы Гегеля. Къ этому Лотце былъ приведенъ именно исторической близостью его къ гегелевой философіи и широкимъ распространеніемъ послѣдней въ его время, въ частности же тѣмъ центральнымъ положеніемъ, которое эта система занимала въ кругу мыслей его учителя Хр. Вейсе. Еще въ начальныхъ листахъ своей первой метафизики Лотце вооружается противъ школы Гегеля, или противъ тѣхъ мыслителей, которые говорятъ о философіи такимъ образомъ, какъ будто она ведетъ самостоятельную жизнь гдѣ-то внѣ индивидуальнаго духа, независимо отъ него; вслѣдствіе этого, презирая обычное мышленіе по сравненію со

1) 2. Metaph. 337—340. Gesch. d. deutschen Philos. seit Kant, 9—11.

своими своеобразными способами мысли, признаваемыми какбы за таинственное движеніе самой дѣйствительности, они умышленно разрушаютъ всякое сообщеніе философскихъ изслѣдованій съ настоящими потребностями духовной жизни ¹⁾).

Задачею философіи Гегеля представляется намъ, собственно говоря, разложеніе смутнаго мнѣнія (*Meinung, Ahnung*) объ Абсолютномъ на ясныя понятія въ видахъ достиженія адекватнаго познанія послѣдняго²⁾). Но для этой цѣли гегелева феноменологія должна была бы выставить потребности, развивающіяся въ духѣ и возбуждающія въ немъ стремленіе къ познанію Абсолютнаго; дѣломъ же логики было бы показать, какъ мысленно изображать этотъ объектъ мнѣнія или чутья для удовлетворенія означенныхъ потребностей³⁾). Для того, чтобы рѣшить эту задачу, Гегелю слѣдовало бы сначала дать предварительное опредѣленіе содержанія нашего мнѣнія, касающагося только самыхъ очевидныхъ качествъ Абсолюта. Если бы найденное понятіе по сравненіи его съ идеаломъ Абсолютнаго, заключающимся въ нашемъ духѣ, оказалось съ недостатками, то слѣдовало бы путемъ дальнѣйшихъ опытовъ опредѣленія стремиться къ бѣльшей опредѣленности; такимъ образомъ, удерживая все годное въ принятыхъ въ видѣ опыта выраженійхъ, и откидывая негодное, движеніе мысли подъ конецъ привело бы къ искомому полному выраженію содержанія первоначальнаго мнѣнія⁴⁾). Но Гегель самъ не сознаетъ, что на самомъ дѣлѣ ему исходною точкою служить только смутное содержаніе его собственнаго мнѣнія, и что дальнѣйшее развитіе этого содержанія зависитъ лишь отъ мыслительной дѣятельности. Въ его системѣ, наоборотъ, дѣло принимаетъ такой видъ, будто разъясненіе нашего представленія о предметѣ есть и развитіе самого предмета, свершающееся черезъ переходъ

1) 1. *Metaph.* 1, 2

2) *Gesch. d. Aesth.* 178.

3) *Kl. Schr.* II, 320.

4) *Kl. Schr.* II, 319; *Gesch. d. Aesth.* 171—178.

понятій одного въ другое, и будто предметъ силою своего собственнаго стремленія или влеченія восходитъ по ступенямъ послѣдующихъ опредѣленій¹⁾. Отдаваясь этому ложному предположенію, Гегель съ послѣдовательною рѣшимостью принимаетъ точку зрѣнія идеалистичнаго проективизма: движеніе нашихъ мыслей представляется ему внутреннимъ развитіемъ самого Абсолюта²⁾. Существеннымъ средствомъ для развитія содержанія міра считается схема движенія мышленія³⁾. Поэтому все выводится изъ единаго принципа не изслѣдованіемъ и дискурсивнымъ соображеніемъ, не подчиненіемъ самостоятельныхъ вторыхъ посылокъ подъ общія верхнія: напротивъ того, философіи стоить де только приглядываться, какъ происходитъ развитіе идей изъ присущей имъ собственной силы⁴⁾. Если же вся дѣйствительность считается за аналогонъ движенія мышленія, то совершенно естественно отождествлять связность членовъ логическаго соотношенія съ реальною взаимною зависимою самихъ предметовъ⁵⁾. Поэтому-то философія Гегеля въ понятіяхъ и категоріяхъ и часть обладанія объективною сущностью вещей, которая, оставаясь въ духѣ равною себѣ, именно въ познаваніи находитъ себѣ полное и достаточное проявленіе: слѣдовательно для познанія не остается ничего трансцендентнаго⁶⁾. Поэтому формы мышленія получаютъ значеніе законовъ дѣйствительности, такъ что метафизическія предположенія считаются за присутствующую въ духѣ объективную сущность⁷⁾. Вслѣдствіе гипостасированія мышленія и отождествленія его съ содержаніемъ познаваемаго объекта въ самомъ началѣ уничтожается различіе между бытіемъ и познаніемъ⁸⁾.

1) 1. Metaph. 34; Gesch. d. Aesth. 179.

2) 2. Metaph. 171; 1. Metaph. 22.

3) 1. Metaph. 34.

4) Log. 184; 2. Metaph. 20.

5) 3. Metaph. 98. 1. Metaph. 110.

6) 1. Metaph. 295, 317.

7) Ib. 35, 31.

8) Ib. 89, 90.

Особенный характеръ пріобрѣтаетъ гегелева философія отъ того способа, какимъ въ ней представляется развитіе проектированнаго наружу мышленія. Наши метафизическія и вообще научныя предположенія имѣютъ въ дѣйствительности видъ сужденія; а кромѣ того, для вывода одного положенія изъ другого требуется заключеніе. Гегель же, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что все содержаніе отдѣльныхъ отношеній можетъ быть обозначаемо понятіями, которыя только въ качествѣ знаковъ напоминаютъ о настоящихъ предположеніяхъ, выставляетъ метафизическія предположенія, какъ категоріи, въ видѣ понятій, и послѣднія развиваетъ одно изъ другого. Такимъ образомъ его метафизика придаетъ категоріямъ призрачный видъ пластичной самостоятельности, такъ что онѣ въ качествѣ вѣчныхъ существъ ведутъ какъ будто собственную жизнь позади явленій; но въ силу этого гегелева философія мѣстами падаетъ съ высоты чистаго идеалистичнаго проективизма до степени мифологизирующаго ¹⁾). Тѣмъ легче было отождествить понятія, какъ компактнаго единства, съ ихъ реальными объектами и приписать самостоятельность простымъ опредѣленіямъ отношеній, каковы количество, конечность, безконечность и т. п. ²⁾). Такъ же дѣло обстоитъ и съ понятіями права и неправды, жизни и смерти, красоты и безобразія: разъ отдѣливши ихъ отъ объектовъ ихъ примѣненія, легко уже приписать имъ то, что принадлежитъ только ихъ носителямъ. Тогда какъ въ дѣйствительности только отдѣльныя живыя тѣла носятъ въ себѣ зародышъ смерти, въ гегелевой системѣ жизнь сама переходитъ въ смерть; точно такъ же будто бы и право переходитъ въ неправду, красота въ безобразіе ³⁾).

Такимъ образомъ, отдѣливъ единства рефлексіи, т. е.

1) 1. Metaph. 35.

2) Ib. 55.

3) Kl. Schr. I, 317; Gesch. d. Aesth. 171, 173, 175, 176; Log. 226, 250; 2. Metaph. 144.

понятія, отъ тѣхъ процессовъ, благодаря которымъ они возникаютъ въ духѣ, Гегель представляетъ ихъ самобытными и имѣющими самостоятельное значеніе, и позволяетъ имъ переходить въ ассоціаціи, въ какія вплетаетъ ихъ воображеніе. Этимъ путемъ возникаетъ общеизвѣстная гегелева процессія понятій, которыя выводятся другъ изъ друга и будто бы представляютъ развитіе самой реальности ¹⁾. Сбивая самыя разнообразныя отношенія и мысли подъ одно имя, можно въ одно понятіе вложить нерѣшленную возможность различныхъ измѣненій, такъ что предшествующее понятіе будетъ содержать въ себѣ въ зародышѣ слѣдующія, чѣмъ обуславливается пресловутое теченіе и переходъ гегелевыхъ понятій ²⁾. Такъ напр., хотя истинный смыслъ понятія бытія долженъ быть выраженъ въ позднѣйшихъ опредѣленіяхъ, всетаки понятію чистаго бытія придается видъ, какъ будто оно дѣйствительно уже вполнѣ заключаетъ въ себѣ содержаніе бытія, какъ конечной цѣли всего развитія; отсюда получается и переходъ самого бытія въ ничто. Ибо при понятіи „ничто“, оставляя въ сторонѣ прежде предположенное содержаніе, Гегель имѣетъ въ виду одно только полаганіе (*Setzung*), которое одинаково принадлежитъ, какъ истинному бытію, такъ и небытію ³⁾.

Такимъ образомъ въ гегелевой метафизикѣ мы встречаемся съ проекціею мыслительныхъ процессовъ, а именно тѣхъ, которые представляютъ постепенно развивающееся опредѣленіе истиннаго бытія или Абсолютнаго, какимъ мы въ началѣ обладали только подъ формою мнѣнія и чутья. При этомъ изображеніе всѣхъ мыслительныхъ процессовъ въ видѣ понятій содѣйствовало мифологизирующему гипостасированію ихъ, благодаря которому на мѣсто научнаго вывода часто ставились произвольныя ассоціаціи. Гегель самъ обли-

1) 1. *Metaph.* 46, 35, 22, 150.

2) 1. *Metaph.* 34, 35, 45, 46.

3) *Ib.* 45.

часть настоящее происхождение описаннаго имъ развитія мірового содержанія тѣмъ, что различныя ступени этого процесса именуется опредѣленіями Абсолютнаго ¹⁾).

Матерія и субстанція. Для дальнѣйшаго освѣщенія идеалистичнаго проективизма могутъ служить критическія замѣчанія, которымъ Лотце подвергнулъ цѣлый рядъ метафизическихъ понятій; для нашей цѣли изберемъ сначала понятіе матеріи.

Матерія не дана намъ въ опытѣ или наблюденіи: только отдѣльныя тѣла въ безчисленномъ множествѣ наполняютъ пространство. Воспринимая ихъ свойства и взаимныя ихъ отношенія, мы легко замѣчаемъ, что не смотря на самыя разнообразныя различія всѣ отдѣльныя тѣла обладаютъ извѣстными свойствами, которыя общи имъ всѣмъ; такими свойствами оказываются пространственное протяженіе, непроницаемость, инерція. Всѣ эти свойства, присущія различнымъ тѣламъ, мы можемъ объединить подъ именемъ матеріальности, и тому, что причастно этому предикату, мы даемъ общее наименованіе „матеріи“. Такимъ образомъ въ опытѣ мы находимъ данною только форму матеріальности, а не субъектъ или существо, которое по своей природѣ было бы способно принимать участіе въ этой формѣ. Слѣдовательно, мы въ началѣ не знаемъ, имѣетъ ли все то, что участвуетъ въ свойствѣ матеріальности, одну и ту же природу; также, зависитъ ли мѣра и родъ этого участія только отъ различія условій, и подлежатъ ли различныя существа при опредѣленныхъ условіяхъ одинаково этой формѣ проявленія ²⁾).

Метафизика, стоящая подъ вліяніемъ античныхъ системъ, пытается разрѣшить эту задачу, гипостасируя общее понятіе матеріальности, добытое абстракціею. Этому общему понятію

1) Gesch. d. Aesth. 179.

2) 1. Metaph. 225. 2. Metaph. 334, 335, 364. 3. Metaph. 69, 70. Med. Psychol. 62.

придается значеніе носителя явленій, или значеніе общей матеріи, лежащей въ основаніи всего сущаго. При этомъ не замѣчаютъ, что совокупностью составляющихъ матеріальность качествъ вовсе не опредѣляется или не обозначается понятнымъ образомъ природа субъекта, ихъ проявляющаго : матерію, какъ носительницу качествъ, нельзя же характеризовать только протяженіемъ и непроницаемостью.

Этотъ же недостатокъ мы найдемъ, по Лотце, и у Канта. По ученію послѣдняго, матерія наполняетъ пространство не благодаря одному своему существованію, но благодаря особенной движущей силѣ; но въдѣ здѣсь онъ говоритъ о томъ, что матерія дѣлаетъ, не опредѣливъ самой матеріи. Такимъ образомъ и у Канта мы не находимъ яснаго представленія о томъ, кто же или что есть тотъ субъектъ, который долженъ обладать обѣими основосилами: оттолкновеніемъ и притяженіемъ ¹⁾. Вообще, примыкающія къ Канту попытки построенія матеріи путемъ притяженія и оттолкновенія провиняются въ гипостасированіи самой проблемы : такъ какъ опредѣленное тѣло немислимо безъ протяженія и ограниченія, то послѣднія и сводятся, первое на оттолкновеніе или расширение, второе на притяженіе; чтобы обосновать различіе тѣла отъ пустого пространства, гипостасируется именно само требованіе подъ видомъ общей матеріи ²⁾. Какъ мы вообще склонны въ формахъ нашей рефлексіи видѣть подражаніе отношеніямъ самихъ вещей, такъ мы и простое наименованіе комплекса извѣстныхъ свойствъ, а именно общую матерію, превращаемъ въ обозначеніе дѣйствительнаго существа. Такъ какъ отъ общаго понятія, бѣднаго опредѣленнымъ содержаніемъ, мы можемъ путемъ детерминаціи дойти до цѣлаго ряда подчиненныхъ ему понятій, то изъ неопредѣленной матеріи увидимому также получаютъ въ силу разныхъ побочныхъ условій

1) 1. Metaph. 222. 2. Metaph. 341 ss. 3. Metaph. 72.

2) 1. Metaph. 224.

данные въ опытѣ отдѣльные матеріальные элементы. Но въ дѣйствительности это такъ же мало допустимо, какъ считать напр. общее понятіе господина и раба за ту реальность, изъ которой прибавленіемъ опредѣленныхъ условій получались бы дѣйствительныя лица ¹⁾.

Этому ходу мыслей аналогично предположеніе такой субстанции, которая была бы не чѣмъ инымъ, какъ только субстанціею, и которая, какъ совершенно безкачественное общее вещество дѣйствительности (*Wirklichkeitsstoff*), сообщала бы всякому содержанію бытіе и дѣйствительность ²⁾. Къ такому предположенію побуждаетъ насъ то обстоятельство, что въ окружающемъ насъ мірѣ замѣтна извѣстная послѣдовательность, допускающая только опредѣленные перемѣны, а исключаящая другія. Эта послѣдовательность свершающихся въ мірѣ процессовъ требуетъ объяснительнаго основанія и приводитъ къ принятію субстанции или реального субстрата, лежащаго въ основѣ явленій ³⁾. Идеалистично-проективистическая метафизика выдаетъ гипостасированное или проектированное наружу понятіе реальности за такой субстратъ и вслѣдствіе этого, конечно, впадаетъ въ непреодолимыя затрудненія и противорѣчія, все равно, представляется ли это реальное, какъ общая безкачественная субстанція, или предполагается ли во всякой вещи особенное безкачественное ядро дѣйствительности ⁴⁾.

Такое реальное, которое было бы исключительно только реальнымъ, не обладало бы никакими опредѣленными качествами и поэтому не заключало бы въ себѣ основанія, помощью котораго можно было бы объяснять закономерную смѣну качествъ и формъ; значитъ, при такихъ условіяхъ во всякое мгновеніе все въ одинаковой мѣрѣ имѣло бы при-

1) Mikr. II, 147—149.

2) Ib. II, 151.

3) 2. Metaph. 70, 73.

4) Ib. 67, 73.

тязаніе на дѣйствительность. Если же предполагать, что безкачественное ядро вещей, придающее имъ реальность, фактически всегда соединено съ опредѣленными качествами и формами, хотя оно само по себѣ безкачественно, то и этимъ не избѣжимъ затрудненій, связанныхъ съ проективистическимъ принятіемъ такого ядра вещей; ибо и тогда реальное останется во всѣхъ опредѣленныхъ формахъ тѣмъ обособленнымъ бытіемъ, относительно котораго отнюдь не выяснено, какъ оно можетъ сообщать свою собственную дѣйствительность смѣняющемуся содержанію. Нельзя и предполагать, будто бы это реальное ядро помощью одного только своего присутствія переноситъ свою реальность на опредѣленное качественное содержаніе и дѣлаетъ послѣднее реальнымъ такъ же, какъ пигментъ сообщаетъ свой цвѣтъ окружающей средѣ. Ибо пигментъ въ дѣйствительности отнюдь не переноситъ своего цвѣта на безцвѣтное вещество; наоборотъ, безцвѣтное вещество и остается безцвѣтнымъ, и только при зрительномъ воспріятіи безцвѣтныя части не производятъ замѣтнаго впечатлѣнія. Значитъ, эта аналогія оказывается несостоятельною 1).

Изъ вышесказаннаго видно, что безкачественное реальное или безкачественная субстанція не можетъ быть носителемъ или субстратомъ качественного содержанія, а есть лишь некритически гипостасированная или проектированная наружу логическая абстракція 2).

Въ гипостасированіи логической абстракціи, чистое по мнѣнію Лотце, провиняются и тѣ ученія, которыя бытіе. понятію чистаго бытія придаютъ транссубъективно-метафизическое значеніе.

Самымъ естественнымъ и самымъ распространеннымъ является, по мнѣнію Лотце, то убѣжденіе, что бытіе вещей, независящее отъ нашего наблюденія и познанія, заключается въ соотношеніяхъ и взаимодействіяхъ, происходящихъ между

1) 2. Metaph. 69, 72.

2) Ib. 73.

вещами. Нѣкоторыя философскія системы же, не довольствуясь этимъ положеніемъ, и считая невозможнымъ обойтись безъ понятія такъ наз. чистаго бытія, выставляютъ на видъ ту мысль, что во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ могутъ осуществляться какія либо соотношенія, должны существовать опредѣленныя соотносительныя точки, которыя могли бы вступить въ эти соотношенія, т. е. бытіе вещей, какъ чистое бытіе, должно предшествовать ихъ стоянію въ отношеніяхъ (*Stehen - in - Beziehungen*) ¹⁾. Но въ противность такому взгляду мы должны утверждать, что чистое бытіе есть только логическая абстракція, существующая лишь въ нашихъ мысляхъ и выражающая только полаганіе (*Setzung und Bejahung*) сущаго вообще въ отличіе отъ много-различныхъ отдѣльныхъ формъ дѣйствительности или отъ эмпирическаго бытія ²⁾. Значить, только въ смыслѣ логическаго распорядка мы можемъ приписывать первенство предъ соотнесеннымъ бытіемъ такъ наз. чистому бытію; мы провинились бы въ смѣшеніи движенія мышленія съ транссубъ-ективной дѣйствительностью, т. е. въ проекціи или гипостасированіи логическихъ отношеній, еслибъ хотѣли придавать метафизическое значеніе различію между чистымъ и соотнесеннымъ бытіемъ ³⁾. Какъ движеніе въ дѣйствительности не можетъ происходить безъ направленія и скорости, такъ и чистое бытіе не можетъ предшествовать эмпирическому, а послѣднее какъ либо происходитъ изъ перваго ⁴⁾. Нельзя спасти метафизическое значеніе чистаго бытія и тою отговоркою, что, хотя чистое бытіе само по себѣ не нуждается въ соотношеніяхъ, оно всетаки фактически всегда находится въ какихъ либо отношеніяхъ; вѣдь какъ разъ этотъ обо-

1) 2. *Metaph.* 31, 33. *Mikr.* III, 470.

2) 2. *Metaph.* 44.

3) *Mikr.* III, 471. 2. *Metaph.* 141, 33, 35, 42.

4) 2. *Metaph.* 35, 36. *Mikr.* III, 468.

ротъ и доказываетъ, что рѣчь идетъ не о метафизически су-
щемъ, а только о логической возможности ¹⁾).

Чисто субъективные логическіе процессы проектируются
наружу и въ томъ случаѣ, если, какъ у Гербарта, чистое
бытіе опредѣляется утвержденіемъ (Bejahung), или абсолют-
нымъ полаганіемъ (schlechthinige Setzung). Гербартъ выра-
жается неточно уже потому, что можно говорить не объ
утвержденіи вообще, а только объ утвержденіи содержанія
того или другаго предложенія ²⁾). Но самое главное то, что
упомянутымъ гербартовымъ опредѣленіемъ бытія порождается
предразсудокъ, будто бы можно указать на такой процессъ,
въ которомъ возникаетъ бытіе сущаго такимъ же образомъ,
какъ отъ всякаго утвержденія въ логическомъ смыслѣ полу-
чается опредѣленный результатъ, который впоследствии мо-
жетъ служить объектомъ мышленія. Въ дѣйствительности
же абсолютнымъ полаганіемъ выражается только намѣреніе
мыслящаго субъекта имѣть въ виду бытіе, а не небытіе,
такъ что смыслъ бытія долженъ быть опредѣленъ, прежде
чѣмъ обращается на него утвержденіе или полаганіе. Та-
кимъ образомъ мы и въ этомъ случаѣ имѣемъ дѣло съ
проекціею извѣстнаго чисто логическаго процесса ³⁾).

Съ той же самой точки зрѣнія, какъ о отождествленіе
вышерассмотрѣнныхъ понятійхъ, можно судить качества съ
и о гербартовомъ опредѣленіи сущаго, какъ про- субстанціаль-
стого и положительнаго качества. нымъ бытіемъ.

Помощью чувственнаго оцущенія, по мнѣнію Гербарта,
мы можемъ не только удостовѣряться въ реальности или дѣй-
ствительности бытія, но также и получать наглядное пред-
ставленіе о содержаніи его ⁴⁾): сущность всякой реальной
вещи должна быть считаема тождественною съ самой собою,

1) 2. Metaph. 44. Mikr. III, 474.

2) Mikr. III, 469. 3. Metaph. 9, 13.

3) 2. Metaph. 37, 38. Mikr. III, 473.

4) 2. Metaph. 48, 49.

неизмѣнною, безотносительною и недѣлимую такъ же, какъ определенное зрительное ощущеніе, напр. красный цвѣтъ, представляется нашему сознанію неизмѣннымъ и безотносительнымъ. Значить, чувственное качество является наиболѣе удобопримѣнимымъ символомъ нераздѣльности, прочности и постоянства субстанціи или вещи ¹⁾. На основаніи этихъ соображеній Гербартъ придаетъ качеству абсолютное полаганіе ²⁾, т. е. онъ объявляетъ субстанцію за качество и гипостасируетъ такимъ образомъ понятіе качества. Но вслѣдствіе этого во главѣ его системы оказывается рѣзкое противорѣчіе. Ибо говоря о субстанціальности вещей, мы имѣемъ въ виду такое содержаніе, которое мыслимо только въ видѣ подлежащаго, а не сказуемаго ³⁾; качество же носить на себѣ характеръ прилагательнаго и требуетъ субстрата, въ которомъ оно могло бы пребывать ⁴⁾.

Послѣдствія этой невозволительной проекціи обнаруживаются, конечно, и у самого Гербата. Ибо если онъ, напр., не смотря на приравненіе субстанціальной сущности къ качеству, всетаки говоритъ о качествахъ сущаго (*des Seienden*) ⁵⁾, то этотъ *genitivus possessivus* доказываетъ, что оспариваемое Гербартомъ понятіе субстанціальности и предшествующей качествамъ субстанціальной сущности опять таки невольно примѣняется имъ самимъ, и что качество не выноситъ достоинства самостоятельнаго бытія ⁶⁾.

Если же на самомъ дѣлѣ признать за вещь или субстанціею такую же простоту и неизмѣнность, что и за качествомъ, то всякое измѣненіе станетъ невозможнымъ; ибо всякое простое качество можетъ только либо быть тѣмъ, что оно есть, либо совѣмъ не существовать: измѣненіе ка-

1) *Mikr.* II, 165, 166. 2. *Metaph.* 48. 49.

2) Ср. *Herbart WW.* IV, 83 ss.

3) 3. *Metaph.* 19. *Kl. Schr.* I, 114.

4) 3. *Metaph.* 20. 1. *Metaph.* 53, 76.

5) Ср. *Herb. WW.* I. c.

6) 1. *Metaph.* 54--56, 75. *Kl. Schr.* I, 113--115.

чества, поскольку оно есть качество, было бы равносильно съ абсолютнымъ уничтоженіемъ его 1). Значить, субстанціальную сущность вещи можно именовать „качествомъ“ только тогда, если лишить слово „качество“ первоначальнаго и общепринятаго смысла, произвольно придавая ему значеніе субстанціального единства вещи, которое совмѣстимо съ измѣнчивостью 2).

Всѣ же эти затрудненія происходятъ отъ гипостасированія или проекціи понятія качества 3).

Наши понятія несомнѣнно доставляютъ Идея, цѣль, жиз-
намъ извѣстное господство надъ окружаю- ненная сила.
щимъ насъ міромъ, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ
практическомъ отношеніи. Именно вслѣдствіе этого обстоя-
тельства самыя идеи получаютъ извѣстную дѣеспособность,
какъ скоро мы ихъ проектируемъ наружу и придаемъ имъ
трансубъективную дѣйствительность. Поэтому вполне по-
нятно, что идеалистичный проективизмъ за гипостасированными
или проектированными понятіями признаетъ въ меньшей или
большей мѣрѣ господство надъ вещами. Въ системѣ Гегеля,
напр., идея представляется намъ дѣющею силою въ са-
момъ крайнемъ смыслѣ этого слова; ибо она во всякое
мгновеніе непосредственно порождаетъ всѣ явленія и управ-
ляетъ ими 4). Такъ какъ идея въ системахъ этого рода
дѣйствуетъ безо всякихъ посредствующихъ условій въ силу
одного только своего присутствія и повелѣнія, то она полу-
чаетъ видъ, такъ сказать, магическаго принципа, дѣйствующаго
безо всякихъ механическихъ средствъ 5).

Идеалистическая философія въ дѣйствительности указы-
ваетъ лишь на то значеніе явленій, которое послѣднія имѣютъ
по отношенію къ реализированію цѣлей всеопредѣляющей идеи,

1) 2. Metaph. 56, 57. 3. Metaph. 23, 24.

2) Streitschr. 10. Mikr. II, 164, 166.

3) 1. Metaph. 87.

4) Mikr. III, 520. 2. Metaph. 440. Kl. Schr. II, 188, 192.

5) Kl. Schr. II, 189, 192, 194. 2. Metaph. 455. Gesch. der Aesth. 415.

такъ что мы здѣсь встрѣчаемъ только изслѣдованія чисто „феноменологическаго“ характера, т. е. мы встрѣчаемъ въ означенныхъ системахъ лишь констатированіе фактическаго господства идеи безо всякаго объясненія способовъ осуществленія этого господства ¹⁾). Идеалистично-проективистическая натурфилософія же провиняется въ смѣшеніи идеальнаго истолкованія явленій съ объясненіемъ механическаго осуществленія ихъ, или въ смѣшеніи логической зависимости съ причинною связью, такъ что указаніе какой либо діалектической послѣдовательности между понятіями двухъ событій часто выдается за построеніе реально-причинныхъ соотношеній ²⁾). Если идея гипостасируется въ проективистическомъ смыслѣ, то нѣтъ серьезныхъ препятствій придавать ей значеніе реальной дѣющей силы; и на самомъ дѣлѣ въ физиологій, стоящей подъ вліяніемъ идеалистической натурфилософіи, идея цѣлаго выступаетъ въ качествѣ реальной причины частей, а родовой типъ — въ качествѣ цѣлесообразно дѣйствующей силы ³⁾).

Въ противность этому Лотце въ разнообразнѣйшихъ оборотахъ стремится провести ту мысль: что самъ собою не осуществляется ни одинъ типъ, или образецъ, или планъ; что такіе идейные элементы не обладаютъ механическою силою, требующеюся для двиганія и преобразования реальныхъ веществъ; что зародышъ организма производитъ развитіе и образованіе частей не постольку, поскольку онъ представляетъ собою будущій организмъ въ потенціальномъ видѣ, а лишь постольку, поскольку онъ есть реальная группа опредѣленныхъ веществъ; что идея какого либо порядка можетъ считаться дѣйствующею или сохраняющею причиною опредѣленныхъ процессовъ такъ же мало, какъ и идея безпорядка реальною причиною неправильности ряда какихъ либо измѣ-

1) *Med. Psych.* 156, 157. *Kl. Schr.* II, 323.

2) *Mikr.* II, 7; III, 223. *Kl. Schr.* II, 188, 189. *Gesch. der Aesth.* 134, 135. 1. *Metaph.* 90. 2. *Metaph.* 434, 435.

3) 1. *Metaph.* 130. 2. *Metaph.* 451. *Kl. Schr.* I, 168, 171. *Mikr.* I, 72.

ней; что вообще цѣлое не можетъ обладать дѣйствительностью на ряду съ частями, ибо для этого требовался бы особый реальный субъектъ, который заключалъ бы въ себѣ идею рода и своими дѣйствіями давалъ бы послѣдней вліяніе на дѣйствительность ¹⁾. Иначе эту же мысль можно выразить такъ: цѣль не въ состояніи для своего осуществленія собирать реальные причины или видоизмѣнять ихъ наличныя соотношенія; она вообще не въ силахъ реализовать сама себя. Значитъ, осуществленіе цѣли является не ея собственнымъ дѣломъ, а дѣломъ механическихъ средствъ ²⁾. Объяснительнымъ примѣромъ можетъ служить обмѣнъ веществъ въ живомъ тѣлѣ. На этомъ примѣрѣ видно, что жизнь не измѣняетъ произвольно химическихъ законовъ, а наоборотъ, повинуюсь послѣднимъ, съ помощью принципа смѣняющихся массъ, механическимъ путемъ достигаетъ своей цѣли, а именно самосохраненія; значитъ, здѣсь вовсе нѣтъ особенной живой силы, которая, противодѣйствуя неправильно наступающимъ нарушеніямъ фізіологическихъ процессовъ, намѣренно приводила бы послѣдніе въ порядокъ ³⁾. Слѣдовательно, идеѣ можетъ быть приписана, пожалуй, законодательная, но отнюдь не исполнительная власть, обнаруживающаяся въ способности двигать матеріальные элементы: только механическія приспособленія въ состояніи приводить отдѣльныя вещества въ повиновеніе требованіямъ идеи ⁴⁾. Въ учебникахъ же фізіологіи натурфилософскаго направленія идея обладаетъ, такъ сказать, руками и ногами: она собственноручно движетъ кровь и приготовляетъ питательный сокъ ⁵⁾.

Такимъ образомъ въ насъ обнаруживается наклонность

1) *Physiol.* 13, 109—113. *Med. Psych.* 74, 126. *Mikr.* I, 73, 74. *Kl. Schr.* I, 181. 2. *Metaph.* 452.

2) *Kl. Schr.* I, 149, 151, 153, 168. 1. *Metaph.* 160. *Gesch. der Aesth.* 415, 147. *Mikr.* I, 423. *Kl. Schr.* II, 197.

3) *Kl. Schr.* I, 204 ss. *Streitsch.* 85. *Pathol.* 35, 116 ss. *Physiol.* 167 ss. *Mikr.* I, 93 ss.

4) *Pathol.* 13. *Kl. Schr.* I, 168, 172, 173, 314.

5) *Kl. Schr.* I, 34. *Pathol.* 20.

считать процессы, происходящие вследствие взаимодействия различных элементов, действием определенного реального субъекта и выдавать лишь мыслимую возможность наступления определенных взаимодействий между отдельными веществами за реальное качество определенного предмета. Этой проективистической наклонности обязано своим происхождением и столь важное в истории биологических наук понятие жизненной силы, в котором понятия жизни, влечения и силы слились в проективно представляемое единство ¹⁾). Жизнь органического тела, связующая множество разнообразных отдельных процессов в одно целое, вытекает, по видимому, из единой центральной силы, которая, обладая полною самостоятельностью, будто всякому материальному элементу предписывает пределы содействия при осуществлении жизни. С этой точки зрения развитие всякого объекта вообще объясняется помощью определенной нераздельной силы, которая в качестве особого влечения (Trieb) стремится осуществлять определенный план посредством целесообразного и не связанного никакою необходимостью приспособления к данным обстоятельствам. Вследствие такой проекции понятия, имьющая только классификационное значение, достигают достоинства реальных сил или действующих причин, лежащих в основе явлений ²⁾). С этим взглядом вполне согласуется общезвестное определение физической силы, как **п р и ч и н ы** явлений ³⁾).

Гипостасированной силе придается значение либо определенного вещества (как напр. у Тревирана), либо особенного существа, обладающего такою же самостоятельностью, что и отдельные чувственные вещи (как у Аутенрита). При таком воззрении не встречается трудностей представить себе жизненную силу, как нарывающего надъ водами

1) Kl. Schr. I, 154.

2) Physiol. 25, 26, 28, 30, 27, 34. Mikr. I, 68, 70. Kl. Schr. I, 162.

3) Kl. Schr. I, 156. Physiol. 85. 2. Metaph. 441.

духа, остающагося постояннымъ въ перемѣнѣ веществъ и переживающаго брѣнность составныхъ частей организма; а по мнѣнію Аутенрита, при инстинктивныхъ движеніяхъ она выступаетъ даже за предѣлы тѣла ¹⁾). И если по Гуфеланду жизненная сила въ состояніи частью видоизмѣнять, частью вовсе прекращать химическіе законы и химическія силы, то конечно есть основаніе во главѣ патологіи и терапіи ставить ученіе о возвышеніи, уменьшеніи, притупленіи и перемѣнѣ направленія жизненной силы, какъ единой и достаточной дѣятельной причины всѣхъ жизненныхъ движеній; тогда и является естественнымъ исканіе цѣлебныхъ средствъ и пріемовъ, непосредственно воздѣйствующихъ на самую жизненную силу ²⁾).

Такимъ образомъ во всѣхъ этихъ теоріяхъ простая способность тѣлесной системы производить опредѣленные дѣйствія считается за причину существованія этой системы и гипостасируется точно такъ же, какъ гипостасируются органическія влеченія (Triebe). Ибо и эти послѣднія суть не что иное, какъ общее обозначеніе сложныхъ привычекъ организма, которыя ничего не причиняютъ и не объясняютъ, а на оборотъ сами, какъ результатныя способности къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, для объясненія требуютъ показанія простыхъ силъ, лежащихъ въ основаніи этихъ сложныхъ такъ наз. влеченій. Въ физикѣ, напр., такую вторичную силою является упругость, которая, принадлежа только агрегатамъ, для объясненія должна быть сведена къ другимъ простымъ силамъ ³⁾).

Въ ученіяхъ о жизненной силѣ гипостаси- Законы и вѣч-
 рованное содержаніе мыслительной дѣятельности ныя истинны.
 выступаетъ предъ нами въ такой формѣ, что теоріи этого
 рода уже близко соприкасаются съ мифологизирующимъ міро-

1) Kl. Schr. I, 157, 181, 222. Mikr. I, 62.

2) Pathol. 21, 22, 109. Mikr. I, 72. 2. Metaph. 442. Kl. Schr. I, 147, 157; II, 164. Physiol. 88.

3) Kl. Schr. I, 161, 162, 203. Pathol. 22. Physiol. 34, 36, 96, 99. 2. Metaph. 441.

возвръщаемъ и вслѣдствіе этого легко выдаютъ свое проективное происхожденіе. Мысленное содержаніе гораздо упорнѣе удерживаетъ за собой достоинство транссубъективной дѣйствительности, если оно проектируется наружу не въ видѣ олицетворенныхъ идей, а въ видѣ законовъ и отношеній, господствующихъ надъ дѣйствительностью.

Если имѣть въ виду движеніе нашего познанія, то на самомъ дѣлѣ законы, добытые нами помощью нашего мышленія и сравненія явленій, предшествуютъ случаямъ ихъ примѣненія, но отнюдь не могутъ предшествовать самой дѣйствительности и не могутъ быть считаемы за образцы, коимъ подражали бы вещи при своихъ дѣйствіяхъ¹⁾. Мы пробиваемся въ смѣшиваніи нашихъ мыслительныхъ процессовъ съ дѣйствительностью, какъ скоро говоримъ о законахъ природы и о міропорядкѣ такъ, какъ будто они въ качествѣ самостоятельной реальности находятся между или надъ вещами, которыя имъ повиновались бы, и какъ будто вещи держатся такого образа дѣйствій, который былъ бы отдѣлимъ отъ вещей не только въ мысляхъ, но и на самомъ дѣлѣ²⁾. Это заблужденіе явно провъѣчиваетъ и въ томъ предположеніи, будто бы міропорядокъ существуетъ самъ по себѣ въ качествѣ реального условія взаимодѣйствій, происходящихъ между отдѣльными существами или элементами міра; ибо въ дѣйствительности порядокъ не отдѣлимъ отъ того, что подлежитъ порядку, или отъ вещей, въ измѣненіяхъ коихъ онъ осуществляется. Поэтому является тщетною надежда рѣшить проблему взаимодѣйствія вещей помощью приписыванія естественнымъ законамъ призрачной самостоятельности³⁾.

Такъ же мало заслуживаетъ признанія ученіе Лейбница о царствѣ вѣчныхъ истинъ, которыя будто предшествовали осуществленію дѣйствительнаго міра и обусловили созданіе послѣдняго⁴⁾.

1) Log. 181. 2. Metaph. 76, 82, 92. Mikr. III, 481.

2) 2. Metaph. 79. Mikr. III, 480, 582.

3) Mikr. III, 485, 565, 580; I, 425, 427, 428.

4) Mikr. III, 583—585, 607. 2. Metaph. 165, 166, 451.

Проекція мыслительной дѣятельности принимаетъ свой самый утонченный видъ въ допущеніи объективныхъ отношеній между вещами.

Въ нашемъ мышленіи, поскольку оно, сравнивая различныя соотнесительныя точки, переходитъ отъ одной соотнесительной точки къ другой, является вполнѣ естественнымъ возникновеніе представленія отношеній между этими соотнесительными точками. Но такія отношенія обладаютъ дѣйствительностью лишь постольку, поскольку мы ихъ мыслимъ, и только благодаря тому, что мы ихъ мыслимъ, т. е. мѣстомъ существованія всѣхъ отношеній, какъ таковыхъ, можетъ быть признано только сознаніе наблюдающаго и соотносящаго субъекта. Значитъ, всѣ отношенія, поскольку они суть лишь отношенія, существуютъ исключительно только въ нашемъ духѣ въ моментъ нашей соотнесительной дѣятельности, поскольку мы, переходя отъ одного представленія къ другому, испытываемъ извѣстную перемѣну въ своемъ внутреннемъ состояніи ¹⁾. Какъ только мы эти отношенія, производимыя дѣятельностью нашего мышленія, проектируемъ наружу, получается сѣтъ объективныхъ отношеній, которыя повидимому распространяются между вещами. Впослѣдствіи будетъ показано, что и проективно представляемое пустое пространство состоитъ изъ проектированныхъ наружу отношеній, и что даже при допущеніи идеальности пространства мы имѣемъ дѣло съ такою же проекціею во всѣхъ тѣхъ ученіяхъ, которыя для объясненія разнообразныхъ взаимодействій, происходящихъ между элементами міра, считаютъ нужнымъ предположеніе сверхчувственныхъ и безпространственныхъ отношеній между послѣдними ²⁾. Въ дѣйствительности же не существуетъ ничего кромѣ реальныхъ вещей или существъ и ихъ внутреннихъ состояній. Поэтому мѣсто (транс-субъективно) объективныхъ отношеній между вещами должны

1) 2. *Metaph.* 156, 157, 159. *Mikr.* I, 428; III, 507, 513, 482.

2) 2. *Metaph.* 158, 159, 160. *Mikr.* III, 483, 506, 510, 513. *Gesch. der Aesth.* 245.

занять непосредственныя внутреннія взаимодействія, независящія отъ какихъ либо отношеній ¹⁾).

Дедукція мірового содержания. Идеалистичный проективизмъ или ограничивается тѣмъ, что выдаетъ отдѣльныя понятія, употребляемыя для объясненія явленій, за самостоятельныя дѣющія силы, или, принимая чисто интеллектуалистическій оборотъ и считая проектированныя наружу идеи за единственно истинное бытіе, дѣлаетъ попытку выводить всю дѣйствительность изъ отношеній и самоотчужденій идеи, не признавая никакихъ другихъ принциповъ. У представителей второго направленія мы замѣчаемъ склонность усматривать въ методѣ, по которому метафизическія понятія выводятся одно изъ другого, отображеніе трансубъективно свершающагося развитія дѣйствительности изъ ея первоначала и считать міръ явленій продуктомъ такъ наз. Абсолюта или самой высшей и общей идеи ²⁾).

Впрочемъ, въ этомъ отношеніи не всѣ идеалистическія системы одинаковы. Нѣкоторыя изъ нихъ выдаютъ простыя понятія формальной логики за послѣднее объяснительное основаніе эмпирическаго міра, не достигая, конечно, объясненія различій и перемѣнъ единичныхъ вещей. Другія же системы пытаются свести всѣ явленія къ чисто интеллектуальному содержанию при помощи болѣе сложныхъ и разнообразныхъ понятій ³⁾).

Исходя изъ тождества мышленія и бытія, представители идеализма легко приходятъ къ убѣжденію, будто бы они посредствомъ своего умозрительнаго мышленія добились возможности мысленно произвести весь міръ изъ идеи, непосредственно созерцающей творческую силу послѣдней. Отсюда и получаются ослѣпительныя міропостроенія идеализма, увлекавшія многихъ мыслителей именно благодаря тому, что съ одной сто-

1) 2. Metaph. 157, 160. 3. Metaph. 22. Mikr. III, 483, 484, 509, 510, 524.

2) 1. Metaph. 44.

3) 1. Metaph. 129.

роны во всѣхъ явленіяхъ природы предполагается разумность, съ другой же возбуждаются большія ожиданія относительно надежности умозрительнаго метода ¹⁾. Это, конечно, только пустыя обѣщанія: недостигаемые идеалы мышленія представляются въ идеализмѣ осуществленными. Поэтому идеализмъ придаетъ себѣ видъ, что онъ обладаетъ познаніемъ высшаго всеопредѣляющаго понятія, въ которомъ будто изображены законы соединенія составныхъ частей и соотносительныхъ точекъ какъ дѣйствительности, такъ и мышленія, и которое, совершая систематическую классификацію, будто само изъ себя испускаетъ всѣ свои виды, якобы исчерпывающіе все міровое содержаніе. Значить, все сущее и мыслимое какбы путемъ эманации возникаетъ изъ единаго первопонятія ²⁾.

Высшая идея, выражающая движеніе совокупнаго мірового содержанія, должна взять условія своего развитія или измѣнчивыя вторыя послышки изъ себя самой, а не изъ какого либо иного источника, самостоятельно порождая эти условія, какъ необходимыя слѣдствія своего смысла, и изливая изъ себя всю реальность въ видѣ безконечнаго количества умозаключеній. Формы дѣйствительности, т. е. конкретныя формы данныхъ намъ въ опытѣ существъ и процессовъ, должны де быть выведены изъ одной основной мысли и представлены въ видѣ членовъ и ступеней послѣдовательнаго развитія ³⁾.

Этому направленію, однако, не удалось вывести изъ своего высшаго принципа ничего годнаго, кромѣ самыхъ неопредѣленныхъ очертаній дѣйствительности. Да никогда и не удастся точно опредѣлить эту высшую мысль или этотъ производительный центръ всего сущаго. А кромѣ того — и это главное — немисливо самоосуществленіе какого бы то ни было плана и какой бы то ни было идеи: идеѣ нельзя приписать реальное влеченіе или стремленіе къ развитію ⁴⁾.

1) Kl. Schr. I, 22, 314. 2. Metaph. 17.

2) 2. Metaph. 179. Log. 167, 170, 172.

3) Log. 183. 2. Metaph. 179, 423, 424.

4) Physiol. 20, 21, 24, 25. 2. Metaph. 18, 424, 355. 1. Metaph. 17. Kl. Schr. II, 23.

Ибо въ дѣйствительности существуютъ и развиваются не чистыя понятія, а только конкретные примѣры ихъ. Приписывая высшей идеѣ первоначальное безпокойство въ качествѣ толчка къ развитію, идеалисты сами признаются, что они при объясненіи міра не могутъ обойтись безъ дѣющихъ силъ, не содержащихся въ идеѣ, поскольку она есть идея ¹⁾). Поэтому-то мыслители означеннаго направленія въ области спеціальныхъ наукъ и не могутъ провести мысль о совершенной необходимости всѣхъ явленій и процессовъ и вслѣдствіе этого объявляютъ множество явленій просто случайными. Примѣромъ можетъ служить Гегель, который въ своей философіи природы случаю отводитъ значительное мѣсто ²⁾).

Вообще идеалистичная метафизика при своихъ попыткахъ міропостроенія впадаетъ въ ту ошибку, что она ищетъ такъ сказ. рецента мірообразования и предполагаетъ, будто простыя абстракціи, сдѣланныя для приблизительнаго опредѣленія отдѣльныхъ областей явленій, могутъ служить элементами, годящимися для міропостроенія. Ибо метафизикѣ представляется задача не создавать міръ, а признавая наличную дѣйствительность, изыскать внутренній порядокъ и имманентную связь существующаго міра ³⁾). Наше познаніе должно сознаться, что бытіе вообще намъ дано въ видѣ факта, не подлежащаго дальнѣйшему объясненію относительно своего происхожденія. Начало бытія и первый распорядокъ, откуда всѣ явленія получаютъ въ видѣ слѣдствій, не могутъ служить предметомъ научнаго изслѣдованія ⁴⁾). Поэтому всегда оставались безплодными попытки въ одномъ и томъ же изслѣдованіи и по одному и тому же методу рѣшить вопросы о сотвореніи міра и о сохраненіи уже существующей дѣйстви-

1) Log. 172, 173. Physiol. 24. 1. Metaph. 101, 103.

2) 1. Metaph. 124.

3) 2. Metaph. 69, 161, 163. 3. Metaph. 14. Kl. Schr. I, 148. Mikr. II, 155, 160, 487; III, 472, 473, 576, 592.

4) 2. Metaph. 31, 32, 40, 168. Mikr. I, 74, 215. Kl. Schr. I, 148.

тельности и вмѣстѣ съ этимъ выводить наличные законы природы изъ первоначала міра: нужно строго различать эти два рода вопросовъ. Уже наивная первобытная вѣра приписывала богинѣ первое непостижимое сотвореніе зерна, а развитіе разъ возникшаго ожидала отъ естественныхъ взаимодействій веществъ природы ¹⁾. Какъ астрономія и естествовѣдѣніе вообще только показываютъ, что при данныхъ условіяхъ съ необходимостью должно получиться изъ общихъ законовъ, и не изъявляютъ притязаній доказать необходимость существованія означенныхъ условій, или рассказать, откуда данъ былъ первый толчекъ къ движенію, — такъ и метафизика должна довольствоваться фактическимъ существованіемъ дѣйствительности ²⁾. Можно, конечно, аналитически выводить частные случаи изъ общихъ законовъ; но самые общіе законы представляются намъ синтетическими соотношеніями основанія и слѣдствія, которыя мы должны признавать фактически данными и недопускающими дальнѣйшаго объясненія. Нельзя ихъ свести на другія условія, стоящія выше ихъ, или аналитически вывести изъ чего либо другого ³⁾.

Такимъ образомъ интеллектуалистическій Дедукція про- идеализмъ стремится вывести все содержаніе міра странства. изъ ряда метафизическихъ понятій; вслѣдствіе этого является естественною попытка такимъ же образомъ объяснить основные элементы чувственного созерцанія. Въ эту сторону направлены самыя раннія возраженія Лотце противъ интеллектуализма ⁴⁾.

Онъ съ самаго начала протестуетъ противъ предпріятій діалектики притти къ пространству путемъ простого дви-

1) Streitschr. 18, 19, 51. Kl. Schr. I, 169, 199. Physiol. 9. 1. Metaph. 136. 2. Metaph. 442. Mikr. II, 47; I, 7, 27.

2) 1. Metaph. 115, 136. Kl. Schr. I, 148. Physiol. 7, 11. Pathol. 7. Mikr. I, 38, 74, 83. Log. 442. Med. Psych. 82.

3) 2. Metaph. 118, 119, 382, 175, 456. Mikr. I, 435, 436; III, 461, 462.

4) Bemerkungen über den Begriff des Raumes. Sendschreiben an D. Ch. H. Weisse. Kl. Schr. I, 86 ss.

женія понятій. Пространственное созерцаніе, наоборотъ, требуетъ совершенно новаго начала: движеніе понятій отнюдь не можетъ перейти въ чувственное созерцаніе. Поэтому-то феноменологія въ метафизикѣ и представляетъ особый отдѣлъ, и Кантъ справедливо различалъ между понятіями и интуиціею 1). Задачею метафизики является не производство, а только умозрительное объясненіе пространства. Нельзя дать такого правила, по которому можно было бы порождать образъ пространства, не обладая имъ, какъ объектомъ внутренняго опыта 2).

Интеллектуализмъ. По мнѣнію Лотце, новѣйшія интеллектуалистическія системы унаслѣдовали злое вредное превознесеніе логоса отъ древности, представители коей признавали мышленіе самымъ существеннымъ элементомъ въ духѣ, а самой высшею ступенію мышленія чистое самоотраженіе логической дѣятельности 3). Въ системахъ этого направленія идея или понятіе обозначаетъ собою не только начало, но также и всеопредѣляющую цѣль, какъ для субъективной духовной дѣятельности, такъ и для развитія объективнаго бытія. Этимъ же путемъ идеализмъ приходитъ, такъ сказ., къ логическому нигилизму, т. е. онъ признаетъ субстанціею міра одно только содержаніе познавательной дѣятельности, а обязательною цѣлью человѣческой жизни гностическое самосозерцаніе мышленія, исключительно только мыслящаго, но не чувствующаго и не совершающаго никакихъ поступковъ 4).

1) Kl. Schr. I, 102, 105 - 107. 1. Metaph. 177. 2. Metaph. 244. 3. Metaph. 50.

2) 1. Metaph. 177, 178. 2. Metaph. 229, 242, 245. Mikr. III, 499. Kl. Schr. II, 70.

3) Mikr. III, 243, 244.

4) 1. Metaph. 136, 323. Kl. Schr. I, 190, 195, 310. Med. Psych. 157, 158. И въ Лейбницѣ Лотце видитъ представителя интеллектуализма: Лейбницъ понималъ духовную жизнь только со стороны ея представляющей, мыслящей и познавательной дѣятельности. Поэтому Лейбницъ и видитъ законъ развитія для монадъ въ стремленіи переходить отъ одного представленія къ другому. Gesch. der Aesth. 9, 13, 14.

Діалектичская логика во всей дѣйствительности ищетъ только самую себя и свое самоосуществленіе. За идеей она признаетъ абсолютную цѣнность; хотя идея сама по себѣ совершенно безсодержательна, всетаки идеализмомъ ей приписывается значеніе окончательной цѣли, не допускающей вѣдѣ себя еще иной цѣли ¹⁾).

Несостоятельность этого опредѣленія цѣли мірового развитія бросается въ глаза при обсужденіи органическихъ существъ. Изображеніе такихъ отвлеченныхъ понятій, каковы напр. различіе, противоположность, единство и. т. п., выдается въ нѣкоторыхъ системахъ за цѣль, обуславливающую происхожденіе различныхъ видовъ органическихъ существъ; или за формы, въ какихъ выражается жизнь различныхъ тварей, признается значеніе лишь постольку, поскольку онѣ указываютъ на извѣстную степень самоодухотворенія развивающагося Абсолюта, т. е. чувственно воспринимаемыми формами символизируются только различныя ступени развитія духа ²⁾). Такой взглядъ даетъ поводъ къ пустымъ символизациямъ во вкусѣ шеллинговой школы и порождаетъ лжевѣріе, будто вся природа символически напоминаетъ объ опредѣленныхъ идеяхъ, остающихся ей самой неизвѣстными, и будто бы задачу природы составляетъ производство опредѣленныхъ геометрическихъ формъ, такъ что отдѣльныя существа не имѣли бы иной цѣли, кромѣ какъ служить символическимъ изображеніемъ общей высшей идеи ³⁾). Отнюдь не понимая, въ чемъ заключается настоящая цѣнность вещей, системы охарактеризованнаго рода выдаютъ природу за неподвижную и разъ на всегда упорядоченную систему типическихъ формъ и считаютъ значеніе всякаго существа зависимымъ отъ представленной ему ступени въ скалѣ, представляющей собою моменты высшей идеи ⁴⁾).

1) I. *Metaph.* 121. *Kl. Schr.* I, 187, 339; II, 188, 361. *Mikr.* II, 168.

2) *Physiol.* 23, 153, 154, 157. *Mikr.* III, 243.

3) *Mikr.* II, 65, 66, 70, 364, 383; III, 44.

4) *Mikr.* II, 69, 70. *Med. Psych.* 68. *Gesch. der Aesth.* 123, 124.

Интеллектуализмомъ лишается цѣнности и содержанія также и исторія, поскольку онъ въ послѣдней усматриваетъ только осуществленіе понятія человѣчества. И здѣсь высшею задачею изслѣдованія признается разысканіе смысла или идеи, для осуществленія коей предназначено данное событіе. Отдѣльные индивиды, не обладающіе самостоятельнымъ значеніемъ, цѣнятся только, какъ преходящія явленія въ мысленно необходимомъ развитіи безличнаго Абсолюта. Но въ исторіи въ силу произвольныхъ стремленій индивидовъ и непредрасчитливая случайность пролагаетъ себѣ путь рядомъ съ развитіемъ понятія человѣчества. Съ событиями же этого рода интеллектуализмъ совсѣмъ не умѣетъ справиться, а относится къ нимъ лишь съ пренебреженіемъ¹⁾. Нечего удивляться, что изъ такихъ посылокъ дошли до слѣдствій, въ концѣ концовъ гласящихъ, якобы исторія свершается для того, чтобы служить философамъ объектомъ мышленія, и якобы красную нить исторіи нужно усматривать въ движеніи философіи²⁾. Новѣйшій односторонній отголосокъ этого почитанія формъ вмѣсто содержанія представляется намъ въ томъ воззрѣніи, будто бы цѣль развитія человѣческаго общества состоитъ въ осуществленіи извѣстныхъ статистическихъ отношеній³⁾.

Потце пытался противостоятъ вліянію интеллектуализма также и въ области эстетики. Онъ отвергаетъ воззрѣнія тѣхъ эстетиковъ, которые, выдавая за собственную цѣль дѣйствительности общія понятія, нужныя намъ для мысленнаго постиженія явленій природы и исторіи, полагали возможнымъ отождествленіе красоты съ формальными отношеніями идей. Ибо по усвоеніи такой точки зрѣнія наука объ искусствѣ и научное обсужденіе прекраснаго получили бы высшую цѣнность, чѣмъ сами искусство и прекрасное. Поэтому и Гегелю могло показаться, будто вѣкъ красоты уже прошелъ,

1) Мікр. III, 31—33, 36, 41, 44.

2) Іб. III, 41, 459.

3) Іб. III, 73, 75.

предоставивъ господство чистой наукѣ и истинѣ, и будто нужно превращать чувственныя произведенія искусства въ произведенія мысли 1). Въ связи съ этимъ у Гегеля стоитъ умаленіе природы относительно ея эстетическаго значенія. Хотя и на ступени природы господство идеи надъ матеріею уже достигаетъ выраженія въ характерныхъ формахъ, но всетаки въ природѣ проявляется де лишь въ несовершенномъ видѣ то, что только въ духѣ осуществляется въ совершенствѣ 2). Впрочемъ и послѣдователь Лейбница Баумгартенъ, давший эстетикѣ нынѣ употребляемое наименованіе, остается въ оковахъ интеллектуализма и выдаетъ красоту за низшую ступень истины 3).

ГЛАВА III.

Упраздненіе наивнаго и идеалистичнаго проективизма физико-механическимъ объясненіемъ природы.

Предметы наглядно окружающаго насъ міра, снабженные всѣми тѣми свойствами, какими одаряютъ ихъ отдѣльныя наши чувства, наивный проективизмъ считаетъ за живыя существа, которыя проявляютъ де предъ наблюдающимъ окомъ всѣ свои настоящія качества въ такомъ же видѣ, въ какомъ послѣднія существуютъ независимо отъ нашего воспріятія.

Въ идеалистичномъ же проективизмѣ частямъ и отдѣльнымъ силамъ, по крайней мѣрѣ въ органическихъ существахъ, предшествуетъ идея цѣлаго, которая въ качествѣ всеопредѣляющей цѣли связуетъ воедино множественность элементовъ и частей. Противъ этихъ двухъ родовъ проективизма выступаетъ физико-механическое объясненіе природы, не признающее ни транс-субъективной реальности воспринимаемыхъ чувствами цвѣтовъ,

1) Mikr. II, 319. Gesch. der Aesth. 136, 190, 410. Kl. Schr. I, 311.

2) Gesch. der Aesth. 186 ss. 193.

3) Ib. 12, 13.

звукѡвъ и т. п., ни существеннаго единства за отдѣльными существами. Лотце заявляетъ, что именно благодаря изученію медицины и физики, а не философской системы Гербарта, онъ безъ околичностей пришелъ къ пониманію несостоятельности большей части воззрѣній Гегеля, т. е. именно идеалистичнаго проективизма ¹⁾).

Понятіе силы. На развитіе умозрительнаго естествовѣдѣнія имѣло вредное вліяніе главнымъ образомъ ложное опредѣленіе понятія силы въ смыслѣ идеалистичнаго проективизма. Слѣдуя наивному или проективному ходу мыслей, за всякимъ веществомъ признавали особыя дѣющія силы; опредѣляя силу, какъ причину движенія, придавали ей значеніе реальнаго средства, которымъ обусловливается наступленіе того или другаго явленія. Вслѣдствіе этого или гипостасировали силу, считая ее самостоятельнымъ элементомъ, или оставаясь ближе къ настоящему значенію этого понятія, выдавали ее за опредѣленное качество, которымъ можетъ обладать и отдѣльный элементъ независимо отъ всякихъ отношеній къ другимъ ²⁾).

Въ противность этому взгляду физика впервыхъ отнюдь не признаетъ за силой какой либо самостоятельности или независимости отъ опредѣленныхъ веществъ, воторыхъ примѣняетъ понятіе силы къ объясненію явленій только въ соединеніи съ положеніемъ о равенствѣ дѣйствія и противодѣйствія. При такомъ предположеніи нельзя уже говорить о силѣ, не указавъ по крайней мѣрѣ двухъ носителей ея. Значить, всѣ условія для наступленія какого либо явленія никогда не содержатся только въ одномъ элементѣ; наоборотъ, всякою силою предполагается какое либо отношеніе между нѣкоторыми элементами. Поэтому всякой вещи можно приписывать только силы пріобрѣтенныя, а не силы постоянныя, ибо соотвѣтственно перемѣнамъ ея отношеній къ остальному міру измѣнится и способность ея къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ.

1) Streitschr. 5, 7, 124.

2) 1. Metaph. 233, 234. 2. Metaph. 346, 349.

Такимъ образомъ слово „сила“ не обозначаетъ ни самостоятельной вещи, ни постояннаго качества вещи; наоборотъ, сила, какъ это показываетъ физика, есть представленное въ видѣ существительнаго выраженіе для содержанія цѣлаго предложенія, выводящаго изъ опредѣленныхъ посылокъ опредѣленныя слѣдствія ¹⁾).

Хотя такимъ образомъ физика не допускаетъ силъ, принадлежащихъ только одному элементу или атому, и не задается вопросомъ, что же такое сила сама по себѣ, и въ какомъ отношеніи она стоитъ къ веществу, какъ своему носителю, но всетаки и физика въ видахъ сокращенія выражается такъ, будто всякому отдѣльному атому постоянно присуща опредѣленная сила, причемъ ожидаемое при извѣстныхъ условіяхъ будущее дѣйствіе приписывается атому въ качествѣ готовой уже, но не дѣйствующей силы. Это позволительно потому, что физика говоритъ о силахъ лишь, поскольку онѣ дѣйствуютъ, а не поскольку онѣ не дѣйствуютъ; силѣ, считающейся уже пребывающею въ атомѣ, приписывается дѣйствіе лишь условно, а именно, поскольку элементъ, коему она якобы присуща, имѣетъ вступить въ соотношеніе съ другими ²⁾).

Такимъ образомъ указанное выраженіе, правда, представляется намъ фикціею; — ибо въ дѣйствительности всякая сила присуща только опредѣленному отношенію по крайней мѣрѣ между двумя реальными соотносительными точками; — но вслѣдствіе правилъ вычисленія, принятыхъ въ физикѣ, устраняется всякое недоразумѣніе, могущее возникнуть изъ вышеозначеннаго сокращенія ³⁾).

Согласно опредѣленію понятія силы, соот- Механическое
объясненіе при-
роды.
вѣтствующему требованіямъ физики, всякое под-
лежащее объясненію явленіе можно разсматривать,

1) Kl. Schr. I, 155, 157, 177. Physiol. 87, 88, 90. Mikr. I, 43, 44.
2. Metaph. 346, 347.

2) Streitschr. 37. 1. Metaph. 232, 233, 235. Mikr. I, 43. 2. Metaph. 347, 348.

3) Kl. Schr. I, 154, 155. 2. Metaph. 350. Mikr. I, 44.

какъ слѣдствіе, получившееся изъ совокупности условій его возникновенія. Объ условіяхъ же можно говорить постольку, поскольку возможныя соотношенія данныхъ элементовъ подчинены общимъ законамъ, которые въ случаѣ опредѣленнаго фактическаго соединенія элементовъ требуютъ опредѣленнаго результата. Значить, еслибъ не было дано какихъ либо фактическихъ обстоятельствъ, одни только законы не влекли бы за собою никакихъ результатовъ; но изъ обстоятельствъ или изъ фактическаго соединенія элементовъ также ничего не слѣдовало бы, еслибъ надъ ними не господствовали общіе законы. Истинная необходимость, выражающаяся въ величественной взаимосвязности явленій природы, получается только изъ неизмѣнныхъ законовъ, какъ первыхъ посылокъ, и реальныхъ обстоятельствъ или условій, подчиненныхъ законамъ, какъ вторыхъ посылокъ¹⁾. При этомъ законъ нужно отличать какъ отъ простаго обобщенія фактовъ, такъ и отъ постановленія, относящагося къ отдѣльному случаю. Ибо съ одной стороны всякій законъ всегда устанавливаетъ лишь то, что должно случиться, если даны опредѣленные условія, а не содержитъ въ себѣ указаній на то, что фактически происходитъ; съ другой стороны, онъ не обозначаетъ чего либо, что случается только въ опредѣленный моментъ, наоборотъ, именно понятіе закона требуетъ, чтобы при одинаковыхъ условіяхъ повторялись одинаковыя явленія и событія²⁾.

Фактическое соединеніе элементовъ или фактическія обстоятельства, въ которыхъ законы проявляютъ свою силу, могутъ становиться намъ извѣстными только посредствомъ эмпирическаго наблюденія. Последняго нельзя однако смѣшивать съ тѣмъ скромнымъ наблюденіемъ, которое стремится сберечь своеобразную послѣдовательность всякаго отдѣльнаго явленія³⁾; наоборотъ, естествоиспытаніе признаетъ всѣ от-

1) Log. 176, 178. Physiol. 37. Kl. Schr. I, 218. Mikr. III, 15.

2) Log. 391, 392, 176. Physiol. 38. Gesch. der Aesth. 417.

3) Ср. стр. 21.

дѣльныя вещи и явленія только примѣрами результатовъ, которые по общимъ законамъ получаются изъ разнообразныхъ способовъ соединенія и употребленія дѣйствительныхъ элементовъ и средствъ міра ¹⁾).

Механическое объясненіе природы является противникомъ прежде всего наивнаго мифологизирующаго проективизма, который видитъ въ мірѣ только живыя существа, дѣйствующія съ полною свободою. Впрочемъ, находясь въ незамѣченномъ противорѣчій съ самимъ собою, наивный проективизмъ обнаруживаетъ склонность приписывать безжизненность обыденной природѣ, служащей практическимъ цѣлямъ, и почитаніемъ неисповѣдимой судьбы темно намекаетъ на представленіе извѣстной необходимости въ мірѣ ²⁾).

Такъ же враждебно механическое естествоиспытаніе относится и къ идеализму, гипостасирующему идеи и типы. Идеализмъ, обращая свое вниманіе только на избранныя общія очертанія процессовъ природы, всегда пренебрегалъ невидною обыденною дѣйствительностью, т. е. областью законовъ равновѣсія и толчка, рычага и винта, и дѣлалъ объектомъ своего наблюденія только готовые результаты, а не возможность ихъ осуществленія. Взгляды идеализма лишаются прочности и въ концѣ концовъ упраздняются, какъ скоро мыслящій духъ, признавъ несостоятельность предположенія въ природѣ творческихъ влеченій и самоосуществляющихся идей, принимаетъ въ соображеніе способность самоработающихъ орудій неумышленно осуществлять разнообразныя цѣли только на основаніи того, что въ нихъ человѣческою техникою утверждены опредѣленныя отношенія между простыми силами природы, причемъ отдѣльные элементы отнюдь не влекутся къ этимъ дѣйствіямъ какою либо склонностью своей собственной нутри ³⁾). Подъ влияніемъ означенныхъ наблюденій естество-

1) *Physiol.* 15, 44. *Pathol.* 11. *Mikr.* II, 464, 465; I, 31, 32. *Gesch. der Aesth.* 416.

2) *Mikr.* I, 4—8; III, 192.

3) *Mikr.* I, 21, 22; III, 193.

вѣдѣніе замѣняетъ живыя влеченія, направленныя къ одному опредѣленному результату, простыми и неуничтожимыми силами, которыя, не вѣдая цѣлей, съ необходимостью выполняютъ то, чего по общимъ законамъ требуютъ данныя обстоятельства или условія; идея же лишается способности къ самоосуществленію. Форма ни одного существа не предопредѣляется мыслію или идеею цѣлаго, наоборотъ, получается изъ соединенія простѣйшихъ общихъ условій и взаимодѣйствій между отдѣльными частями, совершающихся по законамъ, не направленнымъ на осуществленіе опредѣленныхъ цѣлей ¹⁾).

Для того, чтобы познать дѣйствія вещей не только въ ихъ общихъ чертахъ, но также и относительно величины, направленія и продолжительности, механическое объясненіе природы должно отыскать первыя простыя и неизмѣнныя исходныя точки всѣхъ отдѣльныхъ дѣйствій, обуславливающихъ общее дѣйствіе. Разрѣшенію этой задачи еще со дней древности способствуетъ атомизмъ. Послѣдній, отказываясь отъ намѣренія вывести явленія природы изъ идей, пытался для каждаго дѣйствія точно опредѣлять элементы, которые или производятъ, или испытываютъ дѣйствіе. Можно прямо сказать, что механическая теорія не можетъ обойтись безъ понятія атома. Впрочемъ въ древности атомизмъ не добивался математической обработки вслѣдствіе недостаточности наблюденій ²⁾).

Примѣненіе механическаго объясненія къ неорганической природѣ никогда не встрѣчало серьезныхъ затрудненій; совсѣмъ иначе же обстоитъ дѣло съ объясненіемъ жизненныхъ процессовъ, наблюдаемыхъ на растеніяхъ и животныхъ. Но если принять въ соображеніе то обстоятельство, что и жизнь предполагаетъ для своего осуществленія опредѣленные вещества, формы дѣйствія коихъ подчиняются вычисленіямъ физики, то нельзя отказать въ законности стремленіямъ новѣй-

1) Mikr. I, 26, 27; II, 41; III, 199. Log. 177. Physiol. 16, 34, 56. 1. Metaph. 248, 249.

2) Mikr. I, 34, 35, 37; III, 224. 1. Metaph. 249.

шаго времени распространять основоположенія механическаго объясненія и на явленія органической жизни и выработать общую механику жизненныхъ функцій, которая составляла бы содержаніе истинно точной фізіологіи ¹⁾). Механическое естествоиспытаніе силамъ и веществамъ приписываетъ только такія дѣйствія, которыя не противорѣчатъ общимъ правиламъ физики, и вслѣдствіе этого устраняетъ предразсудокъ, будто бы органическія и неорганическія вещи и существа различаются между собою относительно дѣйствующихъ силъ и законовъ: между механическимъ, химическимъ и органическимъ процессами нѣтъ принципиальнаго различія касательно ихъ осуществленія. И въ организмѣ только вещества двигаютъ другія вещества, а жизнь оказывается равнодѣйствующею разныхъ простыхъ силъ и данныхъ условій. Субстраты, между которыми распределены отдѣльныя силы, не удерживаются въ определенныхъ взаимоотношеніяхъ какимъ либо принужденіемъ, противъ котораго они упорствовали бы, а наоборотъ, они сами безо всякаго принужденія выполняютъ свою задачу. Нѣтъ никакого серьезнаго основанія найти затрудненія и невѣроятности въ томъ предположеніи, что жизненные процессы возникаютъ изъ соотношеній между отдѣльными частями тѣла по законамъ, господствующимъ также и внѣ сферы органическаго царства ²⁾).

Такъ какъ всѣ явленія жизни состоятъ въ измѣненіяхъ, наличныхъ и въ остальной природѣ веществъ, то эти вещества, заимствованныя изъ общаго запаса природы, не могутъ разсматриваться на разныхъ основаніяхъ; нельзя и считать ихъ подчиненными особымъ прихотямъ жизненной силы отдѣльныхъ организмовъ. Какъ всякое явленіе различается отъ другихъ разъ даннымъ направленіемъ движеній и способомъ ихъ соединенія, такъ и живое тѣло отличается отъ неживого и неорганизованнаго только расположеніемъ точекъ приложенія

1) Mikr. I, 24, 54. Kl. Schr. II, 514. Physiol. 66. Pathol. 8, 131. Gesch. der Aesth. 416.

2) Pathol. 5, 8. 3. Metaph. 86. Mikr. I, 57, 58, 67. 1. Metaph. 258, 259. Kl. Schr. I, 188, 142; II, 15.

дѣйствующихъ силъ или особенностью обстоятельствъ, при которыхъ примѣняются общіе механическіе законы, т. е. способомъ комбинаціи и употребленія общихъ средствъ, доставляемыхъ природою. Жизнь есть не что иное, какъ только опредѣленное направленіе и соединеніе механически дѣйствующихъ силъ или система опредѣленныхъ массъ съ соответствующими имъ силами, и вслѣдствіе этого не образуетъ непримѣримой противоположности явленіямъ неорганическаго царства. Вѣдь и слова организмъ и механизмъ первоначально имѣютъ одно и то же значеніе ¹⁾.

Вслѣдствіе сложныхъ формъ соединенія, въ какія вступаютъ химическіе элементы въ живомъ тѣлѣ, могутъ, конечно, получаться результаты, являющіеся необычными по сравненію съ болѣе простыми физическими процессами, такъ что на самомъ дѣлѣ нельзя не указывать на различныя особенности органическаго царства и на разные вторичные законы; но этимъ отнюдь не сказано, будто бы для объясненія явленій жизни нужно предполагать особыя принципы дѣйствія. Такъ хотѣли различать механическія и динамическія отвѣтодѣйствія, и характеризовали живое тѣло помощью понятія раздражимости, забывая, что вездѣ, а не въ органической только области, наступающій результатъ зависитъ отъ природы той вещи, на которую дѣйствуютъ внѣшнія условія. Слѣдовательно, раздражимость нужно разсматривать, какъ опредѣленный способъ комбинаціи механическихъ процессовъ, а причиною различной въ различные моменты раздражимости живого тѣла считать внутреннія перемѣны послѣдняго ²⁾.

Нельзя выдавать организмъ и за машину, приводящую въ движеніе саму себя, чтобы такимъ путемъ избѣжать подчиненія организма неорганическимъ силамъ (Тревиранъ). Этимъ предполагалась бы независимость живыхъ существъ

1) *Physiol.* 31, 33, 97, 128. *Streitschr.* 74. 1. *Metaph.* 254, 255. 2. *Metaph.* 445, 447. 3. *Metaph.* 86. *Kl. Schr.* 1, 159—161, 198, 203, 364. *Pathol.* 8, 9, 18.

2) *Physiol.* 38, 39, 101. *Kl. Schr.* I, 165, 166. *Mikr.* I, 80, 137. *Pathol.* 137. 2. *Metaph.* 446.

отъ внѣшнихъ условій. Но живое тѣло повсюду принуждено пользоваться тѣми веществами, которыя содержатся въ общемъ запасѣ природы, и самосохраненіе его обезпечено только покорностію, съ какою оно подчиняется общимъ естественнымъ законамъ. Вступивши въ область процессовъ органическаго тѣла, отдѣльные элементы пристають другъ къ другу только съ помощью присущихъ имъ самимъ силъ, не будучи принуждаемы къ этому какою либо высшею силою: одни и тѣже химическіе законы управляютъ распаденіемъ мертваго тѣла и образованіемъ новаго, и обменъ веществъ есть не что иное, какъ организованное разложеніе ¹⁾).

Если принять въ соображеніе все вышесказанное, то нельзя болѣе признать влеченіе (Trieb) и жизненную (какъ и цѣлебную) силу за особый источникъ дѣйствій, отличающійся отъ обыкновенныхъ физическихъ и химическихъ силъ. Выраженіями „жизненная сила“ и „влеченіе“ можно, пожалуй, пользоваться для того, чтобы обозначать опредѣленный способъ соединенія простыхъ физическихъ силъ. Если напр. въ виду процесса размноженія говорится о переносѣ жизненной силы, то дѣло идетъ здѣсь только объ обозначеніи простаго механическаго процесса, при которомъ со стороны родительскаго организма производится такая группировка элементовъ зародыша, что послѣдними могутъ быть притягиваемы новыя элементы съ присущими имъ силами; ибо только движенія могутъ переноситься, и лишь вещества могутъ выдѣляться изъ организма для самостоятельнаго дальнѣйшаго существованія. Съ зародышемъ соединяются новыя вещества опять таки только благодаря тому, что при данныхъ обстоятельствахъ такое соединеніе есть необходимое слѣдствіе ихъ силъ. Между кристаллизаціей и возникновеніемъ органическаго существа допустимо только то различіе, что въ кристаллюющемся равномерномъ растворѣ зачаточный кристаллъ можетъ

1) *Physiol.* 73, 74, 106, 107. *Mikr.* 1, 25, 58, 60, 61, 67. *Streitschr.* 59, 61. *Kl. Schr.* I, 209.

возникнуть лишь случайно вследствие внѣшнихъ условій, органическій же зародышъ производится въ процессѣ оплодотворенія. Какъ перенесеніе жизненной силы, такъ и приращеніе ея при развитіи органическаго существа не представляетъ собою особенной загадки: выраженіемъ „приращеніе жизненной силы“ обозначается просто то обстоятельство, что новыя условія, причиненныя первымъ толчкомъ, вызываютъ къ дѣйствіямъ силы, которыя раньше задерживались¹⁾. Съ этой точки зрѣнія и понятіе влеченія получаетъ новое значеніе. Этимъ терминомъ можно обозначать эмпирически устанавливаемые типическіе способы дѣйствія органическихъ существъ, такъ что „влеченія“ въ этомъ смыслѣ служатъ исходными точками при механическомъ объясненіи явленій жизни²⁾.

Если же въ органическихъ существахъ намъ представляются только особые способы соединенія физическихъ силъ, то лишь опытъ можетъ доставлять тѣ черты, какими эти существа отличаются отъ неодушевленныхъ предметовъ. А такъ какъ опытъ всегда допускаетъ возможность противоположныхъ случаевъ, то всякое опредѣленіе жизни можетъ имѣть только цѣнность гипотезы и должно быть подтверждаемо постояннымъ сравненіемъ съ фактами. Живые организмы отличаются отъ неорганическихъ тѣлъ главнымъ образомъ тѣмъ, что никогда не находятся въ полномъ равновѣсіи со внѣшними условіями. И въ неорганическихъ элементахъ, конечно, внѣшними причинами вызывается опредѣленное измѣненіе; но по достиженіи опредѣленнаго состоянія не произойдутъ дальнѣйшія перемѣны, если не наступятъ новыя условія. Металлъ напр. расплавится при температурѣ точки плавленія; но для того, чтобы онъ перешелъ въ газовое состояніе, требуется уже не продолженіе той же самой температуры, а повышеніе ея. Органическія же тѣла никогда не теряютъ своей воспріимчивости по

1) Mikr. I, 65, 66, 69. Physiol. 32, 104—106, 115, 131. Streitschr. 82. Kl. Schr. I, 179, 180, 186.

2) Physiol. 46, 47, 57.

отношенію ко внѣшнимъ раздраженіямъ, если послѣднія и не измѣняются. Далѣе, тогда какъ неорганическіе элементы, перешедши изъ одного состоянія въ другое, могутъ возвращаться къ своему первоначальному состоянію, живой организмъ ни при какихъ условіяхъ не можетъ опять превращаться въ зародышъ, изъ коего онъ произошелъ: онъ сохраняетъ определенное направленіе развитія при постоянномъ измѣненіи какъ величины массы, такъ и химическихъ состояній. Наконецъ, живой организмъ отличается отъ другихъ системъ массъ тѣмъ, что онъ посредствомъ рожденія производитъ новую систему, заключающую въ себѣ основаніе подобнаго развитія.

Задачи механическаго естествоиспытанія не требуютъ устраненія всѣхъ особенностей, отличающихъ біологію отъ физики и химіи; важно только признаніе возможности свести всѣ явленія жизни въ концѣ концовъ на физическія силы ¹⁾).

Если спросить въ заключеніе, насколько механическое объясненіе природы разрушаетъ фундаменты наивнаго и идеалистичнаго проективизма, то мы увидимъ, что оно прежде всего упраздняетъ основоположенія наивнаго проективизма. Механическое естествоиспытаніе не признаетъ за вещами самостоятельности и существеннаго единства; наоборотъ, смѣняющимися физическими условіями вызывается на нихъ совокупность явленій, обладающая единствомъ лишь въ томъ же смыслѣ, какъ и водоворотъ, производимый какимъ либо препятствіемъ на руслѣ рѣки. Равнымъ образомъ не признаются трансубъективно существующими ни свѣтъ, ни звуки, ни запахи, ни вкусъ. Не допускается душа вещей, которая проявлялась бы намъ въ цвѣтахъ и въ звукахъ; пространство наполняется въ дѣйствительности одною лишь неопредѣлимою безчисленностью атомовъ, движущихся въ разнообразныхъ формахъ ²⁾).

1) Kl. Schr. II, 513. 1. Metaph. 250. Physiol. 130—143. Mikr. I, 80. Streitschr. 78.

2) Mikr. I, 55, 89, 154; II, 17. Physiol. 181.

Но и идеалистичный проективизмъ въ этой борьбѣ теряетъ свои основныя предположенія: ни идеямъ, ни типамъ, ни влеченіямъ, ни цѣлямъ, ни силамъ не приписывается болѣе транссубъективное значеніе. Если же иногда примѣняются эти выраженія, то они употребляются въ иномъ смыслѣ, чѣмъ въ идеализмъ, и охраняются отъ ложныхъ толкованій определенными ограниченіями ¹⁾).

ГЛАВА IV.

Физическій проективизмъ.

Понятіе
физическаго про-
ективизма.

Ограничиваясь при физико-механическомъ объясненіи природы только предразчисленіемъ будущихъ явленій и опредѣленіемъ прошедшихъ, мы тѣмъ самымъ освобождаемъ себя отъ необходимости устанавливать рѣшеніе относительно метафизическаго или транссубъективнаго значенія механическихъ предположеній. Къ физическому же проективизму мы приходимъ, какъ скоро, слѣдуя проективистическимъ привычкамъ нашего мышленія, придаемъ общее метафизическое значеніе воззрѣніямъ, возникшимъ на основаніи одного только чувственнаго опыта и получившимъ соотвѣтственное изображеніе въ физикѣ новѣйшаго времени. Правда, въ физическомъ проективизмѣ уже достигнуто познаніе, что въ наивномъ и идеалистичномъ проективизмѣ мы имѣемъ дѣло только съ проекціями нашихъ оцущеній и дѣятельствъ нашего мышленія; за то пространство, вещество и пространственное движеніе остаются неприкосновенными и считаются транссубъективно существующимъ основаніемъ всѣхъ явленій и процессовъ въ природѣ.

Воззрѣнія, къ какимъ приучаетъ насъ общеніе съ чувственнымъ міромъ, и какія перешли въ составъ физики, легко пріобрѣтаютъ въ нашихъ глазахъ значеніе образцовъ, которые должны примѣняться ко всей дѣйствительности вообще. Въ особенности же естествоиспытатели, которые ограничиваютъ

1) Ср. стр. 67, 74.

свое мышление объясненіемъ чувственныхъ явленій, часто приходятъ къ несправедливому стремленію воцарить методы физики и въ области метафизики и свести всѣ перемѣны въ міръ въ концѣ концовъ къ пространственному движенію¹⁾. Постоянное занятіе исключительно только проблемами эмпирическаго естествоиспытанія легко приводитъ къ ложному мнѣнію, будто одни только объекты нашей чувственности обладаютъ настоящею реальностью, и будто чувственный міръ представляетъ собою цѣлый міръ. При такихъ предположеніяхъ является вполне естественною попытка рѣшить метафизическіе вопросы путемъ математико-механическихъ построений. Понятіе, лежащее въ основѣ физическаго проективизма, а именно понятіе пассивно-инертнаго вещества, вовсе не отличается своею ясностію. Правда, отношенія между отдѣльными частями матеріи весьма легко поддаются измѣренію и опредѣленію; но того же самого нельзя сказать относительно самой матеріи, движущейся въ этихъ отношеніяхъ. Она добивается этого высокаго достоинства въ глазахъ физическаго проективизма въ силу нашей привычки къ формамъ чувственнаго созерцанія и въ силу своей удобопримѣнимости при вычисленіяхъ физической механики²⁾.

Кромѣ апоѳеозы естествоиспытанія укрѣпленію такого направленія способствуетъ тотъ ложный героизмъ, который при образованіи научныхъ воззрѣній желалъ бы прервать всякую связь съ эстетическими и нравственно-религіозными потребностями, противъ всего, что слыветъ духомъ, лепѣя ту ненависть, которая такъ явственно просвѣчиваетъ въ матеріалистическихъ разсужденіяхъ: духовная жизнь получается де изъ взаимодействій веществъ въ качествѣ неважнаго придатка и должна измѣряться естественнонаучными понятіями³⁾.

1) Kl. Schr. II, 138, 408, 446. Mikr. III, 542. 2. Metaph. 11, 12, 120. Med. Psych. 34.

2) Med. Psych. 56—61. 2. Metaph. 603. 3. Metaph. 95.

3) Med. Psych. 30, 35. Mikr. I, 168, 295; II, 138; III, 542. Kl. Schr. II, 138. 2. Metaph. 448.

Требованіе примѣненія естественнонаучныхъ принциповъ въ области метафизики и психологіи допустимо лишь тогда, если подъ этимъ подразумѣвается только методическая точность изслѣдованія; но вѣдь это значило бы только вообще рекомендовать логику. Если же при этомъ требованіи проглядываетъ стремленіе объяснять всю дѣйствительность съ помощью основоположеній естественныхъ наукъ, то этимъ дается совѣтъ эмансипироваться отъ логической дисциплины и допустить весьма крупную и зловѣщую логическую ошибку. Отсюда и возникаетъ такая метафизика, которая у непредвзятыхъ представителей философіи вызываетъ такое же впечатлѣніе, какое вызывалось натурфилософіею шеллинговой школы у почитателей естественныхъ наукъ 1).

Понятіе дѣйствія. Отростки физическаго проективизма развѣтвляются крайне разнообразно какъ въ метафизикѣ, такъ и въ психологіи 2). Особенно нагляднымъ примѣромъ можетъ служить понятіе взаимодѣйствія, чрезвычайно важное не только для метафизики, но также и для психологіи.

Хотя актъ взаимодѣйствія одной субстанціи на другую никогда не можетъ стать предметомъ чувственнаго созерцанія, мы всетаки склонны объяснять его образами, заимствованными у чувственности: мы полагаемъ, будто возможность воздѣйствія одной вещи на другую зависитъ отъ того, удастся ли намъ дать наглядное описаніе этого процесса. Обыкновенно основательность нашего познанія мы оцѣниваемъ количествомъ деталей, замѣченныхъ нами при изслѣдованіи предмета, забывая, что разнообразіе связанныхъ членовъ, данныхъ чувственному созерцанію, только увеличиваетъ сумму проблемъ, требующихъ разрѣшенія. Точно такъ же, по наивному мнѣнію, мы должны объяснять и наипростѣйшее дѣйствіе съ помощью посредствующихъ членовъ и указаніемъ способа его происхожденія. Поэтому для насъ и трудно рѣшиться разсматривать цѣпь по-

1) *Med. Psych.* 30, 31, 34. *Kl. Schr.* II, 447. 2) *Metaph.* 12. *Log.* 273.

2) *Mikr.* I, 295.

средничествъ, какъ состоящую въ концѣ концовъ изъ простыхъ звеньевъ, кои, не нуждаясь въ новой связи, связываются между собою непосредственно ¹⁾).

Такъ какъ самымъ нагляднымъ примѣромъ воздѣйствія считается сообщеніе движенія со стороны толкающаго тѣла подтолкнутому, то вслѣдствіе этого укрѣпляется предразсудокъ, будто взаимодѣйствіе между однородными элементами понятно само собою и мыслимо безо всякихъ затрудненій, и будто для всѣхъ существъ возможность взаимодѣйствія зависима отъ одинаковости ихъ природы. Въ дѣйствительности же ни одна вещь не воспримчива въ томъ смыслѣ, чтобы возможно было вносить въ нее извнѣ готовое состояніе въ качествѣ придатка къ ея природѣ. Мы отнюдь не можемъ показать, какимъ образомъ толкающее тѣло приводитъ въ движеніе другое тѣло и сообщаетъ ему часть собственной скорости. Исслѣдованію доступны только условія, при которыхъ вообще наступаютъ опредѣленныя слѣдствія; всѣ внѣшнія вліянія можно признать только за побудительныя раздраженія, пробуждающія въ подлежащемъ воздѣйствію элементѣ лишь то, что заключалось въ собственной природѣ его. Въ качествѣ послѣднихъ и самыхъ простыхъ взаимодѣйствій получаютъ извѣстныя фактически данныя сцѣпленія между опредѣленными явленіями, относительно коихъ никакой анализъ не можетъ добиться какихъ либо посредствующихъ членовъ. Метафизика должна отвергать предразсудокъ, будто только протяженное тѣло можетъ воздѣйствовать на другое тѣло, и должна утверждать, что способы взаимной раздражимости и взаимодѣйствія между вещами могутъ быть весьма разнообразны ²⁾).

Проективистическіе предразсудки касательно понятія дѣйствія во всемъ своемъ значеніи обнаруживаются при обсужденіи

1) Mikr. I, 309; III, 507, 508, 513. 2. Metaph. 135, 136, 143. Med. Psych. 71, 73.

2) 2. Metaph. 115--121. Mikr. I, 310, 311, 313, 316. Med. Psych. 74, 81. Kl. Schr. I, 143, 144; II, 163, 165. Streitschr. 99--114.

отношенія между тѣломъ и душею. Такъ какъ по обыденному мнѣнію только взаимодѣйствіе между двумя тѣлесными элементами вполне понятно и лишено всякой неясности, то мы не хотимъ довольствоваться тѣмъ, что душа есть дѣйствительная субстанція и въ качествѣ таковой находится въ взаимодѣйствіи съ атомами тѣла. Намъ бы хотѣлось какъ нибудь пододвинуть поближе къ наглядности самый актъ дѣйствія и видѣть, какъ душа или нацѣливается на матерію до своей двигательной дѣятельности, или разстиляется, чтобы воспринять толчекъ. Мы склонны повсюду требовать такой же внѣшней сценеріи, какая представляется намъ при воздѣйствіяхъ одного вещества на другое, и усматривать взаимодѣйствіе вещей только въ сообщеніи внѣшнихъ движеній¹⁾.

Значитъ, хотя и взаимодѣйствіе между тѣломъ и душею не представляетъ болѣешихъ трудностей, чѣмъ какой либо другой примѣръ причинности, но въ силу нашего желанія видѣть все предъ собою въ чувственной наглядности взаимное вліяніе между тѣломъ и душею кажется намъ особымъ несчастнымъ исключительнымъ случаемъ; въ дѣйствительности же то, что въ указанной проблемѣ остается необъяснимымъ, такъ же необъяснимо и въ другихъ случаяхъ взаимодѣйствія²⁾. Вслѣдствіе привычки представлять себѣ взаимодѣйствіе въ видѣ нѣкоей сложной физической силы и на основаніи недопустимыхъ аналогій мы склонны предполагать нѣкій реальный механизмъ, обуславливающій связь духа съ тѣломъ. Въ дѣйствительности же душа и тѣло отнюдь не нуждаются въ какомъ либо связывающемъ веществѣ; самое взаимодѣйствіе непосредственно безо всякой замаски связываетъ другъ съ другомъ какъ всѣ элементы міра, такъ и душу и тѣло³⁾. Только вслѣдствіе плѣненія чувственностью могутъ,

1) Med. Psych. 71, 203. Mikr. I, 312. 2. Metaph. 492, 493.

2) Mikr. I, 308, 311. Med. Psych. 70, 72. Kl. Schr. II, 162, 163, 165.

3) Med. Psych. 27, 72. Mikr. I, 306, 307. 2. Metaph. 494. Kl. Schr. I, 191; II, 163.

значить, возникать затрудненія касательно взаимнаго вліянія между душею и матеріальными элементами міра. Ибо одно только идеальное въ смыслѣ недѣйствительности и въ смыслѣ безсильныхъ думъ, кои, не принадлежа никакому субъекту, парили бы надъ міромъ, не смогло бы вызвать движенія въ вещественномъ мірѣ, какъ и не могло бы ничего отъ него испытывать ¹⁾).

Хотя состоянія души нельзя вывести изъ состояній тѣла, какъ необходимыя слѣдствія, тѣмъ не менѣе можно пріобрѣсти цѣнныя познанія въ отвѣтъ на вопросъ, какія простыя внутреннія состоянія вообще и закономерно соотвѣтствуютъ внѣшнимъ простымъ раздраженіямъ. Теорія физико-психическаго механизма должна быть въ указанномъ смыслѣ окказіоналистичной: то, что проективизмъ считаетъ за вызывающія причины, должно быть разсматриваемо, какъ случаи (*Gelegenheit, occasio*), при которыхъ безо всякаго посредствующаго механизма наступаютъ опредѣленные результаты. Въ этой области точность изслѣдованія состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ доподлинномъ изученіи случаевъ: надобно стремиться познать фактическія внѣшнія условія, при которыхъ въ представляющемъ субъектѣ, не входя туда извнѣ, возникаетъ образъ чувственнаго міра ²⁾). Всякому бросается въ глаза тотъ фактъ, что всѣ раздраженія могутъ пробуждать ощущенія только по достиженіи мозга; правда, здѣсь мы имѣемъ во всякомъ случаѣ несомнѣнный фактъ, но не понимаемъ однако же ничуть, почему именно при этомъ условіи въ душѣ должны возникать ощущенія. Совершенно напрасна была бы надежда приблизиться къ пониманію этого „почему“ перенесеніемъ ощущеній уже въ нервы: вѣдь и тогда дунѣ пришлось бы снова порождать свои ощущенія.

1) *Med. Psych.* 75, 93. *Kl. Schr.* II, 383, 384.

2) *Med. Psych.* 77, 78. *Path.* 62. *Streitschr.* 107. *Mikr.* I, 314. *Kl. Schr.* I, 197.

Не болѣе затрудненій заключаетъ въ себѣ тотъ случай, если состояніями души обуславливаются физическія движенія. Нельзя отвергать принятіе воздѣйствія души на тѣло на основаніи того соображенія, будто бы безмассовая нематеріальная душа неспособна производить механическія воздѣйствія на матеріальную массу; только проективизмъ не находитъ удовлетворенія въ томъ, что переходъ волевого движенія отъ души на тѣло не поддается наблюденію. Душа, конечно, не создаетъ цѣлесообразныхъ движеній тѣла: она умѣетъ только вызывать внутреннія состоянія, къ которымъ примыкаютъ опредѣленные движенія. Поэтому вовсе не мѣтки и всѣ сравненія нервныхъ центровъ съ клавиатурою, на которой якобы играетъ душа: послѣдняя не имѣетъ никакого знанія о взаимномъ расположеніи этихъ воображаемыхъ клавишъ ¹⁾).

Итакъ все равно, исходимъ ли мы изъ тѣла, или изъ души, въ обоихъ случаяхъ, какъ мы видимъ, изъ реальныхъ основаній получаются слѣдствія, которыя мы можемъ только синтетически координовать съ ними, какъ нѣчто новое, а не вывести изъ нихъ аналитически. При такомъ возрѣніи нельзя не считать призрачною надежду, будто бы наукѣ когда либо удастся показать, какъ изъ непознанныхъ еще силъ опредѣленныхъ частей мозга возникаютъ психическіе процессы.

Нечего опасаться, чтобы такая непосредственная соотнесенность (*sympathetischer Rapport*) души и тѣла могла имѣть неудобопріемлемымъ послѣдствіемъ прекращеніе всякой законмѣрности ихъ взаимодѣйствія. Хотя взаимодѣйствіе между вещами не обусловлено какимъ либо посредствующимъ механизмомъ, но всетаки соотнесенность ихъ не должна считаться общеніемъ, лишеннымъ всякой постепенности и всякаго по-

1) Kl. Schr. II, 136, 158, 160, 161. Mikr. I, 316—318, 339, 340. Med. Psych. 95, 202. Streitschr. 110. 2. Metaph. 493.

рядка, а наоборотъ, между состояніями различныхъ элементовъ міра существуетъ непоколебимая и законѣрная взаимообусловленность. Поэтому мысль нѣкоторыхъ мечтателей, будто душа можетъ имѣть общеніе и съ отдаленнѣйшими предметами безо всякаго физическаго посредничества, не такъ абсурдна, какъ кажется, и невозможности ея нельзя доказать а priori. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что это спиритское мнѣніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности¹⁾. Вѣдь не все, что мыслимо, должно быть дѣйствительно²⁾.

Ученіе объ органахъ души представляетъ собою Органы души. заслуживающую вниманія попытку эмансипироваться отъ чисто проективистическаго способа объясненія явленій психической жизни. Эта теорія осуждаетъ материалистическій взглядъ на природу души и подымаетъ протестъ противъ совершеннаго смѣшенія души съ тѣломъ. Но благодаря своей непослѣдовательности, т. е. вслѣдствіе того, что въ важныхъ пунктахъ теорія эта остается на почвѣ физическаго проективизма, она запутывается еще въ болѣе большихъ неясностяхъ, чѣмъ материализмъ. Ученіе объ органахъ души представляетъ собою безплодный срединный путь, не умѣющій соединить независимость душевной жизни съ обусловленностью ея мозгомъ³⁾. Понятіе орудія или органа здѣсь непримѣнимо уже потому, что способъ пособнической работы органа остается совершенно неразъясненнымъ и наше незнаніе только прикрывается. Вѣдь нервы мы должны понимать не въ качествѣ органовъ, посредствомъ которыхъ происходитъ ощущеніе: нервы своими состояніями даютъ только условія или поводы, къ которымъ присовокупляются опредѣленные совершенно безтѣлесныя ощущенія. Психическая жизнь основывается на собственной природѣ души, хотя и находится въ опредѣлен-

1) Mikr. I, 320, 321, 342. 2. Metaph. 497, 503. Kl. Schr. II, 143, 167.

2) Med. Psych. 81, 83.

3) Mikr. I, 354. Kl. Schr. II, 138—140.

номъ отношеніи ко внѣшнему міру ¹⁾). Значить, предположеніе, будто специфическія формы душевной дѣятельности должны выдѣлываться или порождаться какими либо внѣшними средствами при содѣйствіи тѣла, вращается въ заповѣдномъ кругу физическаго проективизма, который не признаетъ за дѣйствующими существами никакой собственной природы и показаніемъ какого либо посредствующаго механизма думаетъ въ корнѣ понять осуществленіе всякаго конечнаго результата ²⁾).

Туманъ проективистическихъ предразсудковъ еще болѣе сгущается, какъ только ученіе объ органахъ, слѣдую примѣру френологіи, предпринимаетъ распредѣленіе функцій души по различнымъ тѣлеснымъ органамъ, которые существовали бы исключительно для произведенія опредѣленныхъ психическихъ явленій такъ же, какъ пигментъ имѣетъ своею задачею произведеніе опредѣленнаго цвѣта ³⁾). Одно только пріученное къ самой внѣшней наглядности воззрѣніе можетъ полагать, что психическіе процессы прямо таки производятся тѣми частями тѣлеснаго организма, отъ измѣненій коихъ они зависимы. Вѣдь соображенія даже чисто проективистическаго характера могутъ уже привести насъ къ убѣжденію, что прекращеніе какой либо душевной дѣятельности всегда допускаетъ нѣсколько толкованій: самое внѣшнее и поверхностное наблюденіе, конечно, считаетъ причиною или источникомъ опредѣленной психической функціи именно ту часть мозга, разрушеніе коей влечетъ за собою прекращеніе означенной функціи; но болѣе основательно другое толкованіе, а именно, что разрушенная часть мозга была только маловажнымъ колескомъ во всемъ механизмѣ, которое и значеніе то получило только въ силу своей принадлежности къ опредѣленной системѣ ⁴⁾).

1) Med. Psych. 141, 142. 2. Metaph. 481, 584. Mikr. I, 355.

2) Med. Psych. 86. Kl. Schr. II, 143.

3) Med. Psych. 97, 108.

4) Kl. Schr. II, 139, 140. Mikr. I, 369.

Такъ какъ вообще фізіологическая психологія не въ состояніи показать, какимъ путемъ изъ фізіологическихъ процессовъ происходятъ психическія явленія, и что физически надо совершать отдѣльнымъ элементамъ, чтобы вызвать опредѣленные душевныя дѣятельности, то она должна отказаться отъ претензіи на достоинство обьяснительной науки и помириться съ такою же поправкой, что и френологія. И послѣдняя имѣетъ нѣкоторое право на существованіе, если хочетъ быть не чѣмъ инымъ, какъ только предварительнымъ собраніемъ наблюденій, такъ чтобы, напр., нѣкоторыя выпуклости мозга считались простыми знаками для наличности какого либо специфическаго направленія духовной жизни; лишь бы при этомъ не предполагалось, что именно выступающая часть мозговой массы имѣетъ существенное отношеніе къ опредѣленной функціи¹⁾. Впрочемъ, такъ какъ для высшей духовной жизни прежде всего имѣютъ значеніе количество, разнообразіе и напряженность, вообще, способъ соединенія и послѣдовательности возбужденій, доставляемыхъ дуиѣ различными частями тѣла, то вліяніе со стороны тѣла сообщается не столько черезъ особые органы, сколько черезъ весь строй его²⁾.

Къ какимъ абсурднымъ слѣдствіямъ приводитъ проективистическое распредѣленіе отдѣльныхъ областей психической жизни по опредѣленнымъ мѣстамъ мозга, ясно сказывается въ принятіи органа памяти, все равно, понимаютъ ли подъ нимъ одно только вспомогательное средство для собственной способности души къ воспоминанію, или же матеріалистически мозгъ дѣлаютъ прямо таки субъектомъ памяти. Если бы извѣстныя части мозга имѣли задачей матеріальное фиксированіе впечатлѣній, то требовалось бы, чтобы очертапія подлежащихъ

1) 2. Metaph. 583, 584, 591. Med. Psych. 111–113. Mikr. I, 381.

2) Mikr. I, 383, 384. 2. Metaph. 591. Med. Psych. 83, 87, 104, 107, 108. Kl. Schr. II, 155, 351.

воспріятію фигуръ за все время наблюденія постоянно падали какъ разъ на тѣ же самыя мѣста сѣтчатки; въ противномъ случаѣ отъ одного предмета оставалось бы въ нихъ не одно изображеніе, но безчисленное множество отпечатковъ. А изъ накопленія многихъ только сходныхъ отпечатковъ не получалось бы отчетливое представленіе предмета. Затрудненія увеличиваются, если сообразить, что уже не только отдѣльныя впечатлѣнія, но и необозримое множество разнообразныхъ отношеній между ними и законы отношеній этихъ тоже должны были быть укрѣплены въ мозгу. Врядъ ли удастся физиологической психологій и въ далекомъ будущемъ показать, какъ работа сплетенія, соединенія, раздѣленія и упорядоченія элементовъ сознанія можетъ исполняться дѣятельностью тѣлесныхъ органовъ¹⁾.

Съ той же точки зрѣнія нужно разсматривать и сложные случаи эстетическаго и этическаго сужденія²⁾. Правда, можно допустить, что каждый актъ душевной дѣятельности сопровождается опредѣленными тѣлесными процессами. Однако, это содѣйствіе можно усматривать не въ томъ, чтобъ въ качествѣ средствъ для воспроизведенія означенныхъ актовъ духовной жизни были приданы особенныя орудія, но только въ томъ, что, благодаря этому содѣйствію, реализуются нѣкоторыя предварительныя и посредственно необходимыя условія означенныхъ функцій³⁾.

Хотя такимъ образомъ ученіе объ органахъ души въ вышеизложенномъ смыслѣ оказывается вполнѣ несостоятельнымъ, однако принятіе органа пространственнаго созерцанія и центральнаго органа языка не встрѣчаетъ серьезныхъ препятствій. Допущеніемъ органа пространственнаго созерцанія и центральнаго органа языка душа не лишается свойственной

1) Kl. Schr. II, 47, 48. Med. Psych. 99, 100, 101, 88. Mikr. I, 365—368.

2) Med. Psych. 101, 103. Mikr. I, 363.

3) Kl. Schr. II, 47, 144. Med. Psych. 107. Mikr. I, 364.

ей дѣятельности; наоборотъ, предполагается только соответственное физическое посредничество, которое въ первомъ случаѣ порожденіемъ потребныхъ раздраженій даетъ поводъ къ психическому акту, а во второмъ ко внутреннимъ импульсамъ души присоединяетъ опредѣленный рядъ пространственныхъ движеній. Неприкосновенною остается при этомъ та мысль, что основаніе всякаго дѣйствія въ концѣ концовъ состоитъ въ непосредственномъ другъ-для-друга-бытіи или въ непосредственной соотнесенности элементовъ міра, и что физическіе посредничающіе процессы не что иное, какъ только внѣшнія приготовленія, дѣлающія возможнымъ указанное непосредственное воздѣйствіе; послѣдняго въ свою очередь нечего уже болѣе объяснять какимъ нибудь механизмомъ¹⁾.

Проблема взаимодействія между тѣломъ и мѣстопробы-душею стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о вѣнѣ души, мѣстопробываніи души; поэтому какъ тамъ, такъ и здѣсь проявляются послѣдствія проективистическихъ привычекъ. Достойны вниманія три попытки разрѣшенія вопроса о мѣстопробываніи души. Нѣкоторые мыслители полагаютъ, что душа разлита по всему тѣлу, и что она на мѣстѣ воспринимаетъ всѣ впечатлѣнія и прямо снабжаетъ побужденіями всѣ части тѣла²⁾. Другіе же болѣе естественнонаучнымъ образомъ приближаются къ примѣру закона тяготѣнія, сообразно которому притягательныя и отталкивающія основосилы массъ дѣйствуютъ на безконечныя разстоянія безъ всякаго посредства, причемъ однако интенсивность ихъ дѣйствія убавляется съ увеличеніемъ разстоянія; по этому взгляду душа имѣетъ мѣстонахожденіе, ограниченное одною опредѣленною областью мозга, откуда ея воздѣйствія въ опредѣленной постепенности направляются де въ безконечность³⁾. Другіе наконецъ предпочитаютъ воз-

1) 2. Metaph. 585, 586, 588--590. Mikr. I, 357--359. Kl. Schr. II, 161

2) Mikr. I, 352. Streitschr. 133.

3) 2. Metaph. 576. Mikr. I, 333.

зрѣніе, удовлетворяющее нашему стремленію къ наглядности и заключающееся въ томъ, что всякое воздѣйствіе происходитъ де исключительно черезъ прикосновеніе, а душа обладаетъ единымъ точкообразнымъ мѣстопробываніемъ, къ которому должны быть приводимы всѣ возбужденія¹⁾).

Противъ всѣхъ этихъ мнѣній въ качествѣ инстанцій выступаютъ уже извѣстные факты наблюденія. Для первой теоріи непреодолимы затрудненія заключаются въ томъ обстоятельстве, что, какъ только пресѣчь непрерывность проводящихъ нервовъ, душа болѣе не доступна какимъ бы то ни было раздраженіямъ и не можетъ причинять никакихъ движеній²⁾). Къ подтвержденію второго мнѣнія нельзя привести ни одного примѣра, чтобы душа дѣйствовала изнутри внѣ тѣла, хотя бы и черезъ наималѣйшій промежутокъ, отдѣляющій вещи отъ нашихъ чувствъ³⁾). Наконецъ, анатомія не можетъ показать такой центральной точки нервной системы, какой должно требовать третье мнѣніе. Но если и принять, что это когда либо удастся, то теорія прикосновенія ничего этимъ не выигрываетъ; ибо общее мѣсто пересѣченія всѣхъ нервныхъ волоконъ не могло бы быть предѣлимой точкою, но должно было бы представлять собою кубическое пространство, надъ которымъ душѣ пришлось бы господствовать непосредственно⁴⁾).

Всѣхъ этихъ противорѣчій избѣгаетъ очищенное отъ проективизма метафизическое воззрѣніе. Такъ какъ всякая сила возникаетъ изъ соотношенія по крайней мѣрѣ двухъ элементовъ, обладающихъ опредѣленною качественною природою, а не заранѣе разстлана въ опредѣленному пространству, поджидая случая къ дѣятельности, то и взаимодѣйствіе между душою и нервами нужно представить себѣ

1) 2. Metaph. 577. Mikr. I, 328, 336. Kl. Schr. II, 159. Med. Psych. 115.

2) 2. Metaph. 576.

3) Ib. 577. Mikr. I, 334.

4) 2. Metaph. 578. Mikr. I, 334, 335. Med. Psych. 116, 118, 119, 121.

зависимымъ не отъ ихъ пространственнаго положенія, но отъ ихъ качественнаго устройства. Въ силу этого всѣ тѣ элементы, которые на основаніи непосредственныхъ отношеній, состоящихъ между ними и душою, посредничаютъ въ сношеніяхъ послѣдней съ внѣшнимъ міромъ, должны считаться различными, но притомъ вполне равноцѣнными мѣстопробываніями души. Значитъ, всякое такъ наз. мѣстопробываніе души есть не что иное, какъ пространственное выраженіе или пространственный символъ опредѣленной безпространственной связи, состоящей между душою и опредѣленными частями тѣла и основывающейся на ихъ качественныхъ опредѣленностяхъ. Такое представленіе, правда, совершенно противорѣчитъ наглядности, которой бы хотѣлось единство души символизировать пространственно, но за то оно свободно отъ проективистическихъ предположеній ¹⁾.

Какъ только физическій проективизмъ отказываетъ въ правѣ существованія всякому принципу, переступающему предѣлы чувственности, онъ приводитъ къ материализму, который необходимо долженъ стремиться къ совершенному поглощенію ученія о душевной жизни естествовѣдѣніемъ, чтобы наконецъ имѣть дѣло съ одними лишь мыслящими мозговыми волокнами ²⁾. Такъ какъ явленія сознанія, повидимому, намъ даны только въ качествѣ преходящихъ феноменовъ на преходящемъ соединеніи тѣлесныхъ массъ, то материализмъ, довольствуясь внѣшнимъ наблюдѣніемъ, отождествляетъ психическую дѣятельность съ тѣлесной, или разсматриваетъ первую, какъ побочное произведеніе второй, не считая нужнымъ предположеніе принципа иного характера ³⁾. При такихъ обстоятельствахъ вполне понятно стремленіе материализма переносить законы, имѣющіе силу надъ неодушевленной природою, безъ малѣй-

1) 2. Metaph. 578—580, 582. Mikr. I, 330, 339.

2) Med. Psych. 30, 32, 43. Kl. Schr. II, 18.

3) Kl. Schr. II, 5, 8.

шаго видоизмѣненія и на одушевленные существа и подчинять процессы психической жизни аналогіямъ, имѣющимъ значеніе только для внѣшней природы ¹⁾). Безъ вниманія къ особенностямъ душевной жизни желаютъ построить ее по чуждой ей модели, примѣняя къ ней физико-механической способъ представленія, чтобы тѣмъ, какъ можно ближе, привести ее къ наглядности на оцупь; но это предиріятіе ничуть не лучше того, какъ если бы физикъ хотѣлъ утверждать касательно эластичныхъ тѣлъ какъ разъ тоже самое, что и насчетъ неэластичныхъ ²⁾). Чтобы избѣжать признанія принципа, не подчиняющагося законамъ матеріальности, матеріализмъ старается понять психическую жизнь, какъ результатъ движеній системы, состоящей изъ множества элементовъ, несмотря на внутреннюю невозможность этого взгляда, и не принимая въ соображеніе, что отдѣльныя психическія дѣятельности ни подъ какимъ видомъ нельзя распредѣлять между различными субъектами ³⁾). Въ дѣйствительности изъ измѣненія нервовъ и мозга такъ же мало можно понять возникновеніе представленій, какъ изъ одной только палки — то явленіе, почему тронутая ею струна звучитъ, а шерстяная подушка, наоборотъ, остается беззвучною. Если даже стать на точку зрѣнія проективистической физики, и тогда нужно утверждать, что волновыя движенія, сами по себѣ не звучація и не блестяція, должны встрѣчать нѣкій принципъ, совершенно различный отъ нервовъ и вообще всего матеріальнаго, дабы, преломившись въ немъ, вызвать наступленіе качественно новаго явленія, а именно оцупченія. Матеріализмъ пытается прикрыть принципиальную слабость своей позиціи выдвиганіемъ на сцену необозримаго количества ганглій и нервныхъ волоконъ, какъ и нервныхъ токовъ, чтобы вызвать

1) Kl. Schr. II, 447. 2. Metaph. 11.

2) 2. Metaph. 532. Kl. Schr. II, 22, 102, 447.

3) Med. Psych. 43, 44. Kl. Schr. II, 8.

впечатлѣніе, якобы эти неразобранные факты скрываютъ въ себѣ много еще объясненій, какихъ и не чаяли¹⁾. А пока насъ угощаютъ только указаніями на будущее, не предпринимаемая никакихъ мѣръ къ выясненію, какъ рѣшать означенныя проблемы, задаваемые намъ опытомъ, — въ материалистическомъ предположеніи, будто мозгъ есть субъектъ мышленія, воли и чувства, можно видѣть только капризную парадоксію, которой даже нельзя успѣшно и сразить, ибо произволъ не вѣдаетъ ни довода, ни противодовода²⁾.

Въ противность этимъ „непрощѣннымъ“ причудамъ материализма надобно, чтобы съ успѣхомъ вступить въ область психологіи, держаться воззрѣнія Декарта, предполагающаго, что мышленіе и протяженіе совершенно несравнимы другъ съ другомъ, и что для физическихъ и психическихъ процессовъ нужно признать объяснительныя основанія, несводимыя другъ на друга. Всякая попытка изъ дѣйствій материальныхъ веществъ, поскольку они матеріальны, вывести душевную жизнь въ качествѣ самопонятнаго побочнаго результата въ концѣ концовъ окажется невыполнимою. Отсюда выростаеъ важное методологическое требованіе: при разработкѣ психологіи предварительно, т. е. до выясненія метафизическаго значенія матеріи, нужно положить въ основаніе противоположность между тѣломъ и душою и довольствоваться несравнимостью этихъ двухъ рядовъ процессовъ³⁾.

Впрочемъ и самъ материализмъ невольно признаетъ матерію гораздо лучшею, чѣмъ она кажется на первый взглядъ. Хотя онъ въ этомъ не признается, однако онъ ее надѣляетъ двумя первосвойствами: изъ одного возникаетъ духовная жизнь, а изъ другого, наоборотъ, матеріальныя явленія. Еслибъ

1) Kl. Schr. II, 9, 10, 114, 458. Med. Psych. 40.

2) Kl. Schr. II, 138.

3) Med. Psych. 38, 44. Kl. Schr. II, 1, 13. Mikr. I, 165, 186.

матеріалісти эту мысль послѣдовательно провели до конца, то пришли бы къ синиозизму, въ которомъ тѣлесное и душевное исходятъ изъ одного общаго субстрата, а именно такъ, что съ перемѣнами одной стороны связаны соотвѣтствующія видоизмѣненія другой; однако, и этотъ взглядъ отнюдь не удовлетворяетъ условіямъ логической ясности ¹⁾).

Такъ же безуспѣшными должны оставаться усилія матеріализма подтверждать свои проективистичныя предположенія указаніемъ на то, якобы послѣднія соотвѣтствуютъ требованію единства міровыхъ началъ и устраняють всякую раздвоенность: это только болѣе приличная одежда для старыхъ предразсудковъ. Отверженіе дуалистическаго взгляда совершенно неосновательно, если въ этомъ обнаруживается лишь смутное желаніе найти въ мірѣ нѣкое единство. Прежде всего нужно было бы выяснить, въ чемъ должно заключаться это единство міра: требовать ли его относительно законовъ, господствующихъ надъ міромъ, или относительно объектовъ примѣненія законовъ, или относительно какого либо плана, осуществленію коего служили бы все процессы въ мірѣ. Сохраненіе напр. единства плана и высшихъ общихъ законовъ было бы возможно, еслибъ и реальныя объекты, изъ коихъ состоитъ міръ, были совершенно разнородны ²⁾).

Матеріализму не удастся и отвратить вниманіе здраво судящихъ мыслителей отъ своей собственной несостоятельности тѣмъ, что онъ инсинуируетъ на противное воззрѣніе, будто бы для послѣдняго признаніе души стоитъ въ неразрѣшимой связи съ этическими потребностями, и будто бы такъ наз. спиритуалисты держатся своихъ положеній только изъ за того, чтобы спасти безсмертіе и свободу человѣческаго духа. Наоборотъ, чисто *теоретическія* потребности раз-

1) 2. Metaph. 475. Kl. Schr. II, 6, 8.

2) Med. Psych. 22, 26, 28, 29, 25. Kl. Schr. II, 7. Mikr. I, 166, 218, 219-2. Metaph. 377.

страиваютъ очарованіе матеріализма и въ мнимой непредвзятости его показываютъ конгломератъ явныхъ проективистическихъ предразсудковъ ¹⁾).

Предубѣжденность и неосмотрительность ма- Параллело-
теріализма выступаетъ съ особенною ясностію граммъ силъ.
въ попыткѣ построить единство сознанія изъ множественности
состояній, въ какихъ находятся матеріальныя составныя части
нервной массы. Для того, чтобы показать возможность разрѣшенія этой проблемы, т. е. возможность вывести неразрѣльное сознаніе изъ взаимодействия многихъ частей, матеріалисты ссылаются на теорему о параллелограммѣ силъ; сложеніе многихъ пространственныхъ движеній въ одну общую равнодѣйствующую принимается за соблазнительный образецъ для построенія сознанія. Такія упованія могутъ пробуждаться лишь благодаря тому, что матеріалисты удовлетворяются небрежно сокращеннымъ выраженіемъ означеннаго механическаго закона: вѣдь при строгой формулировкѣ того положенія, что два движенія только въ случаѣ одновременнаго воздѣйствія на одну и ту же матеріальную точку сообщаютъ этой точкѣ одно результирующее движеніе, даже съ проективистической точки зрѣнія оказывается невозможнымъ предположеніе, чтобы въ множестве дѣйствующихъ элементовъ или наряду съ ними появился новый элементъ или субъектъ въ качествѣ самостоятельно существующаго результата ихъ дѣйствій. По аналогіи съ параллелограммомъ силъ можно было бы вывести лишь такое слѣдствіе, что различныя возбужденія одного и того же недѣлимаго субстрата собираются въ одно коллективное состояніе его. При матеріалистическомъ же объясненіи сознанія какъ разъ не указывается означеннаго недѣлимаго субъекта, на котораго могли бы дѣйствовать различныя нервныя движенія для произведенія въ немъ соответственной равнодѣйствующей, которая немыслима безъ опредѣлен-

1) Med. Psych. 36. Kl. Schr. II, 17.

наго субстрата. Отсюда выясняется безнадежность всякой попытки единство сознания вывести просто изъ взаимодействія многихъ элементовъ 1).

Отголосокъ такихъ стремленій легко распознать и въ томъ взглядѣ, который происхожденіе сознания изъ нервныхъ функцій пытается сдѣлать понагляднѣе, предполагая, будто бы уже самый нервъ ощущаетъ собственное состояніе. Признаніе въ нервахъ такихъ самоощущеній не избавляло бы насъ отъ необходимости искать надъ тѣлесною организаціею опредѣленнаго самостоятельнаго субъекта, который, обладая нераздѣлимымъ сознаниемъ, въ качествѣ высшей монады заново порождаетъ бы въ себѣ сознание низшихъ монадъ, составляющихъ нервы; ибо внутренняя жизнь отдѣльныхъ нервныхъ элементовъ отнюдь не могла бы стекаться въ одно общее сознание. Если бы даже и всѣ составныя части тѣла сами были опять душами, всетаки они остались бы иными, чѣмъ единая господствующая индивидуальная душа 2).

Нѣтъ химизма между представлениями. Также и касательно взаимныхъ отношеній между отдѣльными процессами въ сознаниіи не-предубѣжденное наблюденіе внутренней жизни приводитъ къ протесту противъ стоящихъ подъ вліяніемъ физическаго проективизма попытокъ перенести привычныя въ естествознаніи взгляды въ психическую область 3). Такъ въ сознаниіи нѣтъ, какъ охотно хотѣли бы предполагать, стремленія по закону нѣкотораго химизма соединять разнородныя представленія въ нѣчто среднее; представленія, напр., двухъ цвѣтовъ не сливаются въ совокупный образъ смѣшаннаго изъ нихъ третьяго цвѣта, или различныя звуки не даютъ нѣкоего

1) Med. Psych. 16, 18. Physiol. 122. Kl. Schr. II, 14, 15. Mikr. I, 176—180. 2. Metaph. 478.

2) Kl. Schr. II, 27, 28, 137. Mikr. I, 180—182, 411. Med. Psych. 27.

3) Mikr. I, 182, 219.

средняго. Наоборотъ, мы имѣемъ основаніе принимать, что и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ какъ будто бы происходитъ смѣшеніе нѣсколькихъ ощущеній, это приравненіе различныхъ возбужденій въ одно совокупное состояніе наступаетъ уже въ нервахъ, или въ центральныхъ частяхъ нервной системы. Поэтому нѣтъ надобности снабжать, по примѣру Гербарта, представленія отталкивающими силами, чтобы предохранить ихъ отъ совершеннаго сліянія ¹⁾).

А на томъ обстоятельствѣ, что два впечатлѣнія или представленія не переходятъ въ нѣчто среднее и, напр., изъ ощущеній краснаго и синяго не возникаетъ ощущеніе фіолетоваго, основывается возможность всякаго соотнесенія и сравненія данныхъ въ нашемъ сознаніи отдѣльныхъ соотнесительныхъ точекъ. Тому, кто привыкъ исключительно только къ кругу воззрѣній физической механики, конечно, не безъ извѣстныхъ затрудненій удастся составить себѣ понятіе о существѣ, производящемъ соотнесительную дѣятельность, т. е. о духѣ, который два состоянія, одновременно испытываемыя, не соединяетъ въ одну равнодѣйствующую, но удерживая ихъ въ ихъ особенности, производитъ новое третье представленіе, а именно представленіе о соотношеніи между обѣими соотнесительными точками. Всякій простѣйшій случай сравнительной дѣятельности подтверждаетъ единство сознанія, которое нельзя вывести никакимъ способомъ изъ физическихъ силъ, и показываетъ непригодность чуждыхъ моделей къ объясненію духовной жизни ²⁾).

Непозволительное примѣненіе физическихъ Представленія аналогій, но съ другими цѣлями, чѣмъ у матеріализма, встрѣчаемъ особенно у Гербарта ³⁾). Мы не обладають механическими силами. Мы ограничиваемся немногими указаніями.

1) 2. Metaph. 515, 517. Mikr. I, 183, 185, 221, 227, 235, 237.

2) 2. Metaph. 516, 531, 532.

3) Ib. 533.

Хотя Гербартъ въслѣдствіе непротяженности своихъ реальныхъ существъ принципиально долженъ былъ отклонить сравненіе сознанія съ пространствомъ, въ которомъ представленія заключались бы наряду другъ съ другомъ, однако для своей математической психологіи онъ могъ добиться основанія только тѣмъ, что выдавалъ душу просто за окружающую раму, въ которой отдѣльныя представленія смѣняются другъ друга по механическимъ законамъ, или за объединяющее мѣсто (Umfassungsraum) оборота внутреннихъ состояній. Но этимъ онъ сразу лишилъ психологію всякой обороны противъ натиска различныхъ физическихъ аналогій. Поэтому онъ и душу представляетъ себѣ совершенно по подобію матеріальныхъ атомовъ, которые, по мнѣнію физиковъ, лишены всякой внутренней самоподвижности и не подлежатъ никакимъ перемѣнамъ. Какъ неизмѣнные носители или субстраты разныхъ явленій, они постоянно мѣняютъ только свое положеніе и скорость движенія, т. е. только внѣшнія отношенія другъ къ другу, и тѣмъ производятъ въ насъ смѣняющіяся впечатлѣнія. Какъ, значитъ, атомы отнюдь не испытываютъ какихъ либо измѣненій, такъ и душа, по ученію Гербарта, лишена всякаго внутренняго развитія: мѣняться могутъ де только ея несущественныя отношенія къ другимъ реальнымъ существамъ¹⁾.

Также и мнѣніе Гербарта относительно вѣчнаго существованія разъ возбужденнаго представленія оказывается приближеніемъ къ закону инерціи, который для физики дѣйствительно есть одно изъ ея основоположеній. Но аналогія изъ естествознанія не можетъ здѣсь имѣть рѣшающаго значенія: это ясно уже изъ того простаго соображенія, что тѣла, коихъ движенія, правда, могутъ быть научно объяснены только при предположеніи закона инерціи, по взгляду физики, ничего не испытываютъ отъ своихъ движеній; ибо

1) Mikr. I, 203—211.

Ученія Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета будутъ выходитьъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученія Записки распадаются на

- I) отдѣлъ оффиціальнѣй — и
- II) отдѣлъ научнѣй; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы:
 - A. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.
 - B. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній, съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб.
